ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

№ 1 • 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник образования (Республика Казахстан)

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор

В.И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А.Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

О.В. Зиборов,
доктор юридических наук, доцент

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

О.Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор

А.И. Клименко,
доктор юридических наук, доцент

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honorary Worker of Science and Technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A.V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E.N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A.R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS

E.V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G.A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A.E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Member of RANS

O.V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S.V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.Yu. Il'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R.A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O.G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor

A.I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

N.A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

№ 1 • 2021

А.М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н.Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С.Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

М.В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

К.Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

A.M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

I.I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N.F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G.B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N.G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F.G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S.L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A.M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

M.V. Saudahanov,
Candidate of Legal Sciences

K.E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O.V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

№ 1 • 2021

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

А.Б. Янишевский,
доктор юридических наук

N.M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

A.B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

В.Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П.Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

ECONOMIC SCIENCES

T.N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Member of RANS

V.N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R.P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P.G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju.V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L.P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia, Member of RANS

D.V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R.V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

M.M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

№ 1 • 2021

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностранный член РАО (Азербайджан)

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А.А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S.G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

PEDAGOGICAL SCIENCES

G.G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A.V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M.T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E.V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A.A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V.F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A.A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О.И. Нестерова,
доктор исторических наук

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V.Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A.D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O.I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 1 • 2021

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гончаров И.А. Правовое регулирование собственности на землю в Российской Федерации 11

Грошев С.Н. Правовая идеология как юридическая конструкция 18

Лукашевич Д.А. Упразднение социалистического соревнования в СССР в период перестройки: историко-правовой аспект 22

Мышко Ю.А. Политический сыск в период 1900–1905 гг. на территории Российской империи 26

Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Государство в политической системе общества: особенности и перспективы 29

Давитадзе М.Д., Иванов Д.Л. «Слухи о смерти» местного самоуправления «сильно преувеличены» 36

Донская М.В. Национальная безопасность в свете поправок в Конституцию РФ: вектор совершенствования законодательства 44

Дурнев В.С. О возможности включения в текст Конституции новых структурных элементов (глав, разделов); об официальной форме представления Конституции в сети Интернет, базах данных и на электронных носителях информации; об особом мнении судьи Конституционного Суда 49

Кокорев А.Н. Деятельность российских органов внутренних дел в период распространения коронавируса (COVID-19) и проблемы, возникающие при ее реализации 53

Саудаханов М.В. Облик социального государства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 58

Седой И.С. Институт правоохранительной службы как особый элемент конституционно-правового статуса правоохранительных органов 62

Стандецкая В.В. Конституционные права и свободы несовершеннолетних лиц как элементы правового статуса личности и особенности их реализации в Российской Федерации 70

Харламов С.О., Пашенцева А.А. Влияние демографических факторов на национальную безопасность российского государства 74

Журило П.И. Комплексное развитие территорий как федеральная программа реновации 78

Протас Е.В., Карабут А.С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения 81

Щербачева Л.В. Изобретения промышленного дизайна для простых вещей в городском мегаполисе 87

Гладкова С.Б., Дробов Д.Е. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: теоретический бэкграунд и практическая реализация 90

Казанцев С.Я., Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Эколого-правовая ответственность по законодательству Российской Федерации: к истории становления и развития 96

Батюкова В.Е. К вопросу о характеристике киберпреступлений в банковской сфере 100

Бронников Д.А. Сравнительное исследование законодательства стран ЕАЭС в части противодействия IT-преступлениям в сфере экономики 103

Девиченский М.В. Сравнительная характеристика наказаний за совершение контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий в России и странах – участницах Евразийского экономического союза 109

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

В подготовке номера участвовали:
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина
Верстка
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
https://vk.com/mosumvd.official
https://www.instagram.com/mosumvd.official/

Индекс по каталогу Агентства «Урал-Пресс» – 81108

Подписано в печать
25.03.2021 г.
Цена свободная

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Жигарев Е.С. О понятии криминологии как отрасли человековедческих наук.....114
Попов Д.А. Составы криминальных банкротств в России (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона).....121
Русскевич Е.А., Чернова К.Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа.....128
Скачко А.В. Оптимизация ответственности за оборот заведомо незаконно заготовленной древесины в рамках ст. 191.1 УК РФ: современные тенденции законодательных подходов к конструированию уголовно-правовых норм.....131
Староверов А.В. Международно-правовые нормы и некоторые аспекты квалификации преступления, предусмотренного статьей 127.1 (Торговля людьми) УК РФ.....135
Шегабудинов Р.Ш. Управление в сфере предупреждения экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступной деятельностью.....141
Шмарион П.В. Киберпреступность – вызов 21 века.....146
Аминов Д.И. К вопросу о защите профессиональной деятельности следователя от информационно-психологических атак.....151
Григорян Т.А. Значение вещественных доказательств и условия их использования в досудебном производстве по уголовным делам.....156
Крылова Д.С. К вопросу о проблемах системы общих условий предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве.....161
Рахимова М.А. Перспективы регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии.....164
Качурина И.Б., Качурин Д.В., Качурин И.Д. Практический аспект адвокатской деятельности в Российской Федерации и ФРГ.....169
Олейник А.С. Общий подход к организации защиты важных государственных объектов от противоправных действий нарушителей.....176
Акимова Г.В. Организация противодействия проявлениям экстремизма в молодежной среде на примере зарубежных стран. Часть II – Израиль.....178
Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм – угроза современной цивилизации.....181
Венидиктов М.И. Меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан.....188
Клещенко Ю.Г. Межведомственное взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере.....192
Полянская Е.П., Никоноров А.А. Информационное взаимодействие следователя со службами негосударственных организаций и подразделениями правоохранительных органов как основа успешного расследования преступлений в сфере высоких технологий.....199
Вихляев А.А., Федорова И.В., Шатковская И.И. Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних.....203
Дикажев М.М., Осокин Р.Б. К вопросу о правовом регулировании предоставления отпусков и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска адъюнктам образовательных учреждений МВД России.....207
Кайнов В.И. Административно-юрисдикционные действия органов исполнительной власти РСФСР по созданию налоговой системы в первые годы советской власти.....211
Мышко Ф.Г. Административно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации.....218
Румянцев Н.В., Журавлев В.В. Повторность совершения административных правонарушений в области дорожного движения.....221

Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Проблемы реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области защиты государственной границы 226

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Косов М.Е., Кошевая В.Э. Факторы, негативно влияющие на формирование доходов федерального бюджета в период пандемии 231
Кохно П.А., Кохно А.П. Математические методы предвидения мировых кризисов и механизмы их преодоления в России 241
Кузнецова Е.И., Осипова А.Н. Оценка влияния качества социальной среды на развитие человеческого потенциала.....252
Мячин Н.В., Шумилин О.В. Изменение структуры экономических преступлений в Российской Федерации 256
Сараджева О.В. Основные подходы к преодолению социально-экономического неравенства в процессе регионального развития 262
Стулов С.В. Методический подход оценки уровня качества управления процессами ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – участника ОДКБ 267
Цхададзе Н.В. Рост необеспеченного потребительского кредитования: риски и угрозы 276
Яковлев А.А. Некоторые перспективы развития экономики государств – участников Европейского Союза.....280
Горбунов Р.С., Путилин Н.В., Сорочкина О.Ю., Деркачев И.С., Черкасов Р.И. Перспективы использования процессного подхода к организации и анализу деятельности в системе МВД России 285
Кириллов И.Е., Морозов И.Н., Мурашев П.М., Богатиков В.Н. Построение диаграмм состояния информационной системы мониторинга горно-обогатительных предприятий 292

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Смирнов А.М. Дефекты педагогического воздействия как факторы, детерминирующие распространение в обществе самосудных расправ криминального характера.....296
Бибиев А.Ш. Проблема индивидуализации огневой подготовки сотрудников практических подразделений органов внутренних дел: актуальное состояние и перспективы развития 298
Вабищевич А.В. Принципы и подходы формирования военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации.....304
Дементьев В.Л., Платонов Д.А., Славко А.Л. Уверенность – системообразующее специализированное волевое качество сотрудника полиции.....308
Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б. Теоретическое изучение дилемм поведенческих отклонений в молодежной среде.....314
Кужевская Е.Б., Смык Е.И. Междисциплинарный подход к формированию навыков межкультурной коммуникации 318
Несмелов П.В., Лаврова М.С., Сиворонов Д.И. Современные тенденции развития тактико-специальной подготовки в образовательных организациях системы МВД России.....323
Нестеров А.Ю. Модель научно-методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки 326
Никитская Е.А. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних и профилактика делинквентного поведения как необходимая компетенция специалистов социальной сферы 330
Палий В.М., Затолокин А.А., Стрельцов В.В. Социально-педагогические аспекты повышения мотивации слушателей ВУЗов МВД России.....334

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием – «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства «Урал-Пресс» **81108**, или на сайте Научной электронной библиотеки: **http://elibrary.ru**

The journal is registered by Federal Surveillance Service for Compliance with the Legislation in Mass Media and Cultural Heritage Protection

Registration certificate PI № FS77-27627 dated 16.03.2007

Reregistered: Registration certificate PI № FS77-62944 dated 31.08.2015

Scientific editor, responsible for the publication, Winner of the award of the Government of the Russian Federation in the field of a Science and Technics, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
Candidate of Legal Sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16
https://vk.com/mosumvd.official
https://www.instagram.com/mosumvd.official/

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press» – 81108

Issued
25.03.2021
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 1 • 2021

JURISPRUDENCE

Goncharov I.A. Legal regulation of land ownership in the Russian Federation 11
Groshev S.N. Legal ideology as a legal construct 18
Lukashevich D.A. Abolition of socialist competition in the USSR during perestroika: historical and legal aspect 22
Myshko Yu.A. Political investigation in the period 1900–1905 on the territory of the Russian Empire 26
Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V. The state in the political system of society: features and prospects 29
Davitadze M.D., Ivanov D.L. «Rumors of death» of local government «grossly exaggerated» 36
Donskaya M.V. National security in the light of amendments to the Constitution of the Russian Federation: vector of improvement of legislation 44
Durnev V.S. On the possibility of including new structural elements (chapters, sections) in the text of the Constitution; on the official form of presentation of the Constitution on the Internet, databases and electronic media; on the dissenting opinion of a judge of the Constitutional Court 49
Kokorev A.N. Activities of Russian internal affairs agencies during the spread of coronavirus (COVID-19) and problems that arise during its implementation 53
Saudakhanov M.V. The image of the social state in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 58
Sedoy I.S. The institute of law enforcement service as a special element of the constitutional and legal status of law enforcement agencies 62
Standeckaya V.V. Constitutional rights and freedoms of minors as elements of the legal status of an individual and peculiarities of their implementation in the Russian Federation 70
Harlamov S.O., Pashentseva A.A. The influence of demographic factors on the national security of the Russian state 74
Zhurilo P.I. Integrated development of the territory as a federal renovation program 78
Protas E.V., Karabut A.S. Legal regulation of inheritance: current problems and ways of their solution 81
Shcherbacheva L.V. Inventions of industrial design for simple things in the urban metropolis 87
Gladkova S.B., Drobov D.E. Anti-money laundering and terrorism financing: theoretical background and practical implementation 90
Kazantsev S.Ya., Sarkisov O.R., Lubarskiy E.L. Environmental and legal responsibility under the legislation of the Russian Federation: to the history of formation and development 96
Batyukova V.E. On the characterization of cybercrime in the banking sector 100
Bronnikov D.A. Comparative study of the legislation of the EAEU countries in terms of countering IT crimes in the economy 103
Devichenskiy M.V. Comparative characteristics of penalties for smuggling alcohol and tobacco products in Russia and the member states of the Eurasian Economic Union 109

Zhigarev E.S. On the concept of criminology as the branch of the human sciences.....114
Popov D.A. Compositions of criminal insolvcies in Russia
(object, objective party, subject, subjective party).....121
Russkevich E.A., Chernova K.B. Current problems of the qualification
of theft committed with the use of electronic payment means 128
Skachko A.V. Optimization of the responsibility for knowingly trafficking in illegally
harvested wood within the art. 191.1 of the Criminal Code of Russian Federation:
modern trends of legislative approaches to the construction of criminal law.....131
Staroverov A.V. International legal norms and some aspects
of the qualification of a crime under Article 127.1 (Human Trafficking)
of the Criminal Code of the Russian Federation.....135
Shegabudinov R.Sh. Governance in the prevention
of economic crime involving corruption and organized crime 141
Shmarion P.V. Cybercrime – the criminal threat of the 21st century 146
Aminov D.I. To the question of protecting the professional activities
of the investigator from information and psychological attacks.....151
Grigoryan T.A. Significance of physical evidence and conditions
for its use in pre-trial proceedings in criminal cases.....156
Krylova D.S. To the question of the problems of the system
of general conditions of preliminary investigation in modern criminal proceedings 161
Rakhimova M.A. Prospects for regional economic
cooperation in Central Asia.....164
Kachurina I.B., Kachurin D.V., Kachurin I.D. Practical aspect of lawyer activities
in the Russian Federation and FRG.....169
Oleynik A.S. The general approach to the organization of protection
of important state objects from illegal actions of violators.....176
Akimova G.V. Organization of counteraction to manifestations
of extremism in the youth environment on the example of foreign countries.
Part II – Israel.....178
Bogdanov A.V., Il'inskiy I.I., Khazov E.N. Terrorism and extremism –
a threat to modern civilization 181
Venidiktov M.I. Measures to counter crimes related
to the illegal migration of foreign nationals.....188
Kleshchenko Yu.G. Interdepartmental interaction of preliminary investigation
bodies with operational and expert units in the investigation of crimes
in the budgetary and financial sphere.....192
Polyanskaya E.P., Nikonorov A.A. Information interaction of the investigator
with departments of non-governmental organizations
and law enforcement agencies as a basis for successful investigation
of crimes in the field of high technology 199
Vikhlyaev A.A., Fedorova I.V., Shatkovskaya I.I. Topical issues of improving
the activities of the divisions of the district police commissioners
for the prevention of offenses and neglect among minors 203
Dikazhev M.M., Osokin R.B. On the issue of legal regulation
of the provision of holidays and compensation
for unused holidays to adjuncts of educational institutions
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....207
Kainov V.I. Administrative and jurisdictional actions
of the executive authorities of the RSFSR to create a tax system
in the early years of Soviet power.....211
Myshko F.G. Administrative and legal protection of the environment
in the Russian Federation.....218
Rumyantsev N.V., Zhuravlev V.V. Repetition of administrative offenses
in the field of road traffic.....221

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their considaeration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press» **81108**, or on the website Scientific electronic library: **http://elibrary.ru**

Sosnovskaya Yu.N., Markina E.V. Problems of implementation of measures to ensure administrative proceedings in the field of state border protection 226

ECONOMIC SCIENCE

Kosov M.E., Koshevaya V.E. Factors that negatively affect the formation of federal budget revenues during the pandemic 231

Kokhno P.A., Kokhno A.P. Mathematical methods of anticipation of world crises and mechanisms of their overcoming in Russia....241

Kuznetsova E.I., Osipova A.N. Assessment of the impact of the quality of the social environment on human development....252

Myachin N.V., Shumilin O.V. Change in the structure of economic crimes in the Russian Federation....256

Saradzheva O.V. The main approaches to overcoming socio-economic inequality in the process of regional development 262

Stulov S.V. Methodological approach to assessing the quality of management of resource provision processes for the coalition group of troops on the territory of the CSTO member state....267

Tskhadadze N.V. Growth in unsecured consumer lending: risks and threats....276

Yakovlev A.A. Some prospects for economic development of the European Union member states 280

Gorbunov R.S., Putilin N.V., Sorochkina O.Yu., Derkachev I.S., Cherkasov R.I. Prospects for using the process approach to organize and analysis of the organization's activities in the system of the Ministry of Internal Affairs the Russian Federation....285

Kirillov I.E., Morozov I.N., Murashev P.M., Bogatikov V.N. Construction of diagrams of the information system for monitoring of mining and processing enterprises....292

PEDAGOGICAL SCIENCE

Smirnov A.M. Defects of pedagogical influence as factors determining the spread of lynching criminal reprisals in society 296

Bibiev A.Sh. The problem of individualization of fire training of employees of practical divisions of internal affairs bodies: current state and development prospects 298

Vabishchevich A.V. Principles and approaches of formation of military-professional and humanitarian competencies of professional activity among cadets of military institutes of the national guard of the Russian Federation 304

Dement'ev V.L., Platonov D.A., Slavko A.L. Confidence as a system-forming specialized strong-willed quality of a police officer 308

Doroshenko O.M., Nizhnichenko N.B. Theoretical study of the dilemmas of behavioral deviations in the youth environment....314

Kuzhevskaya E.B., Smyk E.I. Interdisciplinary approach to developing of cross-cultural communication skills 318

Nesmelov P.V., Lavrova M.S., Sivoronov D.I. Current trends in the development of tactical and special training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....323

Nesterov A.Yu. Model of scientific and methodological support of fire training in the system of professional, service and physical training....326

Nikitskaya E.A. Ensuring the information security of minors and the prevention of delinquent behavior as a necessary competence of specialists in the social sphere 330

Paliy V.M., Zatolokin A.A., Streltsov V.V. Socio-pedagogical aspect of increasing the motivation of students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia....334

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-11-17

© И.А. Гончаров, 2021

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игорь Александрович Гончаров,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (350002, Краснодар, ул. Леваневского, 187/1)
E-mail: goncharov.1476@mail.ru

Аннотация. Вопрос о собственности на землю решается в разных государствах по-разному. Автор статьи анализирует признанные в теории государства и права концептуальные модели регулирования права собственности на землю по степени сужения круга участников: а) земля может находиться в собственности любого из участников гражданско-правовых отношений; б) могут быть установлены изъятия в отношении определенной группы субъектов права собственности – от одной группы (например, исключены иностранцы) до ряда групп участников; в) единственным собственником земли является государство (это крайний вариант реализации идеи исключения).

Ключевые слова: собственность, социальное государство, право собственности, земля, владение, пользование, распоряжение, конфискация.

LEGAL REGULATION OF LAND OWNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Igor' A. Goncharov,
Senior Lecturer of the Department of State Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences
North Caucasian Branch of the Russian State University of Justice (350002, Krasnodar, ul. Levanevskogo, 187/1)

Abstract. Land ownership is dealt with differently in different States. The author of the article analyzes conceptual models of land ownership settlement recognized in the theory of state and law by the degree of narrowing of the circle of participants: a) land can be owned by any of the participants in civil law relations; b) exemptions can be established in relation to a certain group of subjects of ownership – from one group (for example, foreigners are excluded) to a number of groups of participants; c) the sole owner of the land is the state (this is the extreme option for implementing the idea of exclusion).

Keywords: property, social state, ownership, land, ownership, use, disposal, confiscation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гончаров И.А. Правовое регулирование собственности на землю в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):11-7.

Положения о праве собственности на землю урегулированы в ч. 2 ст. 36 Конституции РФ, реализация которой является одной из наиболее сложных проблем российского конституционного права в силу прежней государственной принадлежности земли и переплетенности правоотношений в этой сфере. По мнению автора настоящей работы, наиболее адекватным данной ситуации могло бы стать оригинальное решение урегулирования с множественностью допускаемых законодательством титулов с закрепленными за ними обременениями и возможностью определения титула в судебном порядке (наподобие подходов англосаксонской правовой системы, но не скопированное с нее) и созданием системы специализированных земельных судов (как это было сделано в Новой Зеландии, где столкнулись со сложными и запутанными вопросами определения собственности на землю в силу изменения государственной политики в отношении коренных народов).

В теории государства и права можно классифицировать несколько моделей (вариантов) регулирования права собственности на землю по степени сужения круга участников: а) земля может находиться в собственности любого из участников гражданско-правовых отношений; б) могут быть установлены изъятия в отношении определенной группы субъектов права собственности – от одной группы (например, исключены иностранцы) до ряда групп участников; в) единственным собственником земли является государство (это крайний вариант реализации идеи исключения).

Первый (наиболее распространенный) *вариант* регулирования собственности на землю заключается в том, что земля находится в собственности разных собственников, в числе которых государство, муниципальные образования, физические и юридические лица. При этом на конституционном уровне обычно регулируются права частных земельных собственников. Так, согласно ст. 47 Конституции Италии «в целях достижения рациональной эксплуатации земли и установления справедливых социальных отношений закон налагает обязательства на частную земельную собственность; устанавливает предельные размеры этой собственности соответственно по областям и сельскохозяйственным зонам; благоприятствует улучшению земель, преобразованию крупных землевладений и реконструкции производственных единиц; поддерживает мелкую и среднюю собственность. Закон благоприятствует развитию горных местностей» [5, с. 128–130].

Упоминание только частной земельной собственности не означает, что государство и другие субъекты права собственности не могут приобрести землю, оно указывает на опасения государства по поводу нерационального использования земли и стремление установить справедливые условия, что не относится к государственной земельной собственности, поскольку последняя сама по себе предназначена для всего общества. Вместе с тем, в рамках данной модели объем правомочий частных земельных собственников может варьироваться в зависимости от установленных государством ограничений [2].

Второй вариант регулирования собственности – земля находится в государственной и коллективной собственности, а частная собственность на землю национальным законодательством исключается. Примером такого регулирования может служить КНР. В этой стране земля может находиться только в государственной или коллективной собственности. Согласно ст. 10 Конституции КНР земля в городах принадлежит государству, а земельные участки в деревнях и пригородах (за исключением земельных участков, принадлежащих по закону государству), а также под жилыми постройками, приусадебные земельные и горные участки являются коллективной собственностью [7].

Любым организациям или отдельным лицам запрещены присвоение, купля-продажа, аренда или незаконная передача земли в другой форме. Государство может в соответствии с законом реквизировать земли на общественные нужды. В 2004 г. в Конституцию КНР были внесены поправки, которыми установлен принцип компенсации при конфискации государством земли [8, с. 49–50]. Государство может в соответствии с законом реквизировать земли на общественные нужды. В 2004 г. в Конституцию КНР были внесены поправки, которыми установлен принцип компенсации при конфискации государством земли [7]. Следует отметить, что в настоящее время изъятие земли государством и реализация коммерческих проектов привели к тому, что земля и жилье изъяты более чем у 40 млн крестьян и их число возрастает ежегодно примерно на 2 млн человек. Таким образом, появление данной нормы отражает важные социально-экономические процессы, происходящие в Китае, и должно создать некоторые гарантии [11, с. 25–31].

Как отмечается во вьетнамской научной литературе, «экономически режим собственности всего народа на землю и природные ресурсы при формировании экономики государством играет ключевую роль в социально ориентированной рыночной экономике». Согласно ст. 18 Конституции СРВ «государство осуществляет единое управление землями в соответствии с законами и общим планом, чтобы гарантировать их рациональное и эффективное использование [1, p. 11].

Государство предоставляет земли организациям и отдельным лицам в долгосрочное пользование». Реальное наполнение, в первую очередь правовое, данной конституционной нормы за годы экономической реформы существенно эволюционировало в сторону легализации различных рыночных форм в сфере землепользования [6, с. 54–57].

В современном конституционном регулировании природных ресурсов (воды, нефти, леса, минеральных ресурсов) присутствуют разные исторические пласты. Как уже отмечалось, изначально право собственности на определенные природные ресурсы на конституционном уровне появилось в связи с регулированием государственной собственности (в рамках разграничения собственности монарха и Короны). Целью такого регулирования было за-

крепление за государством отдельных объектов, которые ему принадлежали по праву. В настоящее время регулирование с такой целью сохраняется, хотя теперь это происходит в рамках обозначения собственности государства по отношению к другим субъектам международного права, как, например, в положениях о собственности государства на континентальный шельф (Португалия, Эквадор и др.).

В начале XX в. закрепление за государством различных природных ресурсов получило дальнейшее развитие вследствие расширения вмешательства государства в экономику и связанного с ним стремления государства зарезервировать за собой стратегически важные ресурсы. В развивающихся странах данное регулирование было увязано со стремлением добиться экономической самостоятельности или сохранить ее. Такое регулирование также сохраняется в настоящее время, в том числе, в новых конституциях, например, ст. 11 Конституции Бахрейна устанавливает, что «все естественные богатства и ресурсы являются собственностью государства. Государство должно их охранять и эксплуатировать должным образом, соблюдая требования государственной безопасности и национальной экономики» [3].

Провозглашенная в послевоенных конституциях социальная функция собственности повлекла перечень объектов собственности, которые представляют значительный общественный интерес и могут быть в силу этого отчуждены. Статья 43 Конституции Италии относит к числу таких объектов «предприятия или категории предприятий, относящихся... к источникам энергии или к монополиям, эксплуатирующим природные ресурсы», а ст. 15 Основного закона ФРГ 1949 г. – «землю, естественные ресурсы и средства производства» [5, с. 128–130].

Современная тенденция отражения в конституции экологической функции собственности развивает этот подход в плане четкого указания как связи с общественными интересами, так и природоохранного аспекта установления собственности государства на природные ресурсы. Иначе говоря, если раньше собственность государства на природные ресурсы обосновывалась национальными экономическими интересами, то теперь и экологическими, а нередко в первую очередь или даже исключительно экологическими. Так, в новейшей (2008 г.) Конституции Эквадора экологическая функция собственности не только упоминается в нескольких статьях (ст. 31, п. 26 ст. 66 и др.), но в ней устанавливается собственность государства на «естественные не возобновляемые ресурсы», в том числе, на «биологическое разнообразие и его генетическое достояние» (ст. 408), т.е. в этой Конституции законодатель идет дальше в вопросах защиты экологии, чем в Конституции Швейцарии, установившей, что Союз «охраняет генетическое многообразие видов животных и растений» (ст. 120).

В настоящее время права государств в отношении моря ограничены двухсотмильной зоной. Режим Мирового океана, Антарктиды, ближайших небесных тел регулируется международным правом. Развитие технологий, позволяющих осваивать сосредоточенные в них ресурсы, может потребовать принципиально нового регулирования и форм контроля. Так, получение ценных минералов из морской воды и их переработка могут осуществляться на национальной территории, в этом смысле международно-правовая защита данного природного ресурса от чрезмерного использования будет уже менее эффективна. В связи с этим парадоксальное положение о праве на атмосферный воздух в ст. 13 Конституции Украины выглядит не таким странным, а как вариант возможного развития событий и, что не исключено, проявлением предусмотрительности [9, с. 110–122].

На заре конституционализма считалось, что лучшей защитой прав создателей интеллектуального продукта является закрепление права собственности на него, что и отражали формулировки ранних конституционных актов [11, с. 25–31].

Идеи защиты интеллектуальной собственности отражены в современных конституциях Аргентины, Литвы, Молдовы, Парагвая, Турции и других стран. Так, согласно п. 2 ст. 33 Конституции Молдовы 1994 г. «право граждан на интеллектуальную собственность, их материальные и моральные интересы, возникающие в связи с различными видами интеллектуального творчества, охраняются законом». Позднее теория и практика пошли по пути признания за создателями интеллектуального продукта комплекса прав, помимо права собственности, а также более неопределенных формулировок, не конкретизирующих вид этих прав в конституции.

Право частной собственности может быть охарактеризовано с точки зрения полноты охвата его объектов. Существуют разные варианты конституционных формулировок для решения этого вопроса: от предельно ограниченного государством перечня объектов права частной собственности (характерный пример социалистические страны в период развитого социализма) до предельно широкого круга объектов частной собственности (например, постсоциалистические страны). Между этими двумя крайними вариантами находится множество вариантов с разнообразными ограничениями частной собственности по объектам [10].

Следует отметить, что даже при максимально благоприятном отношении государства к частной собственности всегда существуют объекты, которые не могут быть объектами частной собственности. Это обстоятельство нашло отражение в некоторых постсоциалистических конституциях, где отдается приоритет частной собственности. Само по себе существование в конституции положений об исключительной собственности государства на отдельные виды объектов (землю, воду, радиоактивные материалы и т.д.) исключает их из числа объектов частной собственности. Таким образом, исключение объектов из сферы частной собственности конституционно чаще всего оформляется не в связи с частной собственностью, а как исключительная сфера государственной деятельности или как упоминание об объекте исключительной государственной собственности. Так, согласно ст. 27 Конституции Мексики «нация... имеет исключительное право использовать радиоактивное топливо для производства ядерной энергии и регулировать ее применение в других целях. Ядерная энергия может быть использована исключительно в мирных целях».

В КНР и некоторых постсоциалистических странах при регулировании статуса данных объектов права частной собственности особый акцент сделан на законном характере приобретения имущества. Сложилось два варианта регулирования законности приобретения имущества.

В первом варианте, характерном для социалистического периода, содержатся положения только о законном характере приобретения имущества без каких-либо оговорок. В ст. 13 Конституции КНР говорится о «неприкосновенности законного имущества». Близкие по содержанию формулировки встречаются и в конституциях ряда постсоциалистических стран (для которых они являются наследием социалистического периода). Так, ст. 44 Конституции Беларуси гласит: «Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством».

Если государство признает частную собственность важной и нормальной составной частью своей экономической системы, то оно защищает ее от посягательств частных физических и юридических лиц и от государственных органов, вместе с тем устанавливая определенные ограничения в общих интересах. Для раннего конституционализма были характерны формулировки о священности и неприкосновенности собственности, позднее появились более сдержанные формулировки о том, что она гарантируется и защищается, те и другие присутствуют в современных конституциях разных стран.

Иной подход наблюдался в странах, которые ставили задачу построения сначала социалистического, а затем коммунистического общества, т.е. общества с высокой степенью обобществления и без частной собственности.

На ранних этапах социалистического строительства в конституциях социалистических стран частная собственность допускалась, но в очень узких границах. Она скорее рассматривалась как вынужденное исключение, чем как норма, в условиях социалистического строительства. Об этом прямо говорили и конституционные формулировки, которые подчеркивали вторичный и преходящий характер частной собственности. Наследие такого конституционного регулирования сохраняется в определенной мере в действующей Конституции Кубы.

Позднее по мере строительства социалистических отношений во многих социалистических странах частная собственность была ликвидирована и исчезла вообще из конституций. Такой подход сохранился в Конституции КНДР, в которой вообще не упоминается о частной собственности. Поскольку при этом у граждан сохранялось некоторое имущество, для его обозначения был использован термин «личная собственность». В теории отличие личной собственности от частной собственности проводилось по критерию целей использования. В личной

собственности могли находиться предметы личного обихода, которые использовались для личных нужд гражданина [4].

Частной собственностью признавалась собственность на «средства производства», т.е. на такие предметы, которые могли использоваться для создания товаров и извлечения прибыли. Поэтому в конституциях социалистических стран появились нормы, четко относящие средства производства к собственности государства. Однако выделение средств производства, используемых для извлечения прибыли, было искусственным и идеалистическим построением, поскольку на практике многие предметы, механизмы и оборудование могут служить как для собственных нужд гражданина, так и для извлечения прибыли, в качестве средств производства даже в условиях тотального социалистического контроля за гражданами.

Характерный пример – Конституция Венгрии 1949 г. в первоначальной редакции. В ч. 1 § 4 допускалась частная собственность, в ч. 2 говорилось о том, что «народ постепенно вытесняет капиталистические элементы и последовательно строит социалистическую систему хозяйства». Отметим, что аналогичные нормы содержались в Конституции Румынии 1952 г., Конституции Польши 1952 г., Конституции Вьетнама 1980 г. и других актах.

Условия дефицита подстегивали запрещенную государством нелегальную частную инициативу, поэтому существовали и подпольные производства, и частные портные, фотографы и другие предприниматели, накапливавшие собственность и капитал с помощью предметов быта, выступавших в качестве средств производства [3].

Современные редакции конституций КНР и СРВ отражают новую политику социалистических государств, направленную на создание рыночной экономики, поэтому частная собственность в них рассматривается как ее важное звено, что отражается и на конституционных формулировках. Так, в СРВ в декабре 2001 г. в Конституцию 1992 г. были внесены изменения, в соответствии с которыми частный сектор был признан одним из ключевых секторов вьетнамской экономики. Тем самым на конституционном уровне были отражены достигнутые успехи в развитии сектора среднего и малого предпринимательства. В КНР частный сектор рассматривается как важная составляющая социалистической рыночной экономики (ст. 1114 Конституции КНР 1982 г.). Принятые в 2004 г. поправки к Конституции КНР расширили конституционные гарантии права собственности.

Постсоциалистические конституции для усиления гарантий защиты частной собственности, содержащихся в положениях общего характера, дополняют их различного рода запретами. Так, в п. 1 ст. 21 Конституции Грузии наряду с положением о защите и гарантиях права собственности содержится положение о том, что «запрещается отмена всеобщего права на приобретение, отчуждение или наследование собственности». Тем самым законодатель стремился создать препятствие для возрождения отношений социалистического периода [2].

Следует отметить, что в конституциях повсеместно встречаются нормы, защищающие частную собственность от незаконной экспроприации в общественных интересах, которые детализируются в соответствующих законах об экспроприации. Здесь только можно отметить, что, определяя условия, при которых является допустимой экспроприация частной собственности в общественных интересах, конституционный законодатель создает определенное правовое пространство, внутри которого собственность защищена, даже если в принципе допускается ее изъятие в общественных интересах [9, с. 110–122].

Особенности защиты частной собственности при чрезвычайном положении. Основные различия в режиме защиты частной собственности связаны с возможностью установления на территории страны чрезвычайного положения. В обычных условиях может быть использован весь арсенал средств, предусмотренных конституцией и текущим законодательством для защиты частной собственности. Иначе обстоит дело в условиях чрезвычайного положения. Если говорить о правах и свободах в целом, то практика конституционного регулирования такова, что в отношении одних прав и свобод не допускается ограничение и в условиях чрезвычайного положения, в отношении других, напротив, при чрезвычайном положении вступают различного рода ограничения. В отношении регулирования права частной собственности в ус-

ловиях чрезвычайного положения в зарубежных странах можно выделить два основных подхода [6, с. 54–57].

Первый подход состоит в том, что в условиях чрезвычайного положения право собственности не ограничивается, т.е. режим частной собственности одинаков в обычных условиях и в условиях чрезвычайного положения. На конституционном уровне это может быть выражено двумя способами: отсутствием упоминания об ограничении данного права в условиях чрезвычайного положения или прямым указанием на то, что оно не может быть ограничено. Так, в Конституции Испании право собственности не указано в числе прав, которые могут быть приостановлены в случае принятия решения о введении чрезвычайного или осадного положения (ст. 55), следовательно, оно осуществляется в полном объеме и подлежит защите в полном объеме. Аналогично урегулирован данный вопрос в конституциях Кипра и Литвы [10].

В Конституции Казахстана содержится выраженный в категоричной форме запрет на ограничения права собственности. В п. 3 ст. 39 установлено, что «ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные... пунктом 2 статьи 26 Конституции», а указанный пункт содержит следующее положение: «Собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом».

Для второго подхода характерно, наоборот, ограничение права собственности в условиях чрезвычайного положения.

Ограничения могут применяться ко всем правам и свободам, включая право собственности. Обычно в этом случае оговаривается их временный характер (ст. 54 Конституции Македонии, ст. 54 Конституции Молдовы, ст. 29 Конституции Мексики, ст. 49 Конституции Румынии, § 23 Конституции Финляндии и др.). Так, согласно ст. 29 Конституции Мексики 1917 г. «в случаях иностранного вторжения, серьезного нарушения общественного порядка или при любом другом событии, ставящих общество перед серьезной опасностью или перед угрозой конфликта, только Президент Мексиканских Соединенных Штатов с согласия руководителей министерств, административных департаментов, Генеральной Прокуратуры Республики и с одобрения Федерального Конгресса, а в период между заседаниями последнего – с одобрения Постоянной комиссии может приостановить по всей стране или в определенной ее части действие гарантий, которые затрудняют принятие быстрых и действенных мер, требуемых создавшейся ситуацией; однако это приостановление вводится на ограниченный срок в форме общих предварительных мер и ни в коем случае не может относиться к отдельному лицу».

Такие ограничения могут относиться к части прав и свобод (большей или меньшей), в том числе, к праву собственности. Так, в ст. 57 Конституции Болгарии 1991 г. говорится о том, что «при объявлении войны, военного или другого чрезвычайного положения закон может ограничить осуществление отдельных прав граждан», при этом указаны в качестве исключения некоторые права, но не право собственности. Аналогичный законодательно-технический прием применен в конституциях Украины, Хорватии и некоторых других стран. Ограничения могут также прямо относиться к праву собственности, как это предусмотрено п. 2 ст. 42 Конституции Андорры, ст. 139 Конституции Бразилии, ст. 46 Конституции Грузии и другими актами. Так, п. VII абз. 1 ст. 139 Конституции Бразилии «реквизиция имущества» предусмотрена в качестве меры, применяемой в условиях чрезвычайного положения. В указанных условиях может быть также временно установлен иной порядок возмещения имущества, отчужденного в общественных интересах [4].

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, право частной собственности может быть охарактеризовано с точки зрения полноты охвата его объектов. Существуют разные варианты конституционных формулировок для решения этого вопроса: от предельно ограниченного государством перечня объектов права частной собственности (характерный пример социалистические страны в период развитого социализма) до предельно широкого круга объектов частной собственности (например, постсоциалистические страны). Между этими двумя крайними вариантами находится множество вариантов с разнообразными ограничениями частной собственности по объектам. Даже при максимально благоприятном отношении государства к частной собственности всегда существуют объекты,

которые не могут быть объектами частной собственности.

Во-вторых, право собственности отличается от других прав тем, что в статьях конституций, регулирующих его, обычно оговариваются возможность обращения в суд и особенности, детали соответствующей судебной процедуры. Такого рода положения связаны с конституционным регулированием изъятия частной собственности в общественных интересах. В конституциях Греции, Кипра, Турции, Ямайки, которые особенно подробно регулируют процедуру экспроприации, содержатся различные положения, относящиеся к судебному разбирательству по вопросам экспроприации частного имущества в общественных интересах. В других конституциях этот вопрос урегулирован менее подробно, но также нередко упоминается о возможности судебной защиты в случае экспроприации (конституции Албании, Армении, Беларуси, Дании и др.).

В-третьих, административно-правовая защита частной собственности в наименьшей степени получает отражение на конституционном уровне. При этом считается, в частности, что конституционные положения об экспроприации предъявляют определенные требования к административным органам, которые должны придерживаться установленной законодательно административной процедуры. Она базируется на принципах (гласность, осуществление на основании специального закона, в установленные законодательством сроки, с участием всех лиц, интересы которых затронуты экспроприацией, и др.), определяющих поведение администрации. В конституциях иногда также содержатся положения, указывающие на необходимость соблюдения надлежащей административной процедуры.

В-четвертых, вопрос о собственности на землю решается в государствах по-разному. Первый (наиболее распространенный) вариант регулирования собственности на землю заключается в том, что земля находится в собственности разных собственников, в числе которых государство, муниципальные образования, физические и юридические лица. При этом на конституционном уровне обычно регулируются права частных земельных собственников. Второй вариант регулирования собственности – земля находится в государственной и коллективной собственности, а частная собственность на землю национальным законодательством исключается. Примером такого регулирования может служить КНР. В этой стране земля может находиться только в государственной или коллективной собственности.

Литература

1. Nie Le. Single-party leadership and the exercise of democracy // Vietnam law & legal forum. Hanoi, 2005. Vol. 11. № 10. P. 11.

2. Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

3. Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

4. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / М., 2008.

5. Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128–130.

6. Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54–57.

7. Ломакин А.В. Китай: человек – основа всего // http://knrklub.ru/articles/05.2004/kjy-chelovek.html.

8. Торнтон Д. Долгий путь // Россия в глобальной политике. 2008. № 12. С. 49–50.

9. Усанов В.Е. Юриспруденция в системе наук об образовании // Образование и право. 2012. № 5 (33). С. 110–122.

10. Усанов В.Е., Хмелевский С.В. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Учебник. М., 2012.

11. Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности // Вестник Академии права и управления. 2015. № 1 (38). С. 25–31.

УДК 340.114.5
ББК 67.0
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-18-21

© С.Н. Грошев, 2021

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Сергей Николаевич Грошев,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)
E-mail: groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Осуществлен анализ юридической конструкции «правовая идеология» через призму структуры правосознания. Заостряется внимание на том, что термин «правовая идеология», сложившийся в настоящее время, не отвечает необходимым требованиям научности и относится сугубо к спецификации «общественного правосознания», не раскрывая субъективные признаки категории «индивидуального правосознания». В своей статье автор предлагает введение спецификации в термин «правовая идеология» в зависимости от его классификации.

Ключевые слова: правовая идеология, правосознание, правовая психология, компонент, элемент, структура.

LEGAL IDEOLOGY AS A LEGAL CONSTRUCT

Sergey N. Groshev,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (664074, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110)

Abstract. The article analyzes the legal structure of «legal ideology» through the prism of the structure of legal consciousness. It draws attention to the fact that the term «legal ideology» of the current does not meet the necessary requirements of scientific and relates purely to the specification of «social justice», without disclosing subjective symptoms category of «individual consciousness». In this article, the author suggests introducing a specification to the term «legal ideology» depending on its classification.

Keywords: legal ideology, legal awareness, legal psychology, component, element, structure.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грошев С.Н. Правовая идеология как юридическая конструкция. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):18-21.

Юридическая конструкция «правовая идеология» достаточно часто интерпретируется учеными в различных аспектах. С аналитической точки зрения, проблематика правосознания исследуется с позиции его структуры, ключевым элементом которой является правовая идеология. Как принято в научном мире, исследование феномена правосознания не обошлось без закрепления конкретного определения, содержащего набор определенных признаков, характеризующих это юридическое явление. Ряд ученых, в том числе Е.С. Зайцева полагает, что понятие «правосознание» не столь однозначно, как принято считать [3, с. 8].

В русле исследуемой проблемы наибольший интерес вызывает состав правосознания, в котором, как известно, имеют место два элемента – правовая идеология и правовая психология. Данную структуру впервые подверг анализу И.Е. Фарбер в своей монографии «Правосознание как форма общественного сознания» в 1963 году [9]. Данная достаточно логичная и стройная научная композиция впоследствии стала крайне популярной в научном мире. Исследуя структуру правосознания и разбирая ее ключевой элемент «правовую идеологию», можно сделать вывод о том, что эта категория отражает интересы и желания индивидов, которые воплощаются в правовых конструкциях и категориях [2, с. 9]. В целом правовая идеология трактуется как «систематизированное научное выражение правовых взглядов, принципов, требований общества, различных групп и слоев населения» [5, с. 442].

Данный подход к определению правовой идеологии в целом достаточно удачен, однако если заострить внимание на классификации правосознания, элементом которого является правовая идеология, можно прийти к противоречивым выводам, так как правосознание может быть различным, в зависимости от видов. Мало того, индивидуальное правосо-

знание может кардинально отличатся от правосознания группового и тем более общественного. В связи с этим такое обобщенное определение правовой идеологии может бросить тень на тот системный подход, который доминирует в проблематике понимания «правовой идеологии» как юридической категории и структурного элемента правосознания. Заостряя внимание на том, что структурный метод исследования феномена правосознания не учитывает видовое различие этого понятия, можно сделать вывод о необходимости вычленения элементов из структуры каждого из видов правосознания. Юридическая композиция, затрагивающая структуру правосознания, должна структурировать не только правосознание как обобщенную категорию, но учитывать видовое различие этого феномена, подводя анализ к тому, что правовая идеология индивидуального правосознания будет слабо коррелироваться с правовой идеологией коллективов. Думается, что отказ от учета характеристик правовой идеологии индивидуального правосознания сопряжен с долгим господством марксистской идеологии в вопросе понимания правосознания с точки зрения его коллективной принадлежности, и пренебрежением ко всем индивидуалистским направлениям юридической теории, в том числе обоснование различных форм собственности, с выведением оправдания слабой защищенности личной собственности индивида, доминированием нормативистской концепции правопонимания, замалчиванием проблематики естественных прав и свобод личности и т.д.

Устоявшееся понятие «общественного правосознания» обладает довольно устойчивой аналитической основой и обычно трактуется как «исторически сложившаяся на основе общности культурно-национальных особенностей развития система правовых идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций, настроений и переживаний, характерная для данного общества в целом» [2, с. 15]. Именно в этом случае применимы аспекты общественных и государственных интересов и целей, категорирования субъектов, демонстрирования особых форм выражения и закрепления научными доктринами и нормативной базой.

В русле исследуемой проблемы следует обратиться к истокам понятия «идеология» через призму массового сознания, воплощенному в систематизированный, теоретически обоснованный общественный интерес [11, с. 448]. В этом аспекте лапидарным выражением сути термина «идеология» выступят научные концепции, параллельно с нормативной базой, которая может и не обладать должной аналитической четкостью в отличие от когнитивных воззрений, оформленных в научные доктрины [13, с. 26].

Анализируя важнейшие свойства индивидуального правосознания, необходимо понимать, что личностное правосознание может оказаться уникальным и абсолютно непохожим на коллективные взгляды, мысли, эмоции, которые обращены к праву и государству в целях оценки их сущности и значения [2, с. 18]. По сути устоявшееся определение феномена индивидуального правосознания не коррелируется с термином «правовая идеология» в плане системности и нацеленности на разрешение общественно значимых проблем [2, с. 9] в образе элемента структуры личностного правосознания.

Если вдумчиво анализировать правосознание личности, то употребление устоявшегося определения «правовая идеология» может вызвать определенные трудности в аспекте корректности формулировок, ведь вести речь о теоретических концепциях соотнося их с личностным правосознанием логически не верно. Исследуя указанную проблематику, можно прийти к выводу о том, что выделять правовую идеологию в структуре личностного правосознания в целом не стоит. Примечательно, что сущностное значение понятия «идеология» предусматривает определенную системность, а, следовательно, это идет вразрез с характеристиками правосознания личности, которое не всегда отличается системностью взглядов. Тем не менее, принимая во внимание то, что «правовая идеология» – это достаточно устоявшаяся юридическая категория, предстающая структурным элементом правосознания, то пользоваться указанным определением вполне оправданно, но с некоторыми оговорками.

В связи с этим назревает вопрос о концептуальной допустимости вычленения категории «правовая идеология» с каждого вида правосознания, по сути выстраивая спецификацию указанной юридической категории.

В итоге, можно наблюдать то, что правовая идеология, занявшая место структурного элемента правосознания, обладает определенными свойствами

при осуществлении классификации правосознания по субъектному составу. Однако, необходимо принимать во внимание то, что корреляция типов правосознания не подлежит сомнению, «общественное сознание не витает где-то в заоблачных высотах, оно существует не вне и помимо индивидуального сознания, а в головах отдельных людей. Индивиды – носители индивидуального и общественного сознания» [10, с. 15]. При определении свойств правовой идеологии в структуре общественного правосознания необходимо понимать, что правовая идеология обретает свою форму через индивидуальные взгляды на проблематику права и государства, а возможная системность есть результат трансформации когнитивных процессов в определенные концепции, воззрения и эмоциональную составляющую, так как «…всякое сознание существует как свойство субъекта-человека, а не как самостоятельная сущность» [9, с. 43].

Вдумчивое исследование юридической категории «правовая идеология» наталкивает на мысль о том, что указанная конструкция не акцентирует взгляд на личности, а замыкается в себе, обходя вниманием отдельного человека, что в современных реалиях не совсем оправдано. Тем не менее, как структурный элемент правосознания правовая идеология выступает необходимым условием правовой активности личности, социума и государства, обладая свойствами системности и целенаправленности [7, с. 78].

Стоит подчеркнуть, что многоаспектность правосознания не всегда предусматривает системность отображения в правовой реальности, к примеру, проблематика структуры, типов и уровней правосознания анализируются отдельно и не всегда последующие выводы соотносятся между собой. В частности, Н.Н. Вопленко в правовой идеологии видит систематизированные идеи, воззрения, концепции о бытийности и социальности права, о способности решать посредством права различные социальные проблемы [2, с. 9]. Параллельно указанный автор, анализируя профессиональное правосознание смешивает понятия «правовая психология» и «правовая идеология» [2, с. 23] в аспекте системности воззрений и концепций, что, на наш взгляд, не слишком удачный способ анализа. Необходимо отметить, что концептуальную значимость «правовой идеологии» подчеркивали и советские ученые, не обозначая, однако ее место и роль в структуре правосознания [4, с. 153; 8, с. 120; 9, с. 9, 74, 101, 123; 12, с. 15, 51, 63–64].

При анализе видовых свойств и уровней правосознания также видна недостаточная согласованность и аналитическая четкость. Зачастую правовую психологию привязывают к обыденному правосознанию, а правовую идеологию к доктринальному правосознанию. Возникает резонный вопрос о корреляции личностного, группового и общественного правосознания и о значимости структурных элементов и уровней в аспекте профессионального правосознания.

Стоит подчеркнуть, что правовую идеологию и правовую психологию следует рассматривать в отрыве от структурного метода исследования, как отдельные, независимые от правосознания категории [1, с. 17]. Также будет уместным отметить, что указанные категории можно выделить лишь в аспекте общественного правосознания, а применительно к индивидуальному правосознания можно вести речь лишь о некоторых частных идеологических элементах. С другой стороны, исследуя проблематику правовой идеологии, следует принимать во внимание уровни правосознания.

Учитывая то, что концептуальное оформление теории структуры правосознания сформировалось уже давно и является признанной юридической концепцией, полагаем возможным использовать термин «правовая идеология» относительно личностного правосознания, имея в ввиду некую совокупность знаний, концепций, воззрений отдельных индивидов по вопросам права и государства.

В заключении необходимо отметить, что, занимаясь анализом свойств структуры правосознания, более оправданным будет применение термина «компонент», а не «элемент» [3, с. 9], параллельно принимая во внимание виды правосознания, в рамках которых исследуется та или иная правовая идеология. В настоящее время правовая идеология как юридическая конструкция рассматривается через призму общественного правосознания и слабо коррелируется с сущностью правосознания личности. Анализируя свойства правовой идеологии как компонента структуры коллективного правосознания, стоит вести речь о некой системе воззрений и

концепций, которые можно выразить посредством научной доктрины, параллельно закрепив в нормативной базе. С другой стороны, юридическую конструкцию «правовая идеология» можно рассматривать через призму правосознания личности с определенной долей условности, по той причине, что полный набор компонентов правовой идеологии в индивидуальном правосознании отсутствует. Вместо правовой идеологии в личностном правосознании присутствуют лишь некоторые ее элементы: знание, идеи, представления о действующем и желаемом праве и государстве.

Литература

1. Байниязов Р.С. Философия правосознания: постановка проблемы // Правоведение. 2001. № 5. С. 10–26.
2. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000. 52 с.
3. Зайцева Е.С. О понятии «правовая идеология» // Современное права. 2014. № 1 С. 7–10.
4. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. 344 с.
5. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. М., 2007. Т. 3. 650 с.
6. Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2. С. 4–14.
7. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972. 303 с.
8. Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М., 1985. 272 с.
9. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. 206 с.
10. Фомина В.А. Общественное сознание и закономерности его развития. М., 1966. 62 с.
11. Фролов И.Т., Араб-Оглы Э.А, Арефьева Г.С. Введение в философию: учеб. для вузов. М., 1989. Ч. 2. 623 с.
12. Щегорцов В.А. Социология правосознания. М., 1981. 174 с.
13. Ядов В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества. Ленинград, 1961. 122 с.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В.П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

УДК 34.01
ББК 67.3
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-22-25

© Д.А. Лукашевич, 2021

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

УПРАЗДНЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В СССР В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Дмитрий Александрович Лукашевич,
Генеральный директор ООО «Корпорация права», кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: kremlin2024@mail.ru

Аннотация. Социалистическая экономика СССР функционировала в условиях отсутствия конкуренции. Вместо нее существовало социалистическое соревнование, представлявшее собой совокупность материальных и моральных стимулов, призванных повысить производительность и качество труда. Переход СССР к рыночным отношениям привел к нецелесообразности существования социалистического соревнования и неизбежному появлению конкуренции. Данные изменения имели соответствующее юридическое оформление.

Ключевые слова: конкуренция, социалистическое соревнование, перестройка, радикальная экономическая реформа, реформа отношений собственности.

ABOLITION OF SOCIALIST COMPETITION IN THE USSR DURING PERESTROIKA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Dmitriy A. Lukashevich,
General Director of LLC «Corporation of law», Candidate of Legal Sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The socialist economy of the USSR functioned in the absence of competition. Instead, there was a socialist competition, which was a combination of material and moral incentives designed to increase productivity and quality of labor. The transition of the USSR to market relations led to the inexpediency of the existence of socialist competition and the inevitable appearance of competition. These changes had the appropriate legal form.

Keywords: competition, socialist competition, perestroika, radical economic reform, property relations reform.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лукашевич Д.А. Упразднение социалистического соревнования в СССР в период перестройки: историко-правовой аспект. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):22-5.

Неотъемлемым атрибутом капиталистического хозяйства считается конкуренция. Она, в конечном счете, представляет собой борьбу капиталистов за клиентуру. При капиталистических экономических отношениях участники рынка в большинстве случаев являются независимыми друг от друга, являются собственниками своих предприятий. Следовательно, ввиду ограниченности ресурсов и недостаточности спроса на имеющиеся на рынке предложения участники рынка воспринимают друг друга как соперники, а иногда и враги, в схватке за прибыль.

Иначе ситуация возникает при плановой экономике. В ее условиях существует уже не рынок атомизированных производителей, а единый народнохозяйственный организм, каждая клетка которого выполняет возложенную на нее функцию, при этом не в борьбе с другими, а в сотрудничестве[1]. Наличие общего собственника в лице государства, полная обеспеченность на несколько лет вперед предприятий заказами делает бессмысленной конкуренцию, но не исключает созидательное соревнование с целью совершенствования единого хозяйственного механизма, повышения его эффективности[2]. Соперники становятся сотрудниками[3]. Капиталисти-

[1] Равно как один глаз у человека по своей природе и предназначению априори не может составить «конкуренцию» другому глазу, рука–руке, нога–ноге и т.д.

[2] В связи с этим вызывают удивление суждения некоторых ученых, что в СССР необходима была «нормальная» конкуренция, а не его суррогат – социалистическое соревнование (См., напр.: Пугинский Б.И. Коммерческое право. М., 2009. С. 103–104). Однако такие ученые не отвечают на главный вопрос: кто в таком случае должен был составить «конкуренцию» государству как собственнику госпредприятия? Само же государство?..

[3] Советские экономисты справедливо отмечали, что при конкуренции происходит «беспощадная борьба за существование, в которой каждый член общества борется в одиночку против всего общества в целом». При социалистическом соревновании, наоборот, борьба сменяется сотрудничеством, при котором от труда каждого зависит благополучие всех. Неслучайно в экономике и общественной жизни СССР существовали такие явления как «общественный буксир», при котором передовики приходили на помощь отстающим, и «договор о социалистическом сотрудничестве». При конкуренции подобное даже представить невозможно. / Струмилин С.Г. Избранные произведения

ческая конкуренция сменяется социалистическим соревнованием.

Отсутствие конкуренции является чертой не только социализма, но и самого капитализма, находящегося в монополистической стадии. Если конкуренция является «естественным» атрибутом домонополистического капитализма, то в период империализма она становится угрозой существованию и дальнейшему расширению экономического господства узкого круга буржуазии. На это обращал внимание В.И. Ленин еще в декабре 1917 г.: «Буржуазные писатели исписали и исписывают горы бумаги, воспевая конкуренцию, частную предприимчивость и прочие великолепные доблести и прелести капиталистов и капиталистического порядка. Социалистам ставили в вину нежелание понять значение этих доблестей и считаться с «натурой человека». А на самом деле капитализм давно заменил мелкое товарное самостоятельное производство, при котором конкуренция могла в сколько-нибудь *широких* размерах воспитывать предприимчивость, энергию, смелость почина, крупным и крупнейшим фабричным производством, акционерными предприятиями, синдикатами и другими монополиями. Конкуренция при *таком* капитализме означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина *массы* населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся, означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, непотизмом, прислужничеством на верху социальной лестницы»[1].

Работа В.И. Ленина «Как организовать соревнование?», опубликованная в 1929 г., дала толчок возникновению социалистического соревнования на общегосударственном масштабе.

Первоначально социалистическое соревнование в СССР было в форме коммунистических субботников, ударного труда, производственных смотров, перекличек и т.д., затем в период индустриализации социалистическое соревнование как явление утвердилось непосредственно и в общегосударственном масштабе.

С юридической точки зрения, институт «социалистического соревнования» имеет комплексную отраслевую принадлежность. Он относится как к сфере трудового права, поскольку затрагивает интересы отдельного работника, так и к сфере хозяйственного права, поскольку касается плановой экономической системы государства. Более того, плановые показатели на будущий период составляются с учетом производительности труда и иных показателей, достигнутых, в том числе, в процессе социалистического соревнования[2]. То есть правовое регулирование социалистического соревнования предопределяется правовым регулированием планирования в государстве, и наоборот – следовательно, между планом и соцсоревнованием существует неразрывная связь не только как между экономическими явлениями, но и как между юридическими институтами.

9 мая 1929 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов»[3], которое указывало, что «одним из важнейших методов социалистического воспитания пролетариата и вовлечения самых широких рабочих масс в дело хозяйственного управления должно стать дальнейшее и все более широкое развертывание социалистического соревнования фабрик и заводов, шахт и мастерских…». Вопреки распространенному убеждению, что в СССР стимулирование труда осуществлялось исключительно безвозмездно путем вручения грамот, красных знамен и т.д., уже в 1929 г. Постановление предусматривало как моральные (красный список, почетная грамота, переходящее трудовое знамя и т.д.), так и материальные (премии) формы поощрения. Для премирования создавался особый фонд.

в пяти томах. Т. 4. Очерки социалистической экономики СССР. М., 1964. С. 46.

[1] Ленин В.И. Как организовать соревнование? // ПСС. Т. 35. Изд. 5. М., 1974. С. 195. К сожалению, эти элементарные истины, высказанные вождем мирового пролетариата еще в начале XX в., видимо, неизвестны многим современным экономистам, которые, игнорируя современный опыт рыночного «строительства» и откатываясь к представлениям экономической науки конца XVIII – начала XIX вв., слепо и бездоказательно теоретизируют о незаменимости и высокой эффективности конкуренции, а также о «провальном» опыте социалистического соревнования, который хотя и давал результаты, но все равно был неэффективным и заведомо обреченным, поскольку был инструментом социализма, а не капитализма. См., напр.: Горбачева В.Ю. Экономические формы состязательности: рыночная конкуренция и социалистическое соревнование // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Экономика. 2008. С. 145–149.

[2] Например, хозяйственный план на 1936 г. основывался на результатах соцсоревнования за 1935 г. / Струмилин С.Г. Избранный произведения в пяти томах. Т. 4. Очерки социалистической экономики СССР. М., 1964. С. 45.

[3] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 2. 1929–1940. С. 53–55.

Уже через несколько месяцев после издания рассматриваемого акта последовало Постановление СНК СССР от 11.09.1929 г. «О премировании за улучшения, достигнутые в порядке социалистического соревнования рабочих и служащих»[1].

Большевики не только ясно осознавали разницу между конкуренцией и социалистическим соревнованием, но и внимательно следили за словоупотреблением в общественной жизни. По этому поводу И.В. Сталин в свое время писал членам и кандидатам в члены Политбюро: «Читая наши газеты, можно заметить, что пресса вот уже год пытается заменить втихомолку выражение «соревнование» выражением «конкурс», выражением «конкурс-соревнование». Хотя большевики не раз отмечали особое значение понятия «соревнование» в отличие от понятия «конкурс», «конкуренция», пресса продолжает свою работу по подмене одного выражения другим… Боюсь, что в недалеком будущем выражение «соревнование» будет совершенно изгнано из обихода и заменено выражением «конкурс», «конкурс-соревнование», «соревнование-конкуренция» или просто «конкуренция»...»[2].

Эффект от социалистического соревнования уже в начале его существования был впечатляющим: к 1937 г. производительность труда по сравнению с дореволюционным периодом (1913 г.) повысилась в 2,5–3,5 раза, а среди передовиков производства, по сравнению с установленными плановыми показателями, до 20 и более раз[3].

В последующие годы социалистическое соревнование развивалось, совершенствовалось, равно как и нормативная база, регулировавшая его[4]. Но несмотря на все трансформации, соцсоревнование оставалось частью советской общественной жизни и экономической системы, а институт «социалистического соревнования» – частью советского права.

В период перестройки на начальных этапах социалистическое соревнование как механизм стимулирования экономического развития сохранялся и развивался.

19 февраля 1988 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в рамках реализации программы строительства и реконструкции в нечерноземной зоне РСФСР автомобильных дорог были учреждены переходящие Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с дипломами для награждения победителей соцсоревнования (п. 70 Постановления)[5].

Однако с постепенным переходом к рыночным отношениям социалистическое соревнование стало упраздняться.

В официальных выступлениях и нормативных актах сначала (до 1988 г.) стали говорить о «социалистической состязательности», «экономическом соревновании», «социалистической соревновательности», «конкурентоспособности»[6]. Затем, с 1988 г. официально стал использоваться термин «конкуренция» («социалистическая конкуренция»)[7].

В этой связи показателен следующий пример: если в 1987 г. в официальном докладе в Верховном Совете СССР Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова по проекту закона о госпредприятии (объединении) термин «конкуренция» не встречался ни разу (лишь «экономическое соревнование»), то через год в 1988 г. при аналогичном выступлении по законопроекту о кооперации в СССР термин «конкуренция» («социалистическая конкуренция») упоминался как минимум 7 раз[8].

---

[1] Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1929. № 219. См. также, напр.: Постановление СНК СССР от 12.01.1930 «О премировании за улучшения, достигнутые в порядке социалистического соревнования работников торговых и сельско-хозяйственных предприятий» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 39; и т.д.

[2] Сталин И.В. Членам и кандидатам Политбюро (письмо) // РГАСПИ. Ф. 71. О. 10. Ед. хр. 130. Л. 88-89.

[3] Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. Т. 4. Очерки социалистической экономики СССР. М., 1964. С. 49, 53.

[4] См., напр.: Постановление Совета Министров СССР, ВЦСПС от 30.12.1959 № 1430 «Об условиях премирования по социалистическому соревнованию» // СП СССР. 1960. № 1. Ст. 4; Постановление Совмина СССР, ВЦСПС от 22.01.1966 № 52 «О дальнейшем развитии социалистического соревнования в связи с перестройкой управления промышленностью» // СП СССР. 1966. № 3. Ст. 27; Постановление Президиума ВЦСПС от 23.09.1966 «Об улучшении организации социалистического соревнования» // Сборник действующих постановлений ВЦСПС. Т. 2, М., Профиздат, 1981; Постановление Президиума ВЦСПС от 16.07.1969 «О мерах по дальнейшему улучшению организации социалистического соревнования и движения за коммунистический труд» // СПС «КонсультантПлюс» и др.

[5] Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 19.02.1988 № 272 «О Государственной программе строительства и реконструкции автомобильных дорог в Нечерноземной зоне РСФСР» // Свод законов СССР. Т. 8. 1990 г. С. 350-2.

[6] Ст. 2 Закона о госпредприятии (объединении); Седьмая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв). 29–30 июня 1987 г. Стенографический отчет. М., 1987. С. 17, 39.

[7] См., напр.: ст. 19 Закона о кооперации в СССР.

[8] Девятая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв). 24–26 мая 1988 г. Стенографический отчет. М., 1988. С. 24, 26, 31, 32.

10 апреля 1990 г. был принят Закон СССР № 1421-1 «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик»[1], которым было предусмотрено, что республики самостоятельно устанавливают механизмы экономического стимулирования субъектов рынка (ч. 4 ст. 4 Закона). Во исполнение данных норм на общесоюзном уровне было принято решение не подводить на уровне ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ итоги Всесоюзного социалистического соревнования за успешной выполнение заданий двенадцатого пятилетнего плана; за успешное выполнение плана на 1989 г. допускалось на уровне союзных республик произвести награждение отличившихся лиц и коллективов переходящими Красными Знаменами от имени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ; переходящие Красные Знамена и другие стимулирующие награды за 1990 г. – не присуждать, переходящие Красные Знамена упразднить[2].

Раньше, чем на общесоюзном уровне, отказ от социалистического соревнования происходил в некоторых республиках.

В Эстонии данный процесс протекал поэтапно.

Первоначально отказ от социалистического соревнования происходил в некоторых сферах. Например, 15 ноября 1989 г. было принято решение не проводить с III квартала 1989 г. социалистическое соревнование между районными киносетями и городскими кинотеатрами, входящими в государственную киносеть[3]; 29 ноября 1989 г. – не проводить с 1990 г. соцсоревнования добровольных народных дружин городов и районов Эстонской ССР по охране общественного порядка[4]. 19 февраля 1990 г. Эстонской ССР было принято решение о полном прекращении организации республиканского соцсоревнования и участии республики во Всесоюзном социалистическом соревновании[5]. Также было решено не подводить итоги социалистического соревнования за 1989 г. Интересно, что мотивировалось решение об отмене соцсоревнования «обращениями трудовых коллективов».

Оригинально отказ от социалистического соревнования был осуществлен в Латвийской ССР. Формально соцсоревнование не прекращалось, заявлялось только о дальнейшей «нецелесообразности централизованно регламентировать организацию социалистического соревнования в Латвийской ССР»[6]. Однако в реальности данная формулировка означала прекращение организации соцсоревнования не централизованно, а вообще, поскольку одновременно рекомендовалось «рассмотреть вопрос о совершенствовании морального и материального стимулирования трудовых коллективов за эффективное хозяйствование».

В 1991 г. появляется законодательство о конкуренции. Сначала на республиканском уровне, затем – на союзном.

22 марта 1991 г. был принят Закон РСФСР № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»[7], а 10 июля 1991 г. – Закон СССР № 2326-1 «Об ограничении монополистической деятельности в СССР»[8].

На смену социалистическому соревнованию юридически окончательно пришла конкуренция.

Литература

1. Горбачева В.Ю. Экономические формы состязательности: рыночная конкуренция и социалистическое соревнование // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Экономика. 2008.

2. Ленин В.И. Как организовать соревнование? // ПСС. Т. 35. Изд. 5. М., 1974.

3. Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. Т. 4. Очерки социалистической экономики СССР. М., 1964.

[1] Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 270

[2] Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ от 27.07.1990 № 627 «О внесении изменений в порядок проведения Всесоюзного социалистического соревнования за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки» // СП СССР. 1990. № 16. Ст. 83.

[3] Постановление Совета Министров Эстонской ССР и Эстонского республиканского Совета профсоюзов от 15.11.1989 № 376 «О республиканском социалистическом соревновании в государственной киносети Эстонской ССР» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской ССР. 1989. № 35. Ст. 546.

[4] Постановление ЦК КП Эстонии и Совета Министров Эстонской ССР от 29.11.1989 № 391 «О социалистическом соревновании добровольных народных дружин городов и районов Эстонской ССР по охране общественного порядка» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской ССР. 1989. № 38. Ст. 592.

[5] Постановление Правительства Эстонской ССР от 19.02.1990 № 34 «О социалистическом соревновании» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской ССР. 1990. № 7. Ст. 114.

[6] Постановление Совета Министров Латвийской ССР и Латвийского республиканского совета профсоюзов от 16.04.1990 № 104 «О социалистическом соревновании в Латвийской ССР» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской республики. 1990. № 25. Ст. 455.

[7] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

[8] Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 31. Ст. 886.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-26-28

© Ю.А. Мышко, 2021

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК В ПЕРИОД 1900–1905 ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Юлия Андреевна Мышко,
старший преподаватель кафедры истории и политологии Института государственного управления и права
Государственного университета управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность органов жандармского управления, проводится анализ работы созданных секретных служб накануне революционных событий 1905 г. Внимание обращено на скоординированность действий полиции и жандармского управления.

Ключевые слова: политический сыск, полиция, жандармское управление, агентурная деятельность.

POLITICAL INVESTIGATION IN THE PERIOD 1900–1905 ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN EMPIRE

Yulia A. Myshko,
Senior Lecturer of the Department of History and Political Science of the Institute of Public Administration and Law
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky prospect, d. 99)

Abstract. The article examines the activities of the gendarmerie management bodies, analyzes the work of the established secret services, on the eve of the revolutionary events of 1905. Attention is drawn to the coordination of the actions of the police and the gendarmerie department.

Keywords: political investigation, police, gendarmery department, undercover activities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мышко Ю.А. Политический сыск в период 1900–1905 гг. на территории Российской империи. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):26-8.

До 1917 года Российская империя являлась самодержавным государством, государственное управление в его верхушке замыкалось на самодержце. Во главе всей системы находился царь. Высочайшим повелением он единоличным решением назначал главу Министерства Внутренних дел. В ведении МВД и находился политический сыск.

Основной задачей политического сыска являлось выявление отдельных лиц и целых организаций, стремящихся к изменению существующего политического строя, и пресечение их деятельности.

С конца XIX века политический сыск находился в ведении Департамента полиции МВД. Департамент был создан 6 августа 1880 г. И уже указом от 15 ноября того же года на Департамент полиции было возложено руководство как политической частью, так и общей полицией. Во главе департамента находился директор, делился он на три структурных подразделения. Сам же Департамент находился под юрисдикцией МВД и подчинялся непосредственно министру. В связи со сложностью направления министр не мог уделять достаточное внимание Департаменту, и уже в 1882 году 25 июня императором была введена новая должность – товарища министра МВД. И 16 июля этого же года была высочайшим повелением утверждена «Инструкция товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией». Одновременно он являлся также командиром КОРПУСА жандармов. И по новой Инструкции товарищу министра подчинялись как жандармы, так и полиция.

В сферу деятельности Департамента полиции входили различные направления:

1. Предупреждение и пресечение преступлений и охрана общественной безопасности и порядка;
2. Ведение дел о преступлениях;
3. Организация и наблюдение за деятельностью полицейских;
4. Охрана государственных границ и пограничных сообщений, выдача паспортов российским подданным и вида на жительство иностранцам, высылка иностранцев из Российской империи;

5. Наблюдение за культурно-просветительской деятельностью и утверждение уставов различных обществ.

В состав Департамента полиции в 1898 г. входило шесть делопроизводств. Самым интересным для изучения представляется 3-е делопроизводство, носившее название секретного. В его ведении и находился непосредственно политический сыск. Круг занятий данного делопроизводства был очень широк. Оно вело наблюдение за неблагонадежным элементом как в России, так и за границей, их личной и служебной перепиской, связями. Велось постоянное наблюдение за различными политическими организациями и партиями. Также в сферу его деятельности входил контроль за внутренними и зарубежными агентами. А также оно занималось охраной царя и высокопоставленных чинов государства. В 1898 г. 3-е делопроизводство в ходе структурных изменений утрачивает свой исключительный статус, и Особый отдел становится самостоятельным подразделением Департамента полиции. Первым заведующим Особого отдела становится Л.А. Ратаев. Под его руководством и при непосредственном участии были сформированы четыре отдела, которые назывались очень просто «столами».

Первый стол занимался вопросами шифровки и работал до самой Февральской революции. Второй стол был связан с заграничной агентурой. Третий – наблюдением за высшими и средними учебными заведениями. Четвертый стол – розыском, а также наружным наблюдением.

В 1902 г. Л.А. Ратаев был назначен высочайшим повелением на должность заведующего заграничной агентурой и отбыл на службу в Париж. В октябре того же года на освободившееся вакантное место назначается начальник Московского охранного отделения С.В. Зубатов. Будучи начальником Охранного отделения, он всегда находился в центре борьбы с оппозицией. С.В. Зубатова можно назвать родоначальником системы политического сыска России начала 20-го века. Однако, несмотря на высокие оценки, данные С.В. Зубатову как профессионалу высокого уровня, пребывание его на этом посту было краткосрочным. Менее чем через год он был отправлен в отставку, после того как в Министерстве Внутренних Дел ему было выражено недоверие, он был выслан во Владимирскую губернию и поставлен под надзор полиции.

С.В. Зубатовым проводилась политика «полицейского социализма», которая впоследствии была названа «зубатовщиной». А также у С.В. Зубатова не сложились личные отношения с министром внутренних дел В.К. Плеве, который не понимал зубатовских кадровых решений и не доверял нововведениям.

С.В. Зубатов полагал, что профессиональные революционеры опасны только в союзе с массой, для улучшения этой ситуации и разрушения этой цепочки политическая полиция, создаваемая С.В. Зубатовым, должна была разными контрмерами способствовать улучшению правового положения рабочих и помощи в законном урегулировании конфликтов с работодателями. Он считал необходимым создавать местные легальные сообщества рабочих, которые должны были представлять их интересы, то есть некое подобие профсоюзов, а также наладить среди рабочих просветительскую работу. Он предлагал внедрять в такие сообщества секретных агентов, которые могли бы выявлять революционеров в рабочей среде, что значительно упростило бы работу по выявлению негативного элемента Особому отделу. Чтобы отвлечь еврейское население от перманентного революционного настроения, при содействии С.В. Зубатова была создана Еврейская независимая рабочая партия (1901) и проведен первый сионисткий съезд (1902) в Минске. При прямом участии Зубатова было создано «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга».

Против такого развития ситуации выступили с резкой критикой министр финансов С.Ю.Витте, и великий князь Александр Михайлович, управляющий морскими и речными портами и торговым мореплаванием. Зарождающиеся рабочие профсоюзы стали мешать предпринимательской деятельности, что вызвало соответствующую реакцию правящей финансовой элиты.

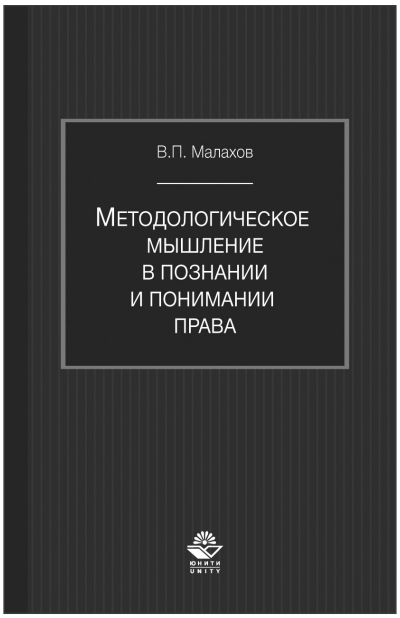
По инициативе С.В. Зубатова был сменен кадровый состав розыскных работников. Изучив работу Департамента, С.В. Зубатов пришел к выводу, что юристы, работающие в Особом отделе, не могут справиться с политическим сыском, поэтому в Особый отдел пришли жандармы, в качестве постоянных сотрудников.

А также, за короткий срок ему удалось усилить роль охранных отделений. Отделения были организованы в местностях, где их не было. Были созданы и усилены новые отделения там, где особенно быстро и тревожно набирало силу революционное движение. С начала 20-го века главным звеном в управлении политическим сыском становится Охранное отделение. Другими органами, осуществляющими разыскную работу, были губернские жандармские управления и областные жандармские управления. Естественно, с увеличением числа Охранных отделений возникло соперничество между двумя смежными структурами. Деятельность была идентичной, что создавало некоторые сложности в работе. Но, несмотря на разногласия, политический сыск стал вестись более эффективно. В чем есть немалая заслуга лично С.В. Зубатова. Узнав об отречении императора от престола, застрелился.

Основной причиной неудач политического сыска, и как следствие дальнейших, весьма трагичных для нашей истории событий, нам видится медленная реакция государственной машины на начавшееся революционное движение. А также нежелание и сопротивление высших чинов полиции и корпуса жандармов начинать коренные преобразования, предлагаемые на этапе, когда еще можно было исправить политическую ситуацию в стране.

Литература

1. Заварзин П.П. Работа тайной полиции. Париж, 1924.
2. Спиридович А.И. Записки жандарма. М., Пролетарий, 1991.



Методологическое мышление в познании и понимании права. Монография. Малахов В.П. 239 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассматриваются существо и содержание методологического мышления как мышления о самом мышлении и его форме в применении к правопониманию.

Раскрывается природа понимания как одного из способов соприкосновения ученого с реальностью, в отличие от познания. Определяются существо, структура и содержание ряда методологий, которые могут успешно применяться как в общеправовой теории, так и в отраслевых юридических науках. На уровне концептуальных идей и принципов демонстрируется построение методологии исследования права как социального, культурного и цивилизационного феномена и методологии исследования типов права.

Для научных работников, преподавателей и аспирантов юридических вузов, правоведов, а также читателей, интересующихся проблемами организации философско-правового и теоретико-правового исследования широкого круга проблем, связанных с выявлением существа и особенностей различных сторон и элементов действующего права, правовой жизни общества и личности.

УДК 340.1
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-29-35

© Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова, Т.В. Радченко, 2021

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ГОСУДАРСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: professor60@mail.ru;
Юлия Александровна Иванова,
доцент кафедры государственного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент
Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, Проспект Вернадского, д. 78)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru;
Татьяна Викторовна Радченко,
доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности»,
кандидат юридических наук
Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, Проспект Вернадского, д. 78)
E-mail: radchenko.tv@mail.ru

Аннотация. Государство представляет собой основной элемент политической системы общества и исполняет значительную роль в функционировании всего общества в целом. Ведь именно государство организует и регламентирует деятельность многих политических институтов, объединений и иных субъектов политической системы, поддерживая и сохраняя законность и правопорядок в обществе.

Ключевые слова: государство, признаки государства, типология государства, сущность государства, политическая система общества.

THE STATE IN THE POLITICAL SYSTEM OF SOCIETY: FEATURES AND PROSPECTS

Nodari D. Eriashvili,
Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Yuliya A. Ivanova,
Associate Professor of the Department of State and Administrative Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, d. 78);
Tat'yana V. Radchenko,
Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security,
Candidate of Legal Sciences
Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, d. 78)

Abstract. The state is the main element of the political system of society and plays a significant role in the functioning of society as a whole. After all, it is the state that organizes and regulates the activities of many political institutions, associations and other subjects of the political system, maintaining and preserving the rule of law and order in society.

Keywords: state, signs of the state, typology of the state, essence of the state, political system of society.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Государство в политической системе общества: особенности и перспективы. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):29-35.

За всю историю изучения и развития государства и связанных с ним явлений, да и политической мысли в целом, было сформулировано достаточно большое количество понятий и определений термина государство.

Выработанные и сформулированные политической мыслью многочисленные определения государства позволяют нам сделать следующие выводы: – государство – это определенный результат функционирования общества в целом; – только в развитом обществе, с активно совершенствующейся и противоречивой системой во всех сферах, областях и уровнях жизнедеятельности общества, может существовать государство.

Государство представляет собой совокупность различных институтов власти, государственного аппарата, правоохранительной системы, государственно-властных органов, системы органов обеспечения национальной безопасности, вооруженных сил. Также не стоит забывать, для того, чтобы вышеуказанная система институтов функционировала, неотъемлемой частью публичной власти государства являются особый контингент лиц, то есть государственных служащих, основной задачей которых как раз и является управление и поддержание нормального функционирования специально созданного государственного механизма, осуществляющих при этом профессионально-властную, управленческую, правотворческую, правосудную, военную, дипломатическую и другие виды деятельности.

Любое государство всегда реализует свои цели, задачи и функции в определенных пространственных, социальных и территориальных пределах. Иначе в мире царил бы хаос или существовало бы мировое господство.

В любом обществе, в процессе его жизнедеятельности, происходят различные отношения и взаимосвязи между субъектами данного общества (нравственные, экономические, религиозные, психолого-эмоциональные, имущественные и многие другие.). Соответственно, благодаря именно этим связям и отношениям общество функционирует, динамично развивается, а следовательно, может называться обществом в целом. Но из-за того, что в обществе есть государство, то помимо вышеуказанных отношений, формируются политические, управленческие, властные и административно-территориальные.

Говоря о пространственно-территориальном пределе любого государства, стоит более подробно рассмотреть такой признак государства, как территория и разделение ее на территориальные единицы. Государство является единой территориальной организацией политической власти в пределах страны. Государственная власть распространяется на все население, проживающее в пределах данного государства.

Территория государства представляет собой фундамент любого государства. Естественно, что без территории не может существовать государства. Поэтому территория – обязательное условия существования и дальнейшего развития и существования государства.

Государство на принадлежащей ему территории обладает всей полнотой власти и не допускает вмешательства со стороны иностранных государств во внутреннюю политику страны.

В связи с этим, происходит административно-территориальное разделение всего государства на ряд административно-территориальных единиц, функцией которых является – формирование государственной власти и осуществление управления и координации на занимаемой ими территории.

Таким образом, именно благодаря взаимодействию и взаимосвязи вышеуказанных компонентов государства: власть, население и территория осуществляется динамичное развития и нормальная жизнедеятельность всего общества.

Государство является суверенной организацией власти. Суверенитет – это политико-правовое явление, которым обладает государство в целом. Также суверенитет устанавливает самостоятельность, верховенство и независимость государства в обществе в целом, тем самым указывая на уникальность и специфичность положения, занимаемого государством в обществе. Иначе государство не имело бы возможности в полной мере осуществлять свою деятельность по реализации своих функций, задач и назначения в целом. Также стоит отметить зависимость суверенитета от многих внутренних и внешних факторов, таких как: форма государственного устройства, форма правления, политические, национальные, экономические, социальные и духовные

процессы и движения внутри страны (развитость этих сфер), исторический этап и общая динамика развития общества, отношения с другими государствами и т.д.

Суверенитет государства имеет целью становиться абсолютным, то есть неограниченным. Но как показывает практика, часто возникают трудности, в связи с большим количеством внутренних и внешних факторов, ограничивающих суверенитет. А именно: международная структура государств, политические и экономические правовые нормы, нормы морали, нравственность и внутренний мир человека (духовный).

Важной составляющей любого государства является фискальная система. Ведь взимая налоги с населения, государство имеет возможность содержать публичную власть, армию, полицию и многие другие государственные органы, помогающие поддерживать правопорядок и законность в стране. А также государство получает возможность использовать средства на развитие социальной сферы общества, то есть проводить различные государственные программы в области образования, культуры, здравоохранения, спорта и т.д. Все это в совокупности помогает государству и обществу динамично развиваться и поддерживать свой авторитет на мировой арене.

Весьма важным признаком государства является то, что государство и право находятся в достаточно тесной взаимосвязи. При помощи системы права, государство выражает свою волю, волю общества. То есть право представляет собой нормативный государственный регулятор общественных отношений. Правотворчество, как известно, является исключительным полномочием государства. Соответственно, государство имеет монополию на создание нормативно-правовых актов, которые в свою очередь будут являться обязательными для всех граждан и всех людей, проживающих на его территории.

История человечества в разные периоды насчитывает большое число различных государств. Одни в процессе процветали и становились сильнее, другие слабели, им на смену приходили новые. Даже в наши дни существует более 200 государств. Правоведы в этой связи разработали ряд критериев, по которым можно сравнивать их внутреннее устройство, процессы их исторического развития и объединять их в определенные группы по схожим признакам. Данная классификация, благодаря которой можно более подробно и углубленно изучать государства и объединять их в группы называется – типология государств. Следовательно тип государства – это совокупность признаков, свойственных определенной исторически обособленной группе государств [3]. Соответственно, типология государств играет важную роль при изучении самого государство и раскрытии его социальной сущности.

Если говорить о сущности государства, то ее стоит рассматривать как общественное явление. С этой позиции сущность государства представляет собой совокупность взаимосвязанных внутренних и внешних институтов, отношений и прочих элементов, благодаря которым государство является качественной управляющей системой.

За многовековую историю существования и развития государства и связанных с ним явлений, было выдвинуто множество концепций и теорий о сущности государства.

Самым популярным и распространенным мнением о сущности государства является – социальная и нравственная сущность. Согласно данной теории, в основе государства лежит общечеловеческое и общесоциальное начало. Именно поэтому сущность государства заключается в выражении и защите интересов всего общества, то есть, как бы обязано примирять его, улучшении условий жизни для всех, достижений общей безопасности, создавать различные социальные блага для всех членов общества с учетом индивидуальных особенностей и возможностей каждого.

Следующей концепцией, на которую стоит обратить внимание и проанализировать, является – юридическая и территориальная сущность государства. Данная концепция подразумевает, что государство является организацией власти на определенной территории, строящейся на соблюдении права.

Далее весьма популярной концепцией является концепция, описывающая классовую сущность государства. Представители данного движения считали, что сущность государства обусловливается диктатурой одного класса над другим, с сопутствующим отсутствием единых общественных целей.

Но ключевая необходимость государства в современном обществе заключается в том, что оно, обеспечивает и поддерживает целостность всего общества, являясь так называемым политическим стержнем, с максимальной концентрацией власти. Также оно выполняет определенный ряд функций, благодаря которым поддерживается нормальная жизнедеятельность и функционирование всего общества.

Функции государства – это ключевые направления деятельности, которые выражают и конкретизируют его сущность, политическое, социальное и духовное назначение в обществе, а также совокупность присущих ему форм и методов выполнения основных целей и задач государства по управлению обществом [3].

За многолетний опыт исследования государства, сформировались разнообразные критерии, а соответственно и классификации функций государства.

Первым критерием является время действия. Данный критерий подразумевает деление функций государства на постоянные и временные. Постоянные, в свою очередь, свойственны какому-либо государству на протяжении всех этапов его существования и развития. Временные же функции, напротив, присущи какому-либо государству в определенной конкретно-исторической обстановке.

Вторым критерием является направленность (или сфера направленности). Данный критерий подразумевает деление функция государства на внутренние и внешние. Внутренние функции определяют деятельность государства непосредственно внутри страны. То есть подразумевают решение насущных проблем в обществе. Внешние же функции определяют деятельность государства на международной арене (за его пределами).

Если провести сравнение по значимости между внутренними и внешними функциями, то можно абсолютно точно утверждать, что наиболее важными в данной взаимосвязи являются – внутренние. Так как именно внутренняя обстановка государства (состояние сфер жизнедеятельности общества в целом) определяет позицию государства на мировой арене (взаимоотношения с другими государствами).

Третьим критерием является сфера жизни общества. Соответственно, данный критерий предполагает деление функций государства в соответствии со сферами общественной жизни. То есть также как и сферы общественной жизни, выделяют политические, социальные, экономические и духовные функции.

Экономическая функция определяет роль государства в поддержании развития и стабильности хозяйственной сферы. В нашей стране рыночная экономика, для которой являются характерными свобода рыночных отношений, защита права собственности и т.д.

Для экономической функции современного российского государства характерны следующие направления деятельности:

– совершенствование российской экономики в целом. То есть создание оптимизированной экономики, при которой в конечном счете будет производиться только продукция, жизненно необходимая человеку, государству, мировому рынку;

– оказание определенной поддержки, путем использования различных льгот и налоговых послаблений, в основном для стратегически и социально значимых для развития производственной сферы внутри страны, способных оказать высокую конкуренцию на международной арене производств;

– активная борьба с монополизацией производства;

– всесторонняя поддержка производителей (предпринимателей), с целью развития производственной сферы и усиления экономики в целом;

– защита и охрана интересов российских компаний на внутреннем и мировом рынке;

– проведение реформ по совершенствованию экономики в аграрном секторе, в которых на первый план выходит обеспечение права частной собственности на землю;

– систематическая и четко спланированная политика, целью которой является снижение темпов инфляции и сдерживание роста цен;

– использование различных мер, направленных на препятствование спаду и снижению темпов производства в стране.

Если обратиться к Конституции РФ, то в статье 7 закреплено, что: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Теперь раскроем более подробно содержание социальной функции:

– в государстве защищаются и обеспечиваются права на труд и здоровье людей;

– официально определяется гарантированный и обеспечиваемый государством минимальный размер оплаты труда (МРОТ);

– социальная политика государства по обеспечению активной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан;

– развивается и совершенствуется система общественных служб;

– определяются государственные пенсии, пособия и иные обязательства общественной защиты.

Социальная функция государства ориентирована на снижение и форсирование таких трудностей современного этапа развития государства, как нищета, усиления неравенства, рост безработицы, на регулирование уровня жизни населения и более равномерное распределение экономических трудностей между различными группами (слоями) населения.

В наше время, согласно Конституции РФ статьи 44 «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания», охрана интеллектуальной собственности», а, следовательно, функция развития культуры, науки и образования основывается на принципах идеологического многообразия. В связи, с которым в государстве не может устанавливаться какая-либо идеология в качестве государственной и обязательной для всех.

Содержание этой функции сегодня составляют:

– всесторонняя государственная поддержка развития и совершенствования различных направлений и областей культурной сферы жизни общества;

– оберегание и поддержание должного состояния историко-культурных памятников, исторических комплексов, заповедных территорий, архивов, музеев, библиотек;

– государственное финансирование совершенствования науки, ее естественной интеграции в новые рыночные условия;

– организация необходимых условий для творческой деятельности научных коллективов и для свободной состязательности различных школ и направлений;

– содействие развитию фундаментальных теоретических знаний и исследований и совершенно новых нано-технологий;

– эффективное и целесообразное применение образовательного и научного потенциала высшей школы;

– развитие интеграции науки и высшего образования.

Экологическая функция, или функция охраны природы и рационального использования природных ресурсов. Объективной причиной появления данной государственной функции, является последствия научно-технической революции.

Несмотря на то, что для людей научно-техническая революция создала огромные экономические и производственные блага, для окружающей среды и мировой экологии она вызвала ряд негативных последствий, а именно: способствовала загрязнению воздуха и водных источников, повышению уровня радиации, созданию угрозы существования флоры и фауны, здоровью и жизни человека.

Как известно, наука и производство не стоят на месте. В связи с этим, экологическая функция с каждым годом становится все более и более актуальной и важной как внутри страны, так и в глобальном мировом масштабе. И смело можно сказать, что от качества принимаемых мер по решению данной проблемы, зависит будущее всего человечества.

Основное содержание экологической функции составляют государственное регулирование и координация деятельности в сфере защиты окружающей среды, регулирования пользованием благами, которые нам дает природа, поддержание и совершенствование экологической безопасности, оздоровление и улучшение состояния окружающей среды.

При помощи законодательства государство создало систему правового контроля природопользования, обязуется обеспечивать своим гражданам нормальную среду обитания. С помощью законодательства (Конституция РФ и законы РФ «Об охране окружающей среды», Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ и др.) государство устанавливает правовой режим природопользования, берет на себя обя-

зательства перед своими гражданами по обеспечению благоприятной среды обитания.

Согласно статье 2 Конституции РФ человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. А значит обязанностью государства является защита прав и свобод человека и гражданина. Соответственно, защита и реализация политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод граждан составляют смысл деятельности всех законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти.

Также, в статье 8 Конституции РФ «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Соответственно обязанностью государства помимо защиты прав и свобод граждан, является правовая защита всех форм собственности в стране.

В настоящее время наметилась тенденция роста отдельных видов преступности (в первую очередь, экстремистской направленности), которая представляет непосредственную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Следовательно, возрастает значение охраны общественной безопасности и правопорядка, предусматривающей обеспечение режима законности, предупреждение и сокращение правонарушений, в первую очередь посредством применения комплекса профилактических мер.

Уголовный кодекс РФ занимает ключевую позицию в правовом обеспечении по борьбе с преступностью. Также немаловажное значение в этом принимают законы «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие нормативные акты, обеспечивающие правовое обеспечение по борьбе с преступностью.

За всю историю существования и развития государств, функции постоянно менялись. Одни переставали быть целесообразными, а другие, напротив, становились более актуальными и даже необходимыми для поддержания развития государства – это касается как внутренних, так и внешних функций.

В современный период, основными задачами внешней политики Российской Федерации считаются:

– постепенное выдвижение, развитие, отстаивание интересов Российской Федерации на мировой арене;

– всестороннее сотрудничество и открытость для переговоров на международной арене;

– создание необходимых условий для беспрепятственного развития внутри страны и проведения новых реформ (и прочих нововведений);

– защита прав, жизни и достоинства граждан России даже за ее пределами.

На протяжении всей истории развития государств, существовала необходимость защищать свои границы, во избежание захвата территории врагом. Хоть и обстановка на международной арене относительно улучшилась, по сравнению с прошлым, все равно существуют проблемы и конфликты интересов, которые в любой момент могут вылиться в открытую конфронтацию с применением армии и различных видов вооружения. Именно поэтому, одной из наиболее актуальных и важных внешнеполитических функций остается – функция обороны страны. Соответственно этой функции, Вооруженные силы РФ имеют следующие ключевые задачи:

– отражение агрессии, направленной против РФ;

– вооруженная защита территориальной целостности и неприкосновенности РФ;

– выполнение задач в соответствии с международными договорами.

Согласно функции обеспечения мира и поддержания мирового порядка, можно выделить несколько основных направлений деятельности Российской Федерации по обеспечению реализации данной функции:

– предотвращение начала какой-либо войны;

– усиление обязательных для всех стран режимов нераспространения оружия массового уничтожения, новейших военных технологий и прочего оружия, запрещенного международными договорами и соглашениями, с целью поддержания мира;

– усиление и увеличение количества мер и способов по контролю за международной торговлей оружием, учитывая при этом интересы РФ.

Также, стоит отметить, что Россия имеет достаточно выгодное геополитическое положение, одну из самых сильных и больших по численности армий мира, высокий авторитет и влияние на мировой арене. Именно поэтому, в силу имеющегося потенциала РФ обязана поддерживать стабильность и

порядок в мире и благодаря своему влиянию и силе не допускать новых войн или каких-либо вооруженных столкновений.

Все системы (сферы) общественной жизни (политическая, экономическая, социальная, духовная) находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и какие-либо изменения в одной оказывают непосредственное влияние на нормальное функционирование других сферы. Но все же именно политическая деятельность занимается непосредственной организацией и выстраиванием нормальной работы других сфер общественной жизни (социальной, экономической и духовной). Соответственно политика оказывает сильное влияние на функционирование и жизнедеятельность всего общества в целом.

Из всех существующих общественных организаций, политических институтов в политической системе общества, самым важным элементом является – государство. Место государства в первую очередь обусловливается тем, что государство представляет собой главное средство реализации политической деятельности, направленной на поддержание целостности и общую организацию всего общества. Именно поэтому около государственной власти всегда наблюдается постоянно возрастающее количество разнообразных взаимоотношений между субъектами политической власти, основной задачей которых, как правило, является захват, удержание и использование государственной власти.

Государство представляет собой единственный полновластный субъект политической системы, обладающий наиболее обширным количеством полномочий (законодательные, судебные, управленческие, контрольные и др.) на территории, ему подвластной. В отличие от государства, другие политические организации обладают меньшим числом полномочий и свойств. Также их юрисдикция распространяется исключительно на участников данного субъекта политической системы общества, различные меры принуждения подобные организации также могут применять исключительно по отношению к своим участникам. Если государство, как указывалось выше, выражает интересы всего общества, то другие политические организации действуют исключительно в собственных интересах. Если государство обладает монополией на правотворчество на всей ему подвластной территории, то иные субъекты политической системы, могут создавать нормативные акты, распространяющиеся исключительно на членов данной организации (объединения). Также только в исключительную компетенцию государства входит принудительное взимание налогов с населения. Другие организации имеют право взимать различные платежи (к примеру, членские взносы) исключительно со своих участников (и то на добровольной основе). Только государство характеризуется наличием суверенитета, и именно оно выстраивает правовой режим, которому обязаны подчиняться и соблюдать его остальные субъекты политической системы общества.

Соответственно, не взирая на особенности определенной политической системы и специфики взаимодействия и взаимоотношения субъектов политической власти, государство, определяя правовой режим в обществе и направления его развития и функционирования в целом, признается центральным элементом политической системы и всего общества в целом.

Литература

1. Иванова Ю.А. Функции современного российского государства: актуальные аспекты // Государственная служба и кадры. № 4. 2015. С. 33–35.

2. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник / М.: Издательство «Зерцало», 2019. 720 с.

3. Соколов Н.Я., Федорченко А.А., Шагиева Р.В. Теория государства и права: учебник / отв. ред. Р.В. Шагиева. М.: Проспект, 2019. 520 с.

4. Эриашвили Н.Д. О генезисе федерализма в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 105–108.

5. Эриашвили Н.Д. О федеративном устройстве Российской Федерации // Образование и право. 2019. № 1. С. 40–43.

УДК 342.553
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-36-43

© М.Д. Давитадзе, Д.Л. Иванов, 2021

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

«СЛУХИ О СМЕРТИ» МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ «СИЛЬНО ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ»

Мевлуд Демуралович Давитадзе,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одинцовского филиала МГИМО,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте ,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет имени С.Ю. Витте (115432, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1)
E-mail: md2063@mail.ru;
Дмитрий Леонидович Иванов,
магистрант
Московский университет имени С.Ю. Витте (115432, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1)
E-mail: myafa004@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы местного самоуправления в РФ, возникающие в ходе проведения его реформирования. Проводится численный анализ изменений в количестве муниципальных образований разного уровня и перераспределения полномочий между ними. Даются предложения по способам расширения взаимодействия между органами местной власти и населения в условиях укрупнения муниципалитетов.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, малая муниципальная реформа, система публичной власти в РФ.

«RUMORS OF DEATH» OF LOCAL GOVERNMENT «GROSSLY EXAGGERATED»

Mevlud D. Davitadze,
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Odintsovo branch of MGIMO,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Moscow University named after S.Yu. Witte,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University named after S.Yu. Witte (115432, Moscow, 2nd Kozhukhovsky proezd, d. 12, str. 1);
Dmitriy L. Ivanov,
Master's Student
Moscow University named after S.Yu. Witte (115432, Moscow, 2nd Kozhukhovsky proezd, d. 12, str. 1)

Abstract. The article deals with the problems of local self-government in the Russian Federation that arise during its reform. The numerical analysis of changes in the number of municipalities of different levels and the redistribution of powers between them is carried out. Suggestions are given on ways to expand interaction between local authorities and the population in the context of consolidation of municipalities.

Keywords: local self-government, municipal formation, small municipal reform, public power system in the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д., Иванов Д.Л. «Слухи о смерти» местного самоуправления «сильно преувеличены». Вестник экономической безопасности. 2021;(1):36-43.

Местное самоуправление как одна из форм публичной власти является одним из важнейших элементов основ конституционного строя Российской Федерации.

Институт местного самоуправления представляет собой основополагающий принцип организации и реализации власти на местах. Именно на муниципальном уровне решаются вопросы создания, развития и функционирования социальной инфраструктуры общества, обеспечивается качество жизни населения.

В рамках реализации установленных законом полномочий представители муниципальных органов власти реализуют важные задачи по решению актуальных проблем местного значения, а именно обеспечение социально-экономического развития муниципального образования и решение других острых проблем местного населения.

Благодаря деятельности муниципальных органов создается обратная связь жителей муниципальных образований со всеми уровнями государственной власти для формирования стратегических пла-

нов развития на местах, что значительно укрепляет взаимосвязь институтов муниципальной и государственной власти.

Со времени своего воссоздания в конце 80-ых – начале 90-ых годов система местного самоуправления в России прошла несколько этапов своего реформирования. Очередной такой этап, названный «малая муниципальная реформа», начался в 2013–2014 годах после принятия ряда поправок как в основной федеральный закон, регулирующий деятельность местного самоуправления – № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [3], так и в ряд других законов (кодексов). Этот пакет законов был разработан и принят во исполнение поручения Президента РФ В.В. Путина, содержащегося в его Послании Федеральному Собранию 12.12.2013 года [10], в котором он поручил уточнить общие принципы организации местного самоуправления с целью развития сильной, независимой, финансово самостоятельной власти на местах.

Основная суть этих преобразований – значительное повышение роли субъектов РФ в организации местного самоуправления на своей территории. То есть Федеральными законами № 136-ФЗ от 27.05.2014 [5], № 485-ФЗ от 29.12.2014 [6], № 8-ФЗ от 03.02.2015 [7] были установлены изменения, которые затем получили развитие в законах субъектов РФ. В соответствии с этими законами многие положения законодательства о местном самоуправлении были дополнены новациями. Так, в области территориального устройства были введены две новые территориальные формы – городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы. К существовавшим двум способам избрания главы муниципального образования были добавлены еще три, причем в каждом субъекте с учетом местных особенностей закреплялись свои.

Изменения были внесены также в Бюджетный и Налоговый Кодекс, что подчеркивает глубину нового этапа реформы местного самоуправления. Так, в Налоговом Кодексе был установлен институт местных торговых сборов. Как новацию реформы можно также отметить перераспределение полномочий между муниципальными образованиями разных уровней: с уровня поселений на уровень районов перешли 26 из 39 самых затратных полномочий, что позволило снять с них финансовую нагрузку, с которой они не справлялись, и помогло решать местные вопросы путем возможности консолидации средств в больших объемах. Кроме того, произошло перераспределение полномочий между органами государственной власти и муниципальными образованиями, часть полномочий ушло в муниципалитеты с соответствующим финансированием, часть затратных полномочий ушло субъекту, что опять-таки позволило снизить финансовую нагрузку.

В отдельных источниках встречается мнение, что произошедшие в 2014–2015 годах изменения привели к свертыванию действующей системы местного самоуправления. Но это утверждение неверно по сути. Изменения – не есть отмена, а лишь преобразование. Действительно, та система, которая существовала до этого, была сильно изменена, точнее, был дан вектор изменениям, которые происходят до настоящего времени. Фактически в ходе малой муниципальной реформы был начат процесс укрупнения муниципалитетов, их объединения, что позволило отойти от большого количества мелких маломощных городских и сельских поселений, существующих на дотации и субвенции, к более крупным городским округам и муниципальным районам. В результате удалось запустить процесс стратегирования, закрепленный в Федеральном законе от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [8] на уровне городов и районов. Это очень важное достижение, так как позволяет использовать метод стратегического планирования как инструмент развития территорий, и дает возможность перевести экономику России на инновационный путь развития.

Нельзя сказать, что с принятием этих изменений реформа закончилась, она продолжается по всем направлениям, указанным выше в соответствии с имеющимися тенденциями.

Оценим, насколько значительными для существующей системы органов местного самоуправления в России стали прошедшие за период после начала малой муниципальной реформы изменения ее структуры путем объединения муниципалитетов в более крупные. И можно ли при таких обстоятельствах говорить о «сворачивании» и даже «крахе местного самоуправления» в РФ.

Таблица 1

Типы муниципальных образований	На 01.01.2015	На 01.01.2018	На 01.01.2019	На 01.01.2020
Сельские поселения	18654	17772	17380	16821
Городские поселения	1644	1538	1490	1398
Городские округа	535	588	611	635
Муниципальные районы	1823	1758	1731	1673
Муниципальные округа	-----	-------	-------	33
Всего	22656	21656	21212	20560

Согласно статистическим данным отчетов Министерства финансов РФ, ежегодно публикующимся на официальном сайте в открытом доступе в «Информации о мониторинге исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах РФ на региональном и муниципальном уровнях» [11], можно проследить динамику изменения количества муниципальных образований за пять лет в разрезе по годам и видам муниципальных образований (табл. 1).

Как видно из представленной таблицы, за прошедшие пять лет произошло уменьшение числа городских и сельских поселений, а также муниципальных районов. Но это уменьшение составляет в зависимости от вида муниципального образования 10% и менее. При этом количество городских округов увеличилось чуть более чем на 5%. И это за весь период – за пять лет. При такой динамике говорить о кризисе системы местного самоуправления не корректно. Особенно если учесть, что на момент реформирования системы местного самоуправления после принятия федерального закона № 131-ФЗ не вся территория нашей страны была территориально разделена на муниципальные образования, и в процессе предыдущего реформирования число муниципальных образований с 2003 по 2009 год возросло в 2 раза. Такие изменения лишь подтверждают тот факт, что оптимальная модель местного самоуправления в РФ еще не выбрана до конца, идет поиск.

При принятии двухуровневой модели системы местного самоуправления законодатель исходил, в том числе, из соображения максимально приблизить местную власть к населению, сделать муниципальные услуги доступными для всех без исключения.

Но при этом необходимо также учесть фактор, невыполнение предполагаемых задач которого сводит на нет все усилия.

В соответствии с частью 1 статьи 130 Конституции РФ [1] местное самоуправление должно обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Но для решения любых проблем необходимо наличие достаточных материальных и финансовых ресурсов. Причем это должны быть именно собственные средства, в противном случае муниципалитет превращается из органа власти в диспетчера, необходимость которого сомнительна.

Сельские поселения составляют 80,7% от общего числа муниципалитетов, городские – 6,7%. Но при этом их собственные доходы составляют 7,1% и 5,2% от общего объема доходов муниципальных образований соответственно [11]. Это объясняется рядом причин как объективного, так и субъективного характера, исследование которых не является предметом рассмотрения данной статьи. В общих чертах, это более высокая деловая активность в крупных городах, качественный менеджмент и современный уровень организации хозяйства. Например, налог на имущество физических лиц в городах собирается более эффективно в связи с полной инвентаризацией и своевременной кадастровой оценкой имущества, чем в сельской местности. С другой стороны, для сельских и городских поселений это потенциальный источник повышения благосостояния.

В сложившихся условиях практически все доходы особенно сельских поселений направляются на зарплату и покрытие самых минимальных потребностей населения. Организация и проведение каких-либо проектов, направленных на улучшение

качества жизни, возможны только в случае поступления дополнительных целевых средств из бюджетов других уровней. В этих условиях организация финансового обеспечения программ развития возможна только путем консолидации средств и необходимого имущества путем объединения малых поселений, и создания более крупных муниципальных образований.

До 2019 года такие объединения проводились путем слияния малых сельских и городских поселений и их объединения в рамках городских округов. Подразумевалось, что такой объединенный городской округ будет представлять город и пригороды.

Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ [4] в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» был включен новый вид муниципальных образований – муниципальный округ, в которые в переходный период до 1 января 2025 года предписано преобразовать те городские округа, менее двух третей населения которых проживает в городах и (или) иных городских населенных пунктах, при этом на территории городского округа плотность населения должна в 5 и более раз превышать среднюю плотность населения в РФ. Авторы этого закона отмечали, что он направлен на объединение прежде всего слабозаселенных и отдаленных сел.

Так, первым в РФ был создан Весьегонский муниципальный округ в Тверской области, образованный путем объединения всех поселений Весьегонского муниципального района. Все население округа ненамного превышает 11 тысяч человек, а более 75% бывших сельских поселений населяло менее 50 человек каждое. О каком развитии инфраструктуры тут можно говорить? Поэтому укрупнение муниципальных образований стало выходом из сложившейся ситуации.

Вопрос о перспективах, целесообразности и будущем местного самоуправления широко обсуждается сегодня не только в России, но и во многих других странах. По словам Дмитрия Азарова, губернатора Самарской области, члена российской делегации Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, давшего интервью корреспонденту Российской Газеты [18] «на каждой сессии при выступлении наших коллег, представляющих региональную и местную демократию западноевропейских стран, мы слышим об усилении тенденции в этих странах – причем я говорю даже не о Восточной, а именно о Западной Европе – по централизации не только власти, системы принятия решений, но и бюджетных ресурсов. Такая тенденция в нынешних условиях существует во многих странах с развитой демократией. Что это: тенденция на длительную перспективу, которая сегодня есть в Европе и во многих других странах мира, или определенный крутой поворот истории, который требует концентрации ресурса для подготовки и реализации прорывных решений? В истории цивилизаций такое бывало, что в сложный период происходила концентрация ресурса, концентрация полномочий, а в дальнейшем, когда ситуация менялась, вновь усиливались тенденции по передаче полномочий на уровень местной демократии».

С начала текущего этапа реформирования системы местного самоуправления в судах всех уровней рассматривалось множество исковых заявлений, как от отдельных граждан, так и от групп населения муниципальных образований о нарушении их прав в результате укрупнения муниципальных образований путем ликвидации органов местного самоуправления в сельских и городских поселениях, в которых они проживают. Имеется даже заявление в Европейский Суд по правам человека, поданное 21 апреля 2019 года бывшим депутатом Борисовского поселения Можайского района Московской области Головко В.В., оспаривающим незаконное, по его мнению, прекращение статуса муниципального образования поселения Борисовское при преобразовании Можайского района в городской округ. Головко обвинил Россию в нарушении ст. 10 и ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ранее Московский областной суд признал упразднение Борисовского поселения законным, Верховный суд РФ отказался удовлетворить апелляцию на это решение. Решение ЕСПЧ по этому делу пока не опубликовано.

По аналогичной проблематике неоднократно выносилось решение (мнение) Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ).

Показательным является мнение КС РФ, изложенное в Определении от 24.10.2019 «Об отказе в

принятии к рассмотрению жалобы гражданки Павловой Татьяны Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 13 и частью 4 статьи 28, а также частью 3 статьи 43 во взаимосвязи с частями 1, 4 и 5 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [19].

В указанном Определении говорится, что правовая позиция суда, основанная на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации, была сформирована ранее и изложена в решениях, касающихся территориальной основы местного самоуправления и конституционных гарантий его самостоятельности, в том числе при законодательном регулировании вопросов, касающихся изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, в связи с преобразованием или упразднением муниципальных образований, а именно: постановлениях от 24 января 1997 года № 1-П, от 16 октября 1997 года № 14-П, от 3 ноября 1997 года № 15-П, от 30 ноября 2000 года № 15-П, от 11 июня 2003 года № 10-П, от 21 марта 2007 года № 3-П, от 6 декабря 2018 года № 44-П и др.; определениях от 13 июля 2000 года № 195-О, от 10 июля 2003 года № 289-О, от 3 апреля 2007 года № 171-О-П, от 6 марта 2008 года № 214-О-П, от 18 июля 2019 года № 2176-О и других). Данная позиция состоит в том, что существующий порядок преобразования муниципальных образований не противоречит Конституции РФ и производится в соответствии с действующим федеральным законодательством и законодательством соответствующего субъекта РФ. Так же этот порядок не нарушает конституционные права заявителя, в связи, с чем КС РФ отказывает в принятии к рассмотрению жалобы, поскольку она не отвечает требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Данное Определение КС РФ было выбрано для иллюстрации сложившейся ситуации еще и потому, что к нему приобщено согласно статье 76 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ особое мнение судьи Кокотова А.Н. В частях 1 и 2 своего особого мнения он излагает пункты, по которым он не согласен с решением остальных судей, а в части 3 указав, что действия по укрупнению муниципальных образований являются частью реформы, проводимой правительством Московской области в целях улучшения социально-экономического положения муниципальных образований, повышения эффективности их взаимодействия с государством, подчеркивает, что достижение этой важной цели не должно приводить к отрыву муниципальной власти от граждан, к превращению ее в чужую власть для жителей отдаленных населенных пунктов или городов, поселков, переставших быть муниципальными образованиями. При этом он дает предложения в рамках действующего законодательства по решению данной проблемы. Так, одним из способов приближения муниципальной власти к гражданам в городских и муниципальных округах могут стать их территориальные органы местного самоуправления. Они уже существуют, имеют свое правовое регулирование и действуют, являясь территориальными филиалами органа управления округа. В федеральном законодательстве необходимо четко определить статус таких территориальных исполнительных органов и условия, при наличии которых они обязательно должны создаваться, например: определенная численность жителей соответствующей территории, наличие у нее статуса самостоятельного населенного пункта, удаленность ее от административного центра округа. возможен также вариант создания территориальных представительных органов власти. Их отношения с органами власти укрупненного муниципального образования могут строиться на принципе демократического централизма. В данном случае будет полезно использование советского опыта организации местной власти.

Однако, для организации такой модели местного самоуправления в целях нахождения баланса в соотношении централизации и децентрализации местного самоуправления необходимо изменение федерального законодательства.

Данное мнение судьи Конституционного Суда РФ содержит предложения, которые могут быть учтены при дальнейшем законотворчестве.

Говоря о правовом оформлении реформы местного самоуправления нельзя не сказать о принятых поправках в Конституцию РФ, а именно о дополнении статьи 132 пунктом 3:

«3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Критики реформы утверждают, что данный пункт ведет к ликвидации самостоятельности местного самоуправления и включению ее в вертикаль государственной власти.

Однако в данном случае просто идет подмена понятий. Публичная власть – не есть обязательно власть государственная, это более широкое понятие.

Местное самоуправление полностью соответствует всем признакам публичной власти: действует от имени народа, направлена на удовлетворение публичных интересов, деятельность регламентируется нормативно-правовыми актами и носит публично-властный характер.

Однако, публичная власть в государстве может быть только одна, в противном случае в этом государстве двоевластие. Поэтому наличие единой системы публичной власти в РФ, включающей государственную власть и местное самоуправление, полностью отвечает современным реалиям.

Фактически, принятые новации совсем не радикальны, они не вносят в Конституцию почти ничего нового. Данная поправка – это лишь развитие базовой конституционной нормы о том, что суверенный народ Российской Федерации осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы МСУ (ч. 2 ст. 3 Конституции). Органы местного самоуправления по-прежнему не входят в структуру органов государственной власти. Фактически единственным обновлением является компенсация дополнительных расходов в результате совместной деятельности властей разного уровня, что является положительным моментом, закрепляя на уровне Конституции РФ необходимость компенсации затрат муниципалитетов.

На основании вышеуказанного следует отметить, что система местного самоуправления в РФ продолжает функционировать в рамках действующего правового поля. Она не входит в структуру органов государственной власти, что гарантируется (ст. 12) Конституции РФ.

В то же время продолжается ее реформирование, начатое в 2015 году в рамках «малой муниципальной реформы», связанное с изменением подходов и представлений о ее функциях и задачах, которые она должна решать.

При создании муниципальной власти в 90-ые годы XX века она задумывалась как определенная политическая сила, которая в соответствии с действовавшей тогда теорией «сдержек и противовесов» должна была выступать на стороне слабого федерального центра в его противостоянии с регионами. Это подтверждается имевшими место колебаниями в отношении к местному самоуправлению, связанными с проблемами федерального центра в отношениях с субъектами РФ.

В настоящий момент система государственной власти в России полностью построена и сбалансирована. Большинство имевших ранее место противоречий урегулировано либо они решаются в рабочем порядке в рамках закона. Поэтому отпала необходимость в местной власти как каком-то политическом противовесе. В современном понимании органы местного самоуправления должны выполнять свою основную задачу – своевременно и качественно решать вопросы местного значения в целях создания комфортной среды проживания для жителей данной территории. В этих условиях и требования к ним выдвигаются совсем иные. Они должны в рамках своих полномочий действовать совместно с органами государственной власти, обеспечивать проведение единой экономической и социальной политики.

Для успешного решения стоящих перед ними хозяйственных проблем современные муниципалитеты в России должны иметь квалифицированное руководство, твердую экономическую базу и действовать в рамках продуманного и согласованного законодательства.

В настоящее время требования к органам местного самоуправления соблюдены не полностью, однако процессы, направленные на это, запущены. Возможны какие-то ошибки, вызванные как объективными, так и субъективными факторами, однако следует предполагать, что направление выбрано верное.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 23 июля. № 138-139.

3. Федеральный закон РФ от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // Российская газета. 2003. 8 октября.

4. Федеральный закон от 01 мая 2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 8 мая. № 98.

5. Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 30 мая. № 121.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 31 декабря. № 299.

7. Федеральный закон от 03 февраля 2015 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 6 февраля. № 24.

8. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» // Российская газета. 2014. 3 июля. № 146.

9. Полный список поправок в Конституцию 2020 // [Электронный ресурс]. URL: https://fozo.info/239-polnyj-spisok-popravok-v-konstituciju-2020.html (дата обращения 20.04.2020).

10. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/19825

11. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации / Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2019 год. [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130321-informatsiya_o _rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhetnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_za_2019_god (дата обращения 15.11.2020).

12. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации / Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130321-informatsiya_o _rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhetnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_za_2018_god (дата обращения 15.11.2020).

13. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации / Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2017 год. [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130321-informatsiya_o _rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhetnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_za_2017_god (дата обращения 15.11.2020).

14. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации/Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2014 год. [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/

document/?id_4=130321-informatsiya_o _rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhetnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_za_2014_god (дата обращения 15.11.2020).

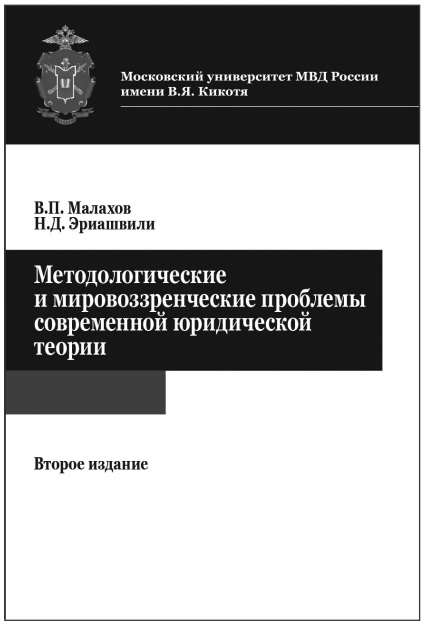
15. Багандов Р.М. Роль местного самоуправления как института гражданского общества / Р.М. Багандов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 321–323. URL: https://moluch.ru/archive/207/50796/ (дата обращения: 29.11.2020).

16. Джигур Н. На губернатора Воробьева подана жалоба в ЕСПЧ. Блог. [Электронный ресурс] // URL: https://echo.msk.ru/blog/zemdol/2412129-echo/ (дата обращения 22.11.2020).

17. Бабкина А.Г. Реформа местного самоуправления как регулятор финансового состояния муниципальных образований. [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 1 (49). Номер статьи: 4919. URL: https://eee-region.ru/article/4919/ (дата обращения 15.11.2020).

18. Попов Антон. Демократия нашего двора. Дмитрий Азаров о том, есть ли будущее у местного самоуправления в современной России // Российская газета. 2017. № 97/7263. URL: https://rg.ru/2017/05/04/azarov-vazhnye-reshenie-dolzhny-prinimatsia-ne-v-chinovnichih-kabinetah.html (дата обращения 28.11.2020).

19. Определение Конституционного Суда РФ по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Павловой Татьяны Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 13 и частью 4 статьи 28, а также частью 3 статьи 43 во взаимосвязи с частями 1, 4 и 5 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 24 октября 2019 года № 2955-О (с учетом особого мнения двух судей). [Электронный ресурс] // Электронная правовая база ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1686190/ (дата обращения 20.11.2020).



Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-44-48

© М.В. Донская, 2021

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СВЕТЕ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РФ: ВЕКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мария Владимировна Донская,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Mariatcheishvili@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье автор раскрывает значение обеспечения национальной безопасности как важнейшей составляющей развития любого государства. Анализируется положительная роль принятых поправок в Конституцию РФ в сфере обеспечения государственного суверенитета и национальной безопасности страны и общества. Очевидность интеграционной и фундаментально-ценностной роли конституционно-правового гарантирования обеспечения национальной безопасности в рамках обеспечения конституционного правопорядка в целом определяет значимость практической реализации отраслевого законодательства конституционных критериев качественного состояния эффективного правопорядка. Автор характеризует ряд направлений оптимизации механизма обеспечения национальной безопасности, суть которых должна сводиться к поддержанию на должном уровне (соответствующем современным вызовам и угрозам в рассматриваемой сфере) правовых и институциональных механизмов, обеспеченных ресурсами государства и общества. В современных условиях формирования новых вызовов и угроз национальной безопасности эффективность ее обеспечения играет ключевую роль в жизнедеятельности государства и нации.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственный суверенитет, Конституция, конституционный правопорядок, поправки к Конституции, общественная безопасность, механизм обеспечения безопасности, конституционные гарантии, совершенствование законодательства.

NATIONAL SECURITY IN THE LIGHT OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: VECTOR OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION

Maria V. Donskaya,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this article, the author reveals the importance of ensuring national security as the most important component of the development of any state. The article analyzes the positive role of the adopted amendments to the Constitution of the Russian Federation in the field of ensuring state sovereignty and national security of the country and society. The obviousness of the integration and fundamental value role of constitutional and legal guarantees for ensuring national security in the framework of ensuring constitutional law and order as a whole determines the importance of the practical implementation of sectoral legislation of constitutional criteria for the qualitative state of effective law and order. The author characterizes a number of directions for optimizing the mechanism for ensuring national security, the essence of which should be reduced to maintaining at the proper level (corresponding to modern challenges and threats in the area under consideration) legal and institutional mechanisms provided with the resources of the state and society. In modern conditions of the formation of new challenges and threats to national security, the effectiveness of its provision plays a key role in the life of the state and the nation.

Keywords: national security, state sovereignty, Constitution, constitutional rule of law, amendments to the Constitution, public security, security mechanism, constitutional guarantees, improvement of legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Донская М.В. Национальная безопасность в свете поправок в Конституцию РФ: вектор совершенствования законодательства. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):44-8.

Обеспечение национальной безопасности предполагает государственную политику, нацеленную на создание всесторонних гарантий защиты и укрепления жизненно важных национальных интересов России, действия государства, его учреждений и должностных лиц по достижению этого, а также меры, предпринимаемые гражданами страны. Стратегия национальной безопасности России указыва-

ет, что такие меры должны быть как превентивного, так и созидательного характера [1]. Необходимость конституционно-правовой защиты российской государственности связана с широким спектром реально существующих внутренних и внешних посягательств на государственный суверенитет РФ.

Проводимые в современных условиях государственно-правовые и конституционные преобразования на основе анализа общей теории права обусловливают необходимость переосмысления устоявшихся в правовой доктрине общеправовых и отраслевых категорий, влекут потребность проведения межотраслевых и интеграционных изысканий, конструирования новых правовых моделей, отраслевых и межотраслевых правовых механизмов.

В общем виде основная проблема оптимизации механизма обеспечения национальной безопасности заключается в поддержании на должном уровне (соответствующем вызовам и угрозам) «правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества» [2, с. 89]. Необходимо отметить, что вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности, имеют жизненно важный характер. Это предопределяет необходимость надлежащего правового регулирования данной сферы общественных отношений, эффективное функционирование механизма осуществления органами государства соответствующих полномочий, устранение возникающих и имеющихся проблем (коллизии, четкость компетенции и т.д.) [3, с. 31–41].

Термины «стабильность государства», «конституционный порядок», «национальная безопасность» входят в разряд ключевых элементов сегодняшней отечественной политической лексики. В этой связи весьма актуальными являются внесенные в Конституцию РФ изменения, одобренные в ходе общероссийского голосования в июле текущего года, о закреплении приоритета Конституции в правовом пространстве Российской Федерации. Это, в частности, означает, что требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат Конституции РФ [4, ст. 79].

Значение данной поправки сложно переоценить, так как в условиях современных тенденций военно-политической и социально-экономической обстановки в мире, постоянно обостряющихся международных геополитических конфликтов, включая проявления агрессивной политики ряда западных стран в отношении Российской Федерации, защита государством национальной безопасности в рамках основополагающего конституционно-правового механизма воздействия на общественно-политические процессы представляется чрезвычайно важной для всей нации. Сегодня отчетливо можно наблюдать формирование комплекса вызовов и угроз международной безопасности, стабильному и независимому развитию многих стран. В качестве объекта прямых и косвенных посягательств нередко выступают суверенитет и конституционный строй государств.

Как отметил Президент России В.В. Путин на ежегодном заседании дискуссионного клуба «Валдай», «Изменения в Конституцию <…> направлены главным образом на то, чтобы укрепить суверенитет Российской Федерации, обозначить наши перспективы развития, создать фундаментальные конституционные базы для развития экономики, социальной сферы и укрепления нашего суверенитета» [5].

Среди основных угроз национальной безопасности важнейшими можно назвать преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности; коррупция, а также стихийные бедствия, аварии и катастрофы, связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров [6, с. 4].

Россия всегда была и остается одной из ведущих мировых держав, которая во всей исторической протяженности вынуждена защищать свою идентичность и политическую независимость. Новые реалии межгосударственных отношений и внутриполитических конфликтов, повышение фактора комбинированной (военной и «мягкой») силы, трансформация международных норм и институтов требуют не только использования традиционных экономических, политических, военных методов защиты государственного суверенитета, но и развития гибкого конституционно-правового инструментария и правоприменительной практики его защиты.

В современных условиях наиболее опасные угрозы государственному суверенитету РФ внутри страны представляют значительное социальное расслоение и формирование дискриминационной социальной системы на основе неравенства материальных возможностей граждан, расширение масштабов коррупции, теневой экономики, ущемление законных экономических интересов государства, демографическая диспропорция, вызванная трудовой миграцией, обострение межнациональных и межконфессиональных отношений, сращивание криминальных структур с органами государственной власти и местного самоуправления, террористическая активность бандподполья на территории Северного Кавказа и других регионов России [7, с. 5].

Закрепление основ обеспечения национальной безопасности на конституционно-правовом уровне является безусловным стабилизирующим фактором для утверждения российской государственности, охране суверенитета страны. Отражение в Конституции РФ принципов охраны и защиты государственного суверенитета и внутреннего правопорядка дают государственной власти мощный легитимный инструмент для реализации указанных задач.

Как следует из новой статьи Конституции 79.1 Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства. Таким образом, Россия на конституционно-правовом уровне закрепляет за собой обязанность строго соблюдать в своих международных отношениях цели и принципы Устава ООН, такие как: воздержание государств в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН; обязанность в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства; разрешение государствами своих международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; принцип суверенного равенства государств [8].

В отличие от многих зарубежных стран, Российская Федерация, являющаяся страной-участницей ООН, отразила основополагающие гарантии обеспечения национальной безопасности, как своей, так и других стран в части невмешательства во внутренние дела других государств со своей стороны, не голословно, а на уровне Основного закона страны, тем самым подчеркнув, что государственный суверенитет и национальная безопасность являются одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности и прогрессивного развития государства. Следовательно, нарушение этой гарантии будет являться нарушением национального конституционного правопорядка России.

Следует отметить, что в конституционно-правовом понимании в качестве универсальной сегодня предложена упомянутая категория «конституционный правопорядок», которая постепенно находит свое осмысление в широком понимании. Такой порядок включает в себя различные проявления, которые могут соответствовать и не соответствовать законодательству, основой для них являются постулаты конституционного права. Разного рода нарушения права, антиобщественные проявления следует рассматривать как нарушение действующих конституционно-правовых норм, что позволяет рассматривать, по сути, конституционный порядок также и в качестве социального порядка [9, с. 77–80].

Конституция Российской Федерации разграничивает понятия «государственная» и «общественная» безопасность. О государственной безопасности говорится применительно к государству в целом, и эта функция относится к исключительному ведению Российской Федерации. В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится обеспечение «законности, правопорядка, общественной безопасности» (п. «б» ч. 1 ст. 72). Таким образом, обеспечение государственной безопасности Российской Федерации возлагается на государство в целом.

Обеспечение общественной безопасности, в том числе поддержание социального (общественного) порядка, возложено Конституцией РФ как на федеральные, так и на региональные органы власти. Наряду с общественной моралью, религиозными нормами, обычаями, традициями и другими

социальными регуляторами в качестве важнейшего механизма поддержания социального (общественного) порядка выступают правовые нормы. Именно признание в обществе главенствующей роли права позволяет говорить о существовании «социального правопорядка» как состояния благоустроенности, надежности и организованности протекающих в обществе процессов, урегулированного и охраняемого нормами права и обеспечиваемого подзаконной исполнительно-распорядительной деятельностью публичной администрации [10, с. 17–22].

Вместе с тем, исходя из содержания преамбулы Конституции РФ, некоторые авторы отождествляют категории «общественная безопасность» и «национальная безопасность» [11, с. 4–5].

Основываясь на нормативном определении безопасности, согласно которому национальная безопасность включает в себя: безопасность государства, безопасность общества и безопасность личности, иные виды безопасности [1; 12, ст. 1], а также на указанном выше конституционном разграничении гарантов отдельных видов безопасности, отметим, что отождествление национальной и общественной безопасности не отражает, на наш взгляд, главного – что должный уровень общественной безопасности выступает в качестве основной цели национальной безопасности.

Отражение гарантий обеспечения государством национальной безопасности на конституционно-правовом уровне обусловливает успешную гармоничную интеграцию данного конституционного принципа в отраслевом законодательстве в рамках единого правового пространства, что позволяет укрепить взаимодействие Конституции и общей правовой системы, сформировать достаточно прочный и надежный конституционный правопорядок, определяющий основные контуры правовой системы и модель правопорядка [13, с. 9–14].

Вместе с тем, изучение федерального законодательства, регулирующего механизм обеспечения национальной безопасности современной России, свидетельствует о необходимости его совершенствования, а также принятия новых нормативных правовых актов.

Так, представляется, что наряду с конституционным закреплением обеспечения национальной безопасности как важнейшей самостоятельной функции государства следует конкретно определить и закрепить цели и обязанности всех субъектов национальной безопасности в данном направлении деятельности, в особенности – структур, прямо обеспечивающих национальную безопасность государства. Данное предложение обусловлено выводом по итогам анализа основной законодательной базы в области безопасности, согласно которому очевидно ярко выраженное рассредоточение функций по обеспечению безопасности по большому количеству органов, что зачастую приводит к неэффективности предпринимаемых мер в сфере обеспечения безопасности государства.

Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности также должна включить в себя совершенствование законодательства в рассматриваемой области в принципе (устранение коллизий, недоработок, пробелов и т.п.), а также принятие новых законов, в том числе и самого высокого уровня, относительно всего обширного круга вопросов, касающихся обеспечения национальной безопасности современной России [3, с. 31–41]. Внесение изменений в Конституцию РФ должно послужить стимулирующим фактором для создания единой осмысленной системы как действующих, так и предполагаемых к принятию нормативных правовых актов в области обеспечения национальной безопасности, в которой отсутствуют пробелы и противоречия.

Повышение эффективности деятельности субъектов механизма обеспечения национальной безопасности также представляется весьма важным направлением его оптимизации, так как от усиления координации и взаимодействия органов и лиц соответствующего порядка напрямую зависит продуктивность всех предпринимаемых государством мер в сфере защиты безопасности государства и общества.

Кроме того, представляется, что целесообразно было бы изменить последовательность нормативного перечисления видов безопасности: в настоящее время на первое место законодатель ставит безопасность государства, что не вполне отвечает конституционным принципам о приоритете и высшей ценности человека, его прав и свобод (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ). В связи с этим следует согласится с точкой зрения ряда ученых, полагающих, что

государственная и общественная безопасность являются прямым продолжением безопасности личности, которая является исходным началом и относительной конечной целью общественной безопасности и государственной безопасности [14, с. 151; 15, с. 23–25].

Однако, несмотря на объективно существующие предпосылки преобразования нормативно-правовой базы в области обеспечения национальной безопасности, нельзя не отметить, что в настоящее время в России в полной мере сформирована независимая национальная конституционно-правовая система, позволяющая осуществлять защиту государственного суверенитета и национальной безопасности внутри страны и за ее пределами, а также обеспечивать конституционные права и свободы граждан во всех сферах общественной жизни. Принятые поправки в Конституцию РФ закрепили эти процессы на конституционно-правовом уровне, придав особую значимость приоритетам обеспечения национальной безопасности нашего государства и его многонационального населения.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.01.2016, № 1 (Ч. II), ст. 212.

2. Киричек Е.В. Национальная безопасность, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации в контексте обеспечения прав человека // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. № 4 (10), 2016.

3. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. № 9, 2018.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

5. Материалы заседания дискуссионного клуба Валдай, 22.10.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261.

6. Старостин С.А. Чрезвычайное положение.: Монография // М.: Проспект, 2019.

7. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета.: Монография // М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.

8. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) / Ратифицирован СССР Указом Президиума ВС СССР от 20 августа 1945 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/.

9. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: Монография // М.: Юстицинформ, 2018.

10. Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. № 6, 2020.

11. Плетников В.С., Федоров А.Ю., Плетникова М.С. Обеспечение общественной безопасности (теоретико-прикладные аспекты).: Монография // Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД РФ, 2012.

12. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О безопасности» // СЗ РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 2.

13. Безруков А.В., Осинцев Д.В. Конституционный правопорядок и администрирование: дифференциация правовых моделей // Административное право и процесс. № 5, 2020.

14. Пантелеев В.Ю. Конституционно-правовые основы обеспечения безопасности в сфере потребительского рынка в Российской Федерации // Российский юридический журнал. № 3, 2015.

15. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. № 4, 2010.

УДК 342.41
ББК 67.400.1
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-49-52

© В.С. Дурнев, 2021

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

О ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ В ТЕКСТ КОНСТИТУЦИИ НОВЫХ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ (ГЛАВ, РАЗДЕЛОВ); ОБ ОФИЦИАЛЬНОЙ ФОРМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, БАЗАХ ДАННЫХ И НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ ИНФОРМАЦИИ; ОБ ОСОБОМ МНЕНИИ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Владимир Сергеевич Дурнев,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vladur@bk.ru

Аннотация. В рамках обозначенной темы выделяется три актуальных проблемных аспекта конституционно-правового характера: автор задается вопросом о конституционных изменениях путем добавления новых структурных элементов в текст основного закона (глав, разделов), вопросом об особенностях электронной формы Конституции для представления ее в сети Интернет, базах данных и на электронных носителях информации, а также анализирует реформируемый институт особого мнения судьи Конституционного Суда.

Ключевые слова: структура основного закона, новые главы и разделы Конституции, электронная форма Конституции, особое мнение судьи Конституционного Суда.

ON THE POSSIBILITY OF INCLUDING NEW STRUCTURAL ELEMENTS (CHAPTERS, SECTIONS) IN THE TEXT OF THE CONSTITUTION; ON THE OFFICIAL FORM OF PRESENTATION OF THE CONSTITUTION ON THE INTERNET, DATABASES AND ELECTRONIC MEDIA; ON THE DISSENTING OPINION OF A JUDGE OF THE CONSTITUTIONAL COURT

Vladimir S. Durnev,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Within the framework of the designated topic, there are three urgent problematic aspects of a constitutional and legal nature: the author asks about the constitutional changes by adding new structural elements to the text of the basic law (chapters, sections), the question of the features of the electronic form of the Constitution for its presentation on the Internet, databases and electronic media, and also analyzes the reformed institution of the dissenting opinion of a judge Constitutional Court.

Keywords: structure of the basic law, new chapters and sections of the Constitution, electronic form of the Constitution, dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дурнев В.С. О возможности включения в текст Конституции новых структурных элементов (глав, разделов); об официальной форме представления Конституции в сети Интернет, базах данных и на электронных носителях информации; об особом мнении судьи Конституционного Суда. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):49-52.

По первому из рассматриваемых аспектов

В ходе процесса и итогов последних изменений Конституции Российской Федерации[1], у автора настоящей статьи возникает вполне логичный вопрос, – возможно ли изменение основного закона путем добавления в ее текст новых структурных элементов, таких как новые главы в рамках первого раздела или даже, например, нового третьего раздела. В процессе законопроектной работы активно обсуждались предложения по изменению теста преамбулы основного закона. Изменения преамбулы, как и добавление новых структурных элементов, не ре-

[1] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ.

гламентированы в тексте основного закона. Однако данное не исключает действия по принципу, – что не запрещено, то разрешено. Если исходить из формально-юридического толкования текста основного закона и действия по данному принципу (без учета актов о толковании основного закона Конституционным Судом Российской Федерации), то такие изменения могут быть внесены Федеральным Собранием Российской Федерации.

Рассматриваемые гипотетические изменения могли бы быть и полезными с точки зрения конституционной регламентации каких-либо важных вопросов. Многие многочисленные дополнения основного закона, в том числе и предложенные в ходе работы по подготовке проекта закона о поправках[1], могли бы быть отражены рассматриваемым образом. Здесь следует вспомнить и слова Президента Российской Федерации о том, что основной закон еще не исчерпал своего потенциала и о том, что для обеспечения стабильности, не следует менять основной закон на новый[2].

Рассматриваемые изменения (добавление новых структурных элементов в текст основного закона) требуют детального изучения и обоснования с точки зрения конституционной практики Конституционного Суда Российской Федерации, но при должной политической воле, вполне могут быть реализованы.

По второму из рассматриваемых аспектов

Все большее значение приобретает электронный документооборот, в том числе с использованием различных каналов связи, баз данных, сети Интернет. Электронная форма документов, особенно со сложной структурой имеет преимущества по сравнению с бумажными аналогами. В случае с юридическими документами, и в частности, нормативными правовыми актами имеется и дополнительное удобство, проявляющееся прежде всего в разных вариантах представления информации. Следует заметить, что сама информация может быть представлена не двухмерно, а в трех и более измерениях. Но и в двухмерном варианте электронного документа работа с ним более удобна, – ссылки, заголовки, комментарии к статьям, в том, числе с учетом норм правоприменительной практики, возможность представления разной редакции документа, связь с другими документами и т.д.

В настоящее время есть множество вариантов представления нормативных правовых актов в форме электронного документа в специальных базах данных, в сети Интернет и других каналах связи. Однако нет единых, четких правил электронного документа[3].

Представляется что создание, унификация и постепенное совершенствование таких правил электронных версий нормативных правовых актов является актуальной и даже неизбежной. Вопрос лишь в том, когда такая потребность станет на столько явной, что ее нельзя будет проигнорировать. Вопрос приобретает еще большую актуальность в настоящее время, когда многие предприятия, учреждения и организации, органы власти функционируют в дистанционном режиме. К тезисам об актуальности можно добавить и различные программы развития информационной электронной среды[4].

Конституция Российской Федерации как основополагающий нормативный правовой акт, могла бы и здесь сыграть основополагающую и учреждающую роль. Как в ней самой, можно и следует заложить принципы электронной формы законов и иных нормативных правовых актов, так и с нее самой следует начинать представление электронной версии нормативных правовых актов.

Ввиду обозначенного подлежит всестороннему исследованию контент и правила его размещения на указанных ресурсах[5], их унификация. Может быть проведен сравнительный, в том числе правовой анализ отечественного и зарубежного опыта по рассматриваемой проблематике.

Так относительно основного закона, с учетом его особенностей (его истории; модели его особой охраны, прежде всего Конституционным Судом Российской Федерации; особенностей толкования; связи с другими нормативными правовыми актами

[1] Часть 1 ст. 135 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

[2] Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 12.12.2020).

[3] См. например: Портал правового информирования, официальный сайт Президента России, официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и т.д.

[4] См. например: Программа «Цифровая экономика».

[5] Там же.

и иными источниками права, актами правоприменения и т.д.), можно выделить ряд соответствующих параметров отображения информации в электронном виде, к слову представляющей собой уже нечто большее – специфическую систему. При этом функционирование такой системы должно строиться как минимум на принципах: достоверности, надежности и доступности информации. Данное также потребует применения технологий защиты информации и особых форм контроля, что задает отдельный вектор исследований.

По третьему из рассматриваемых аспектов

22 сентября 2020 года, Президент Российской Федерации направил в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации ряд законопроектов о внесении изменений и дополнений в связи с реализацией закона о поправке к Конституции Российской Федерации[1], в том числе проект закона о внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»[2]. В процессе работы над законопроектом заговорили о перспективах изменения института «Особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации» (далее по тексту «особое мнение»). Изначально, проектом закона не предусматривалось изменений по данному вопросу. Однако по смыслу последнего абзаца пояснительной записки к законопроекту[3], могло предполагаться и таковое изменение, направленное на «… совершенствование организационных основ деятельности Конституционного Суда Российской Федерации».

Основы института особого мнения заложены в ст. 76. Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»[4]. Так судья, не согласный с решением суда, вправе письменно изложить свое особое мнение. Такое мнение приобщается к материалам дела и подлежит опубликованию[5] вместе с решением суда. Также, данной нормой установлено, что судья, голосовавший за принятое постановление или заключение по существу рассматриваемого судом вопроса, но оставшийся в меньшинстве при голосовании по какому-либо другому вопросу или по мотивировке принятого решения, вправе письменно изложить свое мнение о несогласии с большинством судей. Письменное несогласие судьи также приобщается к материалам дела и подлежит опубликованию[6].

В таблице поправок к законопроекту профильного комитета Государственной Думы (по конституционному законодательству и государственному строительству)[7], рекомендуемых к принятию, вместо публикации особого мнения в источнике[8] сказано: «Особое мнение или мнение судьи приобщается к протоколу заседания Конституционного Суда Российской Федерации и хранится вместе с ним. Судья Конституционного Суда Российской Федерации не вправе обнародовать особое мнение или мнение в какой-либо форме или публично на него ссылаться».

Вопрос вызвал определенный общественный резонанс и был отмечен в прессе[9].

Вопрос особого мнения ранее активно исследовался в ученой среде[10]. Можно констатировать проблематику в его правоприменительном аспекте.

---

[1] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ.

[2] Законопроект № 1024643-7 О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». (в части приведения в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации), данные о законопроекте на сайте «Система обеспечения законодательной деятельности» https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024643-7.

[3] Там же.

[4] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 76.

[5] Официальным источником опубликования является «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации». См. официальный сайт журнала http://vestnik-ksrf.ru.

[6] Там же.

[7] Законопроект № 1024643-7 О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». (в части приведения в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации), данные о законопроекте на сайте «Система обеспечения законодательной деятельности» https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024643-7.

[8] Официальным источником опубликования является «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации». См. официальный сайт журнала http://vestnik-ksrf.ru.

[9] См. например: Публикация особого мнения судей Конституционного суда может оказаться под запретом. https://echo.msk.ru/news/2727124-echo.html (дата обращения: 18.10.2020); Комитет Госдумы одобрил законопроект, запрещающий судьям Конституционного суда делать особые мнения публичными. https://zona.media/news/2020/10/17/osoboye-mnenie-ks (дата обращения: 18.10.2020); Комитет Госдумы одобрил поправку о запрете публиковать особые мнения судей Конституционного суда. https://novayagazeta.ru/news/2020/10/17/164991-komitet-gosdumy-odobril-popravku-o-zaprete-publikovat-osobye-mneniya-sudey-konstitutsionnogo-suda (дата обращения: 18.10.2020).

[10] Ултургашев П.Ю. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые аспекты регулирования / П.Ю. Ултургашев // Журнал конституционного

Важно учитывать и тот факт, что институт особого мнения имеет зарубежные, а также международные аналоги с более длительной историей существования[1].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что: особое мнение представляет собой интересный и не бесполезный институт; его изменение предполагает существенное обоснование.

правосудия. 2011. № 4. С. 19–23; Крапивкина О.А. Особое мнение судьи vs. коллегиальное решение или индивидуализм vs. конституционализм / О.А. Крапивкина // Вестник иркутского государственного технического университета. 2012. № 2. С. 231–236; Маршава Л.А. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ как вид неофициального толкования норм основного закона / Л.А. Маршава // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: право. 2012. № 27. С. 27–29; Дикарев И.С. Особое мнение судьи: вопрос о правовых последствиях / И.С. Дикарев // Журнал: российская юстиция. 2014. № 10. С. 56–59; Гребнев А.И. Институт особого мнения судьи Конституционного Суда РФ / А.И. Гребнев // Аллея науки. 2018. № 5. С. 612–618; Филимонов О.Е. История особого мнения судьи в России / О.Е. Филимонов // Интернаука. 2019. № 24-2. С. 23–24; Цыгурова Т.А. Особое мнение судьи: проблемы правоприменения / Т.А. Цыгурова // Молодой ученый. 2019. № 23. С. 559–561.

[1] Исполинов А.С. Особые мнения в международных судах: доктрина и практика / А.С. Илларионов // Журнал: Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 218–233; Павловец Т.А. К вопросу о роли института особого мнения судьи в развитии права / Т.А. Павловец // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 5. С. 123–125; Качков В.Г. Институт особого мнения судьи в США и Бельгии: аргументы «за» и «против» / В.Г. Качков // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2. С. 204–206; Крапивкина О.А. Природа института особого мнения судьи в различных правовых системах / О.А. Крапивкина // Вестник иркутского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 269–273; Денека И.М. Особое мнение: особенности института и его виды в англосаксонском праве / И.М. Денека // Вестник Федерального арбитражного суда северокавказского округа. 2014. № 3. С. 91–97; Ултургашев П.Ю. Особые мнения судей в сравнительно-правовом контексте / П.Ю. Ултургашев // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 6. С. 75–87; Дягтерев К. Краткий обзор особых мнений Европейского суда по правам человека Анатолия Ивановича Ковлера / К. Дягтерев // Международное правосудие. 2013. № 5. С. 54–65.

Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.С. Прудникова. 2020 г. 535 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению миграции и ее правового регулирования, обеспечивающих положительную динамику развития миграционных процессов. В частности, в нем нашли отражение такие понятия, как «миграция и миграционная система», «международные стандарты в области регулирования миграции населения», «порядок приобретения гражданства», «правовые основы предоставления статуса беженца и временного убежища».

Дается общая характеристика деятельности государственных органов, участвующих в реализации национальной миграционной политики.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

УДК 342
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-53-57

© А.Н. Кокорев, 2021

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА (COVID-19) И ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Александр Николаевич Кокорев,
кандидат юридических наук, доцент
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: alex.kokorev@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа источников научной информации, законодательных и нормативных правовых актов кратко рассматривается деятельность органов внутренних дел в период распространения в Российской Федерации новой коронавирусной инфекции COVID-19 и проблемы, возникающие в процессе ее осуществления.

Ключевые слова: органы внутренних дел (ОВД), новая коронавирусная инфекция COVID-19, ограничения и запреты, режим повышенной готовности, карантин.

ACTIVITIES OF RUSSIAN INTERNAL AFFAIRS AGENCIES DURING THE SPREAD OF CORONAVIRUS (COVID-19) AND PROBLEMS THAT ARISE DURING ITS IMPLEMENTATION

Alexander N. Kokorev,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The article briefly examines the activities of internal affairs bodies during the spread of the new COVID-19 coronavirus infection in the Russian Federation and the problems that arise in the process of its implementation, based on the analysis of sources of scientific information, legislative and regulatory acts.

Keywords: internal affairs agencies (ATS), new coronavirus infection COVID-19, restrictions and prohibitions, high alert, quarantine.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кокорев А.Н. Деятельность российских органов внутренних дел в период распространения коронавируса (COVID-19) и проблемы, возникающие при ее реализации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):53-7.

Человечество с момента своего появления сталкивалось с различного рода угрозами, наиболее опасными из них являлись болезни, которые в зависимости от своих губительных последствий и охвата территорий выражались в эпидемиях или пандемиях. Не стал исключением XXI век, ознаменовавшийся появлением в конце 2019 года новой коронавирусной инфекции COVID-19, охватившей все континенты и создавшей для цивилизации катастрофические последствия, требующие консолидации усилий всего мирового сообщества в борьбе с данной болезнью. При этом угроза распространения коронавируса непосредственно связана с вопросами обеспечения безопасности. Так, согласно статистическим данным на 20 ноября 2020 года в мире данной инфекцией заражено более 57 млн чел. и погибло больше 1 млн 366 тыс. чел.[1], а в Российской Федерации COVID-19 поражено свыше 2 млн чел. и зарегистрировано более 35 тыс. смертей[2]. В данных условиях, каждая из стран принимает свой комплекс мер, направленных на защиту населения и экономики, вовлекая в данную деятельность все государственные и общественные институты. Не является исключением Российская Федерация и такой элемент ее Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуации (РСЧС), каким являются органы внутренних дел (далее – ОВД), выполняющие государственную функцию охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности [4] и оказывающие содействие региональным органам исполнительной власти [3], органам здравоохра-

[1] https://coronavirus-monitor.ru/?fb

[2] По данным Роспотребнадзора. https://yandex.ru/search/?lr=213&offline_search=1&text=сколько%20зараженных%20коронавирусом%20в%20россии%20на%20сегодня%&clid=2242348&from=chromesearch

нения и санитарно-эпидемиологического надзора. При этом необходимо отметить, что в меняющийся в условиях пандемии государственный уклад, оказывает воздействие на деятельность всех государственных органов, в том числе и ОВД, переводя их на особый режим функционирования. Негативные последствия COVID-19 привели к введению с марта 2020 года во всех субъектах Российской Федерации режима повышенной готовности, а сопровождающие его ограничения и запреты связывают с карантинными мерами (изоляцией и самоизоляцией).

Функционирование государственного механизма в период возникновения эпидемий и пандемий подвергалось пристальному исследованию ученых, которые рассматривали ее, как в целом, так и отдельных правоохранительных сегментов (ОВД) в историко-правовом [13, с. 89–95; 15, с. 179–183] и деятельностном аспекте [14, с. 106–108; 16, с. 44–46]. Так М.В. Скоблева отмечает, что органы внутренних дел при обеспечении режимно-карантинных мероприятий осуществляют двуединый комплекс мер при проведении обсервации и карантина [14, с. 107], а А.Н. Кокорев связывает, применяемые меры с правовым, организационным, тактическим и психологическим аспектами деятельности последних [12, с. 250]. Несмотря на разнообразие классифицирующих признаков авторы солидарны в совокупности мероприятий, проводимых ОВД при введении режима повышенной готовности. Эти мероприятия, согласно обозначенных точек зрения и нормативной регламентации МВД России могут быть представлены в следующем виде:

– создание временных управленческих структур (оперативных штабов, рабочих групп по сбору, обобщению и анализу информации, ситуационных центров), обеспечивающих руководство и координацию деятельности территориальных подразделений ОВД в условиях карантина. Так с 18 марта 2020 года до особого распоряжения, в составе МВД России функционирует Оперативный штаб МВД России по предупреждению распространения COVID-19 на территории Российской Федерации, задачами которого являются: согласование деятельности ОВД на местах в условиях вводимых ограничений, мониторинг ситуации в регионах и осуществление контроля за санитарно-эпидемиологической безопасностью и распространением коронавируса среди личного состава [6];

– нормативное обеспечение деятельности. Возникновение новой коронавирусной инфекции явившейся одной из современных угроз, как отмечают ряд авторов[1], в значительной степени повлияло на резкий рост нормотворческой деятельности на всех уровнях, от законотворчества [1], до издания нормативных правовых актов на уровне Президента[2] и Правительства Российской Федерации[3], министерств и ведомств, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. При этом, как справедливо заметил Л.А. Камаровский, исследовавший в XIX веке меры борьбы с эпидемиями, ведущая роль в правом регулировании противодействия болезням принадлежит управленческим нормам, регулируемым административным правом и согласованным с указаниями опытной медицины [11, с. 7]. Таким образом, нормативно-правовое регулирование сферы противодействия COVID-19 не должно ограничиваться исключительно мерами запретительного характера (введение карантина, создание системы пунктов пропуска и другими административными запретами), но и должно сочетаться с мерами санитарно-эпидемиологического (выработка соответствующих рекомендаций, как для населения, так для органов управления) и экономического характера, сопровождающихся поддержкой наиболее уязвимых сфер жизнедеятельности общества. Подтверждение данного утверждения можно наблюдать в нормативных предписаниях

[1] См.: Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 573; Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26.

[2] См.: Указы Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

[3] См.: Постановления Правительства РФ от 14 марта 2020 г. № 285 (ред. от 27.03.2020) «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации», от 31 марта 2020 г. № 373 (ред. от 30.10.2020) «Об утверждении Временных правил учета информации в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и др.

МВД России, изданных в период с марта по октябрь 2020 года. Ограничения, содержащиеся в ведомственных приказах, распоряжениях и письмах обращены, как к сотрудникам и работникам органов внутренних дел (запреты на пребывание на службе с признаками острого респираторного заболевания (ОРЗ), выезд в страны с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением COVID-19 и др. [6; 7]), так и к субъектам внешнего управленческого воздействия, и связанны с контролем за запретами, введенными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по решению Роспотребнадзора на основании данных об эпидемиологической обстановке, складывающейся в конкретном регионе (воспрещение, связанное с режимом самоизоляции, соблюдением мер личной и общественной гигиены, социальной дистанции, посещением мест массового пребывания людей и пр. [3; 10]);

– оказание содействия органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам здравоохранения и Роспотребнадзора по контролю за соблюдением гражданами и организациями карантинных ограничений (временное приостановление деятельности досуговых, культурных, спортивных организаций, предприятий торговли и питания, соблюдение режима самоизоляции граждан по месту проживания, «масочного режима» и социального дистанцирования в местах массового пребывания людей[1]). Именно при осуществлении данных мероприятий сотрудники полиции сталкивались с наибольшим количеством проблем. Это противоречия нормативного, технического и психологического характера. О нормативном несоответствии между ведомственными нормативными правовыми актами свидетельствует процедура проверки документов, подтверждающих факт законного нахождения лица в месте массового пребывания людей в период самоизоляции или карантина. Так, согласно санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [9], сотрудник полиции при общении с проверяемым обязан соблюдать социальную дистанцию находясь на расстоянии 1,5–2 м до человека, в то время как статья 178 Устава патрульно-постовой службы полиции [5] предписывает ему при проверке документов и опросе правонарушителя находится вполоборота и в одном шаге по отношению к последнему, что явно не соответствует санитарным нормам. При этом сам факт ознакомления с документами требует тактильного контакта проверяющего с объектом проверки, и нет никакой гарантии, что сотрудник полиции пусть и в перчатках не передаст инфекцию с паспорта на другой документ.

В ряде случает при проверке разрешительных документов, содержащих электронный идентификатор (QR-код) обладатели электронных устройств и сотрудники контролирующих органов обращали внимание на то, что через несколько часов работы программа переставала функционировать[2].

Кроме того ряд авторов отмечают, что «в условиях эпидемии … среди личного состава, привлекаемого к проведению и обеспечению режимно-карантинных мероприятий вырабатывается боязнь и в то же время недооценка возможности заражения и летального исхода ввиду непосредственного контакта с инфицированными лицами» [16, с. 45]. Данный факт подтверждается и интервьюированием сотрудников полиции[3];

– выявление и привлечение к ответственности лиц, нарушивших установленные карантинные ограничения и распространяющих заведомо недостоверную информацию о COVID-19. При реализации мероприятий данной группы сотрудники ОВД достаточно свободны в выборе средств административного воздействия, руководствуясь, как федеральным, так административно-деликатным законодательством субъектов Российской Федерации. Как правило, нарушители карантина привлекаются к административной ответственности по статьям 6.3 КоАП РФ за нарушение законодательства в области

[1] Согласно п. 6 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек.

[2] Пользователи пожаловались на сбои в приложении для зараженных COVID-19. https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/05/2020/5eb83a1c9a79471200098f34.

[3] «Через меня проходят тысячи людей. Риск заражения коронавирусом почти 100%»: будни московских полицейских. https://www.starhit.ru/life/cherez-menya-prohodyat-tyisyachi-lyudey-risk-zarajeniya-koronavirusom-pochti-100-budni-moskovskih-politseyskih-208709.

обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, 20.6.1 КоАП РФ за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения и 19.4, 19.5 КоАП РФ за неповиновение или невыполнение законного распоряжения (предписания) должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), а за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создающей угрозу нарушения общественного порядка и безопасности – 13.15 КоАП РФ;

– принятие мер по обеспечению жизнедеятельности ОВД и выполнение мероприятий по защите личного состава от новой коронавирусной инфекции. Выполнение мероприятий данной группы связано с недопущением распространения вируса COVID-19 среди сотрудников ОВД и сопряжено с оптимизацией численности личного состава и уменьшением его количества до требующегося для выполнения оперативно-служебных задач в условиях пандемии, перевода сотрудников группы риска (старше 65 лет, беременных, одиноких матерей, имеющий детей в возрасте до 14 лет или одного из родителей, если они оба являются сотрудниками ОВД имеющих малолетнего ребенка, лиц, перенесших инфаркт или инсульт) на дистанционную работу [8], а также полный переход отдельных подразделений на функционирование в онлайн-режиме и даже временную приостановку отдельных направлений деятельности[1]. При этом в первом случае требуется волеизъявление самого сотрудника, посредством написания рапорта, а во втором, императивное управленческое решение МВД России. Так с 26 марта 2020 года деятельность подразделений Госавтоинспекции, связная с оказанием государственных услуг по регистрации транспортных средств, приему экзаменов и выдаче водительских удостоверений осуществляется только по предварительной записи через Единый портал государственных и муниципальных услуг[2].

На защиту личного состава ОВД от инфицирования также направлены меры связанные с обеспечением его медицинскими средствами индивидуальной защиты (резиновые перчатки, защитные маски, дезинфицирующие средства), ежедневный медицинский контроль состояния здоровья сотрудников перед заступлением на службу, недопущение на работу лиц с признаками ОРЗ, вакцинация и текущая дезинфекция мест общего пользования в административных зданиях системы МВД России.

К недостаткам в сфере защиты личного можно отнести тот факт, что на начальном этапе распространения COVID-19, сотрудники ОВД не были должным образом обеспечены медицинскими средствами индивидуальной защиты или их количество не обеспечивало соблюдение санитарно-эпидемиологических правил (медицинские маски подлежат замене каждые 2–3 часа), о чем свидетельствуют средства массовой информации[3], а вакцинирование личного состава МВД России, несмотря на наличие двух зарегистрированных российских вакцин против коронавируса «Спутник V» и «ЭпиВакКорона»[4] до настоящего времени не проводилось.

Подводя итог, можно констатировать, что описанные выше недостатки носят временный характер и не оказывают существенного влияния добросовестное отношение к службе сотрудников ОВД, которые, вопреки опасности заражения, ни на минуту не останавливают свою работу, чтобы российские граждане чувствовали себя защищенными.

Литература

1. Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 20.07.2020.

2. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению

[1] Так с 27 марта 2020 года до особого распоряжения в МВД России и подразделениях ее системы временно приостанавливается личный прием граждан, а заявителям рекомендуется направлять свои обращения письменно, на бумажном носителе через операторов почтовой связи, в электронной форме посредством сервиса «Прием обращений граждан и организаций» официального интернет-сайта МВД России и официальных интернет-сайтов подразделений системы МВД России. https://мвд.рф/news/item/19862727.

[2] https://мвд.рф/news/item/19858237.

[3] https://yandex.ru/turbo/ura.news/s/news/1052424236.

[4] https://tass.ru/obschestvo/9716747.

санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 02.04.2020.

3. Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // СПС КонсультантПлюс.

4. Приказ МВД России от 13 июля 2007 г. № 633 «Об утверждении положения о функциональной подсистеме охраны общественного порядка Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС СТРАСТ «Юрист».

5. Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» // СПС КонсультантПлюс.

6. Распоряжение МВД России от 17 марта 2020 г. № 1/2851 «О комплексе дополнительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС СТРАСТ «Юрист».

7. Распоряжение МВД России от 22 февраля 2020 г. № 1/1964 «О дополнительных мерах по охране здоровья сотрудников органов внутренних дел» // СПС СТРАСТ «Юрист».

8. Распоряжение МВД России от 3 октября 2020 г. № 1/11115 «О мерах по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции среди личного состава органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС СТРАСТ «Юрист».

9. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г. № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 27.05.2020.

10. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. № 31 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом».

11. Камаровский Л.А. О международных мерах борьбы с эпидемиями. Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1893 года // Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1893 года. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1893.

12. Кокорев А.Н. Административная деятельность органов внутренних дел (подготовка к экзамену): учебное пособие. М.: МосУ МВД России, изд-во «Щит-М», 2009.

13. Лобанов А.В., Кузнецов А.В. История участия полицейских органов Российской империи в охране здоровья населения // Информационная безопасность регионов. 2009. № 2 (5). С. 89–95.

14. Скобелева М.В. Особенности действий сотрудников ОВД при чрезвычайных ситуациях, связанных с распространением эпидемических заболеваний // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 33 (75). С. 106–108.

15. Тарасова И.А. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по организации противоэпидемических мероприятий в первой половине XIX века // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 179–183.

16. Федоров Р.И. Подготовка сотрудников ОВД к обеспечению режимно-карантинных мероприятий при эпидемиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 44–46.

УДК 340.131.5
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-58-61

© М.В. Саудаханов, 2021

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ОБЛИК СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марат Вильданович Саудаханов,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: viento_del_norte@bk.ru
Научный консультант: Б.С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

Аннотация. На основе сравнительного анализа позиций Конституционного Суда РФ с положениями Конституции РФ о социальном государстве и текущего законодательства показана эволюция правовых позиций Суда по этому вопросу. Автор пришел к выводу, что правовыми позициями Суд постепенно сформулировал наиболее полный современный облик социального государства. Суд «подготовил» принятие поправок 2020 г. к Конституции РФ о социальном государстве. Сформулированы конкретные выводы и предложения.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки к Конституции РФ, Конституционный Суд РФ, постановления Конституционного Суда РФ, социальное государство, принцип социального государства.

THE IMAGE OF THE SOCIAL STATE IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Marat V. Saudakhanov,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Based on a comparative analysis of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation with the provisions of the Constitution of the Russian Federation on the social state and current legislation, the article shows the evolution of the legal positions of the Court on this issue. The author came to the conclusion that the legal positions of the Court gradually formulated the most complete modern image of the social state. The Court «prepared» the adoption of the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation on the social state. Specific conclusions and proposals are formulated.

Keywords: Constitution, amendments to the Constitution, the Constitutional Court of Russia, rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, social state, social state principle.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Саудаханов М.В. Облик социального государства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):58-61.

Постановка проблемы. Деятельность социального государства, его органов власти часто являются предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. О его активности в этой сфере свидетельствуют статистические данные, размещенные на официальном сайте Конституционного Суда РФ: всего им рассмотрено 364 дела в тексте которых упоминалось социальное государство, а с учетом определений Конституционного Суда РФ – 2756 дел[1]. Только за неполных три последних года Конституционным Судом РФ рассмотрено более двадцати дел, связанных с разными аспектами деятельности социального государства (включая 9 определений Конституционного Суда РФ, принятых после вступления в силу поправок к Конституции РФ 4 июля 2020 года).

Деятельность социального государства является также объектом активного научного осмысления[2]. Тем не менее, остается еще много проблем, которые

[1] Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL:http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx

[2] Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма. Инфра-М, 2011; Нарутто С.В. Основы конституционного строя РФ и ее субъектов в решениях Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8 (33). С. 947–957; Осавелюк А.М., Громов К.Э. Полномочия государственных органов по реализации социальной политики в России // Вестник Московского государственного университета МВД России. 2014. № 11. С. 213–216; Социальное государство в зеркале общественных трансформаций / Н.В. Гоффе, И.В. Гришин, А.Р. Зенков [и др.]; М., 2020; Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2011; Эбзеев Б.С. Конституционное право России. Учебник. М.: Проспект, 2019. С. 244–259.

требуют не только рассмотрения Конституционным Судом РФ, но и научного исследования. Поскольку многие из вступивших 4 июля 2020 г. поправок к Конституции России, одобренных всенародным голосованием, не только расширили возможности социального государства, но и дополнили полномочия Конституционного Суда РФ. Ни те, ни другие изменения еще не стали предметом комплексного научного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Например, характеризуя наиболее важные черты социального государства, многие авторы отмечают в нем многие представления, доставшиеся нам от предков, когда главной задачей государства являлось достижение такого положения, которое основывается на закрепленных правом принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности[1].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Из вышеизложенного видно, что с принятием поправок к Конституции России ситуация с содержанием деятельности социального государства, ее оценкой Конституционным Судом Российской Федерации существенно изменились и, следовательно, требуют серьезного научного исследования.

Формулирование целей статьи. Поэтому автор поставил задачу проанализировать содержание конституционных новелл, касающихся социального государства; уточнить правовые позиции Конституционного Суда РФ в новой правовой действительности, тенденции их развития, сделать соответствующие выводы.

Изложение основного материала. Поскольку, как отмечалось выше, некоторые поправки 2020 г. непосредственно касались отдельных положений главы 1 Конституции России, то центральное место среди решений Конституционного Суда РФ по рассматриваемому вопросу, безусловно, занимает Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»[2].

В п. 2 указанного документа Конституционный Суд РФ пришел к заключению, что все не вступившие в силу положения Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» соответствуют положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации[3].

Именно необходимость всестороннего исследования правовых позиций Конституционного Суда РФ о существе и деятельности социального государства в рамках основ конституционного строя обусловила основную цель и задачи настоящей публикации.

Сравнительный анализ решений и сформулированных в них правовых позиций Конституционного Суда РФ, принятых до вступления в силу конституционных новелл и после их вступления в силу позволил автору выявить следующее.

В зависимости от состояния потребностей общества и государства, состояния социально-экономических отношений в стране правовые позиции Конституционного Суда РФ эволюционировали в три этапа. Во-первых, в большей части постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (от 26 апреля 2016 года № 13-П[4], от 20 декабря 2018 г. № 46-П[5], от 3 июля 2019 г. № 26-П[6], от 8 октября 2019 г. № 31-П[7], от 13 ноября 2019 г. № 34-П[8] и др.), вынесенных о полномочиях Российской Федерации как социального государства (ст. 7 Конституции РФ), полномочия толковались Конституционным Судом РФ буквально, как они понимались в 1993 г., когда Конституция разрабатывалась,

[1] Конституционное право России. Учебник для студентов вузов / Под научн. ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. 10-е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 133.

[2] URL:https://legalacts.ru/sud/zakliuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-n-1-z/

[3] Там же.

[4] СПС «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197318/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

[5] СПС «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314138/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

[6] СПС «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328331/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

[7] СПС «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335171/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

[8] СПС «Гарант». URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72894212/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

была принята на референдуме 12 декабря 1993 г. и вступила в силу.

Причем, буквальное толкование принципа социального государства осуществлялось подобным образом в разных сферах социальных отношений (образования, здравоохранения, труда и заработной платы, пенсионного обеспечения и др.). При буквальном толковании принципа социального государства Конституционным Судом РФ получалось, что Россия как социальное государство, должна проводить политику, которая направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Недостаточность буквального толкования указанного конституционного принципа особенно проявлялась тогда, когда Конституционный Суд РФ, как, например, в постановлении от 13 ноября 2019 г. № 34-П (п. 2 постановляющей части) положения ст. 7 рассматривал в неразрывной связи со ст. 2 Конституции РФ согласно которой «человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью Российской Федерации»[1]. Подобное социальное государство должно было выполнять ряд обязанностей, а человек мог вести критически-выжидательный образ жизни. То есть быть пассивным в социально-экономических отношениях.

Во-вторых, с начала 2000-х годов в правовых позициях, сформированных в отдельных постановлениях Конституционного Суда РФ по вопросам сущности и полномочий социального государства, Суд стал опираться и на международные обязательства Российской Федерации. Примером таких решений является постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г № 37-П в котором он ссылается на положения пункта 1 статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также на положения пункта 1 статьи 2 Конвенции МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда (принята 28 июня 1930 года, ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1956 года)[2].

В других постановлениях Конституционного Суда РФ имеются ссылки на другие источники международного права. В частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 40-П имеется ссылка на положения Всеобщей декларацией прав человека (статья 23), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (статья 7), а также Европейской социальной хартии (пересмотренной), принятой в городе Страсбурге 3 мая 1996 года (статья 4 части II)[3]; в постановлении от 14 января 2020 г. № 2-П – на статью 25 Всеобщей декларации прав человека и статью 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, программы устойчивого социально-экономического развития[4].

В-третьих, в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2020 г. № 35-П, принятом после вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации 4 июля 2020 г. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что федеральный законодатель в силу требований статей 1 (часть 1), 7 (часть 1), 8 (часть 1), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 37 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации должен обеспечивать баланс конституционных прав и свобод, справедливое согласование прав и законных интересов сторон в трудовом договоре, являющиеся необходимым условием гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации как социальном правовом государстве[5].

Подобная правовая позиция Конституционного Суда РФ в наибольшей степени соответствует современному пониманию социального государства, в котором не только государство, но и гражданское общество, его институты и каждый гражданин должны занимать активную социальную позицию и солидарно участвовать в строительстве общества и государства.

Кроме того, подобная правовая позиция Конституционного Суда РФ гармонирует с конституционными новеллами 2020 г. п. 6 ст. 75 в котором речь идет о действующих в России принципах всеобщности, справедливости и солидарности. Особенно

[1] СПС «Гарант». URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72894212/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

[2] СПС «Гарант». URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72972248/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

[3] СПС «Гарант». URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73126881/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

[4] СПС «Гарант». URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73310619/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

[5] СПС «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357300/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

она гармонирует с положениями новой ст. 75.1 Конституции, в соответствии с которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность[1].

Следует отметить, что указанная правовая позиция, сформулированная в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2020 г. № 35-П, не является впервые высказанной им. Конституционный Суд Российской Федерации и ранее в некоторых постановлениях формулировал аналогичные нормы. В частности, в постановлениях от 24 января 2002 года № 3-П[2] и от 15 марта 2005 года № 3-П[3].

Таким образом, можно сказать, что Конституционный Суд РФ своими постановлениями постепенно не только сформулировал наиболее полный и современный образ социального государства в России, но и во многом подготовил содержание конституционных новелл 2020 г. принципа социального государства и не только его.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Проведенное сравнительное исследование эволюции правовых позиций Конституционного Суда РФ и конституционных новелл 2020 года относительно социального государства позволило сформулировать следующие выводы.

Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с социальным государством, анализируя содержание ст. 7 Конституции, закрепившей принцип социального государства, во взаимосвязи с другими статьями Основного Закона России, международными договорами в своих правовых позициях постепенно сформулировал наиболее полный и соответствующий современным реалиям образ социального государства. Сформированный таким образом облик социального государства не мог не получить закрепления в конституционных новеллах 2020 г.

Можно также сказать, что Конституционный Суд РФ в какой-то степени подготовил принятие конституционных поправок о социальном государстве. В конечном итоге в новой редакции Конституции Российской Федерации мы имеем вместо социального государства-благодетеля социальное государство, которое во многом выступает партнером гражданскому обществу и его институтам. Государство, которое на основе тесного взаимодействия и социальной солидарности с гражданским обществом, его институтами создает благоприятные условия жизни для человека.

Взаимодействуя с таким социальным государством и гражданское общество, и конкретный человек вынуждены будут сменить роль иждивенца и пассивного наблюдателя на позицию активного партнера-участника социального государства в повышении уровня жизни, собственного благосостояния и развития социально-экономической сферы.

---

[1] Официальный сайт издания «Ведомости». URL:https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/10/824662-konstitutsiya-polniitekstpopravkami?fbclid=IwAR1ToGNhdJyCSrI84qR5iCJ83Zu1Os9LZPKRcTTrlwhdu1x_X_b-PhfZAM

[2] СПС «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35210/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

[3] СПС «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52349/ (дата обращения: 10.12.2020 г.).

УДК 342.61
ББК 67.400.6
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-62-69

© И.С. Седой, 2021

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ИНСТИТУТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК ОСОБЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Илья Сергеевич Седой,
начальник отделения по борьбе с имущественными преступлениями ОУР МУ МВД России «Люберецкое»
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Институт правоохранительной службы всегда выделялся в особый вид государственной службы, поскольку граждане, находящиеся на правоохранительной службе выполняли функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Концептуальный подход к построению системы государственной службы обусловлен тем, что такая система должна быть адекватна вызовам современности. Это означает, что служба в правоохранительных органах должна отвечать требованиям и запросам современного правового, демократического государства и институтов гражданского общества. Автор исследует законодательство, регулирующее службу в правоохранительных органах современным реалиям, возрастающей роли процесса информатизации, повышению роли институтов гражданского общества, активно наблюдающих за деятельностью правоохранительных органов с использованием новейших средств беспроводной связи и информационной коммуникации.

Ключевые слова: правоохранительная служба, правоохранительные органы, демократия, гражданское общество, военная служба.

THE INSTITUTE OF LAW ENFORCEMENT SERVICE AS A SPECIAL ELEMENT OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Il'ya S. Sedoy,
Head of the Department for Combating Property Crimes of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Lyuberetskoye»
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The institution of law enforcement service has always been distinguished as a special type of public service, since citizens in the law enforcement service performed the functions of ensuring security, law and order, combating crime, and protecting the rights and freedoms of people and citizens.

The conceptual approach to the construction of the public service system is due to the fact that such a system should be adequate to the challenges of our time. This means that law enforcement services must meet the requirements and demands of a modern legal, democratic State and civil society institutions. The author explores legislation regulating the service in law enforcement agencies to modern realities, the increasing role of the informatization process, and the increasing role of civil society institutions that actively monitor the activities of law enforcement agencies using the latest means of wireless communication and information communication.

Keywords: law enforcement service, law enforcement agencies, democracy, civil society, military service.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Седой И.С. Институт правоохранительной службы как особый элемент конституционно-правового статуса правоохранительных органов. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):62-9.

На основании Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»[1] термин «правоохранительная служба» был исключен из Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», включая иные законодательные акты, в которых этот термин использовался. Следует отметить, что соответствующий законопроект был разработан во исполнение поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина от 30 апреля 2014 г. № Пр-954.

В связи с этим в научной литературе возникла дискуссия по поводу того правильно или это или нет. С.Е. Чаннов констатирует, что понимание путей

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.

формирования законодательства о службе в правоохранительных органах у федерального законодателя, по-видимому, отсутствует, а четкая концепция его развития подменяется лоббированием интересов различных ведомств в этой сфере и точку в истории существования правоохранительной службы как особого вида государственной службы Российской Федерации ставить пока еще рано [13, с. 70]. 13 июля 2016 г. на сайте Государственной Думы Российской Федерации было размещено сообщение, разъясняющее по какой причине из законодательства был исключен и термин «правоохранительная служба». В частности, законотворцы отметили, что система государственной службы будет состоять из:

а) государственной гражданской службы,

б) военной службы,

в) иных видов государственной службы.

При этом, Проект федерального закона о государственной правоохранительной службе Российской Федерации так и не был принят, хотя работа над ним велась 10 лет. По С.Е. Чаннову, причиной тому, лоббирование интересов различными ведомствами. Вместе с тем анализ данного проекта закона показывает, что его положения сконцентрировались на таких правоохранительных органах, как полиция, таможенная служба, юстиция, внутренняя служба, что явно не достаточно для правового регулирования, которое бы затрагивало и другие органы государственной власти, осуществляющие правоохранительные функции. Законодатель объясняет причину исключения термина «правоохранительная служба» тем, что его использование в законодательстве создавало существенные проблемы реализации Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – ФЗ № 58).

Как нам представляется, основная проблема состояла в том, что в законодательстве, в статье 7 данного закона содержалось лишь понятие «правоохранительной службы» и отсутствовали признаки и критерии, которым такая служба должна соответствовать, поскольку и сам термин правовой охраны может включать в себя участие различных субъектов, как государственных, так и негосударственных [2, с. 50–58]. Также, причина исключения из законодательства термина «правоохранительная служба» была обусловлена тем, что в вышеприведенном законе о системе государственной службы не было понятно, какие именно органы государственной власти включаются в правоохранительную службу[1].

Например, С.Е. Чаннов отмечает, что в результате законодательных изменений такого вида службы, как «правоохранительная», больше нет. А служба в прокуратуре, в следственном комитете, в органах внутренних дел, в таможенных органах и др. очевидно относится к иным видам государственной службы [6, с. 178–181].

Возникает резонный вопрос, как указанные изменения законодательства соответствуют конституционной реформе? В соответствии частью 2 ст. 2 ФЗ № 58, государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации[2]. При этом согласно п. «т» статьи 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится федеральная государственная служба. Получается, что Основной закон государства в качестве стандарта устанавливает федеральную государственную службу, а ФЗ № 58 – федеральную государственную гражданскую службу [9, с. 226–256]. Если правоохранительные органы относить к иным видам государственной службы, то налицо смешанная модель правового регулирования осуществления правоохранительной службы. Возможно, это обусловлено какими-то государственными интересами по установлению тех или иных должностей поименованных в Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы[3].

Еще 2001 году была утверждена Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации, это концепция исходила из констатации «отсутствия целостной системы

[1] Разъяснения Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июля 2016 г. «Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов». СПС Гарант.

[2] Федеральный закон № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с изменениями на 23 мая 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 22, 02.06.2003, ст. 2063.

[3] Указ Президента РФ от 31 декабря 2005 № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» (с изменениями на 30 июля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 1, 02.01.2006, ст. 118.

государственной службы» [8, с. 93]. Рассмотрим ее более подробно, поскольку данная концепция легла в основу принятия федерального закона о системе государственной службы в Российской Федерации. Прежде всего, концептуальный подход к построению системы государственной службы обусловлен тем, что такая система должна быть адекватна вызовам современности [9, с. 226–256]. Это означает, что служба в правоохранительных органах должна отвечать требованиям и запросам современного правового, демократического государства и институтов гражданского общества. Отвечает ли современное законодательство, регулирующее службу в правоохранительных органах современным реалиям, возрастающей роли процесса информатизации, повышению роли институтов гражданского общества, активно наблюдающих за деятельностью правоохранительных органов с использованием новейших средств беспроводной связи и информационной коммуникации [4, с. 75–82].

В соответствии с Федеральным законом № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – ФЗ № 342) под службой в органах внутренних дел – федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации[1]. Таким образом, в данном законе весьма четко обозначено определение понятия службы в органах внутренних дел.

Предметом же анализируемого закона является не только правоотношения в области прохождения службы в органах внутренних дел, но и определение правового статуса сотрудников ОВД, что имеет определенное значение для исследования института правоохранительной службы как особого элемента конституционно-правового статуса правоохранительных органов [3, с. 31–44].

Однако, сам статус сотрудников ОВД, как и сотрудников Следственного Комитета, прокуратуры, таможенных органов еще не главное условие развития правоохранительной службы. Важно другое, а именно то, каким новациям подвергается правоохранительная служба в плане совершенствования законодательства, учитывает ли особенности прохождения службы в правоохранительных органах важнейшие условия развития правового, демократического государства – возрастание роли права в общественных отношениях, модернизация системы управления в государстве, эффективное международное сотрудничество и повышение требований к государственным служащим, охрана и защита конституционных ценностей и др. [4, с. 75–82].

В Федеральном законе № 342 закреплены принципы службы в органах внутренних дел: единоначалие и субординация, профессиональный отбор, равный доступ, соблюдение запретов и ограничений и др. Вместе с тем, на наш взгляд служба в правоохранительных органах должна отвечать следующим основным критериям. Во-вторых, служба в правоохранительных органах должна быть современной, т.е. она должна учитывать разнообразные реалии развития государства и общества, вызовы современности, что еще важно особенности молодого поколения, уже не воспитанного в духе социалистического общества, коммунистической морали и нравственности. Что означает современная (инновационная) служба в правоохранительных органах?

На наш взгляд, современная правоохранительная служба – это, прежде всего, совокупность правоотношений возникающих по поводу осуществления профессиональной деятельности в органах внутренних дел в соответствии с нормами, гарантиями и ценностями, утверждаемыми Конституцией Российской Федерации, закрепляемыми федеральными и региональными нормативными правовыми актами и принятыми в обществе, с учетом современных форм развития органов публичной власти и институтов политической системы общества [5, с. 230–232].

Современная служба в правоохранительных органах должна ориентироваться, прежде всего,

[1] Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 49 (ч. I), 05.12.2011, ст. 7020.

на профессиональную компетенцию сотрудников правоохранительных органов, поскольку постоянно изменяющееся законодательство, а также динамично развивающиеся общественные отношения обусловливают высокую потребность в умениях и навыках применять не только технические и информационные средства, используемые правоохранительными органами, но и знания о реализации прав индивидов, прежде всего, конституционных прав и свобод граждан на практике. Знают ли, понимают смысл и содержание, умеют ли правильно применять положения Конституции Российской Федерации на практике сотрудники правоохранительных органов? Эти вопросы имеют прямое отношение к совершенствованию института службы в органах внутренних дел и других правоохранительных органах Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 ч. 1 ст. 12 ФЗ № 342 сотрудник органа внутренних дел обязан знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации. Аналогичные положения содержаться и в пункте 1 ч. 1 ст. 27 ФЗ № 3 «О полиции»[1]. Помимо этого, российское законодательство устанавливает требования об обязательной проверке полицейских на знание норм Основного закона. Вместе с тем, порядок и условия проверки рядовых полицейских на знание норм Конституции Российской Федерации детально не регламентируется, тогда, как совершенно нет необходимости проводить специальные исследования по поводу общественного запроса на знание сотрудниками правоохранительных органов положений Конституции Российской Федерации. Такой общественный запрос, является очевидным.

На сайте change.org опубликован целый ряд петиций, в которых авторы обращений просят не «допустить произвола в нашей стране» и остановить принятие законопроекта расширения прав полиции[2]. Исключением в этом вопросе составляет правовое регулирование проведения конкурсных комиссий на допуск к службе в органах внутренних дел. В соответствии с частью 6 ст. 33 ФЗ № 342, для проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел создается аттестационная комиссия, в состав которой в обязательном порядке включаются сотрудники МВД, а в случаях необходимости могут привлекаться члены общественных советов общественных организаций, представители образовательных и научных организаций – специалисты по вопросам деятельности органов внутренних дел.

Нет сомнений, что, как минимум представители образовательных организаций – ученые-правоведы, научные работники, имеющие высокий уровень квалификации, могут проверить на знание Конституции Российской Федерации претендентов на должности в органах внутренних дел, однако перечень должностей на службу в органах внутренних дел регламентируется Приказом МВД России от 29 марта 2013 г. № 174, в соответствии с которым аттестации подлежат, в основном, должностные лица руководящего состава органов внутренних дел[3], которые хоть и принимают ответственные решения, все же не так часто контактируют с простыми людьми в реальном режиме, требующем соблюдения конституционных прав и свобод от рядовых сотрудников органов внутренних дел.

Это означает, что те граждане, которые поступают на службу в органы внутренних дел проходят менее тщательный отбор, нежели действующие сотрудники ОВД, прежде всего, начальствующего состава. Те должностные лица правоохранительных органов, которые в соответствии с законодательством и локальными нормативными актами уполномочены проводить устные собеседования, как правило, не проводить проверку знаний претендентов на предмет реализации конституционных положений в процессе осуществления задач и функций сотрудниками правоохранительных органов.

Можно усомниться и в том, обладают ли должностные лица правоохранительных органов, которые проводят всевозможные собеседования с претендентами, поступающими на службу в органы внутренних дел, специальными познаниями в обла-

[1] Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями на 6 февраля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 7, 14.02.2011, ст. 900.

[2] Россияне требуют остановить принятие закона, расширяющего полномочия полицейских, опасаясь, что это спровоцирует народные бунты. https://www.rosbalt.ru/russia/2020/04/24/1840285.html

[3] Приказ МВД России от 29 марта 2013 г. № 174 «Об утверждении Порядка и условий проведения конкурса на замещение вакантной должности в органах внутренних дел Российской Федерации и Перечня должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, назначение на которые осуществляется по результатам конкурса» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 17 июля 2013 г. № 154.

сти конституционного права в общем плане и реализации конституционных положений на практике, в частности, что очень важно для выявление потенциальных способностей соблюдать, использовать, применять и исполнять права и свободы человека и гражданина, правомочия, образованные на основе законодательства, регулирующего службу в правоохранительных органах.

Следовательно, современная служба в органах внутренних дел должна предъявлять самые высокие требования к претендентам на должности в органах внутренних дел, поскольку от этого зависит степень реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан, предотвращения и пресечения противоправных действий, посягающих на интересы государства и общества. Если же говорить о прокуратуре, то ее социальная ответственность в части знаний и умений использовать потенциал Конституции Российской Федерации является весьма высокой, поскольку одной из основных, ключевых функций прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, что требует высокого уровня профессиональной квалификации работников органов прокуратуры [10, с. 197–217].

Вместе с тем, следует обеспечить системную взаимосвязь конституционных положений с нормами федеральных законов о прокуратуре и системе государственной службы Российской Федерации, поскольку служба в органах прокуратуры, является федеральной государственной службой и относится к иным видам государственной службы, что при анализе федерального закона о системе государственной службы требует правовой конкретизации механизма ее прохождения.

С 2013 г. действует Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, регламентирующий вопросы работы с кадрами в органах прокуратуры, дополняющий федеральный закон о прокуратуре в части прохождения службы в надзорном ведомстве. В отличие от органов внутренних дел Российской Федерации, прокуратура России несет на себе большой груз ответственности за принимаемые решения, поскольку в основном они касаются судеб многих российских граждан. В этом смысле прокуратура выступает не только в роли представителя государственного обвинения в суде, но и как защитник прав и свобод несовершеннолетних, неопределенного круга лиц и т.п., поэтому в концепцию работы с кадрами в органах прокуратуры заложены принципы честности, неподкупности, высокого профессионализма прокурорских работников.

Прокуроры должны характеризоваться принципиальностью, беспристрастностью, независимостью[1], можно еще добавить порядочностью. Только при наличии этих качеств, гражданин Российской Федерации может работать в прокуратуре. У всех ли прокуроров наличествуют эти качества? Диссертанту представляется, что причисленные качества есть некий эталон, стандарт, которым должна придерживаться система прокуратуры, к достижению которых она должна стремиться. Они, эти эталоны и стандарты определяют специфику и престиж службы в органах прокуратуры Российской Федерации [12].

Поскольку служба в органах прокуратуры является очень престижной, поступление на службу в надзорное ведомство сопряжено с различными трудностями, прежде всего, связанным с отбором претендентов на вакантные должности в прокуратуре. В этом плане одной из актуальных проблем службы в органах прокуратуры остается вопрос длительного незаполнения вакантных должностей в районном и городском руководящем звене прокуратуры. Основанная причина – выявление и оценка личных и профессиональных качеств, претендентов на должности прокурора района и города.

Можно взять в пример концептуальное отношение к построению служебных отношений в органах прокуратуры. В частности, в органах прокуратуры *воспитательная работа*[2] остается действенным инструментом обеспечения надлежащего исполнения служебных обязанностей прокурорскими работниками. А просчеты в такой воспитательной работе выделяются, как причина ненадлежащего исполнения должностных обязанностей. Кто и кого должен воспитывать, и какие формы воспитательной

[1] Приказ Генпрокуратуры России от 20 февраля 2013 года № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2013. № 3.

[2] Приказ Генпрокуратуры России от 20 февраля 2013 года № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2013. № 3.

работы осуществляются в служебной деятельности органов прокуратуры? Очевидно, что воспитательная работа ведется со стороны руководства органов прокуратуры в отношении должностных лиц, допускающих неисполнение, либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей [1, с. 221–225].

Традиционной формой воспитательной работы является устная беседа руководителя с подчиненным. При этом следует отметить, что руководители органов прокуратуры показывали на личном примере ответственность и добросовестность при исполнении служебных обязанностей. Эффект от такого подхода всегда оценивался высоко. Стимулированию эффективной профессиональной деятельности, сокращению оттока квалифицированных кадров, формированию позитивной мотивации к службе во многом должны способствовать сбалансированная дисциплинарная практика, обеспечивающая разумный баланс в применении мер поощрения и дисциплинарного воздействия, а также улучшение условий труда[1].

Психологический критерий по отбору на должности в органы прокуратуры для граждан впервые изъявивших желание работать в надзорном ведомстве является одним из основных аспектов по подбору кадров на должности прокурорских работников. Что же касается совершенствования отбора кадров в вышестоящие органы прокуратуры, в том числе в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, то службу в них должны проходить прокуроры, имеющие достаточный стаж работы, высокие качества организаторских способностей, имений и знаний в области подготовки и анализа нормативных правовых актов, работы с информационно-аналитическими документами и обращениями государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц. В отношении молодых сотрудников, приятых на службу в органы прокуратуры следует активно применять институт наставничества и привлекать к этой работе прокурорских работников со стажем работы не менее пяти лет.

Если рассматривать правоохранительную службу в инновационном формате, то современный сотрудники правоохранительных органов, должны обладать высокой правовой культурой, уметь хорошо ориентироваться в вопросах применения законодательства, особенно в случаях производства действий, требующих оперативного разрешения конфликтных ситуаций, а для этого требуется постоянная работа над своими знаниями, не без помощи высококвалифицированных специалистов в области защиты прав и свобод человека и гражданина [14, с. 128–131].

Вместе с тем, по нашему мнению, проблема выдвигаемых квалификационных требований, как к претендентам на должности службы в органах внутренних дел, так и к действующим сотрудникам осложняется весьма скромной по зарубежным меркам оплатой труда, в частности, полицейских. Поэтому не случайно, известный правовед, профессор А.А. Гришковец отмечает, что среди наиболее значимых для института государственной службы направлений, которые необходимо продолжить совершенствовать, прежде всего, следует назвать совершенствование конкурсной системы замещения должностей государственной гражданской службы, включая проведение дистанционных экзаменов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий и формирование единой базы вакансий [7, с. 31].

К тому же, следует согласиться с этим ученым, в том, что нередко к участию в конкурсных комиссиях допускаются специалисты, которые не имеют авторитета в экспертных кругах, с «молчаливого согласия», которых одобряются кандидатуры на должности государственной службы. Также в федеральном законе № 342, не предусмотрено право субъектов общественного контроля на участие в заседаниях конкурсных комиссий по отбору претендентов на должности в органы внутренних дел, тогда как в части 7 ст. 9 Федерального закона о полиции закреплено право осуществления общественного контроля за деятельностью полиции. Однако, важно не это, а то, из кого формируются общественные советы при управлениях органов внутренних дел. Так, выборочный анализ составов общественных советов при УВД городов, Самары, Саратова, Уфы, показывает, что в их составе функционируют около 1/3 бывших сотрудников органов правоохранительных органов [12].

[1] Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114.

Представляется, что в целях совершенствования работы субъектов общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, как и в целях совершенствования и развития современной службы в правоохранительных органах, нет никакой необходимости принимать в состав общественных советов тех граждан, которые могут иметь сохранившиеся социальные коммуникации с бывшими коллегами по работе, ту или иную субъективную заинтересованность, в конечном итоге способных повлиять на объективную оценку об эффективности службы в правоохранительных органах. К тому же, неясно чем руководствуются федеральные и территориальные органы власти в области внутренних дел при определении критериев отбора в члены общественных советов.

Было бы объективнее включать в состав таких совещательных органов граждан, представляющих интересы людей, проживающих на тех или иных административных территориях, обслуживаемых органами внутренних дел. Во-первых, это поможет сформировать механизм народного, общественного представительства в таких совещательных органах, субъектах общественного контроля, во-вторых, позволит обозначать позицию людей, проживающих на той или иной обслуживаемой правоохранительными органами территории с целью совершенствования работы органов правопорядка [11, с. 239–252].

А какие интересы представляет бывший ветеран органов внутренних дел? Разве народные интересы. Какие интересы представляют в общественном совете при органе внутренних дел преподаватели юридических факультетов высших учебных заведений, в которых обучаются или завершили обучение сотрудники правоохранительных органов? Другое дело, когда в общественных совещательных органах функционируют представители духовенства, гражданского общества, производственных предприятий, работки культуры, словом те люди, которые представляют, как интересы общества, так и относятся в профессиональном смысле к ключевым институтам политической системы общества.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, современная правоохранительная служба – это, прежде всего, совокупность правоотношений возникающих по поводу осуществления профессиональной деятельности в органах внутренних дел в соответствии с нормами, гарантиями и ценностями, утверждаемыми Конституцией Российской Федерации, закрепляемыми федеральными и региональными нормативными правовыми актами и принятыми в обществе, с учетом современных форм развития органов публичной власти и институтов политической системы общества.

Во-вторых, современная служба в правоохранительных органах должна ориентироваться, прежде всего, на профессиональную компетенцию сотрудников правоохранительных органов, поскольку постоянно изменяющееся законодательство, а также динамично развивающиеся общественные отношения обусловливают высокую потребность в умениях и навыках применять не только технические и информационные средства, используемые правоохранительными органами, но и знания о реализации прав индивидов, прежде всего, конституционных прав и свобод граждан на практике.

В-третьих, служба в правоохранительных органах Российской Федерации должна быть модернизированной. Это означает, что служба в правоохранительных органах должна отвечать самым современных представлениям и стандартам качества в области охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Модернизация службы в правоохранительных органах предполагает обновление основных и факультативных объектов служебных отношений, а также самих субъектов, осуществляющих охрану общественного порядка, обеспечения безопасности государства и общества, защиты прав и свобод граждан [1, с. 221–225].

В-четвертых, в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» из перечня видов государственной службы была исключена правоохранительная служба как отдельный вид государственной службы и предусмотрено, что система государственной службы будет состоять из государственной гражданской службы, военной службы и иных видов государственной

службы, которые устанавливаются федеральными законами.

Основная проблема состояла в том, что в законодательстве, в статье 7 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» содержалось лишь понятие «правоохранительной службы» и отсутствовали признаки и критерии, которым такая служба должна соответствовать, поскольку и сам термин правовой охраны может включать в себя участие различных субъектов, как государственных, так и негосударственных. Также, причина исключения из законодательства термина «правоохранительная служба» была обусловлена тем, что в вышеприведенном законе о системе государственной службы не было понятно, какие именно органы государственной власти включаются в правоохранительную службу.

Литература

1. Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221–225.

2. Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50–58.

3. Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31–44.

4. Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. 2018. № 2 (23). С. 75–82.

5. Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230–232.

6. Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 12 (78). С. 178-181.

7. Гришковец А.А. Государственная служба Российской Федерации: закономерный переход к новой стадии развития // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4. С. 31.

8. Козбаненко В.А. Иные виды государственной службы – правоохранительная служба: закон и доктрина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 93.

9. Усанов В.Е. Инновационная политика Российской Федерации в сфере образования // Право и жизнь. 2012. № 167. С. 226–256.

10. Усанов В.Е. Модернизация системы науки в России: тенденции и перспективы // Право и жизнь. 2012. № 166. С. 197–217.

11. Усанов В.Е. О юридическом содержании понятия образовательной среды учреждения общего образования // Право и жизнь. 2012. № 168. С. 239–252.

12. Усанов В.Е., Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. Государственное и правовое регулирование образования в истории России. Монографии / М., 2011. Сер. Инновации в профессиональной школе: Приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица». Вып. 3.

13. Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 70.

14. Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128–131.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-70-73

© В.В. Стандецкая, 2021

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вита Викторовна Стандецкая,
адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
по кафедре конституционного и муниципального права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vita.braga.96@mail.ru
Научный руководитель: Е.Н. Хазов, профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются конституционные права и свободы несовершеннолетних лиц как элементы правового статуса личности и особенности их реализации в Российской Федерацией. Дается их краткая характеристика, а также выделяются особенности реализации рассматриваемых конституционных прав и свобод несовершеннолетними лицами на территории России.

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, конституционные прав и свободы, личные прав и свободы, политические прав и свободы, социально-экономические и культурные прав и свободы, гарантии.

CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MINORS AS ELEMENTS OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL AND PECULIARITIES OF THEIR IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vita V. Standeckaya,
Adjunct of the Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel
of the Department of Constitutional and Municipal Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article examines the constitutional rights and freedoms of minors as elements of the legal status of an individual and the specifics of their implementation in the Russian Federation. Their brief characteristics are given, as well as the peculiarities of the implementation of the constitutional rights and freedoms under consideration by minors on the territory of Russia are highlighted.

Keywords: minors, constitutional rights and freedoms, personal rights and freedoms, political rights and freedoms, socio-economic and cultural rights and freedoms, guarantees.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стандецкая В.В. Конституционные права и свободы несовершеннолетних лиц как элементы правового статуса личности и особенности их реализации в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):70-3.

Учитывая общепризнанные нормы и принципы международного права [1], Конституция Российской Федерации как основной закон государства признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина [2]. Права и свободы – составные элементы правового статуса личности, составляющие его основу (ядро). Изучая данную проблематику, можно прийти к выводу о том, то все исследователи также выделяют права и свободы как ключевые элементы правового статуса личности [3, с. 29].

Под конституционно-правовым статусом несовершеннолетних следует понимать обусловленные социально-экономической сущностью общества и мировым сообществом их права, свободы и обязанности, закрепленные нормами права (конституцией, законами, международными документами) и обеспеченные соответствующими гарантиями [4, с. 8].

Рассматривая правовой статус несовершеннолетнего, стоит отметить, что права и свободы несовершеннолетнего определяются правовым статусом личности. Однако, учитывая тот факт, что несовершеннолетними признаются лица, не достигшие совершеннолетия (возраста восемнадцати лет), данная категория субъектов права имеет свои особенности. Социально-психологическая незрелость, а также полная или частичная зависимость несовер-

шеннолетних лиц от других лиц (родителей и лиц, их заменяющих) оказывают существенное влияние на реализацию их прав и свобод [5].

В теории конституционного права все права и свободы несовершеннолетних лиц можно разделить на следующие группы:

1) личные;
2) политические;
3) социально-экономические и культурные.

Из вышеприведенной классификации прав и свобод несовершеннолетних лиц, особый интерес вызывают некоторые политические, а также социально-экономические права и свободы, в связи с тем, что личными правами несовершеннолетние лица обладают и пользуются аналогично совершеннолетним, в то время как политические и социально-экономические имеют ряд особенностей [6].

В статье 30 Конституции Российской Федерации за несовершеннолетними лицами закрепляется право на объединения, в том числе на создание профессиональных союзов [7]. Среди особенностей реализации данного права можно выделить несколько моментов. Во-первых, согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях» [8], несовершеннолетние лица не могут быть учредителями общественных объединений в силу возрастного ограничения, так как согласно данной норме, учредителями могут быть только совершеннолетние лица, то есть лица, достигшие возраста восемнадцати лет. Во-вторых, для того, чтобы стать членом или участником молодежных общественных объединений, несовершеннолетний должен достичь возраста четырнадцати лет. Если речь идет о детских общественных объединениях, то здесь возрастной критерий – восемь лет. То есть при достижении указанного возраста, несовершеннолетние лица имеют право быть участниками и членами такого рода общественных объединений (статья 19).

Что касается права несовершеннолетних лиц на создание профессиональных союзов, то тут также стоит обговорить несколько моментов. Во-первых, для того чтобы создать профсоюзы, вступить в них, осуществлять профсоюзную деятельность или выходить из профсоюзов несовершеннолетние лица должны достичь возраста четырнадцати лет. А, во-вторых, лицо должно осуществлять трудовую (профессиональную) деятельность (часть 2 статьи 2 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности») [9].

Таким образом, в связи с тем, что в современном мире явление осуществления трудовой деятельности несовершеннолетними лицами становится все более распространенным, законодателю необходимо обеспечить дополнительные условия реализации прав в данной сфере общественных отношений.

Право на труд, закрепленное в статье 37 Конституции Российской Федерации, и реализуемое несовершеннолетними лицами имеет свои нюансы. Стоит сказать о том, что особенностям регулирования трудовых отношений с участием несовершеннолетних лиц посвящена глава 42 Трудового кодекса Российской Федерации [10].

Среди таковых особенностей можно выделить, во-первых, определенные виды работ, на которые запрещено нанимать несовершеннолетних лиц, а также установление предельных норм тяжестей, разрешенных для переноски и передвижения несовершеннолетними работниками (статья 265 Трудового кодекса Российской Федерации). Во-вторых, запрет на направление в служебные командировки несовершеннолетних лиц, а также привлечение их к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни (статья 268). В-третьих, предоставление несовершеннолетним рабочим дополнительных гарантий при расторжении трудового договора (статья 269). И, конечно же, установление продолжительности рабочего времени для несовершеннолетних лиц, которая отличается от продолжительности рабочего времени совершеннолетних лиц (статья 92). Обращаясь к общей части Трудового кодекса Российской Федерации, так же стоит упомянуть о возрасте, при достижении которого несовершеннолетние лица имеет право заключать трудовые договоры. Согласно статье 63, трудовой договор может быть заключен с лицами, которые достигли возраста шестнадцати лет. Однако данное право предоставляется при соблюдении определенных требований, содержащихся в данной статье, и лицам достигших возраста пятнадцати лет, четырнадцати лет и даже лицам, не достигшим возраста четырнадцати лет [11].

Возвращаясь к политическим правам несовершеннолетних лиц, стоит также упомянуть про за-

крепленное в статье 31 Конституции Российской Федерации право на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований. Ограничения в данном праве несовершеннолетних лиц также связаны с возрастным критерием для организаторов подобного рода публичных мероприятий. Так, Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» для организаторов демонстраций, шествий и пикетирований устанавливает возраст восемнадцать лет, а для организаторов собраний и митингов – шестнадцать лет (статья 5) [12]. К участникам вышеуказанных публичных мероприятий возрастной критерий не применяется.

Из группы социально-экономических прав вызывает интерес закрепленное в статье 34 Конституции Российской Федерации право на свободное использование способностей и имущества для осуществления предпринимательской (иной не запрещенной законом экономической) деятельности [13]. Как отмечают С. С. Казиханова и М.Г. Галахтин [14], а также И.В. Джабуа [15] анализ статья 26 Гражданского кодекса Российской Федерации [16] и позволяет прийти к выводу о том, что несовершеннолетние лица могут заниматься предпринимательской деятельностью по достижении ими возраста четырнадцати лет. Тут же стоит отметить важную особенность реализации данного права несовершеннолетними лицами. В полном объеме реализация данного права предоставляется несовершеннолетним, обладающим полной дееспособностью, то есть тем несовершеннолетним лицам, которые способным приобретать и осуществлять права, а также создавать и исполнять обязанности наравне с совершеннолетними лицами. Анализируя ряд статей Гражданского кодекса Российской Федерации, можно выделить два способа достижения несовершеннолетними лицами полной дееспособности – вступление в брак и эмансипация. Условия приобретения полной дееспособности несовершеннолетним лицам закреплены в статьях 21 и 27 Гражданского кодекса Российской Федерации соответственно. Однако если лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати не обладает полной дееспособностью, то для осуществления ими предпринимательской деятельности необходимо письменное согласие законных представителей (родителей, усыновителей, попечителя) – часть 1 статьи 26 Гражданского кодекса Российской Федерации [17].

Таким образом, рассмотрев лишь ряд конституционных прав и свобод несовершеннолетних лиц, можно прийти к выводу об особом правовом статусе данной категории граждан, требующая особого внимания ввиду не достаточного правового воспитания, жизненного опыта и зачастую отсутствие понятий и знаний о правовой культуре. В силу своего возраста, несовершеннолетние лица имеют свои особенности в реализации тех или иных гарантированных им конституционных прав и свобод.

Литература

1. Хазов Е.Н., Зубов И.Н., Василевич Г.А. и др. Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), http://www.pravo.gov.ru.

3. Почепко К.И., Тимошенко И.В. Конституционно-правовой статус личности в России: понятие, состав, структура и особенности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1.

4. Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. М-во образования и науки РФ, ЦФ РГУП. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017.

5. Харламов С.О., Егоров С.А., Ларина Л.А. и др. Конституционное право России. М., 2020.

6. Егоров С.А., Хазова В.Е., Хазов Е.Н. Основные направления конституционно-правового обеспечения политических прав и свобод граждан федеральными органами государственной власти в России. В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 36–43.

7. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об общественных объедине-

ниях» // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, № 21, ст. 1930 http://www.pravo.gov.ru.

8. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 148, http://www.pravo.gov.ru.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.05.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3, http://www.pravo.gov.ru.

10. Гасанов К.К., Эриашвили Н.Д., Ахмедов Р.М. и др. Трудовое право. М., 2019.

11. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ, 21.06.2004, № 25, ст. 2485, http://www.pravo.gov.ru.

12. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 120–123.

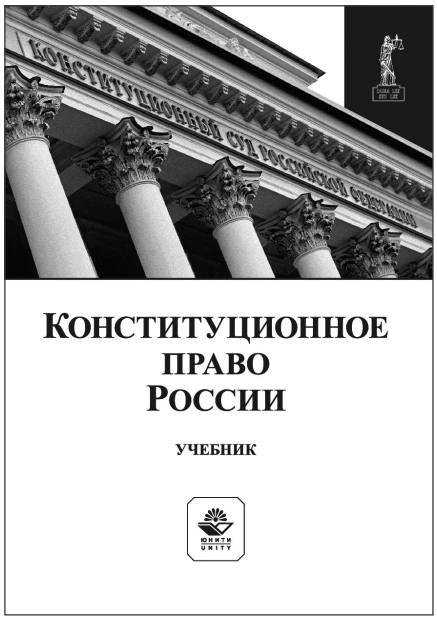
13. Казиханова С.С., Галахтин М.Г. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (70). С. 81–92.

14. Джабуа И.В. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 55–57.

15. Долгов С.Г., Хазова В.Е., Щербачева Л.В., Юзефович Ж.Ю. Альбом схем по гражданскому процессу. Предназначено для лиц, обучающихся в образовательных учреждениях системы МВД России / М., 2014.

16. Туманова Л.В., Эриашвили Н.Д. и др. Гражданский процесс. Практикум. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / М., 2017. (4-е изд., перераб. и доп.).

17. Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н. Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 66–70.



Конституционное право России. Учебник. Под науч. ред. Б.С. Эбзеева, В.О. Лучина; под общ. ред. К.К. Гасанова, Л.Т. Чихладзе. 471 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-74-77

© С.О. Харламов, А.А. Пашенцева, 2021

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Сергей Олегович Харламов,
начальник кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Алина Александровна Пашенцева,
курсанта 583 учебного взвода
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. На сегодняшний день решение демографической проблемы является одной из важных задач в области государственной политики. Стратегия демографического развития России на предстоящие годы, в течение которых произойдет уменьшение численности населения страны, а также возможное в последующем радикальное изменение этнической структуры миграционного прироста и географии стран выхода мигрантов, должна учитывать эти реалии. В статье рассматривается влияние демографических факторов на национальную безопасность России, и формулируются базовые принципы и цели для нормального демографического развития государства.

Ключевые слова: демографический кризис, социальное обеспечение, демографическое положение, показатели смертности, миграция населения, показатели рождаемости, национальная безопасность.

THE INFLUENCE OF DEMOGRAPHIC FACTORS ON THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN STATE

Sergey O. Harlamov,
Head of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
Alina A. Pashentseva,
Cadet of the 583rd platoon
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Today, the solution of the demographic problem is one of the most important tasks in the field of public policy. The strategy of demographic development of Russia for the coming years, during which will be a decrease in the country's population, as well as a possible radical change in the ethnic structure of migration growth and the geography of the countries of exit migrants, should take into account modern realities. The article examines the influence of demographic factors on the national security of the Russia, and formulates the basic principles and goals for the normal demographic development of the state.

Keywords: demographic crisis, social security, demographics, mortality, population migration, fertility rates, national security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Харламов С.О., Пашенцева А.А. Влияние демографических факторов на национальную безопасность российского государства. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):74-7.

Демографический фактор – термин, который используется в научном обороте для определения взаимосвязи в общественном развитии государства и общества, его отдельных частей и элементов. Особенно параметры численности населения, возрастно-половая структура населения, социальная мобильность населения, миграция населения (въезд и выезд граждан), структура расселения граждан внутри страны, качественно-количественные характеристики населения.

Анализ демографических факторов дает представление о перспективах развития государства и общества. Регулирование демографических процессов является направлением политики государства, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. С целью осуществления

прогнозирования и планирования государственной политики в направлении стабилизации демографической ситуации в Российской Федерации была утверждена Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351.

Пункт 1 указанной Концепции содержит общие положения. Демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращения уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Миграция имеет достаточно высокое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Численность страны в настоящее время во многом зависит от миграционных процессов; въезда в страну потенциальных будущих граждан данного государства, их адаптации и расселения, приживаемости и трудоустройства. Особое значение имеет выработка разумной государственной политики, которая бы сочетала в себе взаимосвязь демографических, миграционных, социально-экономических и иных процессов. 13 июня 2012 года была утверждена Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года, в которой указано, что Концепция разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации во взаимосвязи с Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации, Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и другими документами стратегического планирования, предусматривает разработку плана мероприятий реализации с контролем со стороны Правительства Российской Федерации и ежегодный доклад Президенту Российской Федерации.

Вышеизложенное доказывает, что демографическая политика тесно взаимосвязана с различными направлениями государственной политики в сочетании с обеспечением в целом национальной безопасности Российской Федерации.

Нельзя, конечно, не осветить вопросы демографической политики. В последнее время они постоянно присутствуют в центре внимания ученых и практиков. Демографические вопросы находят свое отражение практически в каждом послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. В условиях демографического кризиса в России сложился консенсус общественного мнения в понимании того, что преодоление демографического кризиса становится ключевой для всей страны проблемой.

Из трех основных составляющих демографического положения страны (показателей смертности, миграции населения и рождаемости) особое внимание уделяется программе стимулирования рождаемости. Президентом Российской Федерации был предложен, а Правительством Российской Федерации реализован комплекс финансовых и административных мер поддержки молодых семей, женщин, материального стимулирования рождения детей. Однако ощутимых изменений в демографической ситуации за истекшие годы не произошло.

Стратегия демографического развития России на предстоящие годы, в течение которых произойдет уменьшение численности населения страны, а также возможное в последующем радикальное изменение этнической структуры миграционного прироста и географии стран выхода мигрантов, должна учитывать эти реалии. В соответствии с ними стратегической целью демографического развития Российской Федерации должно оставаться достижение стабильной численности населения и создание предпосылок его роста на основе использования в различных пропорциях как воспроизводственных, так и миграционных ресурсов. Такая цель в различные периоды первой половины XXI может быть реализована по-разному, в зависимости от динамики рождаемости (влияние волны) и возможностей предпочтительного использования миграционного потенциала разных стран.

В заключение проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

Проблемы демографического развития страны в последнее время стали позиционироваться как наиболее существенные для поступательного развития России. Демографические процессы, которые недавно были особо значимыми лишь для специалистов, в настоящее время выдвинулись в центр общественного внимания.

Государством в последние годы предпринимаются меры, направленные на изменение негативных демографических процессов. Так, анализ основных документов долгосрочного социально-экономического планирования позволяет прийти к выводу, что вопросы демографического развития и демографической безопасности находят определенное отражение в нормативной базе государственного управления. Рассмотрение современных нормативных документов, имеющих значимость для перспективного социально-экономического развития, показывает, что демографические аспекты во многих из них обозначены. Например, в 2007 году Указом Президента Российской Федерации утверждена Концепция демографической политики на период до 2025 года. Правительством Российской Федерации утвержден и реализуется план мероприятий по ее осуществлению на первом этапе в течение 2008–2010 годов. Вполне определенные позиции в части демографического развития имеет, в частности, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Концепция развития здравоохранения также имеет определенную демографическую ориентацию. В то же время Стратегия национальной безопасности Российской Федерации не определяет демографическую безопасность как специфический вид безопасности, а демографические аспекты в ней вообще отсутствуют.

Такая постановка вопросов демографического развития и демографической безопасности указывает на недостаточное внимание к решению демографических проблем в государственном управлении.

Данный вывод подтверждается и многочисленными исследованиями. Так, доклад о социальном и демографическом развитии России за 15 лет[1], подготовленный в 2010 году ведущими экспертами страны под эгидой UNFPA (Фонд ООН в области народонаселения), показывает, что политика российского государства в демографической сфере является непоследовательной и не всегда компетентной. Начиная практически с момента распада СССР, авторы цитируемого доклада выделяют три этапа в социально-демографической политике. В первой половине 1990-х гг. в России начался демографический кризис, на фоне снижения рождаемости резко выросла смертность. Специальных мер по преодолению кризиса правительство не принимало, что объяснялось экономическим кризисом, появлением новых рыночных отношений и институтов, с которыми надо было еще понять, что делать. Трудности пытались компенсировать традиционным для индустриального общества группам: пенсионерам, инвалидам, безработным. На втором этапе – 1995–2005 гг. – социальные вопросы стали рассматриваться как фактор экономического развития, появилось новое трудовое законодательство, началась пенсионная реформа. Но в то же время ухудшилось качество демографической статистики, поддержка семей с детьми сокращалась, из-за изменения форм семейных отношений из поля зрения государства выпадала все большая доля семей. Третий этап – с 2005 г. – характеризуется усилением внимания верховной власти к демографии. Монетизация льгот, национальные проекты, «демографическое» Послание Президента 2006 г., впервые продекларировавшее мощную поддержку рождаемости, некоторая либерализация миграционного законодательства.

Однако, несмотря на определенные позитивные изменения в демографическом развитии вследствие предпринимаемых государственных мер, уровень рождаемости пока не обеспечивает простого воспроизводства населения, остается высоким уровень смертности, особенно от предотвратимых причин, продолжительность жизни в России существенно ниже, чем в развитых странах.

В настоящее время в демографическом развитии страны присутствуют такие устойчивые демографические угрозы, как общее сокращение численности населения, снижение его плотности до параметров почти в три раза меньше среднемировых. Демографический фактор создает опасность для социаль-

[1] См. подр.: Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя. М.: Изд-во «Права человека», 2010.

но-экономического развития страны и ее оборонного потенциала. Уменьшение численности детей и молодежи предопределяет в дальнейшем потери трудового и репродуктивного потенциалов. В условиях перспективной экономической модернизации экономики ограничителем может стать уменьшение численности населения трудоспособных возрастов, дефицит рабочих кадров и общее сокращение трудовых ресурсов.

Для того, чтобы в нашей стране произошли серьезные позитивные сдвиги, прежде всего демографическая политика России должна строиться на следующих базовых принципах и целях:

1) реформирование системы здравоохранения, образования, науки, культуры (недопустимо финансирование данных областей по остаточному принципу);

2) создание государственной семейной политики, направленной на укрепление института семьи, формирование в обществе семейно-брачных отношений, престижности многодетности;

3) разработка новой социальной политики, направленной на действенную защиту семьи, детей, ветеранов, инвалидов.

В качестве неотложных мер целесообразно на данном этапе осуществить следующее:

1) разработка и принятие Федеральных законов: «О государственной демографической и семейной политике в Российской Федерации», «О государственной поддержке семьи, материнства и детства в Российской Федерации», «О государственной поддержке многодетных семей в Российской Федерации» (можно предусмотреть возможность вынесения указанных законов на всеобщее обсуждение);

2) разработка и совершенствование целевых программ, направленных на решение демографических проблем (например, «Дошкольное воспитание и образование», «Доступное жилье – семье»), полное финансирование за счет федерального бюджета;

3) создание Совета по демографической безопасности при Президенте Российской Федерации, при полномочном представителе Президента в округах, при губернаторе в регионах;

4) создание комиссии по выходу из демографического кризиса, в функции которой будет входить оценка всех федеральных и региональных законов с точки зрения их влияния на демографию страны;

5) повышение роли регионов в решении демографической проблемы на основе разработки и реализации антикризисных программ;

6) создание в областных правительствах органа исполнительной государственной власти по вопросам социально-демографической и семейной политики;

7) организация в СМИ целенаправленной пропаганды в поддержку традиционных ценностей семьи и брака, морали и нравственности.

Выполнение выше обозначенных требований, целей и задач – залог нормального демографического развития страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020).

3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. 22.12.2020).

4. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (ред. 01.07.2014).

5. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости И.: ТЕИС, 2006.

6. Ахмедшина А.Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // Журнал российского права. 2009. № 1.

7. Балашов С.А. К вопросу о выборе правовой модели регулирования миграционных процессов в современной России // Миграционное право. 2011. № 2.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-78-80

© П.И. Журило, 2021

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РЕНОВАЦИИ

Павел Игоревич Журило,
адъюнкт кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
инспектор ОВР
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: zhurilo-pavel@mail.ru
Научный руководитель: Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Рассматриваются положения законодательства, регулирующие на федеральном уровне реализацию сравнительно нового механизма обновления городских территории. Делаются выводы о его схожести с уже существующим механизмом реновации, широко применяемым в городе Москве.

Ключевые слова: комплексное развитие территорий, реновация жилого фонда.

INTEGRATED DEVELOPMENT OF THE TERRITORY AS A FEDERAL RENOVATION PROGRAM

Pavel I. Zhurilo,
Adjunct of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,
Inspector OVR
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article examines the provisions of the legislation that regulate at the federal level the implementation of a relatively new mechanism for the renewal of urban areas. Conclusions are drawn about its similarity with the existing renovation mechanism widely used in the city of Moscow.

Keywords: integrated development of territories, renovation of the housing stock.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Журило П.И. Комплексное развитие территорий как федеральная программа реновации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):78-80.

Федеральный закон № 494 от 30 декабря 2020 года «О внесении изменений в градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий»[1] (далее – Федеральный закон № 494-ФЗ) внес множество дополнений в ряд основополагающих нормативных актов Российской Федерации. Как уже отмечалось ранее[2], комплексный институт обновления жилищного фонда в России требует внесения изменений в нормы гражданского и жилищного законодательства, что реализовано в рассматриваемом федеральном законе.

Объектом исследования стоит считать отношения, возникающие по поводу комплексного развития территорий, с учетом положений Закона Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации»[3] (далее – Закон «О статусе столицы»).

Цель настоящей статьи находит свое отражение в названии и вытекает из исследования положе-

[1] О внесении изменений в градостроительный кодекс российской федерации и отдельные законодательные акты российской федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: федер.закон № 494 от 30 декабря 2020 года // СПС «КонсультантПлюс»

[2] Эриашвили Н.Д., Журило П.И. О реновации недвижимого имущества в городе Москве // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 55.

[3] О статусе столицы Российской Федерации: Закон РФ от 15 апреля 1993 года № 4802-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 19. ст. 683.

ний программы реновации жилого фонда в городе Москва с дальнейшим наложением уже известных результатов на положения Федерального закона № 494-ФЗ.

Полагаем, что программа реновации, действующая на сегодняшний день в городе Москва является «пилотным проектом», позволяющим апробировать ряд теоретико-правовых приемов, направленных на решение следующих задач:

1. Решение вопросов, связанных с планированием городской среды, оформление строительной деятельности;

2. Решение вопросов, связанных с организационно-правовой формой руководства реновацией, а также источников финансирования;

3. Решение правовых вопросов, связанных оформлением прав собственности, и иных прав, связанных с владением объектом недвижимости.

Если первые две задачи относятся к сфере администрирования, управления средствами производства, а также организации пространства, то третий пункт исключительно рассматривается частно-правовыми науками.

Изменения, вводимые в Жилищный кодекс Российской Федерации[1] и Градостроительный кодекс Российской Федерации[2] – создают правовую базу для правомерных действий с недвижимостью, а также комплексному развитию территорий.

Как указывалось ранее – реновация в Москве показала свою эффективность, не только с точки зрения экономической реализации, но и как гражданско-правовой механизм, определяющий правовой статус участников, порядок реализации, а так же способы защиты прав и принуждения к исполнению обязанностей.

При детальном рассмотрении и изучении положений Федерального закона № 494-ФЗ хорошо прослеживается дублирование положений Закона «О статусе столицы». В частности, определяется понятие «равнозначного жилого помещения» (пункт 7 статьи 321 ЖК РФ), как жилого помещения, жилая площадь которого и количество комнат не меньше жилой площади освобождаемого жилого помещения и количества комнат в освобождаемом жилом помещении, а общая площадь превышает общую площадь освобождаемого жилого помещения, такое помещение соответствует стандартам, установленным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации и находится в многоквартирном доме, который расположен в том же поселении, городском округе, в котором расположен многоквартирный дом, включенный в границы территории жилой застройки, подлежащей комплексному развитию.

Пункт 10 статьи 321 ЖК РФ предусматривает наличие такого вида соглашения, как «договор, предусматривающий переход права собственности на жилое помещение», что, на наш взгляд, является самостоятельным видом договора, хоть и базирующимся на договорах купли-продажи (в случае предоставления равноценного возмещения в денежной форме) или мены (в случае предоставления жилого помещения с зачетом его стоимости при определении размера возмещения за освобождаемое жилое помещение, предоставления равнозначного жилого помещения), но так или иначе указанные положения применяются с учетом особенностей, предусмотренных статьей 321 ЖК РФ. В свою очередь, схожие уточнения находят свое отражение и в статье 7.3. Закона «О статусе столицы», определяя особенности реализации договора, предусматривающего переход права собственности на жилые помещения, расположенные в многоквартирных домах, включенных в программу реновации.

Говоря о системности подхода к комплексному развитию территорий, как в случае с реновацией жилого фонда в городе Москве, нельзя не упомянуть принципы, используемые в процессе реализации. Так, среди основных наиболее наглядным, с точки зрения дублирования норм, стоит отметить обязательность реализации, что включает судебный порядок принуждения к заключению договора. Пунктом 14 статьи 321 ЖК РФ определено, что лицо, с которым заключен договор о комплексном развитии территории жилой застройки, вправе обратиться в суд с требованием одновременно о понуждении собственника жилого помещения к заключению договора, предусматривающего переход

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. I), ст. 14.

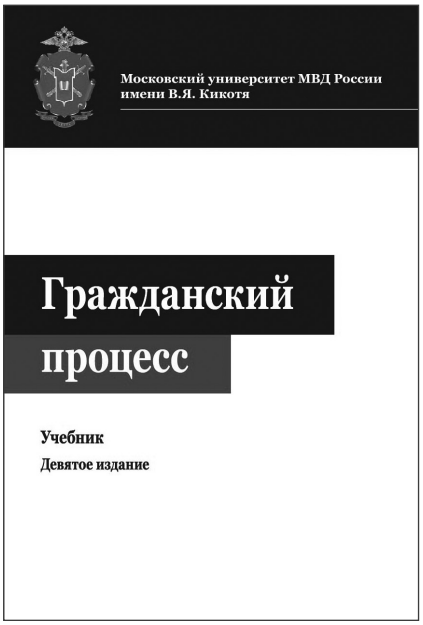
[2] Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 29 декабря 2004 № 190-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

права собственности на жилое помещение и об освобождении жилого помещения и о передаче его в собственность истцу.

Стоит отметить, что нашел успешное применение механизм создания органами исполнительной власти субъекта, а также местными органами власти юридических лиц, призванных реализовывать программу комплексного развития территорий.

Любопытно, что ключевым различием между рассматриваемыми системами развития жилищного фонда является перечень лиц, определяющих порядок комплексного развития территории, уровень реализации (местный уровень, уровень субъекта РФ), а также нормативно-правовая база, регулирующая административные вопросы деятельности.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов. Во-первых, неизбежность реновации на федеральном уровне предполагалась и апробировалась на уровне субъекта федерации – города федерального значения Москвы. Во-вторых, успешность правового механизма осуществления реновации жилого фонда в городе Москва позволила использовать созданный порядок и на федеральном уровне. В-третьих, несмотря на успешность проводимой программы реновации, известны случаи возникновения правового спора, решаемого в судебном порядке, а учитывая, что комплексное развитие территории базируется на уже сформированных нормах – можно ожидать рост судебных споров на всей территории России.



Гражданский процесс. Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-81-86

© Е.В. Протас, А.С. Карабут, 2021

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Елена Васильевна Протас,
профессор кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс»
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор
Российский университет транспорта (МИИТ) (127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9);
Арина Сергеевна Карабут,
студентка
Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ)
(127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)
E-mail: evprotas@mail.ru

Аннотация. Институт наследования является одним из наиболее сложных в современном гражданском законодательстве. При этом изменения, происходящие в обществе, влекут за собой возникновение дополнительных вопросов при применении норм о наследовании различных видов имущества. В рамках статьи был проведен анализ основных проблем, связанных с современным правовым регулированием наследственных правоотношений, а также предложены пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: наследование, наследственный договор, имущество, завещание, закон, наследственный фонд, совместное завещание.

LEGAL REGULATION OF INHERITANCE: CURRENT PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Elena V. Protas,
Professor of the Department of Civil Law, International Private Law, Civil Procedure
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor
Russian University of Transport (MIIT) (127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 9);
Arina S. Karabut,
Student
Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT) (127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 9)

Abstract. The institution of inheritance is one of the most complex in modern civil law. At the same time, the changes taking place in society entail the emergence of additional questions when applying the rules on the inheritance of various types of property. Within the framework of the article, the analysis of the main problems associated with modern legal regulation of hereditary legal relations was carried out, as well as ways of improving the legislation were proposed.

Keywords: inheritance, inheritance contract, property, will, law, inheritance fund, joint will.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Протас Е.В., Карабут А.С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):81-6.

На сегодняшний день вопросы наследования являются одними из наиболее актуальных и значимых для общества. Популярность сферы наследования связана с тем, что за последние годы существенно был увеличен перечень объектов, которые имеют способность переходить в порядке наследственного правопреемства, под влиянием развития рыночных правоотношений и частной собственности. Соответственно, нормы права, регламентирующие наследование, приобретают особую важность.

Право наследования достаточно тесно связано с правом собственности, а также гарантировано непосредственно Конституцией Российской Федерации. В целом вопросы наследственных правоотношений являются особым элементом гражданского права, который основан на традициях и культуре, характерен для правовой системы любого государства и способствует установлению связи между поколениями при помощи реализации одной из потребностей человека – пере-

дачи имущества и имущественных прав своим потомкам.

Именно нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) регулируют множество вопросов, связанных с наследованием различных видов имущества и имущественных прав [2]. Гражданским законодательством даны также основные понятия, которые используются в наследственных правоотношениях. Так, например, ГК РФ определяет, что существует две формы наследования: 1) наследование по закону, то есть форму наследования, которая предполагает переход имущества умершего на таких условиях и в таком порядке, которые установлены законом и не были отменены волей наследодателя; 2) наследование по завещанию, то есть такую форму наследования, при которой переход имущества к наследникам реализуется на основе личного распоряжения физического лица на случай его смерти относительно вещей, которые ему принадлежат, с назначением наследников в установленной законом форме.

Помимо этого, гражданское законодательство закрепляет, что существует восемь очередей наследников по закону. При этом наследники последующих очередь приобретают такое право только в том случае, когда не имеется наследников предыдущих очередей или же когда ими был совершен отказ от наследования. Следует отметить, что ГК РФ устанавливает также те категории физических лиц, которые имеют право на обязательную долю в наследстве: 1) несовершеннолетние (нетрудоспособные) дети наследодателя; 2) нетрудоспособные супруги наследодателя; 3) нетрудоспособные родители наследодателя; 4) нетрудоспособные иждивенцы наследодателя.

Представляется, что в современном обществе приоритетным способом наследования является наследование по завещанию, так как позволяет реализовать интересы физического лица относительно распределения его имущества и имущественных прав после смерти. Но в то же время вне зависимости от того, происходит наследование по закону или по завещанию, достаточно важно, чтобы переход вещей и имущественных прав наследодателя к наследникам соответствовал таким признакам, как справедливость, учет интересов всех возможных наследников и соблюдение воли умершего.

В связи с этим достаточно важным является создание такой правовой основы для наследственных правоотношений, которая будет актуальной в рамках различного рода тенденций и направлений развития общества. То есть перед законодателем стоит задача по развитию и модернизации норм гражданского законодательства о наследовании, по внедрению инноваций и модернизации положений ГК РФ, регулирующих наследственные правоотношения.

За период с 2017 года по 2019 год была проведена существенная работа по внедрению новелл в наследственное законодательства, которые были сформулированы под влиянием: 1) исторического развития; 2) возникновения новых формулировок и институтов; 3) развития частной собственности. Так, например, в гражданском законодательстве были закреплены вопросы правового регулирования совместного завещания, наследственного договора, а также наследственного фонда. При этом внедрение новелл в законодательство повлекло за собой возникновение вопросов об их сущности и особенностях практической реализации, в связи с чем целесообразно раскрыть каждую из указанных законодательных инноваций.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов на сегодняшний день является совместное завещание. Следует отметить, что подобный институт наследственного права уже достаточно давно существует в гражданском законодательстве множества зарубежных государств (например, в ГК Латвии и в ГК Великобритании) [7]. Совместное завещание предполагает возможность супругов вместе определить судьбу принадлежащего им имущества до того, как один из супругов умрет. При этом, как правило нормы права предполагают, что в том случае, когда один из супругов умрет, второй супруг лишается возможности к отмене завещания, к продаже или к использованию иной формы отчуждения имущества и имущественных прав, составляющих наследственную массу. В некоторых случаях также совместное завещание предполагает закрепление обоюдных обязательств и договоренностей между супругами.

В рамках отечественного гражданского законодательства совместное завещание стало попыткой унификации, приведения к единому накопленного

иностранными государствами опыта в урегулировании данного вопроса. При этом российскими учеными было отмечено, что введение норм о совместном завещании в ГК РФ произошло слишком рано, не была проведена тщательная работа, которая сделала бы институт совместного завещания эффективным, регламентированным и активно применяемым на практике. Фактически совместное завещание в российском гражданском праве достаточно близко к брачному договору, который вступал бы в силу в случае смерти одного из супругов, так как его содержание предполагает распределение имущества и имущественных прав супругов по двум разным наследственным массам, которые не подпадают под традиционный порядок совместно нажитого имущества.

Супруги могут включить в совместное завещание положения по: 1) завещанию общего имущества кому-либо; 2) завещанию личного имущества кому-либо; 3) определению долей наследников в наследственных массах; 4) определению имущества и имущественных прав, которые составляют наследственную массу каждого супруга; 5) лишению наследства конкретных наследников; 6) иным завещательным распоряжениям.

Данный институт действительно необходим для отечественного гражданского законодательства, но в то же время нуждается в определенных доработках. Одной из наиболее значимых проблем является то, что ГК РФ предусматривает возможность отмены совместного завещания после смерти одного из супругов и (или) составления единоличного завещания. Подобное положение на практике влечет за собой утрату смысла института совместного завещания, так как в случае, когда один из супругов решит отменить существующее завещание или составить самостоятельное завещание, наследники не будут иметь какой-либо законодательной возможности к защите своих прав. Представляется, что для разрешения данной проблемы в ГК РФ следовало бы внести положение о сроке, в течение которого может быть совершена таким образом отмена совместного завещания. С учетом положений гражданского законодательства о сроках принятия наследства и сроках выдачи свидетельства о праве на наследство, можно говорить о том, что срок отмены совместного завещания целесообразно установить в пределах до 6 месяцев со дня открытия наследства.

Кроме того, право отмены совместного завещания после смерти супругов и составления одним из супругов единоличного завещания влечет за собой возникновение спорного вопроса относительно обратной силы отмены для тех наследников, которые уже оформили свои права. Соответственно, представляется актуальным включение в текст ГК РФ положения о том, что отмена совместного завещания и составление завещания, которое повлечет за собой отмену совместного завещания, не должны применяться к имуществу и имущественным правам, которые уже были приняты и оформлены наследниками умершего супруга.

Иным вариантом разрешения указанных проблем совместного завещания может стать исключение из гражданского законодательства положения о возможности отмены совместного завещания после смерти кого-либо из супругов, так как в целом наделение супруга подобным правом влечет за собой нарушение воли умершего супруга.

Помимо этого, существующие положения о совместном завещании допускают вероятность злоупотребления правами относительно имущества и имущественных прав, включенных в завещание. То, что указано в совместном завещании, после смерти одного из супругов по желанию другого супруга может быть передано иному наследнику, что будет противоречить воле умершего. В целях предупреждения и недопущения подобных ситуаций достаточно важно дополнить ГК РФ положением о том, что имущество и имущественные права, которые указаны в совместном завещании, находятся в своего рода обременении, и их передача допускается только тому наследнику, который был назначен таким завещанием.

Также с появлением совместного завещания не внесены изменения в правовое регулирования обязательной доли в наследстве. Гражданским законодательством на данный момент не закреплено положение, которое бы определяло порядок расчета обязательной доли при составлении совместного завещания. Данное обстоятельство может повлечь за собой рост числа судебных споров о наследовании. Разрешить данную проблему можно путем закрепления положения о том, что выде-

ление обязательной доли должно быть произведено непосредственно при составлении совместного завещания.

Следовательно, имеется ряд изменений, которые следовало бы включить в целях совершенствования положений о совместном завещании в российском гражданском праве.

Иной новеллой гражданского законодательство стал наследственный договор. Под наследственным договором следует понимать соглашение, которое предполагает распоряжение потенциальным наследством, между наследодателем, наследниками и (или) третьими лицами [6]. Гражданский кодекс РФ определяет, что наследственный договор может быть заключен между любыми физическими лицами, в том числе между супругами, что предполагает возможность использования наследственного договора в качестве альтернативы совместному завещанию. В содержание наследственного договора могут быть включены условия о: 1) порядке перехода имущества, имущественных прав к каким-либо лицам; 2) возложении обязательств имущественного и (или) неимущественного характера на потенциальных наследников.

Изменение и расторжение наследственного договора допускается только при жизни сторон, а также влечет за собой компенсацию убытков по исполнению договора в том случае, когда они были установлены на момент расторжения данного соглашения. Следует отметить, что основным отличием наследственного договора от завещания является то, что действительным признается тот вариант соглашения, который был удостоверен самым первым (завещание – составленное ближе всего к моменту смерти наследодателя).

Наследственный договор достаточно часто сравнивают с договором пожизненной ренты, так как они имеют схожую направленность, которая состоит в передаче имущества одной стороной в собственность другой стороне, а другая сторона обязуется выполнить какие-либо распоряжения, которые были закреплены соглашением. Отличие же указанных договоров проявляется в моменте перехода права собственности к приобретателю, которым в рамках наследственного договора выступает день смерти наследодателя, а в договоре ренты – момент заключения соглашения.

Введение в гражданское законодательство института наследственного договора также повлекло за собой возникновение сложностей в правовом регулировании наследования.

Прежде всего, необходимо учитывать то, что в Гражданском кодексе РФ заключение наследственного договора влечет за собой полную или частичную ничтожность завещания. Наследственный договор предполагает защиту прав сторон, его заключивших, и одновременно создает риск оспаривания завещаний недобросовестными наследниками на основе поддельных наследственных договоров. Представляется, что для разрешения указанной проблемы необходимо закрепить в гражданском законодательстве более сложный порядок заключения наследственных договоров. Так, например, в Германии наследственный договор может быть заключен только в суде при обязательном присутствии сторон, свидетелей и двух нотариусов.

Так же как и совместное завещание не урегулирован вопрос об обязательной доле в наследстве при заключении наследственного договора. Но, помимо интересов наследников, которые имеют право на обязательную долю в наследстве, в данном случае необходимо также обеспечить защиту интересов наследодателя от посягательств на имущество и имущественные права, которые будут переданы в рамках наследственного договора. Для обеспечения прав каждой из сторон в рамках данного вида наследственных правоотношений представляется целесообразным включить в Гражданский кодекс РФ норму, согласно которой предметом наследственного договора сможет стать доля не более 3/4 от общего объема имеющихся у физического лица имущества и имущественных прав.

Кроме того, положения о наследственном договоре не регулируют вопросы распределения обязательств наследодателя, которые не были исполнены им при жизни. В данном случае приобретатель по наследственному договору не должен отвечать по долгам наследодателя, что отличает его от наследников. Соответственно, в целях предупреждения споров, которые могут возникнуть в данной ситуации, необходимо закрепить в гражданском законодательстве положение, согласно которому распределение обязательств должно быть совершено только в их возможной части в рамках обязательной доли

наследников, в отношении которой не был заключен наследственный договор (с учетом вышеуказанного, обязательная доля будет составлять 1/4 общего объема имущества и имущественных прав наследодателя).

Одновременно проблемным остается вопрос относительно формирования и изменения объема наследственной массы при жизни наследодателя. Сегодня гражданское законодательство не устанавливает запрет на совершение наследодателем сделок, которые могут повлечь приобретение им нового имущества и (или) имущественных прав или же их отчуждение. Напротив, Гражданский кодекс РФ предусматривает, что любое соглашение, которое запрещает лицу распоряжаться принадлежащим ему имуществом и имущественными правами своей волей и в своем интересе, является ничтожным. Поэтому следует дополнить гражданское законодательство специальной нормой, которая будет устанавливать запрет на отчуждение того имущества, которое стало предметом наследственного договора, а совершение с таким имуществом сделок должно стать основанием для их признания недействительными.

Таким образом, правовое регулирование наследственного договора не является достаточным и эффективным для применения данного института на практике.

Наследственный фонд, также ставший инновацией в отечественном гражданском праве, по своей сути является новой формой юридического лица, которое может быть создано в целях исполнения завещания и управления наследственной массой после смерти завещателя. Наследственный фонд осуществляет свою деятельность с учетом принципа неразделенности и принципа статичности наследственной массы. Так, например, в рамках наследственного фонда может быть осуществлена передача предприятия по наследству без разделения такого бизнеса на активы по числу наследников. Создание наследственного фонда предполагает: 1) разработку устава организации; 2) определение условий оформления; 3) составление и нотариальное заверение собственной воли наследодателем.

Создание наследственных фондов, несомненно, на практике должно обеспечить упрощение процедуры распоряжения имуществом и имущественными правами после смерти наследодателя, но в то же время учреждение наследственных фондов в рамках действующего законодательства связано с некоторыми проблемами.

В качестве основной проблемы следует выделить то, что создание наследственного фонда осуществляется уже после смерти наследодателя, а, значит, влечет за собой различные риски, так как лицо уже не может ни оказать влияния на управление наследственным фондом, ни осуществлять контроль за деятельностью данного фонда. Как правило, гражданское законодательство зарубежных государств предполагает, что наследственный фонд может быть создан при жизни наследодателя, что обеспечивает возможность вмешательства в его деятельность при выявлении каких-либо неправомерных решений [5]. Поэтому аналогичную норму следовало бы включить в Гражданский кодекс РФ.

Помимо этого, гражданское законодательство не содержит указания на имущественный ценз при создании наследственного фонда. Данный пробел в законодательстве влечет за собой возможность создания наследственного фонда для любых категорий лиц, что не представляется целесообразным. Подобная ситуация может привести к существенному увеличению нагрузки на нотариусов, которые обязаны направлять в уполномоченные органы государственной власти документы для регистрации наследственных фондов, а также к росту числа нарушений при осуществлении деятельности наследственными фондами. В связи с этим представляется актуальным включение в Гражданский кодекс РФ норму, согласно которой создание наследственного фонда будет допускаться в том случае, когда наследственная масса составляет более 1 000 000 рублей.

Также достаточно важно учитывать то, что наследственный фонд является юридическим лицом и, следовательно, несет обязанность по уплате налогов. Гражданское законодательство предполагает, что наследственный фонд – некоммерческая организация, но целью его создания закреплено управление имуществом и имущественными правами, которые были получены в порядке наследования, что предполагает увеличение объема наследства в пользу выгодоприобретателей. При этом безвозмездная передача имущества и имущественных

прав в наследственный фонд иными лицами не допускается, а, следовательно, основная деятельность данного фонда состоит в извлечении дохода от того имущества и тех имущественных прав, которые были переданы наследодателем. Но в то же время ни гражданское законодательство, ни налоговое законодательство не содержат положений, регулирующих налогообложение доходов наследников, которые являются выгодоприобретателями и получают средства от деятельности наследственных фондов. В связи с тем обстоятельством, что передаваемое наследство в рамках иных видов наследственных правоотношений не облагается какими-либо налогами, целесообразно закрепить в гражданском и налоговом законодательстве положения о том, что деятельность наследственного фонда и доходы, получаемые от его деятельности, также не должны облагаться какими-либо налогами.

Соответственно, до тех пор, пока указанные проблемы не будут разрешены, наследственные фонды не будут эффективными на практике.

Таким образом, реформирование и внесение изменений в правовое регулирование наследования являются необходимостью в связи с изменением условий общественной жизни и экономическими изменениями. Несомненно, новеллы о наследственных правоотношениях и институтах наследования, которые были введены в Гражданский кодекс РФ в последние годы, являются достаточно привлекательными и актуальными, но требуют существенной доработки по причине наличия множества правовых пробелов и спорных вопросов, влекущих за собой проблемы при фактическом применении положений гражданского законодательства. Поэтому сегодня перед законодателем стоит задача по обеспечению эффективности, соответствия интересам общества, стабильности, защиты интересов субъектов и упрощению наследственных правоотношений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС Консультант Плюс.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

5. Аюпова Г.Ф. Наследственный фонд в России: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 270–271.

6. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М.: Статут, 2019. 302 с.

7. Цыбульская А.Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 341–343.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-87-89

© Л.В. Щербачева, 2021

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право

ИЗОБРЕТЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ДИЗАЙНА ДЛЯ ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ В ГОРОДСКОМ МЕГАПОЛИСЕ

Любовь Владимировна Щербачева,
доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, член Международной Объединенной Академии Наук
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что первой особенностью изделий промышленного дизайна является лаконичная форма, будь то самолет или городской микрорайон, главной будет «начинка». В данной статье отмечается, что упрощающие жизнь предметы промышленного дизайна имеют огромный потенциал на российском рынке.

Ключевые слова: промышленный дизайн, умная система вентиляции, интерактивная карта, конструкторское бюро, инфраструктура, дорожная карта.

INVENTIONS OF INDUSTRIAL DESIGN FOR SIMPLE THINGS IN THE URBAN METROPOLIS

Lyubov' V. Shcherbacheva,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Member of the International United Academy of Sciences
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)

Abstract. The study suggests that the first feature of industrial design products is a laconic shape, whether it is a plane or a city neighborhood, the main one will be stuffing. This article notes that life-saving industrial design objects have huge potential in the Russian market.

Keywords: industrial design, smart ventilation system, interactive map, design bureau, infrastructure road map.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Изобретения промышленного дизайна для простых вещей в городском мегаполисе. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):87-9.

О том, как изобретения промышленного дизайна меняют жизнь больших городов и когда это будет доступно в России, рассказал в своем интервью Михаил Крапивной, основатель конструкторского бюро Man & Technologies[1]. Умные остановки для общественного транспорта в Сеуле не бросаются в глаза. Первой особенностью изделий промышленного дизайна является лаконичная форма, будь то самолет или городской микрорайон, главной будет «начинка». Задача промышленного дизайна – упростить использование и максимально улучшить первоначальный функционал предмета.

В помещениях корейских остановок воздух внутри очищается от вирусов, есть зарядка для мобильных телефонов, столики, бесплатный Wi-Fi, интерактивная карта с возможностью проложить маршрут, а главное – отсутствие потенциальных переносчиков вируса рядом. Двери тем, у кого температура выше нормы, умная остановка из стекла не откроет. А данные после сканирования будут переданы в органы здравоохранения.

Объем мирового рынка умных городов в 2019 году оценивался в $83,9 миллиарда, и ожидается, что совокупный среднегодовой темп роста с 2020 по 2027 год составит 24,7%. Профильная дорожная карта, утвержденная правительством Михаила Мишустина, которая станет первым шагом к распространению умных городов в России, предполагает рост внутреннего рынка инжиниринга и промышленного дизайна к 2025 году с 2,8 до 3,9 триллиона рублей[2].

На что способен городской промышленный дизайн, демонстрирует всему миру Сингапур – город напоминает выставку лучших достижений отрасли под открытым небом. Ежегодно на развитие про-

[1] Журнал Сноб интервью от 13.10.20 www.opinion@snob.ru.

[2] Распоряжение Правительства от 11 июня 2020 года № 1546-р.

мышленного дизайна Сингапур выделяет миллиарды долларов – одних только профильных вузов в городе-государстве целых шесть. На выходе – образцовая эргономика городской среды: торговые центры с умной системой вентиляции без единого кондиционера, парки с искусственными деревьями, оснащенные установками по сбору дождевой воды для перераспределения ее на полив растений и наполнение фонтанов[1].

Основную долю рынка массмаркет-изделий промышленного дизайна делят между собой Корея, Япония, США и Китай. Так, рынок креативной индустрии в Китае оценивается в $509 миллиардов. Из них $168,5 миллиарда приходятся на экспорт. Конструкторские бюро в этих странах – штатная единица и концерна-производителя, и стартапа. Плотная конкурентная среда заставляет создателей продукта постоянно улучшать функционал без увеличения конечной стоимости. Поэтому соковыжималка-осьминог из нержавеющей стали как арт-объект для интерьера и одновременно востребованный кухонный аксессуар становится самым обычным делом. В одной Финляндии оборот сектора дизайна составляет €3,23 миллиарда. Из них €2,95 миллиарда приходятся на дизайн-ориентированные производства.

В США несколько тысяч компаний занимаются промышленным дизайном, в России их не более 35. При этом 80% рынка делят буквально десять компаний. В России пока промышленный дизайн представлен внешними конструкторскими бюро и, соответственно, отличается очень низкой конкуренцией. При этом нам в буквальном смысле приходится ходить за заказчиком. Чтобы промышленники выстраивались в очередь в конструкторское бюро – такого нет.

Сейчас активно работают госсекторы Министерства обороны и МЧС. Один из последних заказов – очки виртуальной реальности для обучения военных и беспилотные дроны. Но здесь участие промышленного дизайна обусловлено конкуренцией между государствами.

Ведомственный проект Минстроя «Умный город» стартовал в России в 2018 году. Цель – автоматизировать процессы, например сбор данных о состоянии коммунальной среды, и создать эффективные решения в городском пространстве, например умные светофоры[2]. В последние внедряют контроллеры дорожной сигнализации, датчики для определения подъезжающих к перекрестку транспортных средств, устройства для передачи данных о нарушениях и т.д. После появления умных светофоров на 40 перекрестках в Воронеже пропускная способность дороги выросла на 18%.

В Екатеринбурге установлены интеллектуальные светофоры от Уральского оптико-механического завода им. Э.С. Яламова (УОМЗ). Эти устройства могут быть дополнены камерами видеонаблюдения, экологическими датчиками, базовыми станциями сотовой связи. В итоге у администрации города под рукой готовое решение для развития инфраструктуры и контроля дорожной ситуации в городе[3].

Недавно на российском рынке появились умные мусорные ведра, в том числе российского производства: открываются без касания благодаря датчику, запаивают полные мешки и меняют их самостоятельно на новые, но мусор пока не выносят. Гаджет доступен по цене от 3 тысяч рублей. Упрощающие жизнь предметы промышленного дизайна имеют огромный потенциал на российском рынке, вопрос в том, кто его захватит. Пока что реальная емкость рынка промышленного дизайна России составляет 900 миллиардов рублей, в то время как потенциальная – 1,2 триллиона.

В России промышленный дизайн для конечного потребителя доступен уже сейчас. Каждый может сделать свой дом умным или заказать отдельные предметы, например то же самое мусорное ведро. Но сказать о том, что промышленный дизайн изменил российскую урбанистику, пока не представляется возможным.

Помимо городского промышленного дизайна, в объектах инфраструктуры (от люка канализации до светофора), которые призваны быть максимально комфортными для жителей города, безопасными и улучшать жизнь мегаполиса, должен работать так называемый дизайн процессов, систем и сервисов – продакт-дизайн (продуктовый дизайн). Мало установить умный светофор, нужно, чтобы он соотносился со всеми системами городского хозяйства, улучшал и упрощал их работу, и его функционал не был бы загадкой для коммунальщиков. Кроме пря-

[1] www.novate.ru.

[2] Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» утверждена приказом Минстроя от 25 декабря 2020 года

[3] www.pr@n1.ru.

мого применения принципов дизайна к предметной среде, есть еще применение тех же принципов к процессам, для городов это даже важнее. В этом смысле хорошая работа градостроителя, планировщика – прикладное дизайн-мышление, даже если оно так не названо.

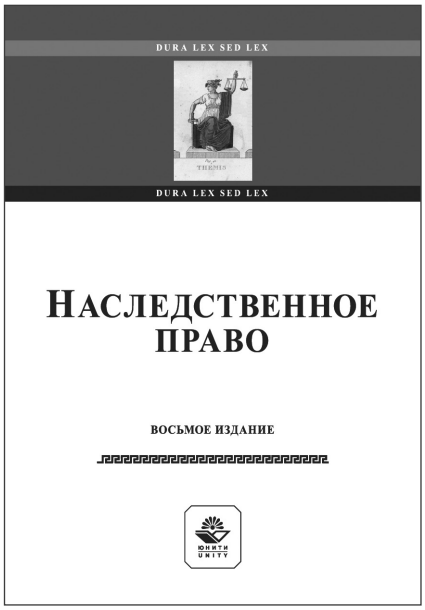
По-настоящему качественный и интересный массовому потребителю продукт получается только в том случае, когда дизайнер и инженер работают как одна команда. По данным Innovate UK – государственной компании Великобритании, которая отвечает за внедрение инноваций в стране, – каждый фунт, инвестированный компанией в дизайн, может принести £20 дохода[1].

В России же повсеместному появлению промышленного дизайна в городах как единой системы мешают кумовство, распилы, личный вкус начальника, нежелание развивать урбанистику и система тендеров в целом, направленная на выбор самого дешевого решения вместо сбалансированного.

[1] https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/404743/Digital_Economy_Strategy_2018-20_Web_Final2.pdf

Литература

1. Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» утверждена приказом Минстроя от 25 декабря 2020 года.
2. Распоряжение Правительства от 11 июня 2020 года №1546-р «План мероприятий («дорожную карту») в области инжиниринга и промышленного дизайна».
3. www.novate.ru Электронная версия (дата обращения: 19.12.2020 г.).
4. www.opinion@snob.ru Электронная версия (дата обращения: 19.12.2020 г.).
5. www.pr@n1.ru. Электронная версия (дата обращения: 11.12.2020 г.).
6. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/404743/Digital_Economy_Strategy_2018-20_Web_Final2.pdf Электронная версия (дата обращения: 30.11.2020 г.).



Наследственное право. Учеб. пособие. Под ред. О.Ю. Ильиной, Н.Д. Эриашвили. 8-е изд., перераб. и доп. 415 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник».

Настоящее учебное пособие призвано сформировать квалифицированное представление о круге общественных отношений, входящих в предмет современного наследственного права, приемах и способах регулирования указанных отношений, принципах и источниках данного правового образования. Неотъемлемыми элементами системы знаний сферы наследственного права должны стать теоретические и нормативные положения об основаниях наследования, об условиях и порядке перехода имущества к наследникам, особенностях правового регулирования реализации, оформления и охраны наследства.

На основе анализа научных положений, сравнения ранее действовавшего и нового законодательства, с привлечением судебной и нотариальной практики наряду с освещением традиционных вопросов наследственного права раскрыты содержание и сущность новелл наследственного законодательства, предусматривающих появление частных фондов, совместных завещаний, наследственных договоров, соглашений супругов о распределении имущества на случай смерти и др. Кроме того, период времени, прошедший с момента вступления в силу части третьей ГК РФ, позволил выявить и ряд недостатков действующего наследственного законодательства, что также нашло отражение в издании.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, практикующих юристов и всех тех, кто интересуется вопросами наследственного права.

УДК 336.761:342.9
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-90-95

© С.Б. Гладкова, Д.Е. Дробов, 2021

Научная специальность 12.00.04 – финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БЭКГРАУНД И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Светлана Борисовна Гладкова,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
E-mail: gladkovas@rambler.ru;
Дмитрий Евгеньевич Дробов,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
E-mail: dmitriy.spb@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются основные интерпретации дефиниции противодействие легализации доходов, полученных преступным путем. Выявлены пробелы российского законодательства в исследуемой области, предложено ввести в юридический оборот определение понятия «финансовая операция». Определены основные признаки легализации преступных доходов, проведен статистический анализ состояния преступности, связанной с финансовой деятельностью, и размера ущерба от преступности в исследуемой теме.

Ключевые слова: легализация, отмывание денежных средств, преступные схемы, ПОД/ФТ, финансовая операция.

ANTI-MONEY LAUNDERING AND TERRORISM FINANCING: THEORETICAL BACKGROUND AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

Svetlana B. Gladkova,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1);
Dmitry E. Drobov,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure,
Candidate of Legal Sciences
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)

Abstract. The article discusses the interpretation of the definition of combating money laundering. The gaps in Russian legislation in the area under study were identified, and the definition of the concept of «financial transaction» was proposed in legal circulation. The main features of money laundering have been determined, a statistical analysis of the state of crime with financial activity and the amount of crime in the studied topic is carried out.

Keywords: legalization, money laundering, criminal schemes, AML/CFT, financial transaction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гладкова С.Б., Дробов Д.Е. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: теоретический бэкграунд и практическая реализация. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):90-5.

Новое устройство мира в условиях мирового экономического кризиса, спровоцированного «нефтяными» войнами, пандемией вируса и следствием перманентной турбулентности валютных и фондовых площадок, вовлекает все больше субъектов экономической деятельности в теневую экономику. По оценкам ряда международных организаций, Россия входит в число стран с наивысшим уровнем теневой экономики.

В Российской Федерации достаточно четко прослеживается присутствие субъектов теневой экономики и легального бизнеса, что создает необходимость перевода неформальных финансов в категорию формальных. С 1984 года этот процесс принято

называть «отмыванием денежных средств», данный термин был введён Президентской комиссией США по организованной преступности для борьбы с легализацией доходов от наркобизнеса [1, с. 266–273].

Понятие легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, законодатель определил в двух нормах – в Федеральном законе 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1] и в Уголовном кодексе РФ.

В соответствии с указанным ФЗ «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», − придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Согласно УК РФ «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», − совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Финансирование терроризма − предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Законодатель ограничивается тремя действиями по финансированию терроризма: предоставление средств, сбор средств и оказание финансовых услуг, каждое из которых преследует установленную цель. Указанное понятие является результатом имплементации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[2], терроризм − это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [4, с. 31–46].

Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма утверждена Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 года[3].

Ключевой категорией в документе является понятие национальной системы ПОД/ФТ − совокупность федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, реализующих государственную политику в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма во взаимодействии с организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, индивидуальными предпринимателями, являющимися страховыми брокерами, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, индивидуальными предпринимателями, оказывающими посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества, адвокатами, нотариусами, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических и бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами, лицами, оказывающими услуги по проведению организованных торгов на товарном и(или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы, и лицами, имеющими право осу-

[1] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7.08.2001 № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.12.2020).

[2] Федеральный закон «О противодействии терроризму»от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.12.2020).

[3] Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 30.05.2018 [Электронный ресурс] //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.12.2020).

ществлять клиринговую деятельность на основании лицензии на осуществление клиринговой деятельности (далее – органы, организации и специалисты, входящие в национальную систему), посредством принятия мер организационного, координационного, аналитического, оперативного, нормативно-правового и информационного характера. Данное определение является довольно громоздкой лингвистической конструкцией.

Также определена дефиниция «угроза национальной безопасности» как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации путем совершения незаконных финансовых операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения. Но, к сожалению, в российском законодательстве отсутствует определение «незаконные финансовые операции».

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» определяет финансовую услугу как банковскую услугу, страховую услугу, услугу на рынке ценных бумаг, услугу по договору лизинга, а также услугу, оказываемую финансовой организацией и связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц, однако с экономической точки зрения оказание услуг и выполнение операций не является торжественными понятиями. В то же время ФЗ № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дает определение операции с денежными средствами или иным имуществом − действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

Так, на взгляд авторов, для четкого понимания дефиниции «угроза национальной безопасности», необходимо ввести в юридический оборот определение понятия «финансовая операция» − действия физических и юридических лиц с денежными средствами при осуществлении и потреблении банковской услуги, страховой услуги, услуги на рынке ценных бумаг, услуги по договору лизинга, а также услуги, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц, и определить круг незаконных финансовых операций.

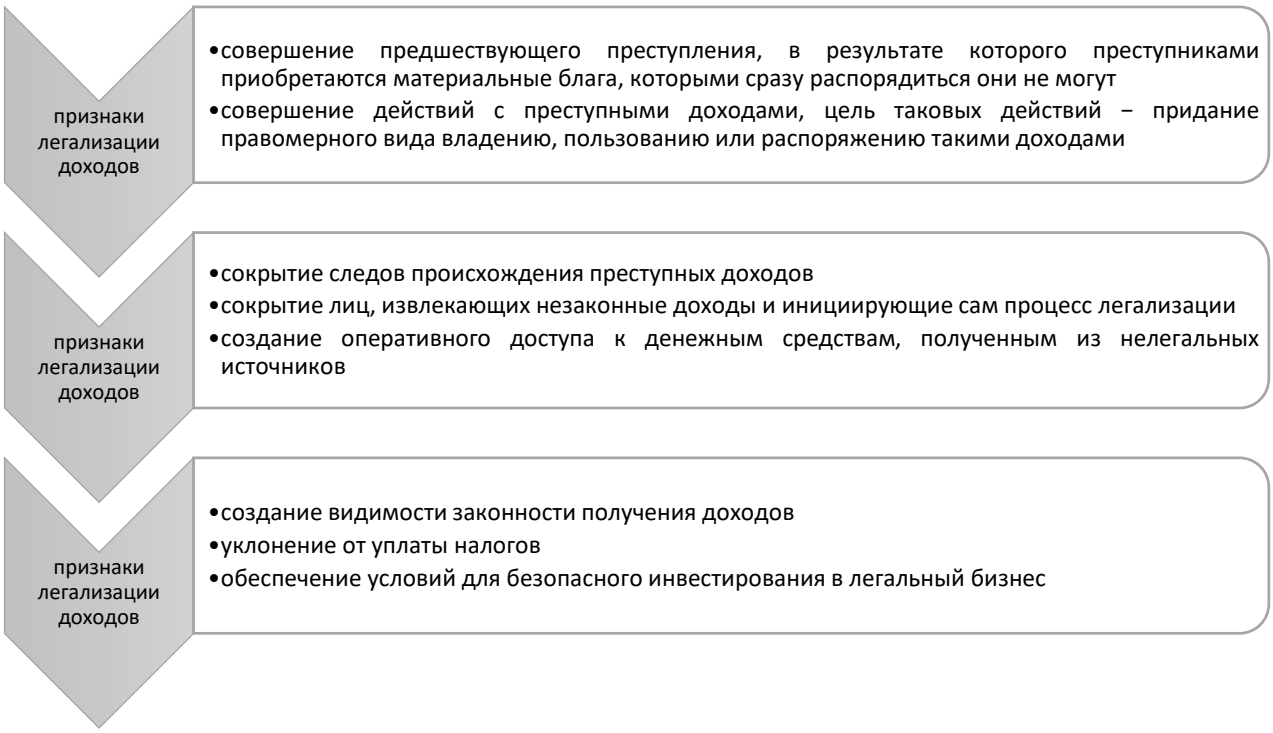


Рис. 1. Основным признакам легализации преступных доходов

По мнению Е.А. Кондратьевой, противодействие отмыванию преступных доходов – это совокупность мер правового и организационного характера, а также деятельность федеральных органов государственной власти, организаций и физических лиц по предупреждению легализации (отмыванию) доходов, полученных преступных путем, и финансирования терроризма, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступных путем, и финансированием терроризма. К основным признакам легализации преступных доходов представлены на рисунке 1.

В современных условиях проблема противодействия ОТ/ФТ, является достаточно острой в бизнес-среде, в финансово-кредитном секторе, а также для представителей правоохранительных и иных органов государственной власти. Так, согласно сведениям, опубликованным компанией PricewaterliouseCoopers (далее − PwC) в докладе о глобальной экономической преступности в 2016 г., «moneylaundering», или «легализация доходов», составляет 11% от общего количества преступлений, совершенных в сфере экономики. В то же время по оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодный объем «отмываемых доходов» составляет от 2 до 5% мирового ВВП или от 800 млрд до 2 трлн долларов США.

Оффшорные юрисдикции с льготным налогообложением достаточно часто связаны с использованием компаниями и банками «налоговых гаваней» и отмыванием денежных средств. Так, согласно данным, представленным на рисунке 2, за период с 2006 по 2019 гг. из России за рубеж было вывезено более 746 млрд долларов США.

Диаграмма показывает размеры оттока капитала после кризиса 2008 г., в отличие от притока капитала, который был у нас в 2006–2007 гг. в довольно значительных размерах. В платежном балансе России по методологии Банка России доля сомнительных операций внешнего инвестирования с каждым годом сокращается, но это говорит не о прозрачности бизнес-инвестирования, а виртуозной маскировке серых схем вывода капитала за рубеж.

Совокупность консолидированный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов вдвое меньше, чем вовлечено денежных ресурсов в российскую банковскую систему. При этом, наблюдается дисбаланс распределения средств между банками с государственным участием, банками с иностранным капиталом, банками с низкой капитализацией активов (в том числе, региональными банками). Именно поэтому, коммерческие банки как субъекты системы ПОД/ФТ находятся под особым контролем и надзором при осуществлении своей деятельности со стороны Банка России и Росфимониторинга.

Преступления в финансово-кредитной сфере имеют различный характер проявления, начиная от незаконного получения кредитов, страховок, заканчивая обналичиванием и изготовлением, сбыт

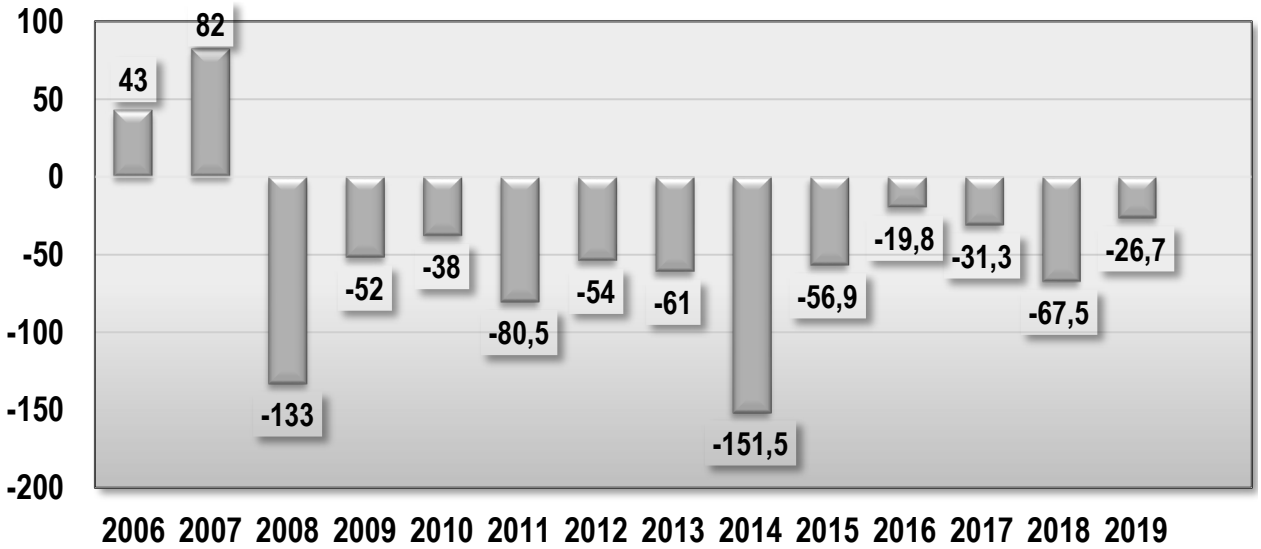


Рис. 2. Приток и отток капитала из России в 2006–2019 гг., млрд долл. США

поддельных купюр и пластиковых расчетных карт. Так, исходя из данных Главного информационно-аналитического центра МВД России, наибольшее количество преступлений совершено в области изготовления и сбыта поддельных денег или ценных бумаг, наибольший рост пришелся на 2015 год, когда очередной раз произошло манипулирование российским рублем, завершившееся его обвалом.

Большее количество преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, выявляется следователями в ходе расследования уголовных дел о предшествовавших легализацации преступлениях. Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 180 УК РФ в отношении гражданина М. было установлено, что в период с февраля 2017 года по октябрь 2020 года он совместно с другими гражданами организовали и осуществили незаконную скупку икры рыб осетровых пород, ее хранение, переработку, изготовление (расфасовку) в товарную тару, имеющую товарный знак и фирменное наименование изготовителя икры – ОАО «XXX». Изготовленная таким образом икра, массой не менее 174,225 кг, была реализована, а полученные денежные средства в сумме 1 913 687 рублей легализованы путем их вовлечения в экономический оборот по закупке компонентов для изготовления икры, оплаты транспортных услуг и т.п. Действия даны граждан дополнительно квалифицированы по ч. 4 ст. 174 УК РФ.

Так же, в отношении трех граждан в 2020 году возбуждены уголовные дела за совершение двух преступлений, предусмотренных п.п. «а» и «б» ст. 172 и трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 174-1 УК РФ. Непосредственная преступная деятельность по занятию незаконной банковской деятельностью указанных лиц сводилась к тому, что реально действующие компании «X» желая обналичить часть своих денежных активов, обращались за подобными услугами к указанным лицам, которые в свою очередь, посредством разработанного преступного механизма с использованием значительного числа фиктивных фирм обналичивали требуемую сумму денежных средств. Денежные средства в наличной форме возвращали своим «клиентам» за вычетом процента за оказанные услуги. Общий ущерб, причиненный в результате указанной преступной деятельности составил свыше 2 500 000 000 рублей. Аналогичная практика выявления в ходе расследования уголовных дел преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ усматривается в деятельности других региональных управлений МВД России.

Так, в ходе расследования уголовного дела, по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 234 (26 преступных эпизодов), выявлено 3 эпизода по ч. 4 ст. 174-1 УК РФ. В качестве обвиняемых привлечено 11 лиц, которые в составе ОПТ, занимались сбытом сильнодействующих веществ. Полученные от реализации сильнодействующих веществ преступные доходы в размере 672 080 рублей были ими легализованы (использованы на оплату коммунальных услуг и обучение).

В ходе изучения состоявшихся судебных решений по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ установлено, что практика привлечения к уголовной ответственности по указанной статье в связи с отсутствием единой правовой позиции в вопросе квалификации, по- прежнему, является неоднородной.

Как правило, практика предъявления обвинения по ст. 174.1 УК РФ лицам, совершившим кражи, грабежи и хищения имущества в иных формах, а затем это имущество реализовавшим, отсутствует. Действия виновных квалифицируются лишь по соответствующим статьям УК РФ. предусматривающим ответственность за хищение. Подобная практика применяется в единичных случаях при реализации недвижимости, приобретенной в результате преступных действий либо совершении сделок с похищенными деньгами.

В случае предъявления обвинения в легализации доходов, полученных преступным путем, лицам, совершившим хищение, при рассмотрении уголовных дел в обычном порядке более чем в трети случаев (39%) выносятся оправдательные приговоры, либо постановления о прекращении уголовных дел в части обвинения по ст. 174.1 УК РФ (АППГ – 80%), при этом, в большинстве случаев (54%) реабилитирующие решения выносятся по инициативе государственных обвинителей (АППГ – 64%). Следует отметить, что отказ от обвинения в этой части, как правило, обусловлен не отсутствием доказательств совершения сделок с похищенным имуществом, а правовой позицией обвинителей, согласно которой реализация похищенного имущества не образует преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

В связи с отказом от обвинения прекращено уголовное дело в отношении граждан В. и Т. купивших на деньги, полученные от реализации наркотиков, ряд товаров. Так, отказ от обвинения по ст. 174-1 УК РФ был связан с отказом от обвинения по ряду эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ, в связи с совершением которых вменялась и ст. 174.1 УК РФ. Постановлением суда в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 ч. 4 УК РФ, прекращено на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Свой отказ обвинитель мотивировал тем, что В. и Т., переводя на счета в Сбербанке денежные средства, полученные от продажи наркотиков, тем самым рассчитывались с поставщиками наркотиков по их просьбе о передаче денег не лично, а через банк. Однако, следует отметить, что существует практика вынесения обвинительных приговоров в случаях реализации недвижимости, приобретенной в результате преступных действий либо совершении сделок с похищенными деньгами.

Выявление преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ при проведении оперативно-розыскных мероприятий носит единичный характер и свидетельствует о недостаточной организации работы оперативных подразделений на данном направлении.

В результате анализа практики борьбы с исследуемым видом преступности можно выделить следующие основные формы мошенничества:

– распространено получение кредитов физическими лицами при предоставлении заведомо ложных документов, удостоверяющих личность, подтверждающих наличие дохода с места работы, или документов, подтверждающих право собственности на недвижимое имущество;

– получение кредита через подставное лицо, как правило, злоупотребляющее спиртными напитками, без постоянного источника дохода, имеющего паспорт с отметкой о постоянной регистрации [3, с. 91–98];

– получение кредита путём использования чужих паспортов;

– кредит может быть получен настоящим владельцем паспорта, который впоследствии отказывается от факта получения кредита якобы по причине того, что паспорт был похищен и с его помощью кредит был получен другим лицом.

Литература

1. Гладкова С.Б. Вовлечение кредитных организаций в незаконные схемы легализации доходов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 2. С. 266–273.

2. Гладкова С.Б., Жаворонкова М.С. Противодействие легализации преступных доходов: правовые и финансовые противоречия // Материалы Международной научно-практической конференции «Новеллы права и политики». Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2019. С. 183–186.

3. Гладких В.И. Криминологическая характеристика наиболее распространенных способов совершения преступлений в сфере кредитования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 3. С. 91–98.

4. Кондратьева Е.А. Процессы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы // Теневая экономика. 2017. № 1. С. 31–46.

5. Рязанцев Е.Н. К вопросу об обеспечении противодействия финансирования терроризма в условия правового вакуума // м-лы всеросс.науч-практ. конф. «Осуществление и защита гражданских прав и интересов полиции России: вопросы теории и практики» / СПб ун-т МВД России. СПб., 2020. С. 65–69.

6. Финансовое право: учебник / Игнатьева С.В., Гладкова С.Б., Кудрявцев Ю.А и др.; 3-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: ООО «Р-КОПИ», Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. 236 с.

7. Швецов К.В. Способы обналичивания денежных средств и уголовная ответственность за это // м-лы всеросс. науч-практ. конф. «Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности» / Российская академия естественны наук. М., 2017. С. 157–162.

УДК 343.8
ББК 67.407.1
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-96-99

© С.Я. Казанцев, О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский, 2021

Научная специальность 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Сергей Яковлевич Казанцев,
профессор кафедры криминалистики,
доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ и РТ
Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35)
E-mail: menedqment@mail.ru;
Олег Ростиславович Саркисов,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы РТ
Институт социальных и гуманитарных знаний (420111, Казань, ул. Профсоюзная, д. 13/16)
E-mail: oleg_sarkisov@ mail.ru;
Евгений Леонидович Любарский,
профессор кафедры ботаники и физиологии растений,
доктор биологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ и РТ
Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18)
E-mail: elyubars@mail.ru

Рецензент: Э.Е. Сафонов, кандидат юридических наук, доцент, Председатель военного суда Казанского гарнизона

Аннотация. В статье авторы рассматривают состояние окружающей среды, действие исторических и современных нормативно-правовых актов, законов, связанных с ответственностью за экологические преступления и правонарушения, уровень преступных посягательств на природные ресурсы, эффективность принимаемых мер. На основании чего определяют задачи, стоящие перед обществом и государством, направленные на реализацию проблем в области юридической ответственности за экологические преступления и правонарушения, подлежащих устранению.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, тенденция развития законодательства об экологической ответственности в России, правовые условия и особенности.

ENVIRONMENTAL AND LEGAL RESPONSIBILITY UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: TO THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Sergey Ya. Kazantsev,
Professor of the Department of Forensic Science,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Kazan, ul. Magistralnaya, d. 35);
Oleg R. Sarkisov,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Republic of Tatarstan
Institute of Social and Humanitarian Knowledge (420111, Kazan, ul. Profsoyuznaya, d. 13/16);
Evgeniy L. Lubarskiy,
Professor of the Department of Botany and Plant Physiology,
Doctor of Biological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan
Kazan (Volga Region) Federal University (420008, Kazan, ul. Kremlevskaya, d. 18)

Abstract. In the article, the authors consider the state of the environment, the effect of historical and modern legal acts, laws related to responsibility for environmental crimes and offenses, the level of criminal encroachments on natural resources, and the effectiveness of measures taken. On the basis of which they determine the tasks facing society and the state aimed at implementing the problems in the field of legal responsibility for environmental crimes and offenses to be eliminated.

Keywords: environmental protection, the trend of the development of legislation on environmental responsibility in Russia, legal conditions and features.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцев С.Я., Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Эколого-правовая ответственность по законодательству Российской Федерации: к истории становления и развития. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):96-9.

Состояние окружающей среды в Российской Федерации в последние десятилетия вызывает серьезную озабоченность в обществе. В этой связи охрана природных ресурсов в современный период приобретает все большее значение. Для того чтобы осуществлять жесткий контроль со стороны государства и специально уполномоченных органов – Министерства природных ресурсов и экологии РФ, МВД РФ, Прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Таможенных органов, Местных органов самоуправления за состоянием окружающей среды, необходимы современные меры воздействия на правонарушителей. Помимо государственного контроля, улучшение экологической ситуации возможно только с учетом сознательного отношения к природным ресурсам всех граждан страны. Посягательство на природу, экологическую безопасность общества предполагает различные меры ответственности и виды санкций, которые определяются в зависимости от их общественной опасности [1].

Все экологические правонарушения в сфере окружающей среды, имеют свою правовую специфику и являются разновидностью противоправной направленности. Нанесение экологического вреда, ущерба, противоправного действия экологическому правопорядку – объектам природы, является основанием для привлечения к юридической ответственности и применения мер воздействия (санкций) к правонарушителям, закрепленных в нормах российского права. Ответственность за экологические правонарушения – это предусмотренные законодательством меры принуждения государственно-правового характера, вызванные совершением экологического правонарушения личностью или группой лиц. Как определяет юридическая практика, ответственность за нанесенный ущерб окружающей среде рассматривается как необходимое условие за виновное противоправное действие, нарушающие природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей среде и здоровью человека [2, с. 138–139, 349]. В первую очередь, необходима налаженная система природоохранительной деятельности и эффективность принимаемых мер к правонарушителям, наносящим ущерб природным ресурсам и гражданскому обществу России, которые должны нести ответственность. Условием наступления ответственности и обязательным признаком объективной стороны каждого экологического правонарушения является наличие причинной связи между противоправным поведением (деянием) и наступившими последствиями (вредом либо его реальной угрозы), противоправность деяния, причинение вреда, (реальная угроза вреда), вина, причинная связь. Во многих случаях нанесенный вред окружающей среде, как правило, приобретает социально опасный характер и угрожает национальной безопасности. В этой связи, действующие российские законы должны быть ориентированы на защиту и охрану природы, жизни и здоровья человека (граждан РФ). Их главная задача – определение в нормативных актах действенных и справедливых мер воздействия на правонарушителей и обеспечение законности [3].

История развития законодательства об экологической ответственности на протяжении веков рассматривает алгоритм действий власти, направленный на предотвращение нанесения ущерба природной среде путем применения мер воздействия за преступления и правонарушения. Так еще в «Русской правде» (1016 г.) предусматривалась охрана общиной собственности, или собственности князя, объектом которой, к примеру, был лес. В русском законодательстве Средних веков предусматривался довольно широкий набор санкций за нарушение правил, касающихся природных объектов: штраф, битие батогами нещадно, отсечение кисти левой руки и т.д. В законах XVII–XVIII вв. наметилась тенденция на ограничение частнособственнических интересов в отношении природных ресурсов в пользу государства. Природные объекты начинают рассматривать как стратегические объекты. Экологические интересы в качестве объекта уголовно-правовой охраны сложились в России к XIX веку. В 1844 г. был опубликован «Проект общих правил рыболовства и рыбоводства», состоявший из 59 статей. В нем предусмотрены санкции штрафы, содержание в тюрьме до 1 года. Уголовное уложение 1903 г. ввело категоризацию уголовно-наказуемых деяний за тяжкие преступления и проступки [4]. Гл. 11 Уложения определила санкции за нанесение вреда природе. В XX веке научный прогресс значительно усилил давление человека на природную среду. В России в период (1917–1924 гг.) были созданы декреты и законы «О земле», «О социализации

земли», Лесной кодекс, Земельный кодекс, закон «Об охране рыбных и звериных угодий» и т.д. [5]. Законы об ответственности в области природопользования были учреждены в первые дни после революции 1917 года. Ответственность за нанесенный ущерб природным ресурсам рассматривалась как контрреволюционная деятельность – вплоть до расстрела. Постепенно меняются действующие законы. В последующие десятилетия за основу берутся конвенции и нормы международного уголовного права. Вводятся новые квалифицирующие признаки: «неоднократность», «неосторожность». Смягчаются меры ответственности. Так в гл. 6 «Хозяйственные преступления» (статья 99 ст. 160, ст. 169) Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года, за нанесенный ущерб природным объектам было определено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года, т.е. были прописаны более мягкие деликты, чем в предыдущих законах (из кодекса исключена статья о высшей мере наказания). Статьи УК РСФСР от 25 июля 1962 года, введенного в действие 1 августа 1962 года, предусматривающие уголовное наказание за экологические преступления «Советского периода», не отличались особой строгостью, срок наказания устанавливался 2,3 года лишения свободы [6]. Непредусмотрительность руководства страны и специально уполномоченных органов в ужесточении действующих законов негативно сказалось в дальнейшем на состояние охраны окружающей среды.

Важным, комплексным законом, определяющим природоохранную деятельность государства, стал Закон «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.1991 № 2061, который определил правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дополнил и расширил полномочия специально уполномоченных органов в области природоохранительной деятельности, определил гарантии для граждан с учетом надлежащих условий жизни и права на благоприятную окружающую среду. Большой вклад в законодательную основу того периода времени внесли Постановления Верховного Суда РФ от 05.09.1998 года № 14, и последующих Пленумов «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», от 18 октября 2012 года № 21, от 31.10.2017 № 41 и др. которые, рекомендовали судам в случае нанесения большого ущерба природной среде и здоровью человека – руководствоваться действующими Законами и Кодексами, и другими нормативными актами отраслевого законодательства в области охраны окружающей среды при вынесении приговоров. Однако введенные УК РФ от 13.01.1996 года № 6-ФЗ, и впоследствии законы – в редакции от 29.02.2020 года и Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ ред. от 01.03.2020) существенных мер ответственности за экологические преступления не установили [7]. В этой связи виновные в общественно опасном деянии не несут всей строгости наказания. Правонарушители, чувствуя свою безнаказанность, совершают противоправные действия, наносящие большой ущерб окружающей среде. В стране процветает браконьерство: незаконная охота, расхищение и уничтожение лесных массивов, уничтожение рыбных запасов. К сожалению, статистические данные о преступлениях и правонарушениях в области охраны окружающей среды в РФ определяют то, что криминогенная ситуация ухудшается из года в год [8]. Так количество зарегистрированных экологических преступлений с каждым годом увеличивается. В 2017 году было зарегистрировано свыше 22 тысяч преступлений, с 2000 г. по 2010 гг. количество преступлений возросло в три раза с 14 818 до 46 607. Ежегодный прирост преступлений превышает десятки процентов. Только в январе 2020 года зарегистрировано 24,4 тысячи экологических преступлений, что на 2,9 процентов больше чем за аналогичный период 2019 года. Борьба с экологическими преступлениями и правонарушениями на фоне ухудшающейся из года в год криминогенной ситуации во всех регионах страны, правоохранительными органами до сих пор не считается приоритетной, несмотря на то, что нередко экологические преступления являются одновременно экономическими и совершаются по корыстным мотивам. В этой связи необходимо применять более жесткие меры к преступникам, взяв за основу практику международных организаций и стран [9]. В Европейском Союзе руководствуются Нормами Директивы ЕС (Европейского Союза) 2008/99/ЕС

от 19 ноября 2008 г. «Об уголовно-правовой охране окружающей среды», которые устанавливают уголовное наказания за нанесение серьезного вреда объектам природы и здоровью человека на территории Европейских стран. А во Франции предусмотрена даже высшая мера наказания как за геноцид, если нанесен большой ущерб фауне и флоре. Только согласованные усилия государства и общества в области охраны окружающей среды, ужесточение меры ответственности преступников и правонарушителей позволило бы достичь цели наказания, тем самым обеспечивая интересы общества. Для чего необходимо установить такие санкции, которые бы обязывали виновных непосредственно устранять причиненный вред своими силами и средствами, т.е. загладить нанесенный ущерб окружающей среде в натуре [10, с. 5]. Кроме того, для улучшения экологической ситуации необходимо сознательное отношение к природным объектам со стороны всех граждан страны. Разумное расходование природных и энергетических ресурсов, правильная утилизация мусора, расчистка земель позволяют избежать усугубления состояния окружающей среды. В России противостоять правонарушениям в области охраны окружающей среды можно лишь на основе согласованных усилий всех ветвей власти. А определенный вклад для предупреждения преступлений и правонарушений должна внести законодательная и судебная система государства путем ужесточения меры ответственности.

В этой связи, обеспечение экологической безопасности и реализация конституционного права граждан Российской Федерации на здоровую окружающую среду, защита природных объектов от посягательств – это те основные задачи, которые должны быть решены государством и специально уполномоченными органами в процессе реформирования Российского природоохранительного законодательства.

Литература

1. Саркисов О.Р., Сафонов Э.Е. Эколого-правовая ответственность: понятие, содержание, особенности // Вестник экономики, социологии и права. 2015, № 4. С. 230–233.

2. Казанцева Л.А., Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Основы экологического права, курс лекций: учебник для студентов высшего, среднего профессионального образования. М., Берлин, 2017.

3. Саркисов О.Р. Ответственность за экологические преступления и правонарушения по российскому законодательству, проблемы его совершенствования // Вестник экономики, права и социологии, 2018, № 4. С. 163–166.

4. Таганцев Н.С. «Уложение о наказании уголовных и исправительных 1886 года»(изд. 4-е, доп.) (сост. Н.С. Таганцев). СПб., типография М.М. Стасюлевича,1882 г.

5. Бакуменко А.А., Соболь И.А. Историческая эволюция правового механизма противодействия незаконной охоте в России. Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. № 2 (54). 2012. С. 35–37.

6. Артамонова М.А. Некоторые вопросы ответственности за экологические правонарушения по уголовному и административному советскому законодательству. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2013. № 1 (13).

7. Жадан В.Н., Лебедев А.А. Об уголовно-правовом анализе экологических преступлений // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 2В. С. 247–260.

8. Состояние преступности в России за 9 месяцев 2017 года: краткая характеристика По материалам: МВД. РФ Информация ФКУ «ГИАЦ МВД России» 14.10.2017 «Источник: /©Тюремный портал России». http://prisonlife.pu.

9. Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского союза / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Городец, 2007. 144 с.

10. Воздвиженская А., Зубков И. Президентская дюжина // Российская газета. 2018. № 105 (7568).

11. Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Уголовно-правовые проблемы эффективности применения норм об ответственности за экологические преступления. Вестник Тамбовского университета. 2016. Т. 2. Вып. 3 (7) Серия Политические науки и право. С. 58–62.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-100-102

© В.Е. Батюкова, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Вера Евгеньевна Батюкова,
доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)
E-mail: Batuykova@yandex.ru

Аннотация. Дается некоторая характеристика мошеннических действий, совершаемых в банковской сфере. Устанавливаются причины роста этого вида преступлений. Определяются направления деятельности по противодействию кибермошенничества в банковской сфере.

Ключевые слова: мошенничество, банковская сфера, противодействие, расследование, мошеннические схемы, направления, предотвращение.

ON THE CHARACTERIZATION OF CYBERCRIME IN THE BANKING SECTOR

Vera E. Batyukova,
Associate Professor of the Department of International and Public Law, Faculty of Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky prospect, d. 49)

Abstract. Provided some characteristics of the fraudulent activities in the banking sector. The reasons for the growth of this type of crime are being established. The directions of activities to counter cyber fraud in the banking sector are determined.

Keywords: fraud, banking, counteraction, investigation, fraudulent schemes, referrals, prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Батюкова В.Е. К вопросу о характеристике киберпреступлений в банковской сфере. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):100-2.

Совершенствование способов совершения киберпреступлений получило новый виток в своем развитии. Этому способствовала, в том числе и пандемия COVID-19, когда население всего мира стало совершать все больше операций, сделок, не выходя из дома, с использованием современных компьютерных технологий.

С развитием IT-технологий опасность совершения преступлений в банковской сфере многократно увеличилась, несмотря на предпринимаемые меры со стороны систем безопасности. Данное обстоятельство объясняется не только тем, что развитие новых способов совершения киберпреступлений много превышает развитие не только мер, направленных на предупреждение такого вида преступлений, но и отсутствием специалистов, способных понимать механизмы и способы совершения преступлений с использованием IT-технологий.

Кроме этого, на наш взгляд, необходимо обеспечивать постоянное сотрудничество, обмен опытом на международном уровне для обеспечения систем безопасности именно в банковской сфере, поскольку через кредитные организации ежедневно проходит и осуществляется огромное количество операций, в том числе и на международном уровне [1].

Расследование преступлений в сфере высоких технологий в настоящее время является наиболее острой проблемой в информационной среде. Угроза возникновения киберпреступности возрастает с увеличением количества пользователей информационных технологий.

Развитие сети Интернет, IT-технологий повлекло за собой и развитие преступлений, совершаемых в этой среде, поскольку все операции, совершаемые в финансово-экономической сфере стали совершаться с использованием электронных систем.

Проведенный нами социологический опрос сотрудников правоохранительных органов, проводящих раскрытие и расследование киберпреступлений, выявил, что из числа всех опрошенных всего лишь 5% представляют весь механизм совершения такого рода преступлений, при этом они имеют высшее образование, связанное с IT-безопасностью. Остальные полагались на заключение экспертов, которые дадут разъяснения о всем механизме совершения киберпреступления. В этом случае, правоохранителям были понятны наступившие последствия в виде ущерба.

Из чего можно сделать вывод, что большинство киберпреступлений совершаются с корыстной целью, с целью получения собственной выгоды – как правило, финансовой, хотя и практически треть из них совершается по совершенно иным мотивам.

Особенность преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий, заключается в том, что такие лица обладают не только колоссальными знаниями цифровых технологий, но и понимают весь механизм совершения преступлений, направленных на причинение ущерба собственнику.

На наш взгляд, именно поэтому злоумышленниками выбрана банковская сфера. Анализ судебной статистики свидетельствует об этом. Количество преступлений, совершенных с использованием таких технологий выросло в несколько раз.

По данным международной компании Group-IB, которая занимается расследованием и предотвращением киберпреступлений, в среднем в России каждый месяц успешно взламывают 1–2 банка: средний ущерб такого киберограбления составляет 132 млн рублей (примерно, 2 млн долларов) [3].

Специалисты Group-IB постоянно представляют отчеты по неправомерной деятельности таких организаций. Так, в июле 2016 г. весь мир узнал об атаках на банкоматы Тайваня, а работа крупнейшего банка First Bank была полностью парализована [3]. В результате этих противоправных действий злоумышленники похитили около 2 млн долларов. Суть этих действий заключается в том, что киберпреступники получают доступ к локальной сети конкретного банка, в результате чего устанавливают контроль над работой банкоматов и получают удаленный доступ к выдаче денежных средств.

В июне 2016 г. впервые на мировой арене появились следы хакерской группы, получившей название Silence. Свои силы указанная преступная группа попробовала на одном из банков России, после чего они надолго легли «на дно». Позже было установлено, что это является одной из черт, характеризующих Silence. Объем хищений менее чем за год вырос в пять раз.

В последующем их преступные действия выражались в следующем:

- в октябре 2017 года – атаковали банкоматы. За одну ночь им удалось похитить 7 млн рублей. В этом же году они проводили DDoS-атаки с помощью Perl IRC бота, используя публичные IRC чаты для управления троянами;
- в феврале 2018 года – успешная атака через карточный процессинг: за выходные им удалось снять с карточек через банкоматы партнера банка 35 млн рублей.
- в апреле 2018 года – выводит деньги через банкоматы. Им удается за одну ночь «вынести» порядка 10 млн рублей [4].

Объем хищений денежных средств у юридических лиц, а также у банковских организаций с помощью вредоносных программ для ПК, ежегодно продолжит снижаться на российском рынке, так как большинство профессиональных хакерских групп переориентировались на страны с более слабой информационной безопасностью, да и в целом основной целью киберпреступников станут физические лица, как наиболее слабое звено финансовой системы.

Отмечается, что за отчетный период было зафиксировано более 360 тысяч несанкционированных операций против 238 тысяч операций годом ранее. Число заблокированных по инициативе Банка России мошеннических телефонных номеров за первое полугодие выросло в 4 раза и превысило 9,7 тысячи, следует из обзора отчетности об инцидентах в сфере информационной безопасности при переводе денежных средств, подготовленного ЦБ. Порядка 80% злоумышленников звонили людям якобы от лица различных финансовых организаций, при этом использовались технологии подмены телефонных номеров [5].

В условиях пандемии количество преступлений в сфере компьютерных информационных техноло-

гий увеличилось в разы, но в то же время и прогресс защиты не стоит на месте. Разрабатываются новые программы, обеспечивающие защиту данных от проникновения нежелательных пользователей, а также специальные серверы, позволяющие выявить субъекта преступления и предотвратить дальнейшую преступную деятельность.

Литература

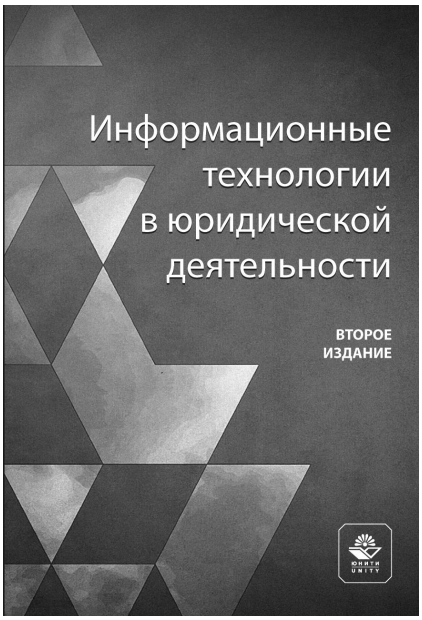
1. Дементьева М.А., Лихачева В.В., Козырев Т.Г. Киберпреступления в банковской сфере Российской Федерации: способы выявления и противодействия. 2019 // https://www.researchgate.net/publication/334716812_Kiberprestuplenia_v_bankovskoj_sfere_Rossijskoj_Federacii_sposoby_vyavlenia_i_protivodejstvia. Электронный ресурс. (дата доступа: 20.12.2020).

2. Шевченко Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. // https://docviewer.yandex.ru/view/26459007/?*=UgFYirr7chKkTYXkyhdPt9hA%. Электронный ресурс. (дата доступа: 20.12.2020).

3. Отчет Group-IB // https://habr.com/ru/company/group-ib/blog/323996/ Электронный ресурс (дата доступа: 5.10.2020 г.).

4. Отчет Group-IB// https://www.group-ib.ru/resources/threat-research/silence_moving-into-the-darkside.pdf // Электронный ресурс (дата доступа: 7.10.2020 г.).

5. Отчет по росту кибепреступности в Российской Федерации на основе данных из ЦБ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://1prime.ru/finance/20201029/832242239.html



Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-103-108

© Д.А. Бронников, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ЕАЭС В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ IT-ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Дмитрий Алексеевич Бронников,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)
E-mail: dmitrij.dmitriev2015@yandex.ru
Научный руководитель: Р.Б. Осокин, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В настоящее время развивается интеграция среди пяти стран – участниц ЕАЭС. Развитие и поддержание партнерских отношений в рамках ассоциации, обуславливает высокий интерес к сравнительному исследованию законодательства данных стран. Значительный теоретический и практический потенциал имеет исследование законодательства стран ЕАЭС в части преступлений в сфере экономики с использованием информационно-телекоммуникационных средств.

Интерес к этой теме обусловлен активным техническим прогрессом, благодаря которому, в настоящее время, все больше взаимоотношений в сфере экономики происходит с использованием информационно-телекоммуникационных средств. Параллельно этому процессу возникают новые способы покушений на общественные отношения в сфере экономики при использовании информационных технологий.

В данном исследовании будет рассмотрено, как в странах – участницах ЕАЭС реализованы правовые механизмы противодействия преступлениям в сфере экономики с использованием информационно-телекоммуникационных средств.

Исследование основывается на применении сравнительно-правового метода. Также используются общенаучные и специальные методы.

Ключевые слова: уголовное право, преступления с использованием информационно-телекоммуникационных средств, IT-преступления, уголовное законодательство стран ЕАЭС.

COMPARATIVE STUDY OF THE LEGISLATION OF THE EAEU COUNTRIES IN TERMS OF COUNTERING IT CRIMES IN THE ECONOMY

Dmitriy A. Bronnikov,
Graduate Student of the Department of Criminal Law and Process
Tambov State University named after G.R. Derzhavin (392000, Tambov, ul. Internatsionalnaya, d. 33)

Abstract. Currently developing integration among the five countries participating in the EEU. The development and maintenance of partnership relations within the Association leads to a high interest in comparative research of the legislation of these countries. The study of the legislation of the EAEU countries in terms of economic crimes using information and telecommunications means has significant theoretical and practical potential.

Interest in this topic is due to the active technological progress due to which currently involves more and more mutual relations in the field of economy occurs with the use of information and telecommunications tools. In parallel to this process, new ways of attacking public relations in the economic sphere and using information technologies are emerging.

This study will examine how the EAEU member States have implemented legal mechanisms to counter economic crimes using information and telecommunications tools.

The research is based on the application of the comparative legal method. General scientific and special methods are also used.

Keywords: criminal law, computer crimes, IT crimes, criminal law of the EAEU countries.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бронников Д.А. Сравнительное исследование законодательства стран ЕАЭС в части противодействия IT-преступлениям в сфере экономики. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):103-8.

Начиная с последней четверти XX века общество проживает процесс стремительного развития технологий, который ряд ученых относит к очередной «технической революции» [6, с. 10]. Технический прогресс активно влияет на процессы в социуме, изменяя существующие и порождая новые общественные отношения. Одним из негативных явлений, с которым общество столкнулось в процессе технического прогресса, явились общественно опасные деяния, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных средств. Данные явления, совершаемые поначалу индивидуально и не организованно, в настоящее время развились и, во многом, совершаются организованными

и специализированными группами. К настоящему времени с помощью сети «интернет» и других информационных технологий совершается множество преступлений: распространение наркотиков, передача запрещенных информационных материалов, продажа контрафакта и контрабанда [1, с. 248]. По мере того, как информационные технологии начали вовлекаться в процессы финансовых и банковских отношений, возник интерес преступности к незаконному обогащению посредством использования информационно-телекоммуникационных средств. В настоящее время фиксируется активный рост IT-преступлений, преимущественно совершаемых в сфере экономики[1].

В 2020 году МВД РФ зафиксировало рост преступлений за первые восемь месяцев 2020 года на 0,9%, при этом количество IT-преступлений в аналогичный период увеличилось на 76,7%. Наибольший рост по IT-преступлениям отмечается в следующих областях: преступления с использованием сети Интернет – рост на 90,2%; преступления с использованием расчетных(пластиковых карт) – рост на 505,8%, преступления с использованием мобильной связи – рост на 100,5%[2]. Общее количество подобных зарегистрированных правонарушений за восемь месяцев 2020 года составило 318 417. Следует заметить, что подобного рода правонарушения являются высокими не только по частоте случаев, но и обладают крайне высокой латентностью. Так, ЦБ в своем докладе фиксирует, что в 2019 году количество неправомерных транзакций составляло 576 566, на общую сумму 6 426 500 000 рублей[3], за этот период регистрируется 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий[4]. Высокую латентность подтверждают и слова заместителя председателя правления «Сбербанка» Станислава Кузнецова, который сообщает, что, в среднем, на начало 2019 года мониторинг банка еженедельно фиксировал 7–8 тысяч попыток получения банковских персональных данных у клиентов, получение которых дает возможность доступа к средствам клиента через систему дистанционного банковского обслуживания. К началу 2020 года эта цифра увеличилась до 12 тысяч случаев в неделю[5]. Суммируя эти значения, мы получаем цифру в размере 450–500 тысяч случаев в 2019 году, зафиксированных исключительно Сбербанком. Все это говорит о значительном превышении фактического количества правонарушений, против зафиксированного, подтверждая высокую латентность данного вида преступлений.

Для исследования способов, которые законодатель использует для борьбы с этим негативным явлением, нами будет рассмотрен ряд законодательств стран – участниц Евразийского Экономического Союза (далее – ЕАЭС). Применяя сравнительно-правовой метод и дополняя его общенаучными и специальными методами, нами будет проанализировано текущее состояние законодательства стран участниц ЕАЭС, и указаны рекомендации для отечественного законодателя, в части совершенствования законодательства по части противодействия преступлениям в сфере экономики с использованием информационно-телекоммуникационных средств.

ЕАЭС в настоящее время состоит из пяти стран членов, это: Российская Федерация, Республика Армения (далее – РА), Республика Беларусь (далее – БА), Республика Казахстан (далее – РК) и Кыргызской Республики (далее – КР). Страны объединяет «Договор о евразийском экономическом союзе» и ряд других правовых актов[6]. Данные правовые акты обеспечивают свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы[7]. Ценность анализа законодательства стран ЕАЭС подчеркивается тем, что страны, входящие в союз, стремятся проводить согласованную политику и сближение законодательства в отраслях экономики[8]. В результате проведения согласованной полити-

[1] URL: мвд.рф/reports/item/21244698/ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2020 года (дата обращения: 30.09.2020).

[2] Там же.

[3] URL: cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf Доклад ЦБ «Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год» (дата обращения: 30.09.2020).

[4] URL: мвд.рф/reports/item/19412450/ Доклад «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года» (дата обращения 30.09.2020).

[5] URL: ria.ru/20200121/1563657634.html Интервью заместителя председателя правления «Сбербанка» Станислава Кузнецова РИА Новости (дата обращения: 30.09.2020).

[6] URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf «Договор о евразийском экономическом союзе» (дата обращения: 30.09.2020).

[7] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/Documents/Forms/AllItems.aspx Доклад «Барьеры, изъятия и ограничения евразийского экономического союза» от 31.03.2020 (дата обращения: 30.09.2020).

[8] URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf «Договор о евразийском экономическом союзе» (дата обращения: 30.09.2020.

ки страны сталкиваются со схожими проблемами, в частности с противоправными действиями. В текущем исследовании будет рассмотрено, как в странах – участницах ЕАЭС реализованы правовые механизмы противодействия преступлениям в сфере экономики с использованием информационно-телекоммуникационных средств. Следует отметить, что, проводя сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта стран ЕАЭС в части противодействия IT-преступлениям в сфере экономики, можем выделить общие и отличительные признаки регламентации ответственности за эти преступления. Кроме того, к подобному опыту обращаются многие исследователи в рамках сфер своих научных интересов, что позволяет им в целом сделать вывод о положительных и отрицательных сторонах как отечественного, так и зарубежного законодательства, а также предложить авторские рекомендации о возможности заимствования позитивного опыта технико-юридического конструирования норм УК [2, с. 305–308; 3, с. 89–96; 4, с. 66–71; 5, с. 213–220].

Первым рассмотрим российское законодательство. В отечественном законодательстве общественно опасные деяния в сфере экономики с использованием информационно-телекоммуникационных средств регулируются по УК РФ ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» и ст. 158 «Кража» ч. 3 п. «г»[1]. При этом ст. 159.3 и 159.6 являются специальными правовыми нормами, конкретизированным по способам совершения преступления, а ст. 158, имеет классифицирующий признак, фиксирующий повышенную общественную опасность в случае, если объект преступления является средствами на банковском счете, или электронными денежными средствами. Рассмотрим санкции, которые предусматривают указанные выше уголовно-правовые нормы. Так как в дальнейшем мы будем рассматривать правовые нормы иных государств, оперирование суммами штрафов при сравнительном анализе проблематично, поэтому для наглядности и лаконичности преимущественно будет рассматриваться один вид санкции – лишение свободы (далее – л.с.), за исключением случаев когда состав не предусматривает данного типа санкции. Для основной диспозиции ст. 158 «Кража», предусмотрена санкция в виде л.с. на срок до двух лет, при наличии квалифицирующего признака ч. 3 п. «г», санкция предусматривает до шести лет л.с. Санкции ст. 159.3 предусматривает наказание до трех лет лишения свободы по основному составу, при наличии различных квалифицирующих признаков предусмотрено наказание в виде л.с. до 5–10 лет. По основному составу ст. 159.6 предусмотрено наказание в виде ареста до четырех месяцев, при наличии квалифицирующих признаков наказание, наказание в виде лишения свободы возрастает до 5–10 лет.

Далее, проанализируем законы стран – участниц ЕАЭС, изучив правотворческую мысль, в части преступлений в сфере экономики с использованием информационных телекоммуникационных средств.

Законодательство Кыргызской Республики в настоящее время не содержит отдельные статьи или классифицирующие признаки для преступлений против собственности с использованием информационных систем. При этом, на данный момент, проникновение сети Интернет среди граждан составляет более 80%[2]. Данные текущего состояния, приведенный в концепции «информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы», говорят о недостаточной эффективности и противоречивости правовых норм в области информационной сферы, т.е. сферы деятельности человека связанной с использованием информационно-телекоммуникационных средств[3]. Этим же документом обозначена необходимость совершенствование правового поля, в целях криминализации и противодействия действиям компьютерной преступности и обеспечения информационной безопасности КР[4]. Таким образом, в ближайшее время можно ожидать изменений и дополнений в законодательстве КР, в части преступлений в сфере экономики, с использованием информационных средств.

Законодательство Республики Армения пошло по пути выделения данного вида правонарушений

[1] URL: http://www.consultant.ru/ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). (дата обращения: 30.09.2020).

[2] Приложение (к постановлению Правительства Кыргызской Республики от 3 мая 2019 года № 209) КОНЦЕПЦИЯ информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы. п. 18.

[3] Там же п. 25.

[4] Там же п. 45.

в специальную статью уголовного кодекса. Диспозиция ст. 181 УК РА «Хищение, совершенное с использованием компьютерной техники» указывает: «Хищение чужого имущества в значительных размерах, совершенное с использованием компьютерной техники …»[1]. Можно увидеть, что в диспозиции определяющим является исключительно способ совершения правонарушения, относящийся к объективной стороне преступления. Противоправное действие формулируется общим термином – хищение. Статья включает в себя три части и содержит четыре квалифицирующих признака. Максимальный вид наказания для общей части – до двух лет лишения свободы со штрафом до 50-ти МРОТ (или без такового), для квалифицированных частей, наказание составляет от трех до восьми лет лишения свободы с возможностью конфискации имущества.

В законодательстве Республики Беларусь, правонарушение против собственности с использованием информационных средств регламентирует УК РБ ст. 212 «Хищение путем использование компьютерной техники». Диспозиция следующая: «Хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации»[2]. Диспозиция детально описывает способ совершения преступления. Противоправное действие формулируется общим термином хищение. Статья включает четыре части, содержащие шесть квалифицирующих признаков. Основная часть предусматривает наказание до трех лет л.с., при наличии квалифицирующих признаков – наказание в виде л.с. составляет от 2 до 12 лет лишения свободы. Отдельного внимания заслуживает основная и дополнительная санкция, предусматривающая лишения права занимать определенные должности или заниматься определенными видами деятельности. Учитывая узконаправленные навыки, которые требуются для совершения ряда противоправных действий с использованием информационных технологий, наличие данной нормы может предотвратить совершение и случаи рецидива подобных правонарушений.

В законодательстве Республики Казахстан данные преступления не выделены в отдельные нормы, а регламентируются квалифицированными пунктами в следующих правовых нормах УК РК: ст. 188 «кража» ч. 2 п. 4 «Кража совершенная путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций»; ст. 190 «мошенничество» ч. 2 п. 4 «Мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы» и ст. 195 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» ч. 3 п. 3 причинение <…> «путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций»[3]. Преступления предусмотренные ст. 190 и 195 УК РК могут быть переквалифицированы на более тяжкие при совершении преступной группой (ст. 190 ч. 4 п. 1, ст. 195 ч. 4 п. 1), или в случае причинения крупного ущерба (ст. 195 ч. 4 п. 2) или совершенного в особо крупном размере(ст. 190 ч. 4 п. 2). Максимальное наказание предусмотренное правонарушениями: ст. 188 ч. 2 до пяти лет л.с. с конфискацией; ст. 190 ч. 2 до четырех лет л.с. в случае отягчающих признаков по части четвертой от 5 до 10 лет л.с. с конфискацией; ст. 195 предусматривает до 2 лет лишения свободы в случае отягчающих признаков части четвертой предусматривает до 5 лет с конфискацией (или без таковой). Следует так же отметить, что в УК КР, раскрыто определение информационной системы, что является плюсом при применении правовых норм включающих это понятие.

Проанализировав по отдельности законодательства стран – участниц ЕАЭС, мы можем обобщить результаты, и провести их сравнительный правовой анализ.

[1] URL:http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. Уголовный Кодекс Республики Армения принят 18.04.2003 с последними правками от 22.01.2020 (дата обращения: 30.09.2020).

[2] URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З с последними правками от 11.11.2019 (дата обращения: 30.09.2020).

[3] URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 Информационная система «ПАРАГРАФ». Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) (дата обращения: 30.09.2020).

	УК РФ			УК РБ	УК РА	РК		
	ст. 158	ст. 159.3	ст. 159.6	ст. 212	ст. 181	ст. 188	ст. 190	ст. 195
Основная диспозиция	*до 3 лет л.с.*	до 3 лет л.с.	до 4мес. ареста	до 3 лет л.с.	до 2 лет л.с.	*до 3 лет л.с.*	*до 2 лет л.с.**	*40 дней ареста*
Квалифицирующие признаки								
Использование инф. технологий	до 6 лет л.с.					5 лет л.с.*	до 4 лет л.с.*	до 2 лет л.с.
Совершение группой лиц		5 лет л.с.	5 лет л.с.	5 лет л.с.	3-6 лет л.с.			
Значительный ущерб гражданину		6 лет л.с.	6 лет л.с.					
Использование служебного положения		6 лет л.с.	6 лет л.с.					
Крупный размер хищения		6 лет л.с.	6 лет л.с.	2–7 лет л.с.	3–6 лет л.с.			
Совершение организованной группой		10 лет л.с.	10 лет л.с.	5–12 лет л.с.	4–8 лет л.с.**		5–10 лет л.с*.	5 лет л.с.**
Хищение в особо крупном размере		10 лет л.с.	10 лет л.с.	5–12 лет л.с.	4–8 лет л.с.**		5–10 лет л.с.*	5 лет л.с.**

* – Наказание в виде лишения свободы дополняется конфискацией имущества
Курсивом выделены основные диспозиции уголовно-правовых нормы,
без упоминания информационных технологий как объекта или способа совершения преступления.

Для наглядности сравнительно-правового анализа санкций, предусмотренных законодательствами стран – членов ЕАЭС, сведем в одну таблицу данные по наказаниям, в виде лишения свободы.

Сравнение показывает, что законодатели стран – участниц ЕАЭС, схоже оценивают общественную опасность подобного рода преступлений. Этот вывод можно сделать, исходя из незначительного разброса в максимально предусмотренных наказаниях. Наименьшую ответственность предусматривает законодательство Республики Армения, а наибольшие наказания предусмотрены законодательством Республики Беларусь.

В законодательствах РБ и РА данные правонарушения выделены в отдельные уголовно-правовые нормы. В законодательстве РК данные правонарушения квалифицируются отдельными признаками, в существующие правовых нормах. В законодательстве России есть как специальные правовые нормы, так и квалифицирующие признаки в составе более общих норм. Перспективным видится выделение данных правонарушений в отдельные уголовно-правовые нормы, так как это позволяет эффективнее реализовать направленную политику противодействия правонарушениям в сфере экономики с использованием информационно-телекоммуникационных средств.

В законодательстве РА, РБ и РК признаком, ограничивающим данные уголовно-правовые нормы, от иных преступлений против собственности, является способ совершения как-то: использование компьютерной техники, незаконного доступа к информационной системе, изменения информации и так далее. В свою очередь в российском законодательстве данные преступления разграничиваются как по способу совершения преступления 159.3 и 159.6, так и предметом преступления 158 ч. 3 п. «г». Выбор каждого из этих признаков имеет свои положительные стороны в текущем времени и перспективном право применении. С развитием современных технологий, могут появится как новые способы совершения общественно опасных действий, так и новые предметы посягательств, которые не будут попадать под квалификацию действующих диспозиций уголовно-правовых норм. Ввиду этого Российские законодатели выбрали эффективный путь, фиксируя различные признаки в диспозициях преступлений.

В целом законодательства рассматриваемых стран схожи в рассматриваемых вопросах, этому способствует единый исторический правовой базис и наличие общего экономического пространства.

Подводя общий итог, можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время фиксируется значительный рост преступлений в сфере экономики, с использованием информационно-телекоммуникационных средств. Данный рост обуславливается технологическим прогрессом информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющим совершенствовать и развивать текущие экономические отношения при использовании результатов данного прогресса. Также рост преступлений обуславливается увеличением вовлеченности граждан в процессы сферы экономики, использующие информационно-телекоммуникационные средства.

2. Из пяти государств – членов ЕАЭС четыре государства обладают законодательством, содержащим правовые нормы отдельно регламентирующие правонарушения в сфере экономики с использованием информационных средств, это: Россия, Республика Армения, Республика Беларусь и Республика Казахстан.

3. Законодательства стран ЕАЭС предусматривают схожие наказания по преступлениям против собственности, с использованием информационных средств.

4. В процессе развития технологий могут появиться новые способы совершения противоправных действий, так и новые предметы преступлений, которые не зафиксированы в текущих диспозициях уголовно-правовых норм. Ввиду этого, позиция отечественных законодателей, закрепивших в диспозициях преступлений предмет преступления (158 ч. 3 п. «г»), и способ совершения правонарушения (159.3, 159.6), является более устойчивой в случае появления новых общественных отношений, вызванных развитием технологий.

5. Российским законодателям можно рекомендовать держать в фокусе новинки информационных и телекоммуникационных технологий и оперативно реагировать на появление, вследствие этого новых общественных отношений, для уголовно-правовой регламентации параллельно возникающих новых общественно опасных деяний.

6. Российским законодателям можно рекомендовать рассмотреть опыт коллег из Республики Беларусь, в части включения в санкцию статей 159.3, 159.6 наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Литература

1. Коллектив авторов, под общ. ред. В.И. Гладких. Криминология. Издательство USTITIA. Москва 2017. 422 с.

2. Осокин Р.Б. Специфика криминализации общественно опасных деяний против нравственности по Уголовному кодексу Испании // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2012.

3. Осокин Р.Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи // Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты. материалы общероссийской научно-практической конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014.

4. Осокин Р.Б. Уголовное законодательство австрийской республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36).

5. Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. Сравнительно-правовой анализ признаков объективной стороны состава нарушения права на свободу совести и вероисповеданий по Уголовному кодексу Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности: материалы IV международной научно-практической конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2017.

6. Ракитов А.И. Информация наука технология в глобальных исторических измерениях; РАН. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам и др. М., 1998. 104 с.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-109-113

© М.В. Девиченский, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОНТРАБАНДЫ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ В РОССИИ И СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Михаил Вячеславович Девиченский,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)
E-mail: inchewetrust@mail.ru
Научный руководитель: Р.Б. Осокин, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В условиях современного мира, проистекающих экономических процессов, направленных на интеграцию стран – участниц ЕАЭС, особенного внимания заслуживает проблема создания единообразия норм законодательства, в том числе уголовной ответственности за совершение контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий. Государства, являющиеся участниками ЕАЭС, после заключения Договора об особенностях административной и уголовной ответственности за совершение противоправных действий, вытекающих в нарушении правовых норм, регулируемых ЕАЭС, приняли обязательства по созданию мер, направленных на внесение изменений в законодательства внутри стран и созданию унифицированной правовой платформы, направленной на пресечение незаконных перемещений указанных товаров через государственные границы стран – участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: контрабанда, преступление экономической направленности, Евразийский экономический союз, сравнительный анализ, различие, проблемы унификации.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF PENALTIES FOR SMUGGLING ALCOHOL AND TOBACCO PRODUCTS IN RUSSIA AND THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Mihail V. Devichenskiy,
Graduate Student of the Department of Criminal Law and Process
Tambov State University named after G.R. Derzhavin (392000, Tambov, ul. Internatsionalnaya, d. 33)

Abstract. In the modern world, the resulting economic processes aimed at the integration of the EAEU member states, special attention should be paid to the problem of creating uniformity of legislation, including criminal liability for smuggling of alcohol and tobacco products. The states that are members of the EAEU, after the conclusion of the Treaty on the specifics of administrative and criminal liability for committing illegal actions resulting in violation of legal norms regulated by the EAEU, have committed to create measures aimed at amending legislation within countries and creating a unified legal platform aimed at preventing illegal movement of alcohol and tobacco products across the state borders of the EAEU member states.

Keywords: smuggling, crime of economic orientation, Eurasian economic Union, comparative analysis, difference, problems of unification.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Девиченский М.В. Сравнительная характеристика наказаний за совершение контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий в России и странах – участницах Евразийского экономического союза. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):109-13.

Для достижения целей странами – участницами ЕАЭС в области создания базы единообразия мер правового характера, направленных на пресечение преступной деятельности в области контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, особенного внимания заслуживает проведение сравнительно-правового изучения и анализа имеющихся средств, созданных для противодействия контрабанде, которая является одной из более крупных проблем, создающих проблемы национальным экономикам участниц ЕАЭС. Рассматривается вопрос о некотором разногласии действий, предпринимаемых указанными странами к созданию единообразного правового механизма, а также неимение действенной системы борьбы с рассматриваемым преступным деянием.

Следует отметить, что, изучая зарубежный опыт стран ЕАЭС относительно специфики назначения

наказаний за совершение контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, представляется целесообразным рассмотреть общие и отличительные признаки регламентации ответственности за эти преступления. Зарубежный опыт изучали многие исследователи в сфере своих научных интересов, что позволило сформулировать вывод о положительных и отрицательных аспектах как отечественного, так и зарубежного законодательства, а также предложить авторские рекомендации о возможности заимствования позитивного опыта технико-юридического конструирования норм УК [1, с. 305–308; 2, с. 89–96; 3, с. 66–71; 4, с. 213–220].

Основываясь на данных при проведении сравнительного анализа норм уголовной ответственности за контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий в Российской Федерации, Республиках Армении, Беларуси, Казахстана и Киргизии выявлены различия при установлении определения понятия данного преступления, указывающие как на содержание диспозиции, так и на различия санкций, что является неукоснительной причиной стагнации в области борьбы с контрабандой указанных товаров.

Преступная деятельность на постсоветском пространстве достигла колоссальных масштабов. При проведении правового анализа и выявлении проблем в области экономической безопасности все большее количество ученых приходит к единому мнению о всплеске уровня теневой экономики и росту преступных посягательств на экономические отношения ЕАЭС [7, с. 205–215].

В связи с этим, для достижения общенациональных целей участникам ЕАЭС крайне необходимо принять ряд исчерпывающих мер, направленных на создание и принятие единообразного правового документа, который послужит регулятором повышения эффективности борьбы с проявлением контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий на пространстве ЕАЭС. Подвергаются анализу нормы уголовного законодательства, указанной экономической и союзнической организации.

Истоком к данному обстоятельству послужили процессы экономической интеграции стран – бывших республик СССР и создание единой таможенной территории Белоруссии, России, Казахстана, к которым в 2015 году примкнули и Киргизия с Арменией. В рамках союза, была создана унифицированная организация, регулирующая взаимовыгодную торговлю с отсутствием таможенных пошлин, экономических ограничений, за исключением специальных мер. Наряду с данным условием, союзники пришли к проявлению преступной деятельности на своем пространстве в области контрабанды, вытекающей из отработанных схем к реализации данного преступления, так и к его совершенствованию [6].

Контрабандой по смыслу отечественного закона, как и в союзных государствах, принято понимать перемещение товаров через границу ЕАЭС, без прохождения таможенного контроля, равно как с сокрытием товаров от него, или же предъявление поддельных документов при прохождении таможенного контроля, либо при неправильном декларировании [5, с. 47–51]. Субъектом контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий в Российской Федерации признается физическое лицо, достигшее возраста на момент совершения преступления шестнадцати лет, и являющееся декларантом.

31 декабря 2014 года Федеральным законом № 530-ФЗ, была внесена в УК РФ статья 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий», предусматривающая установление наказания за контрабанду вышеуказанных товаров в крупном размере, которым признается цена табачных изделий и (или) алкогольной продукции, которая превышает 250 000 рублей. Для целей данной статьи законодателем понижен «крупный размер» по сравнению с другими статьями экономического характера, отведенными в УК РФ, а именно в статьях главы 22, где «крупный размер» в большинстве преступлений данной направленности составляет свыше 1 500 000 рублей. Данное условие фактически указывает на снижение доходности в области теневой экономики от совершения контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий[1].

В статье 200.2 Уголовного кодекса Российской Федерации видны разграничения наказания за совершение данного преступления. Так в ч. 1 ст. 200.2 УК РФ – наказание за совершение контрабанды ука-

[1] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173188/

занных выше товаров в крупном размере выглядит в виде взыскания на сумму от 300 000 рублей до одного миллиона рублей или составляет заработную плату, как и другой доход осужденного от одного года до трех лет. Также могут быть назначены принудительные работы сроком до пяти лет или на аналогичный срок лишением свободы. Часть вторая гласит о наказании за контрабанду, которая совершена группой лиц по предварительному сговору, или лицом при использовании служебного положения и наказание предусмотрено – лишение свободы сроком от трех лет до семи, а также штраф, суммой до одного миллиона рублей или в виде размера дохода за три года или без него. В части третьей статьи указано наказание за контрабанду организованной группой в виде лишения свободы сроком от семи лет до двенадцати со штрафом до двух миллионов рублей или в размере официального дохода за пять лет или без него, с ограничением свободы до двух лет или без него[1]. В Уголовном законодательстве Казахстана в рамках рассматриваемого вопроса можно выделить следующую норму – это ст. 234 – «Экономическая контрабанда», согласно которой признано считать перемещение отдельных товаров/других предметов в крупном размере через границу союзной организации, как и ограниченных или запрещенных к перемещению через границу предметов, которые должны перемещаться по определенным правилам, и, если оно сокрыто контроля таможни или перемещено без него, либо с использованием обмана и предоставляя поддельные средства таможенной идентификации или же с неправомерным декларированием, либо с предоставлением заведомо ложных сведений о совершении операции при перемещении через границу ЕАЭС предметов и ценностей. Часть первая указанной статьи регламентирует наказание за совершение экономической контрабанды и представляет собой наложение штрафа в размере до восьмидесяти минимальных размеров оплаты труда либо исправительными работами, либо привлечением лица к обязательным общественным работам на срок до 80 часов, или арестом на срок до 20 суток, с конфискацией имущества или без. Часть второй предусматривает неоднократность, с использованием служебного положения, применения насилие в отношении лица, пограничного или таможенного органа, или же в особо крупном размере, или группой лиц по предварительному сговору. Наказание за совершение данного преступления, если присутствуют квалифицирующие признаки, представлено в виде штрафа размером до трех тысяч расчетных показателей за месяц или в виде исправительных работ в таком же размере, либо назначение общественных работ до восьмисот часов, либо ограничением свободы сроком до трех лет, либо же реальным лишением свободы также на три года, с полной конфискацией имущества. В части третьей указаны условия контрабанды совершенной лицом, выполняющим государственные функции, либо лицом, выполняющим данные функции, либо должностным лицом, или находящимся на ответственной государственной работе, если они связаны исполнением служебной работы, либо преступной группой и наказание предусматривается в виде лишения свободы на срок от трех дет до восьми с обязательной конфискацией имущества, а если она совершена лицом, выполняется представителем государства, либо лицом выполняющим таковые функции, либо лицом, находящимся на ответственной государственной работе, если они связаны с выполнением служебного долга – с пожизненным лишением права находиться на ответственных должностях или выполнять некоторые функции[2]. В уголовном законе Республики Киргизия экономическая контрабанда представляет собой незаконную транспортировку через границу союза в крупном размере товаров или предметов, которая совершена без сокрытия от органов таможенного контроля либо с сокрытием или же предъявлением поддельных документов или средств связанных с таможенной идентификацией или связана с недостоверным декларированием, то наказывается исправительными работами четвертой категории или же штрафом пятой категории, или лишением свободы первой категории с полным лишением права занимать заниматься определенной деятельностью или состоять в определенной должности сроком до двух лет со штрафом первой категории. Контрабанда, которая совершена в особо крупном размере, а также должностным лицом при исполнении им служебных обязанностей, а равно как с применением насилия, не создающего опас-

[1] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9cee3e08a76317a88adbddab280b65fcb45a54c8/

[2] https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/234.htm

ности для жизни или здоровья работнику органов таможенного контроля. Вторая часть статьи указывает на санкцию за совершение контрабанды в особо крупном размере, либо с использованием своего служебного положения или же применяя не опасное для жизни и здоровья насилия в отношении сотрудника органов таможенного контроля, либо же группой лиц по предварительному сговору, и, наказание за данную особенность контрабанды назначается в виде штрафа шестой категории, либо же реальным лишением свободы второй категории с обязательным лишением права выполнять определенную работу сроком до двух лет и с обязательным штрафом второй категории[1].

Примечание настоящей статьи гласит об экономической контрабанде, которой признается данное преступление, совершенное исключительно в крупном размере, с учетом стоимости товаров, пересекаемых через границу, и, если стоимость таковых существенно выше установленного законами Республики Киргизия принципами расчетных показателей на момент совершенного преступления в пять тысяч раз. Особо крупным размером принято считать стоимость, превышающую в десять тысяч раз.

Также, если данное преступление совершено впервые, либо же в добровольном порядке уплачены все таможенные платежи, в том числе штрафы и пени, а товары и ценности, оформлены должным образом в таможенном отношении, то лицо ответственности не подлежит. Рассматривая вопрос об уголовной ответственности за контрабанду экономической направленности в Республике Беларусь, отсутствует норма, предусматривающая ответственность за контрабанду алкогольной и табачной продукции. Однако ответственность за данное преступление наступает по общим основаниям, предусмотренным ст. 228 УК Республики Беларусь. Часть 1 ст. 228 УК Беларуси, излагает понятие контрабанды – это незаконное перемещение через границу союза товаров в крупном размере, которые запрещены или ограничены к перемещению. Наказание законом Беларуси предусмотрено за контрабанду выглядит в виде штрафа или же ограничения свободы сроком до трех лет или же реальным лишением свободы на такой же срок. Часть третья настоящей статьи представляет наказание, за совершение контрабанды группой лиц по предварительному сговору или же если она совершена повторно или же лицом, совершавшим преступления в данной области либо е лицом, которое воспользовалось своим служебным положением либо же применяя насилие в отношении лица, работающего от имени государства в области таможенного или пограничного контроля и наказывается реальным лишением свободы сроком от пяти лет до десяти с наложением штрафа или без него. За совершение контрабанды по части четвертой статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от семи лет до двенадцати со штрафом или без, и, в случае если данная контрабанда совершена организованной преступной группой[2]. В уголовном законодательстве Республики Армения также отсутствует специализированный состав контрабанды, поэтому ответственность наступает на общих условиях ст. 215 УК Республики Армения, где контрабандой признается перемещение через таможенные посты Республики Армения товаров, культурных и других ценностей и если оно совершено в крупных размерах и наказывается наложением штрафа размер которого начинается от 50 до 1000 кратного размера МРОТ либо лишением свободы на срок не свыше пяти лет. Также в частях третьей и четвертой, наказание предусмотрено за контрабанду, которая совершена лицом с использованием своих должностных полномочий, либо же лицом которое на момент совершения преступления было освобождено от работы в области таможенного или пограничного контроля, либо в случае применения насилия к сотруднику таможенных органов и представляет собой лишение свободы сроком от шести лет до десяти с применением конфискационных мер или без них, либо же в составе организованной группы – наказание на срок от восьми до двенадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой. В части пятой указывается изложение понятия крупного размера, которым необходимо считать стоимость товаров превышающую 2000 размер МРОТ[3].

Таким образом, подвергнув сравнительному анализу нормы уголовного законодательства на примере вышеуказанных стран, а также исследуя

[1] https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840#sub_id=2230000

[2] https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/228.htm

[3] https://textarchive.ru/c-1116992-p9.html

вопрос унификации мер уголовно-правового характера между ними в области контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, неотъемлемым негативным показателем является искусственная дестабилизация рынков указанных стран и вмешательство теневого сектора экономики в развитие межгосударственных, торговых отношений, заключающегося в реализации контрафактных и контрабандных данных изделий, исключающих возможность регулирования доходов государств от законной деятельности организаций и предпринимателей. Отсутствие единого представления уголовно-правовой нормы борьбы с отдельным видом контрабанды, заключающейся в незаконном перемещении через границы указанных стран создает явную видимость проблемы при регистрации отдельных видов преступлений экономической направленности, а в частности, при совершении контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, что не дает конкретной возможности на пространстве ЕАЭС своевременно анализировать количество совершенных преступлений указанной категории и создавать платформу для борьбы с ней при планировании координационной деятельности правоохранительных органов, направленной на минимизацию случаев перемещения через государственные границы незаконным путем алкогольной продукции и табачных изделий. Очевидной остается необходимость при назначении наказания за вышеуказанную форму контрабанды такой меры как штраф, в связи с тем, что наложение его влечет за собой дополнительные доходы в бюджет государства, оставаясь при этом гуманной санкцией за совершение указанного преступления и носит в себе характер предупреждения экономической преступности, а конфискация алкогольной продукции и табачных изделий служит недопущению контрабанды изъятого, сыграет ключевую роль в предотвращении прироста негативных условий для развития национальных рынков стран – участниц ЕАЭС в представленной области.

Литература

1. Осокин Р.Б. Специфика криминализации общественно опасных деяний против нравственности по Уголовному кодексу Испании // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2012. С. 305–308.

2. Осокин Р.Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи // Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты. материалы общероссийской научно-практической конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина 2014. С. 89–96.

3. Осокин Р.Б. Уголовное законодательство австрийской республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 66–71.

4. Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. Сравнительно-правовой анализ признаков объективной стороны состава нарушения права на свободу совести и вероисповеданий по Уголовному кодексу Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности: материалы IV международной научно-практической конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2017. С. 213–220.

5. Токарева Е.Н. Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий // Вопросы студенческой науки. Выпуск № 4 (20), апрель 2018. С. 47–51.

6. Международное уголовное право : учебник / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 510 с.

7. Урда М.Н., Шевелева С.В., Тененева И.В. Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран – участниц Таможенного союза: проблемы унификациизаконодательства // Всероссийский криминологический журнал.2017. Т.11, № 1. С. 205–215.

8. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. А.Г. Хлебушкин. 3-е изд. М.: Проспект, 2019. 464 с.

УДК 343
ББК 67.51
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-114-120

© Е.С. Жигарев, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О ПОНЯТИИ КРИМИНОЛОГИИ КАК ОТРАСЛИ ЧЕЛОВЕКОВЕДЧЕСКИХ НАУК

Евгений Семенович Жигарев,
профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор,
Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируются понятия науки криминологии, содержащиеся в одноименных учебниках, изданных в советский период и в наше постсоветское время. Исследование показало, что основным предметом познания криминологической науки по-прежнему остается надуманное социальное явление – преступность с собственными социальными причинами. А личности преступника, являющейся истинным продуцентом криминальных деяний (преступлений), по идеологическим основаниям, существующим в этой науке с прошлых времен, отведена второстепенная роль. Поэтому автор в понятии криминологии ставит акцент на познании самого важного элемента предмета этой науки – личности преступника. И в этой связи она займет свое законное место в сфере человековедческих наук, ибо без знаний антропологии, психологии и психики, биологии и генетики, социологии криминология развиваться не сможет.

Ключевые слова: понятия криминологии, преступность как социальное явление, личность как метафизическое явление, личность преступника как криминологический предмет познания.

ON THE CONCEPT OF CRIMINOLOGY AS THE BRANCH OF THE HUMAN SCIENCES

Evgeniy S. Zhigarev,
Professor of the Department of Criminology, Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes the concepts of the science of criminology contained in the textbooks of the same name published in the Soviet period and in our post-Soviet time. The study showed that the main subject of knowledge of criminological science is still a far-fetched social phenomenon – crime with its own social causes. And the criminal personality, which is the true producer of criminal acts (crimes), is assigned a secondary role for ideological reasons that have existed in this science since the past. Therefore, the author in the concept of criminology puts emphasis on the knowledge of the most important element of the subject of this science – the personality of the criminal. And in this regard, it will take its rightful place in the field of human sciences, because without knowledge of anthropology, psychology and mentality, biology and genetics, sociology, criminology will not be able to develop.

Keywords: the concept of criminology, criminality as social phenomenon, personality as metaphysical phenomenon, the personality of criminal as the criminology object of the knowledge.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жигарев Е.С. О понятии криминологии как отрасли человековедческих наук. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):114-20.

Известно, что сам термин «криминология» произошел от слияния двух самостоятельных по содержанию слов: лат. crimen – «преступление» и греч. logos – «учение». Следовательно, буквальный перевод словосочетания «криминология» – учение о преступлении. Однако смысл этого термина не тождественен понятию криминологии как науки. Поэтому, как представляется, давно назрела необходимость проанализировать различные толкования науки «криминология», представляющей собой, по мнению авторов, отрасль специальных знаний о преступности и ее детерминант как социальных явлений. Но если это так, то тут может возникнуть сомнение: действительно ли для нас – теоретиков и тем более для практических работников органов внутренних дел (ОВД) в первую очередь важны знания о следствии – преступности, а не об источнике, ее породившем? Ведь, как ни говори, преступность своим существованием обязана деятельности отдельных групп людей, ее производящих. Давайте, читатель, вместе и разберемся в этом непростом вопросе: почему преступность, а не личность преступника в первую очередь интересовала советских криминологов?

В первых учебниках по криминологии, изданных в 60-е годы прошлого столетия, эта наука определялась весьма просто и лаконично, перечис-

лением элементов, которые составляли предмет ее познания. В то время определения этой науки звучали так: *«Советская криминология – это наука о состоянии, динамике, причинах преступности и о мерах ее предупреждения в социалистическом обществе»* [1, с. 8].

В следующем издании в определение науки криминологии вводятся некоторые дополнение: *«Советская социалистическая криминология – это наука о состоянии, динамике, причинах преступности, методах изучения, путях и средствах ее предупреждения в социалистическом обществе»* [2, с. 7].

Как видим, в дефиниции отмечено, что эта наука не только советская, но и социалистическая, и автор в предмет ее познания включил дополнительный элемент – методы изучения преступности. Действительно криминология, как и любая другая наука, в качестве средства познания элементов своего предмета применяет и философские, и социологические, и статистические методы. Однако указывать в дефиниции любой науки методы и средства исследования не принято, ибо они не являются элементами предмета познания, их только используют.

Но возникает все тот же вопрос: почему авторы с первых учебников в качестве главного элемента предмета изучения определили аморфную (т.е. бесформенную), не имеющую ни начало, ни конца воображаемое сущее под названием преступность, объявленную неким социальным явлением? Один из авторов первого учебника даже откровенно признавал это направление главным. Они писал, что если буржуазная криминология концентрирует свое внимание на преступной личности, то советская криминология изучает преступность, ее причины и условия как социальные явления [1, с. 4].

Второй автор данного издания изложил элементы предмета, изучающиеся советской криминологией, в следующей последовательности: на первом месте расположил преступность, затем ее причины и в третью очередь назвал меры ее предупреждения. Как видим, в данном реестре для личности преступника мета не нашлось, ее, без которой не было бы преступности и, пожалуй, самой науки криминологии, как будто вообще не существует.

Это «упущение», конечно же, объяснимо, и оно связано с внутренней политикой государства СССР. В этой связи нужно вспомнить, что в 1961 г. (октябрь) прошел очередной съезд КПСС, на котором была принята Программа – партийный документ, содержащий поставленные задачи и цель – построение коммунизма. В этом документе было отмечено: «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности» [9, с. 106]. По сути, эта фраза в то время звучала как партийное задание. Самой науки криминологии, как и вузовской дисциплины, не было, им еще только предстояло возродиться после известных гонений и запрета 30-х годов.

А когда «сверху» дали команду ученым-юристам обосновать преходящий характер преступности при развитом социализме и ее постепенном искоренении и отмирании при строительстве коммунистического общества, они взяли «под козырек» этот заказ и стали формировать совершенно новую советскую социалистическую криминологию. Кстати сказать, что ни одна из других наук того идеологизированного времени себя так не обозначала. Ведь не было ни советской антропологии, ни советской биологии, ни советской психологии, и тем более советской физики. Не случайно же до конца советской эпохи А.Б. Сахаров продолжал повторять, что проблема преступности и ее причин в значительной мере проблема политическая. В этой связи авторы учебников по криминологии приписывали этой науке даже идеологическую функцию.

Назвав преступность социальным явлением, развивающимся в силу собственных социальных причин, возведя ее на авансцену науки криминологии, этих авторов совсем не смущало, что преступность ни как явление, ни как система, ни как процесс, ни в каких-либо других надуманных формах не существует и, следовательно, развиваться не может. Потому что реально преступность можно представить только совокупностью зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших. Никакой другой преступности в окружающей действительности нет. В других формах существовать она просто не может в принципе, ну если только в воображениях отдельных криминологов, не отошедших от идеологического гипноза и продолжающих насаждать свою фантасмагорию.

Правда, преступность, если использовать воображение, можно представить и в виде киношной ленты, которая беспрерывно, постоянно движется,

отмечая каждым кадром на экране жизни общества преступление. И эта лента имеет только начало – убийство Каином своего брата Авеля, заложившее основу криминальному насилию одной малой части людей над бóльшей, но не имеет конца. Эта воображаемая лента может гипотетически закончиться только с человеком, совершившим последнее преступление на земле. Иным путем преступность не остановить.

Теперь, как полагаю, стало ясным, откуда советские криминологи получили политический заказ, связанный с требованием хотя бы теоретически обосновать, что социализму как передовой общественной системе органически чужда преступность. Потому что она своими корнями уходит в прошлые далекие эпохи и в этой связи досталась социализму как бы по наследству.

Поэтому дистанцирование от западной криминологии было необходимым решением, ибо она изучала и продолжает изучать единственный источник криминала – личность преступников, проявляющая в противоправных действиях различные страстные пороки, именуемые мотивами. Нужно было избавиться от личности и от психических побудительных причин, делающих преступления элементами социальной жизни, формой поведения людей независимо от их классовой принадлежности и государственного устройства. На замену личности – причины как раз подошло обобщенное криминологическое образование под названием преступность, отражающая совокупность преступлений и лиц, их совершивших. Однако ее истинную сущность пришлось изменить и представить неким социальным явлением, развивающимся в силу собственных социальных причин. Теперь уже с этим надуманным явлением можно было манипулировать как угодно: и назвать чуждым элементом развитого социализма, и приписать преступности преходящий, т.е. временный характер, которая, путем кардинальных изменений условий жизни людей при коммунизме, сама отомрет. С личностью преступника, являющейся истинным продуцентом преступления, подобное умозаключение было бы не корректным. В этой связи отечественная криминология была вынуждена пойти своим социалистическим путем.

Есть и вторая сторона этого вопроса. Если допустить, что советская криминологи в качестве главного элемента своего предмета научного познания все же оставила личность преступников, то тогда бы она ничем не отличалась от западной криминологии и не выделялась прилагательным «советская». Кроме того, заявив об отмирании преступности в СССР, тогда нужно было бы иметь в виду коренную переделку всей человеческой сущности. Ведь советский человек, совершивший преступление, ничем не отличался в принципиальном отношении от западного преступника, криминальное поведение которых порождается аналогичными страстными пороками: местью, жадностью, завистью, сребролюбием – крайней формой корысти, эгоизмом, злобой, коварством и другими негативными мотивами. А раз эти пороки присущи всему человечеству, независимо от социально-политического устройства государства, то и заявлять о ликвидации преступности не было никаких оснований, ибо каков человек, таково и общество, и таковы пресловутые общественные отношения.

Правда, в Программе КПСС одной из задач партия как раз и определила «формирование нового человека». В этой связи приведу общее мнение зарубежных оппонентов по отношению к этой задаче. Например, вот что писала в то время французская газета «Le Monde»: «Еще задолго до них (имеется в виду коммунистов – *пояснение Е. Ж.*) на протяжении многих тысяч лет истории человечества другие философы, другие вожди думали о возможности переделки человеческого сознания... одним словом, создать «нового человека, гармонично сочетающего в себе интеллектуальное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» (взято из Программы КПСС – *ремарка Е. Ж.*). Но все это невозможно осуществить [8, с. 9]. Если коммунистам, говорили они, и удастся изменить материальные условия существования людей, то изменить человеческую природу невозможно никакими средствами.

Подобный радикализм, а может и крайний пессимизм, объясняется практикой развития истории человечества, которая не знает ни одного факта, чтобы было возможным вот так скопом, т.е. всех сразу людей перевоспитать и заставить их изжить свои греховные пороки. Ибо человек, ощущая давление на свою личность, всегда противится. Потому что, и это тоже нельзя исключать, он в определенном смысле индивидуалист. Поэтому может самолично принять решение о своем духовно-нравственном

совершенстве, не ориентируясь ни на соседа, ни даже на близких ему людей.

Кроме того, чтобы общество приняло всеобщую программу перестройки психики каждого его члена, которую пытались внедрить в сознание людей КПСС, они по крайней мере должны иметь перед собой ориентир, пример, на который смогли бы равняться. Однако вожди и лидеры Политбюро и ЦК КПСС были далеко не безупречны в нравственном отношении, поэтому никто из них не обладал моральным правом требовать нравственного совершенства от всего народа СССР.

Кстати, в истории человечества был такой ориентир. Однажды по воле Отца – Бога на земле появился духовно-нравственно совершенный человек. Его звали Иисус Христос, Который Своими проповедями призывал людей именно к этому – к переформированию своей греховной, порочной натуры. И что они сделали с Ним? Казнили, распяв на Кресте. Коммунисты впоследствии сочинили Моральный кодекс строителя коммунизма, взяв многие положения и общий характер их изложения из учения Иисуса Христа. Сам Геннадий Зюганов неоднократно обращал внимание на этот факт, при этом называл Иисуса Христа первым коммунистом на земле.

А в это время советские криминологи продолжали сочинять разнообразные и в то же время схожие по основному элементу предмета познания дефиниции науки криминологии. Вот и Н.Ф. Кузнецова – соавтор учебников «Криминология» (1976 и 1979 гг.) ни на йоту не отошла от главного предмета этой науки. Ее дефиниция звучит так: *«Советская криминология, основываясь на марксистско-ленинской теории, изучает преступность, ее причины, особенности личности преступника, меры предупреждения преступности»* [3, с. 3]. С этого определения науки криминологии наконец-то в качестве элемента предмета познания стали указывать и личность преступника, которая фигурирует во всех последующих дефинициях, но по-прежнему оставаясь на третьих ролях.

С развитием криминологической теории трактовка понятия этой науки стала все более усложняться. Например, в Курсе советской криминологии (1985 г.) она была определена *«как общетеоретическая наука о преступности, исследующая с позиций диалектического и исторического материализма сущность и формы проявления преступности, причины и закономерности ее возникновения, существования, изменения и отмирания, личность субъектов, совершающих преступления, а также закономерности и формы социального воздействия на причины и условия преступности в целях предупреждения и преодоления этого негативного явления»* [6, с. 3–4].

Автор этого сложного определения науки криминологии включил, как представляется, противоречивые новеллы. Например, утверждение о том, что преступность возникла, существует, изменяется закономерно, т.е. согласно определенным объективным законам, но она в то же время и закономерно отомрет и тоже в связи с объективными законами. Этот тезис вызывает вопрос: если существуют объективные законы отмирания преступности, тогда почему она не проявляет никаких подобных признаков, а наоборот не только растет, но и меняет в худшую сторону свой характер и качественные показатели?

Действительно преступность отомрет, но только в одном случае, когда в социуме уйдет в мир иной последний преступник. Но такого момента даже трудно себе представить, такой исход для преступности просто невозможен. Поэтому оставим на совести этого автора подобный антинаучный вывод.

Второе упоминание о некоей закономерности автор этой дефиниции связал с воздействием на причины и условия преступности, полагая, что некие социальные законы подрубят ее корни, и она, почившая, умрет естественной смертью. Автор, выражая странное отношение к преступности, считал, что она имеет собственные источники существования и развития, что в принципе звучит абсурдно. Однако данная дефиниция науки криминологии, представленная весьма авторитетным ученым, дезориентировала (т.е. вводила в заблуждение) читателя (студентов и молодых ученых-криминологов) и сбивала с правильного курса развитие этой науки.

Сейчас в одном из учебников постсоветского образца, выдержавшего шесть изданий, рекомендованных Министерством образования Российской Федерации для студентов высших учебных заведений юридического профиля, авторы пишут, что *криминология представляет собой систему однородных и разнородных по своей предметной сути знаний и методик, образующих специфическую*

целостность, систему особой междисциплинарной научно-исследовательской деятельности, направленной на изучение преступности [5, с. 47].

Приведенная дефиниция криминологии, сформулированная авторами этого учебника, нужно признать, звучит чересчур замысловато. Поэтому сложно понять, что конкретно имели в виду эти криминологи. Однако главный и единственный предмет этой науки они определили ясно и конкретно – «изучение преступности». В этой связи возникает вопрос: почему в нынешнее неидеологизированное время, когда конституционно гарантирована свобода выражения научной мысли, авторы продолжают стоять на позиции заплесневелого учения диалектического материализма, объективировавшего личность человека, сделавшего сознание продуктом общественного развития, объявившего свободу фикцией, рассматривающего психику продуктом материи.

Ведь только в силу материалистического метода личность была определена и представлена в качестве объекта, на который воздействуют всеобщие диалектические законы. Классики марксизма и апологеты этого учения сами утверждали, что деятельность субъекта объективно обусловлена, сам субъект подчиняется объективным закономерностям [10, с. 439]. По сути, от субъекта остается только фраза, завуалировано прикрывающая лживость монистического марксизма, который утверждает, что в мире нет ничего кроме материи, т.е. объектов, а иную, не материальную существующую субстанцию это философское учение отвергает.

Вдохновленные явно сомнительной теорией, некоторые из этих криминологов стали заявлять, что преступность саморазвивается и самодетерминируется как самоуправляемая система. В связи с этим автор предметом науки криминологии объявляет закономерности преступности во всех ее проявлениях [4, с. 21].

Разумеется, эта нелепица должна прекратить отвлекать внимание молодых ученых-криминологов. Потому что преступность всего-навсего статистическое образование, анализируемое статистическими методами и приемами. Но они не могут быть применимы в познании личности преступников, являющиеся единственными продуцентами криминальных актов. Познавая личность, криминолог устанавливает мотивы – побудительные причины противоправных действий и их сложный психический механизм, на который воздействуют не только внешние факторы, а главное внутренние, потому и скрыты эти духовно-нравственные моменты.

В этой связи нужно раз и навсегда определиться и признать, что теория криминологии является отраслью человековедческих наук и в первую очередь антропологии, психологии как светских изданий, так и церковных, как материалистического содержания, так и метафизического уклона. Например, метафизическая антропология учит, что человек гораздо сложное существо, чем он представлен в учениях материалистов. Самая таинственная и загадочная его часть – это душа. В метафизической антропологии нет общепринятого определения понятия человеческой души. Такое определение едва ли возможно, ибо большинство наших изложений посвящены материальным вещам и явлениям, т.е. обращены к видимому миру, а душа имеет принципиально иную тварную природу. Поэтому понятие об этой таинственной духовной субстанции ускользает от конкретных словесных формулировок. Для криминологов доступны лишь ее проявления.

Святые отцы в своих сочинениях пытаются выделить существенные черты человеческой души и описать их, но эти суждения все-таки нельзя считать определениями. Приведу одно из них, принадлежащее прп. Иоанну Дамаскину: «Душа есть сущность живая, простая и бестелесная, невидимая по своей природе телесными очами, бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной фигуры (формы). Она действует при помощи тела и сообщает ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения. Душа есть существо свободное, обладающее способностью хотения и действования. Она доступна изменению со стороны воли» [7, с. 48].

Конечно, подобная трактовка души отражает лишь мизерную часть ее способностей. Но, согласитесь, способности не раскрывают (не обнажают) самой носительницы этих способностей. Криминолог может только удивляться криминальному таланту и незаурядной одаренности души человека, совершившего преступление. Но воочию восхититься этому человеческому органу криминолог не может, потому что этот орган невидим из-за своей метафизичности.

Взаимодействие души и тела проявляется в том, что определенные силы души (разумная, раз-

дражительная и желательная) реализуют себя через определенные органы тела, но утверждать, что вне этих телесных органов душа становится бессильной, бездейственной, или говорить, что телесные органы человека являются источником либо причиной душевных сил, некорректно и недопустимо. Многовековой религиозный опыт свидетельствует, что душа и вне тела способна мыслить, чувствовать, осознавать себя, но тело без души ни одну из этих функций выполнить не может.

Человек, согласно метафизической антропологии, существо трихотомичное, состоящее из трех субстанций: тела, души и духа. В словаре русского языка С.И. Ожегова термин «дух» отождествляется и с сознанием, и с мышлением, и с психическими способностями действовать, и с внутренней моральной силой.

Метафизическая антропология чаще всего трактует человеческий дух как высшую часть души, соединяющий человека со сверхчувственным миром и позволяющий ему находиться в благодатном единстве с Богом. К этому не способна душа, если бездействует дух. В связи со сказанным четко вырисовывается содержание понятий «духовность» и «духовная жизнь». Подобная жизнь возможна, если человек подчинит свои душевные и телесные потребности руководству духа – основного органа богообщения человеческой души.

Это положение значимо при организации индивидуального профилактического воздействия на личность преступника: перевоспитание будет гораздо успешнее, если этот процесс связать с выполнением христианских заповедей. Но в таком случае и воспитатель – сотрудник ОВД должен быть верующим человеком.

Все люди, об этом должны знать криминологи, имеют общую природу, они единосущные друг с другом, но при этом каждый человек уникален во вселенной. Значит, в человеке помимо общего естества, принадлежащего всем людям, есть и таинственное метафизическое начало, определяющее неповторимость каждого из нас. Первое телесное объединяет, а второе метафизическое, неповторимое различает людей, не разрушая при этом их природного естества. Именно об этой метафизической сфере нашего бытия, личностного бытия, выделяющего каждого человека из общей массы, и пойдет далее речь.

В разные исторические периоды степень соответствия между понятием «личность» и терминами «лицо», «ипостась» менялась. В современной метафизической антропологии эти слова чаще всего употребляются как синонимы. Но наука криминология привержена к термину «личность», относящейся к лицам, совершившим преступления. Эти лица отличаются друг от друга не только совершенными криминальными деяниями, но главное их отличие заключается в личности, которая неповторима, индивидуальна. В этой связи отметим основные характеристики человеческой личности, изложенные в метафизической антропологии.

Во-первых, личность не является элементом тварного человеческого естества, его тела. Ее невозможно описать в естественных категориях природы, ибо она за-природна, т.е. категория метафизическая. Личностный и социальный аспекты бытия человека взаимосвязаны, но никогда не сливаются. Можно сказать, что человек функционирует во внешнем мире, а проживает свою жизнь во внутреннем личностном мире.

Во-вторых, личность не существует сама по себе, т.е. изолированно, а получает бытие вместе с душой и телом человека. Вот тут я не могу согласиться с мнением автора этого тезиса, который видит личность самостоятельной субстанцией, отдельной от души человека. Следовательно, В. Леонов отождествляет личность с духом, с третьей субстанцией, присущей только человеку. Ведь и животные имеют душу, но личность – нет. Этот факт подтверждается библейским изречением: «И вдунул в лице его (говориться о творении человека – пояснение Е.Ж.) дыхание жизни». Но о животных, при их создании, об этом акте не говорится. И в то же время можно со всей определенностью считать душу человека одухотворенной, этим она отличается от душ животных (об этом свидетельствует описание души прп. И. Дамаскина). Следовательно, одухотворенная душа и есть человеческая личность.

В-третьих, человеческая личность проявляет душевные качества человека, но в то же время обнаруживает его внешние особенности – почерк, походку, и, несмотря на постоянные природные его изменения, возрастание и старение.

В-четвертых, личность может поработиться природе человека, постепенно переключаясь на

обеспечение его потребностей, связанных с физиобиологией, не реализовав своего божественного предназначения. В этой связи человеческая личность способна как к развитию, так и к деградации. Криминологическая наука посвящает себя изучению только этой личности, имеющей криминальный опыт своего действования.

В-пятых, личность нуждается в общении с другими личностями, ибо она раскрывается (есть такое выражение «излить душу»), изменяется и обогащается в диалоге. Диалог – неотъемлемый атрибут личности. Личность жаждет слышать и быть услышанной. Поскольку все личности неповторимы, их общение – это всегда открытие чего-то нового в другом и вместе с тем осознание особенностей своего «я», которое отличается от «я» другого. Но в этом случае можно усвоить и греховные личностные поведенческие установки, что еще в древности отмечал пророк Давид: «С преподобным преподобным будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися» (Пс. 17:26-27).

В-шестых, по причине метафизичности понятие личности не подлежит формальному определению. Поэтому, если криминолог захотел осознать личностную основу в человеке, то должен как бы не различать в нем общие для всех людей природные характеристики и увидеть (почувствовать) в нем то начало, которое отличает его от других людей, что делает его неповторимым.

В-седьмых, криминолог обязан помнить непреложную истину, что любая форма поведения, в том числе и криминальная, определяется исключительно личностным свободным выбором, тем самым в поступке человека актуализируется его личностное содержание.

В-восьмых, именно в личности воплощаются, т.е. получают вещественное выражение, способности и таланты, которыми распоряжается человек. Формируя личности, Создатель имеет к каждой из них Свой неповторимый замысел, который, тем не менее, не является предопределением, т.е. судьбой (роком). В его реализации каждая личность абсолютно свободна и в то же время ответственна перед Богом.

Если согласиться, что основным предметом познания все же является личность преступника, ибо она единственный продуцент (причинность) криминальных деяний, тогда понятие этого учения может быть сформулировано в следующей редакции: **Криминология** *есть отрасль человековедческих наук, основным предметом познания которой является личность преступника в двух ее ипостасях – биосоциального объекта и духовно-нравственного объекта.*

Данное понятие науки криминологии, по сравнению с другими приведенными дефинициями, выдержано в духе требований краткости, определенности и однозначности смысла термина «криминология». В нем обозначен главный предмет, познание которого происходит по двум направлениям: как объекта и как субъекта. Поэтому и способы изучения должны быть применены в комплексе: рациональный, интуитивный и эмпирический. И даже в таком взаимодействии полученные научные сведения считаются относительно верными, ибо абсолютно достоверных знаний о личности преступника получить невозможно. Потому что из-за своей метафизичности личность человека, по слову русского философа Н.Н. Страхова, есть величайшая загадка, труднейшая задача, тайна между всеми тайнами.

Литература

1. Криминология. М.: «Юрид. лит.», 1966.
2. Криминология. М.: «Юрид. лит.», 1968.
3. Криминология. М.: «Юрид. лит.», 1979.
4. Криминология. Учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: ИНФРА·М-НОРМА, 1997.
5. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
6. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М.: Юрид. лит., 1985.
7. Леонов В., прот. Основы православной антропологии. Учебное пособие. М.: Изд-во Московской Патриархии РЦП, 2013.
8. Молодцов В.С. Научное мировоззрение – каждому строителю коммунизма. М.: «Знание», 1963.
9. Программа КПСС. М.: Политиздат, 1976.
10. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-121-127

© Д.А. Попов, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СОСТАВЫ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ В РОССИИ (ОБЪЕКТ, ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА, СУБЪЕКТ, СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА)

Денис Алексеевич Попов,
адвокат
Адвокатский кабинет Д.А. Попова Адвокатской палаты Краснодарского края
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: popov0702@icloud.com

Аннотация. Важнейшей структурной составляющей экономического оборота государства является институт банкротства, выступающий регулятором состоятельности хозяйственных элементов ее участников. Отношения в данной сфере урегулированы как гражданским законодательством, формирующим сам институт несостоятельности, так и административным, и уголовным, при этом последними определяются меры воздействия на субъекты банкротства в случае возникновения противоправных действий.

Ключевые слова: криминальное банкротство, преступление, процедура банкротства, уголовное наказание, кредитор, должник.

COMPOSITIONS OF CRIMINAL INSOLVCIES IN RUSSIA (OBJECT, OBJECTIVE PARTY, SUBJECT, SUBJECTIVE PARTY)

Denis A. Popov,
Lawyer
Law Office of D.A. Popov of the Law Chamber of the Krasnodar Territory
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The most important structural component of the state's economic turnover is the institution of bankruptcy, which acts as a regulator of the viability of the economic elements of its participants. Relations in this area are regulated both by civil law, which forms the institution of insolvency itself, and administrative and criminal, while the latter determine measures of influence on bankruptcy subjects in the event of unlawful actions.

Keywords: criminal bankruptcy, crime, bankruptcy procedure, criminal punishment, creditor, debtor.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попов Д.А. Составы криминальных банкротств в России (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Вестник экономической безопасности. 2021;(1):121-7.

Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство, причинившие крупный ущерб. Следует отметить, что из практики применения указанных уголовно-правовых норм усматривается достаточно большое количество противоречий и белых пятен в рамках законодательного урегулирования данной сферы, для разрешения которых возникает необходимость комплексного анализа составов неправомерных банкротств.

Так, в рамках классического анализа состава преступлений определение родового объекта преступлений в сфере несостоятельности не вызывает затруднений, так как его возможно выделить из раздела Уголовного кодекса, где размещены соответствующие статьи – им выступают отношения в сфере экономики. Определить же видовой и непосредственный объекты в данной области не так очевидно, в связи с чем возник ряд представлений классиков теории уголовного права на этот счет. К примеру, Б.В. Волженкин в качестве непосредственного объекта криминальных банкротств усматривает общественные отношения, возникшие из неправомерных действий в рамках банкротства, в результате которых существенно ущемляются права и законные интересы кредиторов [4, с. 77]. Также имеет место быть мнение, что непосредственный объект неправомерных банкротств следует воспринимать более укрупненным – как отношения, вызванные осуществлением предпринимательской деятельности [5, с. 84, 105, 123]. Иное мнение вы-

ражается в восприятии непосредственного объекта преступлений через призму отношений, возникающих в рамках реализации процедуры банкротства.

Не менее дискуссионным является вопрос соотношения основного и дополнительного непосредственного объектов преступления. Мнение ученых-теоретиков, в данном случае, разделилось в части определения места в системе интересов кредиторов и прав работников. Ряд исследователей полагает, что данные отношения следует отнести к дополнительному объекту преступлений [6, с. 13], в то время как иные полагают целесообразным отнести их к основному непосредственному объекту. Данный вывод мотивирован тем, что преступлениями в сфере банкротства основной вред наносится именно кредиторам, при этом работники также выступают кредиторами по отношению к должнику в рамках выплаты заработной платы и пособий [1, с. 29]. Факультативными же объектами несостоятельности следует воспринимать правоотношения, связанные налогообложением и учетом, ведением экономической деятельности субъекта.

Элементом объекта преступления выступает предмет, посредством влияния на который осуществляется негативное воздействие на общественные отношения. Предмет преступления в ч. 1 ст. 195 УК РФ четко закреплен и перечислен в данной статье – им выступают имущество, имущественные права или обязанности, сведения об имуществе и о его размере, местонахождении либо иная информация об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, бухгалтерские и иные учетные документы (ст. 195 УК РФ). При этом для понимания существа указанных понятий следует прибегнуть к нормам гражданского законодательства. Необходимо учесть, что законодателем не сформулировано четкое определение некоторых основополагающих понятий, таких как, к примеру, «имущество» или «вещь», а перечислены лишь их структурные элементы. Как следует из ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (ст. 128 ГК РФ).

Тут, в свою очередь, необходимо обратиться к классификации, изложенной в ст. 130 ГК РФ, в которой перечислены объекты, формирующие структуру понятия «вещь», как движимой, так и недвижимой. Недвижимыми вещами выступают земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке, иное имущество (ст. 130 ГК РФ). Под иным имуществом законодатель подразумевает предприятие и единый недвижимый комплекс. Перечень движимых вещей является открытым, так как помимо денег и ценных бумаг, к ним отнесены вещи, не являющиеся недвижимыми.

Следует обратить внимание на такой предмет состава преступления как деньги и ценные бумаги. Деньги, в данном случае, рассматриваются как право требования, а, к примеру, ценные бумаги и деньги, изъятые из оборота, предметом такого преступления не являются.

Объем и состав вещей, имущества, имущественных прав и обязанностей формируют актив и пассив субъекта, существенное нарушение баланса которых приводит к возникновению отношений, в том числе, в рамках банкротства. Исходя из толкования ч. 1 ст. 195 УК РФ, следует сказать, что имущество, имущественные права и имущественные обязанности выступают самостоятельными предметами состава, таким образом, последние не являются структурными элементами имущества. Так под имущественными правами подразумеваются обязательственные отношения, в рамках которых у должника возникает право требования, а имущественные обязательства представляют собой договорные и внедоговорные обязательства должника.

Следует также обратить внимание на такой специфический предмет состава преступления как «сведения об имуществе, его размере, местонахождении, иная информация об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях». Ни гражданское, ни уголовное законодательство также не раскрывает суть и форму данных понятий. Ряд исследователей полагает, что в данном случае информация представляет собой совокупность значимых данных, не выраженных документально [2, с. 145].

Иная группа ученых придерживается противоположной точки зрения и рассматривает сведения в качестве информации, выраженной посредством любой из видов – как документированной, так и бездокументарной. Важным условием тут является соблюдение определенной формы документа, если таковая установлена соответствующим нормативным актом. Так, к примеру, в рамках Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[1] установлен такой вид документа как электронный документ, однако, условием его условием его действительности служит электронная цифровая подпись. Что же касается предмета, представляющего собой бухгалтерскую отчетность, то тут следует руководствоваться нормами, указанными в Федеральном законе от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и рядом специальных нормативных актов, таких как Приказ Минфина России № 86н, МНС России № БГ-3-04/430 от 13.08.2002 (с изм. от 19.06.2017 г.) «Об утверждении Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей, которыми установлены требования к определенным специфическим видам документов. Следует отметить, что определение предмета ч. 2 и 3 ст. 195 УК РФ не вызывает особых затруднений. Так, в рамках части 2 ст. 195 УК РФ им выступает имущество должника – юридического лица, а в рамках ч. 3, помимо имущества, документы, представляющие собой информацию о деятельности должника, необходимую арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации для осуществления своих полномочий.

Предмет состава преступления ст. 196 УК РФ тождественен предмету ст. 195 УК РФ и представляет собой имущество, имущественные права и информацию, рассмотренные автором ранее. В рамках фиктивного банкротства предмет преступления – это ложные сведения о банкротстве должника.

Объективная сторона состава криминальных банкротств состоит из неправомерного действия либо бездействия субъектов банкротства, последствий, представляющих собой крупный ущерб, а также установления причинно-следственной связи между действиями и последствиями, при этом обязательным элементом выступает обстановка совершения преступления – наличие признаков банкротства.

В рамках ст. 195 УК РФ деяния, являющиеся элементом объективной стороны, представляют собой сокрытие (имущества, имущественных прав либо обязанностей, а также информации о них, бухгалтерской документации), передачу во владение иным лицам и отчуждение, а также уничтожение имущества, уничтожение и фальсификацию документов, бухгалтерской и учетной информации. При этом данные деяния могут быть осуществлены как в форме действия, так и в форме бездействия. В форме действия сокрытие может выражаться в перемещении важной документации в иное от привычного место хранения, либо сообщение ложных сведений, к примеру, об имуществе должника, его имущественных правах и обязанностях. Деяние в форме бездействия представляет собой несообщение информации, намеренное ее утаивание от субъектов банкротства о месте расположения имущества должника, а также о его объеме и количестве.

Также следует отметить, что деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 3 ст. 195 УК РФ, могут быть выражены как в форме действия, так и форме бездействия, в то время как деяния ч. 2 данной статьи – только в форме действия.

Передача имущества во владение представляет собой переход фактического владения имуществом с целью невключения его в конкурсную массу, либо создания препятствий в реализации имущества от должника иным лицам как путем заключения сделок, например, договора аренды или передачи иму-

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3448.

щества для осуществления ремонта, представляющий собой легальную форму, так и нелегальным путем, когда имущество передается скрыто, без заключения соответствующей сделки. Также выделяют завуалированную форму передачи имущества, которая выражается в заключении притворных сделок. При этом передача имущества должника в легальной форме, как правило, не является деянием, рассматриваемым в рамках уголовного законодательства, в то время как последние две формы являются способом уменьшения конкурсной массы, что влечет существенное нарушение прав и законных интересов кредиторов, либо выступает механизмом уклонения от уплаты налогов.

Следующим видом неправомерных действий выступает отчуждение имущества, представляющее собой в соответствии с нормами гражданского законодательства, переход права собственности на определенное имущество от должника иному лицу, зачастую, на основании сделок, как возмездных, так и безвозмездных. Некоторые ученые, такие как Михалев И.Ю. и Волженкин Б.В., полагают, что возмездное отчуждение имущества должника не ведет к уменьшению конкурсной массы, в связи с чем ущемление прав кредиторов не происходит [3, с. 91]. Согласиться с данным подходом в полной мере, по мнению автора, не представляется возможным, так как даже возмездная сделка по отчуждению имущества может не соответствовать требованиям как гражданского законодательства, так и специального закона о несостоятельности. К примеру, может быть создана только видимость возмездной сделки, так как встречное предоставление может быть либо не существенным, либо отсутствовать вовсе, прикрытое рядом последовательных действий. Как показывает анализ судебной практики, использование института формально возмездных сделок крайне распространено в рамках неправомерных банкротств.

Под уничтожением имущества следует понимать приведение имущества должника в такое состояние, когда его качества и свойства утрачены, причем восстановить их не представляется возможным, ввиду чего фактическая стоимость имущества ничтожно мала.

Следующим неправомерным деянием выступает «фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов». Шаталов А.С. и Ваксян А.З. указывают, что фальсификация документов может быть выражена как во внешнем искажении документа, так и изменении его сути. Первый вариант может выражаться в изменении отдельных элементов как всего документа, так и его части, второй же вариант предполагает изменение содержания документа [7, с. 5].

Следует отметить, что Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрен институт подозрительной сделки. Так, сделка может быть признана недействительной в случаях:

– если она заключена в течение одного года до или после принятия заявления о признании должника банкротом, при этом имеет место быть неравноценное встречное исполнение обязательств, либо цена и условия данной подозрительной сделки существенно в худшую сторону отличаются от аналогичных сделок на рынке. Неравноценное встречное предоставление приставляет собой существенный дисбаланс между рыночной стоимостью переданного должником имущества или исполненного им обязательства и полученного встречного предоставления, если таковое вообще возникло;

– если она заключена в течение трех лет до или после принятия заявления о признании должника банкротом с лицом, осведомленным о цели заключения подозрительной сделки – ущемления имущественных прав кредиторов, либо о факте неплатежеспособности должника или недостаточности его имущества для удовлетворения требований кредиторов. При этом условие неплатежеспособности и недостаточности имущества на момент ее совершения, либо в результате ее совершения, является существенным, при этом также должно выполнять одно из следующих условий:

– осуществлена безвозмездно;

– осуществлена в отношении заинтересованного лица;

– связана с выплатой вышедшему из состава учредителей или участников должника лицу его доли;

– стоимость переданного имущества или необходимого к исполнению должником по договору (взаимосвязанным договорам) обязательства превышает 20 и более процентов балансовой стоимости активов должника;

– если незадолго перед или после совершения подозрительной сделки должник осуществил действия по сокрытию от кредиторов информации его местонахождения, имуществе, а также произвел уничтожение, изменение, искажение правоустанавливающих, бухгалтерских и иных значимых учетных документов;

– если собственник продолжает фактически пользоваться, владеть и распоряжаться имуществом, переданным иному лицу по подозрительной сделке[1].

Следует также рассмотреть такой обязательный признак объективной стороны как обстановка совершения преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 195 УК РФ она определена как «при наличии признаков банкротства». При этом признаки несостоятельности определены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Так, физическое лицо является несостоятельным, если сумма обязательств перед его кредиторами превышает совокупную стоимость принадлежащего должнику на праве собственности имущества, при этом обязательства перед кредиторами не исполняются в течение трех месяцев с момента необходимости их исполнения. Юридическое лицо может быть признано банкротом, если оно в течение трех месяцев с момента необходимости исполнения обязательств перед кредиторами их не исполняет. При этом законодателем не установлено условие необходимости превышения размера неисполненных перед кредиторами обязательств над стоимостью имущества юридического лица. По общему правилу при определении признаков банкротства арбитражный суд исходит из неисполнения обязательств денежного характера, пи этом на практике возникали случаи, когда судами не учитывались так называемые «трансформируемые обязательства» – неденежные обязательства впоследствии преобразующиеся в денежные, например, возникающие вследствие расторжения договора и возникающей из-за этого необходимости возмещения убытков, вследствие неосновательного обогащения, либо необходимости возврата предварительной оплаты или передачи товара по договору купли-продажи. Следует учитывать, что специальным законом о несостоятельности установлен один из самых важных признаков банкротства – невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

К данному признаку ученые-цивилисты отнеслись неоднозначно. Некоторые полагали, что если должник хоть в какой-то степени исполнил перед кредиторами свои обязательства, даже при наличии иных необходимых условий, процедура банкротства не должна быть возбуждена. Иные ученые придерживались противоположной позиции – должником должны быть погашены все обязательства перед кредиторами, ввиду чего частичное их исполнение не является основанием для отказа в возбуждении процедуры банкротства. При этом законом о несостоятельности установлен совокупный минимальный размер требований кредиторов для инициирования банкротства: для юридических лиц пороговое значение составляет – 300 тысяч рублей, а для физического лица – 500 тысяч рублей. Требования об уплате платежей, налогов и сборов в бюджет и внебюджетные фонды лишь принимаются во внимание.

Следует также учесть, что для некоторых категорий юридических лиц установлены иные признаки банкротства. Например, для сельскохозяйственных, финансовых кредитных организаций, стратегических организаций и предприятий, естественных монополий.

Таким образом, из положений ст. 195 УК РФ следует, что при возбуждении уголовного дела, немаловажным является определение признаков несостоятельности, указанных в специальном законе о банкротстве.

Обстановка, установленная ч. 1 ст. 195 УК РФ как признак объективной стороны, существует с момента возможности признания лица банкротом и до вынесения решения суда о признании его таковым.

Объективную сторону преступления по ч. 2 ст. 195 УК РФ следует рассматривать после установления очередности погашения требований кредиторов, предусмотренной законом о банкротстве, так как уголовная ответственность в рамках данной статьи возникает ввиду удовлетворения требований некоторой привилегированной категории кредиторов за счет имущества должника, при наличии при-

[1] Статья 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

знаков банкротства, вследствие чего страдают права и законные интересы иных кредиторов.

В соответствии с нормами ст. 71 специального закона о банкротстве, после введения процедуры наблюдения кредиторы обращаются в суд с требованиями к должнику в тридцатидневный срок для включения их в реестр требований кредиторов. Если по итогу первого собрания кредиторов принято решение о введении процедуры финансового оздоровления, судом, в том числе, утверждается график погашения задолженности. После чего требования кредиторов к должнику могут быть заявлены только в соответствии с порядком предъявления требований. Исключение составляют требования по текущим платежам. Погашение задолженности происходит в соответствии с установленным графиком и порядком в первую очередь по обязательствам, срок погашения которых настал до введения процедуры оздоровления. При этом может быть установлено пропорциональное удовлетворение требований кредиторов.

На стадии внешнего управления вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Целью данной процедуры является аккумулирование денежных средств в размере, позволяющем удовлетворить требования всех кредиторов. После вынесения решения судом о прекращении внешнего управления начинается непосредственный расчет с кредиторами в соответствии с очередностью удовлетворения требований.

Если же должник признан банкротом, открывается конкурсное производство, вследствие чего удовлетворение требований происходит за счет его имущества. При этом очередность погашения требований представлена следующим образом:

1. Вне очереди осуществляется:

– погашение требований по текущим платежам по требованиям, возникшим до принятия заявления о признании должника банкротом;

– погашение расходов, возникших вследствие осуществления действий по предупреждению возникновения техногенных и экологических катастроф, гибели людей, если прекращение деятельности должника может их вызвать;

2. По текущим платежам требования кредиторов погашаются в следующем порядке:

– в первую очередь по платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему;

– во вторую очередь по оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, а также о выплате выходных пособий;

– в третью очередь по оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим,

– в четвертую очередь по эксплуатационным платежам в порядке календарной очередности;

– в пятую очередь по иным текущим платежам.

3. Для удовлетворения требований кредиторов установлена следующая очередность по требованиям:

– в первую очередь по требованиям граждан за причинение должником вреда жизни или здоровью,

– во вторую очередь по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

– в третью очередь с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам.

– в четвертую очередь осуществляются расчеты по сделкам, признанным недействительными.

4. Требования по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога.

5. Требования по облигациям без срока погашения удовлетворяются после удовлетворения требований всех иных кредиторов.

Таким образом, неправомерным является погашение требований кредиторов вне установленной законом очереди погашения задолженности, при этом оно может быть осуществлено до введения процедуры банкротства в отношении должника. Так, должник, который осознает, что обладает признаками неплатежеспособности, принимает решение о преимущественном удовлетворении требований конкретных кредиторов, что влечет ущемление прав и законных интересов иных кредиторов должника.

Обстановка совершения преступления для ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ является идентичной и была ранее проанализирована автором. Следует также об-

ратить внимание, что в соответствии с нормами закона о несостоятельности, сделка обеспечивающая предпочтение определенным кредиторам, признается недействительной в случае наличия следующих оснований:

а) если она направлена на исполнение обязательств перед определенным кредитором, возникших до заключения данной сделки;

б) если последствием заключения сделки является изменение очередности погашения требований по обязательствам, возникшим до ее заключения;

в) если последствием заключения сделки является удовлетворение требований кредиторов, срок исполнения которых не наступил, при наличии неисполненных требований перед другими кредиторами, срок исполнения которых наступает ранее;

г) если последствием заключения сделки является оказание предпочтения конкретному кредитору в отношении требований, возникшим до ее заключения, чем было бы оказано в случае расчетов в соответствии с очередностью, предусмотренной законом о банкротстве. Объективная сторона ч. 2 ст. 195 УК РФ, выраженная в виде деяния – удовлетворения преимущественного требования конкретного кредитора, влечет наступление последствия в виде крупного ущерба и наличия между ними причинно-следственной связи.

Литература

1. Журавлева Е.Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2006.

2. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997.

3. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001.

4. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007.

5. Светачев П.А. Уголовно-правовая ответственность за банкротство: дис. … канд. юрид. наук. М., 1997.

6. Тимербулатов А. Преднамеренное банкротство // Законность. 2000. № 2.

7. Шаталов А.С., Ваксян А.З. Фальсификация, подделка, подлог: научно-популярное издание. М., 1999.

УДК 343.01
ББК 67.408
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-128-130

© Е.А. Русскевич, К.Б. Чернова, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Евгений Александрович Русскевич,
доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: russkevich@mail.ru;
Ксения Борисовна Чернова,
курсант 582 учебного взвода международно-правового факультета
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kseniachernovaxx@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа, в свете решения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. по делу Ю.Ю. Кактана. На основании имеющихся точек зрения в науке уголовного права, анализа материлов судебно-следственной практики авторами формулируются рекомендации по квалификации соответствующих деяний. Статья предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников правоохранительных органов, практикующих юристов, а также для всех, кто интересуется проблемами соответствующей тематики.

Ключевые слова: уголовный закон, мошенничество с использованием электронных средств платежа, киберпреступность, цифровая экономика.

CURRENT PROBLEMS OF THE QUALIFICATION OF THEFT COMMITTED WITH THE USE OF ELECTRONIC PAYMENT MEANS

Evgeniy A. Russkevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Ksenia B. Chernova,
Cadet of the 582 training platoon of International Law Faculty
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to topical problems of qualification of thefts committed using electronic means of payment, in the light of the decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of September 29, 2020 in the case of Yu. Cactana. On the basis of the existing points of view in the science of criminal law, analysis of the materials of judicial and investigative practice, the authors formulates recommendations on the qualification of the relevant acts. The article is intended for students, graduate students, teachers, law enforcement officers, practicing lawyers, as well as for everyone who is interested in the problems of the relevant subject.

Keywords: criminal law, fraud using electronic means of payment, cybercrime, digital economy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Русскевич Е.А., Чернова К.Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):128-130.

Информационно-коммуникационные технологии стремительно развиваются и все прочнее входят в нашу повседневную жизнь. В современном мире вряд ли осталась хоть одна сфера человеческой деятельности, в которую цифровизация не принесла бы значимых изменений. Мы уже привыкли к тому, что обмениваться личными и деловыми письмами удобнее по электронной почте, приобретать товары комфортнее, а в условиях пандемии COVID-19 и безопаснее, дистанционно через онлайн-магазины. Электронные средства платежа медленно, но уверенно вытесняют их «материальных» соседей. Управление личными финансами (открытие вкладов, оформление кредитов и т.п.) уже не требует непосредственного посещения кредитной организации и без затруднений осуществляется через мобильное приложение. Цифровизация изменила наши дома – появилась «умные» бытовые приборы, которые «знают» наши предпочтения, следят за нашей безопасностью, уведомляют о необходимости совершения платежей и т.п.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что Российская Федерация вступила в постиндустриальную фазу развития рыночных отношений, кото-

рая включает в себя зарождение и развитие новых институтов, благодаря которым происходит поэтапная интеграция страны в современную «диджитализированную» экономическую систему XXI в.

Реалии убедительно свидетельствуют о том, что по-настоящему развитая экономика все в большей мере базируется на компьютерных технологиях, которые присутствуют практически во всех странах мира, объединяя их в единое «информационное целое».

Цифровизация привела не только к положительным изменениям, но и к ряду негативных тенденций и явлений, суммарно получивших свое выражение в последовательном росте статистических показателей совершения так называемых «киберпреступлений».

Наиболее активное развитие в последние годы приобрела цифровизация бумажных денег и носителей информации, которые медленно, но уверенно стали вытеснять их «материальных» соседей. Так, по информации департамента Национальной платежной системы Банка России, по итогам первого полугодия 2020 г. количество безналичных платежей составило почти 69%, а за год регулятор прогнозирует, что данный показатель превысит 70%. Россия по этому показателю находится в мировых лидерах [1]. Не стоит на месте и нормативное регулирование данной сферы. Так, в 2011 году был принят Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ [2].

Недостаточное (во многом фрагментарное) регулирование данной сферы и отсутствие единого толкования законодательных конструкций на уровне правоприменения приводят к многочисленным проблемам при квалификации преступлений по отечественному уголовному закону.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ [3] была скорректирована диспозиция ст. 159.3 УК РФ, а также дифференцирована ответственность по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

29 сентября 2020 г. вышло знаковое определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ по делу Ю.Ю. Кактана, во многом изменившее сложившийся подход к разграничению ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [4].

До принятия Верховным Судом Российской Федерации указанного решения в судебно-следственной практике хищение безналичных денег с использованием электронных средств платежа оценивалось неоднозначно. Так, по п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 2 ст. 159.3 УК РФ были квалифицированы действия лиц, которые, похитив из салона автомобиля кошелек, впоследствии воспользовались находившейся там банковской картой потерпевшего для оплаты товара в магазине на общую сумму 1585 рублей 68 копеек [5].

Здесь судебно-следственные органы в целом демонстрируют приверженность той позиции, что, если лицо не изымало соответствующие денежные средства в банкомате, не осуществляло их перевод на другой (подконтрольный ему) банковский счет, а, завладев электронным средством платежа, приобрело товары в магазине, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ.

С другой стороны, можно обнаружить значительное количество примеров квалификации похожий ситуаций по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [6].

В теории, как и на практике, высказывались различные мнения касательно данной проблемы квалификации. Одни специалисты утверждают, что при совершении хищения безналичных денег с использованием электронных средств платежа необходимо применять п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [7], другие склоняются к оценке подобных действий по ст. 159.3 УК РФ [8].

13 мая 2019 года Ю.Ю. Кактан нашел банковскую карту. Используя функцию бесконтактной оплаты, Ю.Ю. Кактан приобрел товары в различных магазинах на общую сумму 3026 рублей 54 копейки. Свои действия он не смог довести до конца вследствие того, что банковская карта была заблокирована ее владельцем.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции изменил квалификацию действий Ю.Ю. Кактана с ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Анализ принятого решения позволяет заключить, что суд истолковал содержание «карточного мошенничества» в традиционном его понимании. Поскольку Ю.Ю. Кактан не просто похитил деньги с банковской карты, а использовал ее как средство оплаты товаров в магазинах, его действия выявляют признаки обмана работников этих организаций, которые полагали, что он распоряжается средствами на карте законно.

Верховный Суд Российской Федерации, не согласившись с таким решением, также указал, что

для мошенничества с использованием электронных средств платежа обязательным выступает способ совершения преступления – изъятие денег должно быть осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного уполномоченного лица. Вместе с тем в деле Ю.Ю. Кактана виновный оплачивал товары в присутствии работников торговли, которые какого-либо участия в осуществлении транзакций не принимали. Соответственно Ю.Ю. Кактан в заблуждение никого не вводил, совершил хищение не путем обмана, а тайно.

Наука живо отреагировала на принятое решение по данному делу. Профессор И.А. Клепицкий не соглашаясь с предлагаемой квалификацией, ссылается на то, что безналичные деньги вообще не могут выступать предметом кражи [9]. В свою очередь профессор С.В. Скляров, напротив, поддерживает позицию Верховного Суда РФ [10].

Анализируя мнения теоретиков и судебно-следственную практику, следует сделать вывод, что решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Ю.Ю. Кактана в современных условиях является, пожалуй, обоснованным. Исходя из обстоятельств преступления, совершенного Ю.Ю. Кактаном, понятно, что работники торговой организации, другие покупатели и иные лица хотя и присутствовали при совершении им преступления, но не осознавали противоправность его действий, а значит в его деянии присутствует та форма тайности, о которой нам говорит Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Другой вопрос, который еще не нашел своего однозначного разрешения, – какие в сложившихся условиях действия следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ? В этой части практика пока не может продемонстрировать соответствующих примеров, а в теории нет однозначных рекомендаций и предложений. Высказываются суждения, что данная норма пополнит список так называемых «мертвых» норм, исключенных из области фактического правоприменения. Полагаем, что модернизация диспозиции ст. 159.3 УК РФ, а также анализируемое решение по делу Ю.Ю. Кактана кардинально изменят сложившуюся правоприменительную практику. Современные формы дистанционного мошенничества с использованием электронных средств платежа (без признаков деструктивного вмешательства в их функционирование) с высокой долей вероятности будут получать оценку по ст. 159.3 УК РФ. Таким образом, хищения, совершаемые с использованием сайтов-ловушек популярных интернет-магазинов благотворительных организаций и т.п., будут получать оценку не в рамках общеуголовного мошенничества (как указывает о том Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 30.11.2017 г. № 48), а как мошенничество с использованием электронных средств платежа [11].

Литература

1. Наша задача – сделать платежи удобными, быстрыми, экономически выгодными / [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/press/event/?id=5032 (дата обращения: 05.12.2020 г.).
2. Российская газета, № 139, 30.06.2011.
3. Российская газета, № 88, 25.04.2018.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6.
5. Приговор Карачаевского районного суда Брянской области от 20 февраля 2019 года по делу № 1-20/2019.
6. Приговор Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 6 ноября 2019 года № 1-182/2019.
7. Лютов В.А. К вопросу об эффективности применения положений уголовного законодательства о мошенничестве с использованием электронных средств платежа // Отечественная юриспруденция. 2019. № 1 (33). С. 41.
8. Олейник Е.Н. Проблемы отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 405.
9. Клепицкий И.А. Кража безналичных денег: простой ответ на простой вопрос // Уголовное право. 2020. № 5. С. 87.
10. Скляров С.В. Обман при хищении // Уголовное право. 2020. № 5. С. 107.
11. Русскевич Е.А. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации хищений с банковского счета потерпевшего, а равно в отношении электронных денежных средств // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 29–33.

УДК 343. 2/.7
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-131-134

© А.В. Скачко, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОПТИМИЗАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБОРОТ ЗАВЕДОМО НЕЗАКОННО ЗАГОТОВЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ В РАМКАХ СТ. 191.1 УК РФ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К КОНСТРУИРОВАНИЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Анна Владиленовна Скачко,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В статье исследуется действующая редакция ст. 191.1 УК РФ. Анализируется современное состояние преступности в рамках развития информационных систем и кризиса, вызванного COVID-19. Делается вывод о необходимости внесения корректив в объем и содержание дифференциации уголовной ответственности за квалифицированные виды оборота заведомо незаконно заготовленной древесины, сформулированные в действующем УК РФ.

Ключевые слова: оборот заведомо незаконно заготовленной древесины, изменение законодательства, модернизация уголовного закона, уголовно-правовая характеристика, теневой оборот древесины.

OPTIMIZATION OF THE RESPONSIBILITY FOR KNOWINGLY TRAFFICKING IN ILLEGALLY HARVESTED WOOD WITHIN THE ART. 191.1 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION: MODERN TRENDS OF LEGISLATIVE APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF CRIMINAL LAW

Anna V. Skachko,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Doctor of Legal Sciences
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)

Abstract. The article examines the current version of article 191.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes the current state of crime in the development of information systems and the crisis caused by COVID-19. It is concluded that it is necessary to make adjustments to the scope and content of differentiation of criminal liability for qualified types of turnover of knowingly illegally harvested wood, formulated in the current criminal code of the Russian Federation.

Keywords: turnover of knowingly illegally harvested wood, changes in legislation, modernization of the criminal law, criminal law characteristics, shadow wood turnover.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Скачко А.В. Оптимизация ответственности за оборот заведомо незаконно заготовленной древесины в рамках ст. 191.1 УК РФ: современные тенденции законодательных подходов к конструированию уголовно-правовых норм. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):131-4.

Лесные ресурсы России оцениваются почти в 4 трлн долларов, и это на 28% превышает стоимость всех запасов нефти страны. Занимая около 67% территории России, лесной фонд влияет на экономику более 40 регионов, в которых продукция лесной отрасли составляет до 50% общего объема промпроизводства. По данным Росстата, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. индекс деревообработки вырос на 5,3%, целлюлозно-бумажной отрасли – на 3,6%. Показатели могли бы быть двузначными, если бы не незаконные рубки, оборот древесины и вывоз ее из страны [1]. Таким преступлениям свойственен серийный характер и черты преступной деятельности, что придает экономике теневой характер, способствует развитию организованной преступности и коррупции [14, с. 215–218].

На основании Федерального закона от 21 июля 2014 года № 277-ФЗ Глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса РФ была дополнена статьей 191.1, закрепившей

ответственность за оборот заведомо незаконно заготовленной древесины. Таким образом, законодатель дифференцировал ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

Действительно, деятельность государства по криминализации и декриминализации деяний является крайне важной и ответственной. По мнению А.Д. Антонова, «процесс криминализации должен быть ориентирован на социальную реальность и, прежде всего, на учет социально-психологических издержек» [2]. Изменение законодательства должно служить средством «опережающего воздействия» на общественные процессы, на совершенствование мер противодействия соответствующему виду преступлений.

В рамках реализации правительственного плана мероприятий и политики государства, направленных на решение проблем в сфере борьбы с незаконной заготовкой и оборотом древесины действующая регламентация ответственности за оборот заведомо незаконно изготовленной древесины, видеться недостаточной для реализации комплекса мер по его предупреждению, осуществлению правильной квалификации и формированию устойчивой судебной практики применения соответствующей уголовно-правовой нормы.

Как справедливо отмечают ученые, занимающиеся исследованием модернизации уголовного закона, этот процесс приобрел определенную актуальность, но основной ее вектор так и не был намечен [3, с. 70–79].

Очевидно, что законодатель при введении в УК РФ нормы о приобретении, хранении, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины руководствовался необходимостью усовершенствовать общественные отношения по вопросам охраны лесов и их пользованию. И авторы, занимающиеся исследованием проблем борьбы с рассматриваемым видом преступления, отмечают намеченную цель законодателя бороться с нецелевым использованием древесины [5].

Нужно сказать, что отношение общества к криминализации и декриминализации в конкретный исторический этап не было столь однозначным. В этой связи в начале XX века профессор М.П. Чубинский подчеркивал, что при построении уголовного законодательства приходится решать имеющий «громадную важность вопрос о том, как должна быть в данную историческую эпоху проведена демаркационная линия между преступным и непреступным» [5]. Этот вопрос лежит в основе карательной деятельности государства. И первоначальное его решение позволит нам говорить о предупреждении преступлений раньше, чем мы будем рассуждать о применении наказаний за их совершение.

Ряд авторов, занимающихся исследованием уголовно-правовой характеристики рассматриваемого состава преступления, отмечают специфические особенности объекта и предмета преступного деяния, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ [6, с. 101–105]. И подчеркивают необходимость упорядочить уголовное законодательство в зависимости от его объекта [6, с. 101]. И с этим мнением, безусловно, нельзя не согласиться. Но в свою очередь, хотелось бы добавить, что в условиях современного мира необходимо совершенствовать уголовное законодательство и с учетом развития информационных технологий. Так как на сегодняшний день с их использованием совершаются не только преступления, связанные с компьютерной информацией [7, с. 56–60]. Примером законодательной инициативы противодействия преступности в информационных сетях является, получившая закрепление в 2018 году в уголовном законе регламентация такого способа совершения преступления как незаконное приобретение или продажа красно книжных животных и водных биологических ресурсов, осуществляемые с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [8].

На рост преступности, «ушедшей» на просторы информационных сетей большое влияние, оказала и пандемия COVID-19. В условиях кризиса, в котором оказался весь мир, проявилось много проблем и в том числе, возможность преступников адаптировать способы совершения различных видов преступлений.

Важнейшие положения об изменениях в криминальной деятельности в период пандемии содер-

жит доклад (март 2020) Европола «Пандемический спекулянт: как преступники эксплуатируют кризис COVID-19 [9]. Аналитики Европола отмечают, что преступники быстро воспользовались возможностями, чтобы использовать кризис, адаптируя свои способы действий или участвуя в новых преступных действиях. И российские ученые отмечают, что кризис, связанный с пандемией COVID-19, является беспрецедентным в истории стран Европейского Союза. Но не только, за несколько месяцев вирус изменил жизнь социума по всему миру [10, с. 19–22].

Эти факторы могут значительно усилить уровень теневого оборота древесины. А значит требуется новый подход к предпринимаемым мерам, направленным на усиление не только уголовной, но и административной ответственности в исследуемой сфере.

Содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, характеризуется совершением ряда альтернативных действий с древесиной: приобретение, хранение, перевозка, переработка или сбыт, совершенные в крупном размере.

Приобретение – это получение древесины в любой форме; хранение – владение древесиной; перевозка – перемещение с использованием транспорта; переработка древесины – изготовление из нее строительных материалов, целлюлозы, бумаги и иных изделий, и продукции; сбыт – любая форма отчуждения древесины [11, с. 862].

Очень важным является тот факт, что сделки по купле-продаже древесины считаются законными и только в тех случаях, когда нарушаются правила ее заготовки мы можем говорить о незаконности таких сделок. При этом сами нарушения могут быть как правовыми, так и техническими.

В своем исследовании Р.С. Зайнутдинов отмечает, что для правильного толкования вышеуказанных деяний необходимо обращаться не только к теории уголовного права, но и к правоприменительной практике [12, с. 246–249].

Таким образом, можно сказать, что предметом посягательства помимо самой древесины выступают действия, связанные с ее оборотом.

Состав же рассматриваемого преступления будет считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из перечисленных действий, совершенных в крупном размере.

А значит, исходя из того, что приобретение древесины ничто иное как гражданско-правовая сделка, которой присущи не только простая письменная форма, но устная. Можно предположить совершение таких незаконных сделок в устной форме, в том числе, при помощи средств информационных коммуникаций. При этом сам факт ее совершения в этом случае будет считаться оконченным с момента ее заключения. Что в свою очередь делает такие сделки латентными.

В этой связи, соглашаясь с авторами, рекомендующими внесение изменений и дополнений в уголовное, административное [4, с. 33], гражданское и лесное законодательство РФ [12, с. 247], касающихся вопросов оптимизации регулирования правоотношений в сфере оборота древесины, не подвергая сомнению правильность основных положений таких рекомендаций. В свою очередь, используя аналогичную конструкцию объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, характеризующегося рядом альтернативных действий, которые законодатель указал как оборот, закрепив его в названии статьи и перечислив эти действия в диспозиции. Видеться целесообразным использовать подход законодателя к регламентации ответственности за оборот заведомо незаконно заготовленной древесины аналогично ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ. А именно, дополнить ст. 191.1 УК РФ нормами, устанавливающими ответственность за приобретение в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины осуществляемые с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», закрепив их в ч. 1.1. рассматриваемой статьи. И на основании этих изменений скорректировать объем и содержание дифференциации уголовной ответственности за квалифицированные виды оборота заведомо незаконно заготовленной древесины, сформулированные в действующем УК РФ.

Современные тенденции законодательного подхода к конструированию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за оборот заведомо незаконно заготовленной древесины,

на сегодняшний день нуждается в трансформации и определении его места в системе преступлений с учетом теоретических осмыслений и серьезных корректировок. Как видится, действующая регламентация ответственности за рассматриваемый вид преступления является недостаточной для реализации мер по их предупреждению, осуществлению правильной квалификации и формированию устойчивой судебной практики применения рассматриваемой нормы уголовного законодательства.

Для ликвидации правовых пробелов и «лазеек», создающих непрозрачную систему отношений внутри лесного комплекса требуется самый серьезный подход к унификации и гармонизации принимаемых важнейших нормативных правовых актов и согласованности проводимых организационных мероприятий. Для чего целесообразно предусмотреть ответственность за рассматриваемый вид преступлений с учетом способов их совершения в условиях меняющегося мира.

Литература

1. Березина Е. Вопрос бревном // Российская газета – Федеральный выпуск № 186 (8240).

2. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. 217 с.

3. Калашникова Е.С. Совершенствование уголовной ответственности за контрабанду предметов по статье 226.1 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1. С. 70–79.

4. Бубнова Т.Г. К вопросу об ограничении преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, от административных правонарушений // Право и практика. М.: 2019. № 3 (205) С. 33–39.

5. Чубинский М.П. Курс уголовной политики. Ярославль, 1909. 274 с.

6. Кузнецова Н.И., Огарь Т.А. Уголовно-правовая характеристика объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (80). 2018. С. 101–105.

7. Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 56–60.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018). М., 2018 (пункт 1.1 ст. 258.1).

9. «Pandemic profiteering: how criminals exploit the COVID-19 crisis» [Электронный ресурс] https://www.europol.europa.eu/publications-documents/pandemic-profiteering-how-criminals-exploit-covid-19-crisis (дата обращения: 27.09.2020).

10. Давыдов В.О. Спекуляция пандемией: как преступники используют кризис COVID-19 (по материалам доклада исполнительного директора Европол К. Де Боль «Pandemic profiteering: how criminals exploit the COVID-19 crisis» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула. 2020. № 2. С. 19–22.

11. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 862.

12. Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). С. 246–249.

13. Куфтерин А.Н. Расследование преступлений экономической направленности и коррупционных преступлений: учебное пособие. Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 75 с.

14. Пушкарев В.В. Теоретические основы розыскной деятельности следователя по уголовным делам о серийных преступлениях // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2015. № 10. С. 215–218.

УДК 343
ББК 67.408
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-135-140

© А.В. Староверов, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 127.1 (ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ) УК РФ

Андрей Владимирович Староверов,
соискатель кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ состава преступления, предусмотренного статьей 127.1 (Торговля людьми) УК РФ; обращается внимание на то, что понятие эксплуатации, приводимое в УК РФ, в определенной мере не соответствует ее международно-правовому определению. Данное обстоятельство обусловливает необходимость внесения соответствующих изменений в уголовный закон Российской Федерации, если она и в дальнейшем будет придерживаться принципа приоритета норм международного права над национальным правом при регулировании отношений, связанных с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Ключевые слова: международно-правовые нормы, торговля людьми, эксплуатация человека.

INTERNATIONAL LEGAL NORMS AND SOME ASPECTS OF THE QUALIFICATION OF A CRIME UNDER ARTICLE 127.1 (HUMAN TRAFFICKING) OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrey V. Staroverov,
Applicant of the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this article the analysis of structure of the crime provided by article 127.1 (Human trafficking) of the criminal code; draws attention to the fact that the concept of operation contained in the criminal code, to some extent not consistent with its international legal definition. This circumstance makes it necessary to make appropriate changes to the criminal law of the Russian Federation, if it will continue to adhere to the principle of priority of international law over national law in regulating relations related to human trafficking for the purpose of sexual exploitation.

Keywords: international legal norms, human trafficking, human exploitation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Староверов А.В. Международно-правовые нормы и некоторые аспекты квалификации преступления, предусмотренного статьей 127.1 (Торговля людьми) УК РФ. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):135-40.

Торговля людьми согласно содержащемуся в Палермском протоколе определению – это есть вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей, осуществляемые в целях их эксплуатации, которые совершаются посредством применения силы или угрозы ее применения, либо других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью, или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей, или выгод, для получения согласия лица, контролируемого другим лицом. Эксплуатация включает в себя, по меньшей мере, эксплуатацию проституции других лиц, или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд, или услуги, рабство, или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние, или извлечение органов (ст. 3 Протокола).

Таким образом, торговля людьми в соответствии с данным определением, которое является определением, официально признанным международным сообществом государств, имеет в своем составе три обязательных элемента: деяние, способ воздействия и цель. При этом не имеет значения для признания торговли людьми преступным деянием использование или неиспользование запрещенных средств.

Определение торговли людьми, которое дается в статье 127.1 УК РФ с небольшими отступлениями практически всецело повторяет определение,

содержащееся в Палермском протоколе. Согласно статье 127.1 УК РФ торговля людьми – это есть «…купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение». Сравнивая данные определения, нельзя не заметить наличие в них определенных отличий.

Первое отличие – УК РФ не содержит указания на связь торговли людьми с применением средств воздействия при всем том, что такое указание в определении Палермского протокола, имеется. При этом отдельные из обстоятельств, указанных в Протоколе, являются обстоятельствами, отягчающими ответственность по части 2 статьи 127.1 УК РФ. Например, с применением насилия или угрозой его применения. Второе отличие – согласно статье 127.1 УК РФ торговля людьми может совершаться в форме сделки в отношении физического лица, не предусматривающей в качестве обязательного признака ни применения принуждения, ни эксплуатации в качестве цели. Третье отличие – в статье 127.1 УК РФ эксплуатация понимается как присвоение доходов от занятия проституцией лиц, занимающихся ею, и другие проявления сексуальной эксплуатации, а также принуждение к рабскому труду, обращение человека в подневольное состоянии и содержание его в нем. Палермский протокол в качестве цели эксплуатации называет также извлечение органов, а вот в УК РФ такое действие рассматривается не как проявление эксплуатации, а как квалифицирующий признак состава преступления.

Кроме того, Палермский протокол называет в качестве цели эксплуатации принудительный труд и обычаи, сходные с рабством, а УК РФ о таких целях умалчивает [3, с. 56–73].

Приведенные отличия не могут рассматриваться как несоблюдение Российской Федерацией предписаний международного договора, поскольку внутригосударственное законодательство должно выражать смысловое содержание Палермского протокола, а не автоматически включать в свои нормативные акты формулировки, используемые в нем. Также Конвенция против транснациональной организованной преступности предусматривает наличие у государств-участников права принимать более строгие или более суровые наказания, чем те меры, которые предусмотренные в ней самой. Указываются эти меры в пункте 3 статьи 34 этой Конвенции. Данное положение относится также непосредственно и к самому Протоколу. Вместе с тем, определение торговли людьми, сформулированное во внутригосударственном законодательстве, должно оцениваться судами не иначе как полностью соответствующее смыслу Протокола и целям, которые преследовали его создатели.

При этом гражданско-правовой термин «купля-продажа», используемый в статье 127.1 УК РФ для раскрытия объективной стороны торговли людьми, переиначивает ее содержание, порождает определенные сложности при квалификации преступлений [9, с. 18].

Таким образом, по уголовному законодательству Российской Федерации объективная сторона состава торговли людьми включает в себя две в какой-то мере самостоятельных группы деяний. Одну группу составляют сделки, совершаемые в отношении человека, в первую очередь купля-продажа, другу – вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, совершаемые с целью эксплуатации.

Любая сделка, совершаемая в отношении человека в качестве ее предмета, является преступной, несмотря на декларируемую цель ее заключения. Трудно представить, что целью купли-продажи человека, другой сделки, совершаемой в отношении его, может быть что-нибудь иное как не эксплуатация. Если же предметом сделки, имеющей преступный характер, является лицо малолетнего возраста, то цель эксплуатации может вообще не стоять, например, ребенок передан материально обеспеченным супругам, не имеющим своих детей, на воспитание, однако от этого такая сделка не перестает быть общественно-опасной.

Следует сказать, что Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии[1] к Конвенции ООН о правах

[1] См.: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года) [Электронный ресурс] / Путь доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения: 01.02.2020).

ребенка[1] определяет торговлю людьми без указания эксплуатации как ее цели. Вместе с тем Факультативный протокол предписывает государствам, его ратифицировавшим, установить уголовную ответственность за совершение торговли детьми с целью сексуальной эксплуатации ребенка, передачи за плату его органов, использования ребенка на принудительных работах, противоправное убеждение дать согласия на свое усыновление (удочерение). Из сказанного вытекает, что авторы Факультативного протокола считают необходимым при криминализации торговли людьми учитывать цель, с которой она совершается. В этой связи, чтобы соблюсти требование соответствия национального уголовного законодательства смыслу Палермского протокола и Факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, следует восстановить в УК РФ отдельную статью, предусматривающую уголовную ответственность за торговлю детьми. При этом согласно данным международно-правовым актам указание в ней на применение средств физического или психического насилия не является обязательным. Кроме того, законодательный орган государства вправе как вовсе не указывать цели совершения торговли людьми, так и сделать их перечень открытым, закончив его формулировкой «и другое». Открытость перечня целей торговли людьми позволит относить к нему, пока еще редко встречающееся, но все-таки имеющее место быть, незаконное усыновление.

Торговля людьми, осуществляемая в форме вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получения человека, в отличие от сделок, предметом которых есть человек, предполагает, что целью совершения таких действий является его эксплуатация. Преследование такой цели является обязательным условием для привлечения лиц, совершивших, хотя бы одно из таких действий, к уголовной ответственности по статье 127.1 УК РФ.

Вербовка – это термин, который объединяет в себе множество разнообразных действий. Например, рекламирование в средствах массовой информации предлагаемой работы, поиск и отбор потенциальных жертв торговли людьми, рассмотрения вопроса о размере вознаграждения.

По сути, вербовка представляет собой действия, связанные с заключением соглашения, согласно которого вербовщик обязуется предоставить вербуемому им лицу работу, которую он рекламирует, а завербованное лицо принимает на себя обязательство выполнять соответствующие ей обязанности, уплатив вербовщику оговоренное ими вознаграждение.

Имеется точка зрения, что привлечение вербуемого лица путем обмана, совершенным вербовщиком, к выполнению им работ, предусмотренных целью эксплуатации, под контролем и к выгоде самого вербовщика, признаков торговли людьми не содержит. Такую свою точку зрения они объясняют тем, что состав преступления, предусмотренного статье 127.1 УК РФ, предполагает заключение сделок, предметом которых является человек, а при вербовке предмета сделки нет. Поскольку при вербовке есть только два лица, а именно вербовщик и вербуемое им лицо, то вербовка не является разновидностью сделки. Завербованное лицо просто не может выступать предметом сделки, в которой оно участвует в качестве отдельного субъекта (стороны, участника сделки). По нашему мнению, такая позиция противоречит смыслу Палермского протокола. Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой вербовка может осуществляться как лицом, которое будет потом лично эксплуатировать завербованное им лицо, так и членом организованного преступного формирования, которое может как принимать, так и не принимать участия в эксплуатации жертвы торговли людьми [8, с. 15].

Перевозка жертвы торговли людьми представляет собой ее перемещение из одного места в другое. Осуществляться перевозка человека, ставшего жертвой торговли людьми, может как без пересечения, так и с пересечением государственной границы государства, на территории которой произошла его вербовка, а также государственных границ других государств, через территорию которых перевозка осуществляется.

Перевозка жертвы торговли людьми будет считаться формой торговли людьми только в том случае, если перевозимое лицо следовало вместе с лицом, его перевозящим. При этом перевозчик должен знать, что осуществляет перевозку в интересах тре-

[1] См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

тьих лиц, которые будут эксплуатировать перевозимого им человека [6, с. 48].

Справедливость данного решения суда трудно не признать. Вместе с тем представляется правильным то, что существительное «transportation» следует переводить на русский язык не существительным «перевозка», а словом «транспортировка». Именно в таком значении «transportation» используется в Палермском протоколе.

В одном из своих основных значений «транпортировать» – значит «отправлять»[1].

Таким образом, приведенная точка зрения и решение суда идут вразрез со смыслом Палермского протокола.

Укрывательство – это есть утаивание потерпевшего (в нашем случае жертвы торговли людьми) от органов внутренних дел, лиц, осуществляющих его розыск по своей инициативе, лиц, близких ему. Осуществляться укрывательство может как в виде удержания жертвы торговли людьми в потайном месте, так и в виде совершения действий, создающих трудности для ее обнаружения. Например, посредством переклеивания фотографии в документах, удостоверяющих личность потерпевшего. Лицо, укрывающее конкретного человека, будет признано виновным в совершении торговли людьми в форме укрывательства только в том случае, если знало, что он является жертвой торговли людьми.

Передача и получение человека – это есть взаимосвязанные между собой действия, результатом которых является перевод жертвы торговли людьми из-под контроля одного лица под контроль другого. Факт того, что передача и получение человека происходят с одним и тем же лицом, создает сложности для однозначного понимания значения данных терминов. В части 1 статьи 127.1 УК РФ в перечне форм осуществления торговли людьми передача и получение человека не стоят рядом, что обусловливает их понимание в виде двух самостоятельных преступных деяний. Таким образом, они могут совершаться одним и тем же лицом согласно уголовному закону Российской Федерации. Данное положение противоречит смыслу Палермского протокола, в котором под передачей и получением понимаются действия противоположных сторон преступного соглашения. Например, непосредственного продавца и непосредственного покупателя жертвы торговли людьми.

Понятия «использование занятия проституцией другими лицами» и «иные формы сексуальной эксплуатации», используемые в примечании 2 статьи 127.1 УК РФ, в Палермском протоколе не определены с той целью, чтобы дать государствам, в которых она проституция официально признается легальным видом трудовой деятельности, его ратифицировать[2].

Под использованием занятия проституцией других лиц традиционно понимается противоправное извлечение имущественной выгоды лицом, поставившим под свой контроль лицо, занимающееся проституцией, которую приносит ему занятие данной деятельностью. В указанном примечании к статье 127.1 УК РФ использование занятия проституцией других лиц определяется как одна из форм сексуальной эксплуатации. Иными ее формами, являются, например, участие в изготовлении порнографии, передача лица другому лицу для использования его в качестве сексуального партнера.

Подневольное состояние представляет собой нахождение лица в таком состоянии, будучи в котором ему поневоле приходится по требованию другого лица выполнять определенные им работы и оказывать навязываемые им услуги. При этом отказать от исполнения чужой воли у лица, находящегося в подневольном состоянии, возможности нет никакой[3].

Однозначного определения того, что обозначается термином «подневольное состояние» нет ни в одном из международно-правовых актов. Впервые данный термин был использован во Всеобщей

[1] См.: Большой толково-фразеологический словарь Михельсона [Электронный ресурс]: в 3 т.: 216 тысяч русских слов, 44 тысячи иностранных слов / [М.И. Михельсон]. Электрон. текстовые дан. и прогр. М.: Си Этс, 2004. 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

[2] См.: Анализ ключевых понятий Протокола о торговле людьми. Рабочая группа по торговле людьми. Вена, 27–29 января 2010 г. Предложения Секретариата в отношении ключевых концепций Протокола о торговле людьми [Электронный ресурс]: Сайт Управления ООН по наркотикам и преступности: / Путь доступа: URL: http: www.unodc.org/documents/ treaties/ organized_crime/2010_CT0C_C0P_WG4/WG4_2010_2_R.pdf

[3] См.: Борьба с торговлей людьми. Руководство для парламентариев. С. 20 [Электронный ресурс]: Сайт Управления ООН по наркотикам и преступности: / Путь доступа: URL: http: www.unodc.org/documents/human-trafficking/Handbook_ for_Parliamentarians_Russian_ V0983316.pdf (дата обращения – 01.02.2020).

декларации прав человека[1] с целью показать, что условие использование рабского труда является понятием, имеющим узкое и широкое значения. В первом из них, т.е. в узком значении, использование рабского труда означает, что человек, труд которого в данном случае используется, пребывает в состоянии раба, в состоянии классического рабства. Такое состояние характеризуется тем, что человек, пребывающий в нем, является наравне с любой вещью материального мира объектом гражданского оборота. Во втором, т.е. в широком значении, проявлениями рабства являются не только нахождение в состоянии классического рабства, но и в подневольном состоянии и в состоянии применения обычаев, сходных с рабством. Общим для них является эксплуатация жертвы торговли людьми, лишение ее возможности выйти из таких отношений по своей воле, по причине нахождения в положении зависимом от других лиц.

Жертва торговли людьми, пребывающая в подневольном состоянии, в отличии от классического рабства теоретически имеет определенную вероятность выйти из такого состояния, однако практически осуществить такую возможность чрезвычайно сложно и чревато существенными для нее негативными последствиями. Сам факт заявления такого желания может, например, повлечь за собой разглашение информации, порочащей лицо, высказавшего намерение освободиться из-под незаконного контроля лиц, осуществляющих его эксплуатацию. Таким образом, подневольное состояние менее жестокая форма эксплуатации физического труда, интеллектуальных способностей человека и его сексуальных возможностей.

В научной и учебной литературе присутствует точка зрения, что в качестве подневольного состояния следует рассматривать также пребывание под действием обычаев, сходных с рабством [5, с. 83–84].

В этой связи, по мнению Е.Б. Мизулиной, нет никакого логического обоснования тому, чтобы по примеру Палермского протокола ставить рядом термины «подневольное состояние» и «обычаи, сходные с рабством» [4, с. 90–91].

Обычаи, сходные с рабством, предусмотрены Дополнительной конвенцией об упразднении рабства, работорговли и обычаев, сходных с рабством[2]. Ими являются следующие обычаи:

– долговая кабала (нахождение должника в состоянии, обязывающем его выполнять работу, результаты которой в погашение долга не идут);

– крепостное состояние (состояние лица, пользующегося земельным участком, принадлежащим другому лицу, нахождение в котором обязывает безвозмездно выполнять работу в пользу землевладельца и по его усмотрению, при этом лицо, которое пребывает в крепостном положении, права самостоятельного выхода из такого состояния лишено);

– народные или сословные обычаи, позволяющие выдавать женщину вопреки ее воле;

– социальные институты, дающие родителям право передавать своего несовершенного ребенка другим лицам с целью его эксплуатации.

Таким образом, между подневольным состоянием, пребыванием в состоянии рабства и нахождение в условиях применения обычаев, сходных с рабством, знак равенства ставить нельзя, поскольку они в той или иной мере отличаются друг от друга.

Относительно не упоминающегося в примечании 2 к статье 127.1 УК РФ принудительном труде, то он является наиболее бесчеловечной формой рабского труда. Вместе с тем не любой труд, выполняемый под принуждением, является рабским [1, с. 31]. В статье 2 Конвенции Международной организации труда «Относительно принудительного и обязательного труда»[3] принудительный труд определяется как «…работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило до-

[1] См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

[2] См.: Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии срезолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года) [Электронный ресурс] / Путь доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения: 29.01.2020).

[3] См.: Конвенция N 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279.

бровольных услуг». В соответствии со статьей 4 (Запрещение принудительного труда) Трудового кодекса Российской Федерации[1] принудительный труд – это «…выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия).

Данные определения, безусловно, похожи между собой. Вместе с тем при принудительном труде в отличие от рабского труда человек не рассматривается стороной, принуждающей его к выполнению требуемой работы, как объект гражданского оборота. Поскольку человек не может выступать в качестве вещи, то согласно данной статье ТК РФ «принудительный труд запрещен». При принудительном труде, к которому относится выполнение служебных или трудовых обязанностей «…в условиях нарушения установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере», работник вправе от их исполнения в дальнейшем отказаться. Таким образом, при принудительном труде работник вправе пользоваться основополагающими правами и свободами [2, с. 146]. Лишение его такого права делает принудительный труд формой эксплуатации работника.

Подводя итоги данному небольшому по объему исследованию состояния имплементации международно-правовых норм о торговле людьми в статью 127.1 (Торговля людьми) УК РФ, представляется обоснованным утверждать, что понятие эксплуатации, приводимое в УК РФ, не в полной мере соответствует ее международно-правовому определению. В связи с этим содержание примечания 2 статьи 127.1 УК РФ подлежит изменению с целью приведения его в соответствие с международно-правовым определением эксплуатации. Целесообразно будет это делать только, если Россия продолжит придерживаться принципа приоритета норм международного права над национальным правом при регулировании отношений, связанных с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации.

[1] См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

Литература

1. Глухова Н.В. Принцип запрета принудительного труда в системе средств правового регулирования трудовых отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.

2. Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

3. Костылева О.В. Торговля людьми: имплементация международно-правовых норм и вопросы квалификации преступления по ст. 127 УК РФ // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 56–73.

4. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. М., 2006. 310 с.

5. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть: учебник. М.: 2015. 560 с.

6. Смирнов Г.К., Щепилов О.О. Защита жертв торговли людьми в уголовном судопроизводстве: Справ.-метод. пособие. СПб., 2009. 216 с.

7. Староверов А.В. Уголовная ответственность за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Актуальные вопросы судебной практики: монография / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 175 с.

8. Торговля людьми с целью принудительного труда. Регулирование найма трудящихся-мигрантов: учебное пособие. Женева, 2016. 556 с.

9. Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. 2-ое изд. М., 2016. 348 с.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-141-145

© Р.Ш. Шегабудинов, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СОПРЯЖЕННОЙ С КОРРУПЦИЕЙ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Равиль Шайхлисланович Шегабудинов,
кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В статье автор исследует особенности управления деятельностью по предупреждению экономических преступлений, совершаемых в организованной форме лицами, имеющими коррупционные связи. В содержательном плане оперативно-разыскная профилактика состоит из двух взаимосвязанных частей: 1) общей профилактики, подразумевающей выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений экономической направленности, и принятие мер по их устранению; 2) индивидуальной профилактики, суть которой заключается в выявлении лиц, чьи поступки указывают на реальную возможность перехода на преступный путь, и оказании на них предупредительного воздействия.

Ключевые слова: организация управления, коррупция, экономическая преступность, преступная деятельность, уголовный кодекс, контроль.

GOVERNANCE IN THE PREVENTION OF ECONOMIC CRIME INVOLVING CORRUPTION AND ORGANIZED CRIME

Ravil' Sh. Shegabudinov,
Candidate of Legal Sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. In the article, the author examines the features of managing the prevention of economic crimes committed in organized form by persons with corruption ties. In meaningful terms, operational-search prevention consists of two interconnected parts: 1) general prevention, which involves identifying the causes and conditions that contribute to the commission of economic crimes, and taking measures to eliminate them; 2) individual prevention, the essence of which is to identify persons whose actions indicate the real possibility of switching to a criminal path, and provide them with a preventive effect.

Keywords: management organization, corruption, economic crime, criminal activity, criminal code, control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шегабудинов Р.Ш. Управление в сфере предупреждения экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступной деятельностью. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):141-5.

Управлению деятельностью по предупреждению экономических преступлений, совершаемых в организованной форме лицами, имеющими коррупционные связи, предшествует его организация, обеспечивающая реализацию решений, принимаемых на основе мониторинга состояния названной деятельности. Сегодня такая форма работы велика как никогда, поскольку ранее правоохранительные органы страны еще не столкнулись с такими опасными проявлениями организованной экономической преступности, как сращивание власти с криминалом. Вот почему названное явление возведено в разряд первостепенных проблем.

Борьба с организованной преступностью и коррупцией остается для полиции одним из приоритетных направлений деятельности. Выстраивать наиболее оптимальную структуру для того чтобы успешно решать указанную задачу – это решение, принимаемое в рамках процесса управления.

Управление в сфере предупреждения организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, нами понимается как непрекращающийся процесс, состоящий из трех взаимосвязанных этапов (стадий). Сюда мы относим:

1) изучение и анализ состояния деятельности по предупреждению данных видов преступлений (информационно-аналитическая работа);

2) криминологическое прогнозирование [1; 8], планирование и моделирование рассматриваемой деятельности;

3) комплексное использование сил и средств посредством организации взаимодействия служб

и подразделений ОВД и координации их деятельности.

Из названных видов деятельности изучение и анализ состояния деятельности по предупреждению экономических преступлений, совершаемых в организованной форме лицами, имеющими коррупционные связи, занимает важное место, ибо изучение и анализ как начальная стадия призвана создавать предпосылки для работы других взаимосвязанных этапов этой деятельности. На этой стадии на основе анализа должны выявляться субъективные и объективные причины, мешающие реализации принятых норм уголовного закона. На это обстоятельство указывалось и в Справке о неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения, подготовленной Генеральной прокуратурой РФ к Всероссийскому координационному совещанию руководителей правоохранительных органов.

Остановимся на трех наиболее существующих на сегодня объективных причинах.

Первое. После внесения Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ изменений, в частности, когда в ч. 4 ст. 35 УК РФ были включены такие признаки преступного сообщества (преступной организации) как структурированность, действие под единым руководством, а также цель функционирования преступного сообщества – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, повсеместно стали возникать на практике проблемы, связанные с квалификацией совершенных в составе такого сообщества преступлений, а также процессом доказывания. Все это в конечном итоге отрицательно сказалось на привлечении к уголовной ответственности лиц, создавших организованные группы или преступные сообщества. Так, осуждается в среднем около 35–40% от общего числа лиц, совершивших преступления в составе организованной группы, а за создание преступного сообщества (преступной организации), руководство таким сообществом, либо участие в его деятельности – порядка 20–30% случаев. Естественно, все это вызывает серьезное беспокойство, ибо тратятся на изобличение особо опасных преступников большие государственные средства, а осуждается менее половины из них. Основная тут причина – несовершенство уголовного законодательства. Еще имеются «лазейки», позволяющие уйти от ответственности.

Как уже отмечали, сложная конструкция приведенной нами уголовно-правовой нормы – вот одна из таких. Существует на сегодня объективная потребность в ее пересмотре.

Второе. Не секрет, в последнее время лидеры и активные члены криминальных структур все свои основные усилия пытаются сконцентрировать на совершении преступлений, приносящих финансовую или иную материальную выгоду, и вложении полученных преступных доходов в криминальный либо легальный бизнес. Отсюда казалось бы наглядно видны уязвимые места, куда бы следовало нанести превентивный «удар». Как нам представляется, законодатель несколько поспешил, внеся изменение в уголовное законодательство, устанавливающего запрет на совершение финансовых операций и другие сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступления, на сумму свыше 6 млн. рублей. После того как сумма крупного размера стала превышать с одного миллиона рублей на сумму свыше шести миллионов, в корне изменилась правоприменительная практика, причем в худшую сторону. Об этом наглядно свидетельствует уголовная статистика. Так, в прошлом году количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, сократилось аж на 80%. На наш взгляд, такое положение дел, естественно, не способствует подрыву экономических и финансовых основ организованной экономической преступности. Думается, что есть на чем подумать законодателю.

Третье. Руководители правоохранительных органов прекрасно понимают, что на сегодня серьезным препятствием деятельности, органов осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, своевременному выявлению, предупреждению и расследованию преступлений являются ограничения, связанные с банковской, налоговой и другими видами тайн.

Как показывает проведенный анализ современного состояния деятельности по предупреждению экономических преступлений, совершаемых в организованных формах лицами из числа криминальных структур, имеющими коррупционные связи среди руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, эффективность этой де-

ятельности немыслимо без определения системы мер их предупреждению.

Развернутая теоретико-методологическая система предупреждения преступности на сегодня разработана достаточно глубоко. Ее обоснование мы находим в трудах следующих ученых: Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, М.М. Бабаева, С.В. Ванюшкина, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, А.Э. Жалинского, В.К. Звирбуля, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева, Г.М. Миньковского, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и многих других известных ученых. Разработанные ими общетеоретические положения (в основном они посвящены профилактике преступлений), безусловно, способствуют комплексному исследованию проблем, связанных с предупредительной деятельностью экономических преступлений, совершаемых в организованных формах лицами из числа криминальных структур, имеющими коррупционные связи, которое до настоящего времени не изучено на монографическом уровне.

Лишь в последние годы стали появляться отдельные работы, посвященные предупреждению преступлений в сфере экономики [2; 6]. Однако их авторы не ставили перед собой цель специального изучения указанных проблем, они в своих трудах фрагментарно затронули отдельные их аспекты. К сожалению, проблемы, связанных с предупредительной деятельностью экономических преступлений, совершаемых в организованных формах лицами из числа криминальных структур, имеющими коррупционные связи, не подвергались ими комплексному исследованию, хотя потребность в этом на сегодня стоит весьма остро. Общепризнанно понимание предупреждения преступности как состоящего из мер общесоциального и специального характера. Следовательно, предупреждение – базовый (исходный) термин, и неслучайно существует даже криминологическое учение о предупреждении преступности, представляющее как целостную совокупность знаний, включая оставленных предшественниками нынешнему поколению криминологов. Как представляется, учение разрабатывалось не на «голом» месте [11].

Современный этап развития экономических отношений в Российской Федерации характеризуется определенной свободой, которой наделены хозяйствующие субъекты при осуществлении ими предпринимательской деятельности. Экономическую безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации можно определить взаимодействием внешних и внутренних факторов развития Макро- и микро- экономических показателей, финансовой устойчивостью государства, темпами роста ВВП, уровнем социальной защищенности населения, грамотным проведением в жизнь экономической стратегии и тактики, иными направлениями экономической политики в своей совокупности [7, с. 108–109].

Однако, наличие теневого фактора в сфере экономической деятельности коммерческих организаций является важнейшим показателем, указывающим на наличие проблем в системе экономической безопасности страны. Поступательное развитие экономических отношений в России характеризуется необходимостью обеспечения экономической безопасности в целях обеспечения развития и бесперебойного функционирования реального сектора экономики [9, с. 84].

Представляется, что усилия специалистов других областей знаний (особенно уголовно-правового и криминалистического циклов) в исследовании понятия, сущности и содержания организованной преступности в сфере экономики (в том числе, нами рассматриваемой разновидности) пока что несколько разобщены [5, с. 221–222]. Отчасти по этой причине, на наш взгляд, до сего времени не удалось сформулировать общепринятое (наиболее приемлемое в научном плане) понятие «организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией» [6]. Во многом, учитывая это обстоятельство, автор настоящей монографии предпринял попытку, в том числе на основе анализа существующих смежных определений, сформулировать это понятие. Разумеется, в этом вопросе немало «белых пятен». Ведь на сегодня остается не вполне ясным базовый понятийный аппарат по проблемам организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией.

Следует отметить, что даже в советскую эпоху существовали некоторые предпосылки для возникновения и развития рассматриваемого нами явления.

Проблемы расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами. За последнее время мир существенно и кардинально изменился. На современном этапе развития обще-

ства происходит процесс усиления интеграционных связей между отдельными народами и государствами. Интеграция настойчиво набирает силу и стала доминантным вектором современного развития мира и человеческой цивилизации [4, с. 341–342].

Возрастает тесное международное сотрудничество в социальных и экономических процессах, намечается тенденция взаимозависимости государств, народов, наций, что сопровождается размыванием государственных границ и расширения свободы передвижения товаров, услуг, денежных капиталов, людей.

Латентность преступлений должностных лиц в целом многократно превышает латентность общеуголовных преступлений. По оценкам некоторых специалистов, угроза попасть коррупционеру за решетку не превосходит индекса вероятности 0,08. По своему характеру коррупция как социально-правовое явление имеет скрытый и согласительный характер. Коррупционные сделки совершаются в конфиденциальных условиях, действия должностных лиц достаточно сложны в правовой оценке, нередко носят внешне легитимный характер, широко используется так называемый административный ресурс при противодействии и сокрытии корыстных злоупотреблений.

Говоря о предупреждении экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования, нельзя не отметить и то, что в последнее время все чаще стали говорить о виктимологической профилактике преступлений [3]. Невольно возникают вопросы: что из себя представляет данный вид профилактики; уместно ли вести речь о нем применительно к оперативно-разыскной профилактике; в чем находит свое выражение виктимологическая профилактика преступлений в сфере бюджетного финансирования?

Виктимологическая профилактика, на наш взгляд, может выступать в качестве составной части так называемой традиционной профилактики и не более. При этом, как нам представляется, не нарушается общая логика построения системы профилактики. Вот почему недопустимо безосновательное «дробление» профилактики, «вкрапления» зачастую выдаются за «ноу-хау». Подобный подход, по нашему мнению, не несет сколько-нибудь значимой теоретической нагрузки.

Наряду со многими другими объектами оперативно-разыскной профилактики к их числу относятся и жертвы преступлений, включая потенциальные. Юридические лица как жертвы преступлений в сфере бюджетного финансирования встречаются на практике чаще других. В связи с этим принимаемые в рамках оперативно-разыскной профилактики меры, в первую очередь, направлены на снижение у физических и юридических лиц риска стать жертвами преступных посягательств. Особо следует отметить, что собственнику (жертве) в рассматриваемой сфере чаще всего материальный ущерб причиняется в результате совершения хищений бюджетных средств.

Как показывает многолетняя судебно-следственная практика, нередко сами руководители, например, бюджетных организаций, устраивая «заказные» конкурсы, проявляют определенную заинтересованность в заключении контракта с конкретной коммерческой структурой, хотя последняя может и не располагать реальными возможностями выполнить взятые на себя обязательства в полном объеме. Заключив контракт, криминально активные лица всячески стремятся завладеть бюджетными денежными средствами с целью последующего их присвоения.

В последнее время все чаще предметом преступного посягательства становятся средства территориальных подразделений Пенсионного фонда РФ (отделений, управлений). Преступники, располагая компьютерной базой данных, где аккумулируются сведения о пенсионерах, в том числе умерших, в сговоре со специалистами этого фонда производят начисление средств на их лицевые счета, а затем их обналичивают, используя для этого подложные документы. В подавляющем большинстве случаев физические лица от этих преступлений становятся пассивной жертвой. Эти лица прежде всего в силу физических недостатков не способны защитить себя и свое имущество.

Оценив реалии сегодняшнего дня, можно констатировать тот факт, что по уровню криминализации отношений сфера бюджетного финансирования вызывает особую тревогу. Для стабилизации ситуации используются наряду с другими и оперативно-разыскные возможности.

К числу форм обеспечения криминальной безопасности относят борьбу с преступностью, предупреждение потенциальных преступных посягательств (воздействие на преступность) [12, с. 115–116]. Мы полагаем, что в условиях, когда среди ученых нет единства во мнении по вопросу о пред-

упреждении преступлений, естественно, приведенная точка зрения также имеет право на существование. В то же время, на наш взгляд, она не бесспорна.

Некоторые государственные деятели уже стали высказывать свое мнение о том, что мол пора заменить лишение свободы на крупные суммы штрафов (причем предлагают вести кратность к сумме причиненного ущерба) по «беловоротничковым» преступлениям. Как нам представляется, прежде чем «ломать» устоявшуюся практику необходимо взвесить «за» и «против». Ведь помимо достоинств (преимуществ) есть и недостатки. Например, нельзя сбрасывать со счета реальное исполнение наказания. В связи с этим возникает вопрос: способен ли каждый осужденный по таким составам преступлений заплатить крупный штраф? Думается, нет.

Некоторые отечественные юристы предлагают идти по другому пути. Как известно, в настоящее время весьма актуальным является противодействие коррупции. В связи с этим приведем высказывание одного из сторонников этой позиции юристов применительно к коррупции [10, с. 57–58]. Думается, что приведенные доводы весьма убедительны. Ведь одними лишь мерами по ужесточению ответственности за коррупцию, невзирая на лица (их должности, звания и чины), вряд ли можно добиться минимизации последствий коррупционных правонарушений, если даже принятые до недавнего времени нормы должным образом «не работали», особенно в отношении высокопоставленных должностных лиц. В результате мы имеем то, что имеем.

Выход из создавшегося положения, на наш взгляд, видится в создании прозрачной системы мер, суть которой заключается в известном положении: перед законом все равны. Отрадно, наконец-то создается действенный механизм реализации этого принципа. Не мешало бы его подкрепить ресурсным обеспечением. На фоне предпринимаемых в общегосударственном масштабе серьезных мер предупредительная функция должна занять свое достойное место. По нашему мнению, наиболее убедительной является позиция тех авторов, которые предупреждение относят к числу приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. При этом концептуально важным является на сегодня то, что «главная задача государства в предупреждении экономической преступности – недопущение криминализации всей экономической системы страны [7, с. 108–109].

Литература

1. Аванесов Г.А. Основы криминологического прогнозирования: Учебное пособие. М., 1970. 52 с.

2. Бодренков В.А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений: Монография. М., 2009. 256 с.

3. Задорожный В.И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты: Монография. М.: Академия управления МВД России, 2005. 277 с.

4. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой. М.: Издательская группа ИНФРА-М, НОРМА, 1997.

5. Криминология и организация предупреждения преступлений: Учеб. пособие / Под ред. Э.И. Петрова. М., 1995.

6. Ларичев В.Д. Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.

7. Никитин А.М. Криминологические проблемы развития отношений собственности при переходе к рынку: дис. … докт. юрид. наук. М., 2000.

8. Новичков В.Е. Комплексное прогнозирование борьбы с преступностью (проблемы теории и практики): Монография. М.: Издательство «Юридическая мысль». 2003. 400 с.

9. Проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник избранных работ В.А. Лукашова / Сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. М.: ВНИИ МВД России, 2000.

10. Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России: Книга / П.А. Скобликов. М.: Норма, 2007.

11. Смирнов Г.Г. Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация / Под ред. А.И. Алексеева. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2004. 190 с.

12. Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты): Монография. 2-е изд., исправленное и дополненное. М., 2008.

УДК 343
ББК 67.518.9
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-146-150

© П.В. Шмарион, 2021

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ – ВЫЗОВ 21 ВЕКА

Полина Вячеславовна Шмарион,
доцент кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: polina_shmarion@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности преступлений в киберпространстве и их детерминанты; обосновывается необходимость международного сотрудничества по противодействию им.

Ключевые слова: киберпреступность, преступность в киберсреде, преступность в киберпространстве, преступления в сфере информационных технологий, преступления, совершаемые с использованием информационных и телекоммуникационнных технологий, детерминанты преступности.

CYBERCRIME – THE CRIMINAL THREAT OF THE 21ST CENTURY

Polina V. Shmarion,
Associate Professor of the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article examines the features of crimes in cyberspace and their determinants; substantiates the need for international cooperation to counter them.

Keywords: cybercrime, crime in the cyber environment, crime in cyberspace, crimes in the field of information technology, crimes committed using information and telecommunications technologies, determinants of crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шмарион П.В. Киберпреступность – вызов 21 века. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):146-50.

Сегодня мы живем во время становления и развития виртуального мира, который в перспективе будет так же насыщен событиями, как и мир материальный. Человечество доверяет все больше информации (а значит, и секретов) и передает все больше функций (в том числе управления и контроля) информационным системам.

Информационные технологии активно развиваются, становятся все более доступными и удобными для широкого круга пользователей, что приводит к их внедрению во все сферы общественной и государственной жизни. Цифровые сервисы поменяли государственные услуги, образовательные и медицинские возможности. Чем более развитым является государство, тем активнее в нем идет процесс цифровизации, использования мобильной связи и развития электронных услуг, а стоимость этих услуг дешевеет. Однако цифровизация, бурный рост технологий, инновационные достижения, как известно, создают риски и угрозы. Лица, имеющие противоправные намерения также используют информационные технологии как средства совершения преступлений.

Преступники быстрее легитимных структур адаптируются к меняющимся условиям, быстрее осваивают новые технологии и используют их в противоправных целях. Преступный мир всегда на шаг впереди правоохранительной системы, а стремительный прогресс и процессы глобализации еще больше усложняют проблемы, связанные с противодействием преступности.

Число преступлений, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, и размер причиняемого ими вреда, к сожалению, неуклонно растут и в перспективе будут увеличиваться.

Так, в 2019 году в РФ зафиксировано 294,4 тыс. преступных посягательств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (+68,5%). Прирост таких преступлений отмечается на территории всех федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

По сравнению с 2015 годом число IT-преступлений в прошедшем году выросло более чем в 6,7 раза (2015 г.: 43,8 тыс.), а с 2002 – почти в 50 раз (2002 г.: 6 тыс.).

Удельный вес криминальных деяний данной категории в общем массиве преступлений составил 14,5% (2018 г.: 8,8%; 2017 г.: 4,4%; 2016 г.: 3,1%; 2015 г.: 1,8%; 2014 г.: 0,5%; 2013 г.: 0,5%; 2012 г.: 0,4%).

По итогам 2019 года около половины (48,5%) зарегистрированных киберпреступлений относятся к тяжким и особо тяжким (142,7 тыс.; +149%).

Наиболее широкое распространение получили преступные деяния с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (157 036; 53,3%), средств мобильной связи (116 154; 39,4%), расчетных (пластиковых) карт (34 383; 11,7%) и компьютерной техники (18 261; 6,2%).

В структуре киберпреступлений преобладают мошенничества (46,4%), кражи (33,5%) и деяния в сфере незаконного оборота наркотиков (8,4%) [1].

Для совершения преступлений используются ресурсы Интернета и других средств анонимного общения. Весь Интернет можно разделить на: surface web (видимый, индексируемый), deep web (доступный, не индексируемый) и dark web (не доступный, не индексируемый).

«Surface web» – это часть интернета, которой пользуется абсолютное большинство пользователей, на нем зарегистрированы официальные сайты государственных органов, легальных коммерческих организаций, он составляет примерно 4% от общего пространства. Все запросы и материалы индексируются и доступны через Yandex, Yahoo, Google и другие поисковые системы.

«Deep web» – это «невидимая» часть сети «Интернет», информация не поддается индексации по причине шифрования и особого строения IP адресов, которые постоянно меняются. Зайти на подобные ресурсы можно только с использованием специальных поисковых систем таких как: PIPL, MyLife, Yippy. Тут можно найти личные данные и контакты человека, данные юридического характера, научные работы, исследования и пиратский контент которые недоступны широкому кругу лиц. Занимает примерно 90% всей информации.

«Dark web» – темная сторона Интернета, которая занимает 6% от общей массы и недоступна большому кругу лиц. Чтобы попасть на них, необходимо иметь разрешение и пароль. Большая часть киберпреступлений организуется именно в этой части Интернета: незаконный оборот оружия, наркотиков, порнографии, общение участников международных организованных террористических групп и многое другое – все это происходит в «темном интернете». В ней действует принцип соблюдения анонимности.

Интернет до сих пор не имеет четко закрепленного правового статуса, действия и процессы происходящих во Всемирной паутине практически не регулируются законодательством. Отсутствие границ в киберпространстве обусловливает международный характер киберпреступности. Кроме того, отсутствие единых для всего мирового сообщества подходов к определению круга преступных деяний и доступность компьютерных сетей, средств телекоммуникационной связи приводит к тому, что преступники могут беспрепятственно выбирать правовую среду того государства, которая наиболее соответствует их преступным целям и сводит к минимуму риски привлечения к ответственности.

Также при совершении киберпреступлений активно используются мессенджеры – программы для мгновенного обмена сообщениями через «Интернет». Самыми распространенными являются: Telegram, Jabber.

Telegram – кроссплатформенный мессенджер, позволяющий обмен многих медиа форматов, который работает на мощностях серверов США и Германии. Для мессенджера был создан уникальный протокол MTProto. Он позволяет использовать несколько протоколов шифрования одновременно. При передаче сообщения в сеть, оно шифруется AES-256 ключом (Secret Chat), который известен только клиенту и получателю, после получения сообщение удаляется через установленное пользователями время. Такой принцип работы позволяет преступникам быстро скрывать свои следы.

Jabber – это свободный протокол обмена мгновенными сообщениями XMPP, который используют как основу для построения собственных социальных связей путем изменения алгоритмов работы XMPP. Многие киберпреступники используют Jabber для связи между собой, так как хоть протокол XMPP открытый, его можно сгенерировать в любой момент и тем самым обеспечить максимальное шифрование данных.

Отсутствие нормативной базы и анонимность пользователей порождают правовой нигилизм с

одной стороны, а с другой – говорят об отсутствии гарантий безопасности для граждан и государства в целом. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательства все еще слабо адаптированы к современным информационно-телекоммуникационным технологиям, что делает процесс выявления, пресечение и расследования киберпреступлений сложным, позволяет преступникам уходить от ответственности, рождает у них чувство вседозволенности и безнаказанности.

Сегодня, когда продукты научно-технического прогресса, к которым относятся в том числе и источники повышенной опасности, контролируются и поддерживаются в надлежащем техническое состоянии, обеспечивающим безопасный режим их функционирования, с помощь информационных технологий, повышаются риски возникновения общественно опасных последствий в результате несанкционированного вмешательства в их деятельность.

Кибератаки становятся все более продвинутыми и сложными для определения. Киберпреступники могут месяцами находиться в IT-инфраструктуре объекта (коммерческой или общественной организации, государственного органа или предприятия), на который они посягают, и оставаться незамеченными. Такие действия имеют колоссальную потенциальную угрозу, особенно когда речь идет об объектах критической инфраструктуры: успешная кибератака на ее объекты может пошатнуть экономическую стабильность в стране и заметно ухудшить уровень жизни населения, нанести гораздо более серьезный ущерб, чем физические действия, природные и техногенные катастрофы, поэтому кибербезопасность становится стратегически важным фактором благополучия государства.

Постепенно человечество приходит к состоянию, когда практически любое посягательство можно совершить, используя эти технологии: отключить систему жизнеобеспечения; совершить хищение с банковских счетов; изменить курс воздушного судна; сфальсифицировать результаты выборов; осуществить сделки с предметами и веществами, изъятыми из законного оборота; с помощью социальной инженерии организовывать массовые беспорядки; скомпрометировать политического или общественного деятеля; вовлечь в асоциальную и противоправную деятельность; влиять на международную ситуацию и т.д. Поэтому, рассматривая причины и условия преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных и информационных технологий, заметим, что наряду с общими причинами конкретного вида преступности, зависящими от непосредственного объекта посягательства, эти преступления имеют присущие только им специфические причины.

Сегодня в детерминации киберпреступлений особенно значимы следующие факторы:

– все большее развитие высоких технологий и их активное повсеместное внедрение во все сферы жизнедеятельности, в результате чего происходит постепенное стирание границ между онлайн- и офлайн-миром;

– свободный доступ к информационным системам огромного количества пользователей и их постоянное увеличение;

– постоянное расширение возможностей предоставления услуг через Интернет и мобильную связь, особенно это касается электронной торговли и кредитно-банковской сферы;

– предоставление возможности совершения различных действий и получения услуг онлайн, без обязательного личного присутствия;

– неравномерность экономического развития и уровня жизни населения в различных странах мира;

– геополитическая нестабильность, которая осложняет процесс взаимодействия отдельных стран и препятствует организации успешной борьбы с киберпреступностью;

– глобализации мировой экономики;

– бедность, безработица и низкий уровень социальной защищенности населения;

– криминализация экономической деятельности, наличие коррупции в государственном секторе экономики, усиление позиций организованной преступности;

– стремление преступников уйти от ответственности предопределяет выбор способа совершения преступлений, позволяющего скрыться от преследования, а именно – применения информационных технологий;

– Интернет и сотовая связь позволяют совершать преступления везде, где есть к ним доступ,

даже в условиях лишения свободы и физической немощи;

– невостребованность на рынке труда специалистов в сфере информационных технологий, экономики, кредитно-банковского обслуживания, социальной инженерии, политтехнологии, обусловливающая их вовлечение в криминальную деятельность;

– популярность социальных сетей, а также сервисов по определению местонахождения, удаленному контролю;

– наличие уязвимостей в программном обеспечении компьютерной техники и мобильных устройств;

– отсутствие возможности обеспечения абсолютной защищенности каналов передачи информации;

– невозможность установления контроля за информацией, которая размещается глобальных информационных сетях, и источниками ее поступления;

– опережающее развитие и совершенствование способов совершения киберпреступлений, которому уступают возможности защиты информационных систем и сетей;

– неоправданная экономия средств на своевременное обновление средств защиты информации и обеспечение информационной безопасности, а также использование устаревшего оборудования (это касается как отдельных граждан, так и различных организаций);

– низкая подготовка сотрудников правоохранительных органов к борьбе с киберпреступностью;

– отсутствие в правоохранительных органах квалифицированных специалистов в сфере компьютерных технологий;

– низкий уровень технической обеспеченности органов внутренних дел, препятствующий установлению виновных, а также сбору и закреплению доказательств по уголовным делам о киберпреступлениях;

– отсутствие методических рекомендаций по вопросам раскрытия и расследования киберпреступлений;

– отсутствие стандартов оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве и борьбы с их фальсификацией;

– недостаток комплексных научных исследований, касающихся вопросов установления ответственности за совершение киберпреступлений, особенностей их раскрытия и расследования, а также противодействия им;

– отсутствие устоявшейся следственной и судебной практики по уголовным делам о совершении киберпреступлений;

– активное использование организованной преступностью новых технических, организационных и финансовых технологий, ее быстрая адаптация к меняющимся условиям и способам противодействия противоправной деятельности в киберпространстве;

– развивающиеся международные связи между лицами, совершающими киберпреступления;

– возможность быстрого получения инфоромации в глобальных информационных сетях, в том числе, касающейся возможностей и способов совершения киберпреступлений;

– отсутствие у населения достаточной правовой грамотности и знаний, касающихся обеспечения информационной безопасности;

– распространение использования криптовалют с одновременным отсутствием четкого закрепления их правового статуса, а также правил и порядка организации и контроля их оборота;

– существование и активное использование в преступных целях «Dark web», обеспечивающего анонимность пользователей с одновременной сложностью их обнаружения и блокирования;

– виктимное поведение жертв киберпреступлений;

– интернациональность киберкультуры, то есть ее формирование на основе смешения и взаимопроникновение национальных культур при одновременной автономии от каждой из них, что делает киберкультуру универсальной для всего человечества и позволяет быстро устанавливать контакты представителям различных государств, религий, национальностей;

– стирание социальных границ в киберпространстве;

– возможность принимать решения и совершать различные действия в киберпространстве совместно, но без привязки к определенному времени, а также месту;

– возможность быстро менять «маски», создавать «клонов» в киберпространстве;

– операторы связи сегодня одновременно работают с сетями 2G, 3G, 4G и 5G, что делает невозможной выработку единых требований по их безопасности и значительно усложняет процесс защиты каждого типа сети;

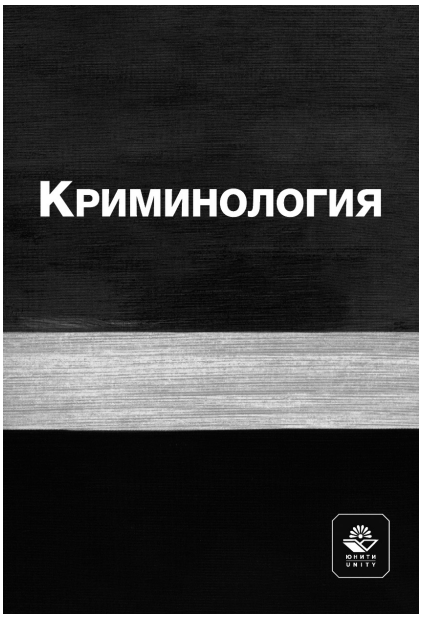
– распространение в обществе психологии потребительства и ориентации на сиюминутное удовлетворение желаний, что приводит к деформации общечеловеческой системы ценностей;

– анонимность и автономность пользователей киберпространства снижают возможности социального контроля и создают условия безнаказанного совершения действий, причиняющих вред личности, обществу и государству.

Итак, киберпреступность является одной из наиболее серьезных угроз нашего века. Только понимая общественную опасность и учитывая особенности детерминации киберпреступности можно предложить эффективные меры противодействия ей. Необходимо совершенствование организации деятельности российских правоохранительных органов, а также объединение усилий всех участников, заинтересованных в противодействии киберугрозам: правоохранительных органов, предпринимательской среды, общественных организаций, исследовательских структур и граждан не только на национальном уровне, но и на международном.

Литература

1. Данные ГИАЦ МВД России.
2. Всестороннее исследование проблемы киберпреступности / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2013 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
3. Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях / Доклад Генерального секретаря ООН, подготовленный в соответствии с резолюцией 73/187 Генеральной Ассамблеи ООН 03.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/SG_report/V1908184_R.pdf (дата обращения: 10.05.2020).



Криминология. Учеб. пособие. Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антонян [Я.Л. Алиев и др.] 5-е изд. 319 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-151-155

© Д.И. Аминов, 2021

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОТ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АТАК

Давид Исакович Аминов,
профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления,
доктор юридических наук, профессор
Государственный университета управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: aminodi59@mail.ru

Аннотация. В статье обращается внимание на то, что вследствие ошибочно выстроенной стратегии органы предварительного следствия не могут обеспечить защиту своей профессиональной деятельности от информационно-психологических атак и манипуляций. А предпринимаемые попытки нередко приводят к прямо противоположному эффекту. Предлагается ряд рекомендаций для понимания того, какой в указанном случае должна быть стратегия защиты от подобного рода атак.

Ключевые слова: манипуляции, стратегия, тактика защиты, информационные атаки, позитивный эффект.

TO THE QUESTION OF PROTECTING THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR FROM INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL ATTACKS

David I. Aminov,
Professor of the Department of Public Law and Legal Management Support,
Doctor of Legal Sciences, Professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)

Abstract. The article draws attention to the fact that, due to the erroneously built strategy, the bodies of the preliminary investigation cannot ensure the protection of their professional activities from information and psychological attacks and manipulations. And the attempts undertaken often lead to the exact opposite effect. A number of recommendations are proposed for understanding what the strategy of protection against such attacks should be in this case.

Keywords: manipulation, strategy, defense tactics, information attacks, positive effect.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аминов Д.И. К вопросу о защите профессиональной деятельности следователя от информационно-психологических атак. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):151-5.

Большинству практикующих сотрудников правоохранительных органов хорошо известно, что в ходе предварительного следствия следователь нередко подвергается информационным атакам. Вполне очевидно, что такого рода ситуации имеют место далеко не по всем уголовным делам. Это, как правило, так называемые резонансные дела, которые по своим «фоновым» последствиям вызывают определенный ажиотаж в обществе, подогреваемый многочисленными публикациями в средствах массовой информации. Однако именно такие поводы для массированных публикаций в правовом демократическом обществе вполне естественны и требуют принять себя как некую константу, как данность. Поскольку субъекты таких сообщений, по своей сути, лишь реализуют свои профессиональные функции, а именно – информируют население.

Врядли можно отрицать справедливость того, что работа независимых СМИ и глобальной сети Интернет дает вполне ощутимый позитивный эффект работе органов власти. Нередко эта работа обеспечивает действенную защиту граждан от произвола чиновников. Не является секретом, что отдельные сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности могут быть мотивированы сугубо личными и даже корыстными интересами. Иногда руководство представителей названных органов либо не знает об этом, либо просто закрывает на это глаза.

В связи с отмеченным существенное значение имеет нацеленность публикуемой информации. Для сравнения – как некоторые адепты магии, используя одни и те же средства, могут относиться к «черным» или «белым» магам, так и информация может

служить созиданию, а может способствовать разрушению (причем больного и гнилого, либо здорового и социально полезного).

При всем отмеченном имеют место и совершенно иные по своей природе ситуации, когда определенная группа заинтересованных лиц пытается создать в медиа пространстве общественный резонанс, способный по их замыслу повлиять на органы предварительного следствия и отдельных его сотрудников, деморализовав их работу. Иногда такие информационные атаки можно смело отнести к неким информационным войнам, в которых следователь и его профессиональная деятельность становится крайне уязвимой.

К большому сожалению, стало уже традицией, что по отдельным резонансным уголовным делам, еще до завершения их расследования, в СМИ и Интернет вбрасывается множество публикаций. При всей известности любому юристу сути такого правового института как «тайна следствия», результаты расследования весьма широко обсуждаются на различных форумах. «Потребителю» такой информации для ознакомления предлагается широкий спектр видеороликов с собственной интерпретацией соответствующего события и хода его расследования.

В указанных случаях следователь уже не может в полной мере оставаться свободным в принятии процессуальных решений. Хочет этого названный следователь или нет, но за его профессиональной деятельностью и жизнью осуществляется некий социальный круглосуточный «мониторинг».

Вместе с тем, главное отличие двух вышеназванных ситуаций заключается в том, что во втором случае попытка «раздувания» ажиотажа вокруг определенного уголовного дела, по своей сути, носит явно «искусственный» характер. Поскольку такой ажиотаж в полной мере направлен на создание, *во-первых*, тех или иных преград и психологических барьеров в работе следствия, а, *во-вторых*, благодатной почвы для обвиняемого при рассмотрения его дела в суде.

Инициатором и вдохновителем таких атак является сторона защиты. Она в данном случае и оплачивает деятельность лиц, позиционирующих себя как представители прессы.

Отмеченное происходит несмотря на все гарантии законодателя, касающиеся самостоятельности и независимости указанных субъектов уголовного судопроизводства.

Вполне очевидно, что сотрудник следственного подразделения в безвоздушном пространстве не находится. При этом, упомянутым атакам могут подвергаться также и ближайшие родственники следователя. Помимо отмеченного в зависимости от целей развязанной «информационной войны» ее жертвами могут становиться: вышестоящие руководители следственных подразделений, прокурор, судья, общественные правозащитные организации и пр.

Как показывает исследование, существующая в настоящее время система защиты интересов правосудия от такого рода атак и манипуляций, как правило, не отвечает современным требованиям. Такая система не в состоянии обеспечить нормальную работу органов предварительного следствия в целом и отдельным представителям соответствующих органов.

Спецификой информационных атак является то, что в указанном случае никто даже пытается называть вещи своими именами. При этом безусловная сложность защиты от таких информационных атак заключается в том, чтобы переубедить вышестоящего руководителя или население в истинном характере произошедшего. Поскольку информация полученная из СМИ уже сформировало определенное мнение по тому или иному вопросу.

Здесь же следует обратить внимание на то, что ошибочно выстроенные тактика и стратегия защиты от такого рода информационно-психологических атак и манипуляций следователем или соответствующим органом очень часто приводит к прямо противоположному эффекту. Вместо нейтрализации вредного воздействия от такого рода атак, ее эффект может значительно усиливаться. Вполне очевидно, что такие ошибки в попытках их нейтрализации исходят от непонимания психологической природы упомянутых атак, когда не принимается в расчет специфика социальной коммуникации.

Наиболее наглядной иллюстрацией подобного рода ошибок является хорошо известный в социальной психологии Эффект, названный по имени известной Голливудской актрисы Барбары Стрейзенд. Данный эффект описан в 2003 году после того как упомянутая актриса обратилась в суд с иском.

Ответчиком по указанному иску выступал неизвестный до этого времени широкой общественности фотограф Кеннет Адельман, осуществлявший в соответствии с распоряжением правительства изучение почв по побережью. В ходе выполнения своих профессиональных обязанностей ему пришлось сделать множество снимком. По воле случая на один из сделанных им кадров попал дом, принадлежащий упомянутой актрисе. Самой Стрейзанд об этом стало известно из опубликованных в интернете фотографий, на одной из которых она узнала свой дом.

В соответствии с упомянутым иском истец требовал моральной компенсации в виде возмещения денежных средств в размере 50 миллионов долларов США. Вместе с тем, в ходе судебного слушания адвокатам фотографа удалось доказать, что Адельман не интересовался личной жизнью, либо недвижимостью Барбары Стрейзанд. При этом важно обратить внимание на то, что до обращения в суд фотография с запечатленным домом Стрейзанд была загружена с ресурса шесть раз, причем две загрузки осуществлялись адвокатами. Требования звезды были отклонены судом 10 мая 2004 года, и боле того, суд обязал Барбару вернуть фотографу все судебные затраты, размер которых составлял 154 тысячи долларов.

После судебного разбирательства фото указанного дома посмотрело 420 тысяч человек. А сам Адельман, благодаря актрисе, стал наиболее востребован. Его веб-сайтом заинтересовались миллионы пользователей.

Как можно заметить, Эффект Барбары Стрейзанд следует признать отражением социальной реальности, который выражается в попытке изъятия нужных данных из всеобщего доступа, приводя тем самым к еще большей популярности. Например, при попытке закрыть просмотр к документам, тексту, видео происходит копирование всех данных на сторонних серверах с их дальнейшим распространением и публикацией[1].

При всем отмеченном следователю необходимо иметь представления о том, какие методы и средства могут быть использованы его оппонентами при осуществлении информационных атак лично на него либо на его «родное» ведомство и какие для этого возможны поводы. Необходимо также обладать специальными знаниями и навыками, способными обеспечить достойный отпор любым манипуляционным воздействиям и информационным атакам.

Каждая информационная атака, как правило, имеет свои особенности. В связи с этим обстоятельством можно найти целый ряд оснований для классификации приемов противодействия расследованию преступлений. Вместе с тем, применительно к противодействиям таким атакам, видимо, столь детальная классификация не имеет прагматического значения. Поэтому наиболее оправданно все информационные атаки разделить на две группы:

1. **Профессиональная информационная атака.**
2. **Непрофессиональная атака.**

Важным условием нейтрализации информационной атаки является то, что никогда не следует сразу же вступать в «перепалку» с противоборствующей стороной, стараясь опровергнуть распространяемую информацию. Такого рода шаги только усиливают негативный эффект от соответствующей атаки. Данное базовое правило распространяется на все случаи без исключений, даже на те, когда распространяемая информация по своей сути является абсурдной.

Широкий спектр названных возможных способов и приемов информационных атак предполагает и столь же широкий арсенал средств противодействия данным атакам. Безусловно, что любые ответные меры, которые может предпринять следственное ведомство, не могут дать мгновенный позитивный результат. Нет никаких сомнений в том, что в различных социальных процессах обязательно присутствует элемент определенной временной задержки (инерции) на раздражитель. Однако и информационная атака не способна мгновенно дать разрушительный эффект. Всегда необходимо время. Важно другое, для осуществления эффективной защиты от такого рода атак необходимо подобрать не только правильную тактику защиты, но и методы, способные этой тактике придать необходимую эффективность.

Среди названных методов защиты, которые могут хорошо «работать» применительно к рассматри-

[1] https://ermoshka.com/interesnoe/5243-chto-takoe-effekt-barbary-strejzand-istoriya-poyavleniya-termina

ваемой нами специфике деятельности следователя и/или органа предварительного расследования, наиболее интересными являются следующие:

Метод превенции конфликта. Как представляется автору, наиболее эффективной защитой в названном ключе стала бы превенция информационных атак. Под этим, очевидно, следует понимать неукоснительное соблюдение всех предписаний закона, а также подчеркнуто уважительное отношение следователя ко всем участникам уголовного судопроизводства, включая адвоката и его подзащитного. Кроме отмеченного, существенное значение в предупреждении любых возможных конфликтов между сторонами обвинения и защиты, а следовательно, и предупреждении информационных атак имеет открытость следователя, допустимая в рамках соблюдения тайны следствия.

Из практики хорошо известно, что в случаях, когда следствие действительно располагает достоверными сведениями о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, сторона защиты крайне редко прибегает к каким-либо экстраординарным способам в виде информационных атак. Еще большим профилактическим эффектом обладает такая позиция следователя, когда он проявляет искренний интерес к обстоятельствам, смягчающим вину обвиняемого по соответствующему делу.

Метод переключения внимания. Данный метод основан на хорошо известной особенности психологии малых и больших социальных групп, которая предполагает, что более «яркие» события легко «гасят» интерес к событиям менее «ярким». Необходимо лишь в СМИ активно «засветить» это событие. Данный метод переключает внимание населения и переводит общественный резонанс в иную плоскость. Тем самым интерес социума поддается «управлению».

Для того чтобы от этого метода был получен максимальный эффект, необходимо, *во-первых*, использовать для названных целей совершенно иное событие, чем то, интерес к которому необходимо свести на нет; *во-вторых*, данное событие должно быть рассчитано на ту же самую аудиторию, на которую была направлена информационная атака; *в-третьих*, избранное для названных целей событие аудиторию должно по-настоящему «ослепить»; *в-четвертых*, упомянутые события не должны между собой каким-то образом пересекаться.

Соответственно, если та или иная информационная атака на следственный орган представляет определенную угрозу, то по инициативе руководителя данного органа может быть организована расширенная пресс-конференция по тому или иному громкому резонансному делу.

Как представляется автору, данный метод противоборства с инициаторами информационной атаки намного действенней, чем, к примеру, подача в суд заявления на соответствующее лицо (лиц). По неписанным правилам, должностное лицо не должно прибегать к такого рода защите своей репутации. В противном случае у вышестоящего начальства складывается не самое лучшее мнение о своем подчиненном, и это может негативно сказаться на карьерном росте данного лица. Следует, видимо, обратить внимание также на то, что победа должностного лица в суде вряд ли позволит избавиться от сомнений со стороны целевой аудитории.

В отдельных случаях следственному ведомству, если имел место очевидный «прокол» сотрудника этого ведомства или сотрудником совершено какое-то правонарушение, необходимо лучше сообщить общественности правду. Информация все равно уже стала достоянием этой общественности. Информация, поступающая в СМИ из официальных «уст», в разы быстрее «снимает» у населения ажиотаж.

Метод компромиссного варианта. Данный метод защиты от информационных атак на следователя и его профессиональную деятельность во многом пересекается с предыдущим. Однако упор в данном случае делается на поиск компромиссов, устраивающих обе стороны – обвинения и защиты. В указанном контексте – это установление соглашения со следствием о сотрудничестве. Как правило, данный компромисс дает эффект при расследовании преступления, совершенного группой лиц либо организованной группой. Иногда таким компромиссом является отказ установления и расследования определенных эпизодов преступления, которые по тем или иным причинам представляются нежелательными для обвиняемого и на квалификацию деяния никак не влияют.

Чтобы в ходе расследования разработать тот или иной компромиссный вариант, необходимо де-

тальным образом изучить ситуацию с точки зрения интересов стороны защиты. Чем больше следователь будет осведомлен о личности подозреваемого (обвиняемого), тем будет легче найти компромисс и предупредить конфликт со стороной защиты.

Метод контратаки на инициатора информационной атаки. Как уже отмечалось ранее, когда при расследовании уголовного дела следователь или следственный орган сталкивается с информационной атакой, налицо ответные ходы лиц, стоящих за подозреваемым (обвиняемым). Для того чтобы вывести из строя инициатора данной атаки, иногда бывает действенным метод контратаки, заключающийся в дискредитации соответствующего лица или лиц. При этом совершенно очевидно, что контринформация не должна каким-то образом пересекаться с расследуемым уголовным делом. Дискредитация инициатора информационной атаки должна, вероятно, осуществляться через аудиторию, которую будет представлять возмущенная общественность.

Метод дискредитации «борцов» за справедливость. Снизить разрушительный потенциал отдельных представителей общественности, с помощью которых инициаторы информационных атак стараются оказать противодействие на орган расследования, можно, видимо, используя эффект дискредитации наиболее активных «борцов» с «произволом» правоохранительных органов. Самым уязвимым местом («ахиллесовой пятой») таких «борцов» являются сведения о получении ими определенного материального вознаграждения от инициаторов различного рода акций протеста, выступлений и митингов. При этом наибольший эффект достигается не когда об этом объявляется напрямую, а когда эта информация подается корректно и рассчитана она на то, чтобы вызвать определенные сомнения у целевой аудитории.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д.А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

УДК 343.13
ББК 67.411
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-156-160

© Т.А. Григорян, 2021

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

ЗНАЧЕНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСЛОВИЯ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Тигран Артемович Григорян,
соискатель кафедры предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. На основе изучения уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, автор обосновывает вывод о том, что вещественные доказательства способны отражать в себе обстоятельства совершенного преступления, посредством их сбора, тщательного исследования и приобщения к уголовному делу следователь, дознаватель в процессе производства предварительного расследования, а суд (судья) в ходе рассмотрения дела по существу познает истинную картину произошедшего события и может принять обоснованное, мотивированное и законное решение.

Ключевые слова: предварительное расследование, обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, органы предварительного расследования, предупреждение преступлений, вещественные доказательства, допустимость, относимость, доказательственная база.

SIGNIFICANCE OF PHYSICAL EVIDENCE AND CONDITIONS FOR ITS USE IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

Tigran A. Grigoryan,
Applicant of the Department of Preliminary Investigation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Based on the study of criminal procedure law and practice, the author concludes that evidence is able to reflect the circumstances of the crime, through their collection, thorough investigation and inclusion in the criminal case, the investigator, the investigator in the process of preliminary investigation and the court (judge) during the consideration of the merits learns the true picture of the events and can make an informed, reasoned and lawful decision.

Keywords: preliminary investigation, circumstances that contributed to the commission of crimes, preliminary investigation bodies, prevention of crimes, material evidence, admissibility, relevance, evidence base.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Григорян Т.А. Значение вещественных доказательств и условия их использования в досудебном производстве по уголовным делам. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):156-160.

Любые сведения о конкретных фактах объективной действительности могут быть доказательствами по уголовному делу. Утверждения, предположения, догадки, общие заявления, что преступление совершил тот или иной человек, без приведения конкретных фактических данных, не могут служить доказательствами.

Доказательствами являются фактические данные, собираемые органами расследования, судом в окружающей их действительности. Эти данные существуют независимо от сознания лиц, осуществляющих доказывание, аккумулируясь в памяти участников уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель и др.) или фиксируясь в той или иной форме в виде следов преступления на предметах, в различных документах и иных объектах. В процессе доказывания по уголовному делу эти фактические данные становятся достоянием следователя, судей и используются в интересах установления истины по делу.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном действующим уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежа-

щих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

Иными словами, доказательство – это наличие определенных фактов, материалов, которые вносят ясность и коррективы в существующее мнение, дело.

Если рассматривать именно законодательную структуру, то здесь факты, доказывающие, либо опровергающие ту или иную теорию имеют свой значительный вес. Поскольку дела, которые передаются в судебную инстанцию, должны быть подкреплены только достоверными источниками и материалами.

Для приобщения к рассматриваемому делу можно представить любые материалы и факты, которые имеют какое-либо отношение к процессу.

Значение вещественных доказательств по уголовным делам колоссально: порой, они являются основным подтверждением вины или наоборот, опровергают причастность лица к деянию. С изъятых объектов считывается информация, берутся и исследуются отпечатки пальцев, по похищенным предметам проводят оценочную экспертизу, по остаткам крови делают выводы о расположении участников преступления и т.д.

Однако существует ряд факторов, когда доказательства не могут быть приняты судом:

– если сведения были получены противозаконным путем;

– если отсутствует источник, от которого были получена интересующая информация;

– если при слушании дела отсутствует защитник обвиняемого, а его присутствие является обязательным условием, тогда, согласно ст. 51 УПК РФ, данные показания считаются недействительными.

Для предоставления в суде неопровержимых фактов, необходимо собрать качественную доказательственную базу, поэтому стоит определить ряд лиц, которые будут заниматься этим напрямую. В первую очередь, это участники самого процесса, которые заинтересованы в исходе рассматриваемого дела. Ко второй категории можно отнести стороны ответчика и истца, то есть представителей государственных структур.

Суд не может принимать участие в сборе улик и материалов, в его обязанности входит только рассмотрение полученных фактов и приобщение их к делу.

Вместе с тем на практике возникают случаи, когда показания могут быть потеряны. При этом необходимо выделить несколько фактов.

Первый вариант, при котором, улики были каким-то образом испорчены либо уничтожены. В таком случае их относят к варианту утерянных. Когда из материалов рассматриваемого дела пропадает какое-либо вещественное доказательство и его поиски не дают результатов, тогда ответственность за произошедшую ситуацию берет на себя следователь, либо другое ответственное лицо. Также, о сложившейся ситуации докладывают руководству, для дальнейшего разбирательства.

Разобравшись с ситуацией, когда представленные доказательства, были утеряны, стоит рассмотреть вариант, при котором улики, факты несут ложный характер и влияют на рассматриваемое дело, полностью искажая сведения.

Данный вариант фальсификации доказательств чаще всего несет выгоду для одной из сторон, поворачивая дело на свою сторону. К таким нарушениям относятся: подделка подписи на документах, вызов свидетеля, который даст заведомо ложные показания, сфабрикованные видео-, фотоматериалы, изменение результатов экспертизы путем подкупа ответственного лица, сокрытие информации об участниках процесса, а также о фактах, которые имеют отношение к делу.

Согласно законодательству, предоставление ложных данных, показаний, фальсификация сведений карается уголовной ответственностью.

В УПК РФ закреплен порядок признания и приобщения вещественных доказательств на разных стадиях: расследование, рассмотрение в суде в первой инстанции и в последующих (апелляционная, кассационная, надзорная). На стадии следствия вещественные доказательства могут быть изъяты в результате следственных действий. К примеру, при осмотре места происшествия по делу об убийстве осматривают нож как орудие совершения преступления и упаковывают его при понятых в отдельный пакет, который скрепляется веревками и биркой. На бирке ставится подпись следователя и присутствующих лиц. Процедура изъятия очень важна: в том случае, если упаковка будет открыта

и об изъятии ножа не указано в протоколе места происшествия, данное доказательство может быть признано недопустимым на основании ст. 75 УПК РФ. Не обязательно, чтобы вещь была изъята принудительно. Ее могут добровольно выдать: к примеру, если виновный решил сознаться в ограблении и пришел в отделение полиции с повинной, добровольно выдал похищенные деньги. изъятое следователь осматривает, о чем составляется протокол осмотра предметов. В протоколе фиксируется, что из себя представляет вещь, ее параметры, состояние и т.д. Если это техника, то переписывают серийный номер, модель, если это оружие со следами крови – о них делают пометку. Если осматривается изъятый телефон и содержимое переписки, то в протоколе записывается дата и число сообщения, наименование абонента и т.д. Часто к протоколу осмотра приобщают фототаблицу с пояснениями. Если осматриваются предметы, требующие специальных познаний, то следователь вправе привлекать специалиста – к примеру, при осмотре изделий из драгоценных металлов ювелир может обратить внимание на индивидуальные признаки украшения, эти пояснения фиксируются в протоколе, если изъятый и осмотренный предмет имеет доказательственное значение для дела, следователь выносит постановление.

Следователь обязан предпринять меры к сохранности вещественных доказательств, особенно тех, что представляют ценность. Все качества и признаки вещи, ее целостность и следы преступления должны быть максимально сохранены. В правоохранительных органах разного уровня оборудуются специальные комнаты – камеры хранения. В них предусмотрены стеллажи, сигнализация, действует пропускной режим. Назначается ответственное лицо, в обязанности которого входит строгий учет и контроль за сохранностью вещей. Если вещественное доказательство невозможно поместить в камеру хранения (к примеру, автомобиль), закон позволяет отдать его на хранение по постановлению следователя. Ответственным лицом в таких ситуациях является тот, кому было передано имущество – к примеру, родственник потерпевшего. Местом хранения доказательств особого характера – к примеру, медикаментов, скоропортящихся продуктов и т.д. могут быть специальные камеры в медицинских и иных учреждениях, в адрес которых следователем направляется поручение.

Если же вещественным доказательством является документ, лазерный диск и т.д., местом хранения может быть само уголовное дело.

В этом случае документы вшиваются в материалы, а диск запечатывается в бумажный конверт, подклеивается на лист А4, который также вшивается. На таких дисках обычно содержатся детализация телефонных соединений, аудио- или видеозапись и т.д. в электронном виде. Обвиняемый, его защитник, а также потерпевший при ознакомлении с уголовным делом вправе ознакомиться с каждым вещественным доказательством. Это не лишает права каждого из участников повторно сделать это в судебном заседании при рассмотрении дела по существу.

При направлении дела в суд следователь, на свое усмотрение, может направить и вещественные доказательства, приобщенные к материалам. Если какие-то вещественные доказательства не направляются в суд, сообщается о месте хранения их хранения, чтобы при необходимости можно было бы их истребовать и представить в заседание. При рассмотрении дела суд повторно исследует все вещественные доказательства, если об этом заявляют стороны. Иногда государственный обвинитель и защитник исследуют материалы дела, в том числе протоколы осмотра вещественных доказательств, без непосредственного осмотра самих вещей. Если сторона желает обратить внимание на что-то важное именно в предмете, ею заявляется ходатайство об осмотре вещественного доказательства. Оно может быть выражено устно или письменно.

В соответствии со ст. 244 УПК РФ стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление ходатайств, представление доказательств, участии в их исследовании. В соответствии с ч. 1 ст. 284 УПК РФ осмотр вещественных доказательств в суде проводится в любой момент по ходатайству сторон. Лица, которым предъявлены вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Бывает, что в судебном заседании возникает необходимость в осмотре вещественного доказательства, которое невозможно представить в суд.

К примеру, громоздкий предмет, который невозможно приобщить в буквальном смысле к делу. Тогда закон позволяет организовать выездное заседание и провести исследование по месту нахождения такого предмета. Если сторона желает исследовать такие доказательства, которых не было представлено следователю, и которые появились они уже после того, как дело поступило в суд, для начала их нужно приобщить к делу. Об этом также нужно подать ходатайство.

По окончании рассмотрения уголовного дела суд обязан решить вопрос о судьбе вещественных доказательств, признанных таковыми как на следствии, так и в судебном процессе. В приговоре или постановлении, которыми окончено рассмотрение дела, должно быть указано, как поступить с вещественными доказательствами: орудие преступления (к примеру, палка, нож) подлежит конфискации или уничтожается. Некоторые экземпляры разрешается передавать в кабинет криминалистики или музеи органов внутренних дел, ФСБ России. Если вещественным доказательством признавалось огнестрельное оружие, то оно передается в органы внутренних дел, запрещенные к обороту вещи подлежат уничтожению (к примеру, наркотические и психотропные вещества). Процедура уничтожения строго регламентируется законодательством: создаются специальные комиссии из сотрудников правоохранительных органов, ведется бланковая отчетность. Не представляющие ценности вещи могут быть уничтожены или выданы владельцам по их заявлению; ценные вещи возвращаются владельцам (к примеру, похищенное золото возвращается потерпевшему); деньги, полученные в результате совершения преступления (к примеру, в результате получения взятки) подлежат конфискации; документы, которые имеются в деле в качестве вещественных доказательств (к примеру, декларации по налоговым преступлениям) остаются в деле или выдаются налоговым органам по их заявлению. Такие доказательства, как заключения экспертов или исследования специалистов, выдаче не подлежат и остаются в деле; остальные вещи возвращаются владельцам, а если таковые отсутствуют, то обращаются в пользу государства. Носители (флешки, диски) информации остаются в деле, но суд вправе решить вопрос о возвращении владельцу по его заявлению. Любое из перечисленных вариантов решений, которое должно быть отражено в приговоре, исполняется после вступления судебного акта в силу. В том случае, если по каким-то причинам вопрос о судьбе вещественных доказательств не решен в приговоре (постановлении), то можно составить заявление в порядке п. 15 ст. 397 УПК РФ. Данная норма позволяет обращаться в суд, постановивший приговор, с просьбой о разрешении сомнений и неясностей, в том числе и связанных с судьбой вещественных доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что любое представленное сторонами доказательство должно отвечать требованиям относимости, допустимости и достаточности, иначе оно может быть не принято судом.

Относимость означает, что представленные сведения относятся непосредственно к предмету спора или обвинению в уголовном деле.

К примеру, как обращал внимание Верховный суд Российской Федерации в своем Постановлении Пленума от 27.06.2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом», заключение эксперта не может быть признано относимым доказательством, если в нем проведен анализ отношений сторон. Данный вывод основан на том, что в экспертизе не может быть выводов о правомерности или неправомерности позиции стороны, это – прерогатива суда.

Допустимость – еще один важный критерий, который позволяет использовать доказательство в качестве основы для решения или приговора. Допустимость означает соответствие доказательств требованиям закона.

Только в этом случае суд принимает во внимание представленное государственным обвинением доказательство, в противном случае оно признается недопустимым и не имеющим юридической силы. Это влечет невозможность ссылки на него в решении или приговоре.

Рассмотрев все возможные варианты подачи доказательств, их типы, значимость в судебном разбирательстве, можно прийти к выводу, что собранная база улик и фактов – это неотъемлемая часть рассмотрения дела.

Благодаря вовремя поданным документам, свидетельским показаниям создается ряд причин, по которым суд определяет виновность человека. Исходя из доказательственной базы, решается судьба задержанного и его дальнейшее наказание.

Таким образом, вещественные доказательства способны отражать в себе обстоятельства совершенного преступления, посредством их сбора, тщательного исследования и приобщения к уголовному делу, следователь, дознаватель в процессе производства предварительного расследования, а суд (судья) в ходе рассмотрения дела по существу познает истинную картину произошедшего события и может принять обоснованное, мотивированное и законное решение.

Литература

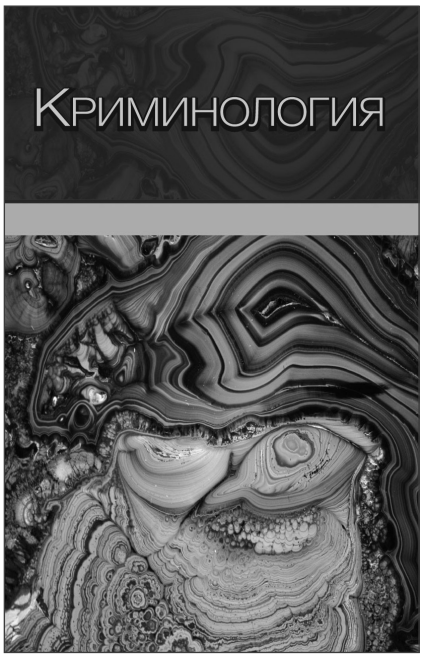
1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52.

2. Ванявин Д.В. История развития и становления института вещественных доказательств в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 292.

3. Иванов Д.А., Угольников А.В. Классификация обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и их значение при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 2. С. 5–8.

4. Иванов Д.А. Доказывание фактов причинения преступлением морального вреда в ходе досудебного производства по уголовным делам // В сборнике: Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 40–43.

5. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 71.



Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности – как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-161-163

© Д.С. Крылова, 2021

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СИСТЕМЫ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дарья Сергеевна Крылова,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров,
преподаватель-методист учебного отдела Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Научный руководитель: Е.Н. Клещина, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент

Аннотация. Содержание данной статьи посвящено изучению вопроса систематизации общих условий предварительного расследования, выделенных законодателем в главу 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Приводятся доводы о наличии теоретических пробелов в современной системе общих условий, предлагаются варианты их устранения.

Ключевые слова: общие условия предварительного расследования, предварительное следствие, дознание, формы расследования, досудебное производство, уголовный процесс.

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF THE SYSTEM OF GENERAL CONDITIONS OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS

Dar'ya S. Krylova,
Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel,
Lecturer-methodologist of the Educational Department
of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The content of this article is devoted to the study of the systematization of the General conditions of preliminary investigation, allocated by the legislator in Chapter 21 of the Criminal procedure code of the Russian Federation. Arguments are given about the existence of theoretical gaps in the modern system of General conditions, and options for their elimination are proposed.

Keywords: general conditions of preliminary investigation, investigation, inquiry, forms of investigation, pre-trial proceedings, criminal proceedings.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Крылова Д.С. К вопросу о проблемах системы общих условий предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):161-3.

Общие условия предварительного расследования давно и систематично находится под пристальным вниманием ученых-процессуалистов, поскольку именно общие условия играют важнейшую роль в упорядочении деятельности должностных лиц, ведущих предварительное расследование, фиксируют требования и правила производства по уголовным делам.

Процессуальные проблемы системы общих условий предварительного расследования нашли свое отражение в трудах В.Н. Григорьева, К.И. Мигушина, О.В. Мичуриной, В.Т. Томина, О.В. Химичевой, М.А. Чельцова, Р.Р. Шайхулова и других. Однако до настоящего времени не выработано единого мнения о понятии общих условий предварительного расследования, не определена их система в целом. Несмотря на наличие в УПК РФ отдельной главы, посвященной общим условиям предварительного расследования, которая и содержит их систему, состоящую из 14 элементов, в теории установленная конструкция вызывает массу споров.

Прежде всего, возникает вопрос: необходимо ли выделение в отдельный институт специальных норм, выступающих «общими условиями» в рамках

стадии предварительного расследования или же такое обособление усложняет структуру уголовного процесса, утяжеляя ее? По мнению Л.В. Головко, такое выделение «является способом кодификационной техники, способствующей обобщению отдельных институтов, являющихся общими по отношению к другим институтам (специальным)» [1, с. 67], с чем мы безусловно согласны. По-нашему мнению, стадия предварительного расследования крайне значима и содержательна: в ходе расследования уголовного дела выясняются все необходимые обстоятельства, исследуются доказательства, принимаются ключевые процессуальные решения, которые, безусловно, должны быть урегулированы, то есть регламентированы специальными нормами, которые мы именуем общими условиями.

С целью детекции имеющихся проблем системы общих условий предварительного расследования, мы попытаемся выяснить, по каким именно критериям законодатель систематизировал их, объединив в одну главу, то есть в систему, поскольку, по нашему мнению, некоторые нормативные положения под эти критерии не подпадают.

В первую очередь, на наш взгляд, нормы, относящиеся к общим условиям, должны быть применимы исключительно на стадии предварительного расследования, независимо от его формы, они должны быть уникальны и неповторимы: например, в рамках других стадий уголовного процесса нет таких понятий как формы предварительного расследования, подследственность и так далее.

Кроме того, нормативные положения, именуемые общими условиями, должны представлять собой не концептуальные идеи, как было принято в УПК РСФСР, а конкретные правила и требования, которые подлежат неукоснительному соблюдению должностными лицами. Мы являемся сторонниками теории о том, что общие условия являются некими предписаниями, устанавливающими порядок расследования уголовных дел, то есть это не какие-то идеи или представления о том, как должно производиться расследование уголовного дела, а работающие конкретные установления. Не все современные общие условия, на наш взгляд, под этот критерий подпадают.

Вызывает сомнение обоснованность включения в систему общих условий предварительного расследования норм, регламентирующих восстановление уголовных дел, обязательность рассмотрения ходатайства, меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, меры по обеспечению гражданского иска.

К данному выводу мы пришли на основании следующих умозаключений. К примеру, процедура восстановления утраченного уголовного дела, на наш взгляд, не может являться общим условием предварительного расследования, хотя бы потому, что такая процедура предусмотрена и в ходе судебного производства, то есть должна быть вынесена за пределы раздела, посвященному предварительному расследованию. Кроме того, восстановление утраченного уголовного дела – это разве общее условие, присущее стадии предварительного расследования? Это скорее исключение из правил, которое никаким образом не отражает специфику и отличительные особенности отдельной стадии.

Такое нормативное положение, как обязательность рассмотрения ходатайства, предписывает следователю (дознавателю) в неукоснительном порядке рассматривать каждое заявленное ходатайство. Нам непонятна такая конкретика, поскольку ходатайства могут заявляться участниками уголовного процесса на протяжении всего судопроизводства, но ведь это не означает, что их обязательное рассмотрение необходимо только на стадии предварительного расследования. В УПК наличествует отдельный раздел «Ходатайства и жалобы», нормы которого распространяют свое действие на все стадии уголовного процесса, соответственно, на наш взгляд, было бы логичным именно в этом разделе закрепить положения об обязательности рассмотрения ходатайства должностными лицами. К тому же, по-нашему мнению, формулировка «обязательность рассмотрения ходатайства» напоминает принцип или концептуальную идею, заключающуюся в обязывании должностного лица соблюдать права подозреваемого (обвиняемого) на защиту (или же потерпевшего или его представителей на доступ к правосудию), поэтому, такое нормативное положение мы не можем отнести к системе общих условий.

Рассматривая нормы, регламентирующие обязанность следователя (дознавателя) принимать

меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, мы также пришли к выводу о том, что данные нормативные предписания – не правила, регламентирующие производство расследования по уголовным делам, а попытка законодательного закрепления способа защиты государством института семьи и детства, права собственности лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, или находящихся под стражей. Мы говорим «попытка», потому что современная интерпретация данной нормы на практике не дает должного эффекта и требует дальнейшего совершенствования. На наш взгляд, в данном случае важно не на какой стадии предварительного расследования такие меры необходимо принимать, а за какими процессуальными действиями они следуют: после задержания лица в порядке ст.ст. 91–92 УПК или при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Соответственно, по-нашему мнению, нормы, регламентирующие меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, необходимо закрепить в разделе, посвященному мерам процессуального принуждения, что совпадает с позицией некоторых зарубежных законодателей [4].

Аналогичного мнения мы придерживаемся относительно нормативных предписаний, регламентирующих обязанность следователя (дознавателя) принимать меры по обеспечению гражданского иска. Полагаем, что эту обязанность необходимо закрепить в перечне полномочий следователя (дознавателя), поместив ее в зону его ответственности, а не расценивать такие меры в качестве общих условий предварительного расследования.

Проведенный анализ норм, регламентирующих систему общих условий предварительного расследования, показал нам некоторые пробелы в ее законодательной регламентации, что продиктовано, на наш взгляд, историческим аспектом, так как многие положения были переняты из УПК РСФСР – уголовно-процессуального кодекса совершенно другого времени.

На наш взгляд, таким элементам современной системы общих условий, как восстановление уголовных дел, обязательность рассмотрения ходатайства, меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, меры по обеспечению гражданского иска не место в системе общих условий, так как они не являются правилами (требованиями), выражающими сущность и природу стадии предварительного расследования.

Литература

1. Головко Л.В. Курс уголовного процесса. М., Статут. 2017.

2. Горленко С.В., Общие условия производства предварительного следствия в уголовном процессе (понятие, история и современность) // дис. … канд. юрид. наук. М., 2000.

3. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. М., Юнити-Дана. 2017.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) // электронный ресурс https://online.zakon.kz/ (дата обращения: 16.09.2020).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-164-168

© М.А. Рахимова, 2021

Научная специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Муаттара Абдусаттаровна Рахимова,
кандидат юридических наук, доцент
Университет мировой экономики и дипломатии (100007, Ташкент, проспект Мустакиллик, д. 54)
E-mail: muattara161@mail.ru

Аннотация. С наступлением XXI века идут активные процессы сближения национальных экономик с целью создания единого экономического пространства, при чем эти процессы ведут к внедрению новых изменений во всех сферах жизни общества: будь – то экономика, или социальная сфера. На сегодняшний день практически в мире не осталось ни одного государства, которого бы не коснулись эти изменения по включению во взаимодействие или в какой-либо форме сотрудничества. Республика Узбекистан сегодня является членом той или иной международной организации, например, ООН, а кроме этого изучаются вопросы вступления в какую-либо организацию, например, ВТО. Но, безусловно, на первом плане стоит развитие и укрепление сотрудничества со странами в рамках СНГ, которые имеют много общего: исторические и культурные связи между собой. Но каждый процесс, например, вступление в международную организацию, дает стране, вступающей в международную организацию как положительные, например, новые возможности выхода на неосвоенные рынки, так и отрицательные стороны, например, вместе с освоением новых рынков распространяются такие явления как коррупция или торговля людьми.

Ключевые слова: развитие международного сотрудничества, интеграционные объединения, формы межгосударственного регионального сотрудничества, сотрудничество с международными региональными организациями, форма интеграции, экономическая интеграция, ЕАЭС, углубление регионального взаимодействия.

PROSPECTS FOR REGIONAL ECONOMIC COOPERATION IN CENTRAL ASIA

Muattara A. Rakhimova,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
University of World Economy and Diplomacy (100007, Tashkent, prospekt Mustakillik, d. 54)

Abstract. Processes for bringing national economies closer together with the formation of a single economic space are acitivized at the beginning of the XXI century, these processes are accompanied by changes in all areas of society's life: wether economics or social sphere. Today there is no practically a state which in one of the forms is involved in the process of cooperation within the global space. Naturally, the Republic of Uzbekistan also participates in the activities of one or another international organization, for example, the SCO. But the cooperation with the CIS member states, which are historically, culturally interconnected, is of the special importance for the Republic of Uzbekistan. But each process has not only advantages, for example, the ability to enter into the new markets or simplification of various procedures in trade, but also disadvantages, for example, lowering barriers to the spread of negative options like corruption, human trafficking, etc.

Keywords: development of international cooperation, integration associations, forms of interstate regional cooperation, cooperation with international regional organizations, forms of integration, economic integration, the Eurasian Economic Union (EAEU), deepening regional cooperation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Рахимова М.А. Перспективы регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):164-8.

Как отмечал первый Президент Республики Узбекистан: «XXI век, очевидно, будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции, расширения участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабилизации как отдельных регионов, так и в целом – в масштабе всей планеты» [1, с. 289]. Следует помнить, что региональное сотрудничество государств – это еще не шаг к региональному обособлению, а все лишь использование новых возможностей по вхождению в мировое сотрудничество в рамках экономических сообществ, союзов.

В мире с наступлением XXI века идут активные процессы сближения национальных экономик с целью создания единого экономического про-

странства, при чем эти процессы ведут к внедрению новых изменений во всех сферах жизни общества: будь – то экономика, или социальная сфера. На сегодняшний день практически в мире не осталось ни одного государства, которого не коснулись все эти изменения по включению во взаимодействие или в какой-либо форме сотрудничества.

Республика Узбекистан сегодня является членом той или иной международной организации, например, ООН, а кроме этого изучаются вопросы вступления в какую-либо организацию, например, ВТО. Но, безусловно, на первом плане стоит развитие и укрепление сотрудничества со странами в рамках СНГ, которые имеют много общего: исторические и культурные связи между собой. Но каждый процесс, например, вступление в международную организацию, дает стране, вступающей в международную организацию как положительные, например, новые возможности выхода на неосвоенные рынки, так и отрицательные стороны, например, вместе с освоением новых рынков распространяются такие явления как коррупция или торговля людьми.

Сотрудничество в рамках международных организаций, интеграционных объединений на пространстве СНГ, содержит два вектора. С одной стороны имеется много плюсов, например, расширение участия государств в международных объединениях, организациях, с другой стороны – каждое государство стремится защитить свои национальные интересы, свое национальное законодательство, находящееся под влиянием институтов, норм и принципов международного права, а также порождает проблемы, касающиеся процессов правотворчества и правоприменения.

Анализируя существующие и существовавшие формы межгосударственного регионального сотрудничества, мы пришли к следующим выводам по сотрудничеству Республики Узбекистан с международными региональными организациями:

1) Узбекистан с первых дней независимости активный сторонник развития как многостороннего, так и двустороннего сотрудничества, например, в начале 1992 года вместе с соседями по региону был принят в Организацию Экономического Сотрудничества, а через два года стал инициатором по созданию сотрудничества в рамках ОЦАС – Организации Центрально-Азиатского сотрудничества (сегодня эта международная организация не существует).

2) Страны СНГ, имея много общего в прошлом, после обретения независимости пытались укрепить свой суверенитет, а вместе с этим и свою государственность – это находилось в приоритете, а с другой стороны – существовали вопросы экономической целесообразности сохранения прошлых связей. Но вопросы суверенитета имели первостепенное значение, поэтому создание или вступление в международные организации с целью интеграции рассматривались как один из шагов к ограничению суверенитета, в связи с тем, что процесс интеграции в первую очередь подразумевает, что государство, вступающее в это объединение, добровольно ограничит свой суверенитет в определенных сферах деятельности, передав часть объема прав органам интеграционного объединения.

3) Запад не одобрял любые интеграционные инициативы на пространстве бывшего Советского Союза, рассматривая эти инициативы как стремление по «воссозданию СССР». Они активно пытались противодействовать в скрытой форме, а затем уже и в открытой форме в любом виде интеграции на просторах СНГ.

4) Готовность самих новых независимых стран быть интегрированными была различна – зачастую здесь превалировала политическая точка зрения, а не экономическая. Большая часть стран СНГ, рассматривая Содружество как механизм «цивилизованного развода», пыталась укрепить собственную государственность и при этом избежать потери от нарушившегося процесса сложившихся связей. Поэтому, отодвигая вопросы сближения стран-членов Содружества на более дальний план, в реальности принятые решения выполнялись неудовлетворительно.

5) Проведя анализ, мы убедились, что роль международных организаций в процессах регионального сотрудничества оказалась различной. Так, если одна группа международных организаций занята развитием международного сотрудничества абсолютно во всех формах, и далее стремятся к новым формам многосторонних отношений; другая группа занята превращаем международной организации в площадку по противостоянию государств-членов;

третья группа, дойдя до определенного уровня сотрудничества, не расширяют далее сотрудничество в других сферах и на этом останавливаются, не используя до конца свой потенциал.

6) Как подтверждает практика становления и развития многих интеграционных группировок (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР и др.), процесс экономической интеграции имеет как определенные положительные, так и отрицательные эффекты и результаты для участников интеграции, так как идет наращивание экономического потенциала интеграционных образований, расширяются как кооперационно-производственные отношения, так и товарооборот.

7) Защищая в определенной степени фирмы государств – членов региональных организаций от конкуренции со стороны фирм третьих стран, в региональных организациях при экономическом сближении стран создаются комфортные условия для фирм государств – членов экономической интеграции.

8) Члены международных интеграционных объединений решают наиболее острые проблемы в социальной сфере, например, практика стран-членов ЕС показывает, что решаются вопросы по проведению научно-технической политики, по смягчению положения на рынке труда, по созданию условий развития отсталых регионов, по достижению положительного эффекта во взаимодействии национальных хозяйств, происходящего в различных масштабах и с различной интенсивностью.

9) Являясь наиболее эффективной формой международной интеграции, ЕС периодически сталкивается с противоречиями интересов среди государств-членов, примером может служить вопрос введения единой денежной единицы – евро в ЕС. Страны ЕС разделились на противников этой акции (Великобритания, Швеция, Дания) и на сторонников.

Касаясь дискуссии о том, что должна ли Республика Узбекистан вступить в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), считаем необходимым привести слова Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиеева, который выступая в Сенате в июне 2019 года, отметил: «…Мы должны улучшить качество нашей продукции, так как 70% торговли приходится на страны ЕАЭС», но подчеркивая при этом, «наши соседи ушли далеко вперед. Скоро они перейдут на маркировку продукции. Мы проиграем с нашими товарами на этом рынке» [2].

Считаем необходимым привести следующие доводы, обосновывая их предпочтительность для Республики Узбекистан:

1) вхождение в единый рынок стран ЕАЭС – это возможность реализации четырех свобод: а) единый рынок товаров, предоставляющий свободное передвижение товаров путем снятия таможенного контроля на внутренних границах между странами, б) единый рынок, предоставляющий свободное движение услуг, в) общий рынок труда [3], т.е свободное перемещение трудовых ресурсов, г) общий рынок капитала, гарантирующий свободное движение капитала; так как рынок ЕАЭС для Узбекистана – это фактически треть всего товарооборота. Например, РФ и Казахстан входят в пятерку главных торговых партнеров Республики Узбекистан; конечно, вхождение в пространство ЕАЭС снимет не все, но многие барьеры для проникновения продукции, услуг, капитала, трудовых ресурсов Республики Узбекистана на рынки ЕАЭС;

2) использование благоприятных условий и цен для стран – членов ЕАЭС при вывозе товаров на экспорт через страны – члены ЕАЭС;

3) возможность сотрудничества банков стран ЕАЭС с банками Республики Узбекистан на льготных условиях;

4) снижение цен и смягчение инфляции за счет насыщения рынка в Республике Узбекистан, т.е. поддержка макроэкономической стабильности;

5) вступление в ЕАЭС – это новые возможности в привлечении прямых инвестиций для освоения богатейших ресурсов полезных ископаемых Республики Узбекистан, это создание на основе их глубокой переработки продукции с добавленной стоимостью;

6) открытие новых возможности для инвесторов, т.е. льготное инвестирование странами-членами ЕАЭС;

7) возможность создания совместных производственных предприятий на основе ноу-хау;

8) рост туристического потенциала;

9) интеграция в общий энергетический рынок, где для импорта энергетических ресурсов Респу-

блики Узбекистан из стран – членов ЕАЭС будут привилегированные условия и цены;

10) создание единых транспортных коридоров, возможность поставки отечественных товаров на мировой рынок через территории стран ЕАЭС;

11) стимул для развития науки и образования, возможность обмениваться современными методами и методиками обучения;

12) создание благоприятных возможностей для улучшения условий жизнедеятельности населения, для решения насущных социально-экономических проблем;

13) в стратегическом плане подключение к тому или иному геоэкономическому блоку открывает стране шансы на модернизацию, но это уже вопрос средне- и долгосрочной перспективы;

14) для самого ЕАЭС и его членов плюсы от вступления Республики Узбекистан носят как экономический, так и политический характер:

● экономические плюсы – возможности облегченного доступа товаров, капитала, услуг, но уже на рынок Республики Узбекистан;

● политические плюсы – присоединение Республики Узбекистан к ЕАЭС повысит авторитет объединения у третьих стран и подтвердит эффективность его работы.

Перечислив все плюсы моменты от вступления в ЕАЭС, можно указать и на негативные моменты:

● необходимо тщательно проанализировать все технические механизмы и подготовиться к конкуренции на рынке Узбекистана, например, в производстве мяса, яиц, завоза зерна;

● «после вступления в союз Узбекистану придется открыть границы, но некоторые отечественные предприятия могут закрыться, не успев адаптироваться к требованиям ЕАЭС» [2];

● нужен тщательный анализ условий, на которых может вступить Республика Узбекистан в ЕАЭС, выяснение не нанесет ли это вред экономике республики, например, не повлияет ли это на сокращение рабочих мест и другие риски и опасения;

● в странах ЕАЭС, например, в РФ многие требования и нормы внешней торговли, ведения бизнеса более либеральны, чем в Республике Узбекистан.

Остановимся на задачах, стоящих перед странами ЕАЭС:

● формирование новых транспортных коридоров, соединяющих Центральную Азию с Европой, странами Тихоокеанского региона и Южной Азии, создание современных центров логистики;

● подготовка условий для рассмотрения международными инвесторами ЦА в качестве единого перспективного рынка;

● Центральная Азия, в частности Узбекистан, трансформировалась в эффективную платформу для выработки действенных подходов и решений по ключевым вопросам развития, поэтому важно расширять деятельность по привлечению иностранных инвестиций в экономику стран региона, имеющего огромный потенциал развития и емкий рынок.

Таким образом, вступление Республики Узбекистан в ЕАЭС имеет свои плюсы и свои минусы, их сопоставление важно для детального анализа и проработки условий вступления в ЕАЭС для выяснения уровня готовности нашей страны к этому процессу.

Рассмотрев эти проблемы, необходимо отметить, что возникает множество других вопросов, например, процесс развития межгосударственного регионального сотрудничества требует некоторых определенных шагов со стороны государств, принимающих участие в таком сотрудничестве:

Являются ли государства главным элементом в устройстве современного мира или другие институты постепенно вытесняются их?

Остаются ли межгосударственные отношения первичными и определяющими черты существующего мира, или их замещают информационные, товарные и другие потоки?

Исчерпало ли себя государство и нужен ли государственный суверенитет?

Раньше все, что относилось к прерогативе государств и считалось только их монополией, в том числе и внутренняя политика – сегодня превращается в проблему международного уровня. Из-за появления целого ряда международных организаций с различными функциями и полномочиями, а также повышения мобильности капитала, активной деятельности ТНК, повсеместного присутствия Ин-

тернета сужается поле деятельности государства в экономической сфере.

Вместо заключения.

1. Территориальная целостность, независимость и самостоятельность государственной власти, собственная правовая система и юрисдикция – это те признаки, которые должно иметь каждое суверенное государство. Отсутствие или ограничение этих признаков говорят об ослаблении суверенитета государства и народа, давшего ему свое девизное наименование, то есть государство может считаться суверенным лишь тогда, когда через свои органы реализует только волю народа.

2. Зачастую государства добровольно, исходя из политических, экономических, социальных причин, связывают себя международными обязательствами. Некоторые из них становятся «…зависимыми в политическом отношении, в экономическом отношении, в духовном плане (мощное влияние той или иной идеологии и т.п.), третьи – как частично аннексированные (наличие чужих военных баз, контингентов, прямое давление на национальное правительство и т.п.)» [4].

3. Динамика интеграционного сотрудничества в Центральной Азии определяется тенденциями развития постсоветского пространства.

4. Узбекистан стоит на позиции развития сотрудничества как многосторонней, так и двусторонней основе с соседними государствами. Узбекистан вместе с соседними бывшими советскими республиками был принят в ряд международных региональных организаций.

5. Страны СНГ, имея много общего в прошлом, в первые годы независимости делали попытки по укреплению своего недавно полученного суверенитета, своей государственности – это находилось в приоритете, но при этом существовали вопросы экономической целесообразности. СНГ для его членов, стремившихся к укреплению собственной государственности, было своего рода механизмом «цивилизованного развода» с наименьшими потерями от нарушения сложившихся связей.

6. Как у любого процесса, у процесса развития экономической интеграции есть свои положительные и отрицательные эффекты для участников интеграции. Члены международных интеграционных объединений совместно решают наиболее актуальные проблемы в различных сфер, в том числе и социальной сферы. Но на практике взаимодействие секторов национальных хозяйств происходит в разных масштабах, с различной интенсивностью, с различной степенью эффективности в отдельных регионах.

7. Проведя анализ положительных и отрицательных моментов вступления для Республики Узбекистан в ЕАЭС надо отметить, что плюсы превалируют в сторону возможности торговать без таможенных пошлин и ограничений, снимет не все, но многие барьеры для проникновения продукции и капитала Республики Узбекистана на рынки ЕАЭС, это более комфортные и выгодные условия для работы трудовых мигрантов из Узбекистана, возможность сотрудничества банков стран ЕАЭС с банками Республики Узбекистан на льготных условиях, насыщение рынка в Республике Узбекистан, снижение цен и смягчение инфляции, новые возможности в привлечении прямых инвестиций для освоения богатейших ресурсов полезных ископаемых Республики Узбекистан и производства продукции с добавленной стоимостью, возможность создания совместных производственных предприятий на основе ноу-хау, рост туристического потенциала, интеграция в общий энергетический рынок, благоприятные возможности для улучшения условий жизнедеятельности населения и решения насущных социально-экономических проблем региона.

Литература

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.: Узбекистан, 1997. С. 289.

2. Речь Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиеева на 20-м пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019 года https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/23/import/

3. Сулейманов Т. Договор о ЕАЭС предоставляет четыре свободы [электронный ресурс].- режим доступа: http://bishelp.ru/business/dogovor- o-eaes-predostavlyaet-cheryre-svodody/ (дата обращения: 14.05.2018).

4. Тихомиров Ю.А. Суверенитет в условиях глобализации // Право и политика. 2006. № 11.

УДК 347.965
ББК 67.75
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-169-175

© И.Б. Качурина, Д.В. Качурин, И.Д. Качурин, 2021

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРГ

Ирина Борисовна Качурина,
начальник кафедры правовой и гуманитарной подготовки,
кандидат юридических наук, доцент
Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)
E-mail: kachurinaib@mail.ru;
Дмитрий Владимирович Качурин,
кандидат юридических наук, доцент
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»);
Иван Дмитриевич Качурин,
учащийся
Тверское суворовское военное училище (170009, Тверь, ул. Игоря Баталова, д. 3)

Аннотация. Рассматривается практический аспект адвокатской деятельности в Российской Федерации и ФРГ, ее значимость в сфере защиты нарушенных прав граждан.

Ключевые слова: гражданское общество, особая социальная природа адвокатского института, следственная или же судебная ошибка, первая помощь, специальный субъект, защита адвоката, профессиональные стандарты.

PRACTICAL ASPECT OF LAWYER ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FRG

Irina B. Kachurina,
Head of the Department of Legal and Humanitarian Training,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver, ul. Krivichskaya, 12);
Dmitry V. Kachurin,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);
Ivan D. Kachurin,
student
Tver Suvorov Military School (170009, Tver, ul. Igor Batalov, d. 3)

Abstract. It is examined the practical aspect of advocacy in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany, its significance in the field of protection of violated rights of citizens.

Keywords: civil society, special social nature of the institute of law, investigative or judicial error, first aid, special subject, defense of a lawyer, professional standards.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Качурина И.Б., Качурин Д.В., Качурин И.Д. Практический аспект адвокатской деятельности в Российской Федерации и ФРГ. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):169-75.

Практическим аспектом адвокатского института в Российской Федерации и Германии считается «организация деятельности адвокатов», т.е. правовое и организационное объединение адвокатов в определенную структуру для эффективного и действенного осуществления своих прямых задач. При помощи организационных форм адвокатского института осуществляется как непосредственно сама адвокатская деятельность, так и в определенной степени обеспечиваются конкретные юридические, социальные, а также иные гарантии данной деятельности, в их числе и защита самих адвокатов от каких-либо неправомерных действий или вмешательства в их деятельность со стороны государственных органов.

В Российской Федерации деятельность адвокатов организуется только в соответствии с одной из четырех возможных организационно-правовых форм адвокатских объединений, которые предусмотрены Федеральным законом «Об адвокатской

Таблица 1

Формы адвокатских образований в Российской Федерации и Германии

Российская Федерация	Германия
Адвокатские кабинеты	Коллегия адвокатов
Коллегии адвокатов	
Адвокатские бюро	
Юридические консультации	

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

1) Адвокатский кабинет
2) Коллегия адвокатов
3) Адвокатское бюро
4) Юридическая консультация

Адвокаты имеют право самостоятельно выбирать форму адвокатского объединения и место осуществления своей деятельности, об избрании которой адвокаты обязаны уведомить верховный совет адвокатской палаты. Главной целью адвокатского образования является существенная помощь адвокатам в законной организации их профессиональной деятельности.

Адвокатский кабинет является в определенной степени новой формой адвокатских образований в Российской Федерации. Адвокатские кабинеты учреждаются адвокатами для осуществления адвокатской деятельности в индивидуальном порядке. Адвокатские кабинеты не являются юридическим лицом. Порядок создания и основополагающие принципы организации адвокатских кабинетов определены в статье 21 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1].

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, могут иметь счета в банках, свои печати и штампы, а также бланки с адресом и наименованием их адвокатских кабинетов, содержащими указания на субъекты Российской Федерации, на территории которых учреждены адвокатские кабинеты. Соглашение об оказании юридических услуг в адвокатских кабинетах заключаются между адвокатом и его доверителем, а после регистрируются в документации данного адвокатского кабинета.

Коллегии адвокатов, это организации, основанные на членстве двух и более адвокатов, которые действуют на основании уставов, утверждаемых их учредителями и заключаемых ими учредительных договоров. Адвокаты, которые учредили адвокатское бюро, заключают партнерское соглашение в письменной форме. По данному соглашению, они берут на себя обязательство соединить усилия воедино для оказания юридических услуг от имени всех партнеров коллегии.

Адвокатское бюро способно решать как комплексные, так и узко правовые проблемы заказчиков, требующие значительных временных или организационных затрат. Клиенты адвокатских бюро могут получить любые квалифицированные юридические услуги. Адвокаты-партнеры есть адвокаты, обладающие высокой квалификацией, способные самостоятельно привлекать клиентуру в коллегию или бюро.

Учредить коллегию адвокатов или адвокатское бюро могут адвокаты, сведения о которых занесены в один региональный реестр. Адвокаты, которые учредили адвокатское бюро, в их партнерском соглашении определяют срок действия данного соглашения, порядок принятия каких-либо решений, порядок прямого избрания управляющего партнера, также его компетенцию и другие существенные условия. Коллегии адвокатов и адвокатские бюро считаются учрежденными с того момента, как они проходят государственную регистрацию. Государственная регистрация коллегии или бюро и внесение данных в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), записей о прекращении их деятельности осуществляются по установленному порядку.

Адвокатские бюро это более устойчивые адвокатские образования, чем коллегии адвокатов, по причине того, что адвокаты бюро наделены куда большей финансовой и имущественной ответственностью по всем обязательствам бюро перед его кредиторами, которые имеют право требовать исполнения договора, как от всех адвокатов бюро вместе, так и от каждого из них по отдельности, при чем как полностью, так и частично. Отличительная черта адвокатского бюро заключается в возможности

коллективной работы по проектам, отсутствии секретов в отношениях между коллегами-адвокатами в «правовых технологиях», которые были ими наработаны при выполнении конкретных правовых задач, а также выработка «своего имени» или же «торговой марки» адвокатского объединения, достаточно высокий уровень взаимопомощи между участниками.

Юридические консультации учреждаются адвокатскими палатами по представлению органов государственной власти субъекта Российской Федерации в том случае, если на территории одного судебного участка общее число действующих адвокатов во всех адвокатских объединениях, которые расположены на территории данного судебного участка, составляет менее двух человек на одного федерального судью. Правовой режим их деятельности устанавливается в статье 24 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1].

Юридические консультации являются некоммерческими организациями, которые существуют в форме учреждения. На собрании (конференции) адвокатов палаты, каждый год определяется размер вознаграждения, которое выплачивается адвокатам, направленным для работы в юридические консультации, а также полная смета расходов на содержание данного учреждения.

В Германии же адвокатские коллегии образуются по территориальному принципу и объединяют между собой адвокатов [2], которые приписаны к одному суду. Министерством (управлением) юстиции земли может быть дано согласие на образование и второй коллегии на территории конкретного округа, но лишь в тех случаях, когда количество практикующих там юристов превышает 500 человек.

Все без исключения, существующие на территории Германии коллегии адвокатов, объединены в единой «Федеральной палате адвокатов». Наивысшим органом коллегий является всеобщее собрание ее членов. Данное собрание избирает правление, которое будет управлять коллегией, а также устанавливает конкретный размер членских взносов, общий порядок их уплаты, решает важные вопросы социального обеспечения адвокатов членов коллегии и их семьи, вопросы стажировки по профессии, выделения финансов на коллегиальные нужды адвокатов, возмещения финансовых расходов членов правления совета, а также членов суда адвокатской чести.

Исполнительный орган коллегии, т.е. ее правление, обычно состоит из 7 человек. Но далеко не все немецкие адвокаты объединяются в коллегии. В немецком законодательстве адвокатские коллегии, относятся к такой категории как «корпорация публичного права», что в принципе, должно означать то, что вхождение в них, дело сугубо добровольное. Но в том случае, если адвокат не является членом коллегии, то он в принципе имеет право работать в Федеральном верховном суде. Все дело в том, что абсолютно любое лицо, которое допущено к адвокатской профессии, должно открыть свою собственную канцелярию при суде, к которому конкретный адвокат приписан.

Касательно построения адвокатского самоуправления Закон «Об адвокатуре в Российской Федерации» определяет следующее. Главным звеном организационного строения института адвокатуры являются адвокатские палаты. Во всех субъектах Российской Федерации создаются адвокатские палаты, которые являются негосударственными некоммерческими организациями, основанными на обязательном членстве адвокатов, только одного субъекта Российской Федерации. В пределах одного субъекта Российской Федерации может быть образована лишь одна адвокатская палата, которая при этом не имеет права образовывать какие-либо свои структурные подразделения или филиалы и представительства, выходя за территорию своего субъекта. Адвокатские палаты не имеют права также заниматься предпринимательской деятельностью. Самым главным органом адвокатской палаты признается собрание адвокатов или же конференция палаты.

Коллегиальным исполнительным органом адвокатских палат являются их советы со сроком полномочий 4 года. Совет адвокатов принимает все решения по созданию юридической консультации по представлению органов государственной власти конкретного субъекта Российской Федерации и направляет выбранных адвокатов для работы в юридических консультациях. Президенты советов представляют адвокатские палаты в органах государственной власти.

Обязательное членство в адвокатской палате является основой для общероссийской негосударствен-

ной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации». Она образуется съездом адвокатов и создается как единый орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации для представления интересов и защиты прав адвокатов в государственных органах и органах местного самоуправления, а также для прямой координации деятельности адвокатских объединений, и обеспечения высокого профессионального уровня оказываемых адвокатами юридических услуг.

Исполнительным органом «Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» служит «Совет Федеральной палаты», избираемый «Всероссийским съездом адвокатов» на тайном голосовании в количестве 36 человек. Главенствующим органом «Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» является «Всероссийский съезд адвокатов». Он созывается не реже одного раза в два года и считается правомочным, в случае если в его работе принимает участие не менее 70 процентов делегатов съезда.

Коллегии адвокатов, существующие в Германии, также объединены в «Федеральную палату адвокатов Германии». Федеральная палата адвокатов Германии была создана еще в прошлом веке и включает на сегодняшний день 28 региональных адвокатских палат. Создана она как корпорация публичного права, и каждый практикующий адвокат Германии обязан в ней состоять. Ее органами управления считаются «Общее собрание» и «Президиум Палаты», которые принимают непосредственное участие в законотворческом процессе, внося предложения и рекомендации в парламент, а также занимаются проведением юридических консультаций. Еще в 1994 году в Федеральной палате адвокатов Германии было образовано «Уставное собрание», являющееся ее представительным органом. Состоит оно из представителей от каждой региональной адвокатской палаты и представителей от каждой 1000 адвокатов. Ее задачами является регулирование отношений среди адвокатов, между адвокатами и гражданами, а также государственными органами. Кроме этого, оно занимается общими вопросами повышения профессиональной квалификации адвокатов, и представительством адвокатских объединений Германии перед организациями других стран мира.

Также в Германии существует «Объединение адвокатов Германии», которое является организацией с добровольным участием. Из 102 тысяч адвокатов ФРГ членство в данном объединении имеют 51 тысяча, т.е. половина всех адвокатов страны. Объединение адвокатов Германии включает в себя 235 региональных объединений. Его основная задача заключается в законном представительстве интересов адвокатских объединений перед государственными органами, правительством и общественностью, а также в непосредственном участии в законотворческом процессе. В течении года объединение адвокатов Германии проводит около 500 мероприятий для 30–35 тысяч слушателей [3].

Объединение адвокатов Германии является членом многих международных организаций, представляя в них интересы адвокатов, работающих в Германии, например, в «Международном союзе адвокатов» и «Международной ассоциация юристов» и других.

В понятие практического аспекта деятельности адвокатов входит и вопрос об их профессиональной ответственности. Более 10 лет назад вступила в силу норма об обязательном страховании адвокатами рисков из профессиональной ответственности, которая была закреплена в статье 19 Федерального Закона «Об адвокатуре Российской Федерации [1]. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей адвокаты несут ответственность, которая предусмотрена данным законом. Данная ответственность может быть как корпоративной, так и гражданско-правовой [1].

Все вопросы касаемо дисциплинарной ответственности перед адвокатскими палатами регулируются «Кодексом профессиональной этики адвокатов» [4]. Данный документ является не столько правовым, сколько корпоративным документом, а следовательно, нарушение его норм влечет за собой только дисциплинарную ответственность. Но в некоторых особых случаях, отдельные нормы данного кодекса могут быть применены и как обычаи делового оборота.

Все вопросы гражданско-правовой ответственности адвокатов регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации [5]. Сегодня законом не ограничен размер ответственности адвокатов за нарушение их обязательств по договорам, адво-

каты несут ответственность в полном объеме причиненного ущерба. В Евросоюзе и, в частности, в Германии дела, связанные с нарушением адвокатской этики и наложением неких дисциплинарных взысканий, рассматривают так называемые суды чести [6].

Дела рассматриваются коллегией в составе председательствующего судьи и двух членов суда. В высшем суде каждой земли работает судебная палата, которая является апелляционной инстанцией для нижестоящих судов чести. Рассмотрение дел в данной палате осуществляют как профессиональные судьи, так и сами адвокаты. Надзорной инстанцией является «Сенат по делам адвокатов», который функционирует в составе Федерального верховного суда. Он имеет право пересматривать дела, рассмотренные судами чести или же земельными палатами по делам адвокатов в высшем суде соответствующей конкретной земли.

Установлены следующие виды ответственности адвокатов:

– предупреждение;

– выговор;

– штраф в размере до 25 тысяч евро;

– запрет на занятие адвокатской деятельностью на срок от 1 до 5 лет;

– полное исключение из адвокатуры.

Существенным элементом практического аспекта деятельности адвокатов как в Российской Федерации, так и в Германии, является установленный порядок приобретения, а также приостановления или прекращения статуса адвоката. На территории Российской Федерации этот порядок закрепляется в ст. 9–17 Федерального Закона «Об адвокатуре в Российской Федерации».

Так, согласно статье 9 данного закона, претенденты на получение статуса адвокатов должны: быть дееспособными; не иметь непогашенной или же неснятой судимости; иметь высшее юридическое образование, которое было получено в имеющем аккредитацию и лицензию образовательном учреждении, или ученую степень по юридической специальности; иметь стаж работы не менее 2 лет по юридической специальности или пройти стажировку в адвокатском объединении сроком от 1 до 2 лет.

Таблица 2

Основания приостановления или прекращения статуса адвоката

Приостановление статуса адвоката	Прекращение статуса адвоката
– избрание адвоката в орган гос. власти или органы местного самоуправления на работу на постоянной основе	– личное, письменное заявление адвоката о прекращении статуса
– неспособность адвоката более полугода исполнять его профессиональные обязанности	– вступившее в законную силу решение суда о признании гражданина (адвоката) недееспособным или же ограниченно дееспособным
– призыв на службу в армии	– отсутствие в адвокатской палате в течение полугода со дня получения адвокатского статуса, или внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, или возобновление адвокатского статуса, сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования, а также сведений о том адвокатском образовании, учредителем (членом) которого является адвокат
– признание на основании решения безвестно отсутствующим	– смерть или вступление в законную силу решения суда об объявлении умершим
– принятие судом решения о применении принудительных мер медицинского характера	– совершение поступка, который порочит честь и достоинство адвоката лично или умаляющего авторитет адвокатуры в целом
	– неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом личных профессиональных обязанностей перед доверителями, а также неисполнение решения органов адвокатской палаты, которые были приняты в пределах их профессиональной компетенции
	– вступление в законную силу приговора суда о признании гражданина виновным в совершении умышленного преступления
	– установление недостоверности сведений, которые были представлены в квалификационную комиссию в соответствии с требованиями к претендентам на получение статуса адвоката, или выявление обстоятельств о недееспособности, ограниченной дееспособности претендентов, наличие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленных преступлений

Статус адвоката присваивается квалификационной комиссией при адвокатской палате конкретного субъекта РФ. Претенденты должны сдать квалификационные экзамены, состоящие из письменной и устной частей. Не сдавшие экзамены претенденты допускается к их повторной сдаче не ранее чем через 1 год. Адвокатский статус, присваивается на неопределенный срок. В течении месяца данные сведения вносятся в региональный реестр уполномоченным территориальным органом юстиции, а адвокату выдают удостоверение, которое является единственным документом, который подтверждает его статус.

Законом предусмотрены следующие основания для приостановления или же прекращения статуса адвоката (табл. 2).

Решение о приостановлении или прекращении адвокатского статуса принимается советом адвокатской палаты того субъекта РФ, в региональный реестр которого внесена информация об этом адвокате. При совершении адвокатом поступка, который порочит честь и достоинство адвоката или же умаляет авторитет адвокатуры, а также неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом его профессиональных обязанностей перед доверителями, как и неисполнение адвокатом решения органа адвокатской палаты, решение о прекращении адвокатского статуса принимается советом на основании письменного заключения квалификационной комиссии.

В Германии к адвокатской деятельности на сегодняшний день допускаются только те кандидаты, которые могут быть признаны пригодными к исполнению обязанностей судей. В виду чего, для адвокатов и судей законодатель установил одинаковые требования [7].

Срок обучения составляет от 5 до 9 лет, с последующей сдачей двух обязательных экзаменов, значительно отличающихся от тех экзаменов, которые сдают российские студенты, ввиду того, что само юридическое образование в ФРГ строится по совершенно другому принципу. Там готовят так называемого «унитарного юриста», изучающего исключительно теоретические дисциплины, ни на чем не специализирующегося. Его специализация появляется только после второго выпускного экзамена, тогда выпускник и начинает работу в какой-либо организации. Другими словами, «унитарный юрист» способен работать в любой юридической области и выполнять абсолютно любую работу, как судьи, так и адвоката, нотариуса или же государственного служащего.

Профессиональное юридическое образование в Германии, строится следующим образом: студенты на протяжении пяти лет изучают гражданское, уголовное и публичное право, пишут 8 контрольных работ и сдают первый выпускной экзамен [7]. При успешной сдаче студенты проходят референдариат, т.е. два года практического изучения разных юридических профессий: шесть месяцев в суде, четыре месяца в прокуратуре, четыре месяца в социальной сфере и т.д.

По окончанию всей программы стажировки студенты снова пишут 8 контрольных работ и сдают второй выпускной экзамен. После его сдачи студенты могут работать в совершенно любой юридической сфере. Но и без стажировки, как и без экзамена, адвокатами могут стать юристы, имеющие ученую степень «доктор права». Программа «последнего экзамена», т.е. экзаменационные билеты, разработанные министерством юстиции каждой отдельной федеральной земли, решает вопрос о допуске соискателей к адвокатской практике, учитывая мнение территориальной адвокатской коллегии того округа, где заявители собираются практиковать [8].

Адвокаты имеют право практиковать только в тех судах, к которым они приписаны. Разрешение на работу в иных судах может предоставляться только лишь в интересах правосудия или же в виде исключения. Адвокаты, допущенные к работе в «Федеральном Верховном суде Германии», не имеют права работать в любом нижестоящем суде, без каких-либо исключений.

Основания для отказа в допущении к адвокатской практике представлены в таблице 3.

Таким образом, понятие «международно-правовые стандарты адвокатской деятельности» несет в себе нормы и правила, которые признаются мировым сообществом и относятся к организации и осуществлению профессиональной деятельности по оказанию адвокатских услуг. Данные нормы и правила отражены в различного рода официальной документации, принятой непосредственно адвокатским сообществом государств (их профессиональ-

Таблица 3

Основания для отказа в допущении к адвокатской практике

Россия	ФРГ
подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката в совет адвокатской палаты	лишение гражданина основных гражданских прав по решению Федерального конституционного суда
вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным	лишение гражданина права занимать публичные должности по решению суда
вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления	увольнение гражданина из органов правосудия по решению дисциплинарного суда
нарушение адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката	обвинение в совершении поступка, недостойного адвокатского звания
незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю, либо систематическом несоблюдении установленных законодательством Российской Федерации требований к адвокатскому запросу	участие в борьбе против существующего в Германии общественного строя противозаконным способом
неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции	осуществление деятельности, несовместимой с профессией и репутацией адвоката
установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию	ограничение гражданина в праве распоряжаться своей собственностью по решению суда
отсутствие в адвокатской палате в течение четырех месяцев сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования	гражданин является судьей или государственным служащим (только если эти функции выполняются не на общественных началах)
неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем	

ными объединениями), но также и в законах и кодексах, действующих постановлениях международных или национальных судов, межгосударственных соглашениях и конвенциях.

Профессиональные стандарты по сути являются одними из обязательных в адвокатской профессии и определяют права и обязанности адвокатов. Практическим аспектом адвокатского института в Российской Федерации и Германии считается «организация деятельности адвокатов», т.е. правовое и организационное объединение адвокатов в определенную структуру для эффективного и действенного осуществления своих прямых задач. При помощи организационных форм адвокатского института, как в России, так и в ФРГ осуществляется сама адвокатская деятельность. В определенной степени обеспечиваются конкретные юридические, социальные, а также иные гарантии данной деятельности, в их числе и защита самих адвокатов от каких-либо неправомерных действий или вмешательства в их деятельность со стороны государственных органов.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями от 28.10.2003 г., от 22.08.2004 г, от 20.12.2004 г.) // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

2. Федеральный закон об адвокатуре, принятый 1 августа 1959 г. http://www.advokat-sv.ru/informaciya/pb_attorney_German.html.

3. http://www.brak.de/w/files/02_fuer_anwaelte/FAO_1.1.08_090615.pdf.

4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Бюллетень Министерства юстиции РФ № 3 (75), 2004 г.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 года № 46. ст. 5432.

6. Федеральный закон об адвокатуре, принятый 1 августа 1959 г. http://www.advokat-sv.ru/informaciya/pb_attorney_German.html.

7. https://www.gesetze-im-internet.de/brao/.

8. Kilian/Dreske, Statistisches Jahrbuch der Anwaltschaft 2015/2016, S. 157.

9. https://www.bundesjustizamt.de/DE/SharedDocs/Publikationen/Justizstatistik/Juristenausbildung_2014.pdf;jse ssionid=A20700EB44F5A57E66A44B45B358D646.1_cid386?__blob=publicationFile&v=4.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-176-177

© А.С. Олейник, 2021

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ОБЩИЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ НАРУШИТЕЛЕЙ

Александр Сергеевич Олейник,
доцент кафедры управления ОВД в особых условиях ЦКШУ, кандидат технических наук
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: Asoleynik@mail.ru

Аннотация. Описан общий подход к организации защиты важных государственных объектов от противоправных действий нарушителя.

Ключевые слова: безопасность, комплексная безопасность, защита важных государственных объектов, противоправные действия нарушителя.

THE GENERAL APPROACH TO THE ORGANIZATION OF PROTECTION OF IMPORTANT STATE OBJECTS FROM ILLEGAL ACTIONS OF VIOLATORS

Aleksandr S. Oleynik,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs Management in Special Conditions of TsKShU, Candidate of Technical Sciences
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh, d. 8)

Abstract. The article describes a general approach to the organization of protection of important state objects from illegal actions of the violator.

Keywords: security, complex security, protection of important state objects, illegal actions of the violator.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олейник А.С. Общий подход к организации защиты важных государственных объектов от противоправных действий нарушителей. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):176-7.

Описание объекта должно содержать: расположение; климатические и природные условия, рельеф местности; удаленность объекта от других объектов (в том числе критически важных и потенциально опасных); производственный режим работы, численность работников (в том числе численность смен); характеристику критических элементов объекта; описание охраны; характеристику инженерных и технических средств охраны, которыми оснащен объект.

Характеристика террористов должна содержать:

– численность террористической группы;

– общие и персональные характеристики террористов;

– описание применяемого вооружения и технического оснащения.

Общие и персональные характеристики террористов должны отражать:

– физические данные, выражаемые средней скоростью передвижения по объекту во время совершения террористической акции и массой переносимого вооружения и снаряжения;

– техническую квалификацию и подготовленность террористов.

Технологические, конструктивные, географические и иные свойства объекта, а также потенциальные возможности террористов определяют способы их действий на объекте. Данные способы действий террористов характеризуются:

– целями террористической акции;

– способами достижения целей акции.

Цель террористической акции описывается:

– выбранным уязвимым элементом объекта;

– задачей по выбранному уязвимому элементу объекта (уничтожить, повредить и т.п.);

– временем решения задачи по уязвимому элементу (время, затрачиваемое на движение до уязвимого элемента, его подрыв, поджог или слом и т.п.).

До недавнего времени не уделялось должного внимания такой серьезной причине аварий, как погрешности в традиционных методах расчета при проектировании объектов. Проверка (ревизия) большинства традиционных вычислительных алгоритмов позволяет сделать следующие заключения.

Во-первых, эквивалентные (равносильные) преобразования, которые широчайшим образом используются почти во всех вычислениях и расчетах, совсем не так «безобидны», как это ранее столетиями считалось. Да, они не изменяют решений преобразуемых систем.

Во-вторых, существуют «особые» технические системы, для которых привычные методы расчета, не учитывающие новых научных результатов, полученных в области эквивалентных преобразований, могут давать совершенно ошибочные выводы и стать причиной аварий и катастроф.

Сценарии террористических воздействий на объекты основано на использовании счетных множеств:

Ум = (Умъ Умъ ••• Умк) – множество критических элементов объекта. Каждый критический элемент объекта, элемент множества $\boldsymbol{У_м}$, характеризуется местоположением и приоритетом с точки зрения влияния выхода его из строя (уничтожения) на функционирование объекта в целом;

$\boldsymbol{Т_{охр}}$ – множество, содержащее характеристику охраны объекта. Каждый элемент данного множества описывает вид охраны, численность персонала охраны, используемое вооружение и специальные средства, способ и особенности охраны объекта;

$\boldsymbol{М_{итсо}}$ – множество, характеризующее инженерные и технические средства охраны, объекта;

Н – множество персональных характеристик террористов;

В = /отсутствует, холодное, гладкоствольное, нарезное, нарезное автоматическое, гранатомет, гранаты, взрывчатые вещества, горючие вещества, любое подмножество указанного выше вооружения/ – множество типов вооружения;

Т = /отсутствует, ручной сборный, термический режущий сварочный, дополнительные инструменты и материалы, вспомогательное оборудование и приборы, любое подмножество указанного выше инструмента/ – множество типов технического оснащения;

Ц – множество целей акции. В свою очередь, каждый элемент множества целей описывает выбранный для акции критический элемент объекта, задачу террориста, по этому, уязвимому элементу и время ее решения;

Тд = /скрытная, обманная, насильственная тактика преодоления персонала охраны;

Произвольный (i-й) сценарий террористических воздействий на объект ***Smeppi*** представляет из себя последовательность из ***n*** компонент – характеристик объекта, нарушителя и его действий, в которой первая компонента – элемент множества $\boldsymbol{У_м}$, вторая – множества $\boldsymbol{Т_{охр}}$ и так далее, а последняя – множества $\boldsymbol{С_{пер}}$.

Формирование характерных сценариев террористических воздействий на объекты осуществляется в три этапа.

1. На первом этапе формируются множества качественных и количественных характеристик объекта, нарушителя и его действий.

2. На втором этапе выполняется синтез полного множества сценариев ***Smepp = {Smepph Smeppi, – , SmeppД*** террористических воздействий путем полного перебора (декартового произведения) всех возможных комбинаций элементов сформированных множеств:

$$\boldsymbol{Smepp\ Уд\ Т_{охр}\ Митсо\ Ц\ Н\ В\ ТдП\ Д\ С_{пе}} \qquad (1)$$

Количество формируемых таким образом сценариев оценивается с использованием выражения:

$$\boldsymbol{M(Smepp) = M(Ум) *M(Тохр) *ф1иТСо) * Ц(Ц) * Ц(Щ * Ц(В) * Ц(Тд) */2(П) *ц(Д) * ^(Сперим)}, \qquad (2)$$

где ***ц(*)*** ~ мощность (количество элементов) соответствующего множества.

3. На третьем этапе с использованием методики оценки вероятности реализации характерных сценариев террористических воздействий из полного множества сценариев $\boldsymbol{S_{терр}}$, количество которых равно формируются наиболее вероятные или, иначе, характерные сценарии террористических воздействий на объекты.

Литература

1. Олейник А.С. «Методы и модели принятия решений по охране и обороне важных государственных объектов»: монография. М.: Академия управления МВД России, 2017.

2. Олейник А.С. «Применение методов системного анализа, математического моделирования и специального программного обеспечения для создания комплексных систем безопасности и антитеррористической защиты объектов»: монография М.: Издательство ЦНТБ пищевой промышленности, 2017.

3. Бояринцев А.В., Бражник А.Н., Зуев А.Г. «Проблемы антитерроризма: категорирование и анализ уязвимости объектов»: СПб.: ЗАО «НПП «ИСТА-Системс», 2006.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-178-180

© Г.В. Акимова, 2021

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. ЧАСТЬ II – ИЗРАИЛЬ

Галина Вячеславовна Акимова,
старший преподаватель кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: galina.akimova.74@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации и осуществления противодействия проявлениям экстремизма в молодежной среде на примере зарубежных стран, в частности рассматривается Израиль. Определяются приоритетные направления противодействия молодежному экстремизму силами подразделений, структура.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, молодежный экстремизм, противодействие, международное законодательство, преступность.

ORGANIZATION OF COUNTERACTION TO MANIFESTATIONS OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT ON THE EXAMPLE OF FOREIGN COUNTRIES. PART II – ISRAEL

Galina V. Akimova,
Senior Lecturer of the Department of Special Tactics, Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the organization and implementation of counteraction to extremism among young people on the example of foreign countries, in particular, Israel. Priority directions of counteraction to youth extremism by forces of divisions are defined.

Keywords: extremism, youth, youth extremism, counteraction, international legislation, crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Акимова Г.В. Организация противодействия проявлениям экстремизма в молодежной среде на примере зарубежных стран. Часть II – Израиль. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):178-80.

В конце XX века все мировое сообщество столкнулось с ростом экстремистских проявлений, захлестнувшими как отдельные города, так и страны. И многие государства оказались совершенно не готовыми к организации адекватного противодействия данному явлению ни с точки зрения разработки приемов практической борьбы, ни с точки зрения теоретического анализа и осмысления указанного явления. При этом следует указать и на то обстоятельство, что изменениям также подверглись и личнокачественные характеристики экстремистов.

Именно поэтому так важен и интересен для изучения правоохранителями России опыт стран, которые вынуждены ежечасно задействовать комплекс мер противодействия экстремизму, к примеру, опыт государства Израиль (фактически с самого начала своего существования – 1948 года, являвшегося объектом для экстремизма во всех его проявлениях).

Экстремизм, как одно из присущих любому государству выражений объективной реальности, сопровождает человечество на протяжении определенной ступени его существования в фазе обострения противостояния интересов. И в последнее время это явление принимает все более угрожающие стабильности существования мира формы.

В связи с чем, руководство государства Израиль было вынуждено разработать стратегию и концепции, направленные на защиту граждан, а также непрестанно совершенствовать методику противоэкстремистской деятельности (крайней степенью которой является терроризм).

Было систематизировано и принято в качестве основообразующих определений, к примеру, определение терроризма (проЭкстремизма), т.е. «экстремист/террорист – противник, не признающий общепринятых норм, правил поведения и жизни» [1] в связи с чем, государству (в лице его органов) было вменено в обязанность ведение целенаправленной и жесткой борьбы с применением при этом любых средств для снижения уровня либо уничтожения данного вида угрозы.

Кроме того, государству было вменено в обязанность прилагать максимум усилий для налаживания отношений с другими государствами по вопросам борьбы с экстремизмом, а также создавать и совершенствовать нормативную базу, позволяющую эффективно противодействовать угрозам террористической направленности.

Во главу угла в противоэкстремистской борьбе правительство Израиля поставило защиту прав граждан, особо при этом подчеркивая, что именно защиту и именно мирных граждан. Да, с преступниками ведутся переговоры, но только в целях обеспечения необходимого времени для планирования действий специалистов и минимизации угрозы. При этом они (преступники), безусловно, подлежат ликвидации, но разрешение на подобного рода операции дает Правительство или Премьер-министр.

Следует отметить – по словам бывшего директора «Моссада» Дани Ятома в основном террор и экстремизм предотвращает разведка, причем еще на стадии подготовки: «Преступники, посягающие на устои государственности, должны ощущать постоянное присутствие спецслужб, зная, что каждое их действие повлечет серьезную реакцию. Девять из десяти террористов и экстремистов мы задерживаем еще до того, как они выходят «на дело». Оставшегося одного должны нейтрализовать силовые структуры. Но это уже крайний случай. Если шахид со взрывчаткой проник в центр города, это считается недоработкой спецслужб» [3].

Как именно это происходит. Информация, собранная с помощью маштапим и технических средств, анализируется («Шабаком» и военными). После чего составляются списки противоправных лидеров на которых объявляется охота + планируются противоэкстремистские рейды.

Используются (одновременно с агентурой, внедренной в арабскую среду) и подразделения спецназа («Ямас» – «замаскированные под арабов»), которые выслеживают лиц, причастных к…, проводят ликвидации и внезапные захваты, затерявшись в среде арабов и даже в качестве маскировки участвуют в стычках с полицией. Солдаты данного подразделения внешне неотличимы от палестинцев, проходят 15-месячную подготовку по рукопашному бою, арабскому языку и диалектам, религиозным обычаям арабов, их обучают говорить и даже думать на арабском языке, вести себя в точности, как арабы.

Следует также отметить, что в связи с серией кровавых террористических актов 1974 года в Израиле была создана общественная гражданская дружина – «Мишмар Эзрахи». Это самое многочисленное добровольческое формирование, которое делится на два отдела: особые части и охранное подразделение – охранная дружина, состоящая из добровольцев, занимается предотвращением всякого рода экстремистких актов во всех общественных местах. А особые специальные части дружины помогают полиции Израиля во всей ее деятельности, являясь отличным универсальным подкреплением.

Результатом указанного комплекса действий как государства, так и израильских силовых структур является общеизвестный факт – несмотря на враждебное окружение, Израиль сегодня является одной из самых защищенных от экстремизма стран в мире, в которой обществу гарантирован высокий уровень безопасности.

Как положительный момент практики организации противодействия экстремизму изучающие сей предмет отмечают, что в своей политике противовоэкстемистской деятельности правительство Израиля использует принцип «сделать так, чтобы заниматься экстремизмом/терроризмом было невыгодно». Так израильские правила сноса домов (как вариант борьбы или противодействия) родственников террориста имеют специфику, вытекающую из особенностей правовой системы Израиля, включающей в себя элементы традиционализма (Галаха – свод религиозных правил, который является основным источником права) и судебного прецедента (решения Верховного суда Израиля также яв-

ляются источником права, выступая прецедентом) – т.е. снос домов и уничтожение собственности семей экстремистов-террористов в Израиле воспринимаются как законное право на месть [2].

Анализируя опыт Израиля в организации противодействия экстремисткой и террористической угрозы нельзя не упомянуть и о Центре политических исследований МИД Израиля («Мамад»), который занимается сбором и анализом политической информации, полученной из открытых источников. И хотя центр находится в структуре министерства иностранных дел, он зависит от «Моссад», т.к. сотрудники этой спецслужбы Израиля составляют в Центре политических исследований большинство. Кроме того Центр активно сотрудничает и с «Шабак».

Израильская система мер безопасности и противодействия экстремизму и террору общепризнанна и является одной из самых развитых и эффективных. В этой сфере опыт профессиональных действий спецслужб Израиля в обеспечении противодействия экстремизму бесценен и уникален, в связи с чем представляется целесообразным его характерные методы и способы взять на вооружение для применения в практической оперативно-служебной деятельности российских служб правоохраны, задействованных в борьбе с проявлениями экстремизма, в т.ч. молодежного.

Литература

1. Рыжов И.В. «Некоторые особенности антитеррористической деятельности государства Израиль» // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского.

2. Романовская О.В. Безрукова О.В. «Ограничения права собственности в целях противодействия терроризму (о сносе домов членов семьи террористов)» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.

3. https://ru.exrus.eu/Kak-spetssluzhby-boryutsya-s-terrorizmom-opyt-Izrailya-id5731c58cae20152e4d5cd270.

4. Готсданкер А. АД и Израиль: терроризм и способы борьбы с ним. [Электронный ресурс] // URL: http://archive.9tv.co.il/news/2015/10/20/215473.html (дата обращения: 20.01.2020).

5. Морозов В.М., Литвинова Е.В. Борьба с терроризмом: Израильский опыт // Вестник БГУ. 2018. № 114.

6. Правый экстремизм набирает обороты [Электронный ресурс] // URL:https://relevantinfo.co.il/rost-prestupnosti/.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-181-187

© А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов, 2021

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ – УГРОЗА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Анатолий Васильевич Богданов,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Игорь Иванович Ильинский,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 2527314@gmail.com;
Евгений Николаевич Хазов,
главный научный сотрудник,
доктор юридических наук, профессор
ФКУ НИИ ВСИН России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1)
E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы, связанные с противодействием преступлениям террористической и экстремисткой направленности, как угрозе современной цивилизации. Анализируются причины и условия совершения преступлений террористической и экстремисткой направленности. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению преступлений террористической и экстремисткой направленности.

Ключевые слова: преступность, угроза, терроризм, экстремизм, цивилизация, предупреждение, профилактика, взаимодействие, средства массовой информации, оперативные подразделения, органы внутренних дел.

TERRORISM AND EXTREMISM – A THREAT TO MODERN CIVILIZATION

Anatoliy V. Bogdanov,
Associate Professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipmen,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Igor I. Il'inskiy,
Associate Professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipmen,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Evgeniy N. Khazov,
Chief Researcher,
Doctor of Legal Sciences, Professor
FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1)

Abstract. The article deals with the main problems associated with countering terrorist and extremist crimes as a threat to modern civilization. The reasons and conditions for committing crimes of terrorist and extremist orientation are analyzed. The main directions of preventive measures for the prevention of crimes of terrorist and extremist orientation are proposed.

Keywords: crime, threat, terrorism, extremism, civilization, prevention, prevention, interaction, mass media, operational units, internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм – угроза современной цивилизации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):181-7.

Последние годы характеризуются нарастающей тенденцией распространения различных видов экстремизма, формирования устойчивых очагов экстремистской угрозы в регионах со сложной социально-политической, экономической и военной обстановкой. Экстремизм приобрел черты интернационального характера и создал серьезную угрозу международной стабильности. Основные тенденции мирового развития в конце XX и начале XXI века связаны со значительным усилением влияния ислама на политические, общественные и социальные процессы большой группы стран Ближнего и Среднего Востока с преобладающим мусульманским населением, а также государств с крупны-

ми диаспорами и землячествами мусульман и его воздействия на военно-политическую обстановку в мире и отдельных регионах [1].

Современный экстремизм и терроризм становятся важнейшими факторами международной политики, инструментом сфер влияния, захватом власти, геополитического доминирования. Отмечается возрастание в целом значения религиозного фактора в формировании многих процессов, происходящих в современном мире [2].

В первую очередь это относится к исламу, который проявил себя не только в качестве великой мировой религии с большим нравственным потенциалом, значительным количеством его последователей в различных странах, но и как деструктивный и дестабилизирующий элемент, проявившийся в возникновении угроз для безопасности многих стран со стороны группировок и организаций, действующих под лозунгами исламского экстремизма [3].

Согласно Указу Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [4] одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране [5].

Пандемия замедлила экономику и увеличила безработицу у большого количества государств. Однако финансово-экономический кризис не затронул международный экстремизм. Экономические последствия кризиса увеличили ненависть, радикальные взгляды, протесты и экстремистские проявления. Экономический спад, вызванный COVID-19, безработица, миграция, расслоение на богатых и бедных может привести к дальнейшему росту экстремизма, терроризма и киберпреступности [6].

Кибертерроризм и экстремизм являются организованной преступностью. Эти преступления совершаются по политическим и идеологическим мотивам. Киберпреступники стали самыми успешными в криминальном мире. Рост киберпреступности оказывает существенной влияние на криминогенную ситуацию в целом [7].

Прогнозируя на настоящий момент проявления свидетельствуют о том, что пандемия COVID-19 и меры по ее сдерживанию повлияют на экстремистские проявления, киберпреступность и миграцию. В настоящее время в целях сохранения стабильности миграционной ситуации, предотвращения рисков в области обеспечения правопорядка, возникновения межнациональных конфликтов, предупреждения правонарушений и преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности, вызванные глобальными ограниченными на перемещения и другие меры, принятые в результате пандемии COVID-19, а также для решения вопросов оказания содействия в приобретении проездных документов иностранными гражданами, содержащимися в специальных учреждениях и подлежащим административному выдворению, депортации или реадмиссии, органами внутренних дел и местными органами власти проводятся встречи с представителями образовательных организаций, землячеств, национальных диаспор, национальных культурных, религиозных объединений и духовенства [8].

Миграционные процессы ухудшают социальную обстановку, создают базу для формирования общеуголовных, экстремистских и террористических организаций, являющихся угрозой национальной безопасности России. Основные факторы, способствующие формированию экстремистских угроз и радикальных взглядов со стороны мигрантов, – это безвизовый и упрощенный порядок въезда в Российскую Федерацию [9].

Сегодня едут уже не те мигранты, которые приезжали 10–15 лет назад, а те, для которых русско-европейская культура является почти чуждой, некоторые из них подвержены радикальным идеям терроризма и экстремизма [10].

Исламский экстремизм представляет угрозу не только для отдельных граждан, но и для безопасности Российской Федерации. Ни одна мировая религия в наши дни не привлекает такого внимания, как ислам. Ни в одной другой религии нет такого процента верующих, страстно и самозабвенно преданных исламу. Эта религия привлекает все больше сторонников. Проблема религиозного, в первую очередь исламского, экстремизма в настоящее вре-

мя приобретает все более актуальное значение для обеспечения безопасности не только в конкретных странах и Регинах, но также и в мировом масштабе. Это связано с тем, что организации экстремистского толка в исламе в ряде стран и регионов оказались тесно связанными с международным и национальным терроризмом [11].

Исламские группировки возникли путем навязывания и одурачивания народных масс, которые стали использовать религию как идеологию и инструмент для насилия. Исламский экстремизм приобрел трансграничный и транснациональный характер, сращивается с транснациональной организованной преступностью, использует современные информационные системы и технологии для своей разрушительной деятельности. Одним из самых успешных проектов исламистов в информационной области является медиа-центр «Аль-Хайят». На его базе производятся видео- и аудиоматериалы, в том числе на русском языке. Интенсивность экстремистское деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности [12].

Финансирование организации осуществляется как из внешних, так и из внутренних источников. К внешним относятся зарубежные исламские группировки, в первую очередь находящиеся на Ближнем Востоке. Внутренние источники, которые в настоящее время становятся основными, представляют из себя «дань» на местный бизнес и официальных лиц практически во всех северокавказских республиках. Эта деятельность оправдывается нормами шариата (в условиях войны применяется так называемый «военный закят»)[1].

Исламских экстремистов привлекает криптовалюта, так как пожертвования предусмотрены в исламе. Это «закят». Правоохранительные и финансовые структуры еще не выработали механизмы противодействия финансирования экстремизма при использовании криптовалюты.

Международное сообщество пытается задействовать правоохранительные и контрольно-надзорные министерства и ведомства по проблемам легализации (отмыванию) денежных средств и финансированию экстремизма при использовании финансовых средств, в том числе криптовалюты. Криптовалюта активно используется в исламских странах, но за отсутствием законодательства преступный мир использует криптовалюту в своих целях [13].

Стремление международных экстремистско-религиозных организаций создать в России, проповедующих мусульманство, очаги религиозного напряжения радикального толка за счет вербовки и финансирования международных экстремистских организаций и некоторых государств [14].

На территории России в основном практикуются джамааты. В субъектах Российской Федерации существуют зарытые джамааты, вербующие граждан на совершение джихада на территории Сирии, России и других стран. Сегодня эти течения в основном основываются на исламских режимах, которые считаются самыми не гуманными в мировой практике. И поэтому важнейшей задачей национально-культурных и религиозных организаций, землячеств и диаспор является профилактика и противодействие идеологии экстремизма [15].

Землячества и диаспоры – это совокупность людей, которые приехали в какой-то регион не только спокойно жить и работать, но и совершать преступления. Авторитетные люди диаспор и землячеств совершенно не заинтересованы в том, чтобы их нацию или представителей какой-то религиозной конфессии ассоциировали с экстремистами. Диаспоры и землячества в борьбе с экстремистами помочь могут, и это реальная сила в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Но, они не всегда могут иметь на земляков или единоверцев достаточное влияние. Экстремисты и террористы прекрасно понимают, как работают правоохранительные органы, и далеко не всегда поддерживают контакты со своими земляками. Тем более вряд ли оповещают их о своих планах. К тому же надо понимать, что внутри землячеств и диаспор есть разные течения, группы и возраст, это не однородная среда. При этом надо понимать, что при работе с радикально настроенной молодежью диаспорам и землячествам не хватает грамотных богословов, религиозных просветителей и миссионеров [16].

Профилактика экстремизма должна вестись не только правоохранительными органами, но и в средствах массовой информации (СМИ), интерне-

[1] «Закят» – отчисления мусульман в пользу малоимущих, неимущих единоверцев и на «священную войну».

те, то есть комплексно. Необходимо использовать представителей традиционного ислама в борьбе с исламским экстремизмом и изучать те направления ислама, которые противостоят экстремизму и терроризму. В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских организаций, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей, таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций. Молодежный экстремизм касается наиболее незащищенных слоев населения – детей школьного возраста и студентов. Более сильные морально, физически и психологически участники принуждают более слабых по духу к противоправным действиям, управляя им [17].

Вовлечение молодежи в экстремизм и терроризм вызывает озабоченность, где проявляются тревожные симптомы утраты национальной культурной идентичности, девиантного поведения воинствующего национализма и экстремизма. Интернет – это сегодня главное орудие радикализации молодежи и организации противоправных акций. Экстремизм в России «молодеет» – все чаще преступления экстремистской направленности совершаются молодыми людьми в возрасте 15–25 лет. В настоящее время пандемия, экономический кризис создают предпосылки к вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность [18].

Наибольшая опасность исходит от исламистских сайтов, на которых представлены информация о знакомствах и предложения о получении образования. Опасность также исходит от «хаджа», в котором ежегодно участвуют 25–30 тысяч россиян, и во время которого не избежать знакомства с радикалами. С нашей точки зрения идеология экстремизма и терроризма в сети Интернет непобедима. Иногда получается, что у молодежи, наслушавшейся известных радикальных проповедников, имамов из Пакистана, Палестины, Саудовской Аравии, Турции возникают конкретные вопросы по толкованию Корана, сунь и предписаний шариата. Но представители землячеств и диаспор часто не могут дать глубокого разъяснения относительно заблуждений зарубежных исламских проповедников, а может у них стоит другая цель. Молодежи нужны подробные ответы, основанные на глубоком толковании Корана. Необходимо совместными усилиями оказывать противодействие любым попыткам обострить межнациональные отношения [19].

Первоочередная задача всех правоохранительных органов, национально-культурных и религиозных организаций, землячеств и диаспор не допустить конфликтов, возникающих в обществе на национальной или религиозной почве в России. И в связи с этим необходимо сохранить духовно-нравственные ценности народов России, а также развивать межнациональный и межрелигиозный диалог [20].

Спецслужбы всего мира используют диаспоры и землячества, чтобы получить информацию о радикально настроенных гражданах. Экстремизм как болезнь, которой уже заражено человечество и от которой ему не удастся излечится, в обозримом будущем и будет приобретать все новые и новые формы. Формы экстремизма предугадать практически невозможно, так как западные спонсоры и США поддерживают их во всех уголках планеты, а именно исламский экстремизм. Прикрываясь лозунгами об обеспечении благополучия населения, лидеры и активисты деструктивных объединений активно насаждают идеи межнациональной и религиозной ненависти и осуществляют деятельность, направленную на эскалацию напряженности, ведут пропагандистскую работу по дискредитации государственных деятелей и органов власти и управления, формируют в отношении них негативное общественное мнение [21].

Но каждое способно вызывать повышенный общественный резонанс и дестабилизировать обстановку как в отдельном субъекте, так и в стране в целом. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм – ключевой элемент разрешения основ конституционного строя все еще воспринимается гражданами, как вполне допустимый инструмент политического, идеологического, религиозного противостояния и решения социально-экономических и духовных вопросов. И это один из способов дестабилизации обстановки в стране, как привлечение различных групп населения к участию в несогласованных протестных акциях, которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки [22].

Молодежная среда является наиболее восприимчивой к радикальным идеям и в этом отношении

всегда выступала, и будет выступать крайне благоприятной почвой к культивированию идей экстремизма различной направленности. Особое внимание уделяется идеологической обработке девушек (молодых женщин) в силу их более высокой эмоциональности и внушаемости или молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и не находящиеся ответов на свои вопросы [23].

Готовят молодых людей и подростков, набираемых из среды малограмотных и неимущих мусульман. В результате интенсивной идеологической и психологической обработки они становятся послушным орудием в руках руководителей экстремизма и терроризма и готовы исполнить любой исходящий от них приказ. Молодежный исламский экстремизм характеризуется быстрым развитием, сплоченностью, тесной взаимосвязью целей и идей, усилением мер конспирации, использованием новейших технологий и особенно социальных сетей. Важнейшим обстоятельством является то, что для молодежи экстремистские действия – это всегда групповой характер [24].

В молодежной среде России последних лет наиболее распространены националистический (расовый), политический и религиозный (исламский) виды экстремизма. В современном мире невозможно победить экстремизм, опираясь только на государственные структуры и силовые методы. Найти надежные способы защиты от экстремистской агрессии – насущная задача наших дней, ибо слишком великой становится цена, которую платит человечество за экстремистские действия отдельных личностей, групп и организаций. Исламские экстремистские группировки часто меняют свои названия, чтобы избежать уничтожения, во многих случаях действуют подпольно или при нелегальных условиях, приспосабливаясь к текущей обстановке в своих странах, но никогда не отказываются от своих целей. Списки наиболее опасных экстремистских и террористических группировок исламского толка постоянно уточняются в ведущих странах мира с учетом исходящих от них угроз [25].

Министерство юстиции Российской Федерации на основании решений федеральных судов формируется список экстремистких материалов (опубликован в открытом доступе сети Интернет на официальном портале ведомства.

В различных регионах мира отмечается деятельность различных группировок радикального толка. Всего по оценкам в свыше 100 стран мира активно действуют около 50 крупных исламских экстремистских организаций, которые призывают к применению силы для достижения своих целей и используют террористические методы борьбы против «врагов ислама». Радикальные мусульманские вооруженные движения не имеют ничего общего с чистым вероисповеданием ислама, где не идет речи о насилии и доминировании над другими нациями и культурами [26].

И еще одна из проблем – лица, отбывающие наказания в исправительных учреждениях ФСИН России, осужденные за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, являются носителями идеологии экстремизма и терроризма и предпринимающие попытки ее распространения в среде осужденных, а также, отбыв наказания, они зачастую не отказываются от своих радикальных взглядов и продолжают придерживаться экстремистской и террористической идеологии [27].

Экстремизм носит глобальный характер, нужно расширить сотрудничество с международными организациями по противодействию этой угрозе. Международный экстремизм будет маскировать под различные «гражданские» движения, благотворительные фонды и псевдорелигиозные концепции. Религиозная мотивация террористической деятельности на основе идей исламского экстремизма стала опасным феноменом, охватившим многие регионы. Боевик-моджахеды, прошедшие специальную идеологическую обработку, широко использовали суицидальные действия, самоподрывы, стремясь уничтожить как можно больше «врагов ислама», в том числе мирных жителей. Терроризм и экстремизм, действующие под исламскими лозунгами, оказывает негативное влияние и на национальную безопасность Российской Федерации [28].

В мире уже не остается зон спокойствия, подтверждениям этого является не только Африка (Мали, Мозамбик, Нигерия), Ближний Восток, но и возрождение экстремизма в Белоруссии, на Украине, восстания «желтых жилетов» во Франции, но и наконец, попытка взорвать бомбу в Нагорном Карабахе, и ее взорвали [29].

Еще в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» от 15.01.1990 г. указывалось: «экстремистски настроенные группировки организуют массовые беспорядки, провоцируют забастовки, разжигают национальную рознь и вражду», и это будет продолжаться достаточно долго. Война в Нагорном Карабахе имеет религиозный подтекст. И в этом конфликте и его остановке должны сыграть религиозные лидеры. Войну против терроризма и экстремизма нельзя выиграть в одиночку заявляют Москва и Пекин.

Борьба с экстремизмом и терроризмом – дело достаточно непростое, длительное и требующее значительных материальных и финансовых затрат. Угрозам экстремизма и терроризма необходимо противопоставить эффект вне гласные и негласные методы оперативно-разыскной деятельности [30].

Оперативно-разыскная деятельность была и остается наиболее эффективным инструментом выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений экстремистской и террористической направленности [31]. Составление долгосрочных прогнозов тенденций экстремистской и террористической деятельности является непременным условием планирования борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Можно сделать вывод, что в это непростое время лучшей профилактикой экстремизма и терроризма будет всеобщая воздержанность в своих словах, поступках и действиях.

Литература

1. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.

2. Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95–99.

3. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). М., 2014.

4. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» http://www.pravo.gov.ru.

5. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Теоретико-правовые аспекты обеспечения государственной и общественной безопасности России. В сборнике: Войска национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности 2019. С. 75–80.

6. Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности: учебно-методическое пособие / под ред. профессора Б.П. Михайлова. М., 2015.

7. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173–179.

8. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18–23.

9. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Незаконная миграция как одна из причин появления и распространения терроризма и экстремизма на территории России. В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 107–114.

10. Макошин П.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности. Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 16–21.

11. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231–236.

12. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Экстремистские организации исламской направленности: стратегия и тактика их деятельности. В сборнике: Войска национальной гвардии в системе

обеспечения государственной и общественной безопасности 2019. С. 42–51.

13. Володина Н.В. «Противодействие проявлениям религиозного экстремизма на международном уровне с учетом реалий цифровизации современного общества XXI века. Журнал «Международное уголовное право и международная юстиция № 4. 2020. С. 12.

14. Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д., Мартынюк В.М., Михайлов Б.П., Богданов А.В., Ильинский И.И., Китайгородский Е.А., Тюренков В.Н. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. М., 2013.

15. Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н. Оперативно-разыскная деятельность по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 140–144.

16. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Причины и условия появления и распространения преступности в молодежной среде экстремистской и террористической направленности. Криминологический журнал. 2019. № 2. С. 18–22.

17. Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 202–208.

18. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 34–38.

19. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров И.Н., Озеров К.И. Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних. Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 43–48.

20. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С. и др. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

21. Богданов А.В., Книжникова А.Н., Хазов Е.Н. Особенности противодействия оперативными подразделениями органов внутренних дел преступлениям экстремисткой направленности. Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 82–90.

22. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Организованная преступность и коррупция в России. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 72–76.

23. Лобзов К.М., Абакумов О.Б., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., и др. Предательство в форме государственной измены: духовно-нравственный, криминально-психологический и уголовно-правовой аспекты (опыт критического анализа). М., 2020.

24. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность полиции по их предупреждению. Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 91–96.

25. Богданов А.В., Бычков В.В., Данилкин В.Н., Дубоносов Е.С., Иванов Д.А., Ильинский И.И., Кузьмин Н.А., Прокопов А.Г., Тузов Л.Л., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Янишевский А.Б., Щеглов А.В. М., Оперативно-розыскная деятельность. 5-е изд., перераб. и доп. 2020.

26. Макошин П.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности. Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 16–21.

27. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Причины и условия появления и распространения профессиональной, рецидивной и организованной преступности в России. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 216–223.

28. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А. и др. Основы теории национальной безопасности. М., 2017.

29. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231–236.

30. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности. Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 136–141.

31. Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. учебно-методическое пособие / М., 2020.

УДК 34
ББК 67.5
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-188-191

© М.И. Венидиктов, 2021

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Михаил Игоревич Венидиктов,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mvenidiktov@bk.ru

Аннотация. Рассматривается оперативно-разыскные меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан. Затрагиваются наиболее актуальные вопросы противодействия незаконной миграции иностранных граждан. Автор структурирует свою позицию по ключевым вопросам соответствующей тематики. Важно отметить, что автор не только рассматривает понятие оперативно-разыскного противодействия, но еще и предлагает различные актуальные меры, направленные на уменьшение преступной активности криминального миграционного элемента. Особое внимание уделяется системе мер предупреждения незаконной миграции иностранных граждан.

Ключевые слова: миграция, иностранный гражданин, незаконная миграция, оперативно-разыскные меры противодействия, противодействие, предупреждение.

MEASURES TO COUNTER CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL MIGRATION OF FOREIGN NATIONALS

Mikhail I. Venidiktov,
Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered operational-search measures to counter crimes related to the illegal migration of foreign citizens. Addressed the most pressing issues of countering the illegal migration of foreign citizens. The author structures his position on the key issues of the relevant topic. It is important to note that the author not only considers the concept of operational-search counteraction, but also proposes various relevant measures aimed at reducing the criminal activity of the criminal migration element. Particular attention is paid to the system of measures to prevent the illegal migration of foreign citizens.

Keywords: migration, foreign citizen, illegal migration, operational-search countermeasures, counteraction, prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Венидиктов М.И. Меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):188-91.

Оперативно-разыскное противодействие – это совокупность мер оперативно-разыскной профилактики, комплекса оперативно-разыскных мер по выявлению, пресечению раскрытию и, несомненно, расследованию преступлений с использованием оперативно-разыскных сил и средств. В свою очередь, оперативно-разыскное противодействие, которое осуществляется с использованием сил и методов оперативно-разыскной деятельности, направлено на преодоление различного криминального противодействия [1, с. 47].

Оперативно-разыскные меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграции иностранных граждан, несомненно, требуют объемного комплекса чрезвычайно эффективных и, безусловно, своевременных мер, которые выступают в качестве основного барьерного элемента на пути распространения различных отрицательных социально ориентированных явлений в этой среде.

В системной структуре мер предупреждения незаконной миграции иностранных граждан ключевая роль, по нашему мнению, принадлежит специальному предупреждению. При этом общесоциальные меры предупреждения незаконной миграции являются регулятором внешних условий стабильного развития общества и государства.

Одной из таких мер является совершенствование правовых механизмов, регулирующих противо-

действие незаконной миграции, которое включает в себя мероприятия, направленные на подготовку и принятие необходимых нормативных актов, внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие противодействие незаконной миграции.

К основным направлениям совершенствования правовых механизмов противодействия незаконной миграции относятся:

– формирование эффективных правовых барьеров, затрагивающих организаторов незаконной миграции, занимающихся трафиком незаконных мигрантов;

– современные меры правового регулирования в сфере противодействия незаконной миграции иностранных граждан должны быть взаимосвязаны с федеральными и, несомненно, региональными программами по предупреждению негативного развития миграционных процессов;

– противодействие незаконной трудовой деятельности незаконных мигрантов.

Важнейшей общесоциальной мерой предупреждения незаконной миграции иностранных граждан является формирование механизмов межгосударственного сотрудничества и взаимодействия в области осуществления режимных мероприятий правоохранительного характера.

Стоит сказать, что одной из основных форм противодействия незаконной миграции иностранных граждан является осуществление федерального государственного контроля в сфере миграции.

С нашей точки зрения, целесообразно проработать вопрос о внесении изменений в Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. 28.11.2015) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Необходимо закрепить в статье 9 «Перечень сведений, фиксируемых при осуществлении миграционного учета» в качестве обязательных сведений – информационной составляющей о лицах, которые привлечены в зарубежном государстве к уголовной или административной ответственности. Новация, несомненно, позволит своевременно и грамотно отреагировать на попытку проникновения в страну данной категории лиц, позволит предпринять различные необходимые меры в случае их нахождения на территории России. Также стоит внести изменение в Соглашения стран участников СНГ о сотрудничестве государств-участников в борьбе с незаконной миграцией, закрепив в статье 6 необходимость создания централизованного учета банка данных, который будет содержать сведения об иностранных гражданах осуществляющих миграционную активность, либо осуществлять передачу данной информации миграционным подразделениям стран СНГ. Кроме того, в статье 5 Соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся закрепить, что при осуществлении въезда работников на территорию Страны трудоустройства иностранный гражданин или представляющие его компетентные органы должны предоставить сведения о привлечении в иностранном государстве к уголовной и (или) административной ответственности, данные изменения в соглашениях положительным образом скажутся на противодействии незаконной миграции.

По данным Судебного департамента при Верховном суде России, за год за фиктивную регистрацию приезжих на своей жилплощади были осуждены 1200 граждан (хозяева «резиновых» квартир и родственники). Пленум Верховного суда указал, что гражданин может быть освобожден от уголовной ответственности по статье 322.2 УК РФ, если он способствовал раскрытию этого преступления и в его действиях нет иного состава преступления (организация каналов перевозки нелегалов через границу, подделка документов и др.) При этом Пленум Верховного суда пояснил, что «Под способствованием раскрытию преступления следует понимать действия лица, совершенные как до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица либо по факту совершения преступления и направленные на оказание содействия в установлении органами предварительного расследования времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления, участия в нем самого лица, а также в изобличении соучастников преступления. Вопрос о наличии либо об отсутствии основания для освобождения лица от уголовной ответственности по каждому уголовному делу решается судом в зависимости от характера, содержания и объема совершенных лицом действий, а также их значения для установления обстоятельств преступле-

ния и изобличения лиц, его совершивших, с приведением в судебном решении мотивов принятого решения» [2].

Пленум Верховного суда дает возможность оперативному сотруднику наиболее грамотно осуществлять свою деятельность в рамках пресечения указанной противоправной деятельности. Интересным представляется то, что при различной помощи, оказанной оперативному сотруднику, лицо, осуществляющее ранее преступные действия, связанные с фиктивной регистрации приезжих на своей жилплощади, может быть освобождено от уголовной ответственности. При этом, оперативный сотрудник может получить достаточно значимую информацию, не только затрагивающую рассмотренный нами выше состав преступления, но и иные сведения, представляющие интерес для противодействия незаконной миграции.

Системный анализ правовых основ позволяют утверждать, что ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (далее также ФЗ об ОРД), допуская осуществление ОРД только для достижения целей и задач, предусмотренных законодательством, определяет и содержание задач ОРД в сфере противодействия незаконной миграции и организации незаконной миграции иностранных граждан, а именно:

– выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконной миграцией, а также лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

– осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания;

– сбор и анализ информации об преступлениях, связанных с незаконной миграцией иностранных граждан.

В структурном отношении меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграции иностранных граждан, можно рассмотреть с позиции системно-структурного деления ОРД на уровни.

На организационно-управленческом уровне используются меры организационного и психологического характера и ресурсного обеспечения работы оперативно-разыскных служб и подразделений, управления оперативно-разыскными силами и средствами, обеспечения законности и конспирации в оперативно-разыскном процессе:

– изучение и оценка оперативной обстановки, связанной с незаконной миграцией иностранных граждан (информационно-аналитическая работа);

– оптимальное организационно-структурное и функциональное построение оперативно-разыскных подразделений, занимающимся противодействием преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан;

– планирование использования сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности на управленческом уровне;

– организация координации и взаимодействия оперативно-разыскных подразделений и иных служб органов внутренних дел;

– организация межведомственной координации и взаимодействия оперативно-разыскных подразделений субъектов ОРД и международного сотрудничества;

– организация информационного обеспечения деятельности оперативно-разыскных подразделений, занятых в сфере противодействия незаконной миграции иностранных граждан.

Организационно-тактический уровень ОРД включает в себя такие оперативно-разыскные действия как:

– неотложное реагирование на информацию о преступлениях, связанных с незаконной миграцией иностранных граждан и лицах, причастных к их совершению;

– выявление лиц и фактов, связанных с незаконной миграцией иностранных граждан, представляющих оперативный интерес для оперативных подразделений, занимающихся проблемой незаконной миграции;

– производство оперативной проверки информации, касающейся незаконной миграции;

– проведение профилактических мероприятий в целях выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений, связанных с незаконной миграцией иностранных граждан;

– проверка конкретных лиц по оперативно-справочным и разыскным учетам;

– реализация различного профилактического воздействия на лиц, состоящих на учетах ОВД в

связи с имеющимися признаками их противоправного поведения.

Содержание оперативно-тактического уровня ОРД определяется оперативно-разыскной тактикой осуществления оперативно-разыскных мероприятий, исчерпывающий перечень которых содержится в законе «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

Тактические приемы оперативной работы формируются с учетом криминогенной ситуации и, несомненно, с учетом тенденций и факторов, влияющих на распространение незаконной миграции и организации незаконной миграции иностранных граждан.

В рамках противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан, следует продумать создание автоматизированной системы, определяющей «шкалу доверия» к мигранту в балльных значениях. Для установления социального ранга мигранта предлагается предусмотреть создание цифрового профиля мигранта, содержащего наиболее полную информацию, которая касается его социально-правового статуса, биометрические данные, в том числе сведения об отсутствии опасных инфекционных заболеваний, социально-криминологическую характеристику – криминальное правовое досье о ранее совершенных преступлениях, административных правонарушениях, склонности к деструктивному поведению. Это касается всех иностранцев, совершивших административные правонарушения или преступления, находящихся под административным надзором, склонных к совершению особо опасных посягательств или иных действий, создающих угрозу безопасности Российской Федерации, находящихся на ее территории с нарушением установленного порядка пребывания и уклоняющихся от процедуры легализации, урегулирования своего социально-правового статуса.

Безусловно, предложенный цифровой мониторинг будет существенным образом способствовать противодействию незаконной миграции, так как у сотрудников ОВД будет в наличие достаточно полная информация о мигранте, а самое главное – возможность осуществлять необходимый контроль за потенциально опасной категорией лиц. Данная новация повлияет и на организацию незаконной миграции, существенно упростив работу сотрудникам оперативных служб.

Приведенные меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранцев, позволяют активизировать деятельность оперативных подразделений ОВД в сфере организационно-управленческих и организационно-тактическом уровне ОРД.

Предложенные оперативно-разыскные меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан, являются достаточно важными. Стоит сказать, что аспекты, прописанные в статье, требуют особого внимания ученого сообщества в связи с тем, что проблема незаконной миграции и разработки качественной системы противодействия ей фундаментальна и глобальна.

Литература

1. Никитин А.В. Оперативно-розыскное противодействие преступности: понятие, сущность. Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2010.

2. Поймают на жильца // Российская Газета – Федеральный выпуск от 09.07.2020 № 150 (8204) [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2020/07/09/verhovnyj-sud-prestupleniya-sfera-migracii.html.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-192-198

© Ю.Г. Клещенко, 2021

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ И ЭКСПЕРТНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Юрий Григорьевич Клещенко,
заместитель председателя «Центра профилактики молодежного экстремизма»,
кандидат экономических наук
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородского государственного национального исследовательского университета (ИОНиМК НИУ «БелГУ»)
(308000, Белгород, ул. Преображенская, д. 78)
E-mail: y.kleshcenko@pkv-tv.ru

Аннотация. Раскрыты основы межведомственного взаимодействия при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере. В статье подробно освещены формы и тенденции межведомственного взаимодействия органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере. В статье автор выделяет виды следственно-оперативных групп, а также дифференцирует стадии экспертного исследования на предварительное исследование; раздельное исследование; сравнительное исследование; анализ результатов и формулирование выводов. С учетом теоретических положений и практического опыта в данной сфере предложена методика экспертного исследования, назначаемого в рамках уголовных дел, возбужденных по статье 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором статьи обоснована необходимость межведомственного взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств.

Ключевые слова: взаимодействие, межведомственное взаимодействие, органы предварительного расследования, нецелевое расходование бюджетных средств, процессуальная форма, организационная форма, следственно-оперативная группа, экспертное исследование.

INTERDEPARTMENTAL INTERACTION OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES WITH OPERATIONAL AND EXPERT UNITS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE BUDGETARY AND FINANCIAL SPHERE

Yuriy G. Kleshchenko,
Deputy Chairman of the Center for the Prevention of Youth Extremism,
Candidate of Economic Sciences
Institute of Social Sciences and Mass Communications
Belgorod State National Research University (IONiMK NRU «BelGU»)
(308000, Belgorod, ul. Preobrazhenskaya, d. 78)

Abstract. In the article, the author revealed the foundations of interdepartmental cooperation in the investigation of crimes in the budgetary and financial sphere. The article details the forms and trends of interdepartmental interaction of preliminary investigation bodies with operational and expert units in the investigation of crimes in the budgetary and financial sphere. In the article, the author identifies the types of investigative-operational groups, as well as differentiates the stages of expert research into preliminary research; a separate study; a comparative study; analysis of results and formulation of conclusions. Taking into account theoretical provisions and practical experience in this area, a methodology of expert research appointed in the framework of criminal cases initiated under article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed. The author of the article substantiated the need for interdepartmental cooperation in the investigation of crimes related to misuse of budget funds.

Keywords: interaction, interagency interaction, preliminary investigation bodies, misuse of budget funds, procedural form, organizational form, investigative-operational group, expert study.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Клещенко Ю.Г. Межведомственное взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):192-8.

В настоящее время важную роль в правоохранительной деятельности занимает совместная и согласованная деятельность правоохранительных и контрольно-ревизионных органов в Российской Федерации, которая ориентирована на противодействие преступным посягательствам в бюджетно-финансовой сфере. Так, особое внимание уделяется практике раскрытия и расследования преступлений,

связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств, вследствие этого для эффективного противодействия преступным посягательствам в вышеуказанной сфере необходимо, чтобы со стороны государственных органов различного уровня в этом направлении велась продуктивная совместная работа. В связи с этим особенную важность и интерес приобретает проблема межведомственного взаимодействия государственных органов [11, с. 134].

Понятие «взаимодействие», с точки зрения философской терминологии, понимается как взаимодействие материальных объектов и их влияние друг на друга, их взаимосвязь, которая характеризуется их обоюдным и двусторонним изменением [17, с. 93]. Если рассматривать данное понятие с точки зрения социального управления, то понятие «взаимодействие» рассматривается как обязательное совместное участие и взаимодействие в процессе осуществления служебной (трудовой) деятельности различных органов, организаций и сотрудников, которые формируются на основе взаимных обязательств сторон, независимой самостоятельной компетенции (полномочий) субъектов отношений и выполняемых ими кругом обязанностей (функций) [21, с. 31].

Проблемы взаимодействия субъектов уголовного процесса рассматривались в работах разных ученых, например, Р.С. Белкина, Н.М. Букаева, Б.В. Волженкина, А.Ф. Волынского, Л.Я. Драпкина, Е.А. Ефремовой, С.Ю. Журавлева, А.И. Кривенко, А.В. Плеханова, А.А. Чувилева, В.Ф. Щербакова и других [1; 3, с. 166–170; 5; 6, с. 144–152; 7; 8; 10; 13, с. 204–208; 19, с. 77; 20, с. 25].

Так, следует указать мнение А. Р. Ратинова, с которым нельзя не согласиться, который под понятием взаимодействие понимает согласованную, основанную на строгом соблюдении закона, деятельность следственных органов и органов дознания, характеризующаяся самостоятельностью, обособленностью друг от друга, которая направлена на противодействие совершению преступлений [4, с. 4–5]. В.Ф. Щербакова, предлагает понимать под взаимодействием основанную на законе и иных нормативно-правовых актах совместную либо согласованную деятельность органов государственной власти, а также должностных лиц, ориентированную на решение единой задачи [20, с. 25].

Стоит отметить, что информация о совершении нецелевого расходования бюджетных средств в подавляющем большинстве фактов (примерно 89,3% изученных дел) выявляется контрольно-ревизионными органами в процессе осуществления ими проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности проверяемого субъекта, то есть первоначальные данные о преступлении поступают из контрольно-ревизионных органов, в связи с чем возникает необходимость проведения первоначальных следственных действий с прямым участием сотрудника контрольно-ревизионного органа, выявившего преступление, такого как специалист-ревизор и сотрудника оперативного подразделения.

В рамках межведомственного взаимодействия необходимо выделить сотрудничество следственных органов с иными органами государственной власти по противодействию преступных посягательств в бюджетно-финансовом секторе, в частности, с:

– государственными органами финансового контроля (например, со Счетной палатой Российской Федерации, контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации);

– правоохранительными органами (например, с органами прокуратуры, органами внутренних дел, органами Федеральной службы безопасности);

– иными органами (например, Федеральная налоговая служба Российской Федерации и ее территориальные органы).

В числе важных тенденций межведомственного взаимодействия стоит указать:

1. Совместное планирование и проведение мероприятий, ориентированных на противодействие преступным посягательствам в области нецелевого расходования бюджетных средств (например, производство согласованных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, осуществление контрольных проверок (ревизий).

В рамках межведомственного взаимодействия необходимо отметить сотрудничество следственных органов с оперативными подразделениями в процессе осуществления совместной деятельности на первоначальном этапе расследования, которое выражается во взаимообмене сведениями различного содержания, в том числе о фигурантах, ранее совершавшие такого рода преступления или о лицах, склонные к их совершению, способах и методах

совершения, о возможном местонахождении имущества, которое получено вследствие совершения преступления, собирание и изучение вещественных доказательств для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, и другое [11, с. 143].

Исходя из анализа изученных уголовных дел данной категории можно сделать вывод, что участие сотрудников оперативных подразделений по поручению следователя имело место в преобладающем большинстве случаев (примерно 62% изученных дел) при производстве отдельных следственных действий, которое заключалось, с одной стороны, в совместном производстве следственных действий, в частности, при производстве обысков (выемок), осмотров мест происшествий, с другой стороны, при исполнении письменных поручений о производстве отдельных следственных действий, в основном, осуществление допросов свидетелей.

Выделяют две основополагающие формы взаимодействий следователя с органом дознания: процессуальную и организационную.

Процессуальные формы взаимодействия следователя и органа дознания по уголовному делу – способы, методы, средства взаимодействия, которые регулируются уголовно-процессуальным законом.

К процессуальным формам взаимодействия по уголовному делу относят:

1) письменные поручения следователя органу дознания о производстве отдельных следственных, иных процессуальных или оперативно-разыскных действий;

2) сообщение органом дознания следователю о полученных результатах оперативно-разыскных мероприятий по уголовным делам, по которым лица, совершившие преступления, не установлены;

3) содействие органом дознания следователю при производстве отдельных следственных действий (например, при производстве обысков (выемок), осмотров мест происшествий и т.д.);

4) информирование следователем органа дознания о наличии у него значимой информации по уголовному делу с целью проведения оперативно-разыскных мероприятий;

5) производство органом дознания по поручению следователя следственного действия – контроль и запись переговоров на основании судебного решения;

6) поручение органу дознания о проведении оперативно-разыскных мероприятий, направленные на розыск лица, совершившего преступление либо имущества, утраченного в результате совершения преступления;

7) использование результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу;

8) возбуждение уголовного дела следователем на основе результатов оперативно-разыскной деятельности, предоставленные органом дознания;

9) передача уголовного дела руководителю следственного подразделения для организации предварительного следствия после производства органом дознания неотложных следственных действий и другие формы взаимодействий.

Организационные формы взаимодействия следователя и органа дознания по уголовному делу – способы, методы, средства взаимодействия, которые регулируются подзаконными нормативными актами соответствующих государственных органов.

Организационными формами взаимодействия по уголовному делу о преступлении в финансово-бюджетной сфере являются:

1) направление следователю органом дознания результатов оперативно-разыскной деятельности и материалов проверки сообщений о преступлениях для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2) ознакомление следователя органом дознания с результатами оперативно-разыскной деятельности по находящемуся в производстве уголовному делу;

3) совместное планирование следователем и органом дознания производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по уголовному делу;

4) уведомление следователя органом дознания, обслуживающего данный участок, о совершенном преступлении либо следователя, имеющего специализацию по расследованию определенной категории уголовных дел, о начале производства дознания и осуществлению неотложных следственных действий;

5) совместное обсуждение следователем и сотрудником оперативного подразделения доказа-

тельств, добытых по уголовному делу, а также их анализ;

6) формирование следственно-оперативных групп с обязательным включением сотрудников оперативных подразделений для организации наиболее эффективного раскрытия преступлений «по горячим следам», а также для расследования особо сложных и многоэпизодных (серийных) уголовных дел;

7) создание следственных групп с привлечением сотрудников оперативных подразделений для осуществления незамедлительного выезда на место совершения преступления;

8) обоюдное информирование сторонами об обнаружении в ходе расследования новых доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности по уголовному делу;

9) осуществление организационного контроля со стороны вышестоящего руководства за процессом взаимодействия сотрудника органа дознания и следователя;

10) совместное обсуждение методов и способов приданию результатам оперативно-разыскных мероприятий легитимного статуса доказательств по уголовному делу.

В целом можно констатировать, что действующие в настоящее время формы взаимодействия следственных органов и органа дознания в целом обеспечивают достижение высоких результатов в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и решение задач уголовного судопроизводства [18].

Однако, для повышения результативности взаимодействия следственных органов и органа дознания, а также более обширного применения результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания, представляется, что следует предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации строго определенный регламентированный процесс проверки результатов оперативно-разыскной деятельности на всех стадиях, начиная с момента возбуждения уголовного дела о преступлении в финансово-бюджетной сфере и заканчивая судебным разбирательством в суде по имеющейся аналогии, которая уже существует в большинстве иностранных государств, с применением существующих современных высоких технологий.

2. Совершенствование совместной оперативно-служебной деятельности при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере.

Проблемы совершенствования являются одними из самых актуальных, так как субъекты взаимодействия находятся в постоянном поиске максимально эффективных методов и способов регламентации своей совместной деятельности, направленной на противодействие преступным посягательствам в бюджетно-финансовой сфере [16, с. 121].

Одной из главных форм межведомственного взаимодействия является деятельность следственно-оперативной группы (СОГ). СОГ формируется на постоянной или временной основе в составе следователей, оперативных подразделений, экспертно-криминалистических подразделений и иных специалистов и действует на основе дифференциации труда, выполняют общую задачу по противодействию преступности при главенствующей роли следователя.

Следственно-оперативные группы можно разделить на несколько видов:

1) дежурная группа является одной из самых распространенных следственных групп, которая создаются на основе графика дежурств в территориальном органе внутренних дел, включающая в себя сотрудников из числа следователей, работников оперативных подразделений, криминалистов и прочих;

2) межрегиональная группа, создаваемая для расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами либо преступными сообществами.

3) группа, создаваемая для раскрытия и расследования серии (эпизодов) однотипных преступлений;

4) группа, созданная для раскрытия одного или ряда тяжких преступлений;

Далее перейдем к рассмотрению вопроса о взаимодействии следователя с экспертно-криминалистическими подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере.

Анализ практики деятельности ревизионных органов, органов предварительного расследования показывает, что одним из наиболее распространенных преступлений в бюджетно-финансовой сфере является нецелевое расходование бюджетных средств. Специфика совершения данного вида преступления предполагает необходимость применения спе-

циальных экономических знаний, в частности, в форме судебно-экспертного исследования, с целью выявления, расследования и предупреждения преступлений в финансово-бюджетной сфере. С учетом теоретических положений и практического опыта в данной сфере предложена методика экспертного исследования, назначаемого в рамках уголовных дел, возбужденных по статье 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следует также отметить, что механизм совершения любых экономических преступлений постоянно изменяется, как правило, это связано с изменением внешних и внутренних факторов, к которым, в частности, относятся повышение аналитического коэффициента субъектов преступления, постоянное усложнение способов и схем преступления, включение в механизм совершения преступления современных компьютерных технологий и программ, глобальной сети Интернет и прочие факторы. В связи с этим в настоящее время не существует единой стандартизированной методики для всех типов судебно-экономических (финансовых) экспертиз. Также на отсутствие единой методики оказывает значительное влияние весьма большое количество классификаций (разновидностей) судебно-экономических (финансовых) экспертиз.

Экспертная задача – это деятельность специалиста, ориентированная на преобразование потенциальной доказательственной информации [15, с. 111–114], содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных дела, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована в процессе расследования. Экспертные задачи принято классифицировать на идентификационные и диагностические.

Идентификационные задачи связаны с решением «установления единичного конкретного тождества объекта» [2, с. 205]. В свою очередь, диагностические задачи направлены на решение «определения природы, свойств и состояний объекта (простые), их изменения, произошедшие в результате совершения преступления, установление механизма события (сложные)» [2, с. 261].

При проведении судебно-экономических (финансовых) экспертиз, назначаемых в рамках расследования уголовных дел, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств, решается очень сложная диагностическая экспертная задача, которая связана с деятельностью эксперта по установлению правомерности выделения бюджетных средств, соответствию использования бюджетных средств их целевому назначению, выявлению факта совершения расчетных операций, нарушающих состояние финансовой дисциплины путем применения специальных методов экспертного исследования.

Для решения экспертной задачи проводится экспертное исследование, которое представляет собой последовательное исследование объекта, в плоскости решения экспертом в процессе своего исследования поочередных, логически взаимосвязанных и взаимозависимых стадий.

Выделяют четыре стадии экспертного исследования:

1) предварительное исследование;
2) раздельное исследование;
3) сравнительное исследование;
4) анализ результатов и формулирование выводов.

1. *Предварительное исследование*. Это первая стадия экспертного исследования, на которой происходит ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, эксперт анализируются вопросы, которые перед ним поставлены, осуществляет внешний осмотр представленных на экспертизу объектов, решается вопрос о полноте представленных на экспертизу документов (материалов), составляет план исследования.

2. *Раздельное исследование*. На данной стадии решается задача, связанная с установлением правомерности выделения бюджетных средств, соответствию использования бюджетных средств их целевому назначению и размера выделенных бюджетных средств.

На этом этапе эксперт создает определенную правильную модель использования выделенных бюджетных средств, т.е. определяет в соответствии с документом, на основании которого выделены бюджетные средства, каким именно образом должны быть израсходованы бюджетные средства, предоставленные бюджетополучателю.

3. *Сравнительное исследование*. На данной стадии решается вторая экспертная подзадача, на которой экспертом сопоставляются полученные им результаты на стадии раздельного исследования о

правильном использовании выделенных бюджетных средств с информацией, содержащейся в представленных на экспертизу документах, в которых отражаются сведения о фактическом использовании бюджетных средств.

Вместе с тем на стадии сравнительного исследования решается третья экспертная подзадача, которая связана с установлением правильности и полноты данных в акте ревизии путем сравнения данных, содержащихся в данном акте, с фактическими данными, полученными на предыдущих стадиях.

4. *Анализ результатов и формулирование выводов*. Это завершающая стадия, на которой эксперт формулирует свои выводы с точки зрения объективности, полноты и всесторонности [9, с. 64–65].

По результатам проведенного экспертного исследования, при наличии выявленных противоречий, в выводах эксперта будет содержаться информация о том, что бюджетные средства, выделенные бюджетополучателю, израсходованы на иные цели, которые не предусмотрены документом, на основании которого предоставлены бюджетные средства.

В случае отсутствия противоречий, в выводах эксперта будет содержаться информация о том, что бюджетные средства, выделенные бюджетополучателю, израсходованы в соответствии с документом, на основании которого предоставлены бюджетные средства.

При выявлении экспертом в ходе проведения экспертизы противоречий в предоставленном акте ревизии, при наличии перед экспертом в постановлении о назначении экспертизы соответствующих вопросов о правильности и полноте проведенной ревизии, то экспертом в своем заключении указывается сведения о характере и сущности данных противоречий, а также указываются причины, которые повлияли на вывод специалиста-ревизора [9, с. 65].

Подводя итог настоящему исследованию, представляется необходимым сделать следующие выводы.

1. Оперативность выявления и процессуального оформления случаев совершения преступлений в финансово-бюджетной сфере, в том числе связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств, требует высокой степени скоординированной работы следователей и сотрудников оперативных служб. Данное обстоятельство обусловлено тем, что исполнители данных преступлений успевают своевременно избавиться от вещественных доказательств либо невозможностью привлечь к уголовной ответственности других соучастников преступной группы при задержании одного из подельников с поличным в связи с недостаточностью доказательств их соучастия в совершении преступления в группе.

2. В числе важных тенденций межведомственного взаимодействия при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере необходимо отметить совместное планирование и производство согласованных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, осуществление контрольных проверок (ревизий); совершенствование совместной оперативно-служебной деятельности.

3. В свете проведенного исследования представляется целесообразным создать межведомственные следственно-оперативные группы (МСОГ), включающие в себя следователей Министерства внутренних дел Российской Федерации, имеющие определенную подготовку и специализацию по расследованию данной категории дел, а также сотрудников из числа оперативных служб Федеральной службы безопасности России, отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной таможенной службы России, Федеральной налоговой службы России.

4. Необходимость создания межведомственных следственно-оперативных групп определяется следующими обстоятельствами:

– значительная пространственность (географическая отдаленность) совершения такого рода преступлений;

– преступления в данной сфере характеризуются многоэпизодностью (серийностью);

– необходимостью производства следственных действий одномоментно и параллельно в двух и более местах, иногда в разных частях страны, и даже за рубежом;

– необходимостью производства значительного объема следственных действий с большими ресурсозатратами времени, сил и средств;

– значительное количество подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам о преступлениях в бюджетно-финансовой сфере.

Литература

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд. перераб. и доп. М. : НОРМА, 2003. 992 с.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие / Р.С. Белкин. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. 837 с.

3. Букаев Н.М. Взаимодействие следователя с органами дознания в ходе расследования убийств, совершенных в процессе «разборок» организованных преступных группировок / Н.М. Букаев // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 166–170.

4. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений / Звирбуль В.К., Кочаров Г.И., Овчинников В.И., Овчинский С.С. и др.; под общ. ред.: Карпец И.И., Шейкин А.Н. М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР, 1964. 137 с.

5. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 641 с.

6. Драпкин Л.Я. Взаимодействие следователей с другими участниками раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учебник / Под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2011. С. 144–152.

7. Ефремова Е.А. Организация расследования преступлений экономической направленности: монография / Е.А. Ефремова / Под ред.: Шмонина А.В. М.: Юрлитинформ, 2014. 192 с.

8. Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений / С.Ю. Журавлев. М.: Юрлитинформ, 2005. 496 с.

9. Зубков Д.Д. Методика финансово-экономической экспертизы, назначаемой по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств / Д.Д. Зубков // Экономика. Право. Общество. 2019. № 4 (20). С. 64–65.

10. Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / А.И. Кривенко. М.: Юрлитинформ, 2006. 192 с.

11. Никифорова И.А. Расследование нецелевого расходования бюджетных средств: дис… канд. юрид. наук: 12.00.12 / Никифорова Ирина Александровна. Тула, 2016. 264 с.

12. Никонович С.Л. Некоторые аспекты проблем организации взаимодействия следователя с оперативными службами ОВД и других спецслужб при расследовании преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней / С. Л. Никонович // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 171–175.

13. Плеханов А.В. Вопросы теории и практики расследования преступлений в сфере экономической деятельности / А.В. Плеханов // Вестник Волгоградского государственного университета: Серия «Юриспруденция». 2010. № 2. С. 204–208.

14. Состояние криминогенной обстановки и предупреждение преступлений в Рязанской области. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 211 с.

15. Трунцевский Ю.В. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства / Ю.В. Трунцевский, А.А. Чесноков // Алтайский юрид. вестник. 2015. № 2 (10). С. 111–114.

16. Уголовное право Российской Федерации: учебник. Брянск: МосУ МВД России, 2008. 627 с.

17. Философский словарь / Под. ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.

18. Цепелев В.Ф. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / в 2 частях / В.Ф. Цепелев; под редакцией Л.И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2014. 167 с.

19. Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией: учебное пособие / А.А. Чувилев. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1981. 87 с.

20. Щербаков В.Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел МВД России (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. … д-ра юрид. наук / В.Ф. Щербаков. М., 2006. 34 с.

21. Яськов Е.Ф. Теория и практика социального управления : словарь-справочник / Е.Ф. Яськов. М.: Академия управления МВД России, 1997. 268 с.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-199-202

© Е.П. Полянская, А.А. Никоноров, 2021

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СЛУЖБАМИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Елена Петровна Полянская,
преподаватель кафедры уголовного процесса,
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево);
Александр Анатольевич Никоноров,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел и применения информационных технологий,
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Приведен анализ информационного взаимодействия следователя с подразделениями правоохранительных органов и службами негосударственных организаций при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. Рассмотрены основные проблемы, выявленные в ходе изучения практики, и даны предложения по осуществлению эффективного информационного взаимодействия между подразделениями, осуществляющими раскрытие преступлений, совершенных в сфере высоких технологий, расследование уголовных дел и оказывающих содействие в сборе информации.

Ключевые слова: информационное взаимодействие, преступления, совершенные в сфере высоких технологий, следователь, эффективность расследования.

INFORMATION INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH DEPARTMENTS OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES AS A BASIS FOR SUCCESSFUL INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF HIGH TECHNOLOGY

Elena P. Polyanskaya,
Lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo);
Aleksandr A. Nikonorov,
Lecturer of the Department of operational investigation activities internal affairs bodies and the application of information technologies
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)

Abstract. Analyzed the information interaction of the investigator with law enforcement agencies and non-governmental organizations when solving crimes and investigating criminal cases. The main problems identified in the course of studying the practice are considered, and suggestions are given for effective information interaction between departments that solve crimes committed in the field of high technology, investigate criminal cases and assist in collecting information.

Keywords: information interaction, crimes committed in the sphere of high technologies, investigator, investigation efficiency.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Полянская Е.П., Никоноров А.А. Информационное взаимодействие следователя со службами негосударственных организаций и подразделениями правоохранительных органов как основа успешного расследования преступлений в сфере высоких технологий. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):199-202.

В настоящее время в мире высоких технологий стремительно происходит процесс информатизации общества, где главную роль играет обмен информацией. Увеличивается количество пользователей всевозможных гаджетов, подключающихся к глобальным компьютерным сетям и, соответственно, растет угроза совершения различных видов преступлений.

Затрагивая фактически все сферы деятельности человека, интеграция информационных техноло-

гий привела к тому, что с помощью них совершается множество видов преступлений: присвоение, фальшивомонетничество, лжепредпринимательство, фальсификация платежных документов, хищение наличных и безналичных денежных средств путем перечисления на фиктивные счета, отмывание денег, вторичное получение уже произведенных выплат, совершение покупок с использованием фальсифицированных или похищенных электронных платежных средств, продажа секретной информации и множество других.

Для раскрытия и расследования подобных преступлений следователь должен использовать как специальные знания, так и специальные познания в сфере компьютерных технологий.

Как отмечают зарубежные исследователи проблем расследования компьютерных преступлений, следователи должны уметь обращаться с компьютерами, не причиняя вреда материальным ценностям, средствам к существованию и правам свидетелей и подозреваемых пользователей при расследовании. Опыт уже показал, как легко нанести ущерб при расследовании компьютерного преступления и как важны, соответствующие навыки и знания для проведения эффективного расследования [1].

Наличие у следователя необходимых сведений из области компьютерных технологий может быть применено при выдвижении версий, планировании и организации расследования преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ, отыскании доказательств и их оценке [2].

Несомненно, можно самостоятельно произвести осмотр персонального компьютера, посредством которого совершалось преступление, но не исключена возможность использования преступником программного средства защиты информации, которая при попытке просмотра, будет уничтожена, либо имеется парольная защита, для снятия которой потребуются познания в области криптографии и шифрования. Для указанных целей необходимо взаимодействие со специалистами, имеющими специальные знания, являющееся одним из важных условий успеха в раскрытии и расследовании преступлений.

Низкая раскрываемость преступлений и неудовлетворительное качество расследования уголовных дел в основном обусловлено отсутствием, либо недостаточностью количества специалистов в правоохранительных органах, способных выявить виртуальные и электронно-цифровые следы преступлений, а также специальных знаний у лиц, расследующих рассматриваемую категорию преступлений, которые призваны направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Данный фактор не может не осложнять работу сотрудников. К сожалению, взаимодействие между подразделениями также не налажено должным образом. В ходе анкетирования следователей и дознавателей, последними отмечено, что они не обладают познаниями о технических возможностях, видах мероприятий и инструментах сбора информации, не носящих гриф «секретно» сотрудников оперативных подразделений, сотрудников отдела «К», и Бюро специальных технических мероприятий в целом, хотя именно они ходатайствуют перед судом о разрешении проведения различных мероприятий, направляют запросы и поручения. Так же в ходе анкетирования сотрудники отмечают, что им известно о возможности получения детализации соединений абонентских номеров, но о других видах детализаций они ничего не знают.

Кроме того, имеется небольшое количество методических рекомендаций и иной материальной базы, которая используется при расследовании. Разработанные алгоритмы расследования, применимые к отдельным следственным ситуациям устаревают, что обусловлено стремительным развитием технологий и появлением новых видов преступлений. Если до недавнего времени основным видом хищения информации с банкоматов посредством использования специального считающего устройства являлся так называемый «скимминг» [3], то в настоящее время в связи с установкой банкоматов «нового поколения» с биометрической идентификацией человека, не исключено появление новых видов хищения с применением более усовершенствованных технологий. Как это было в 2014–2016 г., когда мошенниками производилась рассылка sms-сообщений, информирующих о блокировании счета карты с предложением передачи данных для его разблокирования, что в последующем приводило к снятию денежных средств граждан. Спустя корот-

кий промежуток времени, после огромной профилактической работы, проведенной сотрудниками подразделений правоохранительных органов, действительно, лиц, пострадавших от данного преступления стало меньше, но активно стал развиваться «фишинг» [4], мошенниками стали приобретаться списки клиентов банковских организаций с персональными данными посредством интернет-ресурсов, работающих в теневом пространстве интернета, в результате чего действовать преступники стали более открыто и дерзко, а установление их личности существенно усложнилось.

Одним из направлений повышения эффективности взаимодействия подразделений правоохранительных служб и негосударственных организаций является использование систем электронного документооборота, а также заключение соглашений об информационном обмене с кредитно-финансовыми организациями и организациями связи во исполнение п. 1.1 решения коллегии МВД России от 24 октября 2017 г. № 3км «О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования мошенничеств».

Подобный механизм востребован не только с финансово-кредитными учреждениями и операторами сотовой связи. Некоторые территориальные органы дополнительно заключают соглашения об электронном обмене информацией с КИВИ Банк (АО), которые позволяют получить в срок до трех суток необходимые сведения о владельце QIWI-кошелька и произведенных им транзакциях за интересующий период [5], а также интернет-провайдерами и администрацией социальных сетей. Подобное взаимодействие делает расследование оперативным и сокращает срок предварительного расследования, ведь сведения о производимых по банковским картам транзакциях предоставляются на основании ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» без получения судебного решения. Что касается средств сотовой связи, то ГСУ ГУ МВД России по г. Москве применяются возможности, предоставленные заключенным Соглашением, о получении конкретным сотрудником доступа к автоматизированной системе обработки запросов ОАО «Мегафон». Указанная система предоставляет возможность направления электронных запросов (с приложением соответствующих разрешительных документов) по находящимся в производстве следователей ГСУ уголовным делам о получении различных сведений об абонентах Сети и получения ответов на них. Ответ на запрос инициатора поступает в виде сопроводительного письма в формате PDF, подписанного электронной подписью уполномоченного сотрудника ОАО «Мегафон», с приложением запрашиваемых данных в формате XlS с указанием имени и точного размера файла [5].

Следует отметить, что службы безопасности кредитно-финансовых учреждений старались оперативно предоставлять информацию и активно осуществлять взаимодействие с правоохранительными органами при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел и до заключения соглашений и прямых предписаний закона. Но не всегда сотрудники правоохранительных органов в силу серьезной загруженности уголовными делами и материалами проверки сообщений о преступлениях готовы оказывать эффективное взаимодействие.

Как показывает практика, со службами безопасности у сотрудников правоохранительных органов информационное взаимодействие не всегда осуществляется на должном уровне. Сотрудники органов дознания, предварительного следствия, совершают ошибки при проведении осмотра места происшествия в случае, когда речь идет о взломе преступниками банкоматов и иных устройств, что приводит к уничтожению следов, изъятию предметов, которые на месте происшествия не следует изымать и игнорированию посторонних объектов, являющихся средствами совершения преступления.

Для недопущения подобных ситуаций, полагаю, целесообразным является системное приглашение сотрудников служб безопасности финансово-кредитных учреждений, отдела «К» и представителей БСТМ в подразделения органов внутренних дел для информирования сотрудников о появляющихся видах преступлений, используемых преступниками инструментах и методике их распознавания, возможных мероприятиях, проводимых с целью установления лиц, причастных к совершению преступления и формирования доказательственной базы, разновидностях запрашиваемой информации, алгоритме проводимых следственных действий, их

тактике и вопросах, подлежащих выяснению в ходе раскрытия преступлений и расследования уголовных дел.

Преступления в сфере высоких технологий сложны и зачастую являются латентными. Поиск следов противоправной деятельности лица, формирование доказательственной базы невозможны без обмена информацией, опытом, знаниями и осуществлением эффективного взаимодействия, следователя, оперуполномоченного и сотрудников специализированных подразделений, а при совершении преступлений, затрагивающих интересы финансово-кредитного учреждения – с сотрудниками службы безопасности, поскольку именно они обладают глубокими знаниями в области электронной техники и информационных технологий. Без осуществления тесного взаимодействия, привлечение лица, совершившего преступление, может стать проблематичным.

Эффективность расследования преступлений в сфере высоких технологий зависит во многом и от высокой профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Литература

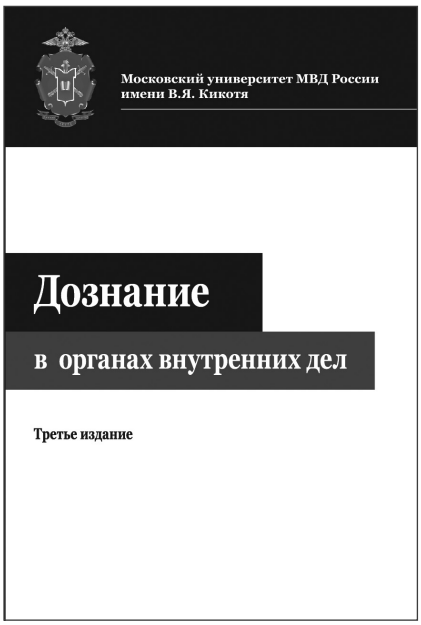
1. Айков, Д. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх. М.: Мир, 1999. С. 6.

2. Шаевич А.А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий при расследовании преступлений: монография / А.А. Шаевич. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011. С. 28.

3. Викисловарь. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B3 (дата обращения: 14.09.2020).

4. Википедия. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B3 (дата обращения: 14.09.2020).

5. Гаврили Ю.В. Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий / Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 148–149.



Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 342.922
ББК 67.4
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-203-206

© А.А. Вихляев, И.В. Федорова, И.И. Шатковская, 2021

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Александр Александрович Вихляев,
преподаватель кафедры административной деятельности ОВД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Инна Викторовна Федорова,
доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Ирина Игоревна Шатковская,
курсант 271 взвода 4 «У» курса факультета подготовки сотрудников полиции
подразделений по охране общественного порядка
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Проведен анализ деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Даны рекомендации по совершенствованию правового статуса и организации деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе с учетом изменений в действующие ведомственные нормативно-правовые акты. Представлено видение развития правомочий участковых уполномоченных полиции в контексте федерального законодательства в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность, несовершеннолетние, безнадзорность, правонарушение, участковый уполномоченный полиции, критериальный показатель профессиональной деятельности.

TOPICAL ISSUES OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE DIVISIONS OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONERS FOR THE PREVENTION OF OFFENSES AND NEGLECT AMONG MINORS

Alexander A. Vikhlyaev,
Lecturer of the Department of Internal Affairs Administration
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Inna V. Fedorova,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs Administration, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Irina I. Shatkovskaya,
Cadet 271 of course 4 «U» platoon Police Training Faculties on Public Order
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyses the activities of the units of the district police commissioners in the field of prevention of neglect and juvenile delinquency. Recommendations have been made to improve the legal status and organization of the activities of district police commissioners at the current stage, taking into account changes in the existing departmental normative and legal acts. A vision of the development of the powers of district police commissioners in the context of federal legislation in the field of prevention of juvenile delinquency is presented.

Keywords: administrative and jurisdictional activity, minors, neglect, offence, district commissioner of police, criterion indicator of professional activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вихляев А.А., Федорова И.В., Шатковская И.И. Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):203-6.

В настоящее время в России происходит модернизация действующего административного законодательства: от сферы государственного управления до административно-юрисдикционной деятельности. В связи с этим определенного внимания заслуживают вопросы, затрагивающие институты юридической ответственности и профилактики девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних.

Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, безусловно, относятся к числу наиболее важных проблем, вызывающих особую озабоченность общества и государства.

Своевременно принятые меры, направленные на предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних, показали свою значимость.

За последние 3 года отмечается значительный спад преступлений, совершенных несовершеннолетними (или в соучастии с ними).

Согласно данным правовой статистики, представленным официальным сайтом Генеральной прокуратуры Российской Федерации[1], в 2017 году было выявлено 42 504 преступления, совершенных несовершеннолетними, что составляло 7,5% от общего количества совершенных преступлений по России, основная доля которых приходилась на подростков в возрасте 16–17 лет – 25 103, для несовершеннолетних 14–15 лет показатели составили 13 233 преступления.

В 2018 году количество совершенных несовершеннолетними преступлений уже составляло 40 860 (7,5%). Возрастные показатели преступности также заметно сократились – среди несовершеннолетних, достигших возраста 14–15 лет они составили 13 169, а в возрастной группе 16–17 лет – 23 580 преступлений.

В 2019 году уровень преступности среди несовершеннолетних продолжил свое снижение и составил 37 953 преступления (7,3%). Количество преступлений, совершенных подростками в возрасте 14–15 лет, сократилось до 12 215, а 16–17 лет – упало до 21 892.

Общее снижение показателей криминологической статистики наблюдается и в 2020 году. Так, за 11 месяцев 2020 года данный показатель составил 29 763 факта совершения противоправных действий несовершеннолетними (–11,3% к показателям аналогичного периода 2019 года).

При этом, несовершеннолетними, в основном, совершаются общественно противоправные действия, посягающие на общественный порядок (хулиганство, вандализм, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои), а также преступления против собственности (кража, грабеж), однако, наиболее распространенными среди несовершеннолетних до сих пор остаются административные деликты в сфере безопасности дорожного движения, связанные с употреблением алкоголя, наркотических средств, мелким хулиганством, повреждением или мелким хищением чужого имущества.

Одним из основных субъектов административной юрисдикции и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних выступают органы внутренних дел.

Профилактикой правонарушений несовершеннолетних, прежде всего, занимаются сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних. Приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» определены задачи, направленные на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, среди которых:

– предупреждение среди несовершеннолетних безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий;

– выявление и исключение условий, которые способствуют безнадзорности, беспризорности и антиобщественным действиям со стороны последних;

– обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

– социально-педагогическая работа и непосредственно реабилитация несовершеннолетних лиц, которые находятся в социально опасном положении;

– выявление и пресечение как возможности, так и случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий.

Объектами подобной профилактики выступают не только несовершеннолетние, но и их родители и (или) законные представители.

Немаловажная роль в осуществлении профилактики девиантного поведения несовершеннолетних отводится и подразделениям участковых уполномоченных полиции.

Наибольший профилактический эффект достигается совместной деятельностью указанных подразделений полиции в процессе осуществления индивидуальной профилактики несовершеннолетних.

[1] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации (вкладка «Правовая статистика»). [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 15.12.2020).

В содержание профилактики входит совместное посещение несовершеннолетних по месту жительства и учебы, принятия к ним широкого арсенала форм профилактического воздействия, включающих правовое информирование, профилактические беседы и профилактический учет.

Для надлежащего осуществления комплексной профилактики правонарушений несовершеннолетних участковым уполномоченным полиции совместно с инспекторами по делам несовершеннолетних на закрепленной территории целесообразно обращать внимание на ряд немаловажных сегментов, характеризующих степень криминогенности населения, не достигшего возраста совершеннолетия:

1) анализ уровня уличной преступности.

В осуществляемый анализ входит:

– определение наиболее криминогенных районов обслуживаемой органом внутренних дел территории;

– характер и степень общественной опасности преступлений, совершаемых несовершеннолетними;

– фактическая приближенность криминогенно-активных участков к жилому сектору, образовательным учреждениям, местам с массовым пребыванием граждан и местам скопления молодежи;

2) непосредственный систематический контроль за лицами, допускающими нарушения в семейно-бытовой сфере, на иждивении которых имеются несовершеннолетние.

Следует отметить, что участковый уполномоченный полиции должен посещать указанных лиц не реже одного раза в квартал.

Своевременное выявление противоправных деяний лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, и их постановка на профилактический учет позволяют своевременно предупреждать общественно-опасные действия против семьи (включая такие превентивные составы, как побои, истязания, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, угрозу убийством и причинения тяжких телесных повреждений) и целый ряд административных правонарушений, свойственных жилому сектору (мелкое хулиганство, побои, неисполнение родителями возложенных обязанностей по воспитанию детей).

Предупредительно-разъяснительная работа с такими лицами должна осуществляться регулярно. Немаловажным аспектом здесь также является взаимодействие, осуществляемое между участковым уполномоченным полиции, инспектором по делам несовершеннолетних, иными субъектами профилактики, а также представителями общественности, гражданами (соседями, старшими по домам, подъездам, представителями управляющих компаний, уборщиками, дворниками и др.);

3) непосредственное взаимодействие с образовательными, культурными и спортивными организациями в целях своевременного выявления несовершеннолетних с отклонениями в развитии, имеющих низкий уровень социальной адаптации, или в силу возрастных, социальных и наследственных критериев, предрасположенных к девиантному или делинквентному поведению;

4) проведение мероприятий общей профилактики среди населения;

5) индивидуально-профилактические мероприятия с несовершеннолетними правонарушителями и подростками, склонными к бродяжничеству;

6) участие в культурно-просветительских мероприятиях по пропаганде здорового образа жизни и недопущения правонарушений молодежью.

Участковый уполномоченный полиции, без преувеличения, исполняет очень важную функцию в предупреждении возможного противоправного поведения несовершеннолетних и их родителей (законных представителей).

При этом, следует учитывать, что ведомственными нормативно-правовыми актами [2] подобный вид профилактики предусмотрен в полном объеме, когда как участковый уполномоченный полиции в качестве индивидуального субъекта профилактики в федеральном законодательстве [1] попросту отсутствует.

Указанные обстоятельства приводят к тому, что весь объем работы участкового уполномоченного полиции, правоустанавливается лишь ведомственными нормативно-правовыми актами, когда как федеральным законодательством остается фактически неучтенным, приравнивая контрольные функции участкового уполномоченного полиции к профилактике, осуществляемой «остальными органами внутренних дел», и лишая его тем самым полномочий полноправного субъекта профилактики наравне с инспектором по делам несовершеннолетних.

Участковый уполномоченный полиции, исполняя обязанности на своем административном участке, в

процессе осуществления индивидуально-профилактических мероприятий с лицами, нуждающимся в повышенном превентивном внимании, и профилактического обхода административного участка, способен более своевременно выявлять любые отклонения в поведении несовершеннолетних и членов их семей, и, соответственно, незамедлительно на них реагировать. Участковый уполномоченный полиции непосредственно взаимодействует с населением, осуществляет профилактику на закрепленном за ним административном участке в ежедневном режиме.

Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, несмотря на специализированный вид учета, осуществляемого в отношении них (и) или их родителей (или законных представителей) участковым уполномоченным полиции, не относится к задачам, стоящим перед ним, являясь лишь, по сути, дополнительным мероприятием в его оперативно-служебной деятельности на административном участке.

Как результат – указанная деятельность не подлежит рассмотрению в качестве соответствующей нагрузки на участкового уполномоченного полиции и в полной мере не расценивается в качестве критериального показателя его профессиональной деятельности, что по существу является несправедливым.

Таким образом, в рамках оценки деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних, учитывается лишь количество указанных лиц, состоящих на его учете, когда как фактический комплекс мероприятий, осуществляемых ими, имеет крайне важное значение для контроля за оперативной обстановкой на административном участке.

В оценку деятельности участкового уполномоченного полиции включается индивидуально-профилактическая работа, осуществляемая последним только с лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, при этом, в качестве отдельного критерия, правонарушения, совершенные в отношении несовершеннолетних, приведших к их безнадзорности, не категоризируются.

Таким образом, мы полагаем, данные статистики органов внутренних дел в области безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, не отражают реального положения вещей. Более точная статистика, требуемая для анализа состояния правонарушений среди несовершеннолетних, семейно-бытового насилия, действий, приведших к безнадзорности подростков, невозможна без непосредственного участия в ее формировании со стороны подразделений участковых уполномоченных полиции.

Выход из возникшего правового разногласия видится в необходимости модернизации законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов, охватывающего сферу профилактики правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних, и соответствующем внесении участкового уполномоченного полиции в список полноправных субъектов, осуществляющих профилактику девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних.

Литература

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». СПС Гарант URL: https://base.garant.ru/12116087/ (дата обращения: 15.12.2020).

2. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» с приложениями. СПС Гарант URL: http://ivo.garant.ru/#/document/72288134/paragraph/1/highlight/приказ%20205%20мвд:1 (дата обращения: 15.12.2020).

3. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). СПС Гарант URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70585810/ (дата обращения: 15.12.2020).

4. Вихляев А.А. «О некоторых проблемах, возникающих при выявлении и пресечении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними» // Актуальные вопросы административной деятельности полиции. Сборник научных трудов. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2019. С. 30–36.

5. Федорова И.В. «Взаимодействие участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества» // В сборнике: Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве. М., 2019. С. 210–214.

УДК 34.09
ББК 67.7
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-207-210

© М.М. Дикажев, Р.Б. Осокин, 2021

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТПУСКОВ И ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ОТПУСКА АДЪЮНКТАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Мухарбек Магомедгиреевич Дикажев,
профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, доцент
Ингушский государственный университет (386001, Магас, проспект И.Б. Зязикова, д. 7)
E-mail: dikajev@mail.ru;
Роман Борисович Осокин,
профессор кафедры ЮР2 «Цифровая криминалистика», доктор юридических наук, профессор
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1)
E-mail: osokinr@mail.ru

Аннотация. Рассматривается специфика правового регулирования прохождения службы адъюнктами образовательных организаций МВД России в части предоставления им отпусков, выплаты компенсации за неиспользованные отпуска; на основе анализа правоприменительной практики формулируется вывод о необходимости корректировки законодательного подхода представления отпусков адъюнктам образовательных организаций МВД России, изменения их вида с зимнего и летнего каникулярного на основной отпуск, об отсутствии правовых оснований для отказа в компенсации за отпуск, предоставления дополнительных отпусков, а также о том, что отказ в реализации выше указанных прав может привести к существенному ограничению прав лиц, обучающихся по программам очной адъюнктуры, повлечь грубое нарушение законодательства, условий контракта.

Ключевые слова: адъюнкт, прохождение службы, органы внутренних дел, образовательная организация, обучающийся.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF HOLIDAYS AND COMPENSATION FOR UNUSED HOLIDAYS TO ADJUNCTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Muharbek M. Dikazhev,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Ingush State University (386001, Magas, prospekt I.B. Zyazikov, d. 7);
Roman B. Osokin,
Professor of the Department of YR2 «Digital Forensics», Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (105005, Moscow, ul. 2nd Baumanskaya, d. 5, str. 1)

Abstract. Considered the specifics of the legal regulation of service by adjuncts of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in terms of providing them with holidays, payment of compensation for unused leave; on the basis of an analysis of law enforcement practice, it is concluded that it is necessary to adjust the legislative approach of presenting leave to adjuncts of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, changing their appearance from winter and summer vacation to main vacation, that there are no legal grounds for refusing leave compensation, the granting of additional leave, as well as the fact that the denial of the above rights can lead to a significant restriction of the rights of persons, trainees in full-time adjunct programs, lead to gross violation of the law and the terms of the contract.

Keywords: adjunct, service, internal affairs bodies, educational organization, student.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дикажев М.М., Осокин Р.Б. К вопросу о правовом регулировании предоставления отпусков и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска адъюнктам образовательных учреждений МВД России. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):207-10.

Порядок предоставления каникулярного отпуска для курсантов, слушателей и адъюнктов очной формы обучения определен ст. 60 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»)[1], в который были внесены изменения, касающиеся особенностей предоставления отпуска адъюнктам очной формы обучения[2]. Для оценки обоснованности принятого решения следует проанализировать нормативные правовые

[1] Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2019. № 31, ст. 4477.

[2] Федеральный закон от 02.08.2019 № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2019. № 31, ст. 4477.

подходы для понимания роли адъюнктов образовательных организаций МВД России в служебной деятельности органов внутренних дел.

Анализ контрактов о службе свидетельствует, что в соответствии с контрактом о прохождении службы в органах внутренних дел, заключенным между начальником вуза МВД России и адъюнктом, начальник образовательной организации обязуется обеспечить сотруднику прохождение службы в соответствии с положениями ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Контракт о прохождении службы имеет положение о том, что сотрудник наделен правами, установленными ст. 11 вышеуказанного федерального закона, где отдельным пунктом является право на отдых, которое предоставляется в соответствии с законодательством. Данная статья является отсылочной и отправляет нас к ведомственному нормативному правовому акту, который регламентирует организацию предоставления отпуска в связи с исполнением служебных обязанностей[1].

Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел определяется ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», где содержатся его основные права, обязанности, требования, запреты и ограничения как сотрудника органов внутренних дел.

Перечень видов отпусков, предоставляемых сотрудникам органов внутренних дел, установлен ч. 1 ст. 56 Федерального закона. Согласно данной статье сотрудникам предоставляются основной и дополнительный отпуск, отпуск по личным обстоятельствам, отпуск в связи с окончанием образовательного учреждения высшего образования системы Министерства внутренних дел России, каникулярный отпуск, а также иной вид оплачиваемого отпуска, в число которых входи отпуск по уходу за ребенком и учебный отпуск, связанный с обучением в образовательной организации заочной формы обучения.

Согласно ст. 57 Федерального закона сотруднику органов внутренних дел каждый год предоставляется основной отпуск сроком 30 календарных дней, в который входят рабочие, нерабочие и праздничные дни, при чем доля нерабочих дней должна составлять не более 10, приходящихся на период отпуска.

Изменения, касающееся порядка проведения отпусков у адъюнктов очной формы обучения, регламентированы ст. 60 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Особенностью является, то что предоставление каникулярного отпуска разбито на два части, а именно зимний сроком 14 календарных дней и летний сроком 30 календарных дней, в том числе включаются выходные и праздничные дни и время проезда к месту проведения отпуска.

Правовой статус адъюнктов определяется также Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», а именно согласно пп. 4 п. 1 ст. 33 под адъюнктом понимается лицо, которое проходит обучение по программе подготовки научно-педагогических кадров, а также лицо, проходящее военную или приравненную к ней службу, а также службу в органах внутренних дел. Курсант, согласно данному федеральному закону, является лицом, осваивающим образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета или программы магистратуры. Необходимо отметить, что в отношении адъюнктов сделан акцент *именно на прохождении службы*, а не на освоении образовательной программы. Кроме того, определение курсантов и слушателей, данное в статье 33 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», предполагает возможность их обучения в любых формах (очной, заочной, очно-заочной). Таким образом, формулировка «обучающимися по очной форме», используемая в ст. 60 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» определяет форму обучения курсантов и слушателей, а не предполагает наличие *третьего субъекта – «обучающийся»* – применительно к адъюнкту.

При этом курсанты, слушатели и адъюнкты являются разными субъектами с разным правовым статусом, и смешивать данные понятия недопустимо. Помимо Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» данных субъектов различают и нормативно-правовые акты МВД России. Так, например в пп. 173.3.2. Приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения

[1] Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.03.2018.

должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» указано: «по огневой и физической подготовкам – не менее 30% списочного состава сотрудников из числа постоянного состава, адъюнктов очной формы обучения, прошедших профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», не менее 50% списочного состава курсантов, слушателей, каждого года обучения 3–5 курсов»[1].

Таким образом, *de jure* и *de facto* положения ст. 60 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» представляют собой *специальную норму о предоставлении отпусков адъюнктов*, однако, по сути, отпуск адъюнктам, как это было и до введения в действие федерального закона от 02.08.2019 № 318-ФЗ, *предоставляется на общих для сотрудников внутренних дел основаниях*.

Учитывая это, видится целесообразным исключить категорию адъюнктов из числа должностных лиц, которым на основании ст. 60 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» предоставляются каникулярный отпуск.

Относительно предоставления отпуска в порядке, предусмотренном учебным планом, здесь правовое регулирование заключается в следующем.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» учебный план – документ, который определяет перечень, трудоемкость, последовательность и распределение по периодам обучения учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных видов учебной деятельности и, если иное не установлено федеральным законом, формы промежуточной аттестации обучающихся. Таким образом, исходя из понятия учебного плана, данного в законе, им не определяется и не может определяться порядок предоставления отпусков сотрудникам органов внутренних дел.

В соответствии с п. 30 Приказа Министерства образования и науки РФ от 19 ноября 2013 г. № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» перечень, трудоемкость и распределение по периодам обучения дисциплин (модулей), практик, научно-исследовательской работы, промежуточной аттестации обучающихся и итоговой (государственной итоговой) аттестации обучающихся определяются учебным планом программы аспирантуры (адъюнктуры)[2]. В соответствии с утвержденным учебным планом адъюнктом составляется индивидуальный учебный план, в соответствии с которым освоение учебной программы адъюнктом происходит в полном объеме.

Таким образом, действующие нормативно-правовые акты предусматривают возможность составления индивидуального учебного плана для каждого обучающегося по программе адъюнктуры с учетом имеющихся у него отпусков, в зависимости от выслуги и звания. Согласно п. 32 того же приказа Минобрнауки России научный руководитель осуществляет контроль над реализацией и выполнением индивидуального плана, а не кадровое подразделение образовательной организации.

Более того, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предметом нормативно-правового регулирования являются общественные отношения, связанные с реализацией конституционного права на образование. Таким образом, федеральное законодательство об образовании и ведомственные нормативные правовые акты не могут регулировать правоотношения, связанные с осуществлением служебных обязанностей, а также с прохождением службы в органах внутренних дел, в частности с порядком предоставления отпусков.

Таким образом, учебный план не является основанием предоставления отпуска, не может устанавливать обязанность адъюнкта уйти в отпуск.

Исчерпывающие основания предоставления отпуска изложены в Приказе МВД России «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»[3]. В соответствии с п. 298 указанного приказа в качестве основания для получения отпуска являются, во-первых, график отпусков, во-вторых, рапорт сотрудника органов внутренних дел. Иные условия в приказе не предусмотрены.

[1] Российская газета. 2018. 30 июня.

[2] Российская газета. 2014. 12 февраля.

[3] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.03.2018.

Однако, как у обучающегося, у адъюнкта имеются обязанности, предусмотренные ст. 43 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»,такими обязанностями являются, своевременно и добросовестно осваивать программу, посещение занятий и выполнение индивидуального плана. В связи с этим уход в отпуск адъюнкта в период проведения учебных занятий является невыполнением его обязанностей, а значит, предоставление отпуска в период проведения учебных занятий не допускается.

Таким образом, с учетом анализа действующего законодательства, а также контракта о прохождении службы в органах внутренних дел, заключенного между начальником образовательной организации и адъюнктом, порядок предоставления отпусков адъюнктам никак не отличается от общего порядка предоставления отпусков сотрудникам органов внутренних дел, за исключением невозможности предоставления отпуска в период учебных занятий.

Что касается компенсации за отпуск, то согласно ст. 56 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» она осуществляется по желанию сотрудника.

Положения п.п. 81–83 Приказа МВД России «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»[1] дают юридическое толкование федеральному законодательству, в части, касающейся выплаты денежной компенсации. Основанием получения денежной компенсации для сотрудников является рапорт сотрудника органов внутренних дел, предоставленный в кадровое подразделение.

Что касается предоставления дополнительных отпусков, то положения ст. 58 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», как и иные нормативно-правовые акты (после их анализа можно с уверенностью это констатировать), не содержат ограничений для адъюнктов.

Так, для сотрудников органов внутренних дел предусмотрены следующие виды дополнительных отпусков:

1) за стаж службы в органах внутренних дел.

Данный вид дополнительного отпуска устанавливается в зависимости от срока выслуги сотрудника органов внутренних дел. Если срок выслуги составляет от 10 до 15 лет, то дополнительный отпуск предоставляется в количестве 5 календарных дней, 15–20 лет службы, дополнительный отпуск предоставляется в количестве 10 дней, срок службы более 20 лет предоставляет сотруднику право дополнительного отпуска сроком 15 календарных дней;

2) за выполнение служебных обязанностей во вредных условиях;

3) за выполнение служебных обязанностей в особых условиях;

4) за ненормированный служебный день.

Необходимо отметить, что воспользоваться дополнительным отпуском сотрудник может в любое время в следующем календарном году. Положения вышеуказанной правовой нормы являются императивными и являются обязательными к исполнению кадровыми подразделения структурного подразделения органов внутренних дел.

Подводя итог проведенному исследованию специфики правового регулирования предоставления отпусков и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска адъюнктам образовательных учреждений МВД России, необходимо сформулировать ряд выводов.

1) Учитывая результаты проведенного анализа особенностей прохождения службы адъюнктом образовательной организации МВД России, представляется необходимым исключить категорию адъюнктов из числа должностных лиц, которым на основании ст. 60 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» предоставляются зимний и летний каникулярные отпуска.

2) С учетом действующего законодательства нет оснований для отказа в компенсации за отпуск, предоставления дополнительных отпусков, а также предоставления основного отпуска по желанию адъюнкта в соответствии с графиком отпусков в свободное от учебных занятий время (в настоящее время это каникулярный отпуск согласно ст. 60 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»). Отказ в реализации выше указанных прав может привести к существенному ограничению прав лиц, обучающихся по программам очной адъюнктуры, повлечь грубое нарушение законодательства, условий контракта, а впоследствии направление обращений в государственные органы.

[1] Российская газета. 2013. 17 мая.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-211-217

© В.И. Кайнов, 2021

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РСФСР ПО СОЗДАНИЮ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Владимир Иванович Кайнов,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
(197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5)
E-mail: kaynov_v@mail.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность органов исполнительной власти РСФСР по созданию налоговой системы в первые годы советской власти.

Ключевые слова: РСФСР, советская власть, право, налоговое право, исполнительная власть.

ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIONS OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE RSFSR TO CREATE A TAX SYSTEM IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER

Vladimir I. Kainov,
Head of Chair of State and Legal Disciplines,
Doctor of Legal Sciences, Professor
North-West Branch of the Russian State University of Justice (197046, St. Petersburg, Aleksandrovsky Park, d. 5)

Abstract. The article examines the activities of the executive authorities of the RSFSR to create a tax system in the early years of Soviet power.

Keywords: RSFSR, Soviet power, law, tax law, executive power.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кайнов В.И. Административно-юрисдикционные действия органов исполнительной власти РСФСР по созданию налоговой системы в первые годы советской власти. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):211-7.

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 года перед правительством молодой советской республики встал вопрос о необходимости реформирования финансовой системы государства. Данная реформа проходила в достаточно сложных экономических и политических условиях, в условиях участия России в первой мировой войне. Правительство большевиков, в условиях начавшейся гражданской войны, интервенции стран Антанты и общей экономической разрухи, в спешке принимали первые нормативные акты в сфере налогообложения, которые были достаточно противоречивы и, как правило, не достигали предполагаемого результата. Это признавал и лидер молодой советской республики В.И. Ленин в своем выступлении на заседании Совета Народных Комиссаров 5 июля 1918 года. По его словам, принятые правительством России нормативно-правовые акты не соответствуют тем требованиям, которые стоят перед страной [11, с. 499].

В целях оптимизации налогового законодательства советской России 10 ноября 1918 года решением правительства принимается Положение «Об организации финансовых отделов Губернских и Уездных исполнительных комитетов Советов Депутатов». В соответствии с данным Положением сбор налогов возлагался на созданные финансовые отделы губернских и уездных исполкомов. Таким образом, фискальные функции государства были отнесены к полномочиям местных органов советской власти в целях «объединять и поправлять налоговое дело» [9].

Руководящие работники новых финансовых органов назначались декретами Народного Комис-

сара Финансов советской республики с учетом их классовой принадлежности и преданности делу революции, и в первую очередь из числа пролетариев – членов партии большевиков. Многие бывшие специалисты в финансовой сфере государства были уволены как «враждебный элемент». Все это вполне соответствовало проводимой государством политики военного коммунизма в условиях гражданской войны. Вместе с тем, экономика требовала регулярного пополнения государственного и местного бюджетов, а для обеспечения решения этих задач – ведение учета лиц, подлежащих обложению налогами. В городах эти задачи возлагались на финансовые отделы губернских и уездных исполкомов. В сельской местности вопросы практического решения реализации продовольственной повинности находился в компетенции местных органов советской власти. Что касается решения этих вопросов в сельской местности, то там зачастую проведение в жизнь этих государственных задач не обходилось без разнообразных «огрехов», лишнего рвения местных финансовых чиновников [6]. Все это требовало от советского правительства учесть те негативные явления, которые имели место в деятельности вновь созданных финансовых органов молодой республики.

Как не парадоксально, власть большевиков в целях пополнения государственного бюджета пришла к выводу о необходимости взыскать с налогоплательщиков все недоимки, которые образовались в этот неспокойный период развития страны – как в царский период Российской государственности, так и в период власти Временного правительства [15, с. 23]. В период гражданской войны, в июне 1918 года, Советом Народных Комиссаров молодой советской республики был принят декрет «О продлении на 1918 г. взимания некоторых налогов и пошлин в повышенном размере» [7]. Данный акт советской республики пролангировал действие законов царской России в сфере налогообложения в период военного времени.

По предложению вождя советской республики были внесены определенные новации и в задачи налогового законодательства государства – была признана необходимость замены «косвенных налогов прогрессивным подоходным и поимущественным налогами...» [11, с. 76], которые в первую очередь были направлены против класса собственников, класса российской буржуазии и дворянства. В этих целях был введен налог на крупное наследование, который составлял 100% от его наследственной массы [2].

Один из постулатов идей коммунизма – это постулат отрицания налогов и самой финансовой системы государства, исключающий денежный оборот и переход к натуральному обмену продукции хозяйственной деятельности человечества. Поэтому сразу же после революции были отменены и таможенные сборы. Но финансовая деятельность государства требовала революционной «оптимизации» и данной сферы общественных отношений. Поэтому власть большевиков была вынуждена отступить от ряда утопических идей коммунизма и в интересах пополнения бюджета советского государства было принято решение о точном установлении «общего количества выделываемых монопольных продуктов» предназначенных для экспорта, сформировав для этого аппарат управления в сфере таможенных правоотношений [19].

Как показала последующая практика строительства молодого советского государства, власть большевиков и в дальнейшем нуждалась в создании четкой государственной налоговой системы. Поэтому большевики были очень далеки от идеи отказа от взимания государственных налогов. Это нашло свое закрепление в Конституции РСФСР от 10 июля 1918 года. В данном акте на Конституционном уровне была закреплена система, структура и полномочия советских органов государственной власти, в том числе и в сфере финансово-бюджетных отношений. Конституция РСФСР закрепляла правовую норму, согласно которой общее управление текущими делами государства возлагалось на Совет Народных Комиссаров. В целях реализации данной задачи, он имел право принимать декреты, распоряжения, инструкции, в том числе и в сфере финансово – бюджетных отношений. Было создано 17 Народных комиссариатов, в том числе финансов, торговли и промышленности, продовольствия, а также Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ).

Данная Конституция (пятый раздел) так же регулировала и бюджетные правоотношения в государстве, закрепляя в статья 79 следующие клас-

совые цели финансово – бюджетной политики государства: «Финансовая политика РСФСР в настоящий переходный момент диктатуры трудящихся способствует основной цели экспроприации буржуазии и подготовки условий для всеобщего равенства граждан Республики в области производства и распределения богатств. В этих целях она ставит себе задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые средства дли удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности» [1].

Что касается принятие новых видов налогов и сборов в государстве, то это входило в полномочия Всероссийского съезда Советов или ВЦИК. На данные органы государственной власти также возлагалась обязанность по распределению налоговых доходов между бюджетами органов государственной и местной власти. Конституция РСФСР закрепляла за местными советами достаточно широкие права в сфере финансово-хозяйственного управления – за ними на Конституционном уровне закреплялось право установления местных налогов и сборов [1]. Это давало возможность местным органом власти неограниченные возможности в сфере налогообложения.

Итак, следует сделать вывод о том, что проводимая политика военного коммунизма в молодом советском государстве с одной стороны характеризовалась отказом от практики взимания традиционных налогов, а с другой стороны мы наблюдаем жесткую государственную политику, которая характеризуется разнообразными чрезвычайными изъятиями имущества и денежных средств у зажиточных слоев населения России. Вследствии этого мы можем выделить следующие особенности налоговой системы РСФСР в период проведения политики военного коммунизма в стране:

1. В период реализации в государстве политики военного коммунизма была полностью уничтожена традиционная налоговая система. Основным источником бюджета государства стала проводимая продразверстка и эмиссии денежных знаков.

2. Налог в государстве стал носить конфискационный характер. Подоходный налог, вместо пропорционального, становится прогрессивным, который постоянно повышался [14, с. 164].

3. Практика регулярного введения новых государственных и местных налогов, сборов и платежей.

4. Местные органы советской власти облагали широкими правами введения налогов, сборов и платежей для решения вопросов местного значения.

5. Широкое использование революционного правосознания народных масс в качестве источника налогового права советского государства.

6. Зачастую вопросами взимания налогов возлагалось на создаваемые государством чрезвычайные органы революционной власти.

7. Как правило, налоги взимались в натуральном виде, а не в денежном эквиваленте.

8. Налоговая политика государства в данный период характеризовалась грубым нарушением прав и свобод человека и гражданина.

9. В деревне данные особенности кроме этого были усложнены необходимостью выполнения государственных продовольственных заданий, за исполнением которых достаточно жестко следили органы государственной власти.

10. Налоговая политика государства в период проведения политики военного коммунизма нельзя относить как к фискальным, так и к правовым. Она преследовала другие цели – уничтожение антибольшевистской оппозиции, разрушение института частной собственности и повсеместное распространение террора.

Таким образом, после Октябрьской революции 1917 года была полностью разрушена налоговая система государства, а ее место заняла классово-конфискационная политика. В этот период налог в советской России, как правовая и экономическая категория, перестал отвечать своим целям и задачам. Уж в ноябре 1917 года был принят Декрет СНК РСФСР «О порядке утверждения и опубликования законов», который возлагал на Правительство молодой республики нормотворческие полномочия [3]. Установление общегосударственных налогов и сборов Конституцией РСФСР 1918 года возлагалось на Всероссийский съезд Советов и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов [1]. Вместе с тем, реализация налогового законодательства молодой советской республики было невозможно в виду начавшейся гражданской войны, проводимой политики военного коммуниз-

ма и полной стагнации экономики Российского государства. В ходе исполнения предлагаемых большевиками налоговых новелл сразу же возникали проблемы по вопросам административно-правового механизма их реализации. Поэтому в период проведения в стране политики военного коммунизма наиболее приемлемым для большевиков способом пополнения государственного бюджета было государственное принуждение и террор. Данный период становления и развития советского государства характеризовался определенным дуализмом, при котором мы видим максимально раздельное функционирование государственного права и законодательства. При этом законы советской России являлись источником идей в сфере налогообложения, а правоприменители самостоятельно ее развивали и реализовывали не столько в духе конкретного закона, а с учетом революционного правосознания и психоэмоциональным состоянием конкретной личности и советского общества в целом. Следует отметить, что правосознание в период реализации советским государством политики военного коммунизма и в условиях гражданской войны, стало таким же реальным источником налогового права, как и сам закон, что существенно способствовало пополнению государственного бюджета. Для проводимой советским государством политики военного коммунизма (1918–1921 годы) была характерна введенная жесткая продовольственная диктатура с карточной системой распределения основных продуктов питания для населения России, национализация объектов промышленности и транспорта, ограничение торговли и денежного обращения, введение института всеобщей трудовой повинности и, как результат, милитаризация народного хозяйства страны в условиях гражданской войны. Поэтому вполне естественно, что в период экономического кризиса и гражданской войны реализация налогового законодательства молодой советской республик было не возможно [12]. Вместе с тем, несмотря на все неблагоприятные экономические, политические и военные условия, в которых находилась советская России, правительство государства пыталось все же вводить государственные налоги и каким то образом их взимать. Однако эта деятельность народных комиссаров была малоэффективна в силу натурализации всей государственной экономики.

Одной из первых попыток узаконить революционные нововведения в налоговой сфере следует считать принятие 30 ноября 1917 года Советом Народных Комиссаров РСФСР декрета «О взимании прямых налогов». Данный акт управления в сфере налогообложения, подписанный руководством советской республики, устанавливал обязанность всех налогоплательщиков государства уплатить все налоги, установленных еще Временным правительством, до 15 декабря 1917 года. Всякие отсрочки, которые были ранее установлены, этим декретом были отменены [4]. Таким образом, следует сделать вывод о том, что данный декрет советского правительства был более жестким актом управления в финансово – бюджетной сфере, чем аналогичные акты царского правительства России. Он содержал не только сам механизм сбора налогов с налогоплательщиков, но и меры государственного воздействия с тех налогоплательщиков, которые применялись к ним в случае неуплаты ими установленных налогов. В последствии правительством советской России, для пополнения государственного бюджета, принимались решения о введении новых налогов и сборов как правило в виде декретов [5].

С учетом достаточно широких полномочий у местных органов власти в сфере налогообложения и формирования местного бюджета, одним из важнейших источников их бюджетных поступлений являлся разовый сбор. Он взимался с лиц, занятых подвижной торговлей (продажа товаров в разнос или в развоз) а также продажей скота на рынке. Данный сбор был установлен 23 декабря 1918 года Положением о денежных средствах и расходах местных Советов [10]. Особый сбор, как разновидность налогообложения по обороту, был установлен декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР 31 августа 1918 года. Он предусматривал обложение 5% налогом торговых предприятий, снабжающих население предметами личного потребления и домашнего обиход и взимался с частного бизнеса со всей суммы выручки ежемесячно. Но в связи с запрещением частной торговли уже в марте 1919 года данный сбор был упразднен [13, с. 199]. Также только до марта 1919 года просуществовал единовременный сбор с граждан молодой советской республики, предназначенный для государственного обеспечения текущих нужд семей красноармей-

цев. По большому счету данный сбор был в каком то роде разновидностью целевого государственного налога, который взимался с граждан советской республики в замен контрибуции. Его плательщиками так же являлись чуждые советской власти элементы (как правило, ими были владельцы частных торгово-промышленных предприятий, которые использовали в своих целях наемный труд). Не смотря на то, что данный декрет предусматривал достаточно суровое наказание, которое применялось государством в отношении налогоплательщика в случае не правильного определения им суммы сбора и за не своевременность его уплаты, он не достиг ожидаемых результатов.

Вместе с тем, следует отметить, что кроме налогов и сборов, пополняющих государственный бюджет республики, правительством советского государства применялись и иные меры пополнения государственного бюджета. К ним следует отнести денежные эмиссии и принудительные сборы на уровне местных органов советской власти (т.е. контрибуции). Что касается контрибуций, то ими достаточно активно злоупотребляли местные органы советской власти для пополнения своих бюджетов [16, с. 77]. В целях укрепления государственной власти победившего пролетариата и беднейшего крестьянства местные органы советской власти стали применять единовременные сборы уже с весны 1918 года с целью обеспечения жителей городов и военнослужащих красной армии продовольственными продуктами и подавления выступлений и саботажа со стороны чуждых классовых элементов [14, с. 156]. В своей работе «Очередные задачи советской власти» В.И. Ленин отмечал, что наложение контрибуций на низверженную буржуазию – это мера достаточно приемлемая и заслуживающая одобрения победившего пролетариата. Вместе с тем, в своей работе он делал вывод о том, что контрибуции ближе к «приемам отвоевания, чем к приемам управления» [11, с. 178].

Решения о наложении контрибуций органами местной советской власти принимались в достаточно произвольной форме, в зависимости от текущих финансовых необходимостей и общего настроения среди советских чиновников. Поэтому, в зависимости от желания местных органов советских властей, контрибуции могли налагаться на любые предметы, находящиеся в частной собственности буржуазных элементов (например, на граммофоны, бобровые шапки и воротники, драгоценности, лошадей, экипажи, пользование прислугой, квартиры, на холостяков и т. д. [11, с. 156]. Поэтому убедившись в действенности подобных контрибуций на представителей буржуазии, в ноябре 1918 года декретом ВЦИК было признано целесообразным введения единовременного чрезвычайного десятимиллиардного революционного налога. По большому счету это была все та же пресловутая контрибуция, но под иным наименованием – революционный налог, вводимый на всей подконтрольной большевикам территории России на представителей буржуазии. По своей сути, данный налог являлся явно конфискационным. Но как показала практика его реализации, органы советской власти полностью собрать запланированную налогом сумму так и не смогли: к этому времени предполагаемые налогоплательщики были уже далеко неплатежеспособны. И как результат, вместо десяти миллиардов рублей данный налог смог взыскать с представителей враждебных пролетариату классов не более полутора миллиардов рублей [13, с. 198].

На местном уровне органов советской власти, практика деятельности представителей победившего пролетариата по тотальной экспроприации имущества чуждых советской власти классов была закреплена декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР 10 ноября 1918 года. Он санкционировал введения единовременных чрезвычайных революционных налогов депутатами местных советов в отношении лиц, принадлежащих к буржуазному классу [9]. В закрытом циркуляре центрального комитета партии большевиков от 4 марта 1919 года подчеркивалось, что данный декрет имеет принципиальное значение для победившей пролетарской революции. Он не менее важен для пролетариата, чем декрет о продовольственной диктатуре государства и об организации деревенской бедноты для борьбы с кулаками [14, с. 158]. При этом данный декрет советской власти предоставлял право советам на местах сами определяли сумму вводимого налога на представителей буржуазии для сбалансированности своего бюджета [17, с. 30]. Это предоставляло право губернским и уездным советским властям на местах проводить финансовую «интервенцию» про-

тив представителей буржуазии, не освобождая при этом их от уплаты иных общегосударственный налогов и контрибуций [14, с. 158]. При этом данный декрет не описывал административно – правовой механизм реализации принятого органами местной советской власти единовременных чрезвычайных революционных налогов. Это было сделано преднамеренно, возлагая разработку и реализацию данного механизма на органы местной советской власти [14, с. 158].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что даже в условиях проведения советским государством политики военного коммунизма, сущность контрибуции существенно отличается от сущности налога как в правовом, так и в экономическом их олицетворении. Следует сделать вывод о том, что в обстановке гражданской войны и иностранной военной интервенции, общей экономической разрухи, всеобщей классовой ненависти, крахе всех государственных, общественных и нравственных устоев российского общества, понятие института налога, как и других юридических дефиниций, стало настолько размытым, что они по методу своей реализации органами советской власти мало чем отличались от контрибуций, реквизиций и конфискаций. Специфичным было то обстоятельство, что органы государственной советской власти, принимающие решение об очередном чрезвычайном налоге, определяли взимаемую сумму не в отношении конкретного гражданина, а в отношении административной единицы (кстати, данный принцип налогообложения применялся золотоордынскими баскаками в отношении русских княжеств) [14, с. 155].

Итак, во время проведения государством политики военного коммунизма принципиальное различие между конфискацией и налогом практически исчезла. Институт конфискации сам превратился в универсальную, революционную государственную налоговую систему, которая особенно рьяно применялась в период становления советской власти на местах и именовалась контрибуций. Анализ налогового законодательства РСФСР первых лет советской власти показывает, что пополнение бюджета государства не исчерпывалось только лишь введением одних чрезвычайных налогов. Лидеры большевиков хорошо понимали, что грабительская конфискационная политика государства не способствует укреплению советской власти и развитию экономических отношений в советском государстве, что она является тупиковым путем развития нового, советского общества [11, с. 278].

При этом необходимо учитывать тот факт, что формирование нового, советского налогового права пролетарской республики проходило в ходе национализации средств производства у буржуазии и зажиточного крестьянства. Дальнейшее направление экономического развития советского государства было достаточно туманным, не ясным и запутанным. В такой обстановке установление объектов государственного налогообложения было практически невозможным. Поэтому налоговое законодательство РСФСР в период проведения политики военного коммунизма изначально было ориентировано на некие прошлые накопления у буржуазии и кулачества, имело чисто политический, антибуржуазный подтекст.

И в заключении следует сделать вывод о том, что налоговое законодательство РСФСР первых трех лет советской власти представляло собой бессистемный свод документов, в основном декретов, пробелы в которых вполне устраивали органы государственной власти. Для них было характерно сочетание в одном акте и порядка исчисления налогов, и политическая агитация, и установление мер ответственности за неуплату налогов. Этому периоду была свойственна расплывчатость формулировок в законах, принимаемых в сфере налогообложения, что приводило к неограниченно расширительному толкованию: «все излишки», «по всей строгости», «во имя», «с целью уничтожения» и т.п. Все это накладывало определенный негативный отпечаток на административно – юрисдикционные действия органов исполнительной власти РСФСР по созданию налоговой системы в первые годы Советской власти.

Литература

1. Конституция (основной закон) РСФСР (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) Ст.ст. 49, 79 // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

2. Декрет ВЦИК РСФСР «Об отмене наследования» от 4 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456.

3. Декрет СНК РСФСР от 15 ноября 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 12.

4. Декрет СНК РСФСР от 30 ноября 1917 г. «О взимании прямых налогов» // СУ РСФСР. 1917. № 5. Ст. 71.

5. Декрет СНК РСФСР от 4 декабря 1917 г. «Положением о земельных комитетах» // СУ РСФСР. 1917. № 7. Ст. 105.

6. Декрет СНК РСФСР от 5 апреля 1918 г. «О запрещении облагать специальными налогами в пользу местных Советов учреждения народных комиссариатов» // СУ РСФСР. 1918. № 31. Ст. 408.

7. Декрет СНК РСФСР от 23 июня 1918 г. «О продлении на 1918 г. взимания некоторых налогов и пошлин в повышенном размере» // СУ РСФСР. 1918. № 45. Ст. 547.

8. Декрет СНК РСФСР от 31 августа 1918 г. «Об обложении 5% налогом торговых предприятий, снабжающих население предметами личного потребления и домашнего обихода» // СУ РСФСР. 1918. № 93. Ст. 931.

9. Декрет СНК РСФСР от 10 ноября 1918 г. «О единовременных чрезвычайных революционных налогах, устанавливаемых местными советами депутатов» // СУ РСФСР. 1918. № 81. Ст. 846.

10. Декрет СНК РСФСР от 23 декабря 1918 г. «Положением о денежных средствах и расходах местных Советов» // СУ РСФСР. 1918. № 93. Ст. 931.

11. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. М., 1970. ПСС. Т. 36.

12. Сокольников Г.Я. Советская финансовая система и задачи советского государства. М., Московский рабочий, 1925. 28 с.

13. Толкушкин А.В. История налогов в России. М.: Юрист, 2001. 199 с.

14. Харченко К.В. Власть, имущество, челочек: передел собственности в большевистской России. М.: Русский двор, 2000.

15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет 1917–1967: В 5 т. М.: Политиздат, 1967. Т. 1: 1917–1928 гг.

16. История отечественного государства и права: Учебник: В 2 ч. / Под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд. М.: Юрист, 2002. Ч. 2.

17. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917–1965 гг. / Под ред. С.Г. Струмилина. Т. 1.

18. Экономическая жизнь. 1918. 8 декабря.

19. Экономическая жизнь. 1918. 27 декабря.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-218-220

© Ф.Г. Мышко, 2021

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федор Георгиевич Мышко,
директор Института государственного управления и права, доктор юридических наук, доцент
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: fredyqr@gmail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства об административно-правовой охране окружающей среды в Российской Федерации высказано несколько суждений: во всяком государстве окружающая среда подвергается негативному воздействию от антропологической деятельности; одним из направлений политики всякого государства должна быть охрана окружающей среды; действенным механизмом обеспечения охраны окружающей среды являются административно-правовые меры; административно-правовые меры охраны окружающей среды в Российской Федерации предусмотрены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях; все иные федеральные законы РФ относительно охраны окружающей среды не могут вступать в противоречие с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: Российская Федерация, право, административное право, законодательство, международный договор, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» от 20 декабря 2001 г., окружающая среда, административно-правовая охрана.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION OF THE ENVIRONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Fyodor G. Myshko,
Director of the Institute of Public Administration and Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky prospect, d. 99)

Abstract. In the article, based on the analysis of the legal literature and legislation on administrative and legal environmental protection in the Russian Federation, several judgments are made: in every state, the environment is negatively affected by anthropological activities; one of the policies of every state should be environmental protection; an effective mechanism for ensuring environmental protection is administrative and legal measures; administrative and legal measures for environmental protection in the Russian Federation are provided for in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation; All other federal laws of the Russian Federation concerning environmental protection may not conflict with the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, law, administrative law, legislation, international treaty, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Environmental Protection» of December 20, 2001, environment, administrative and legal protection.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мышко Ф.Г. Административно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):218-20.

Предметом данной статьи является административно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации.

Так, авторы – единомышленники (Н.Г. Жаворонкова и В.Б. Агафонов) провели «комплексное исследование правовых проблем экономического регулирования охраны окружающей среды, на основе которого с учетом теоретического и эмпирического изучения правовых норм, устанавливающих экономические механизмы охраны окружающей среды в свете происходящих интеграционных процессов, выделяются основные положения государственной политики в данной сфере» («Таким образом, правовое регулирование охраны окружающей среды тесно связано с экономическим регулированием процесса модернизации страны, в связи с чем правовые методы регулирования экономики, отраженные в нормативных правовых актах, оказывают опосредованное правовое воздействие и на состояние окружающей среды в целом») [1, с. 421–428].

Т.Н. Москалькова утверждает следующее: «Обеспечение права на благоприятную окружающую среду в условиях глобальных климатических изменений, повсеместного загрязнения территорий и многочисленных нарушений правил пользования природными ресурсами затрагивает интересы буквально всех и каждого. Эта проблема встает в полный рост в каждой строчке обращений граждан,

ежедневно поступающих в адрес уполномоченных по правам человека всех уровней» [4, с. 4–9].

В.Н. Харьков обосновал следующий вывод: «В основе стратегии правового обеспечения экологического развития (в равной мере социально-экономического и иного развития) не может находиться задача поиска баланса, а должна быть строгая иерархия экологических конституционных ценностей, в ряду которых приоритет имеют благоприятная окружающая среда, качественные характеристики которой способствуют максимально длительному периоду здоровой жизнедеятельности граждан России, а также обеспечение рационального и эффективного использования и охраны природных ресурсов, что в совокупности является не только важнейшими составляющими государственной экологической политики, но и фундаментом экономического роста и обеспечения материального благосостояния народов Российской Федерации как в настоящем, так и в будущем. Такая парадигма, как отмечалось выше, не игнорирует законный частный экологический интерес, а обеспечивает его признание и гарантирует защиту в общем контексте стратегических целей экологического развития и обеспечения экологического благополучия всех граждан России» [5, с. 193–199].

А.А. Кирилловых представил «содержательный анализ современных проблем реализации экологического контроля и надзора в Российской Федерации на современном этапе» («Учитывая сложность и важность рассматриваемых вопросов, было бы целесообразно принять Федеральный закон «Об экологическом аудите» (соответствующий законопроект находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ), в котором, в первую очередь, следовало бы дать определение «базовым» категориям, обозначить статус субъектов аудиторской деятельности, формы ее реализации, а также механизм взаимодействия с органами государственного экологического контроля и надзора, а также решить ряд иных принципиальных вопросов») [2, с. 72–78].

Н.В. Кичигин и Н.И. Хлуденева провели анализ «полномочий органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды» («Каким же способом можно оптимизировать полномочия органов местного самоуправления, чтобы сделать их эффективными, учитывающими существующие различия муниципалитетов? Во-первых, необходимо определить на федеральном и региональном уровнях перечень природоохранных мероприятий, чтобы унифицировать перечень таких мероприятий, установить рамки деятельности органов местного самоуправления. Во-вторых, необходимо разработать механизм, при котором органы местного самоуправления смогут получать дополнительные полномочия в области охраны окружающей среды. Смысл предлагаемого механизма заключается в следующем») [3, с. 27–31].

Научные рекомендации ученых, несомненно, должны учитываться и в законодательстве Российской Федерации[1].

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.[2] («1. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. 2. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. 3. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона» – ст. 36; «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» – ст. 42).

Положения Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Так, в Федеральном законе РФ «Об охране окружающей среды» от 20 декабря 2001 г.[3] в преамбуле закреплены следующие положения: «В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным

[1] Мы поддерживаем предложения об использовании с 25.12.1991 г. для названия государства исключительно этого термина (подробнее об этом см., например Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

[2] РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

[3] См.: СЗ РФ. 2002. № 2. ст. 133; …; 2021. № 1 (Ч. I). Ст. 33.

богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации. Настоящий Федеральный закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации».

Меры административно-правовой охраны окружающей среды предусмотрены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.[1] (введен в действие с 1 июля 2002 г.[2]). Так, в соответствии со ст. 1.2 КоАП РФ[3] охрана окружающей среды является одной из «задач» законодательства об административных правонарушениях: «Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений». А глава 8 КоАП РФ названа как «административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ст.ст. 8.1–8-49).

Таким образом, научные изыскания относительно административно-правовой охраны окружающей среды в Российской Федерации должны продолжаться.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, во всяком государстве окружающая среда подвергается негативному воздействию от антропологической деятельности,

Во-вторых, одним из направлений политики всякого государства должна быть охрана окружающей среды.

В-третьих, действенным механизмом обеспечения охраны окружающей среды являются административно-правовые меры.

В-четвертых, административно-правовые меры охраны окружающей среды в Российской Федерации предусмотрены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

В-пятых, все иные федеральные законы РФ относительно охраны окружающей среды не могут вступать в противоречие с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Литература

1. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Правовые проблемы экономического регулирования охраны окружающей среды // Lex russica. 2014. № 4.

2. Кирилловых А.А. Экологическая безопасность и охрана окружающей среды: проблемы стратегического планирования и правового обеспечения // Право и экономика. 2018. № 1.

3. Кичигин Н.В., Хлуденева Н.И. Правовая охрана окружающей среды на местном уровне // Экологическое право. 2011. № 4.

4. Москалькова Т.Н. Формирование экологического правопорядка как необходимое условие эффективной охраны окружающей среды // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2017. № 5.

5. Харьков В.Н. Приоритетное обеспечение публичных экологических интересов как конституционный принцип охраны окружающей среды и природопользования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10.

[1] См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 1; …; РГ. 2021. 8 фев.

[2] См.: Федеральный закон РФ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 20.12.2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 2.

[3] Некоторые ученые предлагают использовать иную аббревиатуру для данного кодифицированного нормативного правового акта – «КРФоАП» (см. об этом, например: Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2018).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-221-225

© Н.В. Румянцев, В.В. Журавлев, 2021

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ПОВТОРНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Николай Викторович Румянцев,
профессор кафедры административного права,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru;
Владимир Вячеславович Журавлев,
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)
E-mail: vz15111982@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса становления и развития института повторности совершения административных правонарушений в законодательстве Российской Федерации. Анализируются составы правонарушений в области дорожного движения, содержащие повторность как самостоятельный квалифицирующий признак, на первом, втором и третьем этапах кодификации административно-деликтного законодательства. Предлагаются авторские поправки, направленные на совершенствование административно-правовых норм, содержащихся в Главе 21 проекта нового кодекса об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение, повторность, неоднократность, юридическая ответственность, безопасность дорожного движения, административная ответственность, проект нового КоАП РФ.

REPETITION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC

Nikolay V. Rumyantsev,
Professor of the Department of Administrative Law,
Chief Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Vladimir V. Zhuravlev,
Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities
Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(390043, Ryazan, ul. 1st Krasnaya, d. 18)

Abstract. The article is devoted to the study of the formation and development of the institution of repetition of administrative offenses in the legislation of the Russian Federation. The article analyzes the components of traffic offenses that contain repetition as an independent qualifying feature at the first, second and third stages of the codification of administrative and tort legislation. The authors propose amendments aimed at improving the administrative and legal norms contained in Chapter 21 of the draft new Code of Administrative Offences.

Keywords: administrative offense, repetition, repeatability, legal responsibility, road safety, administrative responsibility, draft of the new Administrative Code of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Журавлев В.В. Повторность совершения административных правонарушений в области дорожного движения. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):221-5.

Реализация правоохранительной деятельности, направленной на поддержание должного уровня общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, требует от органов государственной власти изучения истоков и природы совершения противоправных деяний, которые позволяют выявить причины девиантного поведения правонарушителей. Системность в вопросе противодействия административной деликтности основывается на комплексном использовании мер убеждения и принуждения. Карательная функция, будучи превалирующим методом государственного управления в правоохранительной сфере, основывается на принципе неотвратимости наказания и является средством общей и частной превенции. Эффективность санкций, независимо от характера правонаруше-

ния, определяется фактом повторного совершения лицом, ранее привлеченным к юридической ответственности, новых деликтов, в основе которых лежит нарушение той же нормы, а равно других норм, имеющих единый родовой объект.

Законодательный подход, выражающийся в ужесточении ответственности за повторно совершаемые деяния, прослеживается еще в правовой системе дореволюционной России. Как отмечают А.С. Телегин и Н.В. Тиунова, с принятием Соборного уложения в 1649 году впервые было закреплено понятие рецидива, а сам «признак повторности совершения деяния был воспринят при квалификации дисциплинарных и административных проступков, заняв укрепительные позиции в распространении административно-преюдициальных норм в современном уголовном законодательстве России» [8, с. 626–628].

В послереволюционной России вопрос повышенной юридической ответственности за совершение повторных правонарушений нередко находил отражение в декретах высших органов исполнительной власти, которые предусматривали возможность наложения как дисциплинарных взысканий, так и судебных наказаний [4–6].

Дальнейшее развитие административно-деликтного законодательства привело к принятию в 1984 году первого кодифицированного закона – Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, в котором повторность, как элемент, усиливающий санкционное воздействие на правонарушителя, закрепляется в качестве юридического факта, отягчающего ответственность. Законодатели того времени определили рассматриваемый аспект, как повторное совершение в течение одного года однородного административного правонарушения, за которое лицо было подвергнуто административному наказанию[1]. Следует отметить, что уже в ходе работы над первой кодификацией административно-деликтного законодательства его разработчиками повторность рассматривалась в двух плоскостях правоприменения:

1. Как обстоятельство, отягчающее ответственность за совершение однородных правонарушений.

2. Как обстоятельство, образующее квалифицированный состав правонарушения.

Во втором случае Кодекс РСФСР об административных правонарушениях содержал 14 составов[2], 4 из которых посягали на общественных порядок, а 7 на установленный порядок управления в области воинского учета и военной службы. Достаточно интересным, по нашему мнению, являлся факт полного отсутствия в советском административном законодательстве повышенной ответственности за совершение деликтов в области дорожного движения связанных, например, с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, что являлось отражением существовавших на тот момент приоритетов в правоохранительной деятельности органов государственной власти.

Вторая кодификация, проведенная в 2001 году, внесла существенные изменения в административно-деликтное законодательство, подтверждая высказанное А.П. Шергиным мнение о том, что «общественные отношения, регулируемые административным правом, не являются застывшей константой» [9, с. 175–182] и требуют не только постоянного изучения, но и систематической корректировки, как отражение государственной политики в рассматриваемой сфере управления. Отмеченное развитие административного права затронуло и институт повторности совершения правонарушений. Количество административных проступков, содержащих квалифицированные составы на основе критерия повторности, существенно возросло. Не стали исключением и деликты в области дорожного движения, что, по справедливому утверждению А.П. Калюжного наглядно показывает значимость для государства вопроса регулирования данной сферы общественных отношений, установления повышенной ответственности за их повторное совершение, в целях предупреждения наиболее опасных правонарушений [10], снижения количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и тяжести их последствий.

Развитие института повторности совершения деликтов в рассматриваемой сфере позволяет выделить два основных вектора: предупреждение право-

[1] См. ст. 35 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (принят ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 25.04.1991).

[2] См. ст.ст. 96, 138, 153, 162, 164.2, 164.3, 166.1, 190.2, 190.3, 190.4, 190.5, 190.6, 191, 192 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (принят ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 25.04.1991).

нарушений в сфере учета и эксплуатации транспортных средств (ч. 1.1. ст. 12.1, ч. 3. ст. 12.21.3) и существенно повышающих риск возникновения ДТП, получения травм и гибели участников дорожного движения (ч.ч. 5–6 ст. 12.9, ч. 3 ст. 12.10, ч. 3 ст. 12.12, ч. 5 ст. 12.15, ч. 3.1 ст. 12.16). Отдельно следует упомянуть реализацию института повторности для борьбы с наиболее «грубыми» нарушениями правил дорожного движения: управлением транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 12.8) и отказом от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26), которая с 01 июля 2015 года привела к криминализации данных деяний, наделив их признаками уголовного преступления (ст. 264.1 УК РФ). Усиление юридической ответственности за совершение отмеченных деликтов вызвало неоднозначную реакцию как среди ученых, так и в обществе в целом, что до настоящего времени делает использование административной преюдиции в уголовном законодательстве достаточно дискуссионным вопросом, требующим дальнейшего обсуждения.

Процесс создания третьей кодификации административно-деликтного законодательства, находящийся в настоящее время на этапе разработки и обсуждения, сохранил вектор развития института повторности правонарушений в области дорожного движения, что является примером попытки решения существующих проблем в правоприменительной практике. Его авторами отмечается целесообразность сохранения в КоАП подхода, предусматривающего выделение в некоторых деликтах повторных нарушений [7], как необходимый элемент профилактики наиболее грубых административных проступков. Так, разработчиками, помимо уже отмеченных составов административных правонарушений, предлагается усилить ответственность водителей, совершивших повторное управление транспортным средством с нарушением правил тонировки стекол (ч. 6 ст. 21.5) и при отсутствии специального права на данный вид деятельности (ч. 2 ст. 21.7). Выразим мнение, что ужесточение мер государственного принуждения к лицам, допускающим повторное управление транспортным средством в условиях отсутствия необходимых навыков, подтвержденных наличием соответствующей категории в водительском удостоверении, представляет несомненную опасность для охраняемых государством общественных отношений в области дорожного движения. Вполне логичным видится и предлагаемое значительное увеличение административного штрафа (от 20 до 30 тысяч рублей), а также возможность назначения наказания в виде обязательных работ. В это же время концепция усиления административной ответственности за управление транспортным средством, светопропускание стекол которого не соответствует требованиям технического регламента, предложенная в проекте нового КоАП, представляется не столь очевидной. Во-первых, не является бесспорным отнесение данного правонарушения к категории деликтов, находящихся в прямой причинно-следственной связи с ДТП или существенно увеличивающими риск его возникновения. Во-вторых, санкция за его первичное нарушение, предусмотренная как действующим законодательством, так и проектом нового КоАП, составляет минимально возможный денежный штраф в размере пятисот рублей, что ставит под сомнение вопрос отнесения его к категории «грубых» проступков, повторное совершение которых требует повышенного санкционного воздействия на правонарушителя. В-третьих, если разработчики третьей кодификации полагают необходимым усилить борьбу с данными проступками, не является ли более эффективной мерой увеличение суммы денежного штрафа за его первичное совершение (например, до размера, предусмотренного ч. 6 ст. 21.5)? В-четвертых, введение института повторности может помешать реализации достаточно эффективной практики выдачи водителям требования[1] об устранении нарушений действующего законодательства (в части приведения светопропускаемости стекол транспортного средства в соответствии с положениями технического регламента о безопасности колесных транспортных средств), невыполнение которого влечет возможность привлечения нарушителя по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ и назначение наказания в виде административного ареста. Приведенная точка зрения соответствует положениям, отраженным разработчиками в концепции, где «совершенствование института административной ответственности требует трансформации его из преимущественно карательно-фискального инструмен-

[1] См. ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

та в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению с учетом риск-ориентированного подхода в случае, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия» [7].

Следует отметить, что позитивным предложением, в части развития института повторности, видится внесение в новый КоАП РФ статьи 21.29, предусматривающей назначение наказания в виде лишение специального права на управление транспортными средствами за систематическое (три и более раза) совершение однородных административных правонарушений в области дорожного движения, предусмотренных ч.ч. 3–4 ст. 21.9, ч.ч. 2–3 ст. 21.10, ч.ч. 1–3 ст. 21.12, ч. 2 ст. 21.13, ч.ч. 3–4 ст. 21.14, ч.ч. 5–6 ст. 21.15, ч. 2 ст. 21.16, ст. 21.18. Отмеченные правонарушения представляют значительную общественную опасность, увеличивают риск возникновения ДТП, получения травм и гибели участников дорожного движения. В этой связи, по нашему мнению, введение рассматриваемой нормы является своевременным и необходимым шагом, направленным на обеспечение безопасности рассматриваемой сферы отношений. Вместе с тем, диспозиция ст. 21.29 вызывает определенные вопросы. Во-первых, разработчики проекта не конкретизируют временной период, в течение которого систематическое совершение однородных административных правонарушений образует объективную сторону данного деликта. По общему правилу, устанавливаемому в ст. 3.32 проекта КоАП, лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении до истечения одного года со дня окончания исполнения этого постановления. Таким образом, объективную сторону ст. 21.29 образует совершение одного из указанных правонарушений лицом, которое является административно наказанным и несет юридические обременения за ранее дважды совершенные однородные деликты. В связи с изложенным, полагаем, что рассматриваемой норме целесообразно восполнить отмеченный пробел в целях исключения возможности ее двоякого толкования в правоприменительной и судебной практике. Во-вторых, перечень составов административных правонарушений, указанных в ст. 21.29 не является исчерпывающим и может быть расширен путем включения ряда деликтов, предусматривающих ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, не имеющим соответствующего права и других.

Подводя итог рассмотренному вопросу отметим, что наиболее существенный толчок в развитии институт повторности административных правонарушений в области дорожного движения получил в период формирования и действия второй кодификации административно-деликтного законодательства. Аварийность на дорогах, обусловленная существенным приростом количества транспортных средств и увеличением числа нарушений ПДД, сопряженная с возрастающим материальным ущербом и гибелью участников дорожного движения, требовала от государства принятия комплекса неотложных мер, направленных на стабилизацию ситуации. Одной из них следует считать применение института повторности, устанавливающего повышенную юридическую ответственность за совершение однородных правонарушений, как средство профилактики ДТП и снижения тяжести их последствий. На сегодняшнем этапе возможно выделить следующие векторы его развития:

1. Криминализация отдельных деликтов и использование административной преюдиции, как основание для уголовного преследования лиц, повторно совершивших однородные правонарушения.

2. Введение квалифицированных составов, содержащих признак повторности, в существующих правонарушениях и усиление административной ответственности.

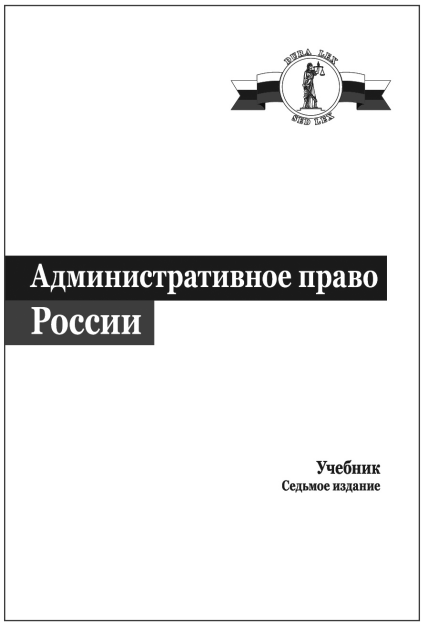
3. Расширение действия института повторности (неоднократности) в целях формирования новых составов административных правонарушений (например, опасное вождение, систематическое совершение однородных административных правонарушений).

Выразим мнение, что усиление юридической ответственности за правонарушения в области дорожного движения зачастую сталкивается с неоднозначной реакцией как простых граждан, так и ученых-правоведов. В этой связи, применение института повторности должно быть основано на взвешенной оценке степени опасности того или иного деяния создаваемой охраняемым государ-

ством общественным отношениям и применяться в исключительных случаях при невозможности использования других административно-правовых средств.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (принят ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 25.04.1991) // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
4. О мерах воздействия за неаккуратное посещение заседаний и совещаний: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 26 апр. 1920 г. / URL: https://wfi.lomasm.ru/русский.декреты_СССР_1917-1992.
5. Об ответственности за нарушение декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин: Декрет Совета Народных Комиссаров от 7 окт. 1921 г. / URL: https://wfi.lomasm.ru/русский.декреты_ссср_1917-1992.
6. Об административных взысканиях 1921 года: Декрет Совета Народных Комиссаров / URL: https://wfi.lomasm.ru/русский.декреты_ СССР _1917-1992.
7. «Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
8. Телегин А.С., Тиунова Н.В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 626–650.
9. Шергин А.П. Размышления об административно-деликтном праве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 175–182.
10. Калюжный Ю.Н. Повторность, как квалифицирующий признак административных деликтов в области дорожного движения // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29092.



Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-226-230

© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2021

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Юлия Николаевна Сосновская,
доцент кафедры административного права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru;
Элеонора Викторовна Маркина,
доцент кафедры административного права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. В статье авторами подчеркивается реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области защиты государственной границы. Одним из проблемных аспектов в действующем законодательстве выступает отсутствие в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации комплексного правового регулирования порядка применения доставления. Авторы справедливо полагают, что у подразделений пограничного контроля возникают затруднения в определении приоритета нормы закона. Однако, норма предусмотренная Законом «О государственной границе РФ», представляется наиболее логичной и уместной при реализации должностным лицом возложенных на него обязанностей.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, миграционная политика, совершенствование, миграционное законодательство, доставление, государственная граница.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF MEASURES TO ENSURE ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN THE FIELD OF STATE BORDER PROTECTION

Yuliya N. Sosnovskaya,
Associate Professor of the Department of Administrative Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Eleonora V. Markina,
Associate Professor of the Department of Administrative Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this article the authors emphasize the implementation of measures to ensure administrative proceedings in the field of protection of the state border. One of the problematic aspects in the current legislation is the absence in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of comprehensive legal regulation of the procedure for applying delivery. The authors rightly believe that units of border control have difficulties in determining the priority of the rule of law. However, the legal norm stipulated by the Law «About the State Border of the Russian Federation» seems to be the most logical and appropriate in the implementation by an official of his duties.

Keywords: administrative proceedings, migration policy, improvement, migration legislation, delivery, state border.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Проблемы реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области защиты государственной границы. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):226-30.

Теоретические аспекты, давшие возможность для понимания сущности миграционных процессов, видятся особенно значимыми в целях определения методологических подходов к разработке миграционной политики. Так, в соответствии с ними, реализация миграции происходит посредством трех этапов, а именно:

– стартовый или предварительный этап, заключается в формировании миграционной подвижности населения;

– ключевой этап или фактическая миграционная мобильность населения;

– финальный или итоговый этап, действующий, как проживание переселенца по новому месту жительства» [4, с. 199].

Нормативно-правовая база, регламентирующая процесс миграционной политики постоянно обновляется, а также часто меняется система федеральных миграционных органов. Поэтому некоторые аспекты проблемы не были затронуты в научных исследованиях по правовому регулированию в сфере миграционной политики в Российской Федерации.

Миграционную политику необходимо рассматривать как комплекс социальных мер, регламентируемых различными нормативными актами, в том числе международными соглашениями, направленных на регулирование миграционных потоков, с целью противостояния первопричинам, провоцирующим миграцию в избытке [1, с. 8].

Важно отметить, что существуют различные подходы к таким понятиям как «миграционные процессы» и «политика», которые создают основание для образования различных друг от друга точек зрения на реализацию миграционной политики. В существующих определениях рассматриваемого термина прослеживается узконаправленный характер в толковании.

Реализация права на свободу передвижения и выбора места проживания является процессом, который положительно принят законодательством многих стран. Это является неотъемлемым и естественным правам. Этот процесс существенно влияет на экономические, политические, социальные, культурные и духовные права в стране проживания мигрантов, а также затрагивает права и интересы ее граждан. По этой причине государство, в котором проживает значительное число беженцев и мигрантов, не может быть просто наблюдателем за миграционными процессами и сталкивается с необходимостью их правового регулирования.

Российская Федерация сталкивается с проблемами регулирования миграции с конца 20-го века, когда распад СССР вызвал определенные негативные последствия. Прежде всего, это рост нелегальной и неконтролируемой миграции населения – беженцев, трудовых мигрантов, вынужденных переселенцев и нелегальных мигрантов. Внутренняя миграция из отдаленных регионов в промышленно развитый центр страны сформировала значительный объем миграционных потоков.

В настоящее время из-за сложной миграции сложилась крайне сложная демографическая, социально-политическая и криминальная ситуация в некоторых регионах и крупных городах России.

Новые социально-экономические отношения требуют существенного изменения законодательства, регулирующего проблему миграции населения. В связи с этим регулирование основных миграционных процессов (как внутренних, так и внешних) в Российской Федерации относится к основным приоритетным задачам, что отражено в концептуальных основах государственной миграционной политики [9].

Проблема миграции – это не только проблема российского государства. Все страны, так или иначе, сталкиваются с одинаковыми процессами. В ситуации глобализации и кардинальных изменений в характере миграционных процессов в мире и в Европе необходимо учитывать и использовать международный опыт, а также развивать международное сотрудничество в этой области [10].

Ответственность за регулирование миграционных отношений является одним из приоритетных направлений деятельности во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. Недавние события в Европе, США и Российской Федерации указывают на то, что миграционные процессы выходят на первый план и влияют на безопасность государства, динамику преступности, а также формы и методы противодействия. Мировая практика показывает, что ни одно государство не смогло обеспечить адекватную правовую поддержку миграционной деятельности. В России это дополняется отсутствием опыта регулирования таких процессов.

Одним из проблемных аспектов в действующем законодательстве, регламентирующим миграционные отношения выступает отсутствие в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), комплексного правового регулирования порядка применения доставления [5, с. 33].

Полагаем, что в настоящее время существует необходимость исследования следующих вопросов:

– порядка действий должностных лиц, уполномоченных осуществлять доставление;

Рис. 1. Обязанности лица, уполномоченного на осуществление доставления

– порядка действий лица, к которому применяется указанная мера;

– прав и обязанностей данных лиц в момент осуществления доставления.

Должностные лица, которые в силу своих служебных полномочий используют в качестве меры обеспечения административного производства такой меры, как доставление, должны иметь точные ответы на вопросы представленные на рисунке 1.

Вместе с тем, также необходимо сделать акцент на том, что значимым представляется также сам перечень субъектов, которые имеют право применения меры – доставление. В соответствии с КоАП РФ данный перечень лиц представляет собой исчерпывающий список (ч. 2 ст. 27.2). В то же время, стоит отметить подход В.А. Тюрина, который высказал мнение о том, что «нельзя ограничиваться только данным перечнем и предложил расширить состав правоохранительных органов с предоставлением соответствующих полномочий неправительственным организациям, в том числе национальным дружинам, общественным инспекторам по охране окружающей среды, сотрудникам ЧОП и детективных агенств» [6, с. 99].

Данное предложение также было положительно воспринято А.Ю. Соколовым, который, в свою очередь, заявил о том, что «необходимо предоставить дополнительные полномочия для доставления лиц, независимым государственным инспекторам Федерального агенства по рыболовству и сотрудникам неправительственных групп» [5, с. 35].

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ доставление осуществляется: «…должностными лицами пограничных органов, военнослужащими, должностными лицами органов внутренних дел (полиции), а также другими лицами, исполняющими обязанности по охране Государственной границы РФ, при выявлении административных правонарушений в области защиты и охраны Государственного границы РФ в служебное помещение пограничного органа внутренних дел (полиции), служебное помещение воинской части или в помещение органа местного самоуправления сельского поселения».

Анализ Федерального закона от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», Постановления Правительства РФ «О Порядке привлечения граждан к защите Государственной границы РФ» [7], а также приказа ФСБ России от 17.11.2010 г. № 566 «Об организации работы пограничных органов с добровольными народными дружинами по защите государственной границы РФ» [8] позволяет сделать вывод о том, что членам добровольных народных дружин (далее – ДНД) и внештатным сотрудникам пограничных органов ФСБ России не дано право осуществлять доставление самостоятельно. Перечисленные лица могут лишь «оказывать содействие пограничным нарядам в задержании лиц, подозреваемых в нарушении режима государственной границы РФ, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через государственную границу РФ, и доставке задержанных в расположение соответствующих подразделений пограничных органов» [2, с. 50].

По нашему мнению, для более эффективного привлечения к ответственности правонарушителей необходимо наделить членов ДНД и внештатных сотрудников пограничных органов ФСБ России возможностью самостоятельно доставлять лиц, нарушающих правила, установленные на Государственной границе.

Полагаем, что существует объективная необходимость изложить п. 7 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ в следующий редакции: «должностными лицами пограничных органов, военнослужащими, должностными лицами органов внутренних дел (полиции), а также другими лицами, исполняющими обязанности по охране Государственной границы Российской Федерации, при выявлении административных правонарушений в области защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации – в служебное помещение пограничного органа, служебное помещение органа внутренних дел (полиции), служебное помещение воинской части или в помещение органа местного самоуправления сельского поселения».

Важно отметить, что существенной проблемой для эффективной реализации пограничного контроля являются существующие коллизии.

Например, на данный момент существуют противоречия между нормами административного законодательства, регулирующими сроки применения административного задержания, в частности п. 2 ст. 27.5 КоАП РФ, и п. 4 ст. 30 Закона РФ «О Государственной границе РФ». КоАП РФ устанавливает срок административного задержания не более 48 часов, в тот же момент в Законе «О Государственной границе РФ» установлены другие сроки. Согласно п. 4 ст. 30 разрешено задержание на срок до 3 часов для составления протокола, а в необходимых случаях для установления личности и выяснения обстоятельств правонарушения до 3 суток с сообщением об этом письменно прокурору в течение 24 часов с момента задержания или на срок до 10 суток – с санкции прокурора.

Исходя, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что у подразделений пограничного контроля возникают затруднения в определении приоритета нормы закона. Однако, норма, предусмотренная Законом «О государственной границе РФ», представляется наиболее логичной и уместной при реализации должностным лицом возложенных на него обязанностей.

Соглашаясь с мнением Гапон Ю.П., представляется необходимым п. 4 ст. 30 Закона РФ «О Государственной границе РФ» изложить в следующей редакции:

«осуществлять административное задержание лиц, совершивших нарушения режима Государственной границы, пограничного режима или режима в пунктах пропуска через Государственную границу, на срок до трех часов для составления протокола, а в необходимых случаях для установления личности и выяснения обстоятельств правонарушения – до 48 часов или на срок до десяти суток по судебному решению, если правонарушители не имеют документов, удостоверяющих их личность и установление личности правонарушителей за период до 48 часов по объективным причинам не представляется возможным» и далее по тексту [2, с. 50].

А также необходимо дополнить п. 2 ст. 27.5 КоАП РФ после слов: «на срок не более 48 часов» следующим содержанием: «или на срок до десяти суток по судебному решению, если установление личности правонарушителя за период 48 часов по объективным причинам не представляется возможным».

Анализ правоприменительной практики в вопросах миграции показал неоднозначный подход сотрудников полиции к мигрантам, в частности, различия между «нарушением закона должностными лицами в целях получения частных финансовых выгод (т.е. коррупция) и нацеленностью конкретных лиц на дифференцированное обращение по признаку этнического происхождения (т.е. этническая дискриминация)».

На данном этапе миграционная политика в РФ стоит на «перекрестке», где нужно будет решить: как должна регулироваться миграция, и сколько (и какого рода) мигрантов нужно России. Сложившаяся в мире обстановка – пандемия короновирусной инфекции значительно снижает миграционные потоки в РФ. На данный момент на российском рынке произошло значительное снижение рабочих мест. Работу не могут найти не только трудовые мигранты, которые не успели выехать за пределы РФ, но и граждане РФ. Важно отметить, что мигранты потеряли источник дохода, у многих отсутствует реальная возможность вернуться домой, также у большинства иностранных граждан отсутствуют накопления, так как они в основном направляют зарабо-

танные денежные средства домой. Следовательно, из-за отсутствия возможности легально заработать у них нет средств оплатить свой миграционный патент или/и арендовать жилье для самоизоляции во время карантина. Трудовые мигранты сейчас находятся в сложной ситуации и остается только предполагать, когда данные граждане начнут совершать административные правонарушения и преступления для того, чтобы «прокормить» себя.

Поэтому следует уделить особое внимание правоохранительной деятельности в сфере миграции. КоАП РФ включает в себя достаточно объемный перечень норм, регулирующих правонарушения в сфере защиты государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства. Значительный вклад в поддержание миграционных правил вносит участковый уполномоченный полиции. Основной задачей участкового уполномоченного это введение списочного учета. Данный учет введется в отношении проживающих на административном участке иностранных граждан и лиц без гражданства. В обязанности участкового уполномоченного также относится осуществление ежемесячной проверки фактического проживания установленной категории лиц. О результатах проверки докладывается руководству территориального органа внутренних дел рапортом. В данном рапорте отражаются следующие сведения: дата проверки, с кем она проведена, фамилия, имя и отчество проверяемого, адрес его проживания, номер и срок действия его вида на жительство.

Подводя итог, следует отметить, что нами были рассмотрены не все, а лишь наиболее актуальные проблемные вопросы применения некоторых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Между тем представляется, что «устранение отмеченных недостатков позволит существенно повысить уровень организации по подготовке и осуществлению мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих нарушению законности» [3, с. 12].

Литература

1. Воробьева О.Д. Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. М.: Мин. Федерации России, 2017.

2. Гапон Ю.П. О некоторых проблемах реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в подразделениях пограничного контроля // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56).

3. Гречкина О.В. Особенности административного производства по делам о нарушении таможенных правил // Таможенное дело. 2006. № 3.

4. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 2003.

5. Соколов А.Ю. Проблемные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административные правонарушения в сфере охраны правил рыболовства, сохранения свободных биологических ресурсов и среды их обитания // Административное право и процесс. 2012. № 12.

6. Тюрин В.А. Проблемы применения пресечения в административном праве России. дис. … д-ра юрид. наук. 2004.

7. Постановление Правительства РФ от 15.04.1995 № 339 «О Порядке привлечения граждан к защите Государственной границы РФ» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1545.

8. Приказ ФСБ РФ от 17.11.2010 № 566 «Об организации работы пограничных органов с добровольными народными дружинами по защите государственной границы РФ» (вместе с «Инструкцией по организации работы пограничных органов с добровольными народными дружинами по защите государственной границы РФ», «Рекомендациями по определению условий приема в члены добровольной народной дружины по защите государственной границы РФ, формированию структуры и организации ее работы, порядку реорганизации или упразднения») (зарегистрировано в Минюсте РФ 28.12.2010 № 19413) // Российская газета. 2011.

9. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 05.11.2018. № 45. Ст. 6917.

10. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации, 05.12.2016. № 49. Ст. 6886.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-231-240

© М.Е. Косов, В.Э. Кошевая, 2021

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ФАКТОРЫ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Михаил Евгеньевич Косов,
доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доцент кафедры финансов и цен Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: kosovme@mail.ru;
Вероника Эдуардовна Кошевая,
студентка
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)
E-mail: weronika.kosch@gmail.com

Аннотация. В настоящее время одним из негативных факторов, влияющих на формирование доходов федерального бюджета, является пандемия коронавируса и меры, принятые для замедления ее распространения. Изменения внешней и внутренней конъюнктуры могут привести в итоге к снижению доходов федерального бюджета и общему спаду экономики, начиная со второго квартала 2020 года.

Проблемы формирования доходов федерального бюджета в условиях пандемии являются важными как для экономики страны в целом, так и для каждого человека, проживающего в ней.

Для решения данных проблем необходимо провести эконометрический анализ факторов, влияющих на формирование доходов федерального бюджета, выделить те, чье влияние в настоящих условиях может оказаться негативным, оценить их и предложить возможные пути минимизации и ликвидации неблагоприятных последствий.

Результаты исследования могут быть использованы для снижения влияния негативных последствий пандемии коронавируса для доходов федерального бюджета.

Ключевые слова: доходы федерального бюджета, пандемия коронавируса.

FACTORS THAT NEGATIVELY AFFECT THE FORMATION OF FEDERAL BUDGET REVENUES DURING THE PANDEMIC

Mikhail E. Kosov,
Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Finance and Prices, G.V. Russian University of Economics Plekhanov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Russian University of Economics G.V. Plekhanova (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36);
Veronika E. Koshevaya,
Student
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky prospect, d. 49)

Abstract. Currently, one of the negative factors affecting the formation of federal budget revenues is the coronavirus pandemic and the measures taken to slow its spread. Changes in the external and internal market conditions may eventually lead to a decline in federal budget revenues and a general economic downturn, starting in the second quarter of 2020.

The problems of generating federal budget revenues in the context of a pandemic are important both for the country's economy as a whole and for each person living in it.

To solve these problems, it is necessary to conduct an econometric analysis of the factors that affect the formation of federal budget revenues, identify those whose influence in the current conditions may be negative, evaluate them and suggest possible ways to minimize and eliminate adverse consequences.

The results of the study can be used to reduce the impact of the negative consequences of the coronavirus pandemic on federal budget revenues.

Keywords: federal budget revenues, coronavirus pandemic.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косов М.Е., Кошевая В.Э. Факторы, негативно влияющие на формирование доходов федерального бюджета в период пандемии. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):231-40.

Введение

Федеральный бюджет является важной частью финансовой системы каждой страны, в том числе и Российской Федерации. С помощью него обеспечивается поступление средств и их перераспределение для обеспечения функций, возложенных на Российскую Федерацию.

Решение поставленных задач обеспечивается за счет доходов, поступлений и накоплений, поступающих в федеральный бюджет. В то же время именно доходы федерального бюджета можно назвать его важнейшим элементом, который и позволяет государству выполнять его функции.

В настоящее время одним из негативных факторов, влияющих на формирование доходов федерального бюджета, является пандемия коронавируса и меры, принятые для замедления ее распространения. Изменения внешней и внутренней конъюнктуры могут привести в итоге к снижению доходов федерального бюджета и общему спаду экономики, начиная со второго квартала 2020 года [1].

Проблемы формирования доходов федерального бюджета в условиях пандемии являются важными как для экономики страны в целом [2], так и для каждого человека, проживающего в ней [3]. Необходимо рассмотреть факторы, влияющие на формирование доходов федерального бюджета, выделить те, чье влияние в настоящих условиях может оказаться негативным, оценить их и предложить возможные пути минимизации и ликвидации неблагоприятных последствий.

Материалы и методы исследования

Федеральный бюджет (далее – ФБ) – одно из важнейших звеньев, входящих в состав сферы государственных финансов.

Роль ФБ состоит в том, что с его помощью формируется финансовая основа, необходимая для того, чтобы осуществлять финансовое обеспечение деятельности государственного аппарата, судебных и правоохранительных органов, проведение мероприятий в области культуры и в социальной сфере, поддержание обороноспособности страны и т.д.

Согласно статье шестой Бюджетного кодекса под доходами бюджета понимаются денежные средства, аккумулируемые в бюджете, кроме средств, служащих для покрытия бюджетного дефицита[1].

В Российской Федерации доходы подразделяют на нефтегазовые и ненефтегазовые.

Нефтегазовые доходы используются для финансового обеспечения нефтегазового трансферта и формирования Фонда национального благосостояния. Согласно статье 96.6 Бюджетного кодекса[2], к нефтегазовым доходам относятся:

– НДПИ по добыче углеводородного сырья;

– налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья;

– акциз на направляемое на переработку нефтяное сырье;

– вывозные пошлины на сырую нефть;

– вывозные пошлины на природный газ;

– вывозные пошлины на товары, выработанные из нефти.

К ненефтегазовым относят следующие доходы:

– ННП;

– НДС:

– акцизы на спирт, табак и т.д.;

– госпошлина;

– доходы от использования государственного имущества;

– доходы от продажи государственного имущества и т.д.

Так как на величину нефтегазовых поступлений влияют различные факторы, с помощью экономического моделирования [4] необходимо определить какие из них оказывают влияние на поступление вывозной пошлины и НДПИ и какие из них могут оказать негативное влияние в условиях пандемии [5].

В качестве результативного фактора был выбран объем нефтегазовых доходов: Y – Нефтегазовые доходы, всего.

Факторы, оказывающие влияние:

X1 – Физический объем экспорта нефти, млн т.

X2 – Средняя экспортная цена на нефть, долл. США за т.

X3 – Средняя экспортная цена на газ, долл. США за куб. м.

X4 – Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за барр.

[1] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019).

[2] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019).

X5 – Объем добычи нефти, млн т.

X6 – Объем добычи газа, млн т.

Данные были отобраны за период с 2000 г по 2019 г. для того, чтобы результаты были более достоверными.

Подобранные данные представлены в табл. 1.

Эконометрический анализ был проведен с помощью табличного процессора Excel с применением программ «Регрессия», «Описательная статистика» функции ЛИНЕЙН и других функций.

Сначала данные были проанализированы на наличие выбросов.

Они были сглажены с помощью формулы скользящей средней (табл. 2).

$$y_{t\,сгл} = \frac{y_{t-1} + y_t + y_{t+1}}{3}, \text{ где} \quad (1)$$

$y_{t\,сгл}$ – текущее значение скользящей средней;

y_{t-1} – значение исследуемой характеристики в предыдущем периоде;

y_t – значение исследуемой характеристики в текущем периоде;

y_{t+1} – значение исследуемой характеристики в будущем периоде;

3 – количество наблюдений в скользящем среднем.

Далее была отобрана контролирующая выборка (2018 и 2019 гг.).

Далее был произведен отбор регрессоров с помощью метода последовательного присоединения регрессоров.

Последовательность действий при применении данного метода является следующей:

– необходимо построить модель между переменной Y и различными факторами с помощью функции ЛИНЕЙН и фиксируются значения коэффициента детерминации (R^2) для всех уравнений отдельно. В спецификацию модели включается тот фактор, чье значение R^2 максимальное, т.к. он является самым информативным;

– далее необходимо рассмотреть модели с двумя факторами, один из которых был выбран ранее (назовем это шагом один). Снова сравниваются значения R^2 и выбирается пара, где коэффициент максимален;

– по аналогии рассматриваются модели с тремя и более факторами;

– процесс завершается тогда, когда R^2 перестает увеличиваться по сравнению с предыдущим шагом. Это означает, что дальнейшее включение в модель факторов не сможет повлиять нарост информативности уже имеющихся факторов.

В табл. 3 приведены пошаговые результаты применения рассмотренного метода.

Процедура завершилась на пятом шаге. На первом шаге наиболее информативным регрессором оказался x5, который отобран для последующего присоединения к нему оставшихся регрессоров. На втором – наилучшем набором регрессоров оказался набор (x5, x1). На третьем – (x5, x1, x2). На четвертом – (x5, x1, x2, x6). На пятом – (x5, x1, x2, x6, x4). Однако на шестом шаге коэффициент детерминации снизился по сравнению с предыдущим. Следовательно, можно на этом остановиться.

Далее была записана получившаяся спецификация:

$$y = a_0 + a_1 * x_1 + a_2 * x_2 + a_4 * x_4 + a_5 * x_5 + a_6 * x_6 + \varepsilon_t, \text{ где} \quad (2)$$

y – зависимая переменная;

x – независимая переменная;

a – постоянные неизвестные коэффициенты;

ε – случайное возмущение.

Запишем оцененную модель в стандартной форме (с применением функции ЛИНЕЙН):

$$y = -835{,}49 - 38{,}77 * x_1 + 3{,}325 * x_2 + 7{,}71 * x_4 + 42{,}47 * x_5 - 14{,}06 * x_6 + \varepsilon_t \quad (3)$$

(2684,86) (6,34) (7,73) (53,20) (2,93) (5,33) (293,93)

Нормальность остатков была проверена путем применения критерия Дэвида-Хартли-Пирсона:

$$u = \frac{\text{Макс.} - \text{Мин.}}{\text{Станд. отклон.}} \quad (4)$$

$$u = (457{,}355 - (-621{,}532))/246{,}947 = 4{,}36 \quad (5)$$

$u_1 = 3{,}10 < u = 4{,}36 < u_2 = 4.37$, значит, остатки признаются нормальными. Значения u_1 и u_2 взяты из таблицы критериев Дэвида-Хартли-Пирсона.

Далее было проверено значение коэффициента детерминации:

$$R^2 = ESS/TSS, \text{ где} \quad (6)$$

R^2 – коэффициент детерминации;

ESS – объясненная регрессией сумма квадратов;

TSS – общая сумма квадратов.

$$R^2 = \frac{99477070{,}01}{100513776{,}6} = 0{,}989 \quad (7)$$

$p - value = 2 * 10^{-7} < \alpha = 0{,}05$, значит R^2 признается значимым.

Коэффициент детерминации признается значимым, и вся модель в целом признается значимой.

Далее была проведена проверка значимости параметров модели и самой модели в целом с помощью критерия Стьюдента:

tкрит = (α; df), где (8)

t – критерий Стьюдента;

α – уровень значимости модели;

df – число степеней свободы.

tкрит = (0,05; 12) = 2,179 (9)

Далее рассчитываем $t_{расч}$ для каждого коэффициента a;

$$|t_{расч}| = \frac{|a_i|}{S_{\tilde{a}_i}}, \text{ где} \quad (10)$$

tрасч – расчетное значение t – критерия;

a_i – коэффициент;

$S_{\tilde{a}_i}$ – стандартная ошибка.

$$|t_{\tilde{a}0}| = \left|{}^{-835,491}/_{2684,859}\right| = 0,31 \quad (11)$$

$$|t_{\tilde{a}1}| = \left|{}^{-38,77}/_{6,31}\right| = 6,14 \quad (12)$$

$$|t_{\tilde{a}2}| = \left|{}^{3,32}/_{7,73}\right| = 0,43 \quad (13)$$

$$|t_{\tilde{a}4}| = \left|{}^{7,71}/_{53,20}\right| = 0,14 \quad (14)$$

$$|t_{\tilde{a}5}| = \left|{}^{42,47}/_{2,93}\right| = 14,5 \quad (15)$$

$$|t_{\tilde{a}6}| = \left|{}^{-14,06}/_{5,33}\right| = 2,64 \quad (16)$$

Коэффициенты признаются значимыми, если t > tкрит. Можно сделать вывод о том, что значимыми признаются только $\tilde{a_1}$, $\tilde{a_5}$ и $\tilde{a_6}$.

С помощью теста Дарбина-Уотсона на наличие автокорреляции необходимо проверить, зависят ли остатки друг от друга и имеется ли их тенденция во времени:

$$DW = \frac{\sum(u_t - u_{t-1})^2}{\sum(u_t)^2}, \text{ где} \quad (17)$$

u_t – остатки уравнения регрессии;

t – число наблюдений.

$$DW = \frac{2103577}{1036707} = 2,029 \quad (18)$$

du = 2,06

dl = 0,57

4 – du = 1,94

4 – dl = 3,29

Так как DW=2.029є(1,94;2,06), то автокорреляция остатков отсутствует.

Необходимо проверить нормальность случайных ошибок модели с помощью теста Голдфелда-Кванта:

$$GQ = \frac{RSS1}{RSS3}, \text{ где} \quad (19)$$

GQ – тестовая статистика;

RSS_1 – сумма квадратов остатков 1;

RSS_2 – сумма квадратов остатков 2.

Fкрит = F.ОБР.ПХ (α; df_1; df_2), где (20)

α – уровень значимости модели;

df_1 – число степеней свободы 1;

df_2 – число степеней свободы 2.

Fкрит = F.ОБР.ПХ (0,05; 3; 3) (21)

Выполняя сортировку по всем значениям x последовательно, был делан вывод о том, что остатки признаются гомоскедастичными, т.к. значения GQ и GQ-1 не превышают Fкрит.

Можно сделать вывод о том, что модель адекватна. Значит, отобранные факторы (физический объем экспорта нефти, средняя экспортная цена на нефть, цена на нефть марки «Юралс», объем добычи нефти, объем добычи газа) оказывают влияние на формирование нефтегазовых доходов федерального бюджета.

Для проведения эконометрического анализа [4] влияния факторов на ненефтегазовые доходы необходимо обратить внимание на такие факторы, как: объем инвестиций, численность и благосостояние населения, объем импорта и т.д. [5].

В качестве результативного фактора был выбран объем ненефтегазовых доходов: Y – Ненефтегазовые доходы, всего.

Факторы, оказывающие влияние:

X1 – ВВП, млрд руб.

X2 – Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.

X3 – Численность населения, тыс. чел.

X4 – Среднедушевые денежные доходы населения, руб.

X5 – Объем импорта, млн долл. США

X6 – Прямые инвестиции РФ в Россию, млн долл. США

Данные были отобраны за период с 2000 г по 2019 г. для того, чтобы результаты были более достоверными.

Подобранные данные представлены в табл. 4.

Сначала данные были проанализированы на наличие выбросов, которые не были обнаружены. Значит, сглаживание осуществлять не нужно.

Далее была отобрана контролирующая выборка (2018 и 2019 гг.)

В табл. 5 приведены пошаговые результаты применения рассмотренного выше метода.

Процедура завершилась на четвертом шаге. На первом шаге наиболее информативным регрессором оказался x2, который отобран для последующе-

го присоединения к нему оставшихся регрессоров. На втором – наилучшем набором регрессоров оказался набор (x2, x3). На третьем – (x2, x3, x5). Однако на четвертом шаге коэффициент детерминации в случае снизился по сравнению с предыдущим. Следовательно, можно на этом остановиться.

Далее была записана получившаяся спецификация:

$$y = a_0 + a_2 * x_2 + a_3 * x_3 + a_5 * x_5 + \varepsilon_t \quad (22)$$

Запишем оцененную модель в стандартной форме (с применением функции ЛИНЕЙН):

$$y = 85380{,}2 + 0{,}0006 * x_2 - 0{,}58 * x_3 - 0{,}008 * x_5 + \varepsilon_t \quad (23)$$

(25858,4) (0,000009) (0,18) (0,006) (787,83)

Нормальность остатков была проверена путем применения критерия Дэвида-Хартли-Пирсона:

$$u = (998{,}315 - (-1818{,}68))/714{,}944 = 3{,}94 \quad (24)$$

$u_1 = 3{,}10 < u = 3{,}94 < u_2 = 4{,}37$, значит, остатки признаются нормальными.

Далее необходимо проверить значение коэффициента детерминации:

$$R^2 = \frac{119191034{,}8}{127880497{,}8} = 0{,}932 \quad (25)$$

$p - value = 32{,}04 * 10^{-8} < \alpha = 0{,}05$, значит R^2 признается значимым.

Коэффициент детерминации признается значимым, и вся модель в целом признается значимой.

Далее была проведена проверка значимости параметров модели и самой модели в целом:

$$t_{крит} = (0{,}05;\ 14) = 2{,}14 \quad (26)$$

$$|t_{\tilde{a_0}}| = \left|{}^{85380{,}2}/_{25858{,}4}\right| = 3.30 \quad (27)$$

$$|t_{\tilde{a_2}}| = \left|{}^{0{,}0006}/_{0{,}000009}\right| = 6{,}48 \quad (28)$$

$$|t_{\tilde{a_3}}| = \left|{}^{-0{,}58}/_{0{,}18}\right| = 3{,}26 \quad (29)$$

$$|t_{\tilde{a_5}}| = \left|{}^{-0{,}008}/_{0{,}06}\right| = 1{,}45 \quad (30)$$

Коэффициенты признаются значимыми, если $t > t_{крит}$. Можно сделать вывод о том, что значимыми признаются только $\tilde{a_0}$, $\tilde{a_2}$ и $\tilde{a_3}$.

С помощью теста Дарбина-Уотсона необходимо проверить, зависят ли остатки друг от друга, и имеется ли их тенденция во времени:

$$DW = \frac{14838343}{8689463} = 1{,}708 \quad (31)$$

du = 1,69

dl = 0,93

4 – du = 2,31

4 – dl = 3,07

Так как DW=1.707ϵ(1,69;2,31), то автокорреляция остатков отсутствует.

Тест Голдфелда-Кванта на нормальность случайных ошибок:

$$F_{крит} = F.ОБР.ПХ\ (0{,}05;\ 4;\ 5) \quad (32)$$

Выполняя сортировку по всем значениям x последовательно, был сделан вывод о том, что остатки признаются гомоскедастичными, т.к. значения GQ и GQ-1 не превышают Fкрит.

Можно сделать вывод о том, что модель адекватна. Значит, такие факторы, как объем инвестиций в основной капитал, численность населения, среднедушевые денежные доходы населения оказывают влияние на формирование ненефтегазовых доходов федерального бюджета.

Результаты

В настоящих условиях было принято решение о сокращении добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+. В мае–июне для России снижение добычи нефти будет составлять 11 млн.барр./сутки, во втором полугодии – на 8,6 млн барр./сутки, в дальнейшем (до конца 2022 года) будет ожидаться снижение до 6,7 млн барр./сутки[1].

Оценим, какие потери понесет ФБ при соблюдении условий соглашения. В первом квартале 2020 года среднесуточный объем добычи составил 11,31 млн барр./сутки, т.е. около 1029,21 млн т. Т.е. за три месяца было добыто 140,41 млн т. принимая во внимание, что 1 тонна нефти составляет 7,33 барреля. В апреле было добыто 340,5 млн барр. нефти, что равно 46,45 млн т. за май–июнь должно быть добыто 671 млн барр. или 91,54 млн т. Объем дальнейшей добычи до конца года составит 1582,4 млн барр. или 215,88 млн т. В общей сложности объем добычи за год должен составить 494,28 млн т., что на 69,72 млн т. ниже объема, заложенного при планировании федерального бюджета. Потери составят около 23 млрд руб.[2]

Существуют риски сохранения низких цен на нефть марки «Юралс».

Согласно прогнозу Центрального банка среднегодовая цена на 2020 год составит 27 долл./барр., в 2021 году – 35 долл./барр., а в 2022 году – 45 долл./барр.[3] В итоге, по данным Минфина, недополучение доходов от нефтегазово-

[1] https://ria.ru/20200501/1570726794.html

[2] Рассчитано авторами по формуле НДПИ в отношении нефти с учетом того, что налоговая ставка с учетом коэффициента составила в апреле 333,78 руб.т.

[3] https://1prime.ru/energy/20200506/831390395.html

го сектора может составить за 3 года около 4,1% ВВП[1].

Минэкономразвития предлагает два различных прогноза: в 2020 году снижение цены на нефть до 57 долл./барр., к 2024 году – до 53 долл./барр., что не приведет к недополучению нефтегазовых доходов; 42,5 долл./барр. в 2020 году и увеличение до 45,9 долл./барр. К 2024 году, что также не должно привести к потерям бюджета[2].

Ожидается также снижение поступлений от ненефтегазовых доходов.

В первую очередь это связано со снижением объемов инвестиций в основной капитал, уменьшением числа малых и средних предприятий, снижением заработных плат, реально располагаемых доходов граждан, несмотря на принятые правительством меры поддержки населения и бизнеса, снижению потребительского спроса.

Согласно аналитическому отчета ЦБ РФ, объем инвестиций в основной капитал по итогам первого квартала 2020 г составил 0% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года. В дальнейшем объем инвестиций может снижаться в связи с неблагоприятным состоянием организаций и замедлением вследствие этого кредитования предприятий, т.к. большое количество средств, взятых в кредит, было инвестировано.

Необходимо также отметить, что наблюдается снижение реально располагаемых доходов граждан. Это связано с закрытием многих организаций табл.6, занятых в сферах гостиничного, туристического бизнеса, оказания услуг населению и общественного питания. Согласно исследованию[3], по реально располагаемым доходам граждан ожидается существенное снижение во втором квартале 2020 года, однако к концу четвертого квартала объем должен достичь почти того же значения, что наблюдалось на начало года.

Выводы

Для поддержки населения необходимо осуществить принятие мер по минимизации безработицы, поддержку незащищенных и мало защищенных слоев населения, обеспечение всех граждан товарами первой необходимости.

В сложившихся условиях я считаю целесообразным для поддержки малого и среднего предпринимательства увеличение количества временных и постоянных льгот для малого и среднего бизнеса, активизацию и улучшение работы Фондов поддержки предпринимательства и Фондов поддержки малого и среднего бизнеса.

Для пострадавших в условиях пандемии предприятий предлагается предоставление отсрочки по налоговым и коммунальным платежам, снижение для пострадавших предприятий налогового бремени, предоставление финансовой помощи, кредитование на льготных условиях.

Необходимо повышать эффективность осуществления государственных закупок российских товаров для поддержки национального производителя, особенно на начальных этапах их деятельности в целях повышения их конкурентоспособности и роста спроса на их продукцию, а также содействию осуществления научно-исследовательских разработок.

Необходимо осуществление цифровизации экономики, что приведет не только к росту государственных затрат на ее осуществление, но и повлияет на повышение производительности труда, а это в свою очередь приведет к возрастанию темпов экономического роста, защите российского рынка.

Необходимо, чтобы повышение уровня налоговых ДФБ осуществлялось за счет увеличения прибыли организаций, осуществляющих свою деятельность в ненефтегазовом секторе. В настоящих условиях, с учетом наложенных на РФ санкций, появилась благоприятная среда для развития отечественных организаций во многих отраслях экономики. Это в свою очередь приведет к росту их конкурентоспособности и увеличению объемов реализуемых товаров и услуг. Все это приведет к росту доходов от НДС и ННП.

На увеличение доходов можно повлиять с помощью инновационного развития. Предприятия будут выпускать более качественную продукцию, чья добавленная стоимость будет выше. Для увеличения роста инноваций надо увеличивать число организаций, занимающихся наукой, увеличить число предоставляемых им грантов.

---

[1] https://iz.ru/928394/dmitrii-grinkevich/shok-ukhodi-minfin-rasschital-uron-ot-padeniia-nefti-do-10-za-barrel?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

[2] https://www.rbc.ru/economics/04/10/2019/5d96a6a39a7947545952a6fb

[3] http://www.inveb.ru/attachments/article/247/%20и%20антикризисные%20мер~.pdf

Увеличение поступлений средств в ФБ за счет повышения доходов от нефтегазовой отрасли является нецелесообразным в связи с тем, что на объемы поступающих средств оказывают влияние не только внутренние, но внешние факторы, такие как цена на нефть. Увеличение доли нефтегазовых доходов повлечет за собой еще большее увеличение зависимости от продажи энергоресурсов.

Однако считаем, что увеличение бюджетных доходов нельзя производить за счет повышения ставок имеющихся налогов или введения новых налогов, ведь нагрузка на население и бизнес и сейчас уже является большой, из-за чего уровень жизни населения не становится лучше, а организации не имеют возможности развиваться или вовсе прекращают свою деятельность.

Таким образом, реализация данных рекомендаций позволит увеличить объем ДФБ.

Литература

1. Солдатова С.С, Пивкина К.С. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // StudNet. 2020. № 2. С. 260–265. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-posledstviya-pandemii-covid-19-dlya-rossii

2. Солдатова С.С., Солдатова В.В. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии // Student. 2020. №2. С. 424–429. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-truda-v-usloviyah-narastaniya-ekonomicheskogo-krizisa-vsledstvie-pandemii

3. Соломонова В.Н., Ат-Тал Ф. Стратегическая переориентация экономики под влиянием коронавируса // Colloquium-journal. 2020. № 12 (62). С. 224–226. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-pereorientatsiya-ekonomiki-pod-vliyaniem-koronavirusa

Таблица 1

Подобранные данные. Нефтегазовые доходы

Год	Нефтегазовые доходы, всего	Физический объем экспорта нефти, млн т.	Средняя экспортная цена на нефть, долл. США за т.	Средняя экспортная цена на газ, долл. США за куб. м	Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за барр.	Объем добычи нефти, млн т.	Объем добычи газа, млрд куб. м
	y	x1	X2	X3	X4	X5	X6
2000	177,9	144,4	175	0,09	26,8	327	584
2001	243,6	164,5	151,9	0,1	23	352	581
2002	399,5	189,5	153,5	0,09	23,7	384	595
2003	541,7	228	173,8	0,11	27,2	426	620
2004	1072,6	260,3	226,3	0,11	34,4	463	633
2005	2162	252,5	330,5	0,15	50,6	475	641
2006	2943,5	248,4	411,7	0,22	61	486	656
2007	2897,4	258,6	469,9	0,23	69,4	497	653
2008	4389,4	243,1	662,9	0,36	94	494	666
2009	2984	247,5	406,5	0,25	60,7	501	683
2010	3830,7	250,7	545,5	0,28	78	512	651
2011	5641,8	244,5	733,2	0,34	109,6	519	671
2012	6383,9	240	754	0,35	110,6	527	655
2013	6534	236,6	734	0,34	108	532	668
2014	7433,8	223,5	688,7	0,31	97,7	535	642
2015	5862,6	244,5	366,4	0,23	51,2	542	634
2016	4844	254,9	289,2	0,16	41,9	556	641
2017	5971,9	252,8	369,4	0,18	53	554	604
2018	9017,7	260,6	495,9	0,22	70	563	625
2019	8228	267,5	454,9	0,19	63,6	561	738

Источник: данные Росстата, ЦБ РФ, Министерства экономического развития, ЕМИСС, ФЗ «Об исполнении федерального бюджета» с 2000 по 2019 гг.

Таблица 2

Сглаженные данные. Нефтегазовые доходы

Год	Нефтегазовые доходы, всего	Физический объем экспорта нефти, млн т.	Средняя экспортная цена на нефть, долл. США за т.	Средняя экспортная цена на газ, долл. США за куб. м	Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за барр.	Объем добычи нефти, млн т.	Объем добычи газа, млрд куб. м
	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6
2000	177,9	166,0	175,0	0,09	26,8	354	584
2001	243,6	173,0	151,9	0,10	23,0	363	581
2002	399,5	197,0	153,5	0,09	23,7	384	595
2003	541,7	228,0	173,8	0,11	27,2	426	620
2004	1072,6	260,3	226,3	0,11	34,4	463	633
2005	2162	252,5	330,5	0,15	50,6	475	641
2006	2943,5	248,4	411,7	0,22	61,0	486	656
2007	2897,4	258,6	469,9	0,23	69,4	497	653
2008	4389,4	243,1	662,9	0,36	94,0	494	666
2009	2984,0	247,5	406,5	0,25	60,7	501	683
2010	3830,7	250,7	545,5	0,28	78,0	512	651
2011	5641,8	244,5	733,2	0,34	109,6	519	671
2012	6383,9	240,0	754,0	0,35	110,6	527	655
2013	6534,0	236,6	734,0	0,34	108	532	668
2014	7433,8	223,5	688,7	0,31	97,7	535	642
2015	5862,6	244,5	366,4	0,23	51,2	542	634
2016	4844,0	254,9	289,2	0,16	41,9	556	641
2017	5971,9	252,8	369,4	0,18	53,0	554	604
2018	9017,7	260,6	495,9	0,22	70,0	563	625
2019	8228,0	267,5	454,9	0,19	63,6	561	656

Источник: данные Росстата, ЦБ РФ, Министерства экономического развития, ЕМИСС, ФЗ «Об исполнении федерального бюджета» с 2000 по 2019 гг.

Таблица 3

Метод последовательного присоединения регрессоров. Нефтегазовые доходы

	R^2dj		R^2dj
Шаг 1			
x1	0,184329	x4	0,61995
x2	0,64754	x5	0,77356
x3	0,6264	x6	0,25929
Шаг 2			
x5+x1	0,93796	x5+x4	0,8563
x5+x2	0,86331	x5+x6	0,76503
x5+x3	0,84467		
Шаг 3			
x5+x1+x2	0,98003	x5+x1+x6	0,94346
x5+x1+x3	0,9702		
x5+x1+x4	0,97951		
Шаг 4			
x5+x1+x2+x3	0,98092		
x5+x1+x2+x4	0,9787		
x5+x1+x2+x6	0,98524		
Шаг 5			
x5+x1+x2+x6+x3	0,98536		
x5+x1+x2+x6+x4	0,98539		
Шаг 6			
x5+x1+x2+x6+x4+x3	0,98409		

Источник: авторская разработка

Таблица 4

Подобранные данные. Ненефтегазовые доходы

Год	Ненефтегазовые	ВВП, млрд руб.	Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	Численность населения, тыс. чел.	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Объем импорта, млн долл. США	Прямые инвестиции РФ в Россию, млн долл. США
	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6
2000	861,6	7305,6	1165234,2	146890,1	2281,1	33880	2678
2001	1332,7	8943,5	1504712,1	146303,6	3062	41883	2847
2002	1449,7	10830,5	1762407,3	145649,3	3947,2	46177	3474
2003	1664,6	13208,2	2186365,2	144963,6	5170,4	57347	7929
2004	2306,3	17027,1	2865013,9	144333,6	6410,3	75569	15403
2005	4615,7	21609,7	3611109	143801	8111,9	98708	15508
2006	5223,5	26917,2	4730022,9	143236,6	10196	137807	37595
2007	6252	33247,5	6716222,4	142862,7	12602,7	199746	55874
2008	6380,3	41276,8	8781616,4	142747,5	14940,6	267101	74783
2009	5732,7	38807,2	7976012,8	142737,2	16856,9	167348	36583
2010	6458,4	46308,5	9152096	142833,5	18958,4	228912	43168
2011	7707,2	55967,2	11035652	142865,4	20780	205760	55084
2012	8409,9	68163,8	12586090,	143056,4	23221,1	317263	50588
2013	6398,9	73133,9	13450238,	143347,1	25684,4	315298	69219
2014	7063,1	79058,4	13902645,	146200	27412,4	287063	22031
2015	7796,7	83094,3	13897187,	146267,3	30254,2	182902	6853
2016	8616	86014,2	14748846,	146544,7	30865	182448	32539
2017	9117	92101,3	16027302	146804,4	31896,5	227464	28557
2018	10436,5	103875,	17782012	146880,4	33178,1	238151	8785
2019	11943,5	109361,	19318812	146780,7	35249,3	243781	31783

Источник: данные Росстата, ЦБ РФ, Министерства экономического развития, ЕМИСС, ФЗ «Об исполнении федерального бюджета» с 2000 по 2019 гг.

Таблица 5

Метод последовательного присоединения регрессоров. Ненефтегазовые доходы

	R^2dj		R^2dj
Шаг 1			
x1	0,810902	x4	0,836777
x2	0,860867	x5	0,693938
x3	-0,01781	x6	0,320252
Шаг 2			
x2+x1	0,876931	x2+x5	0,864626
x2+x3	0,911407	x2+x6	0,885617
x2+x4	0,854008		
Шаг 3			
x2+x3+x1	0,909583	x2+x3+x6	0,907134
x2+x3+x4	0,909448		
x2+x3+x5	0,917489		
Шаг 4			
x2+x5+x3+x1	0,91245		
x2+x5+x3+x4	0,91146		
x2+x5+x3+x6	0,91117		

Источник: авторская разработка

Таблица 6

Число микропредприятий, малых и средних предприятий в России в период с 10 января по 10 мая 2020 года

	10.01.2020	10.03.2020	10.05.2020	изменение на 10.03.2020 по отношению к 10.01.2020	изменение на 10.05.2020 по отношению к 01.03.2020
Микро	5675756	5720459	5795906	44703	75447
из них:					
ИП	3361628	3385278	3434270	23650	48992
Юр.л.	2314128	2335181	2361636	21053	26455
из них:					
Вновь созданные:					
ИП	756421	843009	894686	86588	51677
Юр.л.	305711	342718	372599	37007	29881
Малые	224105	222899	222087	-1206	-812
из них:					
ИП	26263	26008	25811	-255	-197
Юр.л.	197842	196891	1996276	-951	1799385
Средние	17045	16998	17042	-47	44
из них:					
ИП	304	300	297	-4	-3
Юр.л.	16741	16698	16745	-43	47

Источник: данные ФНС

4. Галочкин В.Т. Эконометрическое прогнозирование дохода государства на 2015-й и 2016 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 4. С. 86–90.

5. Гергова Л.А. Формирование федерального бюджета: внутренние и внешние факторы // Аллея Науки. 2018. № 9 (25). С. 349–352.

6. Gupta S. et al. Tracking public and private response to the covid-19 epidemic: Evidence from state and local government actions. – National Bureau of Economic Research, 2020. № 27027.

7. Atkeson A. What will be the economic impact of covid-19 in the us? rough estimates of disease scenarios. National Bureau of Economic Research, 2020. № w26867.

8. Wenham C., Smith J., Morgan R. COVID-19: the gendered impacts of the outbreak // The Lancet. 2020. №. 10227. Pp. 846–848.

9. Зотиков Н.З., Львова М.В., Арланова О.И. Особенности формирования доходов федерального бюджета // Вестник евразийской науки. 2019. № 1.

10. Тищенко Т.В. Исполнение федерального бюджета за январь-март 2019 г.: без рисков для устойчивости // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. №. 6.

11. Добрыянова Е.А., Петрикова Е.М. Формирование новой модели доходов федерального бюджета в целях достижения устойчивого экономического роста // Экономика и инновации. 2019. С. 49–53.

12. Козаева А.У. Стимулирование экономического роста или резервирование сверхдоходов: выбор приоритета при формировании федерального бюджета // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1.

13. Белов В.Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики германии // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. № 2.

14. Масликов В.А. Национальная безопасность и устойчивое развитие России в период пандемии // Материалы Афанасьевских чтений. 2020. № 1.

15. Таштамиров М.Р. Влияние доходов федерального бюджета на межбюджетные трансферты дотационным регионам //Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-3.

16. Баринов Э.А. Коронавирус: влияние на экономику и финансовые рынки // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 2. С. 111–118.

17. Углицких О.Н., Романенко Л.С. Основные проблемы совершенствования формирования федерального бюджета // World science: problems and innovations. 2019. С. 44–47.

18. Караваева И.В. и др. Основные характеристики федерального бюджета на 2020 год и на плановый период 2021–2022 годов //Вестник Института экономики РАН. 2020. № 1.

19. Селезнев А.З., Чередниченко Л.Г. Особенности федерального бюджета на 2019 год и на плановый период 2020–2021 годов // Друкеровский вестник. 2019. № 1. С. 95–105.

20. Окорокова О.А., Горбунова М.В. Роль и значение различных источников формирования доходной части федерального бюджета // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 1. С. 58–58.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-241-251

© П.А. Кохно, А.П. Кохно, 2021

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРЕДВИДЕНИЯ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В РОССИИ

Павел Антонович Кохно,
заместитель директора по науке Автономной некоммерческой организации
«Содействие и развитие инноваций в научно-производственной сфере»,
доктор экономических наук, профессор
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: pavelkohno@mail.ru;
Алина Павловна Кохно,
научный консультант Автономной некоммерческой организации
«Содействие и развитие инноваций в научно-производственной сфере», кандидат экономических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: pavelkohno@mail.ru)

Аннотация. Исследуются концептуальные основы развития мирового кризиса. При этом предлагаются механизмы противодействия ему на национальном уровне. Рассматриваются модели и финансово-экономические инструменты макроэкономического прогнозирования. Особое внимание уделено методике обратного прогнозирования, ибо она более корректна и существенно расширяет круг практических задач, которые могут быть решены и эффективно использованы при корректировке развития национальной экономики в условиях кризисных проявлений. Для прогнозирования динамики макропоказателей целесообразно использовать стохастическое моделирование и, соответственно, модели и алгоритмы, построенные на его основе. В результате внедрения в практику управления экономикой страны алгоритма оценки, анализа и прогнозирования, разработанного на основе методики обратного прогнозирования, могут быть определены особенности и начальные точки дисбалансов в национальной (региональной, глобальной) экономике, определены условия внешнеэкономического равновесия, факторы равновесия. Исследована трансформация экономической системы России в посткризисный период. Предложены подходы к реформе финансовой системы и банковского сектора, которые будут способствовать расширению возможностей кредитования реального сектора экономики.

Ключевые слова: макроэкономика, мировые кризисы, экономическая политика, математические модели, финансовые инструменты, стохастическое моделирование, методика обратного прогнозирования, экзогенные и эндогенные факторы, кредитные ресурсы, стратегические партнеры.

MATHEMATICAL METHODS OF ANTICIPATION OF WORLD CRISES AND MECHANISMS OF THEIR OVERCOMING IN RUSSIA

Pavel A. Kokhno,
Deputy Director for science of Autonomous nonprofit organization
«Assistance and Development of Innovations in the Research and Production Sphere», Doctor of Economic Sciences, Professor
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);
Alina P. Kokhno,
Scientific Consultant of Autonomous nonprofit organization
«Assistance and Development of Innovations in the Research and Production Sphere», Candidate of Economic Sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. In article conceptual bases of development of world crisis are investigated. At the same time mechanisms of counteraction are offered it at the national level. Models and financial and economic instruments of macroeconomic forecasting are considered. Special attention is paid to a technique of the return forecasting because it is more correct and significantly expands a circle of practical tasks which can be solved and effectively used at correction of development of national economy in conditions crisis manifestations. For forecasting of dynamics of macroindicators it is expedient to use stochastic modeling and, respectively, the models and algorithms constructed on its basis. As a result of introduction in practice of management of national economy of an algorithm of assessment, the analysis and forecasting developed on the basis of a technique of the return forecasting features and the initial points of imbalances in national can be defined (regional, global) to economy, conditions of the external economic balance, balance factors are defined. Transformation of an economic system of Russia during the post-crisis period is investigated. Approaches to reform of a financial system and the banking sector which will promote expansion of opportunities of crediting of the real sector of economy are offered.

Keywords: macroeconomic, world crises, economic policy, mathematical models, financial instruments, stochastic modeling, technique of the return forecasting, exogenous and endogenous factors, credit resources, strategic partners.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кохно П.А., Кохно А.П. Математические методы предвидения мировых кризисов и механизмы их преодоления в России. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):241-51.

Математические методы предвидения мировых кризисов. В настоящее время, когда на первый план выходят проблемы преодоления последствий дисбалансов в мировой экономике, а также разработки и реализации долгосрочного стратегического плана, ощущается острый дефицит в новых методиках, алгоритмах и систем их ранней диагностики проявления кризисных явлений [1; 2, с. 222–268; 3, с. 5–36; 4]. Из сказанного возникает необходимость методических рекомендаций по проведению комплексной диагностики, результатом которой может являться формирование научно обоснованной оценки основных макроэкономических показателей экономической ситуации в стране (регионе, мире). При отсутствии прогноза или его ошибочности могут быть приняты решения, которые не только не дадут желаемых результатов, но и приведут к диспропорциям в экономике, к нежелательным последствиям и потерям. Необходимость макроэкономического прогнозирования диктуется также рядом других обстоятельств, связанных со сменой технологических укладов, постоянной сменой продолжительности циклов экономического развития, неритмичностью экономических процессов, возможных структурных сдвигов (нежелательных или наоборот) в национальной экономике [5, p. 1−48; 6; 7, с. 23–33].

Интеграция национальной экономики в мировую обуславливает неизбежность синхронизации цикличных колебаний с общемировыми тенденциями. Без выбора правильной стратегии стабилизаций, своевременных и адекватных мер противодействия негативным последствиям кризиса, он будет особенно болезненно отражаться на экономике страны, примером чему служит период 2008–2009 гг. и негативный опыт ряда стран. Признание неизбежности кризиса и понимание его характера, природы, периодичности делают возможным и необходимым прогнозирование кризисов, диагностика которых, как показывает проведенное нами исследование, может включать в себя несколько этапов.

При прогнозировании наиболее сложным и ответственным элементом теории предвидения по методологии макроэкономического прогнозирования является прогноз процессов нестабильности с циклической динамикой исследуемых объектов. При определении и прогнозировании дисбалансов главной целью является определение возможных сроков его наступления исходя из закономерностей и тенденций цикличной динамики, его характера, факторов и возможных последствий, механизма и инструментов, мер и мероприятий его преодоления, с тем, чтобы пройти этот период в возможно короткий срок и с минимальными потерями в экономике.

Механизм противодействия мировому кризису на национальном уровне правомерно рассматривать через призму, прежде всего, инструментов денежно-кредитной и бюджетно-налоговой составляющих, торговли и инвестирования, которые наиболее полно отражают тенденции развития и состояние национальной экономики. Они обуславливают соотношение политики внутри страны и за рубежом. Связующими элементами всех этих процессов выступают курс национальной платежной единицы, процентные ставки и платежный баланс. С точки зрения классической денежной теории при реализации экономического механизма с целью регулирования деятельности экономики страны оптимальной считается схема макроэкономического регулирования, сочетающая процессы:

денежная масса – норма процента – капиталовложения – национальный доход (ВВП) – внешний долг

Стабилизация денежного обращения и оптимизация факторов производства ставятся в зависимость, как от внутренних, так и от внешних факторов и, прежде всего, от разумного сочетания ограничительной денежно-кредитной и рациональной бюджетной политики. Предполагается, что финансовые инструменты и финансовые гарантии будут при этом обеспечивать надежность и доверие, как со стороны субъектов хозяйствования, так и со стороны иностранных кредиторов к проводимой государством экономической политике во внешней и внутренней сфере [8]. В современной литературе предложено ряд методологий (методик) прогнозирования кризисов и путей выхода из них, в том числе авторские [9].

Нобелевский лауреат в области экономики Л. Клейн предложил модель макроэкономики США, которая состоит из шести уравнений и трех балансовых тождеств [10]. В модели используются следующие обозначения переменных: M_1 – денежная масса (кассовые остатки); N_1 – население страны; G_t – государственные расходы в период t.

Данная модель позволяет получать прогнозные значения 9 эндогенных переменных: Y_1 – валовой национальный доход; K_1 – валовой объем основных капитальных фондов; L_1 – численность рабочей силы; I_1 – объем валовых инвестиций; C_1 – объем валового потребления; U_1 – численность безработных; w_1 – уровень заработной платы; r_1 – уровень ставки процента; p_1 – уровень цен.

Шесть уравнений поведения макроэкономики, описываются следующими функциями, содержащими случайную переменную (поправка на статистические ошибки) ε:

Функция потребительская:

$$C_1 = a_0 + a_1 Y_1 + \varepsilon_i(C),\ 0 < a_1 < 1 \quad (1)$$

Функция инвестиционная:

$$I_1 = b_0 + b_1 Y_1 + b_2 r_1 + b_3 K_{t-1} + \varepsilon_1(I) \quad (2)$$

Функция монетарная:

$$M_1 = \tilde{n}_0 + c_1 Y_1 + c_2 r_1 + b_3 K_{t-1} + \varepsilon_1(M) \quad (3)$$

Функция производственная:

$$Y_1 = d_0 K_1^{d_1} L_1^{d_2} \varepsilon_1(Y) \quad (4)$$

Функция инфляционная:

$$dp_1 / p_1 = k_0 + k_1\, dw_1 / w_1 + \varepsilon_1(p) \quad (5)$$

Функция динамики заработной платы:

$$dw_1 / w_1 = l_0 + l_1\, dp_1 / p_1 + l_2\, dY_1 / Y_1 + l_3 \frac{1}{U_1} + \varepsilon_1(w) \quad (6)$$

Балансовые тождества имели вид:

$$U_1 = N_1 - L_1 \quad (7)$$

$$Y_1 = C_1 + I_1 + G_1 \quad (8)$$

$$K_1 = K_{t-1} + I_1 \quad (9)$$

Впоследствии эти уравнения были модифицированы и сформированы в виде бруклинской модели, состоящих из 115 уравнений поведения макроэкономических показателей и 88 балансовых тождеств. Полученные прогнозные значения эндогенных переменных обеспечивали возможность оценить информацию для ее использования при проведении государством рациональной стабилизационной экономической политики. Однако, как показала практика, даже при использовании модификационной модели прогнозирования правительство США не избежало кризиса в своей экономике. Конечно, США – большая страна с открытой экономикой, Российская Федерация – средняя страна (по макроэкономическим показателям) с открытой экономикой. В силу этой особенности требуются другие подходы для упреждения мирового кризиса и прогнозирования основных макроэкономических показателей, выработки комплекса мероприятий по выходу из кризиса [11, с. 48–68].

Правительство страны определяет экономическую политику, которая моделируется как набор ряда функций, зависящих от вектора реального состояния экономики России. В каждый момент времени t фирмы-резиденты, домашние хозяйства и иностранные резиденты максимизируют свою ожидаемую полезность, которая зависит от доходности собственного капитала (для фирм), от портфеля активов (для иностранных резидентов) и от конечного потребления (для домашних хозяйств). Уровень цен в национальной валюте, реальная заработная плата в национальной экономике и доходности заемного капитала устанавливаются в каждый момент времени t таким образом, чтобы обеспечить равновесие на рынках труда, заемного капитала и на рынке национальной валюты. При этом также должно выполняться условие равенства ожидаемых экономическими агентами уровня инфляции и доходности собственного капитала реальным значениям этих переменных в каждый текущий момент времени.

Заметим, что равновесие устанавливается только в текущий момент времени t. При этом ожидаемые (в текущий момент времени t) фирмами, домашними хозяйствами и иностранными инвесторами значения соответствующих переменных в будущем (т.е. в моменты времени $\tau > t$), вообще говоря, не находятся в равновесии, т.е. в состоянии нестабильности. Следовательно, становятся известными (равновесные) решения, принимаемые (в текущий момент времени t) фирмами, домашними хозяйствами, иностранными резидентами и государством. Эти решения и определяют динамику экономической системы страны.

Для моделирования возможных дефолтов уровня цен (т.е. гиперинфляции), собственного и заемного капитала используется случайная пуассоновская

мера ν(dx, dt) (где $x = (x_1, \ldots, x_n)$) (в соответствии с общепринятым подходом для моделирования случайных скачков в непрерывном времени). Отметим, что случайная пуассоновская мера ν(dx, dt) характеризуется, во-первых, параметром λ, равным ожидаемому числу ее скачков за единицу времени, и, во-вторых, вероятностным распределением P(dx) скачков. В такой методике комплексно производится оценка параметров, что очень важно для эффективного использования обратного прогнозирования. Особенность методики обратного прогнозирования состоит в том, что она позволяет подобрать такой набор значений параметров экономической политики, при котором обеспечивается достижение определенных значений макроэкономических показателей [12, p. 813–828; 13].

И чтобы удостоверится в этом, поступим следующем образом: пусть $\Delta\widehat{x}_i$ равно разности между желаемым значением макропоказателя (в некоторый момент времени в будущем) и прогнозным значением этого показателя при использовании исходного варианта экономической политики (описываемого набором исходных значений параметров экономической политики), а $\Delta\alpha_j$ – разность между рассматриваемым и исходным значением параметра экономической политики. В дальнейшем используем функцию Лагранжа для минимизации выражения $b-a$ при условии (10):

$$L(a,b;\lambda) = b - a - \lambda\left[F(\mu+b) - F(\mu-a) - \rho\right] \quad (10)$$

В соответствии с равенством (10) для того, чтобы достичь (в некотором приближении) желаемых значений целесообразно решить относительно переменных $\Delta\widehat{x}_i$ систему линейных уравнений:

$$\sum_j a_{ij} \cdot \Delta\alpha_j = \Delta\widehat{x}_i, \quad (11)$$

где i – индекс принимает значения, соответствующие видам исследуемых макропоказателей; j – индекс суммирования принимает значения, соответствующие видам параметров экономической политики, значения которых могут меняться; $\Delta\widehat{x}_i$ – разность заданных значений макроэкономического показателя (в некоторый момент времени в будущем) и прогнозного значения этого показателя при использовании исходного варианта экономической политики (описываемого набором исходных значений параметров экономической политики); $\Delta\alpha_j$ – разность между рассматриваемым и исходным значением параметра экономической политики страны.

Экономическая политика правительства страны в отношении государственных активов моделируется как набор экзогенно заданных функций, описывающих зависимость желаемого (для государства) размера государственных активов от вектора состояния экономики, и должна удовлетворять следующему условию:

$$\overline{\mathrm{GL}}(S) + \overline{M}^d_G(S) + \overline{M}^f_G(S) + \overline{B}^d_G(S) + \overline{B}^f_G(S) + \overline{E}_G(S) = G(S) \quad (12)$$

где значение $G(S)$ определяется естественным образом с помощью соответствующих компонент вектора X_G, входящего в состав вектора S (т.е. $G(S) = GL + M^d_G + M^f_G + B^d_G + B^f_G + E_G$); GL – монетарное золото и СДР Центрально (Национального банка) государства; M^f_G – государственные запасы наличной иностранной валюты (Центральный банк, органы государственного управления); B^d_G – чистый заемный капитал (активы минус пассивы по переводным депозитам, прочим депозитам, долговым ценным бумагам, кредитам и займам и другой кредиторской и дебиторской задолженности) государства (Центральный банк, органы государственного управления) в национальной валюте; B^d_G – чистый заемный капитал (активы минус пассивы по переводным депозитам, прочим депозитам, долговым ценным бумагам, кредитам и займам и другой кредиторской и дебиторской задолженности) государства в иностранной валюте.

Если среди параметров экономической политики в системе уравнений (11) имеются доли отдельно взятых активов государства в суммарных активах государства, к этой системе уравнений следует также добавить условие равенства нулю для суммы изменений таких параметров (считая, в соответствии с формулой (12), что для исходного набора параметров выполняется условие равенства единице для суммы долей активов государства). Например, если в системе (13) присутствуют доли всех активов государства, то такое условие имеет вид:

$$\Delta\alpha_{GL} + \Delta\alpha^f_M + \Delta\alpha^d_B + \Delta\alpha^f_B + \Delta\alpha_E = 0 \quad (13)$$

Для того чтобы получить набор новых значений параметров экономической политики, нужно прибавить к исходным значениям найденные значения $\Delta\alpha_j$.

С помощью системы уравнений (11) (возможно дополненной уравнением вида (13) мы получим

всего лишь приближенное решение задачи обратного прогнозирования. Для получения более точного решения следует взять новый набор параметров α_j в качестве исходного, получить для него новые прогнозные значения параметров $\hat{x}_i$, рассчитать новые значения $\Delta\hat{x}_i$, получить новую матрицу коэффициентов α_{ii} и заново решить систему уравнений (11) (уже при новых значениях α_{ii} и $\Delta\hat{x}_i$).

Данную процедуру следует повторять до тех пор, пока новые прогнозные значения макропоказателей $\hat{x}_i$ не станут достаточно близкими к желаемым значениям (или, что тоже самое, пока новые значения $\Delta\hat{x}_i$ не станут достаточно близкими к нулю). В системе уравнений (11) (возможно дополненной уравнением вида (13)) число переменных $\Delta\alpha_i$ может не совпадать с числом уравнений. В этом случае точное решение может не существовать либо решение может быть не единственное. Вначале рассмотрим случай, когда в системе уравнений (11) (возможно дополненной уравнением вида (13)) число переменных $\Delta\alpha_i$ совпадает с числом уравнений. Запишем эту систему в матричном виде:

$$A \cdot \Delta\alpha = \Delta x \qquad (14)$$

где A – матрица коэффициентов левых частей уравнений (которая состоит из коэффициентов α_{ii}, и, возможно, из единиц); Δx – вектор-столбец правых частей уравнений (состоящий из значений $\Delta\hat{x}_i$ и, возможно, из нуля); $\Delta\alpha$ – вектор-столбец переменных $\Delta\alpha_i$.

В случае, когда в системе уравнений (11) (возможно дополненной уравнением вида (13)) число переменных $\Delta\alpha_i$ совпадает с числом уравнений, матрица A – квадратная. Предположим, что эта матрица не вырождена. Тогда решение матричного уравнения (14) имеет вид:

$$\Delta\alpha = \mathrm{B} \cdot \Delta x \qquad (15)$$

где

$$\mathrm{B} = \mathrm{A}^{-1} \qquad (16)$$

т.е. B – это обратная матрица для матрицы A.

Обозначив через b_{ij} элемент матрицы B, находящийся на пересечении строки i и столбца j, матричную формулу (11) можно записать в скалярном виде:

$$\Delta\alpha_i = \sum_j b_j \cdot \Delta x_j \qquad (17)$$

Из соотношения (15) несложно понять экономический смысл коэффициентов b_{ij}. Коэффициент b_{ij} показывает, насколько нужно изменить значение параметра $\Delta\alpha_i$ экономической политики в расчете на единичное изменение макропоказателя x_i (так, чтобы при этом значения других макропоказателей остались прежними). Важно отметить, что для достижения такого результата (т.е. увеличения значения x_j на единицу при неизменности значений других макропоказателей) должны одновременно измениться (на b_{ij}) значения всех параметров экономической политики страны.

В процессе прогноза может возникнуть ситуация, когда количество макропоказателей x_i, для которой строится обратный прогноз, больше числа параметров α_j экономической политики, используемых для достижения поставленной цели. Тогда в уравнении (17) число переменных $\Delta\alpha_j$ меньше числа уравнений, и, следовательно, такая система уравнений (в подавляющем большинстве случаев) не будет иметь точного решения:

$$-1 - \lambda F'(\mu - a) = 0, \quad 1 - \lambda F'(\mu + b) = 0 \qquad (18)$$

В таких случаях затруднительно построение точного прогноза с помощью методов обратного прогнозирования. Однако здесь можно решать задачу обратного прогнозирования приближенно. Для этого нужно минимизировать взвешенную сумму квадратов отклонений прогнозных значений макропоказателей от желаемых значений:

$$\sum_i w_i \left[\hat{x}_i(a_1,...,a_m) - x_i\right]^2, \qquad (19)$$

где w_i – весовые коэффициенты; $\hat{x}_i(a_1,...,a_m)$ – прогнозное значение i-го макропоказателя, зависящее от значений параметров экономической политики α_j; x_i – желаемое значение i-го макропоказателя.

Задача минимизации выражения (19) происходит по переменным α_j. В качестве весовых коэффициентов w_i можно, например, взять значения $\frac{1}{x_i^2}$. В этом случае выражение (19) примет вид:

$$\sum_i \left[\frac{\hat{x}_i(a_1,...,a_m) - x_i}{x_i}\right]^2, \qquad (20)$$

т.е. минимизироваться будет сумма квадратов относительных отклонений прогнозных значений макропоказателей от желаемых значений. Чтобы задачи обратного прогнозирования решались точно для макропоказателей, при решении задачи минимизации выражения (19) следует использовать следующее условие:

$$\hat{x}_i(a_1,...,a_m) = x_i \quad (21)$$

Оно корректно для заданных макропоказателей (при этом исключив из суммы (19) соответствующие отклонения). Если необходимо решить задачу численным методом, то для минимизации выражения (19) удобно использовать приближенные формулы:

$$\hat{x}_i(a) \approx \hat{x}_i(\bar{a}) + \sum_j a_j * \Delta a_j, \quad (22)$$

где $a = (a_1,...,a_m)$ – некоторый вектор значений параметров экономической политики; $\bar{a}_1 = (\bar{a}_1, \ldots, \bar{a}_m)$ – исходный (на некоторой итерации) вектор a; $\hat{x}_i(\alpha)$ и $\hat{x}_i(\bar{\alpha})$ – прогнозные значения i-го макропоказателя, соответственно, при векторах a и $\bar{\alpha}$ значений параметров экономической политики; a_{ij} – частные производные в точке $\bar{\alpha}$; $\Delta\alpha_j$ – изменение значения соответствующего параметра, т.е.

$$\Delta\alpha_j = a_j - \bar{a}_j \quad (23)$$

Подставив формулы (22) в выражение (23), получим:

$$\sum_i w_i \left[\hat{x}_i(\bar{a}) + \sum_j a_j * \Delta a_j - x_i \right]^2 \quad (24)$$

Итак, при достаточно малых значениях $\Delta\alpha_j$, выражение (24) приблизительно равно выражению (19). Следовательно, вместо достаточно сложной задачи минимизации выражения (20) можно решать относительно более простую задачу минимизации (24). Задача минимизации выражения (24) (при описанных выше линейных ограничениях) представляет собой задачу квадратического программирования относительно переменных $\Delta\alpha_j$. Численные методы решения задач квадратического программирования уже достаточно разработаны, а также создано в достаточном количестве соответствующее программное обеспечение. После того, как решим задачу минимизации выражения (24) (при описанных выше линейных ограничениях), мы получим приближенное решение задачи обратного прогнозирования. Для получения более точного решения следует взять новый набор параметров a_j в качестве исходного, получить для него новые прогнозные значения параметров $\hat{x}_i$, а затем рассчитаем новую матрицу коэффициентов a_{ij} и заново решим задачу минимизации выражения (24) (уже при новых значениях a_{ij} и $\hat{x}_i(\alpha)$. Данную процедуру следует повторять до тех пор, пока новые прогнозные значения макропоказателей $\hat{x}_i$ не станут достаточно близкими к исходным (на данной итерации) значениям.

Для достижения поставленной цели могут применяться следующие варианты экономической политики России: для сокращения внешнего долга уполномоченным банкам Российской Федерации необходимо активно начать использовать финансовые инструменты по привлечению от нерезидентов не только за счет заемных долгосрочных средств европейских финансово-кредитных организаций; приоритетным направлением должна стать работа с Международным валютным фондом, другими международными финансово-кредитными организациями, которые могут предоставить относительно дешевые кредитные ресурсы; при освоении зарубежных кредитных ресурсов в странах Азии необходимо учитывать и ту объективную реальность, что китайские банки могут стать стратегическими партнерами банковской системы России; необходимо активизировать работу органов валютного регулирования и контроля по унификации валютного законодательства со странами, входящими в Евразийский экономический союз, в первую очередь с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан [14, с. 87–102; 15, с. 75–81; 16, p. 291–308].

В результате внедрения в практику управления экономикой алгоритм оценки, анализа и прогнозирования с использованием методики обратного прогнозирования могут быть определены особенности и начальные точки дисбалансов в национальной (региональной, глобальной) экономике, определены условия внешнеэкономического равновесия, факторы равновесия. Комплексное развитие и использование методических подходов данной статьи могут позволить выявить дисбалансы в экономике, а также направления и механизмы стабилизации социально-экономического развития страны.

Механизмы развития экономики России в посткризисный период. Несмотря на масштабные меры поддержки экономики, направленные на ее стимулирование в условиях пандемии, страна столкнулись с серьезными вызовами, требующими серьезной трансформации экономической системы. Экономика оказалась перед двойным ударом – сокращение использования трудовых ресурсов и снижение производства приводят к уменьшению

спроса. Одновременно происходит корректировка сложившейся ранее структуры цен, что может вести к структурной инфляции. Бюджетно-налоговая политика, проводимая в текущей ситуации, нацелена на поддержание спроса (через различные выплаты населению из бюджета, поддержку занятости) и предложения (поддержка предприятий и введение отсрочек по уплате налогов). Большее значение приобретает поддержка менее обеспеченных слоев населения (за счет дополнительных выплат из бюджета, введение ипотечных каникул в ряде развитых стран).

Новые вызовы вряд ли можно преодолеть стандартными инструментами экономической политики, и, скорее всего, приведут к трансформации экономической и финансовой политики в России. Для лучшего понимания этого следует рассматривать не только вопросы денежно-кредитной и бюджетной политики, но и более общие вопросы экономической политики. Современная экономика характеризуется ростом влияния крупнейших корпораций. Значительная часть корпоративного контроля и власти принадлежит лишь 147 транснациональным корпорациям, активы и владельцы которых пересекаются [17]. По сути, эти компании контролировали около 40% экономической стоимости всех ТНК мира. При этом деятельность около ¾ из этих корпораций связана с финансовыми рынками. Учитывая, что в современном мире вопросам стабильности развития придается первостепенное значение, такой контроль активов у ограниченного числа собственников может создавать угрозу экономической и финансовой стабильности. Более того, в последнее десятилетие лидирующую роль начинает играть новая форма бизнеса, так называемые платформы (Google, Microsoft, Alibaba, Tencent и др.). Эти платформы обладают наиболее высокой капитализацией на финансовых рынках (в первую очередь речь идет о рынках США и Китая, поскольку большая часть платформ основана в этих стран) и, несмотря на то, что эти активы имеют нематериальную форму, платформы контролируют все большее число компаний реального сектора экономики [18].

Однако, и в данном случае, государство может и должно играть более значимую роль – особенно в том случае, если крупные платформы поглощают своих конкурентов, скупают перспективные компании, диктуют условия своим партнерам, используя свое монопольное положение (которое в данном случае связано с доступом к рынкам посредством обладания особыми правами на информацию о потребителях, их предпочтениях). А что происходит в нашей стране? Прежде всего, борьба с экономическим кризисом осуществляется с использованием стандартного инструментария – бюджетно-налоговой и финансовой политики. Такой подход является несколько зауженным и важно проводить более широкие преобразования в экономической политике, менять взаимоотношения государства с бизнесом. В частности, ЦБ утверждает, что низкие темпы роста экономики объясняются слабой динамикой внешнего спроса и, прежде всего, сохранением низких темпов прироста физического объема экспорта.

Таким образом, развитие экономики, по сути, определяется внешнеэкономической конъюнктурой. Представленный основной сценарий действительно представлялся реалистичным в условиях отсутствия какой-либо активной политики стимулирования экономики и проведения реформ по выходу из стагнации. Внешние шоки незамедлительно проявляются на финансовом и валютных рынках России, а впоследствии – и на всей экономике.

Меры, предпринятые Правительством России по максимальному ускорению импорта отдельных видов продукции, были весьма своевременны и позволили не допустить ажиотажа в продовольственном секторе. Одновременно следует продолжить борьбу с необлагаемым налогами импортом, который приводит к несправедливой конкуренции. Чтобы российские потребители выбирали отечественные торговые площадки, следует рассмотреть возможность введения дополнительных пошлин на импорт товаров, заказываемых на AliExpress и других зарубежных площадках (такие шаги уже поэтапно принимаются), одновременно обеспечивая прозрачные условия для легального импорта товаров. Сейчас речь идет о выживании значительного числа компаний частного сектора экономики, сферы услуг и торговли. Государство не имеет ресурсов для оказания поддержки всем, но принципы такой поддержки должны носить максимально транспарентный характер.

Макроэкономическая стабильность, достигнутая в предыдущие годы, постепенно свелась к око-

ло-нулевому росту и до текущего кризиса. Слабый рост в какой-то мере основывался либо на улучшении внешнеэкономической конъюнктуры, либо на государственных программах, в то время как частный бизнес, по сути, еще до текущего кризиса вошел в стагнацию. Сейчас многие экономисты обсуждают, по какому сценарию будет происходить восстановление экономики, обосновывая V, U, W или иные формы восстановления. Часть экспертов считают, что восстановление экономики потребует значительно большего времени, в частности об этом говорит и Г. Греф [19]. Восстановление экономики в значительной мере будет зависеть от уровня интеграции в мировую хозяйственную систему. После кризиса многие компании стали выбирать более близких поставщиков. В этой связи, учитывая высокую встроенность России в мировую экономику, по сути, в качестве «сырьевого придатка», можно предположить, что для роста российской экономики потребуются настоящие структурные реформы, новый менеджмент, готовый принимать неординарные решения, пользующийся доверием сотрудников и общества. Макроэкономическая политика, которая до настоящего времени сводилась к бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политике, должна дополняться стратегией структурных реформ, нацеленных на поддержку внутренних секторов экономики, обеспечивающих производство товаров для внутреннего потребления – от продовольствия и фармацевтической продукции до станкостроения. Однако основная уязвимость производственных предприятий, да и всей логистической цепочки и сферы услуг – недостаток финансовых ресурсов, проще говоря, денежных средств на оплату текущих расходов, выплату заработной платы работников и т.п.

Правительством России подготовлен общенациональный план по восстановлению экономики, включающий три этапа. На первом этапе (до конца третьего квартала 2020 г.) предусматривается стабилизировать ситуацию, а основная задача – не допустить дальнейшего падения доходов людей. Второй этап (до второго квартала 2021 г.) – завершение процесса восстановления экономики, снижение уровня безработицы, рост доходов населения до предкризисного уровня. Третий этап (третий-четвертый кварталы 2021 г.) – выход на траекторию устойчивого долгосрочного экономического роста, сокращение уровня бедности, рост занятости в малом и среднем бизнесе. Общенациональный план содержит около 500 конкретных мероприятий, а стоимость его реализации за два года составит около пяти триллионов рублей [20]. Однако можно предположить, что значительная часть мероприятий фактически предполагает реализацию мер бюджетно-налоговой политики, что связано с тем, что именно эти вопросы относятся к компетенции правительства. В то же время инструменты денежно-кредитной политики, по-видимому, будут использоваться не столь активно. Денежно-кредитная политика, определяющая процентные ставки в экономике и влияющая на курс национальной валюты, влияет на всю экономику и в этой связи не может использоваться для адресной поддержки наиболее нуждающихся граждан, отраслей экономики, в отличие от инструментов бюджетной политики. Устранение структурных дисбалансов и барьеров для развития и до кризиса являлось одним из приоритетов бюджетной политики [21].

Новая роль денежно-кредитной политики могла бы быть нацелена не столько на низкую инфляцию, сколько на поддержание текущей платежеспособности экономики и последующее проведение реформ в финансовом секторе, позволяющих и банковской системе, и финансовому рынку превратится из надстройки, существующей независимо от основных отраслей экономики, в настоящих проводников финансовых ресурсов. По мнению ряда ученых, следует рассмотреть возможность введения налога на спот операции с иностранной валютой, так называемый налог Тобина (Джеймс Тобин (1918–2002), американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1981)), который рассматривается как инструмент борьбы со спекулятивными операциями. Налог Тобина (при установлении его на уровне 0,1–0,25%) не представляется такой уж крайней мерой и вряд ли сам по себе изменит поведение игроков на финансовом рынке. Здесь важно, чтобы впоследствии не возникло искушение повысить ставку налога до больших уровней, что может приостановить движение капитала. Налог Тобина не отменяет плавающий валютный курс, который также продолжит меняться в зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры. Использование налога только на операции по покупке иностранной

валюты создает более справедливые условия для российских резидентов.

Мы согласны с мнением академика РАН Некипелова А.Д. [22], что для поддержания относительной финансовой стабильности необходимо принять меры, ограничивающие влияние на российскую экономику трансграничного движения спекулятивного капитала. Несмотря на то, что напрямую использовать опыт Китая для регулирования движения капитала в нашей стране вряд ли возможно, и о создании оффшорного и оншорного рубля речь не идет, некоторые разумные ограничения для финансового рынка вполне можно использовать. Китай сумел создать независимую систему по собственной модели, радикально отличающейся от существующего подхода к финансовым рынкам. Конечно, использовать эту модель в российских условиях вряд ли возможно, но установить отдельные ограничения для иностранных инвесторов на спекулятивные операции – это рациональная мера, отвечающая стратегическим интересам страны. Расширение кредитования может быть недостаточно в условиях разыгравшегося кризиса, поскольку пока не ясно, какой из экономических шоков сильнее – со стороны спроса, или со стороны предложения. Кризис не должен делать кредит более доступным для бизнеса и домохозяйств, поскольку нехватка ликвидности – это естественное ограничение, которое необходимо для реализации рационального выбора (при условии наличия минимального уровня дохода).

Обращаясь к основным направлениям развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов [21] следует обратить внимание на следующие новации, которые сформировали принципиальные отличия от действующих ранее стратегий. Предыдущая стратегия развития на 2016–2018 годы среди основных приоритетов имела совершенствование инструментов регулирования финансового рынка и продолжение реализации принятых Банком России международных обязательств, в том числе по участию в «Группе двадцати», Совете по финансовой стабильности, Базельском комитете по банковскому надзору, Комитете по платежам и рыночным инфраструктурам, введение пропорционального регулирования и надзора. Продолжилось снятие барьеров для доступа иностранного капитала на российский финансовый рынок, а также российских участников на новые долговые рынки азиатского региона. Стратегия завершала выстраивание институциональной среды и регулирования, которые позволили увеличить привлекательность финансового рынка и преодолеть существенное доминирование банков над небанковскими финансовыми институтами. Однако, несмотря на трансформации экономической политики в условиях кризиса 2020 г теоретическую корректность подобного подхода, нацеленного на смелую реализацию реформы финансового рынка, на практике он остается нереализованным. В стратегии развития на 2019–2021 годы, несмотря на преемственность с предыдущей стратегией, усилены акценты на поведение рыночных субъектов и формирование конкурентной среды. Важно не столько ужесточать регулирование и надзор в условиях сокращающего числа банков, особенно в регионах, сколько поддерживать действительно транспарентные правила – как для банков, так и для других компаний финансового сектора, оказывающих смежные услуги (так называемые shadow banking).

Современная экономика характеризуется высоким темпом цифровизации [23; 24, с. 66–80]. Бизнес, построенный на основе платформ, составляет все большую конкуренцию традиционному бизнесу и классическим банкам. Учитывая, что Яндекс объявил о независимом развитии бизнеса со Сбербанком [25], появляется надежда на некоторые ограничения в монополизации цифровых платформ в нашей стране. Следовательно, необходимы структурные изменения в экономике нашего государства, связанные, в первую очередь, с новыми трендами в виде развития цифровых платформ, прозрачной конкуренцией крупных компаний, а также независимость крупного бизнеса от политических решений.

В заключение статьи приведем авторское применение коэффициента Тобина к исследованию двух крупнейших компаний России, так как в крупных компаниях регулярно осуществляется анализ капитала. Капитал и основные финансовые показатели компании (предприятия) отражают в количественной характеристике качество ее работы. Нами произведено сравнение величин капитала крупнейших компаний России: «Газпрома» и «Роснефти», у обеих компаний присутствуют крупные суммы, выделенные собственниками для хозяйственной деятельности. Компании «Газпром» и «Роснефть»

«Газпром»	«Роснефть»
q = 0,326, где P = 54,8 млрд долл. (4000 млрд руб., курс 73 руб.); C = 12,25 трлн руб.	q = 0,409, где: P = 49 млрд долл. (3577 млрд руб., курс 73 руб.); C = 8,74 трлн руб.

располагают самыми большими активами в Российской Федерации. Здесь преимущество «Газпрома» очень значительное. После балансовых показателей, проанализированы такие финансовые показатели, как рентабельность, оборачиваемость, уровень финансового левериджа и коэффициент Тобина, для того, чтобы исследовать взаимосвязь между финансовым состоянием компании с ее стадией жизненного цикла. Коэффициент Тобина – аналитический коэффициент, характеризующий инвестиционную привлекательность фирмы. Его формулой является: «q = P / C», где: P – рыночная стоимость активов фирмы (рыночная капитализация); C – восстановительная стоимость активов компании, равная сумме расходов, необходимых для приобретения всех активов фирмы по текущим ценам.

Как видим, данный коэффициент равен 0,326 у «Газпрома» и 0,409 у «Роснефти». Если q < 1, то рыночная стоимость активов компании меньше, чем их балансовая стоимость, что может говорить о неоцененности рынком компаний и/или проблемах менеджмента и организационной структуры. Но также нужно иметь ввиду, что компании, в большей степени, являются государственными. Известно, что концентрация корпоративной собственности в частных или государственных руках негативно влияет на коэффициент Тобина. Борьба за контроль между акционерными группами делает эффективное управление предприятием затруднительным. Снижение доли институциональных инвесторов и понижение ликвидности акций в свободном обращении снижает цены. Поскольку издержки на замещение капитала остаются достаточно стабильными, снижение цен на акции, как правило, означает снижение величины коэффициента. «Газпром» и «Роснефть» имеют низкий коэффициент Тобина из-за низкой информационной прозрачности и эффективности корпоративного управления. Следовательно, уровни коэффициента ниже для компаний и в целом для экономик с низким уровнем корпоративной культуры, что характерно для российских компаний.

Исследуемые компании находятся на стадии зрелости. На этапе зрелости компания достигает стабильности в развитии, она стремится поддерживать достигнутые рыночные позиции и упрочить положение, к которому стремилась в течение предыдущих периодов. Основная цель финансовой политики на данной стадии – поддержание достигнутого уровня прибыли [26, с. 37–46; 27, с. 16–26]. В то время как «Роснефть» старается поддерживать показатели прибыли в стабильном состоянии, «Газпром» теряет прибыль, но сокращение показателей происходит за счет девальвации рубля, повлекшей переоценку обязательств в иностранной валюте, а также по причине появления убытков из-за нереализованных проектов. Компании увеличивают оборачиваемость собственного капитала, что характеризует положение фирмы как стабильное. Также у компаний наблюдается относительно низкое значение коэффициента финансового левериджа, что также относит их к стадии зрелости. Что касается рентабельности, то, в основном, увеличение либо уменьшение показателей не было значительным, что характеризует стадию жизненного цикла компаний как «зрелость». Из вышесказанного можно сделать вывод, что обе компании находятся сейчас не в самом выгодном положении. Произошло очень крупное снижение важного показателя – размера чистой прибыли, одной из самых важных причин является падение цены на нефть. «Роснефть» увеличивает добычу, а «Газпром», напротив сокращает.

В 2020 году состояние компаний ухудшилось, хоть пока и остается стабильным в целом, но на это повлияла не только пандемия коронавируса, но и их организационная структура, ее несоответствие со стадией развития, так как для зрелых компаний характерна матричная структура [28, с. 66–73].

Литература

1. Артемьев А.А., Непомнящих И.Ф., Кохно П.А. Риски экономической политики России // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел России, 2020, № 7.

2. Кохно П.А. Промышленно-образовательные кластеры. Глава 7. Тенденции развития мировой экономики: монография / П.А. Кохно, А.П. Кох-

но, А.А. Артемьев; отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. 328 с.

3. Кохно П.А., Енин Ю.И. О закономерностях развития мировой экономики // Общество и экономика. 2020. № 10.

4. Кохно П.А., Бондаренко А.В. Стратегическая промышленность: монография. / Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. М.: Издательский дом «Граница», 2020. 336 с.

5. Kaminsky G. Leading Indicators of Currency Crises / G. Kaminsky, S. Lizondo, C. Reinhart // IMF Staff Papers. 1998. Vol. 45.

6. Win Crisis Index: Worldwide Barometer of the Financial Crisis // Worldwide Independent Network of Market Research [Electronic resource]. 2010. Mode of access: http://www.le germarketing.com /documents/ SPCLM/091 142ENG.pdf. Date of access: 05.07.2010.

7. Белкин В.А. Прогнозирование кризисов на основе больших волн эластичности реального ВВП по уровню цен / В.А. Белкин // Журнал экономической теории. 2009. № 2.

8. Коротаев А.В. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, А.А. Акаев. М.: URSS, 2010. 352 с.

9. Кохно П.А. Риски экономического развития: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Карпов С.А. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. М.: Граница, 2020. 504 с.

10. Кремер Н.Ш. Эконометрика / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко. М.: Юнити-Дана, 2004. 311 с.

11. Кохно П.А., Кохно А.П. Методология инвестирования в инновационную деятельность промышленных предприятий // Общество и экономика. 2018. № 10.

12. Dreborg K.H. Essence of Backcasting / K.H. Dreborg // Futures. 1996. № 28 (9).

13. Кохно П.А. Евразийская индустриально-инфраструктурная интеграция: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Енин Ю.И., Карпов С.А. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. М.: Граница, 2019. 312 с.

14. Енин Ю.И., Кохно П.А. Современное состояние и перспективы развития белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества // Общество и экономика. 2019. № 5.

15. Енин Ю.И., Кохно П.А., Ци Пэйюй. Экспорт продукции агропромышленного комплекса Беларуси в Китай // Общество и экономика. 2019. № 10.

16. Holmberg J. Backcasting from Non-Overlapping Sustainability Principles: a Framework for Strategic Planning / J. Holmberg, K. Robirt // International Journal of Sustainable Development and World Ecology. 2000. № 74.

17. The network of global corporate control. S. Vitali, J.B. Glattfelder, S. Battiston. https://doi.org/ 10.1371/ journal.pone.0025995 (дата обращения: 04.12.2020).

18. Apple, Google и Facebook допросили об «уничтожении конкурентов». РБК. https://www.rbc.ru/ technology_and_media/30/07/2020/5f21f8e59a794 70797bd8904 (дата обращения: 04.12.2020).

19. Греф заявил об угрозе затяжного вирусного кризиса. РБК. 21 апреля 2020 г. www.rbc.ru/ finances /21/04/2020/5e9eb6689a794759b8a827c5

20. Встреча Президента России Владимира Путина с Председателем Правительства Михаилом Мишустиным 02 июня 2020 г. http://kremlin.ru/events/president/news/63445 (дата обращения: 04.12.2020).

21. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. Минфин России, 2019 г.

22. Некипелов А.Д. Пандемия стала моментом истины. Интервью 12 мая 2020 г. https://www.interfax.ru/interview/708112.

23. Кохно П.А. Математические и программные средства цифровой экономики: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Карпов С.А. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. М.: Граница, 2019. 416 с.

24. Кохно П.А., Кохно А.П. Высокотехнологичная промышленность в условиях цифровой трансформации // Общество и экономика. 2020. № 1.

25. «Яндекс» объявил о разделе активов со Сбербанком. РБК. https://www.rbc.ru/ technology_and_media/23/06/2020/.

26. Кохно П.А., Тарасевич Е.С. Капитализация нефтегазовых компаний с учетом их деловой репутации // Финансовый бизнес. 2018. № 1.

27. Кохно П.А., Тарасевич Е.С. Бизнес-модели лидеров российской нефтегазовой отрасли // Финансовый бизнес. 2018. № 6.

28. Кохно П.А., Тарасевич Е.С. Организационные структуры крупнейших нефтегазовых компаний // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 2.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-252-255

© Е.И. Кузнецова, А.Н. Осипова, 2021

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Елена Ивановна Кузнецова,
профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elenkuz90@mail.ru;
Анна Николаевна Осипова,
адъюнкт ФПНПиНК по кафедре экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: anna_beliaeva@mail.ru

Аннотация. Вопрос развития человеческого потенциала занимает особое место в стратегическом управлении, направленном на обеспечение экономической безопасности государства. Развитие человеческого потенциала является проблемой многокомпонентных систем и лежит в плоскости как экономического, так и социального. Это актуализирует вопрос определения среды развития человеческого потенциала через его компоненты и показатели оценки состояния экономической безопасности.

Ключевые слова: человеческий потенциал, экономика, безопасность, стратегия, социально-экономическая безопасность, человек, потенциал, развитие, государство, показатель, компонента, среда.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE QUALITY OF THE SOCIAL ENVIRONMENT ON HUMAN DEVELOPMENT

Elena I. Kuznetsova,
Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Anna N. Osipova,
Postgraduate Student of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The issue of human development occupies a special place in strategic planning aimed at ensuring the economic security of the State. It is considered that the development of human potential is a problem of multicomponent systems and lies in the plane of both economic and social. This actualizes the issue of determining the human development environment through the components of human development and indicators for assessing the state of economic security.

Keywords: human development, economy, security, strategy, socio-economic security, human, potential, development, state, indicator, component, environment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И., Осипова А.Н. Оценка влияния качества социальной среды на развитие человеческого потенциала. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):252-5.

На современном этапе идет формирование цифровой среды и новой экосистемы, постоянно появляются новые бизнес-модели и субъекты рынка. Это меняет общество, экономику и потребности.

Быстрая и гибкая реакция на происходящие изменения позволит сохранить действующие рынки и приспособить их к современной действительности [1]. Но такая реакция невозможна без участия людей и, в первую очередь, необходимо понять, что богатство государства – люди, человеческие ресурсы и человеческий потенциал, управление которыми лежит в основе социально-экономического роста и безопасности государства.

В России проблема развития человеческого потенциала – это одно из направлений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [2]. В Стратегии определено, что человеческий потенциал – это потребность страны и национальный интерес, удовлетворение которого позволит реализовать национальные приоритеты России. Развитие человеческого потенциала не только улучшает кадровый потенциал [3],

но и делает его инновационным и конкурентоспособным [4].

Стратегия как базовый документ стратегического планирования, формулирует национальные приоритеты и цели, а также меры по их достижению, направленные на устойчивое развитие страны и обеспечение ее безопасности. Некоторыми из таких целей являются: обеспечение экономической безопасности, развитие экономики, создание условий для развития личности, переход экономики на новый уровень технологического развития, достижение лидирующих позиций по объему валового внутреннего продукта, а также противостояние внутренним и внешним угрозам [5].

Актуальные проблемы экономической безопасности – комплексные, и решить их возможно исключительно такими же комплексными мерами, а комплексное управление не может носить однонаправленный экономический характер и узковедомственный подход. Такие проблемы по своей природе носят стратегический и общенациональный характер [6], отличающийся многоуровневой структурой, долгосрочными периодами и непосредственным вовлечением институтов власти.

Решение проблемы развития человеческого потенциала возможно через влияние на его структурные компоненты. Компоненты развития человеческого потенциала включают в себя трудовую компоненту, компоненту доходов и имущества, компоненту образования и культуры, компоненту здравоохранения, компоненту демографии и миграции, научно-инновационную компоненту, экологическую компоненту. Каждая из выделенных компонент является основным условием существования и равновесия общественных систем, формирующих потенциал человека [7]. Наравне с экономическими аспектами, компоненты человеческого потенциала актуализируют исследование социальных аспектов экономической безопасности. Компоненты человеческого потенциала не только включают в себя эти аспекты, но и указывают на их синергию, взаимосвязь и равнозначность.

Так, человеческий потенциал, а именно его развитие, представляя собой комплексную проблему и одно из стратегических направлений в обеспечении экономической безопасности, выносит на повестку дня вопрос доли «социального блока» в экономической безопасности, а именно расширяет концепцию экономической безопасности до социально-экономической. Это формирует более полный, комплексный подход к управлению экономической безопасностью и ее ключевыми направлениями, в частности, по развитию человеческого потенциала.

Это говорит о том, что применительно к проблемам многокомпонентных систем, в частности, проблемы развития человеческого потенциала, в качестве базовой категории, соединяющей, как экономические, так и социальные факторы, целесообразно использование понятие «социально-экономическая безопасность».

Под социально-экономической безопасностью предлагается понимать состояние защищенности экономической и социальной сфер деятельности государства, общества и личности, при котором возможно их взаимное сосуществование и сохранение устойчивости к внешним и внутренним угрозам, а также обеспечена возможность равномерного развития каждого элемента социально-экономической системы.

Процесс формирования системы потребностей, способностей, умений и навыков имеет сложную структуру. На результаты этого процесса влияет сам индивид – как носитель потенциала, также влияние на результат оказывает его окружение на макро и микроуровнях – среда. Общество и его внутренняя структура на всех уровнях выступает главным заказчиками потенциала и через систему управления оказывает воздействие на его формирование и реализацию. Уровень развития социальной и экономической сферы общества отражается на его реальной способности сформировать потенциал внутри себя.

При проведении анализа показателей состояния экономической безопасности, описывающих среду для развития человеческого потенциала, как части научного исследования, можно сделать вывод о том, что среда оказывает влияние не только на формирование, но и на развитие человеческого потенциала (табл. 1).

Для описания среды развития человеческого потенциала нами были отобраны показатели состояния экономической безопасности из пункта 27 IV раздела «Оценка состояния экономической безопасности» вышеупомянутой Стратегии, а также

Таблица 1

Показатели экономической безопасности, описывающие среду для развития человеческого потенциала

Показатель	п/п В п. 27 Раздела IV Стратегии ЭБ РФ на период до 2030 года	Измерение	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП по ППС	2	Доллар США	26074	25762	24085	24125	26006	28764	29175
Индекс произв. труда	7	Процент	106,5	105,4	104,0	102,2	105,3	102,8	103,7
Коэф. напряж. на рынке труда	14	Единица	2,4	2,1	3,3	3,3	2,7	2,3	2,1
Доля населения трудосп. возр. в общей числ. населения	26	Процент	60,1	59,3	58,4	57,4	56,7	56,0	55,4
Доля населения с денежн. доходами ниже велич. прожит. мин.	27	В процентах от общей числ. населения	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3
Распр. числ. занятых в экономике по уровню образования (высшее)	37	В процентах от общей числ. занятых	31,7	32,2	33,0	33,5	34,2	34,2	34,2
Децильный коэф. (соотношение доходов)	38	Раз	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,6	15,4
Доля работн. с з/п ниже величины прожит. мин. трудоспособн. населения	39	Процент	7,8		10,7		7,3		3,3
Уровень преступности в сфере экономики	40	Число зарег. прест. в расчете на 100 000 чел. населения	141,2	107,8	112,4	108,8	105,1	109,5	104,9

собраны официальные статистические данные за период с 2013 по 2019 год по этим показателем и изучена их динамика.

Кроме экономических факторов немаловажную роль играют социальные. Таким образом, человеческий потенциал формируются под влиянием экономической и социальной среды и с их взаимодействием.

Уровень развития социальной и экономической сферы общества отражается на его реальной способности сформировать потенциал внутри себя. Следовательно, развитие человеческого потенциала зависит от:

– уровня развития каждого элемента социально-экономической сферы,

– состояния защищенности элементов и способности противостоять внутренним и внешним угрозам,

– открытости и взаимосвязанности этих элементов,

– способности к дальнейшему развитию элементов системы,

– способности развития человека внутри этой системы, как минимальной и основной единицы.

По созданию среды для развития человеческого потенциала проводится работа государственного аппарата в виде глобальных программ и пилотных проектов. Среда и компоненты развития должны отличаться высокой степенью согласованности и взаимосвязи между друг другом.

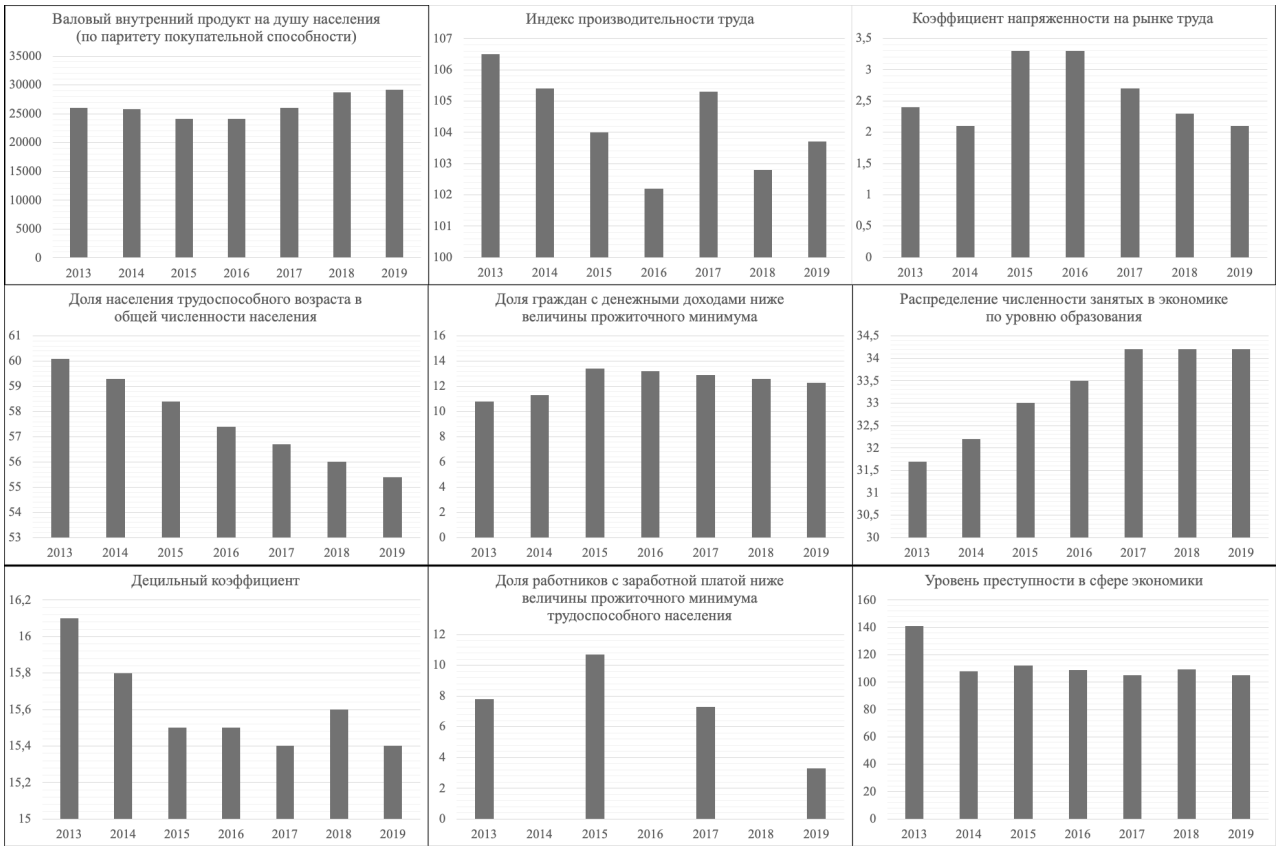


Рис. 1. Динамика показателей экономической безопасности, описывающих среду для развития человеческого потенциала

Такая среда позволяет сформировать и реализовать в человеке потенциал, отличающийся высокими конкурентными и инновационными качествами, управленческими и предпринимательскими способностями, профессионально-значимыми знаниями, умениями и навыками.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ, 15.05.2017 г., № 20, ст. 2902.

2. Дианов Д.В., Суслов Д.А. Методика экспертных оценок в интересах налогового контроля. Монография. М.: Юрист, 2004.

3. Лошаков А.С. Актуальные направления повышения производительности труда в современной России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. М., 2020. № 2. С. 75–83.

4. Лошаков А.С., Долбилов А.В. Обострение угроз экономической безопасности государства в условиях санкционного противостояния // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 1. № 2. С. 24–27.

5. Михеева М.В. Угрозы и риски экономической безопасности, возникающие в процессе реализации государственных программ. В сборнике: Государственный аудит: экономика, управление и право. М., Высшая школа государственного аудита МГУ, 2016.

6. Осипова А.Н. // Базовые компоненты человеческого потенциала // Вестник Московского университета МВД России, 2020. № 2, С. 276–282.

7. Применение информационных технологий в экономическом анализе. Учебное пособие. М.: Издательство «Перо», 2020. 152 с.

8. Филатова И.В. Нецелевое использование бюджетных средств в современных условиях развития экономики. Материалы трудов конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью». М., Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя, 31 октября 2018 г.

УДК 338.2
ББК 65.05
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-256-261

© Н.В. Мячин, О.В. Шумилин, 2021

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Николай Валерьевич Мячин,
старший преподаватель кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами,
кандидат экономических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, пл. Репина, д. 1)
E-mail: nmyachin@mail.ru;
Олег Валентинович Шумилин,
доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности,
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, пл. Репина, д. 1)
E-mail: oleg0410@mail.ru

Аннотация. Социально-экономические процессы, протекающие в России в последние десятилетия, оказывают бесспорное влияние на характер развития всех общественных институтов, включая преступность. В этой связи актуальность приобретает структурно-динамический анализ экономической преступности, который приведен в настоящей статье. Используя показатели структурных сдвигов, авторы исследуют изменения структуры выявленных преступлений экономической направленности в России с 2003 по 2019 гг. Структурно-динамический анализ проводится как по экономическим преступлениям в целом, так и по группам преступлений, которые Министерство внутренних дел России относит к экономическим. В качестве основного показателя оценки структурных сдвигов используется индекс Рябцева.

Ключевые слова: структурные сдвиги, экономические преступления, индекс Рябцева, структура преступности, доля преступлений.

CHANGE IN THE STRUCTURE OF ECONOMIC CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolay V. Myachin,
Senior Lecturer of the Department of Economic Security and Management,
Candidate of Economic Sciences
Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, Saint-Petersburg, pl. Repin, d. 1)
Oleg V. Shumilin,
Associate Professor of the Department of Financial and Economic Activities
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, Saint-Petersburg, pl. Repin, d. 1)

Abstract. The socio-economic processes, that have taken place in Russia in recent decades, have an undeniable impact on the development of all public institutions, including crime. In this regard, the structural and dynamic analysis of economic crime, which is given in this article, becomes relevant. Using indicators of structural breaks, the authors investigate changes in the structure of detected economic crimes in Russia from 2003 to 2019. Structural and dynamic analysis is carried out both for economic crimes in general and for groups of crimes that the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation classifies as economic. As the main indicator for assessing structural breaks authors use the Ryabtsev index.

Keywords: structural breaks, economic crimes, the Ryabtsev index, structure of crime, ratio of crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мячин Н.В., Шумилин О.В. Изменение структуры экономических преступлений в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):256-61.

Введение

Произошедшие в России изменения тридцатилетней давности спровоцировали резкий переход от плановой экономики к рыночной, и, несмотря на относительную давность этих событий, их влияние на сегодняшнее состояние преступности сложно переоценить. Высокий уровень криминализации в экономической сфере рассматривается как угроза экономической безопасности [10], и в этой связи изучение динамики и структуры экономической преступности приобретают особую актуальность. Многие исследования данного направления сводят анализ структуры преступности к расчету доли тех или иных преступлений в их общей совокупности и представлению первичных и расчетных показателей в виде графиков [6; 7], в то время, как существу-

ет математический аппарат, который позволяет оценить качество изменений структуры преступности. Изучение структур, так называемый структурализм, представляется куда более сложным направлением научного анализа, при котором изучаются взаимодействия между отдельными элементами системы [1, с. 104]. Сегодня структурный анализ стал своеобразным методологическим ядром экономического анализа [9, с. 14], а его применение является объективной необходимостью для оценки и управления эффективностью функционирования национальной экономики [11, с. 13].

Используемые показатели и данные

Для исследования структуры изучаемого явления теория статистики предлагает широкое разнообразие показателей, например, достаточно полное описание статистических методов изучения структуры приведено в работе Агаповой Т.Н. [2, с. 140–141]. К сожалению, современной наукой не выработан универсальный показатель, характеризующий структурные сдвиги, в связи с чем в работе использованы три обобщающих показателя структурных сдвигов, позволяющих, по мнению авторов, наиболее точно оценить изменения структуры экономической преступности в Российской Федерации за последние два десятилетия:

1. Нормированный квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов ($K_{норм}$), который показывает среднее изменение удельных весов за изучаемый промежуток времени и восприимчив к слабым изменениям структуры [4].

2. Среднее относительное линейное изменение (темп прироста) по модулю ($L_{изм}$), которое показывает среднее относительное изменение долей, т.е. на сколько в среднем отклоняются друг от друга удельные веса сопоставляемых структур [3].

3. Индекс различия двух структур (индекс Рябцева, I_p), который не зависит от числа градаций статистической совокупности [5].

Анализ структурных сдвигов построим на использовании годовых данных выявленных преступлений экономической направленности с 2003 по 2019 гг. В составе преступлений экономической направленности Министерством внутренних дел России (далее – МВД России) выделяются четыре группы – преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях и преступления против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления (далее – преступления против государственной власти) [8].

Анализ структурных сдвигов

В связи с тем, что ежегодные изменения структуры экономической преступности, как выяснили авторы в ходе исследования, носят незначительный характер, рассмотрим краткие итоги расчетов структурных сдвигов экономической преступности по отношению к базисному 2003 г. в таблице 1.

Так как схожесть изменений различных показателей структурных сдвигов прослеживается достаточно отчетливо, то для дальнейшей интерпретации

Таблица 1

Коэффициенты структурных сдвигов в целом по экономическим преступлениям за 2003–2019 гг.

Группа преступлений	Кнорм		Lизм		Ip	
	2010–2003	2019–2003	2010–2003	2019–2003	2010–2003	2019–2003
Преступления экономической направленности	16,96	31,89	0,56	0,86	0,21	0,43
Преступления против собственности	19,71	28,25	0,52	0,55	0,21	0,29
Преступления в сфере экономической деятельности	4,68	25,45	0,49	0,74	0,05	0,27
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	7,89	18,73	0,16	0,39	0,19	0,08
Преступления против государственной власти	3,51	31,91	0,09	0,78	0,03	0,32

Таблица 2

Шкала оценки меры существенности структурных различий по индексу Рябцева

Интервал значений	Характеристика меры структурных различий
0,000–0,030	тождественность структур
0,031–0,070	весьма низкий уровень различий структур
0,071–0,150	низкий уровень различий структур
0,151–0,300	существенный уровень различий структур
0,301–0,500	значительный уровень различий структур
0,501–0,700	весьма значительный уровень различий структур
0,701–0,900	противоположный тип структур
0,901 и выше	полная противоположность структур

результатов остановимся на одном показателе – индексе Рябцева (I_p), в силу наличия у него шкалы оценки меры существенности структурных различий (табл. 2).

Отметим, что в структуре преступлений экономической направленности наблюдается существенный уровень различий в 2010 г. по отношению к 2003 г., а к 2019 г. этот уровень становится уже значительным (I_p = 0,43). Для анализа данных структурных сдвигов необходимо рассмотреть изменения, произошедшие в анализируемый период в указанных выше группах преступлений, которые отражены на рисунке 1.

В состав рисунка 1 не вошли преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, так как их доля составляет, в среднем, менее двух процентов. Тем не менее, структура преступлений этой группы будет описана далее. Кроме того, авторами выделена группа «Иные преступления». Связано это с тем, что МВД России в своей

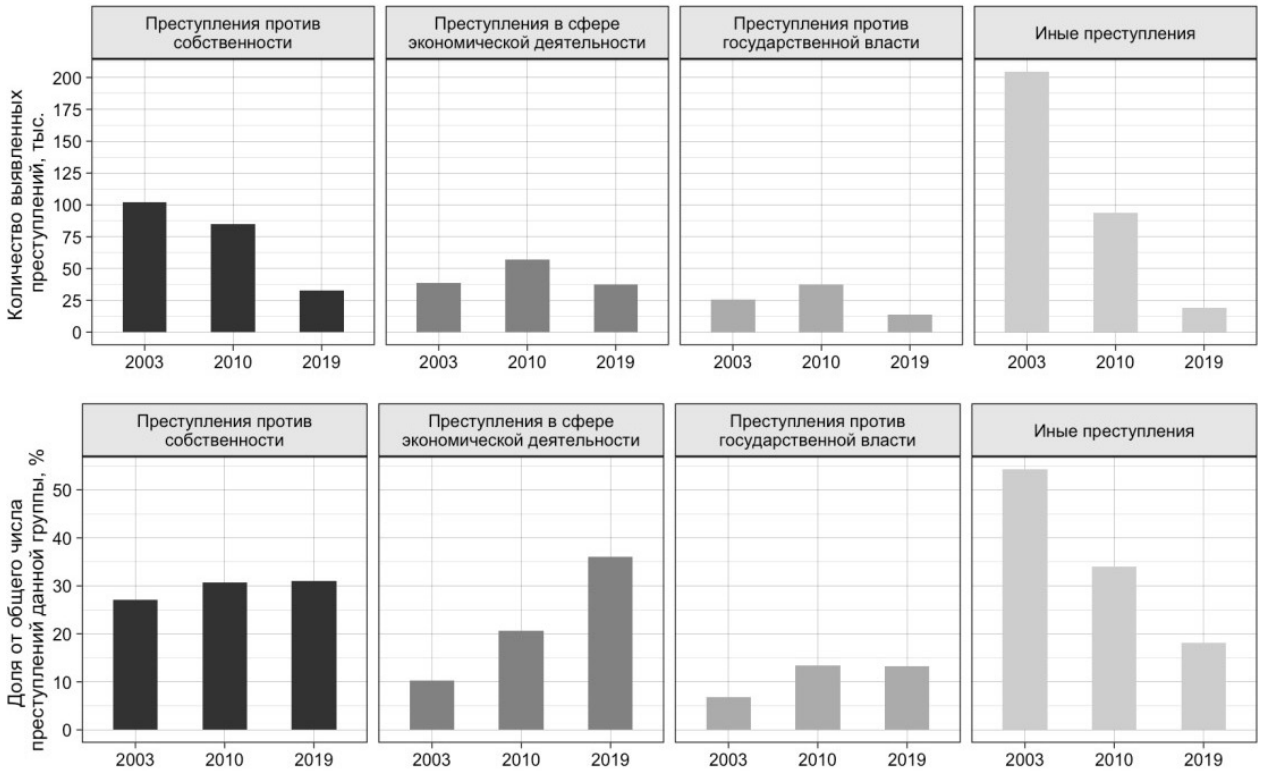


Рис. 1. Динамика абсолютных и относительных изменений выявленных преступлений экономической направленности

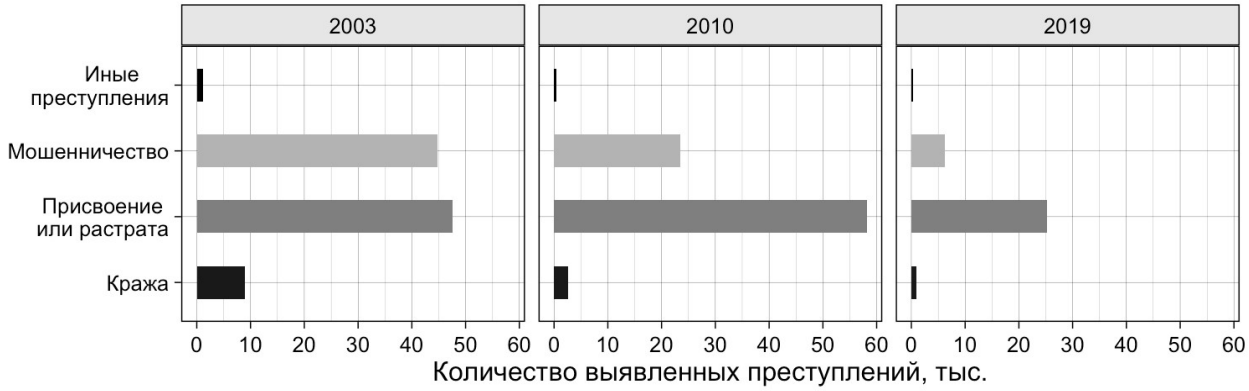


Рис. 2. Динамика выявленных преступлений против собственности

статистике разделяет преступления экономической направленности на группы преступлений, при этом сумма выявленных преступлений по всем группам меньше, чем количество преступлений экономической направленности. Оставшиеся преступления, входящие в состав экономических преступлений, авторы обозначили как «Иные преступления». Аналогичный подход применяется авторами и далее при описании отдельных групп преступности.

По данным рисунка 1 видно, что доли преступлений против собственности не претерпели видимых изменений, однако их общее количество снизилось почти в четыре раза за рассматриваемый период. Более чем в три с половиной раза выросла доля преступлений в сфере экономической деятельности (с 10% до 36%), и почти в два раза – доля преступлений против государственной власти. Увеличение доли двух указанных групп преступлений произошло за счет трехкратного уменьшения доли иных преступлений (с 54% до 18%).

Чтобы выяснить причины структурных сдвигов, проведем детальный анализ групп преступлений и начнем с *преступлений против собственности*, структура которых отражена на рисунке 2.

На протяжении рассматриваемого периода преступления против собственности стабильно занимают третью часть от общего количества преступлений экономической направленности. Существенный уровень различий в данной группе начался проявляться с 2009 г. (I_p = 0,154), достигнув максимальных значений в 2019 г. (I_p = 0,29). При этом, доля краж фактически не изменилась с 2003 г., несмотря на их значительное количественное уменьшение. Доля мошенничества существенно увеличилась (с 46,4% в 2003 г. до 77,2% в 2019 г.), а доля преступлений «присвоение и растрата» снизилась (с 43,7% до 18,9%).

Далее рассмотрим вторую группу – *преступления в сфере экономической деятельности*, структура которых представлена в таблице 3.

Таблица 3

Структура преступлений в сфере экономической деятельности

Группа преступлений	2003 г.		2010 г.		2019 г.	
	единиц	%	единиц	%	единиц	%
Незаконное предпринимательство	1496	3,9	791	1,4	298	0,8
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	26033	67,7	38572	67,5	17692	46,8
Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества	620	1,6	1762	3,1	946	2,5
Иные преступления	7704	20,0	14332	25,1	18430	48,8

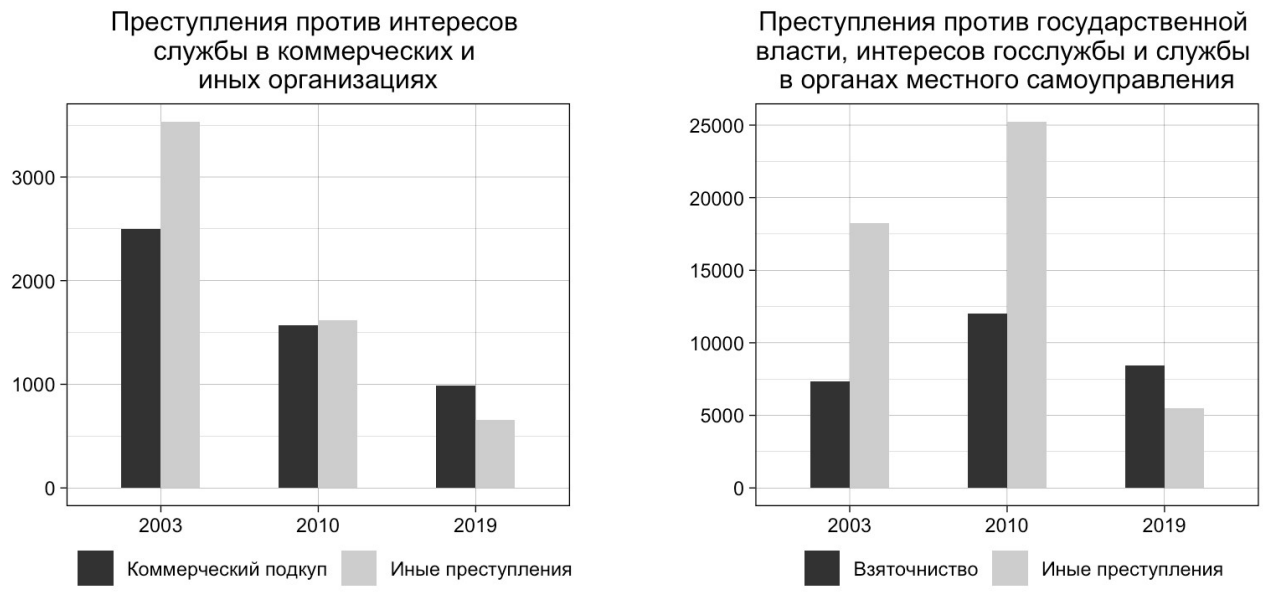


Рис. 3. Динамика выявленных преступлений против государственной власти и против интересов службы (единиц)

Обратим внимание на значительные структурные сдвиги преступности в сфере экономической деятельности (I_p=0,27) в 2019 г. Наибольшую долю в структуре рассматриваемой группы преступлений вплоть до 2019 г. занимало изготовление или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, однако к 2019 г. доля иных преступлений увеличилась более чем в два раза по сравнению с 2003 г., составив практически половину от всех выявленных преступлений этой группы. Помимо этого, наблюдается снижение доли незаконного предпринимательства и незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга.

Структуру третьей и четвертой групп – *преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях и преступлений против государственной власти* представим на рисунке 3.

Преступления против государственной власти претерпели наибольшее изменение структуры среди остальных групп, о чем свидетельствует соответствующее значение индекса Рябцева (I_p = 0,32 в 2019 г.). В 2003 г. доля взяточничество составляла 29% от всех преступлений этой группы, а в 2019 г. – уже 61%.

Такой же паттерн, правда менее выраженный, носит изменение долей в составе преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях в аналогичный период. При этом, структура преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях в исследуемый период изменилась незначительно (I_p = 0,08), а их динамика носила устойчивый понижающийся характер.

Выводы

Анализ структурных сдвигов экономической преступности в России за период 2003–2019 гг. показал, что структура выявленных преступлений экономической направленности претерпела значительные изменения. При общем снижении количества выявленных преступлений наблюдается повышение доли преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против собственности при резком сокращении иных преступлений. Детальные изменения структуры выделены по каждой группе преступлений, что представляется необходимым условием исследования при наличии существенных структурных сдвигов в каждой группе.

Методологический вывод состоит в том, что приведенные в статье показатели изменения структуры позволяют не ограничиваться анализом динамики абсолютных значений экономической преступности, а перейти к исследованию качественных оценок структурных сдвигов. Более того, используя такой показатель как индекс Рябцева, при рассмотрении доли различных видов преступлений за длительный период (не менее десяти лет), можно не просто выяснить, как изменилась структура преступности, но и определить, в какие периоды и в

каких группах преступности произошли наиболее значимые изменения.

Литература

1. Агапова Т.Н. Особенности статистического анализа показателей простой структуры знакопеременных признаков // Вопросы региональной экономики. 2017. № 4. С. 104–108.

2. Агапова Т.Н. Структура как необходимое условие развития системы и специфика ее статистического изучения. // Вопросы региональной экономики. 2015. № 4 (25). С. 136–142.

3. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики. М.: Финансы и статистика. 2001. 480 с.

4. Перстенева Н.П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов // Фундаментальные исследования. 2012. № 3-2. С. 478–482.

5. Региональная статистика: учебник. Под ред. В.М. Рябцева, Г. И. Чудилина. М., 2001. 380 с.

6. Рубцов И.В. Анализ структуры и динамики экономической преступности в России // Вестник экономической безопасности. 2009. № 3. С. 53–60.

7. Быковская Ю.В., Егорова Е.В., Сафохина Е.А. Проблема криминализации экономики России: анализ в контексте динамики и структуры преступности экономической направленности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 298–306.

8. Статистика и аналитика МВД РФ. [Электронный ресурс] //URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 25.11.2020).

9. Сухарев О.С. Структурный анализ экономики. М.: Финансы и статистика. 2012. 210 с.

10. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

11. Юдина М.А. Структурные сдвиги и их влияние на экономический рост национальной экономики: дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2015. 213 с.

Экономическая безопасность. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. 503 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник дает комплексное представление о сущности экономической безопасности современного государства, в том числе о ее основных показателях, критериях и пороговых значениях, разработанных ведущими экономистами.

Особое внимание уделяется теоретическим и методологическим основам экономической безопасности Российской Федерации по таким основным разделам, как государственное регулирование экономики, состояние дел в реальном секторе экономики, инвестиции и инновации, социальная политика и уровень жизни, финансы и государственный долг, внешняя экономика, экономическое регулирование в области экологической безопасности и др.

Для студентов, обучающихся по специальностям экономики и управления, преподавателей экономических вузов, а также работников органов государственного и муниципального управления.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-262-266

© О.В. Сараджева, 2021

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕОДОЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ольга Владимировна Сараджева,
доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга,
кандидат экономических наук, доцент
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
(119071, Москва, ул. Малая Калужская, д. 1)
E-mail: braolya@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные основные подходы к преодолению социально-экономического неравенства регионов страны, которые смогут обеспечить устойчивость экономики государства и ее экономическую безопасность в процессе регионального развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, неравенство, региональное развитие.

THE MAIN APPROACHES TO OVERCOMING SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY IN THE PROCESS OF REGIONAL DEVELOPMENT

Olga V. Saradzheva,
Associate Professor of the Department of Economic Security, Auditing and Controlling,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Russian State University named after A.N. Kosygina (Technology. Design. Art) (119071, Moscow, ul. Malaya Kaluzhskaya, d. 1)

Abstract. The article examines some of the main approaches to overcoming the socio-economic inequality of the regions of the country, which can ensure the stability of the state economy and its economic security in the process of regional development.

Keywords: economic security, inequality, regional development.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сараджева О.В. Основные подходы к преодолению социально-экономического неравенства в процессе регионального развития. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):262-6.

В России в течение многих лет были предприняты попытки разработать целостную программу регионального развития. Однако целостная системная программа развития регионов, которая содержала бы комплекс эффективных мероприятий по обеспечению стабильного и эффективного социально-экономического развития субъектов страны, отсутствует. Сложность решения поставленной задачи обусловлена высокой степенью дифференциации развития регионов, которая в значительной степени возникает не столько по объективным причинам (исторические и природно-климатические различия), сколько по степени накопившихся проблем в каждом отдельном субъекте.

Дифференциация социально-экономического развития субъектов страны – это явление, которое влияет на структуру и эффективность функционирования региональной экономики, характер проводимых мероприятий и преобразований внутри регионов, а также в ведении социально-экономической политики.

Данное явление наиболее часто характеризуется следующими факторами:

- Несовпадение направлений и целей развития в регионах и стране в целом;
- Высокий темп усугубления процесса неравномерности муниципалитетов;
- Существенный разрыв значений социально-экономических показателей по субъектам Российской Федерации;
- Рост внутрирегиональной периферийности.

Политика выравнивания социально-экономического развития регионов является составной частью региональной политики. Она направлена на преодо-

ление сложившейся угрозы неравномерности внутри субъектов страны.

Региональная политика представляет собой комплекс законодательных, административных и экономических мер, позволяющих наиболее рационально размещать производственные силы и выравнивать качество и уровень жизни населения. Она является частью политики государства, направленной на организацию национального пространства в соответствии с избранной стратегией развития. Степень самостоятельности регионов различается и зависит от степени их социального и экономического развития. Между центром и регионами часто возникают противоречия, которые разрешаются, преимущественно, компромиссным путем. Следовательно, разработка региональной политики и выбор стратегии являются актуальным и эффективным средством по устранению угрозы неравномерного развития субъектов страны. Решение поставленной проблемы строится на принципах федерализма, социально-экономической самостоятельности субъектов РФ и развития форм местного самоуправления.

Элементами региональной политики являются:

1. Налоговая политика – это система правительственных мер в области налогов и сборов, заключается в установлении налоговых платежей и льгот;

2. Бюджетная политика – это процесс формирования и использования государственных финансовых ресурсов с целью обеспечения государства и его субъектов средствами для функционирования и образования ВВП;

3. Ценовая политика – это механизм государственного регулирования цен и тарифов;

4. Инвестиционная политика – это комплекс государственных мер, направленный на создание благоприятных условий для субъектов с целью поддержания и оживления инвестиционной деятельности, стимулирования экономики, повышения производительности и решения проблем социального характера;

5. Структурная политика – это процесс образования необходимых общегосударственных, отраслевых и региональных пропорций в целях обеспечения сбалансированного развития экономики, технического совершенствования производства, социальной защиты населения и роста уровня жизни;

6. Социальная политика – действия, направленные на улучшение общественного благосостояния, удовлетворение различного рода потребностей населения, создание стабильного развития.

Основные направления государственного регулирования экономики в долгосрочной перспективе:

1. Обеспечение эффективного использования государственной собственности на природные ресурсы и средства производства;

2. Государственная поддержка и повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов отдельных отраслей промышленности;

3. Проведение государственной политики в области инноваций;

4. Регулирование регионального развития и рынков, в частности, товарных, ресурсных, финансовых рынков.

Государственное регулирование регионального развития может осуществляться прямым методом (использование административных средств, основанных на силе государственной власти: меры разрешения, запрета и принуждения) и косвенным (применение различных мер в области экономической политики).

Помимо федеральных целевых программ развития регионов и отраслей с долевым финансированием государства, политика государства должна реализовываться в следующих направлениях:

- Проведение конкурса на государственное участие в эффективных инвестиционных проектах;
- Размещение федеральных заказов на производство и поставку товаров для удовлетворения общегосударственных нужд;
- Содействие развитию науки и передовых технологий;
- Поддержка регионов Российской Федерации в установлении и поддержании международных экономических связей;
- Формирование условий для создания свободных экономических зон в регионах с высоким научным и кадровым потенциалом и развитой инфраструктурой;
- Создание комфортных условий для малого и среднего бизнеса.

На законодательном уровне политика регулирования социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных

образований, отраслей экономики, а также обеспечения национальной безопасности страны, регулируется Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании»[1].

Данным законом установлены основные задачи стратегического планирования:

1. Координирование стратегического управления и мер бюджетной политики на государственном и муниципальном уровнях;

2. Определение внутренних и внешних условий, перспектив, ограничений, диспропорций, а также возможностей, в том числе финансовых, социально-экономического развития как страны в целом, так и ее субъектов;

3. Установление приоритетов и векторов социально-экономической политики, а также целей и задач социально-экономического развития России, ее субъектов, а также отдельных отраслей экономики;

4. Отбор путей и способов для достижения поставленных целей и решения задач социально-экономического развития России, ее субъектов, а также отдельных отраслей экономики, обеспечивающих наибольшую эффективность использования необходимых ресурсов;

5. Формирование мероприятий и проведение комплекса мер, позволяющих обеспечить достижение поставленных целей и решение задач социально-экономического развития России, ее субъектов, а также отдельных отраслей экономики;

6. Поиск ресурсов для получения результатов по поставленным целям и задачам социально-экономического развития России, ее субъектов, а также обеспечения национальной безопасности и экономической на мега- и макроуровнях;

7. Установка контроля и мониторинга производимых действий участников стратегического планирования, а также координирование разработанных мероприятий соответственно срокам их реализации, прогнозируемым результатам и необходимым ресурсам (научно-техническое, кадровое, информационное обеспечение);

8. Вовлечение населения и хозяйствующих субъектов в процесс стратегического планирования путем создания привлекательных условий.

В данном документе сформулирована приоритетная цель пространственного развития страны: весомое увеличение показателей эффективности использования пространственного фактора в целях усиления конкурентных позиций Российской Федерации в мировой экономике, при этом сохранив и укрепив основы национальной безопасности страны в динамическом мире.

Следовательно, выделяются следующие направления проведения региональной политики:

- Усовершенствование системы расселения;
- Стимулирование развития инновационного потенциала субъектов;
- Развитие инфраструктуры (промышленной, энергетической, транспортной, информационной);
- Развитие особых экономических зон, территорий опережающего развития и т.п.;
- Соблюдение баланса в развитии экономик субъектов России;
- Обеспечение охраны окружающей среды субъектов.

В указе «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» установлены цели развития субъектов Российской Федерации[2]:

- Обеспечение равных возможностей для реализации социальных, экономических и политических прав граждан на всей территории страны, установленных Конституцией РФ и нормативно-правовыми актами, а также повышение качества жизни населения;
- Построение эффективной системы экономической безопасности в целях обеспечения устойчивого экономического роста, а также обеспечение научно-технического, промышленного, транспортного, социального развития регионов;
- Усиление конкурентных преимуществ экономики страны в мировом пространстве на основе равномерного и устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ;
- Стимулирование населения в решениях региональных и местных задач.

[1] О стратегическом планировании в Российской Федерации: ФЗ от 28.06.2014 № 172-ФЗ – Гл. 3 Ст. 8. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (Дата обращения 10.03.2021).

[2] Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (Дата обращения 09.03.2021).

С учетом поставленных целей поставлены векторы региональной политики:

- Совершенствование инфраструктуры;
- Поощрение внутренних и внешних потоков миграции;
- Создание привлекательного инвестиционного климата в региональных экономиках;
- Поддержка в развитии экономического потенциала субъектов;
- Модернизация системы государственного и муниципального управления.

Стоит выделить особенность региональной политики с точки зрения государственного устройства: полное покрытие дефицитов территориальных бюджетов осуществляется за счет средств федерального центра. О такой практике свидетельствует постановление Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 607 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации», которое регулирует распределение и предоставление межбюджетных трансфертов регионам на основе показателей налогового потенциала и индекса бюджетных расходов. Межбюджетные отношения в России регулируются Бюджетным кодексом РФ. Осуществление данного направления региональной политики имеет свои положительные стороны:

- Развитие территорий, неспособных функционировать самостоятельно по объективным причинам;
- Поддержка возникновения и функционирования свободных экономических зон;
- Содействие в выполнении отдельными территориями общегосударственных функций, таких как содержание объектов федерального значения, финансирование закрытых административно-территориальных единиц и т.д.;
- Формирование и поддержка специфических организационно-правовых режимов на территориях особого экономического и геополитического значения.

Несмотря на сложившуюся государственную систему проведения региональной политики, наблюдается увеличение социально-экономической неравномерности регионального развития по многим рассмотренным ранее объективным и субъективным причинам. Сложившийся существенный разрыв

Таблица

Классификация инструментов проведения выравнивания социально-экономического развития регионов России

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫРАВНИВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	
Административные	
Документы програмно-целевого развития: ● Долгосрочные: государственная программа, стратегия, генеральная схема развития и размещения производственных сил ● Среднесрочные: программа социально-экономического развития, ведомственная программа ● Краткосрочные: прогноз социально-экономического развития	Нормативно-правовые акты: ● Законодательные НПА ● Положения и регламенты ● Лицензирование и акредитация ● Методика и рекомендации
Инфраструктурные ● Государственно-частное партнерство (ГЧП) и муниципально-частное партнерство (МЧП) ● Инфраструктура для бизнеса и населения, социальная инфраструктура, жилищное строительство	
Территориальные ● Кластеры, технопарки, индустриальные парки, ОЭЗ, инновационно-технологические центры и иные коммерческие структуры	
Коммуникаационные ● Информация с СМИ, краудсорсинг, социальная реклама, семинары, конференции, форумы, фестивали, ярмарки социальных проектов и общественных инициатив ● Государственно-некомерческое партнерство (ГНП), создание народных предприятий, ассоциаций и кооперативов, создание управляющей компании ● Институты общественного взаимодействия в форме рабочих групп и экспертных советов	

между регионами с каждым годом все труднее преодолеть, поскольку данная угроза находится в динамическом состоянии и постоянно прогрессирует.

В сложившихся обстоятельствах региональная политика, в частности политика выравнивания, является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Необходимо остановить прогрессирование регионального неравенства и, желательно, сделать динамику отрицательной, поскольку данная угроза влечет за собой множество негативных последствий, таких как обострение социальной напряженности, возникновение политического и экономического кризисов, усиление межрегиональных конфликтов.

У государства имеется возможность для формирования эффективной политики регионального выравнивания, однако при построении стратегии важно учитывать временной фактор: существующие региональные экономические системы, формировавшиеся в течение нескольких десятков лет, относительно стабильны и развиваются по инерции, что позволяет говорить о положительных изменениях лишь в долгосрочной перспективе.

Ключевая позиция в системе мер и мероприятий по устранению угрозы неравномерного социально-экономического развития субъектов России отведена региональной политике выравнивания. Данная политика на сегодняшний день основывается на выявлении приоритетного направления развития каждого субъекта с упором на ресурсы, заключенные на территории данного субъекта, а также на его потенциальные возможности эффективного и устойчивого развития.

В таблице представлена классификация инструментов региональной политики выравнивания.

В целях обеспечения экономической безопасности регионов и страны в целом, необходимо направить усилия на сокращение разрыва в социально-экономическом развитии субъектов России. Данная проблема решается комплексно, и успех зависит от действий каждого игрока на рынке. Основным инструментом по устранению данной угрозы выступает региональная политика выравнивания. Действия, направленные на сокращение дифференциации регионального развития, проводит только государство, поскольку лишь оно полномочно задать вектор и условия всем участникам.

Литература

1. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 09.03.2021).

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: ФЗ от 28.06.2014 № 172-ФЗ. Гл. 3 Ст. 8. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 10.03.2021).

3. Сараджева О.В. Механизм обеспечения экономической безопасности России при реализации сценария опережающего развития// Russian Journal of Management. 2020. Т. 8, № 3. С. 1–5.

УДК 355:327
ББК 65
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-267-275

© С.В. Стулов, 2021

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством;
20.01.07 – военная экономика оборонно-промышленный потенциал

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД ОЦЕНКИ УРОВНЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОАЛИЦИОННОЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКА ОДКБ

Сергей Владимирович Стулов,
докторант очной штатной докторантуры Вольского военного института материального обеспечения,
кандидат экономических наук
Военная академия материально-технического обеспечения (412903, Саратовская область, Вольск, ул. М. Горького, д. 3)
E-mail: sergei-stulov007@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен методический подход оценки уровня качества управления процессами ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – участника Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Обоснован алгоритм методики оценки военно-экономической эффективности системы ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – участника ОДКБ и сформирована иерархическая структура частных показателей. Предложена методика обоснования показателей и критериев оценки военно-экономической эффективности ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – участника ОДКБ. По заключению автора статьи, новизна разработанной методики отличается расчетом: интегрального показателя эффективности деятельности подразделений материального обеспечения, в котором весовые коэффициенты обоснованы посредством иерархического синтеза и отражают максимизирующий характер достигнутого уровня реализации основных видов деятельности подразделений материального обеспечения; приведенных затрат на функционирование подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – участника ОДКБ.

Ключевые слова: ресурсное обеспечение, показатели, коалиционная группировка войск, коэффициент, параметры, оценка, методика, управление, процесс.

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE QUALITY OF MANAGEMENT OF RESOURCE PROVISION PROCESSES FOR THE COALITION GROUP OF TROOPS ON THE TERRITORY OF THE CSTO MEMBER STATE

Sergey V. Stulov,
Doctoral Student of full-time tenured doctoral Volsky military Institute of material support,
Candidate of Economic Sciences
Military Academy of material and technical support (412903, Saratov region, Volsk, ul. M. Gorkogo, d. 3)

Abstract. The article considers a methodological approach to assessing the quality of management of resource provision processes for a coalition group of troops on the territory of a state party to the collective security Treaty Organization (CSTO). The algorithm of the methodology for evaluating the military-economic efficiency of the resource support system of the coalition group of troops on the territory of the CSTO member state is substantiated and a hierarchical structure of private indicators is formed. A methodology for substantiating indicators and criteria for evaluating the military and economic efficiency of resource provision for a coalition group of troops on the territory of a CSTO member state is proposed. According to the author of the article, the novelty of the developed method differs in the calculation of: an integral indicator of the effectiveness of material support units, in which the weight coefficients are justified by hierarchical synthesis and reflect the maximizing nature of the achieved level of implementation of the main activities of material support units; the cost of operating material support units of the coalition group of troops on the territory of the CSTO member state.

Keywords: resource provision, indicators, coalition grouping of troops, coefficient, parameters, assessment, methodology, management, process.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стулов С.В. Методический подход оценки уровня качества управления процессами ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – участника ОДКБ. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):267-75.

Проблематика ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) на территории государства-участника Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) определяется в значительной мере сложностью организации поставок и создания инфраструктуры в местах дислокации отдельных подразделений. В ситуации военного конфликта данные обстоятельства многократно отягощаются и определяют потребность более эффективного расходования существующих ресур-

сов. Дефицитность большинства из товаров и видов сырья для оказания услуг определяется значительной стоимостью международных перевозок, а также транспортировки по территории государства – участника ОДКБ, где размещается контингент войск [1]. Отдельно следует отметить существенные военные и политические риски. Таким образом, подавляющее большинство материальных ресурсов обеспечения коалиционной группировки войск (сил) являются дефицитными. Соответственно, проблематика оценки и управления эффективностью процессов ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) на территории государства – члена ОДКБ является актуальной и требует развития.

Связь результатов деятельности всех структурных элементов системы материального обеспечения с эффективностью использования ресурсов является тесной и ощутимой. Следует также учитывать и экономические параметры пребывания коалиционной группировки войск (сил) на территории государства – участника ОДКБ, которые касаются общего военного бюджета. Рациональность расходования ограниченных бюджетных ресурсов в значительной мере определяет их достаточность для выполнения всех поставленных задач [3].

Учитывая это, возрастает роль военно-экономического анализа процессов ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) на территории государства – члена ОДКБ, который направлен на изучение специфических экономических отношений, возникающих в сфере поиска наиболее эффективных путей использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов для выполнения задач, поставленных перед подразделениями материального обеспечения. На основе теории военно-экономического анализа предполагается обеспечить практическую деятельность руководителей и специалистов подразделений материального обеспечения методами количественного анализа и обоснования решений с учетом как экономических, так и военных факторов [6].

Методология военно-экономического анализа по обеспечению войск (сил) различными видами довольствия, услугами, товарами и ресурсами определяет своеобразие постановки задач и комплексный характер показателя, учитывающего финансовый и ресурсный аспекты процессов ресурсного обеспечения [2]. Процесс расчета комплексного показателя военно-экономической оценки деятельности подразделений материального обеспечения предполагается осуществить в следующей последовательности:

1. Расчет показателя эффекта деятельности подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в анализируемом периоде.

2. Расчет затрат функционирования подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в анализируемом периоде.

3. Расчет комплексного показателя военно-экономической оценки деятельности подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в анализируемом периоде.

Военный аспект деятельности подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – члена ОДКБ определяет цель ее деятельности. В качестве цели деятельности обеспечивающих подразделений следует определить обеспечение личного состава коалиционной группировки войск качественным питанием, товарами и бытовыми услугами, потребительские свойства которых позволяют поддерживать физические силы, выносливость и здоровье военнослужащих, а также создают комфортные условия несения службы (в т.ч. и пребывания вдалеке от дома), приближая их характеристики к лучшей практике организации всех видов обеспечения в местах постоянной дислокации [4].

В целях повышения эффективности деятельности подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – участника ОДКБ предлагается использовать показатель эффекта данной деятельности. При этом следует определить, что степень достижения цели должна измеряться количественно, что повышает потенциал анализа получаемых результатов. Учитывая динамический характер процесса ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск в условиях пребывания на территории государства-участника ОДКБ (в т.ч. и в ситуации военного конфликта) [5], осуществление оценок военно-экономической эффективности целесообразно проводить на основе двух комплексных показателей, каждый из которых охватывал бы значительное число фак-

торов влияния и показателей функционирования соответствующих подразделений.

Алгоритм методики оценки военно-экономической эффективности системы ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) на территории государства-участника ОДКБ показан на рисунке 1.

Комплексный показатель военно-экономической оценки деятельности подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в анализируемом периоде ($E_{мо}$) предлагается рассчитывать по формуле (1)

$$E_{мо} = (1 - K_{эфф}) \times З_{мо}, \quad (1)$$

где $K_{эфф}$ – показатель эффекта деятельности подразделе материального обеспечения коалиционной группировки войск в анализируемом периоде (1 этап расчетов);

$З_{мо}$ – показатель затрат функционирования подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в анализируемом периоде.

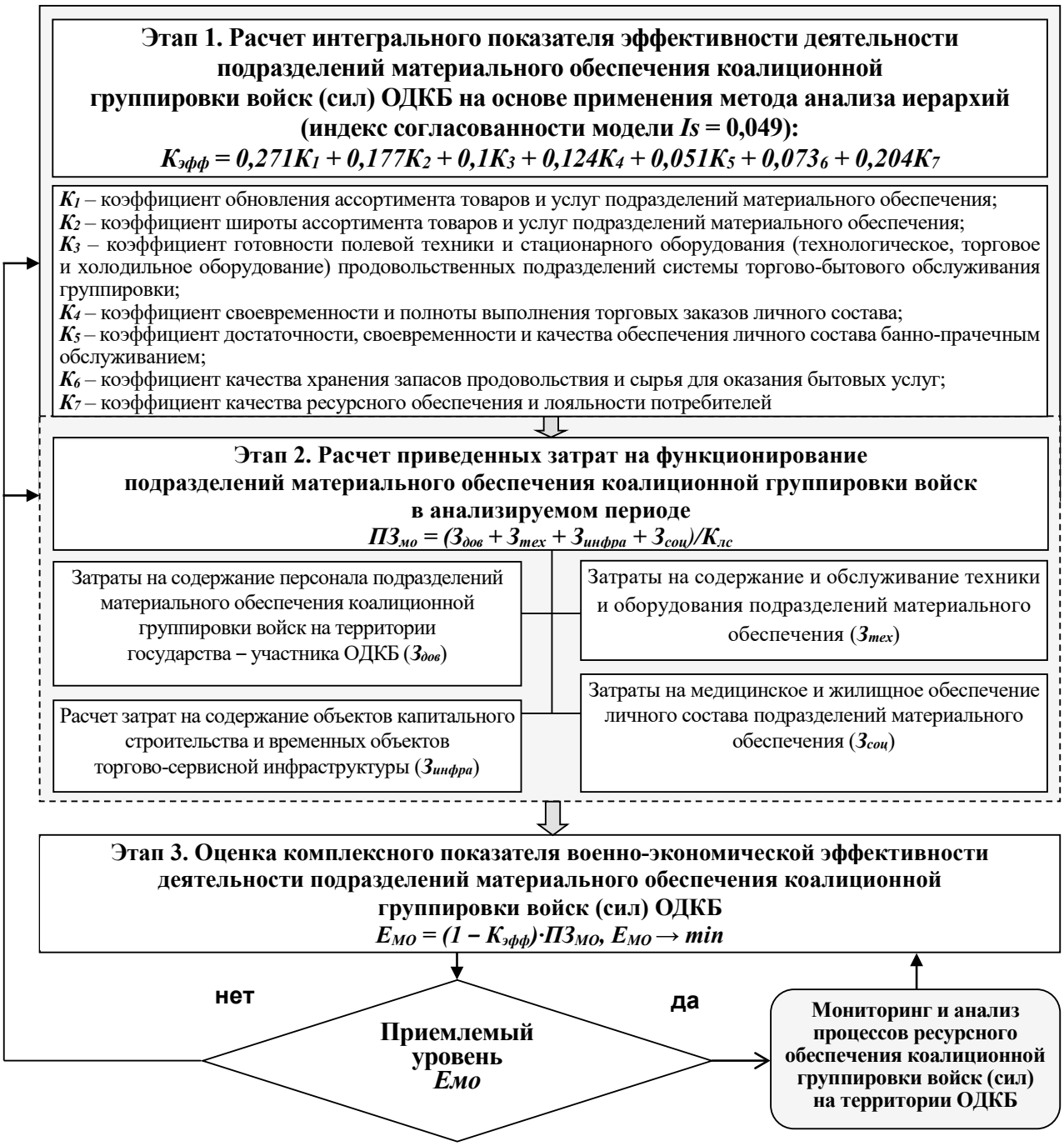


Рис. 1. Алгоритм методики оценки военно-экономической эффективности ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) на территории государства – участника ОДКБ

Данный показатель является абсолютной оценкой минимизурующего характера, в которой соотносятся результаты деятельности материального обеспечения коалиционной группировки войск и полной калькуляции затрат функционирования данных подразделений, обеспечивающих группировку.

Отметим, что такого рода подход позволяет вести расчеты и оценки как в разрезе отдельных подразделений, так и в разрезе отдельных штатных единиц, что дает возможность гибкой адаптации предлагаемого методического инструментария к различным условиям его использования. Логика расчета состоит в определении части затрат на организацию материального обеспечения ($З_{мо}$), которая была осуществлена неэффективно. Таким образом, эффективная с точки зрения военно-экономического анализа система ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) выполняет следующее условие:

$$E_{мо} \to \min. \quad (2)$$

$К_{эфф}$ – коэффициент, значения которого изменяются в диапазоне (0; 1).

Данный показатель имеет максимизирующий характер и направлен на оценку достигнутого уровня (эффекта) реализации основных видов деятельности подразделений торгово-бытового обслуживания. Кэфф рассчитывается следующим образом:

$$К_{эфф} = \sum_{i=1}^{8} Q_i K_i = Q_1K_1 + Q_2K_2 + Q_3K_3 + Q_4K_4 + Q_5K_5 + Q_6K_6 + Q_7K_7, \quad (3)$$

где K_1 – коэффициент обновления ассортимента товаров и услуг подразделений материального обеспечения в анализируемом периоде;

K_2 – коэффициент широты ассортимента товаров и услуг подразделений материального обеспечения в анализируемом периоде;

K_3 – коэффициент готовности полевой техники и стационарного оборудования (технологическое, торговое и холодильное оборудование) продовольственных подразделений системы ресурсного обеспечения коалиционной группировки в анализируемом периоде;

K_4 – коэффициент своевременности и полноты выполнения торговых заказов личного состава в анализируемом периоде;

K_5 – коэффициент достаточности, своевременности и качества обеспечения личного состава банно-прачечным обслуживанием в анализируемом периоде;

K_6 – коэффициент качества хранения запасов продовольствия и сырья для оказания бытовых услуг в анализируемом периоде;

K_7 – коэффициент качества ресурсного обеспечения и лояльности потребителей в анализируемом периоде;

Q_i – весовой коэффициент (4).

$$\sum_{i=1}^{7} A_i = 1. \quad (4)$$

Коэффициент обновления ассортимента товаров и услуг подразделений материального обеспечения в анализируемом периоде рассчитывается следующим образом:

$$K_1 = \frac{A_{нов}}{A_{общ}}, \quad (5)$$

где $A_{нов}$ – количество новых товаров и услуг, дополнивших ассортимент подразделений материального обеспечения в анализируемом периоде, ед. наименований;

$A_{общ}$ – общее количество товаров и услуг в действующем ассортименте подразделений материального обеспечения в анализируемом периоде, ед. наименований.

Коэффициент широты ассортимента товаров и услуг подразделений материального обеспечения в анализируемом периоде рассчитывается следующим образом:

$$K_2 = \frac{A_{факт}}{A_{баз}}, \quad (6)$$

где $A_{факт}$ – фактический ассортимент товаров и услуг подразделений материального обеспечения в анализируемом периоде, ед. наименований;

$A_{баз}$ – базовый сортимент товаров и услуг подразделений материального обеспечения в анализируемом периоде, ед. наименований.

Коэффициент готовности полевой техники и стационарного оборудования (технологическое, торговое и холодильное оборудование) продовольственных подразделений системы ресурсного обеспечения коалиционной группировки в анализируемом периоде рассчитывается следующим образом:

$$K_3 = 1 - \frac{ВС_{ни}}{ВС}, \quad (7)$$

где $ВС_{ни}$ – общее время неисправности полевой и стационарной техники продовольственных подразделений в анализируемом периоде, часов;

$ВС$ – общий фонд времени работы полевой и стационарной техники продовольственных подразделений в анализируемом периоде, часов.

Коэффициент своевременности и полноты выполнения торговых заказов личного состава в анализируемом периоде рассчитывается следующим образом:

$$K_4 = \frac{\sum_{i=1}^{n} M_i Ч_{i_факт}}{\sum_{i=1}^{m} M_i Ч_{i_заказ}}, \quad (8)$$

где M_i – цена товара i-го наименования, заказанного военнослужащими по каталогу (определяется на момент заказа по данным учета в финансовой службе подразделения материального обеспечения);

$Ч_{i_факт}$ – фактическое количество товаров i-го наименования, которые получены, оплачены и выданы личному составу или находятся на хранении в подразделении материального обеспечения в течение периода;

$Ч_{i_заказ}$ – заказанное количество товаров i-го наименования, которые планировалось доставить и реализовать личному составу в течение периода.

Коэффициент достаточности, своевременности и качества обеспечения личного состава банно-прачечным обслуживанием в анализируемом периоде рассчитывается следующим образом:

$$K_5 = \frac{B_у}{B_у + B_{н/у}}, \quad (9)$$

где $B_у$ – количество банно-прачечных обслуживаний, заслуживающих оценки «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично»;

$B_{н/у}$ – количество банно-прачечных обслуживаний, заслуживающих оценки «неудовлетворительно».

Коэффициент качества хранения запасов продовольствия и сырья для оказания бытовых услуг в анализируемом периоде рассчитывается следующим образом:

$$K_6 = \frac{\sum_{i=1}^{n} C_i З_{i_факт} + \sum_{i=1}^{n} C_i З_{i_запас}}{\sum_{i=1}^{n} C_i З_{i_факт}}, \quad (10)$$

где C_i – цена i-го наименования продовольствия или сырья для оказания бытовых услуг;

$З_{i_факт}$ – фактически израсходованное количество запасов продовольствия и сырья для оказания бытовых услуг i-го наименования;

$З_{i_запас}$ – фактически находящееся на хранении количество запасов продовольствия и сырья для оказания бытовых услуг i-го наименования;

$З_{i_форм}$ – поставленное в подразделения количество запасов продовольствия и сырья для оказания бытовых услуг i-го наименования;

n – количество наименований продовольствия и сырья для оказания бытовых услуг (перечень наименований определяется в соответствии с нормативными требованиями руководящих документов по поддержанию надлежащего уровня боевой готовности, а также спросом военнослужащих на те или иные виды товаров, продуктов и бытовых услуг).

Коэффициент качества ресурсного обеспечения и лояльности потребителей в анализируемом периоде рассчитывается следующим образом:

$$K_7 = \frac{A_{уст}}{A_{общ}}, \quad (11)$$

где $A_{уст}$ – количество наименований товаров и услуг, пользующихся устойчивым спросом в анализируемом периоде, ед.

Расчет весовых коэффициентов Q_i ($i = \overline{1,7}$) был осуществлен методом анализа иерархий. Осуществление расчетов проводилось на основе построения дерева индикаторов, которое в свою очередь основывалось на декомпозиции основной цели аналитической работы. В результате была сформирована иерархическая структура частных показателей (рис. 2), которая при помощи математического инструментария метода анализа иерархий позволила осуществить расчеты весовых коэффициентов Q_i.

Данная иерархическая схема является некоторой абстракцией структуры системы, предложенной для изучения взаимодействия ее компонентов и их влияния на систему в целом. Система представлена совокупностью показателей, которые группируются в несвязанные множества (уровни), находящихся между собой в соответствующих отношениях. Элементарная структура иерархии представлена вершиной (цель аналитической работы), которая

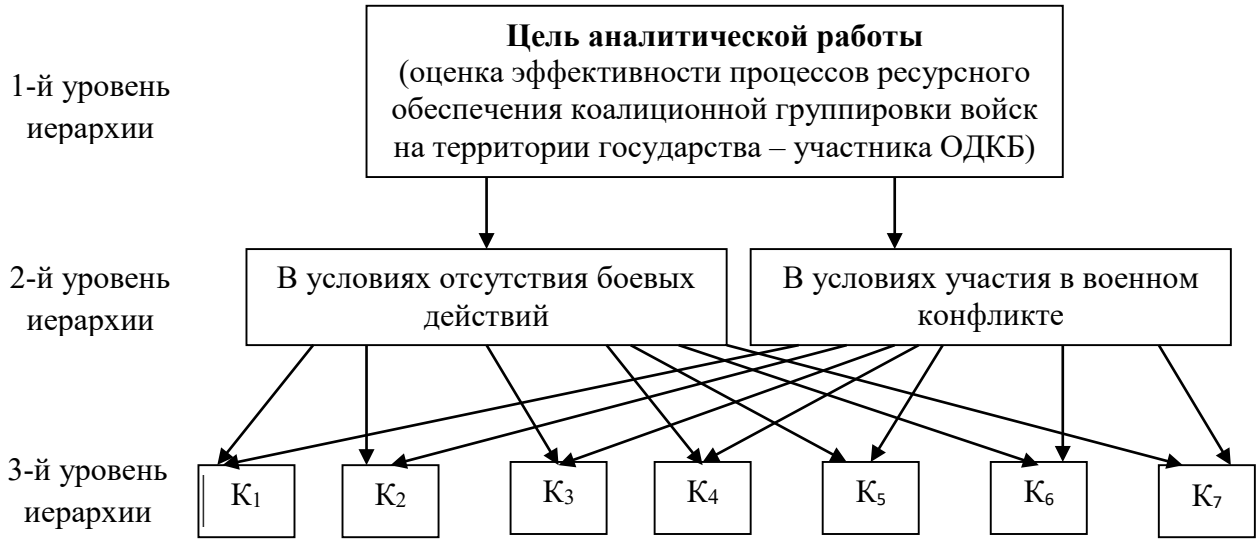


Рис. 2. Иерархическая схема построения показателей для применения метода анализа иерархий при вычислении весовых коэффициентов частных индикаторов Q_i ($i = \overline{1,7}$)

декомпозируется на 2-й уровень (промежуточный) и раскрывается в множестве показателей 3-го уровня (Q_i).

В результате формирования представленной иерархической структуры возникает набор альтернатив, формирующий задачу для лица, принимающего решение (ЛПР). В дальнейшем показатели сравниваются попарно по соответствующей шкале относительно их влияния на общую для них характеристику. Значения, отражающие иерархические соотношения, размещают в матрицу суждений (на основе оценок ЛПР).

После заполнения этих матриц осуществляется расчет множества собственных векторов матриц, который проводится путем добывания корня степени n, где n – количество элементов в соответствующей строке (матрицы) из произведения указанных выше элементов строки. В дальнейшем необходимо нормализовать полученный таким образом столбец чисел к единице путем разделения каждого из них на общую сумму. Собственный нормализованный вектор и будет вектором приоритетов соответствующего уровня иерархии.

Общая оценка альтернативы определяется путем иерархического синтеза, где предлагается взвешивать собственные нормированные векторы весом тех показателей уровня иерархии, которые находятся выше, и рассчитывать суммы по всем соответствующим взвешенным компонентам собственных нормированных векторов. Учитывая указанное выше, становится возможным использование метода анализа иерархий для количественного определения сравнительной важности показателей Q_i ($i = \overline{1,7}$) в зависимости от ситуации, в условиях которой действует служба материально-технического снабжения. В результате проведения расчетов в вышеописанной последовательности были рассчитаны весовые коэффициенты Q_i ($i = \overline{1,7}$), которые представлены в таблице 1.

Отметим, что интегральный показатель эффекта деятельности подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск ($K_{эфф}$) не является натуральным или стоимостным индикатором. Это относительный показатель, значения которого показывают уровень организации и качества функционирования подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в

Таблица 1

Значения весовых коэффициентов (Q_i), рассчитанных на основе метода анализа иерархий

Весовой коэффициент показателей оценки эффекта деятельности подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск (Q_i)	Значение Q_i
Q_1	0,26975
Q_2	0,17725
Q_3	0,10025
Q_4	0,12425
Q_5	0,05088
Q_6	0,07313
Q_7	0,204

определенный момент времени, в отчетном периоде или в прогнозируемых условиях в ходе реализации определенных планов. Отметим, что подобные относительные расчеты могут также проводиться в отношении различных подразделений, частей и соединений с учетом вышеперечисленных временных рамок оценки. В данной ситуации следует говорить о возможностях сравнения отдельных подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск и об оценке их возможностей выполнять те или иные задачи в определенных условиях с учетом установленного горизонта планирования.

Оценка показателя военно-экономической эффективности ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) на территории государства-участника ОДКБ ($Е_{мо}$) предполагает также и расчет относительного показателя затрат функционирования подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в анализируемом периоде ($З_{мо}$). Расчет данного показателя основывается на положениях теории калькулирования материальных затрат. В случае оценки военно-экономической эффективности ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) особую актуальность приобретают вопросы оценки прогнозных значений затрат, а также возможность постоянного мониторинга затратной части осуществления той или иной операции, в т.ч. и отдельных кампаний. Расчет показателя затрат функционирования подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в анализируемом периоде ($З_{мо}$) осуществляется на основе полной калькуляции стоимости организации ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил).

В ходе анализа деятельности подразделений торгово-бытового обеспечения группировки войск в анализируемом периоде нами были выделены следующие статьи затрат, анализ которых является актуальным с точки зрения оценки итоговых значений показателя военно-экономической эффективности:

1. Затраты на содержание персонала подразделений материального обеспечения ($З_{зп}$).

2. Затраты на содержание и обслуживание техники и оборудования подразделений материального обеспечения ($З_{тех}$).

3. Затраты на содержание объектов капитального строительства и временных объектов торгово-сервисной инфраструктуры ($З_{инфра}$).

4. Затраты на медицинское и жилищное обеспечение личного состава подразделений материального обеспечения ($З_{соц}$).

Отметим, что все вышеперечисленные статьи затрат являются прямыми. В расчетах сознательно не использованы значения косвенных затрат с точки зрения обеспечения возможностей осуществления калькуляции в разрезе соединения, подразделения, отдельной организационно-штатной единицы или их группы.

Расчет показателя затрат функционирования подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в анализируемом периоде осуществляется по формуле:

$$З_{мо} = З_{зп} + З_{тех} + З_{инфра} + З_{соц}\,, \qquad (12)$$

Отметим, что каждая из статей расходов, представленных в формуле (8), также требует конкретизации и указания порядка расчета. Это связано с привлечением разнородных средств и ресурсов в ходе организации процессов ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил). Таким образом, расчет затрат по каждой статье требует детального анализа мероприятий с целью обеспечения полноты охвата ресурсов, затрачиваемых в ходе организации материального обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – члена ОДКБ.

Затраты на содержание персонала подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск на территории государства – участника ОДКБ ($З_{зп}$) рассчитываются следующим образом:

$$З_{зп} = З_{ден} + З_{ком} + З_{вещ}\,, \qquad (13)$$

где $З_{ден}$ – затраты на оплату труда, руб.;

$З_{ком}$ – командировочные расходы, руб.;

$З_{вещ}$ – затраты на вещевое обеспечение (униформа и индивидуальные средства защиты) персонала, руб.

$$З_{вещ} = \sum_{j=1}^{n} К_J \times О_J\,, \qquad (14)$$

где $К_j$ – численность персонала подразделений торгово-бытового обеспечения группировки, чел.

$О_j$ – стоимость j-го комплекта униформы и индивидуальных средств защиты, руб

Расчет затрат на содержание и обслуживание техники и оборудования подразделений материального обеспечения ($З_{тех}$) основывается на использовании данных плана ремонта и обслуживания техники подразделений торгово-бытового обеспечения. Стоимость затрат на ремонт и обслуживание техники может калькулироваться из актов выполненных работ или плановых показателей ремонта и/или модернизации.

Расчет затрат на содержание объектов капитального строительства и временных объектов торгово-сервисной инфраструктуры ($З_{инфра}$) осуществляется следующим образом:

$$З_{инфра} = З_{рес} + З_{рем} + З_{нов}, \quad (15)$$

где $З_{рес}$ – затраты на содержание объектов капитального строительства и временные объекты, в т. ч. и коммунальные платежи, руб.;

$З_{рем}$ – затраты на проведение плановых ремонтных работ и модернизацию объектов капитального строительства и временных объектов, руб.;

$З_{нов}$ – затраты на строительство новых объектов капитального строительства и временных объектов, руб.

Калькулирование *затрат на содержание объектов капитального строительства и временные объекты ($З_{рес}$)* происходит на основе данных первичной отчетности, а также на основе расчета пропорции затрат на содержание объектов подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск в общем фонде затрат на содержание объектов системы ресурсного обеспечения.

Расчет затрат на медицинское и жилищное обеспечение персонала ($З_{соц}$) осуществляется следующим образом:

$$З_{соц} = (З_{зп} + З_{ком}) \times 0{,}05 + З_{жил}, \quad (16)$$

где $З_{жил}$ – затраты на обеспечение персонала подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск жильем, руб.

Отметим, что калькулирование затрат на медицинское обслуживание осуществляется из расчета 5% суммы расходов на оплату труда и командировочные.

Предлагаемая методика обоснования показателей и критериев оценки военно-экономической эффективности ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) на территории государства – участника ОДКБ позволяет оперативно осуществлять мониторинг и диагностику процессов обеспечения частей и подразделений коалиционной группировки войск (сил) всеми видами материальных средств и бытовых услуг как в условиях осуществления повседневной деятельности, так и в процессе их участия в кампаниях различного масштаба. Возможность декомпозиции результатов оценки на част и подразделения различной численности дает возможность отслеживать эффективность расходования существующих ресурсов с выделением центров затрат и источников необоснованных потерь ресурсов. Отдельного внимания заслуживают возможности планирования процессов ресурсного обеспечения частей и подразделений коалиционной группировки войск (сил) заданными параметрами военно-экономической эффективности в ходе подготовки операций различной территориальной распределенности.

Решение вопросов оценки военно-экономической эффективности системы ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) на территории государства – участника ОДКБ также требует разработки методического аппарата оценки уровня качества военного управления данной системой. Отметим, что актуальность данного вопроса во многом определяется не только проблематикой экономии финансовых ресурсов, а также повышения качества управления материальными и трудовыми ресурсами, но и проблематикой повышения уровня сервиса и удовлетворенности потребителей товаров услуг системы ресурсного обеспечения.

Таким образом, новизна методики оценки военно-экономической эффективности ресурсного обеспечения коалиционной группировки войск (сил) на территории государства – участника ОДКБ *отличается* расчетом: интегрального показателя эффективности деятельности подразделений материального обеспечения, в котором весовые коэффициенты обоснованы посредством иерархического синтеза (метод анализа иерархий) и отражают максимизирующий характер достигнутого уровня (эффекта) реализации основных видов деятельности подразделений материального обеспечения; приведенных затрат на функционирование подразделений материального обеспечения коалиционной

группировки войск на территории государства – участника ОДКБ (содержание персонала; содержание и обслуживание техники и оборудования; содержание объектов капитального строительства и временные объекты, затраты на медицинское и жилищное обеспечение личного состава подразделений материального обеспечения). Методика позволяет ценить уровень военно-экономической эффективности деятельности подразделений материального обеспечения коалиционной группировки войск (сил), отслеживать эффективность расходования ограниченных бюджетных средств с выделением центров затрат и источников необоснованных потерь ресурсов, повысить качество планирования процессов ресурсного обеспечения частей и подразделений с заданными параметрами военно-экономической эффективности в ходе подготовки операций различной территориальной распределенности.

Литература

1. Бычков А.В., Рудаков Е.А. Об отдельных вопросах материально-технического обеспечения Коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности при подготовке и в ходе совместных операций // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2018. № 3-4 (117–118). С. 104–108.

2. Викулов С.Ф., Хрусталев Е.Ю. Методологические основы и специфика военно-экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 7 (358). С. 2–11.

3. Ивановский В.С., Бабенков В.И. Модель оценки военно-экономических параметров системы материально-технического обеспечения войск (сил) в современных условиях // В сборнике: актуальные проблемы защиты и безопасности труды XXII всероссийской научно-практической конференции РАРАН. 2019. С. 104–109.

4. Козин М.Н. Перспективные направления контроля качества материальных ресурсов, поступающих для Вооруженных Сил РФ // Управление экономическими системами. 2013. № 11 (59). С. 49.

5. Курбанов А.Х., Мостовой А.А., Мартынов А.В. Концепция военной логистики в современных социально-экономических условиях // Логистика. 2012. № 9. С. 55–59.

6. Никитин Ю.А., Васильев Н.И., Кутепов В.М. Направления применения методов экономического анализа системы материально-технического обеспечения // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2018. № 2 (46). С. 103–107.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-276-279

© Н.В. Цхададзе, 2021

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

РОСТ НЕОБЕСПЕЧЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ: РИСКИ И УГРОЗЫ

Нелли Викторовна Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)
E-mail: nelly-vic@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы роста необеспеченного потребительского кредитования в России. Изучены причины роста необеспеченного кредитования, риски и угрозы для российской экономики, а также возможные меры по предотвращению негативных тенденций.

Несмотря на возрастание действительных рисков в ходе роста необеспеченного потребительского кредитования, своевременные грамотные меры смогут предотвратить нежелательные и опасные тенденции в развитии экономики России.

Ключевые слова: потребительский кредит, кредитная нагрузка, неравенство доходов населения, потребительские расходы, уровень жизни, социально-экономическое неравенство.

GROWTH IN UNSECURED CONSUMER LENDING: RISKS AND THREATS

Nelli V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prospect, d. 49)

Abstract. Examined the problems of the growth of unsecured consumer lending in Russia. The reasons for the growth of unsecured lending, risks and threats to the Russian economy, as well as possible measures to prevent negative trends are considered.

Despite the increase in real risks in the course of the growth of unsecured consumer lending, timely and competent measures can prevent unwanted and dangerous trends in the development of the Russian economy.

Keywords: consumer credit, credit load, income inequality, consumer spending, living standards, socio-economic inequality.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Цхададзе Н.В. Рост необеспеченного потребительского кредитования: риски и угрозы. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):276-9.

В последнее время одной из самых главных отечественных экономических проблем, находящихся в тренде обсуждений, стал рост необеспеченного потребительского кредитования в России. Данная тема озвучивалась в ряде публичных выступлений на различных экономических форумах, а также активно освещалась в разного рода СМИ, привлекая к себе внимание не только профессионалов, но и обывателей. В связи с этим, в данной статье хотелось бы рассмотреть причины такого роста необеспеченного кредитования, риски и угрозы для российской экономики, а также возможные меры по предотвращению негативных тенденций.

После преодоления недавнего валютного кризиса в России постоянное увеличение выдачи потребительских кредитов (в т.ч. и необеспеченных) способствовало текущему потреблению населения и оказывало благоприятный эффект на экономический рост. По данным Банка России 1 мая 2019 года задолженность по необеспеченным потребительским кредитам составляла 7,9 трлн рублей (половина выданных потребительских кредитов), при этом рост задолженности за календарный год превысил 25%. Ключевым опасным моментом в данной связи является факт роста доли кредитов, предоставляемых заемщикам на рефинансирование прошлой задолженности, которая в течение 2018–2019 годов увеличилась в два раза – с 10 до 20%, что уже на данном этапе формирует предпосылки к росту рисков [1].

Каковы же причины, которые определяют увеличение объема кредитной нагрузки в России?

Со стороны банков потребительское кредитование является более привлекательным из-за высокой степени доходности данного сегмента, по сравнению с работой с другими сегментами (табл. 1),

Таблица 1

Сравнение рентабельности различных сегментов кредитования в 2019 году для портфелей кредитов, выданных в рублях, без учета банков на санации

Сегмент кредитования	Кредитная ставка, %	Стоимость риска по кредитам в рублях, %	Доходность на капитал, %
Потребительские кредиты	15,5	-3,0	17,9
Ипотека	10,5	-0,3	46,7
Операции с недвижимым имуществом	10,2	-1,9	15,9
Строительство	11,0	-3,9	0,8
Обрабатывающие производства	9,1	-2,2	-1,9
Добыча полезных ископаемых	9,1	-2,5	-5,3

Источник: Банк России. Доступ: [Электронный ресурс]: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf

даже несмотря на необходимость увеличения собственных резервов для защиты от риска. При этом, снижение процентной ставки, происходившее в последние два года, явно способствовало расширению клиентуры банков в данном направлении.

Но со стороны населения, одной из основных причин является длительный спад реальных доходов населения и стагнация их в годовом периоде, при общем росте налоговой нагрузки и увеличении инфляции.

По данным Росстата, медианный и модальный среднедушевые доходы населения равны 24831,1 и 13629,7 соответственно [8]. Если взять, для примера, обычную семью, состоящую из трех человек, наиболее распространенную. Затем учесть необходимость уплаты различных налогов и иных платежей, то оставшийся доход на члена семьи вполне вероятно может опуститься ниже отметки прожиточного минимума. Для того, чтобы купить товары длительного пользования, им придется взять кредит.

Становится вполне очевидным, что имеется серьезная тенденция к тому, что категория населения, имеющая кредитные долги, будет возрастать. Кроме того, проблемы с доходами отражает и оценка финансового положения домашних хозяйств [5]. Так, около половины домашних хозяйств могут обеспечить себя лишь едой и одеждой, но не могут позволить покупку товаров длительного пользования. Около четверти домохозяйств испытывают финансовые трудности, которые не позволяют им внести установленные платежи за некоторые виды расходов. Скорее всего, если продолжится дальнейшее падение доходов населения, то домохозяйства будут вынуждены в большем масштабе постоянно прибегать к кредитам, чтобы хоть как-то поддерживать свое текущее потребление и совершать минимально обязательные платежи.

Косвенной причиной, которая может оказывать влияние на рассматриваемую проблему, является высокая степень экономического неравенства в российском обществе. Так, довольно высок коэффициент Джинни, особенно в сравнении и с развитыми странами, и с соседними в списке стран ООН по уровню жизни с поправкой на неравенство [3]. Кроме того, процент населения, находящего за чертой бедности, растет и сейчас составляет 13,5% (19,8 млн) [4]. Чтобы поддерживать свой уровень жизни хотя бы в краткосрочном периоде, эти люди вынуждены будут также брать кредиты.

Чем же грозит текущая ситуация, связанная с ростом необеспеченного потребительского кредитования?

Данный уровень закредитованности россиян – это прежде всего серьезная социально-экономическая проблема, особенно для той части населения, которая использует новые кредиты для погашения старых задолженностей. В случае, если эта часть населения, имея уже высокую долговую нагрузку, начнет получать отказы, она перестанет платить по своим кредитам, что приведет к тому, что банки начнут опасаться увеличения просроченных долгов. Поэтому, новые кредиты они уже не выдадут, что приведет к дальнейшему росту просроченной задолженности, и дальше по цепной реакции. В итоге, это приведет к двум вещам в нашем ВВП:

– во-первых, произойдет однозначное снижение потребительских расходов, которые составляют главную часть нашего валового продукта;

– во-вторых, к недополучению банковским сектором части прибыли, что негативно скажется на инвестиционных расходах. Поэтому снижение ВВП, о котором говорят и в Министерстве экономического развития, вполне реально.

Особенно опасной данная ситуация становится на фоне других экономических показателей. К примеру, Банк России выделяет следующие: слабость совокупного спроса (замедление инфляции, падении продаж товаров долгосрочного пользования, снижение импорта), а также неопределенность развития мировой экономики, замедлении ее темпов роста по причине торговой войны США и Китая, что ухудшает ценовую конъектуру рынков товаров и отрицательно сказывается на спросе на российский экспорт [1]. В целом волне возможно и развитие нового мирового кризиса, т.к. подходит к концу цикл Жугляра с периодичностью в 7–12 лет.

Для предотвращения негативных эффектов, связанных с ростом необеспеченных кредитов, возможно принятие следующих экономических мер.

Во-первых, в связи с постепенным ростом долговой нагрузки населения Банк России начал повышать надбавки к коэффициентам риска в зависимости от уровня полной стоимости кредита, что привело к увеличению банковского запаса капитала для покрытия возможных рисков. В стоимостном выражении запас капитала по 24 крупнейшим банкам розничного кредитования (кроме ПАО Сбербанк) на 1 мая 2019 года составляет 190 млрд руб. и за счет реализованного с 01.04.2019 ужесточения требований уже на 01.10.2019 достигло 288 млрд рублей. Данный буфер может быть использован банками для покрытия потенциальных рисков [1].

В результате, политика Банка России позволит изменить тренд и приведет к сокращению вклада потребительского кредитования в ВВП страны. Поэтому существенной угрозы в 2021 году и после для банковской системы России нет.

Во-вторых, необходимо решить проблему падения реально располагаемых доходов россиян. Здесь может сыграть или увеличение темпов роста экономики и расширение внешнего рынка, или более равномерное перераспределение национального богатства.

Первый вариант сталкивается с серьезными преградами и сложно реализуем, особенно с учетом торговых войн. Второй же вариант является более реальным, т.к. менее ограничен воздействием развитием мировой экономики и отвечает интересам наибольшего числа граждан. К нему относится и введение «мягкого» прогрессивного налогообложения, и увлечение расходов государства по поддержанию малоимущих семей, и изменение отчислений в фонды социального страхования и т.д., что в конечном итоге будет способствовать увеличению потребительских расходов и ВВП в целом.

В-третьих, необходимы меры для стимулирования инвестиций в основной капитал, так как они влияют на выпуск продукции, рост заработных плат и соответственно на доходы населения. По

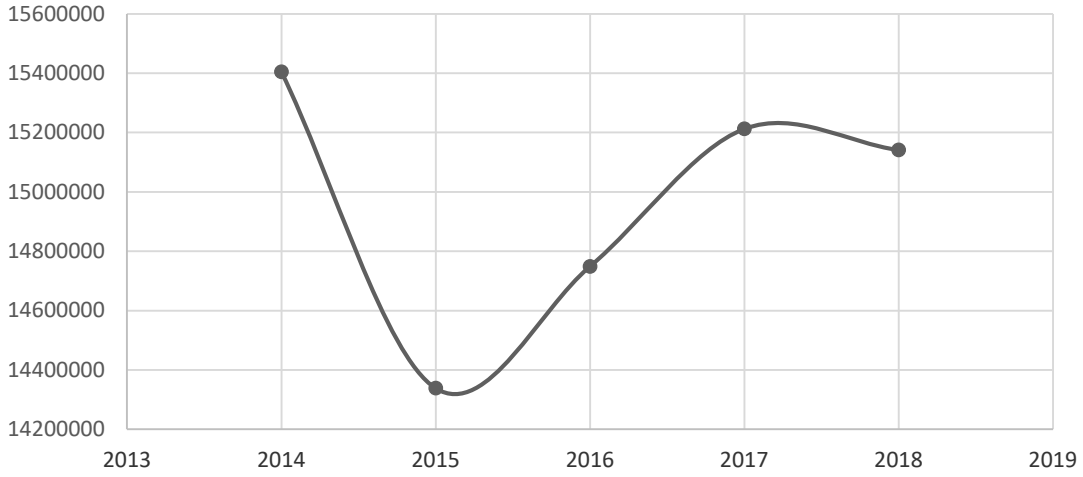


Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в РВ (в ценах 2016 г.)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации. Доступ: [Электронный ресурс]: URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv.xls

данным Минэкономразвития в первом полугодии 2019 года темп роста инвестиций составил всего 0,6% [2].

Однако, если рассмотреть данные Росстата по инвестициям в основной капитал в постоянных значениях (см. рис. 1), то будет видна отрицательная динамика за 2018–2019 годы. Чтобы исправить данную ситуацию, необходимы относительно льготные кредиты предприятиям для вложения в основной капитал и увеличение производства, что также окажет благоприятное воздействие на ВВП.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на возрастание действительных рисков в ходе роста необеспеченного потребительского кредитования, своевременные грамотные меры смогут предотвратить нежелательные и опасные тенденции в развитии экономики России.

Литература

1. Банк России. Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России. Доклад. 2019. Доступ:[Электронныйресурс]: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf.

2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Российская экономика: под влиянием экономического цикла. 2019. Доступ: [Электронный ресурс]: URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/a06f6494-ac25-45d4-b148-53bf10b3d40b/190826.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=a06f6494-ac25-45d4-b148-53bf10b3d40b.

3. ООН. Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018. Доступ: [Электронный ресурс]: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf.

4. Федеральная служба государственной статистики. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2019 года. Доступ: [Электронный ресурс]:URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/166.htm.

5. Федеральная служба государственной статистики. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2019 года (по итогам выборочного обследования домашних хозяйств). Доступ: [Электронный ресурс]: URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/bul_dr/dox_rasx19/dox1.rar.

6. Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации. Доступ: [Электронный ресурс]: URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv.xls.

7. Федеральная служба государственной статистики. Информация о социально-экономическом положении России – 2019. Доступ: [Электронный ресурс]: URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B19_00/Main.htm.

8. Федеральная служба государственной статистики. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и субъектам Российской Федерации за 2018 год. Доступ: [Электронный ресурс]: URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-2.doc.

УДК 339
ББК 65.5
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-280-284

© А.А. Яковлев, 2021

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Андрей Алексеевич Яковлев,
кандидат экономических наук, доцент
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
(125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)
E-mail: andrew0880@rambler.ru
Рецензент: Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, профессор

Аннотация. Кратко представлена точка зрения о том, что в настоящее время Европейский Союз (несмотря на предельно сложную экономическую ситуацию в мире в целом) является одним из главных субъектов международных экономических отношений. При этом в статье описывается целый ряд проблем, которые серьезно осложняют дальнейшее оптимальное развитие государств этого региона. Особое внимание уделено тому, что существенной проблемой для стран – участниц Евросоюза в экономическом плане является ощутимое замедление темпов роста экономики. Также обосновывается тезис, связанный с тем, что в Европе в данный момент имеет место экономическая фрагментация, основой которой является финансовая составляющая.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграционное объединение, неравномерность экономического развития государств, миграционный кризис, процесс глобализации, финансовая фрагментация, расширение зоны евро, долговой кризис, Экономический и валютный союз (ЭВС).

SOME PROSPECTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN UNION MEMBER STATES

Andrey A. Yakovlev,
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoye shosse, d. 4)

Abstract. This article briefly presents the point of view that the European Union is currently one of the main subjects of international economic relations (despite the extremely difficult economic situation in the world as a whole). At the same time, the article describes a number of problems that seriously complicate the further optimal development of the states of this region. Special attention is paid to the fact that a significant problem for the EU member states in economic terms is a noticeable slowdown in economic growth. The author also substantiates the thesis related to the fact that in Europe at the moment there is economic fragmentation, which is based mostly on the financial component.

Keywords: the European Union, integration association, uneven economic development of countries, migration crisis, globalization process, financial fragmentation, expansion of the Euro area, debt crisis, Economic and monetary Union.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яковлев А.А. Некоторые перспективы развития экономики государств – участников Европейского Союза. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):280-4.

Следует начать с того, что Европейский Союз довольно обоснованно позиционируется как один из главных (ключевых) субъектов системы современных международных экономических отношений. При этом на его долю в настоящее время приходится более 15% мирового ВВП, равно как и совокупного экспорта (не принимая во внимание контакты в рамках внутренней торговли Евросоюза). Можно с высокой долей уверенности сказать, что ЕС является самой высокоразвитой интеграционной группировкой, прошедшей путь от создания зоны свободной торговли до de facto Экономического и валютного союза. Поэтому именно европейский опыт интеграционных преобразований востребован практически всеми иными формирующимися интеграционными объединениями, в том числе, и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), в котором участвует Россия. Также важно и то, что несмотря на возникшую политическую напряженность (а в ряде вопросов – и конфронтацию) в отношениях между ЕС и нашей страной, Европейский Союз тем не менее продолжает оставаться стратегическим торговым партнером России и одним из наиболее значимых сово-

купных инвесторов в отечественную экономику в целом.

Хочется особо обратить внимание на тот факт, что в данный момент ЕС сталкивается с целым рядом проблем, которые существенным образом осложняют дальнейшее поступательное развитие государств рассматриваемого региона. Сейчас практически по эвольвенте увеличивается число противников европейской интеграции как таковой, постоянно появляются предположения о предстоящем выходе из состава ЕС (и еврозоны) того или иного участника, увеличивается влияние движения т.н. «евроскептиков». Даже принимая во внимание то обстоятельство, что хотя ни одно государство, кроме Британии, еще не поднимало на общенациональном уровне вопрос об исключении из ЕС, постоянно проводимые опросы населения в государствах-членах Евросоюза демонстрируют, что в среднем более 2/3 респондентов в таких субъектах публичных правоотношений, как Греция, Франция, Италия, Испания, и около 50% – в Германии считают, что участие в Евросоюзе предельно негативно сказалось на их национальных экономиках. В основе подобного – реальные экономические проблемы, в первую очередь, это постоянно ощущаемая неравномерность развития участников ЕС, что приводит к необходимости выделения достаточно существенных средств для т.н. «сглаживания» уровня жизни стран, развития отдельных стратегически важных отраслей экономики сравнительно недавно присоединенных государств до уровня большинства участников, входящих в ЕС.

Далее необходимо остановиться еще на одной явной проблеме последнего периода – это миграционный кризис. Несмотря на то, что миграция (как таковая) имела место всегда (что наиболее характерно для таких представителей ЕС, как Франция, Швеция и т.д.), боевые действия в целом ряде восточных стран (Сирия, Ливия и др.) привели к абсолютно неконтролируемому потоку беженцев, большая часть из которых находится на территории Европы незаконно. Это, в свою очередь, приводит и к невозможности трудоустройства мигрантов, обеспечения их социальными гарантиями (даже исходя из того, что бюджеты как отдельных стран, так и консолидированный бюджет ЕС на подобные вещи a priori не рассчитаны). Также ощутимо и различие культур, отсутствие кросскультурных коммуникаций, что не способствует и снижению уровня преступности в ЕС. Немаловажно и то, что мигранты предпочитают находиться исключительно в социально и экономически развитых государствах и, несмотря на ужесточение мер по их перемещению, они не желают оставаться в предписываемых им странах, что приводит к дополнительной существенной финансовой нагрузке на страны ЕС (достаточно обратить внимание на ситуацию, имеющую место на островах Греции, Италии ввиду отсутствия согласованности в контактах по данному направлению между ЕС и Турцией). По состоянию на сегодняшний день в указанном аспекте никаких действенных процедур руководство ЕС так и не предложило.

Также следует отметить, что реальной проблемой для стран Евросоюза непосредственно в экономическом плане необходимо считать ощутимое замедление темпов роста экономики, одной из причин которого является объективно сложившаяся геополитическая ситуация, которая de facto стала неким катализатором для введения взаимных санкций, что максимально сократило торговый оборот между странами ЕС и РФ, учитывая даже то, что Россия для ЕС представляет собой одного из ключевых торговых партнеров. Таким образом, очень многим компаниям из Европы пришлось либо перенаправить, либо минимизировать потоки товаров (грузов) в нашу страну из-за этих санкций. Также нельзя забывать и то, что контрсанкции, введенные Россией (в виде прямого запрета на импорт продовольствия), привели к реальным убыткам в очень многих отраслях экономики ЕС. Более того, существенному снижению даже оставшихся торговых связей способствовало и стремительное распространение по всему миру вируса COVID-19.

В то же время необходимо констатировать, что фактически с начала мирового финансового кризиса в конце первой декады столетия процессы глобализации, казавшиеся ранее панацеей, практически не стали иметь преимуществ вообще. Взаимозависимость государств автоматически привела к существенным проблемам. Во-первых, государствам необходимо защищать себя от рисков в условиях нестабильности в глобальных масштабах. При этом в качестве выхода из стагнационной экономической ситуации многими предлагается некая ориентация

на собственные приоритеты, ведь именно сегодня национальные (местнические) интересы, как правило, определяют тактику действий государств, что приводит к новым явлениям и тенденциям, адекватным современной геополитической действительности. Во-вторых, т.н. национализм стал облекаться в различные экономические формы – торговую политику протекционизма, защиту активов (главным образом, финансовых), целые комплексы мер против миграции зарубежной рабочей силы и проч.

Особо следует подчеркнуть, что в условиях усиления дисбаланса в социально-экономическом положении государств для Европейского Союза (как интеграционной группировки) неотвратимой угрозой становится явление фрагментации (или некоего разделения, распада), которое можно рассматривать как явный вызов всей мировой экономике этого столетия. Фрагментарность ЭВС заключается в передаче на надгосударственный уровень только денежно-кредитной политики, при этом государства, входящие в валютную зону евро, продолжают сохранять независимость как всех своих национальных расходов, так и системы налогообложения. Таким образом, сегодня в Европе доминирует фрагментация в экономической сфере, в основе которой – исключительно финансовая составляющая; проблемы в финансовой сфере являются прочным базисом для развития процесса фрагментации, оказывая ощутимое воздействие на характер и уровень отношений (контактов) между европейскими государствами, равно как и на степень конкурентоспособности их экономик в целом.

Явления финансовой фрагментации в еврозоне характеризуются сильным разбросом размеров процентных ставок, предлагаемых государствам и частным компаниям. Инвестиционные банки не заинтересованы в предоставлении кредитов и займов финансовым институтам в странах, более других страдающих от последствий кризиса, считая их ненадежными должниками. Будучи не заинтересованными в риске, банки преимущественно кредитуют только безопасных клиентов. А это означает, что отдельные лица или компании, имеющие одинаковый профиль, но работающие в разных странах, – одни в так называемых безопасных странах, а другие – в странах, относящихся к группе риска, получают разные объемы финансовой помощи под соответственно разные процентные ставки. Примером финансовой фрагментации в Европе являются Испания и Италия, где процентная ставка по займам примерно на 1,6% выше, чем, например, в Германии. Если стоимость кредитования бизнеса во Франции составляет около 2%, то привлечь средства в Португалии можно как минимум под 6,5%. Небольшим компаниям в Испании в четыре раза чаще отказывают в кредите, чем немецким. Доступность кредита для бизнеса, прежде всего малого и среднего, в так называемых проблемных странах Евросоюза уменьшается, что сдерживает развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, снижает рентабельность предприятий, одновременно неблагоприятно сказываясь в целом на состоянии национальной экономики [7, с. 92–93].

Следует сказать, что очень во многом финансовые несоответствия в рамках стран-членов Евросоюза явились прямым последствием факта расширения зоны евро de jure или de facto преимущественно в восточном направлении, вхождением в состав Европейского Союза развитых довольно слабо в экономическом смысле государств (например, Болгария до сих пор считается страной с развивающейся экономикой), позиционируемых крупнейшими европейскими игроками исключительно в качестве своих собственных рынков сбыта. Расхождения в степени развития экономик – это однозначно ключевой фактор максимального обострения ситуации с долговым кризисом, охватившим практически всю Европу. Ухудшение экономического положения государств-участников ЕС на фоне предельно острых долговых проблем, удорожания евро, роста себестоимости изготовленной продукции уже сегодня привело к понижению конкурентных преимуществ Евросоюза на мировых рынках товаров и услуг, потере позиций в отношениях с рядом третьих государств, что позволило создаться ситуации, в которой руководство США оказывает мощное давление на европейских партнеров при принятии политико-экономических решений, отвечающих в итоге интересам исключительно США (в качестве примера можно сказать, что в максимальной степени это проявилось в вопросе создания Трансатлантического инвестиционного и торгового партнерства).

Итак, спецификой современной ситуации в экономике Европы является попытка создания фрагментарной системы национальных государств: страны Балтии, например, больше всего тяготеют к Скандинавии, при этом Польша, Чехия ориентированы на Германию. В связи с этим в ряде членов ЕС (которые кризисные явления затронули в большей степени) объектом нападок становится именно Германия, которая de facto является основным т.н. спонсором программ денежной помощи «проблемным» государствам (Италия, Испания и др.), в обмен на которую кредиторы из ФРГ открыто заставляют руководство данных стран принимать комплексные меры по восстановлению экономики, включая оптимизацию бюджетов (как показывает практика, не всегда успешную), проведение коренных (структурных) преобразований. При этом без возможности увеличения экспорта экономика Германии обязательным образом столкнется с очень серьезными проблемами, в связи с чем ощутимая озабоченность деловых кругов ФРГ санкциями по отношению к РФ и ответными мерами на них рассматривается, скорее всего, как оправданная. В данном случае мы даже не учитываем негативные сценарии развития ситуации вокруг COVID-19.

Далее, в условиях внешне единой позиции стран ЕС в отношении действия санкций против России уже сегодня проявляются некие различия в подходах государств-членов ЕС к политике «отчуждения» в отношении нашей страны. Наиболее видимым проявлением нарастающих противоречий стала ответная реакция практически всех европейских стран на введенный Россией запрет в отношении импорта продовольственных товаров из стран Евросоюза, ведь на российский импорт ежегодно в среднем приходилось около 1/3 выращиваемой в Европе сельскохозяйственной продукции, производимого сыра, а также сливочного масла. Поэтому потеря российского рынка вызывает не только пассивное недовольство у большинства европейских сельхозпроизводителей в отношении руководства своих стран, но и заставляет задумываться и руководство Еврокомиссии о целесообразности подобного. Таким образом, т.н. поляризация мнений внутри ЕС становится более очевидной, что может в итоге привести только к усилению проявления экономической и политической фрагментации (например, участие Италии в китайско-российском проекте Нового шелкового пути в рамках концепции «Один пояс – один путь»; проект «Северный поток – 2» и т.д.).

Далее целесообразно привести один интересный пример. Так, еще в начале 2012 г. английский экономист Р. Бутл предложил свой проект разделения зоны евро на «верх» («север») и «низ» («юг»). В первую очередь, он затрагивает страны юга Европы – в случае отделения от «верха» валюта «низа» девальвирует автоматически, после чего по цепочке девальвируют и долги данных государств, в связи с чем усилится их конкурентоспособность на международных товарных рынках; при наиболее низком курсе обмена экспорт из государств, оказавшихся в «нижней» еврозоне, увеличится по нарастающей, а импорт (из-за его подорожания) ощутимо снизится. Увеличение экспорта приведет к стимулированию экономического роста, равно как и к росту занятости населения (сложившаяся в настоящее время ситуация в данном вопросе представляет собой одну из ключевых проблем для южно-европейских государств). Однако учитывается и возможность вывода капитала из зоны единой слабой «нижней» валюты, тогда эти государства откажутся от общей (объединенной) валюты и начнут печатать новые национальные деньги в целях поддержки банковской системы и экономики в целом. Таким образом, имеет место модель, именуемая дезинтеграцией «юга». Сегодня подобная позиция кажется очень реалистичной, особенно по отношению к таким игрокам, как Греция, Италия, Испания и т.д.

Развивая мысль Р. Бутла, нельзя не рассматривать и вероятность, что, например, опыт государств Южной Европы могут перенять и субъекты т.н. «верха». В отличие от «низа», «север» получает очень резкий (спонтанный) приток капитала, что, конечно, приведет и к росту инфляции в этих странах (скорее всего, по галопирующей модели). Главным образом, здесь подразумевается, конечно же, Германия. В таком случае продукция государств «верха» за границей подорожает, став при этом менее конкурентоспособной, тогда экспортеры перенесут свое производство за рубеж или станут уменьшать внутреннюю цену. Данные действия весьма негативно скажутся на экономическом росте и уровне занятости в странах «верха», т.е. самые

развитые страны ЕС в сущности могут лишиться своих конкурентных преимуществ. Результатами предполагаемых гипотетических событий станут, во-первых, полная (абсолютная) дестабилизация как экономической, так и финансовой активности в Европе, во-вторых, крупнейшие (корпоративные) банкротства, в-третьих, нерешаемые проблемы в сфере занятости населения. Однако имеют место и иные прогнозы, включая довольно обоснованную позицию Дж. Стиглица.

Американский экономист Дж. Стиглиц считает, что для Европы лучшим выходом из кризиса зоны евро является переход к системе гибкого евро, означающей создание системы, при которой страны, входящие в Евросоюз, смогут иметь в качестве национальной валюты свое собственное евро, курс которого сможет колебаться в определенных пределах границ, определяемых регуляторными органами еврозоны. По мнению Дж. Стиглица, переход к национальным евро лучше для Европы, чем возвращение к лире, песете или франку. Во-первых, он позволит сохранить видимость единства, поскольку валютный союз де-юре по-прежнему будет существовать. Во-вторых, при новых евро страны получат возможность их девальвировать в пределах установленных границ. Идея Дж. Стиглица, озвученная им летом 2016 г., основана на предположении сдерживания процесса фрагментации в рамках ЕС, исходя из того, что единая валюта не является ни необходимым, ни достаточным условием для тесного экономического и политического сотрудничества. С точки зрения Дж. Стиглица, конец единой валюты не будет концом европейского проекта. В то же время разрушение валютного союза может привести к развитию необратимого процесса дезинтеграции в Евросоюзе. Дополнительным дезинтеграционным фактором является усиление антиблоковых настроений и появление евроскептицизма, который затрагивает как государства с либеральной экономикой, так и страны с заметным государственным участием в экономическом развитии [7, с. 98–99].

Таким образом, несмотря на предложенные к настоящему моменту в мире сценарии сохранения Европейского Союза (как интеграционного блока), процесс фрагментации уже сегодня ощутимым образом затронул ЕС, например, в виде т.н. BrExit, при этом (скорее всего) ключевой проблемой выхода Британии из состава ЕС стал именно миграционный вопрос (кризис), с которым Европа столкнулась в результате неоптимальной политики поддержки предложений США, принятия порой довольно спонтанных с точки зрения именно европейских интересов «громких» совместных решений, выгодных исключительно членам НАФТА, планирующим получить максимальные бонусы от стремительным образом нарастающих европейских проблем и противоречий. Свой вклад в аспект фрагментации, предполагается, внесут и драматические события, связанные с распространением COVID-19, которые могут привести (хотя пока и гипотетически) и к ликвидации еврозоны, и, возможно, к распаду ЕС как наднационального образования.

Литература

1. Вальтер Д., Шток В., Хартманн В. Экспансия евро: границы возможного: Перевод с нем. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018.

2. Особенности инновационных преобразований в условиях антироссийских санкций / Н.И. Брагин, Н.Н. Матненко; Под ред. Н.И. Брагина. М.: Экономика, 2016.

3. Сумароков В.Н., Сумароков Н.В. Расширение Европейского Союза и внешнеэкономические связи России. М.: Финансы и статистика, 2006.

4. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. Учебное пособие. М.: Междунар. отношения, 2003.

5. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2015.

6. Экономика Европейского союза: Учебник / Г.Ю. Гагарина, В.В. Громыко, З.М. Окрут, О.В. Сагинова. М.: Экономистъ, 2003.

7. Экономика Европейского союза: учебник для магистрантов / под ред. Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019.

УДК 354:33
ББК 65
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-285-291

© Р.С. Горбунов, Н.В. Путилин, О.Ю. Сорочкина, И.С. Деркачев, Р.И. Черкасов, 2021

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ И АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Роман Сергеевич Горбунов,
младший научный сотрудник НТО (дислокация г. Ростов-на-Дону)
ФКУ НПО «СТиС» МВД России (344092, Ростов-на-Дону, ул. Добровольского, д. 11/7)
E-mail: stis-rostov2@mail.ru;
Николай Витальевич Путилин,
заместитель начальника НТО (дислокация г. Ростов-на-Дону)
ФКУ НПО «СТиС» МВД России (344092, Ростов-на-Дону, ул. Добровольского, д. 11/7)
E-mail: stis-rostov4@mail.ru;
Оксана Юрьевна Сорочкина,
доцент кафедры «Управление качеством»,
кандидат технических наук
Донской государственный технический университет (344002, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1)
E-mail: oxisor@yandex.ru;
Игорь Сергеевич Деркачев,
научный сотрудник НТО (дислокация г. Ростов-на-Дону),
кандидат технических наук
ФКУ НПО «СТиС» МВД России (344092, Ростов-на-Дону, ул. Добровольского, д. 11/7)
E-mail: stis-rostov3@mail.ru;
Роман Иванович Черкасов,
старший преподаватель кафедры информатики и математики,
кандидат технических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rtcherckasov@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены возможности повышения результативности управленческой деятельности за счет использования процессного подхода в системе МВД России. Описаны основные принципы процессного подхода и его элементы. Приведен вариант применения процессного подхода к организации управленческой деятельности. Оценка эффективности выполнения операций представлена расчетами затрат времени с использованием процессного подхода. Рассмотрена перспектива внедрения процессного подхода к организации и анализу деятельности в системе МВД России.

Ключевые слова: процессный подход, процесс, элементы процессного подхода, организация управления деятельностью, расчет времени, принципы и приоритеты процессного подхода.

PROSPECTS FOR USING THE PROCESS APPROACH TO ORGANIZE AND ANALYSIS OF THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS THE RUSSIAN FEDERATION

Roman S. Gorbunov,
Junior Researcher Scientific and Technical Department (dislocation, Rostov-on-Don)
Federal government institution scientific and production association special equipment and telecoms of the Ministry of the internal affairs of the Russian Federation (344092, Rostov-on-Don, ul. Dobrovol'skogo, d. 11/7);
Nikolai V. Putilin,
Deputy Chief Scientific and Technical Department (dislocation, Rostov-on-Don)
Federal government institution scientific and production association special equipment and telecoms of the Ministry of the internal affairs of the Russian Federation (344092, Rostov-on-Don, ul. Dobrovol'skogo, d. 11/7);
Oksana Yu. Sorochkina,
Associate Professor of the Department of Quality Management,
Candidate of Engineering Sciences
Don State Technical University (344002, Rostov-on-Don, pl. Gagarina, d. 1);
Igor' S. Derkachev,
Researcher Scientific and Technical Department (dislocation, Rostov-on-Don),
Candidate of Engineering Sciences
Federal government institution scientific and production association special equipment and telecoms of the Ministry of the internal affairs of the Russian Federation (344092, Rostov-on-Don, ul. Dobrovol'skogo, d. 11/7);

Roman I. Cherkasov,
Senior Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics,
Candidate of Engineering Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the possibilities of increasing the effectiveness of management activities through the use of the process approach in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The basic principles of the process approach and its elements are described. A variant of application of the process approach to the organization of management activities is presented. The calculation of the efficiency of operations and time expenditures using the process approach is presented. The prospect of introducing a process approach to the organization and analysis of activities in the system of the Ministry of Internal Affairs is considered.

Keywords: process approach, process, elements of the process approach, organization of activity management, timing, principles and priorities of the process approach.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горбунов Р.С., Путилин Н.В., Сорочкина О.Ю., Деркачев И.С., Черкасов Р.И. Перспективы использования процессного подхода к организации и анализу деятельности в системе МВД России. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):285-91.

Введение.

Внимание к вопросам управленческой деятельности в России повышается по мере стремительного развития различных мировых инновационных управленческих технологий и средств администрирования. Современная динамичная среда социально-цифровых отношений как внутри страны, так и за рубежом требует от отечественных организаций постоянного совершенствования собственных систем управления. Основным нормативным документом в области систем управления является ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества» [1] (ИСО).

В структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) как и в других государственных органах применяется организационно-административный подход к управлению, что приводит к прослеживанию следующих организационных «болезней»:

– чрезмерная и неравномерная загруженность руководства;

– вертикальная координация действий различных подразделений в рамках одного процесса;

– коллективная ответственность исполнителей одного процесса;

– неэффективные инструменты оценки результативности;

– латентные действия и система управления;

– неопределенные сроки исполнения процессов;

– незаменимые сотрудники;

– коммуникационные барьеры между функциональными подразделениями;

– невостребованные процессы;

– неконтролируемые временные и материальные затраты;

– типовые описания и структурные схемы процессов подразделений.

Для создания оптимальной атмосферы управления в организации целесообразно использовать в качестве инструментария положения ИСО, так как они являются универсальным механизмом, способным «упорядочить работу» в организации, что подтверждается многими исследованиями [2].

Рассматривая особенности деятельности МВД России, можно прийти к выводу, что в настоящее время Министерство функционирует согласно организационно-административному подходу и управлению.

В целях оптимизации управленческой деятельности, рационального распределения нагрузки на руководящий состав и сокращения материальных, а также временных затрат на выполнение определенных процессов необходимо использовать систему менеджмента качества, в частности один из ее элементов – процессный подход.

Применение ПП к анализу и управлению деятельностью организации позволяет не только создать для всех сотрудников эталоны и шаблоны действий на определенные процессы, повышающих результативность и качественность выполняемых работ, но и снизить нагрузку на руководящий состав, а также повысить качество планирования.

Управление процессами предусматривает необходимость, как совершенствования отдельного процесса, так и всей системы (сети) процессов. Мировая практика показывает, что система управления, построенная на принципах ПП, является более

эффективной и результативной среди аналогичных систем [3].

Основная часть.

Процессный подход (ПП) – это одна из концепций управления деятельностью организации, которая подразумевает делегирование полномочий и ответственности через процессы. В соответствии с этой концепцией вся деятельность организации рассматривается как набор процессов [4].

Главное понятие, которое использует ПП – это понятие процесса. Процесс – это совокупность взаимосвязанных и (или) взаимодействующих видов деятельности, использующих ресурсы (Входы) для получения намеченных результатов (Выходов) в соответствии с ИСО (рис. 1) [5]. Важной составляющей процесса, которая не отражена в этом определении является систематичность действий, т.е. их повторяемость, шаблонность.

Для дальнейшего рассмотрения процессного подхода необходимо ввести следующие понятия и сокращения (табл. 1).

В качестве примера построим и рассмотрим структурную схему процесса формирования заявки заказчика на проведение НИОКР, которая регламентируется пунктом 62.1 Приказа МВД России от 18.03.2013 № 150 [6], Заказчик: «Выявляет в подчиненных подразделениях проблемы, требующие для их решения привлечения научно-технического потенциала, формирует заявки на проведение НИОКР в рамках обеспечения решения выявленных проблем».

Данная формулировка включает в себя целый комплекс организационно-практических мер, эффективная реализация которых без применения ПП и создания инфографических схем затруднит Заказчику получение ожидаемого конечного результата.

Из формулировки пункта 62.1 и требований приказа к заявке следует вывод о присутствии в процессе шести процедур:

– выявление проблем;
– разработка проекта заявки;
– подписание разработанного проекта заявки;
– подписание заявки;
– согласование заявки;
– рассмотрение заявки и включение в план научно-технической деятельности.

Следовательно, для правильного построения и анализа структурной схемы рассматриваемого процесса необходимо описать каждую его процедуру, а затем построить упрощенную структурную схему (рис. 2).

Запускает данный процесс Процедура 1 – выявление проблем.

Процедура 1 – Выявление проблем.

Инициатором Процедуры 1 являются распоряжение руководства о проведении проверки работы подразделения, результаты проверки, предложения сотрудников и работников или же мероприятия, предусмотренные планом подразделения, которые являются Входом Процедуры 1.

Получив информационные ресурсы Входа, Владелец Процедуры 1, используя Обеспечивающие ресурсы, запускает процедуру формирования проекта заявки.

Выходным результатом данной процедуры является информационно-аналитические материалы о деятельности подразделения, имеющиеся проблемы и предложения по их решению. В случае отсутствия достаточного количества материала – процедура завершается с уведомлением инициатора.

Процедура 2 – Разработка проекта заявки.

Для разработки проекта заявки в качестве Входа используются информационно-аналитические материалы, которые были сформированы в Процедуре 1 и направлены в установленной форме владельцу Процедуры 2.

Получив Выход Процедуры 1, Владелец Процедуры 2, используя Обеспечивающие ресурсы, запускает процедуру разработки проекта заявки. Если Владелец Процедуры 2 считает, что Вход процедуры не соответствует требования приказа или имеет иные несоответствия, то данная процедура считается незавершенной. В таком случае Владелец Процедуры 2 обязан уведомить Владельца Процедуры 1 об имеющихся несоответствиях в заявке или же полностью завершить данный процесс.

Процедура 3 – Подписание разработанного проекта заявки.

Для подписания разработанного проекта заявки в качестве Входа используется проект разработанной заявки, который является выходом Процедуры 2.

Рис. 1. Структурная схема процесса

Таблица 1

Основные понятия

Наименование	**Определение**
1	**2**
Вход	материалы (оборудование, документация, различная информация, финансы и т.д.), которые необходимы для инициации процесса
Выход	ожидаемые конечные результаты (материальный продукт, услуги, информация) выполняемого процесса
Обеспечивающие ресурсы	элементы (оборудование, документация, финансы, персонал, инфраструктура, среда, производственная культура, нематериальные активы и т.д.), которые необходимы для выполнения процесса
Владелец процесса	сотрудник, имеющий в своем распоряжении необходимое количество ресурсов и отвечающий за конечный результат процесса
Поставщик	организация, отдел, служба или сотрудник, которые обеспечивают входные элементы процесса. Поставщик может быть внешним или внутренним
Потребитель	организация или сотрудник, которые заинтересованы в получении выходных элементов
ГОФ	главная операционная функция, на реализацию которой направлена вся деятельность организации.
Блок	прямоугольник, содержащий имя и номер, используемый для описания функции
Внутренняя стрелка	входная, управляющая или выходная стрелка, концы которой связывают источник и потребителя, являющиеся блоками одной схемы
Входная стрелка	вид стрелок, которые отражают вход блока, т.е. данные или материальные объекты, которые преобразуются функцией в выход. Входные стрелки связываются с левой стороной блока
Выходная стрелка	вид стрелок, которые отражают выход блока, т.е. данные или материальные объекты, произведенные функцией. Выходные стрелки связываются с правой стороной блока
НИР	научно-исследовательская работа

Рис. 2. Упрощенная схема процесса формирования заявки

Получив Выходной результат Процедуры 2, Владелец Процедуры 3, используя Обеспечивающие ресурсы, запускает процедуру подписания разработанного проекта заявки. Если Владелец Процедуры 3 считает, что Вход процедуры не соответствует требования приказа или имеет иные несоответствия, то данная процедура считается незавершенной. В таком случае Владелец Процедуры 3 обязан уведомить Владельца Процедуры 2 об имеющихся нарушениях в заявке или же полностью завершить данный процесс.

Процедура 4 – Подписание заявки.

Подписанный проект заявки на бумажном носителе является Входом для инициирования Процедуры 4.

Получив Выходной результат Процедуры 3, Владелец Процедуры 4, используя Обеспечивающие ресурсы, запускает процедуру подписания заявки.

Процедура 5 – Согласование заявки.

Данная процедура является сложной и включает в себя сразу нескольких исполнителей. Подписанная заявка является Входом для инициирования Процедуры 5.

Получив Выходной результат Процедуры 4, Владелец Процедуры 5, используя Обеспечивающие ресурсы, запускает процедуру согласования заявки.

Процедура 6 – Рассмотрение заявки и включение в план научно-технической деятельности.

Заявка с резолюциями руководящего состава является Входом для инициирования Процедуры 6.

Получив Выходной результат Процедуры 5, Владелец Процедуры 6, используя Обеспечивающие ресурсы, запускает процедуру рассмотрения заявки и определения ее актуальности. В случае отсутствия необходимой информации в заявке или же ее неактуальности Владелец Процедуры 6 завершает процедуру с уведомлением Владельца Процедуры 3 и 5.

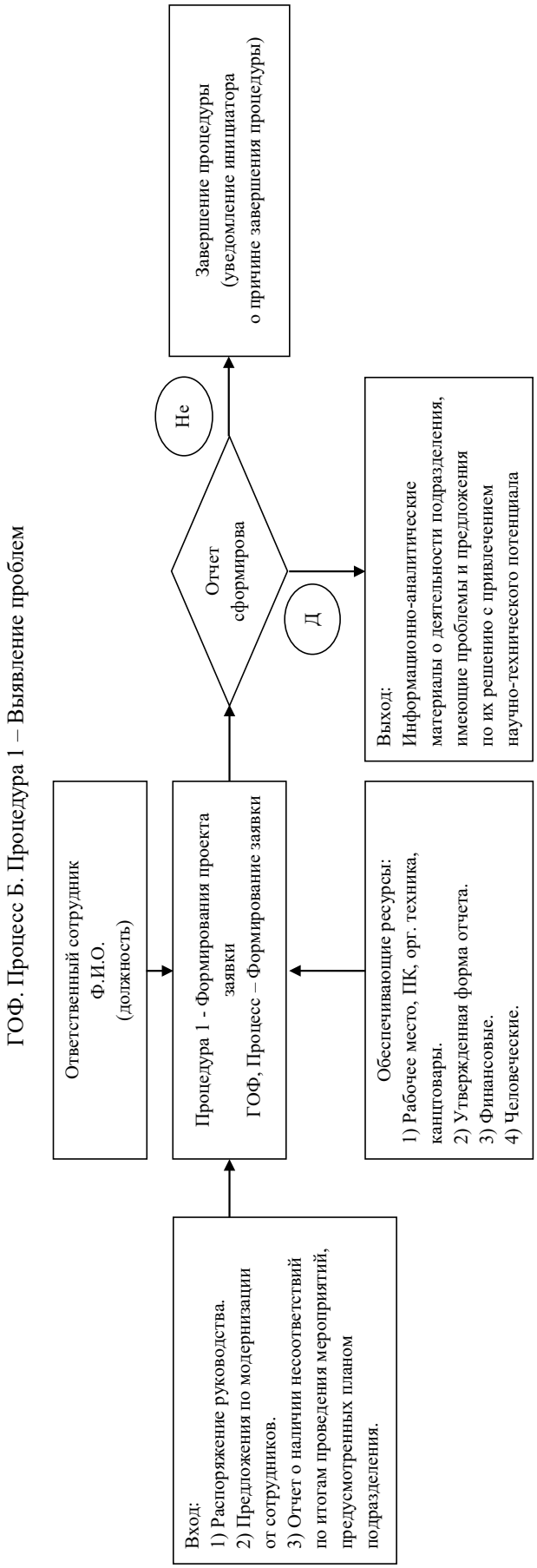


Рис. 3. Структурная схема процедуры 1

Выходным результатом данной процедуры и всего процесса в целом является внесение заявки в проект плана научно-технической деятельности.

Теперь построим упрощенную структурную схему описанного процесса: ГОФ, Процесс – Формирование заявки

Важно понимать, что каждая процедура процесса также будет иметь свою структурную схему (рис. 3).

Данная структурная схема является простой моделью процедуры процесса [7] однако необходимо учитывать, что более подробная модель деятельности имеет более сложную структуру и обладает сложными, не всегда однозначными, связями.

Осуществив построение структурной схемы процесса разработки заявки на проведение НИОКР можно выделить следующие достижимые положительные эффекты:

– равномерная загруженность руководства;

– горизонтальная и вертикальная координация действий различных подразделений в рамках одного процесса;

– индивидуальная ответственность исполнителя за свой процесс;

– эффективные инструменты оценки результативности;

– прозрачность действий;

– определенность сроков исполнения процессов;

– коммуникационные каналы между функциональными подразделениями;

– контролируемые временные и материальные затраты.

Построение структурной схемы позволяет перейти к оценке эффективности деятельности путем расчета времени выполнения процесса.

Для расчета времени, затрачиваемого на выполнение процесса, необходимо рассчитать время выполнения каждой его процедуры. Совокупность полученных результатов и есть время необходимое на выполнение процесса.

Для расчета времени, затрачиваемого на выполнение одной процедуры процесса ($T_{проц\ п}$) [8], необходимо использовать следующую формулу 1:

$$T_{проц\ п} = T_{о} + T_{всп} + T_{обс} + T_{отд} \quad (1)$$

где n – номер процедуры в структурной схеме, для которой рассчитывается время выполнения;

$T_о$ – основное время, которое относится к непосредственному воздействию исполнителя на объект процедуры;

$T_{всп}$ – вспомогательное время, которое затрачивается на выполнение мероприятий необходимых для обеспечения непосредственного воздействия на объект процедуры;

$T_{обс}$ – время обслуживания рабочего места, которое затрачивается исполнителем на поддержание средств технологического оснащения в работоспособном состоянии, их настройку, регулировку и подключение;

$T_{отд}$ – время на личные потребности.

Соответственно общее время на выполнение данного процесса (рассчитывается по следующей формуле 2:

$$T_{пр\,n} = \sum_{i=n} T_{проц\,n} \quad (2)$$

где $T_{пр\,n}$ – время выполнения данного процесса.

Исходя из всего вышеперечисленного, установим следующие теоретические и практические принципы необходимые для внедрения ПП и использования математического подхода на практике:

– деятельность – это совокупность логически связанных и взаиморегулируемых процессов;

– процесс и процедуры являются уникальными или оригинальными (не дублирующими) и имеют четко поставленные измеримые цели – реальные и достижимые, предназначенные для внутренних и внешних потребителей процесса;

– все процессы и процедуры документируются;

– каждый процесс и процедура имеют начало и конец, определяющий их границы;

– при выполнении любого процесса или процедуры задействуются различные квалифицированные специалисты и сотрудники.

Заключение.

На основе экспертного и экспериментального методов анализа особенностей формирования заявки на НИОКР в системе МВД России можно сделать вывод о необходимости трансформации стандартных приемов управления путем внедрения ПП в систему МВД России. Сформулированные ключевые позиции системы управления с учетом внедрения ПП позволяют эффективно использовать кадровый потенциал и материально-технические ресурсы.

Таким образом, на современном этапе развития общества, крайне важно и необходимо поступательное внедрение ПП как к построению организационно-штатной структуры, так и непосредственно к управленческой деятельности, что позволит уверенно отвечать на имеющиеся и, возможные в будущем, вызовы.

Литература

1. Марка Д.А., Клемент М.Г. Методология структурного анализа и проектирования. Пер. с англ. М .:1993, 240 с . ISBN 5-7395-0007-9.

2. Хачатурян К.С., Абдулкадыров А.С., Жигулина Е.П. Оценка и анализ Эффективности внедрения системы менеджмента качества (СМК) для предприятий промышленности // Транспортный бизнес в России, 2016, № 3-83.

3. Р 50.1.028-2001. Методология функционального моделирования. М.: Госстандарт России, 2001.

4. Руководство по концепции и использованию процессного подхода для систем менеджмента. Документ ISO/TC 176/SC 2/N 544R3, 15 октября, 2008.

5. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования (Переиздание). М.: Госстандарт России, 2015.

6. Приказа МВД России от 18.03.2013 № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России».

7. Андреева Е.В., Хачатурян К.С. Современные тенденции управления человеческими ресурсами предприятий оборонного сектора экономики страны // Экономика и предпринимательство, 2013, № 12-2.

8. Тебекин А.В. Управление качеством: учебник для бакалавров вузов по направлениям «Менеджмент». М.: Юрайт, 2011.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-292-295

© И.Е. Кириллов, И.Н. Морозов, П.М. Мурашев, В.Н. Богатиков, 2021

ПОСТРОЕНИЕ ДИАГРАММ СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Иван Евгеньевич Кириллов,
доцент кафедры физики, биологии и инженерных технологий,
кандидат технических наук
Мурманский арктический государственный университет (183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15)
E-mail: kirillovi@rambler.ru;
Иван Николаевич Морозов,
доцент кафедры физики, биологии и инженерных технологий,
кандидат технических наук
Мурманский арктический государственный университет (183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15)
E-mail: moroz.84@mail.ru;
Павел Михайлович Мурашев,
аспирант кафедры информационные системы
Тверской государственный технический университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)
E-mail: myptver@gmail.com;
Валерий Николаевич Богатиков,
профессор кафедры информационные системы,
доктор технических наук
Тверской государственный технический университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)
E-mail: vnbgtk@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос построения диаграмм состояния информационной системы мониторинга горно-обогатительных предприятий в целях обеспечения эффективности обработки информации. В качестве программной среды была выбрана среда Rational Rose. Описаны преимущества использования данной среды для создания модели будущей системы с удобными для понимания алгоритмами работы и взаимосвязями между объектами, по которым в дальнейшем создается программный каркас будущей программной системы.

Ключевые слова: информационная система, система мониторинга, диаграмма состояний, Rational Rose.

CONSTRUCTION OF DIAGRAMS OF THE INFORMATION SYSTEM FOR MONITORING OF MINING AND PROCESSING ENTERPRISES

Ivan E. Kirillov,
Associate Professor of the Department of Physics, Biology and Engineering Technologies,
Candidate of Technical Sciences
Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, ul. Kapitan Egorov, d. 15);
Ivan N. Morozov,
Associate Professor of the Department of Physics, Biology and Engineering Technologies,
Candidate of Technical Sciences
Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, ul. Kapitan Egorov, d. 15);
Pavel M. Murashev,
Postgraduate Student of the Department of Information Systems
Tver State Technical University (170026, Tver', nab. Af. Nikitin, d. 22);
Valeriy N. Bogatikov,
Professor of the Department of Information Systems,
Doctor of Technical Sciences
Tver State Technical University (170026, Tver', nab. Af. Nikitin, d. 22)

Abstract. The article discusses the issue of constructing state diagrams of the information system for monitoring mining and processing enterprises in order to ensure the efficiency of information processing. The Rational Rose environment was chosen as the software environment. The advantages of using this environment to create a model of a future system with easy-to-understand algorithms of work and interrelationships between objects are described, according to which the software framework of the future software system is subsequently created.

Keywords: information system, monitoring system, state diagram, Rational Rose.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кириллов И.Е., Морозов И.Н., Мурашев П.М., Богатиков В.Н. Построение диаграмм состояния информационной системы мониторинга горно-обогатительных предприятий. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):292-5.

Введение

Для того, чтобы проектировать системы мониторинга горно-обогатительных предприятий необходимо учитывать огромное количество исходной информации [1–3]. Это связано с большим числом разнородного промышленного оборудования, датчиками и достаточно сложным строением технологических схем производства. Естественно, что возникает необходимость переложить часть функций по обработке и сбору такой информации с человека на машинные системы. Эффективно решать задачи такого типа позволяет программирование на языке UML [4–10].

В качестве программной среды была выбрана среда Rational Rose.

Построение диаграммы состояний

Проектирования системы мониторинга заключается в следующем: необходимо определить все возможные состояния, в которых может находиться конкретный объект системы, а также процесс смены состояний объекта в результате наступления некоторых событий, для этих целей исполь-

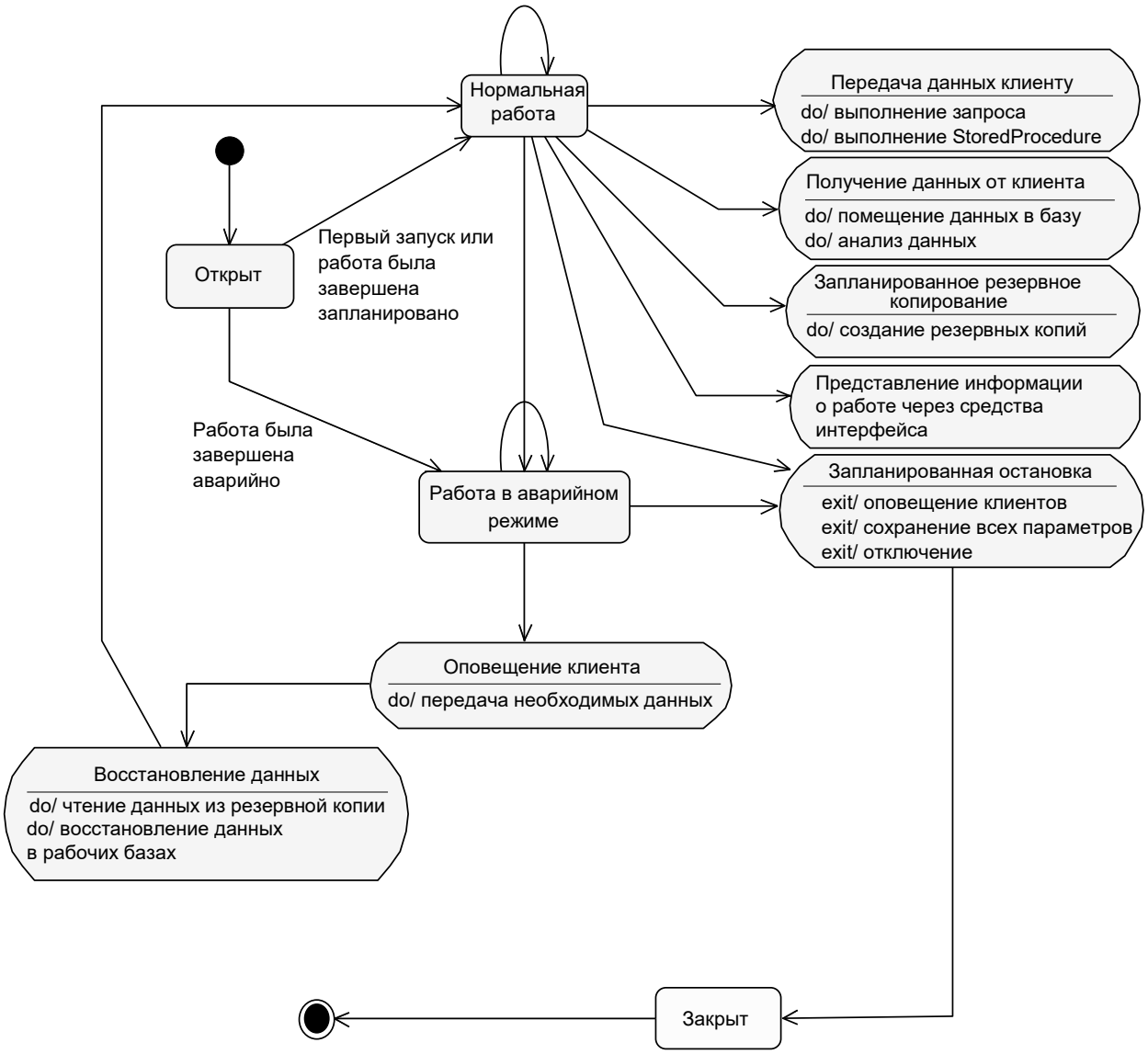


Рис. 1. Диаграмма состояний сервера

зуем диаграммы состояний сервера и клиентов (рис. 1).

Рассмотрим подробнее возможные состояния для сервера. После открытия, сервер может перейти в одно из двух состояний: либо ‘нормальная работа’, либо ‘работа в аварийном режиме’. В состояние ‘работа в аварийном режиме’ после включения сервер переходит, если перед этим произошла его аварийная остановка (к примеру, при сбое в электропитании), затем сервер оповещает всех клиентов и восстанавливает всю утраченную информацию, беря ее из резервных копий, которые он должен создавать непосредственно перед аварийной остановкой. После восстановления данных сервер переходит в состояние нормальной работы. Из состояния нормальной работы сервер так же может перейти в состояние работы в аварийном режиме, но следует отметить, что из этого состояния сервер не обязательно переходит в состояние закрытия, зачастую возможно провести восстановление данных (если это необходимо) во время работы, и снова перейти в нормальный режим работы.

При нормальной работе сервер может производить следующие действия:

1. Передача данных клиенту, которая может происходить либо при получении запроса на какие-либо действия, либо при выполнении хранимой на сервере процедуры.

2. Получение данных от клиента, при этом действии сервер записывает данные в базу, а затем анализирует их и если необходимо посылает какие-либо ценные указания клиенту (т.е. по сути дела, когда клиент передает данные на сервер, он тем самым посылает своеобразный запрос).

3. Запланированное резервное копирование, это копирование происходит с помощью средств СУБД, по заранее сформированному администратором графику.

4. Представление информации о работе через средства интерфейса, по сути дела это не входит в обязанности сервера, этим должна заниматься специальная программа, но поскольку эта программа тесно сотрудничает с сервером и даже может работать на том же самом компью-

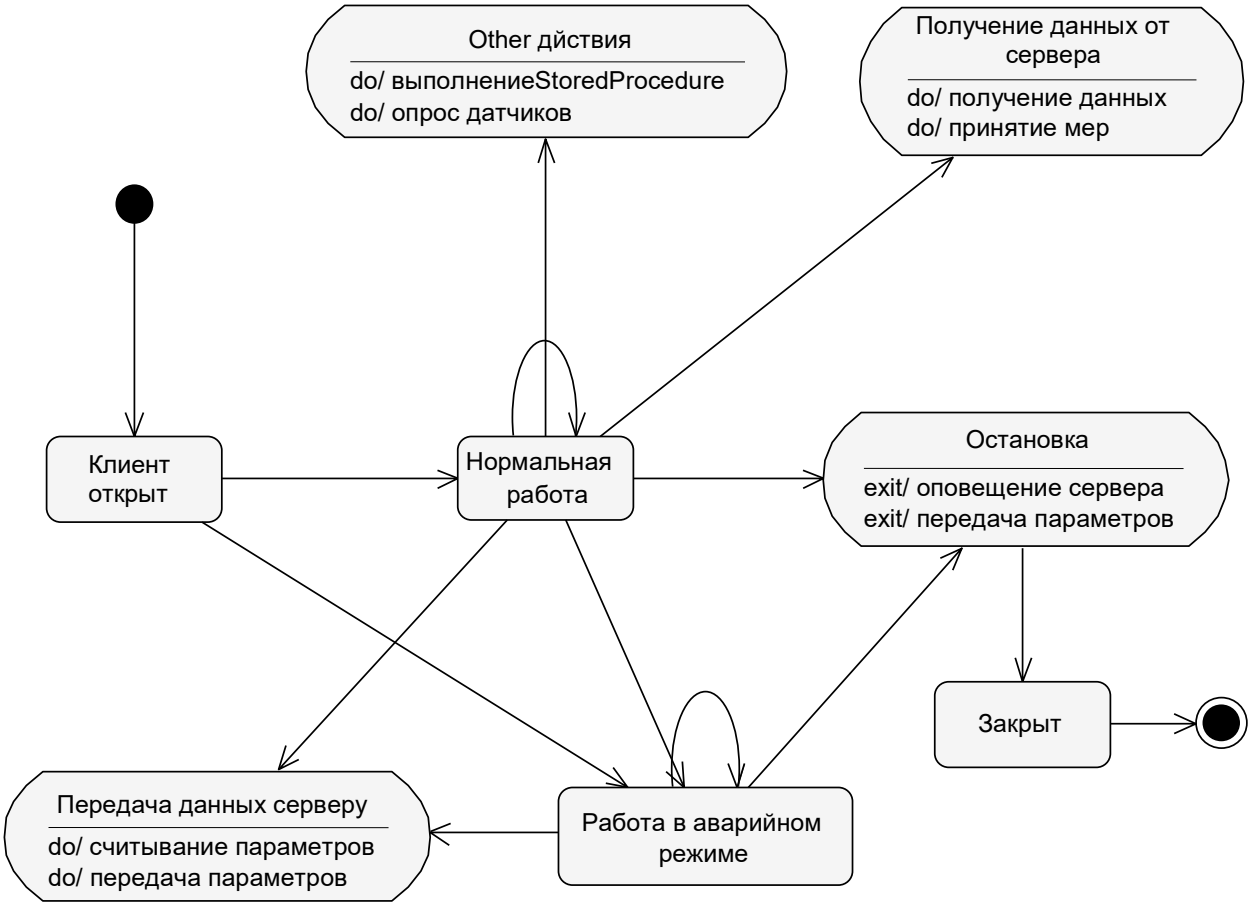


Рис. 2. Диаграмма состояний клиента

тере, то в принципе можно отнести задачу представления информации пользователю к задачам сервера.

5. Запланированная остановка, включает в себя оповещение всех “клиентов”, сохранение параметров (для последующего их восстановления) и, наконец, отключение (рис. 2).

По отношению к рассматриваемой системе мониторинга “клиент” имеет меньшее количество производимых действий в различных состояниях, но количество самих состояний не меняется: это открытие, работа в нормальном режиме, работа в аварийном режиме и закрытие. После перехода в состояние аварийной работы, либо после включения, либо после наступления какого-то непредвиденного события, “клиент” передает всю необходимую информацию серверу, затем получает необходимые указания от сервера и в зависимости от их содержания либо отключается, либо, выполнив определенные действия, переходит в состояние нормальной работы. При нормальной работе “клиент” обменивается с сервером необходимой информацией и при определенных обстоятельствах может, запланировано отключиться, оповестив предварительно сервер. Так же в состоянии нормальной работы “клиент” выполняет так называемые “Other Действия”, т.е. действия непосредственно не связанные с системой мониторинга, основная направленность этих действий это управление своим подразделением и снятие параметров со счетчиков.

Заключение

В статье рассмотрен вопрос построения диаграмм состояния информационной системы мониторинга горно-обогатительных предприятий в целях обеспечения эффективности обработки информации. Следует отметить тот факт, что нет смысла в построении диаграмм состояния для каждого конкретного “клиента”, поскольку их функционирование в данной системе, а, следовательно, и состояния, абсолютно идентично. Работа предложенных диаграмм состояний в составе общей структуры информационной системы предприятия показала свою эффективность и рекомендована для построения таких диаграмм для других систем. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-07-00914).

Литература

1. Кулев Е.Г. Обзор современного и мощного средства анализа, моделирования и разработки программных систем – Rational Rose / Е.Г. Кулев, Н.А. Войтова // В сборнике: Инновационные направления разработки и использования информационных систем и технологий. 2016. С. 45–49.

2. Применение CASE-технологий Rational Rose И Aris в моделировании бизнес-процессов Федорова О.В. Вестник ТИСБИ. 2013. № 2. С. 166–172.

3. Федоров Р.С. Информационная архитектура предприятия / В сборнике: Закономерности и противоречия социально-экономического развития региона. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 178–181.

4. Мороз П.С. О моделировании потоков событий и данных при проектировании баз данных / П.С. Мороз, О.С. Флоринский // Перспективы науки. 2019. № 4 (115). С. 13–18.

5. Черткова Е.А. Автоматизация моделирования требований для проектирования информационных систем / Е.А. Черткова, П.С. Малышев // Качество. Инновации. Образование. 2013. № 11 (102). С. 60–62.

6. Морозов И.Н. Применение нейросетевого регулирования в управлении водоотливными установками / И.Н. Морозов, Н.М. Кузнецов // Т 78 Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2018. № 4 (123). С. 135–142.

7. Турмуратова Д.А. Анализ структуры пакета в UML / Д.А. Турмуратова, Г.А. Султанова // Механика и технологии. 2017. № 2 (56). С. 189–192.

8. Черткова Е.А. Программная инженерия. визуальное моделирование программных систем. Учебник / М., 2020. Сер. 76 Высшее образование (2-е изд., испр. и доп).

9. Таренко Л.Б. Сравнительный обзор и применение CASE-средств при проектировании информационных систем / Л.Б. Таренко, А.Д. Макарова // Вестник ТИСБИ. 2018. № 1. С. 159–166.

10. Структурная модель работы вычислительной системы на основе виртуализации / Е.Н. Горбачевская, А.В. Леонидов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010.

УДК 37.014/.034
ББК 74.92
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-296-297

© А.М. Смирнов, 2021

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

ДЕФЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ САМОСУДНЫХ РАСПРАВ КРИМИНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Александр Михайлович Смирнов,
главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, доцент
Международный юридический институт (127427, Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4)
E-mail: samnauka@mail.ru

Аннотация. Актуализируется проблема распространения в современном российском обществе самосудных расправ над причинителями вреда, осуществляемыми криминальными способами, средствами и методами. Отмечается, что среди многообразия факторов, детерминирующих распространенность данного негативного явления в нашей стране, особое место занимают дефекты педагогического воздействия на подрастающее поколение. Делается вывод о необходимости уделения особого внимания вопросу профилактики этого явления за счет совершенствования педагогического воздействия на несовершеннолетних.

Ключевые слова: педагогика, практическая педагогика, воспитание несовершеннолетних, семейное воспитание, семья, криминальный самосуд.

DEFECTS OF PEDAGOGICAL INFLUENCE AS FACTORS DETERMINING THE SPREAD OF LYNCHING CRIMINAL REPRISALS IN SOCIETY

Alexander M. Smirnov,
Chief Researcher SIC-2 Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
International Law Institute (127427, Moscow, ul. Kashenkin Lug, d. 4)

Abstract. The article actualizes the problem of the spread in modern Russian society of lynching reprisals against the perpetrators of harm, carried out by criminal methods, means and methods. It is noted that among the variety of factors that determine the prevalence of this negative phenomenon in our country, defects in the pedagogical impact on the younger generation occupy a special place. It is concluded that it is necessary to pay special attention to the prevention of this phenomenon by improving the educational and pedagogical impact on minors.

Keywords: pedagogy, practical pedagogy, education of minors, family education, family, criminal lynching.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Смирнов А.М. Дефекты педагогического воздействия как факторы, детерминирующие распространение в обществе самосудных расправ криминального характера. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):296-7.

Общественное бытие отличается многообразием общественных отношений, сформировавшихся и развивающихся в социуме. Участники данных отношений – люди, избирают различные способы взаимодействия в рамках данных отношений, с учетом уровня и характера своего развития (образовательного, нравственного, культурного и т.д.), обусловленного спецификой педагогического воздействия.

Зачастую характер такого взаимодействия не всегда соответствует общепризнанным в обществе правилам и традициям человеческого общежития, господствующим нормам морали и нравственности. Показателем такого несоответствия является разрешения возникающих в межличностном взаимодействии различного рода конфликтных ситуаций не посредством обращения за помощью в специализированные государственные и негосударственные органы, а также общественные организации, а самостоятельно, т.е. учиняя самосуд над источником этих конфликтных ситуаций (человеком), используя для этого непопулярные криминальные способы, средства и методы.

Согласно результатов отдельных исследований, предрасположенность к самостоятельному разрешению конфликтных ситуаций посредством криминального самосуда достаточно распространена в российском обществе. Например, результаты опроса, проведенного отечественными криминологами,

среди граждан в четырех городах России (Москва, Волгоград, Воронеж, Владивосток), показывают, что от 9% до 34% респондентов заявляли, что лично допустили бы физическую расправу с лицом, допустивших в их отношении преступное посягательство [2]. По сведениям, озвученным в средствах массовой информации, значительная часть (75%) российских граждан готова совершить самосуд над причинителями вреда, то есть умышленно нарушить закон ради защиты себя или своей семьи [1]. По нашим данным 67% опрошенных респондентов (n = 356 человек) потенциально готовы самолично расправиться с причинителем вреда любыми возможными способами и средствами (среди мужчин этот показатель равен 87%, женщин – 56%) [3].

Наше исследование показало, что среди дефектов педагогического воздействия, выступающих одними из детерминант распространения в российском обществе криминальных самосудов, одними из главных можно назвать кризис института семьи, особенности субкультуры подростковой среды, а также распространенность в обществе криминальной субкультуры, которые негативно влияют на несовершеннолетних, формируя в их сознании убежденность в самостоятельном разрешении межличностных конфликтов любыми способами.

Отмечаемый многими представителями педагогической науки кризис института современной российской семьи обусловил распространение в России беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в силу того, что родители или лица, их замещающие, в силу большой загруженности на работе, необходимости воспитания и содержания детей в одиночку (неполные семьи) и т.п., все меньше стали уделять необходимое внимание своим детям. Как следствие, отсутствие нормального педагогического воздействия на несовершеннолетних членами их семей привело к тому, что подрастающее поколение, в основном, стали «воспитывать» улица и Интернет. Это явление для современной российской действительности имеет, к сожалению, масштабный характер.

Необходимо отметить, что «законы улицы» и криминальная субкультура диалектически взаимосвязаны между собой. Согласно этим законам любую конфликтную ситуацию необходимо разрешать самостоятельно, поскольку обращение за помощью к иным лицам неприемлемо и способствует снижению авторитета в референтной группе представителей, например, несовершеннолетних (подростков), проживающих в одном дворе, на одной улице или в одном районе. Интернет же в России, несмотря на работу соответствующих контролирующих органов, пока еще представляет собой медийное пространство, достаточно свободное от цензуры.

В процессе социализации и взросления несовершеннолетних и молодежи данный запрет модифицируется в психологическую установку нежелательности обращения к представителям специализированных государственных учреждений и органов за помощью в разрешении конфликтных ситуаций, и нахождение выхода из них самостоятельно посредством различных, в том числе криминальных способов [4].

С учетом изложенного считаем целесообразных педагогическим коллективам образовательных организаций оказывать необходимую педагогическую помощь и поддержку семье в педагогическом воздействии на несовершеннолетних, а также самим принимать соответствующие меры по «ограждению» несовершеннолетних от негативного влияния улицы и Интернета, воспитывая в них законопослушных граждан с высоким уровнем правовой культуры и нравственности, исключающих использование такого архаичного и социально опасного способа разрешения конфликтных ситуаций как криминальный самосуд над причинителем вреда.

Литература

1. Дискуссия в российском обществе: как остановить самосуд и не бросить тех, кто ждет справедливости // URL: http://www.1tv.ru/news/social/216619, (дата обращения 21.05.2020).

2. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 1008 с.

3. Смирнов А.М. Самосуд: понятие и признаки // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 120–123.

4. Смирнов А.М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 143–146.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-298-303

© А.Ш. Бибиев, 2021

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАКТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ахмед Шайхиевич Бибиев,
доцент кафедры огневой, физической и тактико-специальной подготовки,
кандидат юридических наук
Брянский филиал ВИПК МВД России (241050, Брянск, 2-й Советский пер., д. 2а)
E-mail: bibiev68@mail.ru

Аннотация. Современное российское общество предъявляет новые повышенные требования к деятельности органов внутренних дел, связанной с защитой законных прав и интересов граждан, выявлением и пресечением преступных проявлений, задержанием правонарушителей и привлечением их к установленной законом ответственности.

Ключевые слова: огневая подготовка, огнестрельное оружие, индивидуализация, индивидуальные особенности моторики, сотрудник ОВД, сотрудники практических подразделений полиции, оперативно-служебная деятельность, служебно-боевые задачи.

THE PROBLEM OF INDIVIDUALIZATION OF FIRE TRAINING OF EMPLOYEES OF PRACTICAL DIVISIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Ahmed Sh. Bibiev,
Associate Professor of the Department of Fire, Physical and Tactical and Special Training,
Candidate of Legal Sciences
Bryansk branch of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (241050, Bryansk, 2nd Sovetsky per., d. 2a)

Abstract. Modern Russian society places high demands on the activities of internal Affairs bodies related to the protection of the legitimate rights and interests of citizens, detect and prevent crime, apprehend offenders and bring them to the statutory liability.

Keywords: fire training, firearms, individualization, individual features of motor skills, police officer, employees of practical police units, operational and service activities, service and combat tasks.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бибиев А.Ш. Проблема индивидуализации огневой подготовки сотрудников практических подразделений органов внутренних дел: актуальное состояние и перспективы развития. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):298-303.

В настоящее время развитие российской государственности обусловлено сложностью задач, решаемых органами внутренних дел в условиях изменений политической и социально-экономической жизни российского общества и государства. Особую обеспокоенность вызывает тенденция увеличения общего количества совершаемых преступлений, как против граждан, так и в отношении сотрудников органов внутренних дел. Условия, в которых приходится сегодня работать сотрудникам ОВД, неидеальны, зачастую они являются сложными и экстремальными.

Практическая значимость, актуальность темы и методы исследования позволяют сделать выводы, что состоящее сегодня на вооружении для обучения личного состава ОВД стрелковое огнестрельное оружие обладает высокой эффективностью, маневренностью и надежностью работы в самых сложных, необычных, чрезвычайных и экстремальных условиях эксплуатации.

Применение и использование в большинстве случаев стрелкового оружия на фоне психологического и эмоционального возбуждения сотрудниками практических подразделений ОВД должно осу-

ществляться не только правомерно, но и с высоким уровнем огневой подготовки.

Право на применение огнестрельного оружия сотрудникам дает ст. 23 ФЗ РФ «О полиции» [1].

Правоприменение огнестрельного оружия является наиболее важной и составной частью выполнения различных оперативно-служебных задач, сотрудниками практических подразделений ОВД. Сотрудник полиции, применяющий огнестрельное оружие, должен не только защитить жизнь граждан, но и сохранить свою, а это возможно только при грамотном правильном и уверенном обращением огнестрельным оружием [1–2].

Понимание, представление, понятие огневая подготовка весьма широкое и включает в себя историю развития огнестрельного оружия и боеприпасов, изучение основных типов и видов оружия, изучение материальной части, ТТХ, мер личной безопасности, основ стрельбы, непосредственно стрельбу из боевого ручного стрелкового оружия [3–4].

В системе ведомственных учебных заведений правоохранительных органов к огневой подготовке относятся, как наиболее важному, формирующему и совершенствующему профессиональные навыки обучению личного состава ОВД.

Таким образом, учебная дисциплина «огневая подготовка» является основным предметом служебно-боевой подготовки и направлена на обучение личного состава ОВД, огневому мастерству:

а) быстро извлекать оружие из кобуры и вести огонь в быстром темпе и поражать цели с первого выстрела;

б) упреждать преступника в открытии огня;

в) широко применять маневр огнем из оружия;

г) при необходимости добиваться наиболее эффективного тактически грамотного использования огнестрельного оружия в зависимости от обстоятельств и условий для стрельбы сотрудников практических подразделений полиции.

В связи с этим преподаваемая в ведомственных учебных заведениях учебная дисциплина «огневая подготовка», имеет цель обучить сотрудников практических подразделений полиции основам готовности к действиям в различных условиях оперативно-служебной деятельности, основанные на твердых знаниях законов, к индивидуальному анализу и объективному оцениванию ситуаций [5–6].

Поэтому в последние годы при подготовке сотрудников практических подразделений полиции в вузах силовых структур значительно возросла ответственность за качество преподавания учебной дисциплины «огневая подготовка» и повысились требования подготовленности обучающихся курсантов и слушателей.

Общепринято признавать, что для профессиональной подготовленности сотрудников практических подразделений полиции достаточно выучить и освоить определенный арсенал тактико-технических действий, которыми можно воспользоваться в экстремальных ситуациях во время выполнения ими своих служебных обязанностей.

Анализируя инциденты стрелковых контактов сотрудников полиции, следует отметить, что большинство из них происходит при значительном психологическом, эмоциональном возбуждении на определенном дистанции 5–10 метров в положение для стрельбы, стоя или с колена, с одной или двух рук, без возможности прицеливания, в условиях плохой и ограниченной видимости, с целью задержания злоумышленника, правонарушителя или преступника.

Стоить обратить внимание, что по данным статистики в ходе огневого контакта сотрудники практических подразделений полиции в 10% случаев расходовали более 8 патронов, т.е. были вынуждены производить смену магазина.

В этой связи сотрудник практических подразделений полиции должен владеть навыком быстрой смены магазина.

Необходимо заострить внимание на том, что смена магазинов должна производиться «вслепую», т.е. без перевода взгляда на руки, кобуру и оружие, что позволит не допустить даже кратковременной потери контроля за окружающей обстановкой.

Ниже на фото представлены и приведены приемы и способы перезарядки оружия:

1) извлечение магазина под мизинец и помещение магазина в рукоятку пистолета с контролем указательным пальцем.

Порядок действий извлечения пустого магазина из основания рукоятки пистолета приведен на рисунке 1.

а) извлечь пустой магазин из основания рукоятки пистолета	б) поместить пустой магазин под мизинец стреляющей руки	в) взять снаряженный (запасной) магазин таким образом, чтобы указательный палец находился на пуле 1-го патрона	г) вставить магазин в основание рукоятки, направляя его указательным пальцем

Рис. 1. Порядок действий извлечения пустого магазина из основания рукоятки пистолета

а) извлечь пустой магазин из основания рукоятки пистолета	б) извлечь снаряженный магазин из кармана кобуры для запасного магазина вставить снаряженный (запасной) магазин в основание рукоятки пистолета	в) снять затвор с затворной задержки и произвести прицельный выстрел

Рис. 2. Порядок действий извлечения магазина из основания рукоятки пистолета

Особенности. Быстрая смена магазина за счет отсутствия движений, связанных с помещением его в карман кобуры для запасного магазина. При этом магазин, находясь под мизинцем, практически не влияет на точность стрельбы из пистолета;

2) смена магазина, начиная с извлечения пустого магазина.

Порядок действий извлечения магазина из основания рукоятки пистолета представлен на рисунке 2.

К *недостаткам* этого способа относится то, что свободная рука выполняет противоположные по направлению движения:

а) к пистолету – с целью извлечения пустого магазина;

б) от пистолета к кобуре – с целью извлечения снаряженного магазина из кармана кобуры для запасного магазина и помещения снаряженного магазина в рукоятку пистолета.

3) смена магазина, начиная с извлечения снаряженного магазина.

Порядок действий извлечения снаряженного магазина из кармана кобуры для запасного магазина представлен на рисунке 3.

Особенности. При таком порядке смены магазина свободная рука выполняет перемещение только в одном направлении – от кобуры к пистолету. Меньшее количество движений свободной руки снижает время, затрачиваемое на смену магазина.

а) извлечь пустой магазин из основания рукоятки пистолета (фото 1, 2)
б) вставить снаряженный (запасной) магазин в основание рукоятки пистолета (кисть руки, удерживающую пустой и снаряженный магазины, развернуть (магазины на ладони)) (фото 3)
в) снять затвор с затворной задержки и произвести прицельный выстрел

Фото 1

Фото 2

Фото 3

Рис. 3. Порядок действий извлечения снаряженного магазина из кармана кобуры для запасного магазина

а) заправить пистолет за поясной ремень – рукояткой вверх (фото 1)	б) удерживая пистолет за рукоятку указательным пальцем, большим пальцем отжать боевую пружину и вывести магазин из зацепления с ней, зацепив крышку магазина второй фалангой среднего пальца, извлечь магазин (фото 2)	в) извлечь снаряженный магазин из кармана кобуры для запасного магазина и вставить его в основание рукоятки пистолета (фото 3)
Фото 1	Фото 2	Фото 3

г) не снимая затвор с затворной задержки, извлечь из-за пояса пистолет (фото 4) и, направляя пистолет на цель, снять затвор с затворной задержки большим пальцем вооруженной руки (фото 5)

Фото 4

Фото 5

Рис. 4. Порядок действий смены магазина одной рукой

Недостатки. При наличии в руке двух магазинов (пустого и снаряженного), особенно в случаях замешательства, сотрудник патрульно-постовой службы полиции может их перепутать и вместо снаряженного магазина вставить пустой магазин в основание рукоятки пистолета.

В крайнем случае, для того чтобы быстрее произвести смену магазина, сотрудник полиции после извлечения пустого магазина из основания рукоятки, может бросить его и, тем самым, получить свободу движений руки при извлечении снаряженного магазина из кармана кобуры для запасного магазина и установке его в основание рукоятки пистолета;

4) смена магазина одной рукой с размещением пистолета за поясом брюк.

Порядок действий смены магазина одной рукой представлен на рисунке 4.

5) извлечение магазина одной рукой с использованием окружающих предметов.

Если у сотрудника полиции нет возможности зафиксировать пистолет за поясным ремнем, то вывести магазин из зацепления с боевой пружиной можно посредством фиксирования крышки магазина за какой-либо предмет мебели (рис. 5) или зацеп на одежде, например, карман (рис. 6).

Исследование вышеизложенной проблемы, проведенный анализ специальной литературы и данные, приведенные в ведомственных нормативно правовых документах МВД России, а также обобщение опыта ведущих специалистов и собственной педагогической практики, предоставляет мне возможность прийти к заключению о том, что традиционная организация учебного процесса обучения дисциплины огневая подготовка, к сожалению, преимущественно ориентирована на использование экстенсивных расширительных методов освоения практических навыков владением табельным огнестрельным оружием сотрудниками практических подразделений полиции.

В этой связи целесообразным является внесение изменений в процесс преподавания учебной дисциплины огневая подготовка в направлении применения современных технологий с учетом индивидуальных особенностей моторики, сотрудников практических подразделений полиции.

Необходимо изменить в учебной дисциплине огневая подготовка структурную модель, индивидуализацию учебного процесса, которая позволит использовать объективные критерии, определяющие его качество:

а) стиль работы преподавателей, дифференцирование учебных групп слушателей;

б) формирования у сотрудников практических подразделений полиции собственного арсенала профессионально ориентированных приемов использования табельного оружия в нестандартных ситуациях;

в) создание в учебных группах профильной базы индивидуального обучения сотрудников полиции;

г) использование соревновательных методов развития двигательных качеств, необходимых для меткой стрельбы и эффективного освоения, индивидуальных стрелковых упражнений.

Совершенствование профессиональных навыков при обучении личного состава ОВД, учебной дисциплины огневая подготовка, необходимо повышать качество путем последовательного

Рис. 5.

Рис. 6.

усложнения нагрузок на учебно-практических занятиях.

На основе предлагаемой методологии необходимо ввести нормативные показатели текущего (семестрового) контроля, включающие в себя оценку собственного арсенала индивидуальных приемов обучаемых, моделирование и анализ реальных жизненных ситуаций.

Необходимо внедрить в учебный процесс комплекс индивидуальных стрелковых упражнений, которые по своему составу и содержанию максимально приближены к условиям реальных жизненных ситуаций, требующих со стороны сотрудников полиции применения табельного стрелкового ручного огнестрельного оружия [7–9].

Умелое владение огнестрельным оружием, во время выполнение оперативно-служебных задач, возможно при условии доведения до автоматизма определенных индивидуальных навыков, позволяющих действовать уверенно в сложной реальной обстановке.

Подводя итог вышеизложенному, можно делать вывод, что для укрепления в стране правопорядка и эффективного исполнения возложенных оперативно-служебных задач на ОВД, в совершенствование огневой подготовки сотрудников практических подразделений полиции, необходимо принимать меры по повышению защищенности граждан и общества, при обеспечении контроля над оперативной обстановкой, организовывая дополнительные оперативно-разыскные и профилактические мероприятия. А также основываясь на личном опыте обучения и подготовки сотрудников практических подразделений полиции, хочется отметить, что только высокая служебная дисциплина, твердые теоретические и практические знания и неукоснительное соблюдение требований мер личной безопасности во время проведении занятий могут обеспечить высокие результаты огневой подготовки.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.) // Электронный ресурс – КонсультантПлюс.

2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Электронный ресурс – КонсультантПлюс.

3. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Электронный ресурс – КонсультантПлюс.

4. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // Электронный ресурс – КонсультантПлюс.

5. Воронков Л.Ю. Тактико-специальная подготовка: учебное пособие. 2-е изд. стер. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016.

6. Дворяк И.А. Огневая (стрелковая) подготовка работников органов внутренних дел: Учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2015.

7. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. канд. пед. наук В.Л.Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2016.

8. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник в 2 ч. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. Часть 2. М.: ДГСК МВД России, 2015. 320 с.

9. Щипин А.И., Ковшов Н.В., Шестопалова Е.В., Дьякова Е.Ю. Огневая подготовка в подразделениях органов внутренних дел: Учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Московский университет МВД России, Издательство «Щит-М», 2013.

УДК 37.03
ББК 74
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-304-307

© А.В. Вабищевич, 2021

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андрей Васильевич Вабищевич,
начальник учебного отдела
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
(630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2)
E-mail: vabishevich.andrei@mail.ru

Аннотация. В условиях проводимой оптимизации ВНГ РФ одним из показателей успешной профессиональной деятельности, качественного функционирование ВНГ в целом являются сформированные военно-профессиональные и гуманитарные компетенции профессиональной деятельности у курсантов военного института – будущих офицеров. В статье рассмотрены принципы и подходы формирования военно-профессиональных и гуманитарных компетенций, необходимых курсантам (будущим офицерам) для осуществления своей профессиональной деятельности. Основными материалами для проведения исследования явились нормативно-правовые акты, регулирующие сферу образования в вузах и собственно саму профессиональную деятельность войск, в которых курсанты проходят военную службу. Формирования военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности офицера у курсантов военного института в процессе обучения имеет проблемный характер и приобретает особую общественно-гуманитарную, социально-культурную и психолого-педагогическую значимость. Решение данной проблемы во многом определяет перспективы дальнейшей профессиональной карьеры офицера и успешности его в служебно-боевой деятельности. Описанные выше положения и определяют актуальность данного исследования.

Ключевые слова: военно-профессиональные компетенции, гуманитарные компетенции, профессиональная деятельность, курсанты, войска национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ РФ).

PRINCIPLES AND APPROACHES OF FORMATION OF MILITARY-PROFESSIONAL AND HUMANITARIAN COMPETENCIES OF PROFESSIONAL ACTIVITY AMONG CADETS OF MILITARY INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrey V. Vabishchevich,
Head of the Educational Department
Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation
(630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, d. 6/2)

Abstract. In terms of ongoing optimization VNG Russia one of the indicators of a successful professional, efficient functioning of VNG as a whole, are formed a military and humanitarian professional competence of professional activity have the cadets – future officers. The article considers the principles and approaches to the formation of military professional and humanitarian competencies necessary for cadets (future officers) to carry out their professional activities. The main materials for the study were the normative legal acts regulating the sphere of education in higher education institutions and the professional activity of the troops in which cadets serve. Formation of military-professional and humanitarian competencies of professional activity of an officer among cadets of a military Institute in the course of training has a problematic character and acquires a special socio-humanitarian, socio-cultural and psychological and pedagogical significance. The solution to this problem largely determines the prospects for the further professional career of an officer and his success in service and combat activities. The provisions described above determine the relevance of this study.

Keywords: military-professional competence, humanitarian competence, professional activity, cadets, troops of the national guard of the Russian Federation (VNG RF).

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вабищевич А.В. Принципы и подходы формирования военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):304-7.

Создание и функционирование Росгвардии происходит на фоне дестабилизирующих и угрожающих обществу процессов, характеризующихся обострением и проявлением новых внешних и вну-

тригосударственных социальных проблем. Период кризиса и стагнации в обществе неминуемо влечет за собой трансформацию всех сфер деятельности общественных, социальных и государственных институтов, происходит деформация норм и понятий, общественно-культурных и гуманитарных ориентиров, что влечет за собой непосредственную опасность для стабильного функционирования российского государства.

Войска национальной гвардии (далее по тексту также ВНГ) в российском государстве являются одной из определяющих и жизнеобеспечивающих ячеек, которые наполнены общественно-культурным потенциалом, гуманитарно-смысловой детерминантной и одновременно с этим выступают показателем общего развития и становления российского общества.

Основной целью реформирования ВНГ, в свете становления и развития новой структуры войск, является совершенствование системы подготовки офицерских кадров, а так же сопровождение интеграции военных вузов в существующую в государстве систему высшего профессионального образования [1; 2].

В условиях проводимой оптимизации ВНГ РФ одним из показателей успешной профессиональной деятельности, качественного функционирование ВНГ в целом, являются сформированные военно-профессиональные и гуманитарные компетенции профессиональной деятельности у курсантов военного института – будущих офицеров.

Проблема формирования военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности офицера у курсантов военного института в процессе обучения имеет особую общественно-гуманитарную, социально-культурную и психолого-педагогическую значимость. Решение и ход данной проблемы во многом определяют перспективы дальнейшей профессиональной карьеры офицера и успешности его в служебно-боевой деятельности.

Исходя из проблемы исследования, можно выделить и цель исследования, заключающуюся в рассмотрении принципов и подходов формирования военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности у курсантов военных институтов.

Материалы и методы исследования

В качестве основных материалов при проведении исследования явились федеральные законы «Об образовании в РФ» и «О войсках национальной гвардии РФ», а также Военная доктрина Российской Федерации. В исследовании использовались теоретические (анализ научной литературы, нормативно-правовых актов проблемного поля исследования), эмпирические (анализ документов, наблюдение) методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждения

Авторы (И.А. Алехин, П.А. Корчемный, Л.Г. Лаптев и др.) под военно-профессиональным образованием определяют систему поиска и реализации эффективных образовательных концепций и технологий, обеспечивающих формирование военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности офицера [3; 4].

Исследователи отмечают, что оптимизация системы военно-профессионального образования с учетом современных требований, наличие сильного педагогического потенциала, активное использование боевого опыта войск являются определяющими направлениями образовательной деятельности вуза по повышению качества подготовки курсантов с учетом предъявляемых требований.

Нормативно-правовые и законодательные документы, богатейший опыт функционирования военного образования в России определили ключевые принципы формирования у курсантов военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности в военном институте [5–7].

В качестве таких принципов выступают:

– приоритет национальной безопасности и национальных интересов при развитии внутреннего содержания военно-профессионального образования;

– единые взгляды и направления политики в области профессиональной подготовки курсантов ВНГ РФ;

– гуманизация военного образования; непрерывность и преемственность военного образования;

– наличие и соответствие педагогического и научного потенциала и учебно-материального обе-

спечения процесса профессиональной подготовки установленному уровню качеству военного образования Росгвардии.

Процесс формирования военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности офицера у курсантов в период их обучения в вузе рассматривается нами с учетом теоретико-методологических подходов педагогов А.Г. Асмолова, Е.В. Бондаревской, А.В. Мудрика, П.А. Корчемного, А.П. Шарухина, Н.Е. Щурковой, В.А. Ясвина и др. к профессиональной подготовке как социокультурному, социопедагогическому феномену [4; 8–10].

Нам близок подход Н.А. Асташовой, Ш.А. Амонашвили, В.С. Бублера, Г.Г. Богович, Л.В. Вершениной, А.А. Волотовского, Ю.В. Сенько и др. [2] позволяющий рассматривать «гуманизацию» в качестве одного из составляющего элемента системы высшего военного образования. Ученые определяют «гуманизацию», как способ достижения и обеспечения участников образовательной деятельности особой системой взаимоотношений, развитием личности курсанта через своей обращенности к «Другим», в восприятии «Другого», во внимании, уважении к «Другому», ценностном отношении и общении с «Другим» (Ш.А. Амонашвили, М.Н. Ахметова, А.Г. Асмолов, М. Бубер, В.П. Зинченко, К. Роджерс, Н.Е. Щуркова и др.) [11–13].

К ведущим трендам современного российского военного образования ученые И.А. Алехин, В.Н. Герасимов, Б.П. Бархаев, А.Г. Караяни, В.Я. Кикоть, Л.А., Волотовская и др. относят обновление и оптимизацию системы военно-профессиональной подготовки, обусловленную поиском новых форм и методов подготовки офицерских кадров в связи с изменением подходов военной доктрины к применению военной силы при решении меж и внутригосударственных конфликтов, при которых акцент делается на «невоенные» меры при одновременной увязке со сдерживающими действиями силового характера [14; 16]. Военные исследователи П.А. Корчемный, М.А. Лямзин, О.Н. Марусенко, Г.А. Немчинов и др. связывают изменения теоретико-методологических подходов к подготовке будущих офицеров с требованиями нового уровня по сформированности военно-профессиональных и гуманитпрных компетенций, с учетом современных вызов и угроз безопасности страны и необходимости поддержания воинских формирований в готовности к быстрому и эффективному противодействию им [4; 17].

По мнению исследователя В.А. Пашута, действенным средством в формировании общей, военно-профессиональной культуры современного офицера, его военно-профессиональных и гуманитарных компетенций является преемственность использования исторического опыта системы подготовки кадров офицеров в военных вузах, боевого опыта войск [18].

С учетом специфики процесса профессиональной подготовки курсантов требуется анализ факторов, оказывающих воздействие на данный процесс, влияющий также на процесс формирования у курсантов военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности офицера в частности [19].

Проведенный нами контент-анализ научных, нормативно-правовых источников (И.В. Биочинский, С.Н. Вагин, Д.А. Гриднев, Л.Г. Лаптев, ФЗ № 226 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации») позволяет выделить две группы факторов, влияющих на образовательный процесс в военном вузе: внешних и внутренних. Среди внешних факторов можно выделить: военно-политическая и военно-стратегическая, общественно-политическая обстановка в мире, в стране. Они характеризуются нестабильностью, ростом напряженности, экстремизмом и терроризмом, а также характером и особенностями вооруженных военных конфликтов на современном этапе развития общества. Все это предопределяет структуру, боевой состав и качество подготовки офицерского корпуса ВНГ РФ, что ведет, в свою очередь, к необходимости формирования новых подходов к их удовлетворению [20].

К внутренним факторам состояния системы подготовки офицерских кадров РФ ученые относят: возрастание требований к уровню подготовки военного специалиста, для последующей их эффективной профессиональной деятельности с учетом быстрого изменения содержания труда и необходимости эффективного обновления, полученных военно-профессиональных и гуманитарных компетенций [21]; максимальное приближение образовательного процесса в военных вузах в условиях дефицита бюджета рабочего времени образовательных

программ к тем реальным задачам, которые офицеры решают в войсках после окончания военного вуза.

Выводы

Таким образом, формирование офицера, как субъекта профессиональной деятельности, формирование у курсантов военно-профессиональных и гуманитарных компетенций профессиональной деятельности офицера ВНГ РФ требует целенаправленной и комплексной организации профессиональной подготовки в вузе, обновлении оптимизацию форм и методов обучения с учетом специфики будущей профессиональной деятельности офицера.

Литература

1. Бунин С.В. Совершенствование профессиональной подготовки будущих офицеров к выполнению служебно-боевых задач (на материале военного института внутренних войск МВД России): автореф. … канд. пед. наук. Новосибирск, 2005. 22 с.

2. Высшее образование для XXI века: материалы научной конференции (Москва, 22–24 апреля 2004 г.) / отв. ред. И.М. Ильинский. М.: Изд-во Моск. гум. ун-та, 2005. 312 с.

3. Алехин И.А. История военной педагогики: структурно-логические схемы. М.: ВУ, 2015. 103 с.

4. Корчемный, П.А. Военная психология и педагогика. М.: Совершенство, 1998. 384 с.

5. Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2014 г. № 2976. «Военная доктрина Российской Федерации». М.: Военное изд-во, 2017. 194 с.

6. Федеральный закон от 29.12.2012 г. 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598, http://pravo.gov.ru.

7. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4159, http://pravo.gov.ru.

8. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 768 с.

9. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах формирование. Рн/Д: Учитель, 1999. 560 с.

10. Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. 145 с.

11. Зинченко В.П. Живое знание: психологическая педагогик. Самара, 1998. 296 с.

12. Зинченко В.П. О целях и ценностях образования // Педагогика. 2007. № 5. С. 3–16.

13. Щуркова Н.Е. Формирование: новый взгляд с позиции культуры. М., 1998. 175 с.

14. Бархаев Б.П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицеров. М.: Воен. изд-во, 2006. 488 с.

15. Герасимов В.Н. Педагогика высшей военной школы. М.: ВУ, 2001. 243 с.

16. Кикоть В.Я. Система научного обеспечения профессиональной подготовки специалистов в вузах МВД России: дис. … докт. пед. наук. Спб., 1999. 345 с.

17. Лямзин М.А. Развитие теории и практики военно-педагогической подготовки курсантов (слушателей) вузов: дис. … докт. пед. наук. М., 1997. 393 с.

18. Пашута В.Л. Подготовка офицерских кадров для Вооруженных Сил России на современном этапе военной реформы: дис. …докт. пед. наук. СПб.: ВИФК, 2005. 500 с.

19. Яткевич О.Г. Аксиологическая составляющая профессиональной подготовки будущих офицеров. Сибирский педагогический журнал. 2007. № 10. С. 155–162.

20. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Померлян А.Н., Санин В.Е., Уткин Н.И., Хазов Е.Н., Яткевич О.Г. Административное право (общая часть в определениях и схемах). Учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы: МВД России, МЧС России, ФСИН России, Войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.

21. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В., Комахин Б.Н., Померлян А.Н., Санин В.Е., Хазов Е.Н., Яткевич О.Г. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах). Учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-308-313

© В.Л. Дементьев, Д.А. Платонов, А.Л. Славко, 2021

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

УВЕРЕННОСТЬ – СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ВОЛЕВОЕ КАЧЕСТВО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Владимир Львович Дементьев,
профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
доктор педагогических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Дмитрий Анатольевич Платонов,
начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Александр Лукич Славко,
доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: fizpo-mosumvd@yadex.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема совершенствования профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России на основе воспитания у них специализированных волевых качеств, присущих сотрудникам полиции. В статье рассматривается и обосновывается роль и значение волевого качества «уверенность» как профессионально значимого и системообразующего качества сотрудника полиции, и определяется педагогический подход к его формированию у курсантов в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: уверенность, воспитание, обучение, нравственное формирование личности, волевые качества, физическая подготовка, правоохранительная деятельность, профессиональная компетентность.

CONFIDENCE AS A SYSTEM-FORMING SPECIALIZED STRONG-WILLED QUALITY OF A POLICE OFFICER

Vladimir L. Dement'ev,
Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Dmitriy A. Platonov,
Head of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Alexander L. Slavko,
Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article raises the problem of professional training of cadets of educational institutions of the MIA of Russia on the basis of education they had special qualities inherent in the police. The article examines and substantiates the role and significance of the strong-willed quality «confidence» as a professionally significant and system-forming quality of a police officer and defines the pedagogical approach to its formation among cadets in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Keywords: confidence, education, training, moral formation of personality, strong-willed qualities, physical training, law enforcement activity, professional competence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дементьев В.Л., Платонов Д.А., Славко А.Л. Уверенность – системообразующее специализированное волевое качество сотрудника полиции. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):308-13.

Актуальность. Поддержание общественного порядка, основанного на соблюдении законов, представляет собой важную функцию государства. Государство регулирует общественные отношение через установление общих и обязательных для всех правил и норм поведения, т.е. принятие законов, и через обеспечение их выполнения. Обеспечивать выполнение законов и соблюдение правопорядка призваны правоохранительные органы.

Подготовка высокопрофессионального защитника правопорядка является основным направлением деятельности системы образования МВД России, поскольку к профессиональным компетенциям и личностным качествам сотрудника полиции предъявляются высокие требования со стороны общества и государства. Значимость данных требований и необходимость их реализуемости в профессионально-прикладной подготовленности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) состоит в том, что именно от их психофизической готовности защищать закон и правопорядок в основном зависит успешность борьбы с преступностью, сохранение жизни и здоровья граждан и самих сотрудников полиции, а в целом – сохранение и укрепление государственности в нашей стране.

Исходя из профессионального предназначения сотрудников ОВД, можно отметить, что специфика их служебной деятельности заключается в необходимости разрешения негативных конфликтных ситуаций и контакта с социально опасными личностями. Данная специфика требует от них хорошей физической и психической подготовленности, владения профессиональными компетенциями по применению боевых приемов борьбы (БПБ) для пресечения правонарушения при нападении или активном сопротивлении правонарушителя (как одного, так и группы), его задержания и сопровождения в ОВД. При этом эффективное решение профессиональных задач в маргинально-криминальной среде, связанной с наличием «стрессовой обстановки», на фоне нервного напряжения, эмоционального и физического утомления сотрудник ОВД должен осуществлять на основе целого ряда специальных профессиональных двигательных компетенций, сформированных психических способностей и специализированных качеств [2]. Причем формирование профессионально значимых психических качеств у курсантов в образовательных организациях (ОО) МВД России является одним из важнейших факторов, которые обеспечивают успешность как самого процесса профессиональной подготовки, так и успешность их последующей деятельности в качестве сотрудников полиции [8].

Цель исследования – обосновать уверенность как системообразующее специализированное волевое качество сотрудника полиции и определить педагогический подход к формированию данного качества у курсантов в ОО МВД России.

Методы исследования – анализ и обобщение информации, представленной в специальной литературе, и правовых норм, закрепленных в нормативно-правовых документах, педагогическое наблюдение, анкетирование, методы математической статистики.

Результаты исследования. Предварительные исследования, проведенные на основе анализа нормативно-правовых документов и обобщения информации, представленной в специальной литературе, позволили выявить, что физическая подготовка является важнейшей частью специальной подготовки как курсантов ОО МВД России, так и сотрудников ОВД. В ОО МВД России физическая подготовка представлена в качестве учебного предмета, изучаемого в течение всего периода обучения курсантов и направленного на обеспечение их подготовленности к выполнению оперативно-служебных обязанностей по защите правопорядка.

Как показали педагогические наблюдения, в настоящее время существенным недостатком в образовательном процессе подготовки курсантов по данному предмету является его значительное смещение в сторону обучения профессиональным компетенциям применения БПБ и развития физических качеств при практически полном отсутствии целенаправленного воспитания психических специальных способностей и специализированных качеств. Другими словами, учебно-воспитательный процесс сводится исключительно к формированию профессиональной компетентности. Данное положение сложилось прежде всего из-за отсутствия научно обоснованного перечня профессионально значимых в деятельности сотрудника полиции психических способностей и качеств, который дал бы возможность осуществлять их воспитание у курсантов ОО МВД России более целенаправленно и формализованно. При этом у сотрудников полиции (оперативников, экспертов-криминалистов, следователей и т.д.), осуществляющих различные виды правоохранительной деятельности, перечень профессионально значимых психических способностей и качеств будет достаточно сильно отличаться из-за специфики их профессиональной деятельности. Также мы убеждены, что при построении образова-

тельного процесса в высших учебных организациях МВД России требуется определить одну из ключевых задач – воспитание нравственных качеств личности будущего офицера полиции, составляющих нравственный образ сотрудника ОВД, ту нравственную основу, которая позволит ему успешно осуществлять оперативно-служебные обязанности.

Воспитание и развитие профессионально значимых психических способностей и качеств, среди которых, по утверждению специалистов [3; 7; 8 и др.], большое значение имеют и специализированные волевые качества личности, должно осуществляться как в процессе физической подготовки курсантов в ОО МВД России, так и в процессе морально-психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Значимость специализированных волевых качеств в профессиональной деятельности сотрудника полиции трудно переоценить. В этой связи целесообразно привести мнение С.Л. Рубинштейна, который указывал, что: «Волевые качества личности принадлежат к числу самых существенных. Во всем великом и героическом, что делал человек, в величайших его достижениях его волевые качества всегда играли значительную роль» [9, с. 612].

Анализ специальной литературы позволил установить, что согласно современному пониманию, воля – это «деятельная функция разума, социально опосредованный механизм регуляции человеческого поведения – побуждение к волевым действиям совершается на основе социально сформированных понятий и представлений» [4, с. 38]. Все волевые действия опосредуются через сознание человека, представляют собой целенаправленные действия, т.к. направлены на достижение конкретной цели и по ходу своего выполнения они регулируются, исходя из их соответствия данной цели [9].

Проявления воли и волевые действия в онтогенезе человека начинают осуществляться очень рано и проходят длительный путь развития. Этот путь начинается от первых произвольных движений, развитие которых «делает возможным первые разумные, собственно волевые действия ребенка, направленные на осуществление какого-нибудь желания, на достижение цели» [9, с. 607] и продолжается в зрелости в процессе труда (профессиональной деятельности) [6]. А.Н. Леонтьев, как бы обобщая эту мысль, писал: «Процесс формирования личности ... может быть представлен как развитие воли» [5, с. 159].

Развитие воли и соответствующих способностей личности (волевых качеств), а также их проявление специалисты связывают с конкретной социально-трудовой деятельностью и формированием у человека определенных моральных идеалов и ценностей, норм нравственного поведения [1; 6 и др.]. Любая трудовая деятельность (правоохранительная, спортивная и др.), непосредственно связанная с социальной практикой и взаимодействием с другими людьми, как никакая другая деятельность человека несет в себе целенаправленное и длительное влияние на формирование и развитие у него определенных специальных способностей и специализированных волевых качеств. При этом значимость хорошо развитых волевых качеств увеличивается многократно, когда личность осуществляет трудовую деятельность в сложных условиях [10]. Систематически осуществляя социально значимую и плодотворную трудовую деятельность, человек формирует у себя определенную систему личностных психических способностей и качеств. Таким образом, психика индивида и его волевые качества формируются и развиваются в его деятельности.

В результате проведения исследований, направленных на выявление специализированных волевых качеств, характерных для сотрудников ОВД, которые непосредственно связаны с пресечением правонарушений с применением физической силы для задержания правонарушителя и сопровождения его в ОВД, были выделены следующие качества: уверенность, смелость, самообладание, решительность, стойкость. Именно эта совокупность качеств и в такой последовательности по значимости для успешной профессиональной деятельности сотрудника ОВД была выделена 187 респондентами (сотрудниками полиции) из 11 представленных в анкете волевых качеств, которые приводятся в специальной литературе. Требуется подчеркнуть, что выделенные в данной совокупности качества по своей значимости, исходя из обобщенного мнения респондентов, выявленного на основе применения методов математической статистики, значительно отличаются от остальных (целеустремленность, самостоятельность, дисциплинированность, настойчивость, инициативность, критичность), которые также были указаны в анкете

и приведены нами согласно их выявленной значимости в проведенном исследовании.

На наш взгляд, специализированное волевое качество «уверенность» неслучайно было поставлено респондентами на первое место по значимости, т.к. оно является системообразующим среди других волевых качеств любого сотрудника полиции вне зависимости от его специализации в правоохранительной деятельности. Данное положение обусловлено тем, что уверенность как специализированное волевое качество сотрудника полиции основывается: во-первых, на чувстве правоты, базирующемся на вере в силу и в верховенство закона, которое позволяет ему честно и добросовестно выполнять, а также корректировать свои действия при осуществлении профессиональных обязанностей в процессе правоохранительной деятельности; во-вторых, на осознании и адекватной оценке своих возможностей и преимущества перед правонарушителем в различных конфликтных ситуациях, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью сотрудника ОВД, которые обусловлены физической и психической подготовленностью и владением определенным арсеналом компетенций (двигательных умений и навыков) по правомерному применению БПБ.

Требуется отметить, что если первое целиком и полностью относится ко всем сотрудникам полиции, то второе в большей степени имеет отношение к сотрудникам ОВД, связанным с силовым задержанием правонарушителей. В то же время, согласно действующим нормативно-правовым документам (федеральному закону «О полиции» от 07.02.2011 г.; приказам МВД России № 450 «Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» от 01.07.2017 г. и № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» от 05.05.2018 г.) второе положение также имеет существенное значение и для других сотрудников полиции (экспертов-криминалистов, следователей и др.).

Таким образом, становится очевидным, что успешное осуществление сотрудником полиции правоохранительной деятельности, связанной с социально значимой практикой по соблюдению законов и поддержанию правопорядка в обществе (государстве), возможно только при наличии у него определенной совокупности хорошо развитых специализированных волевых качеств, системообразующую роль среди которых играет уверенность, базирующаяся на вере в силу и в верховенство закона и осознании своей правоты. Это связано с тем, что проявление любых специализированных качеств в основном зависит от мировоззрения личности сотрудника полиции, его моральных принципов и норм нравственного поведения.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, правота – это «правильный образ действий и мыслей». С понятиями правоты, справедливости, добродетели тесно связана мировоззренческая парадигма русского народа. Неслучайно в русском языке слова «правый», «правота», «право», «православие», «праведный», «правда» восходят к одному корню.

На протяжении всей истории России в критические моменты именно осознание своей правоты, правды было важнейшим для русских людей. Так, например, из далекого XIII века до нас дошли слова Александра Невского, которыми он ободрял свою дружину перед Невской битвой 15 июля 1240 г.: «Не в силе Бог, но в правде» [кн. «Житие Александра Невского», XIII век]. Не менее показательно и то, как в день начала Великой Отечественной войны правительство обратилось к советскому народу с воззванием, заканчивавшемся знаменитыми словами, которые были близки и понятны каждому русскому человеку: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!». Сознание собственной правоты было необходимо русским воинам для воодушевления перед сражением, для обретения уверенности в собственных силах.

Понятие правоты тесно связано с понятием добродетели и нравственности. Добродетель – это «положительное нравственное качество», которое одобряется с моральной точки зрения, «высокая нравственность» [С.И. Ожегов]. В этой связи можно привести слова А.В. Суворова: «Без добродетели нет ни славы, ни чести». При формировании специализированных волевых качеств нам представляется необходимой и крайне значимой опора на безусловный нравственный императив, стержнем которого выступает служение Родине, обществу, закону, приоритетное значение общественных интересов перед личными, понимание каждодневного добросовестного выполнения профессиональных обязанностей как

совершения «правильных» нравственных действий на благо Отечества, на благо всего общества.

Молодой человек (абитуриент), поступая в ОО МВД России, является носителем определенной культуры, воспитания. Практика образовательного процесса свидетельствует о том, что нравственное формирование личности характеризуется противоречивостью и длительностью, сложностью механизма вовлечения личности в систему нравственных взаимоотношений. В отличие от физического развития, происходящего естественным путем в силу биологических законов, нравственное развитие личности не совершается стихийно и требует целенаправленной воспитательной работы. Любая человеческая деятельность (правоохранительная, военная, спортивная и др.) имеет в своем составе нравственный аспект; в то же время отдельно, сама по себе нравственная деятельность не существует. Смысл воспитания сотрудника полиции заключается в формировании у него моральных принципов современного общества и его индивидуального нравственного поведения на любом этапе обучения (подготовки человека к труду) и при изучении любого учебного предмета (в изучаемом аспекте – в процессе физической подготовки).

Краеугольным камнем организации воспитательного процесса выступает формирование понимания необходимости соблюдения законности и правопорядка на базе безусловного следования моральным принципам общества и нормам нравственного поведения. В связи с этим на занятиях по физической подготовке нам представляется целесообразным использование моделирования конфликтных и стрессовых ситуаций профессиональной деятельности сотрудника полиции, которое способствует формированию нравственного поведения курсанта. Кроме этого, на учебных занятиях по физической подготовке и в процессе спортивной подготовки (на дополнительных тренировочных занятиях в спортивных секциях) целесообразно использование моделирования соревновательных ситуаций, которое способствует формированию у курсанта спортивной этики. К тому же моделирование и разрешение вышеперечисленных ситуаций курсантом позволяет выявлять уровень нравственной культуры и оказывать своевременное корректирующее воздействие.

Требуется отметить, что любая нравственная ситуация ставит личность перед выбором, при этом данный выбор осуществляется по собственному волеизъявлению, т.е. полностью добровольно. Нравственная ситуация связана с неопределенностью и риском, поскольку необходимость выполнения нравственной задачи зачастую возникает не в условиях заготовленных путей и способов ее решения, а в условиях, требующих совершения нравственного поступка. Курсант должен быть подготовлен к тому, чтобы действовать согласно требованиям морали и нравственности, не видя никакого другого возможного пути, кроме соответствующего нравственным нормам.

Таким образом, одной из важнейших учебно-воспитательных целей в образовательном процессе на занятиях по физической подготовке следует считать воспитание личности защитника правопорядка, обладающей высокими нравственными качествами. Работа, имеющая своей целью воспитание нравственной личности, должна проводиться наряду с формированием физической и психической готовности, вооружением курсанта ОО МВД России необходимым арсеналом БПБ. Следует отметить, что нравственное воспитание имеет столь высокую значимость в образовательном процессе также потому, что нравственная целостность личности, являющая собой единство индивидуального и общественного, отражающая сложное взаимодействие личности и общества, определяет ценность и нужность каждой конкретной личности обществу в целом. Проблема нравственного воспитания не нова, но в каждый исторический период развития общества она приобретает новый смысл и требует нового аспекта изучения.

В заключение необходимо отметить, что изменения в социально-экономической, культурной и идеологической жизни нашего общества обусловливают все большее обострение духовно-нравственных противоречий. То, что ранее считалось аморальным, со временем перестает противоречить представлениям о нравственности, в то же время рассматриваемые ранее в качестве моральных основания и устои вызывают у значительной части современного общества скепсис в связи с их утопическим характером. Данное положение показывает, что само общество определяет в тот или иной момент своего развития моральные принципы и нормы нравственного поведения, при этом нельзя не указать на тот важный факт, что существуют базовые общечеловеческие ценности, неизменные в раз-

ные исторические периоды – служение Отечеству, идеалам добра и справедливости.

Таким образом, основная направленность процесса воспитания при изучении учебного предмета «Физическая подготовка» заключается в передаче обучающимся необходимых знаний моральных принципов и устоев нашего общества, норм нравственного поведения сотрудника правопорядка, спортивной этики и преобразование этих знаний в личные убеждения и психическую подготовленность курсантов ОО МВД России, а основная направленность процесса обучения – в формировании физической готовности и необходимых профессиональных компетенций применения БПБ для поддержания правопорядка в стране.

Педагогический подход, направленный на воспитание уверенности и других специализированных волевых качеств у будущих офицеров полиции, должен основываться на необходимости формирования у курсантов ОО МВД России нравственного поведения, обусловленного сознательным отношением к окружающему обществу, базирующимся на принятии и следовании общечеловеческим моральным принципам, а также соответствующих им ценностным и целевым личностным установкам. Только высоконравственный и хорошо физически подготовленный сотрудник правопорядка способен уверенно противостоять современным вызовам и угрозам общественному порядку внутри страны, а также новым аморальным принципам, насаждаемым извне.

Уверенность формируется совместно с пониманием своих возможностей и служебных обязанностей, с осознанием того, что в различных конфликтных ситуациях с любым правонарушителем курсант сможет выполнить свои профессиональные обязанности благодаря: глубокой убежденности в необходимости своей правоохранительной деятельности; хорошей физической и психической подготовленности; наличию профессиональных компетенций по применению БПБ, необходимых при пресечении правонарушений для сохранения правопорядка.

В целом уверенность – это системообразующее специализированное волевое качество, проявляющееся в осознании сотрудником ОВД своих возможностей и преимущества над правонарушителем в различных ситуациях профессиональной деятельности, обусловленное необходимыми знаниями, двигательными умениями и навыками выполнения БПБ, физической и психической подготовленностью. Адекватная оценка своих возможностей, убежденность в социально-общественной значимости правоохранительной деятельности и чувство правоты, основанное на вере в силу и в верховенство закона, позволяет сотруднику ОВД адекватно выполнять и корректировать свои действия при осуществлении профессиональных обязанностей в процессе правоохранительной деятельности.

Литература

1. Божович Л.И. Избранные психологические труды / Л.И. Божович. М.: МПА, 1995. 212 с.

2. Бычков В.М. Взаимосвязь физической и психической подготовленности в профессиональной деятельности сотрудника полиции / В.М. Бычков, В.Л. Дементьев, Д.А. Платонов // Совершенствование тактической подготовки в единоборствах: сб. ст. / под общ. ред. проф. Ю.Б. Калашникова. М.: Физическая культура, 2015. С. 36–39.

3. Воронина А.С. Психологические условия профессионально-личностного развития сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России: автореф. дис. … канд. психол. наук: 19.00.03 / Воронина Александра Сергеевна. М., 2019. 25 с.

4. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь / М.И. Еникеев. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 560 с.

5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М., 2004. 304 с.

6. Маклаков А.Г. Общая психология: учеб. для вузов / А.Г. Маклаков. СПб.: Питер, 2011. 583 с.

7. Марьин М.И. Организация психологического обеспечения в образовательных учреждениях МВД России: учебно-метод. пособ. / М.И. Марьин, В.Е. Петров. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 309 с.

8. Молоканова А.В. Профессионально-психологические качества следователя и их развитие в высшем образовательном учреждении МВД России: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Молоканова Анна Владимировна. М., 2000. 232 с.

9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Изд-во «Питер», 1999. 720 с.

10. Руденко А.М. Психология в схемах и таблицах / А.М. Руденко, Л.Э. Кузнецов, Л.А. Волкова. Ростов н/Д: Феникс, 2018. 379 с.

УДК 378
ББК 74.48
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-314-317

© О.М. Дорошенко, Н.Б. Нижниченко, 2021

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДИЛЕММ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОТКЛОНЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ольга Марковна Дорошенко,
заместитель начальника кафедры педагогики,
кандидат юридических наук, профессор РАЕ
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: olka-olga@yandex.ru;
Наталья Борисовна Нижниченко,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nataly_nzn@mail.ru

Аннотация. Наиболее специфичным является подростковый возраст, так как в этот период происходят значительные физические и психологические изменения. Необходимым условием жизни в этом возрасте является включение подростка в систему взаимоотношений. Эта стадия взросления – самая противоречивая и сложная. Описанный в данной статье подход является теоретической основой социально-психологической работы с подростками, проявляющими рисковое девиантное поведение.

Ключевые слова: молодежь, взросление, риск, поведение, взаимоотношения, ситуация, навыки, решение.

THEORETICAL STUDY OF THE DILEMMAS OF BEHAVIORAL DEVIATIONS IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Olga M. Doroshenko,
Deputy Head of the Department of Pedagogy,
Candidate of Legal Sciences, Professor of RAE
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Natalia B. Nizhnichenko,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The most specific is adolescence, as during this period there are significant physical and psychological changes. A necessary condition for life at this age is the inclusion of a teenager in the system of relationships. This stage of growing up is the most controversial and complex. The approach described in this article is a theoretical basis for socio-psychological work with adolescents who exhibit risky deviant behavior.

Keywords: youth, growing up, risk, behavior, relationships, situation, skills, decision.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б. Теоретическое изучение дилемм поведенческих отклонений в молодежной среде. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):314-7.

Молодые люди вовлекаются в широкий спектр рискованных видов поведения, которых избегают их старшие сверстники, и это обходится им очень дорого. Несмотря на то, что молодежь старше, сильнее и здоровее детей, они подвергаются в два раза большему риску смертности и заболеваемости, чем их младшие сверстники. Действительно ли подростки склонны к риску или их любовь к неопределенному обусловлена какими-то более богатыми глубинными предпочтениями? Чтобы ответить на этот вопрос, авторы использовали стандартные экспериментальные методы для оценки отношения 65 человек в возрасте от 12 до 50 лет к риску и неопределенности. Возможно, удивительно, но мы обнаружили, что молодежь более склонна к четко выраженным рискам, чем их старшие сверстники. Что отличало молодых людей, так это их готовность принять двусмысленные условия – ситуации, в которых вероятность выигрыша и проигрыша неизвестна. Хотя взрослые считают сомнитель-

ные денежные лотереи нежелательными, молодое поколение находят их терпимыми. Этот вывод позволяет предположить, что более высокий уровень принятия риска, наблюдаемый среди молодежи, может отражать более высокую терпимость к неизвестному. С биологической точки зрения такая терпимость может иметь смысл, поскольку она позволит молодому организму лучше использовать возможности обучения; она также предполагает, что деятельность, направленная на информирование молодежи о рисках, издержках и выгодах неопытного опасного поведения, может быть эффективной и, когда это уместно, может быть использована в дополнение к деятельности, ограничивающей их опыт.

В толковом словаре В.И. Даля дается следующее определение риска:

«Рискованность (риск) – отвага, смелость, решимость, действие на авось, наудачу. Рисковое дело – неверное, сомнительное, опасное. Рисковать – пускаться на удачу, делать что-либо без верного расчета, подвергаться случайности, известной опасности».

Рисковое поведение – это поведение, связанное с риском, то есть с опасностью, угрозой потери, утраты того, что запланировано получить за счет благоприятного стечения обстоятельств.

Социальные нормы и отклоняющееся поведение[1] в сочетании друг с другом дают понимание нескольких разновидностей девиантного поведения[2] (в зависимости от направленности шаблонов поведения и проявления в социальной среде).

Молодое поколение может вести себя более безрассудно, рискованно и охотятся за острыми ощущениями чаще, чем их младшие и старшие сверстники; у них самый высокий уровень заболеваний, передаваемых половым путем и преступного поведения в любой возрастной группе. Уровень смертности и заболеваемости среди молодежи на 200%[3] выше, чем у их младших сверстников, и этот рост объясняется более высокими показателями того, что традиционно называют «рискованным поведением». Какие бы психологические особенности ни приводили к такому поведению, они не отражают способности несовершеннолетних рассуждать или вообще плохие навыки принятия ими решений – они значительно улучшаются у этой категории по сравнению с младшими детьми[4].

Чтобы защитить молодежь и подростков от последствий их необдуманных решений, современное общество используют целый ряд инструментов. Законодательно установленные возрастные ограничения на азартные игры, употребление алкоголя, вождение автомобиля, курение, возможность открыть банковский счет и принимать медицинские решения – все это ограничивает участие среди молодежи в рискованном поведении. Образовательные программы информируют подростков и молодежь, их родителей о рисках и последствиях их поведения в надежде, что они сами ограничат опасное поведение.

Молодежь и подростки, как известно, имеют склонность к импульсивности и мгновенному удовлетворению своих желаний. Даже ученые изучили эти привычки и пришли к выводу, что их мозг просто запрограммирован на риск.

Но какого рода рисковое или высокорисковое поведение следует искать родителям?

Начнем с того, что само рисковое поведение определяется как все то, что ставит данную категорию на путь будущих негативных последствий, таких как травмы, плохое здоровье, лишение свободы и даже смерть.

Поскольку большинство молодых людей редко думают заранее о последствиях своих действий, родители должны распознать некоторые из этих опасных форм поведения и предостеречь их от них, направляя к принятию лучших решений.

Вот некоторые из распространенных моделей поведения в группе риска для современной молодежи:

1. *Употребление табака, алкоголя и других наркотиков.* Последствия злоупотребления психо-

[1] Простакишина Ю.А. Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних с группой подростков отклоняющегося поведения. Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 3-1. С. 105–108.

[2] Никитская Е.А., Маркова С.В. Исследование проблематики копинг-стратегий подростков с девиантным поведением в процессе социализации. В сборнике: Социальная педагогика в современных социальных практиках. Сборник научных статей V Международного симпозиума. Научные редакторы А.В. Мудрик, Т.Т. Щелина. 2015. С. 166–172.

[3] URL: https://riafan.ru/1205137-rosstat-nazval-samye-rasprostranennye-zabolevaniya-sredi-rossiiskoi-molodezhi. Дата обращения: 18.12.2020.

[4] URL: https://studopedia.ru/9_160694_sostoyanie-zdorovya-molodezhi.html. Дата обращения: 21.12.2020.

активными веществами разнообразны и далеко простираются, затрагивая не только физическое и психическое здоровье молодых людей и подростков, но и благополучие их семей.

2. *Сексуальное рисковое поведение.* К сожалению, практика показывает, что лишь немногие из рассматриваемой возрастной категории постоянно используют защиту или какую-либо форму контроля над рождаемостью. Это подвергает их риску, включая незапланированную беременность и инфекции, передающиеся половым путем. Хотя некоторые ИППП излечимы, они могут привести к пожизненным осложнениям.

3. *Расстройство пищевого поведения.* Молодые люди (особенно девочки) сегодня больше осознают свое тело благодаря нереалистичным стандартам, установленным в социальных сетях. Чтобы достичь «идеального тела», изображаемого в средствах массовой информации, некоторые из них в конечном итоге страдают расстройствами пищевого поведения, такими как нервная анорексия или булимия. Другие обращаются к комфортному питанию как ответ на стресс в своей жизни, а третьи страдают избыточным весом или ожирением благодаря принятию сидячего образа жизни, который слишком распространен в наши дни.

4. *Поведение, которое способствует травмам и насилию.* Большинство подростков проявляют небрежное отношение, когда речь заходит о профилактических мерах, таких как ношение ремней безопасности или шлемов.

В то время как такие формы поведения, как физические драки, ношение оружия, приводят к травмам и насилию, большинство из нас не замечает издевательств, самоубийств и самоповреждений, однако они оказывают разрушительное воздействие на подростков и их семьи. По данным нового отчета Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)[1], самоповреждение является 3-й ведущей причиной смерти среди подростков в мире и тесно связано с депрессией. Некоторые подростки[2], с другой стороны, обращаются к несуицидальным самоповреждениям, таким как порезы, ожоги, удары себя и т.д. как способ освобождения от эмоциональной боли.

Рисковое поведение и суицидальность: уникальная роль подросткового употребления наркотиков. Повышенные суицидальные идеи и поведение вызывают беспокойство не только из-за потенциальных пагубных последствий, но и потому, что суицидальные идеи и поведение подростков связаны с несколькими другими негативными исходами, как одновременными, так и перспективными. Например, в момент возникновения суицидальных мыслей и поведения почти все индивиды отвечают критериям, по крайней мере, одного психического расстройства МКБ[3], в первую очередь связанного с повышенным страхом, гневом, тревогой, депрессией или употреблением психоактивных веществ. Вовлечение суицидального поведения в подростковом возрасте также предсказывает более позднюю психопатологию, более низкую адаптацию, рискованный секс и психиатрическое лечение во взрослом возрасте. Учитывая высокие показатели распространенности суицидов и связанные с ними негативные последствия, множество ученых были сосредоточены на выявлении факторов риска суицидов среди подростков. Одна из областей, заслуживающих дальнейшего внимания, – это принятие риска.

Несмотря на убедительные доказательства наличия связи между принятием риска и суицидальным поведением, мало кто из исследователей рассматривал несколько вариантов рискового поведения одновременно при прогнозировании суицидальных мыслей и суицидального поведения.

Рисковое сексуальное поведение. Латентная переменная рискового сексуального поведения включала четыре различных пункта, оценивающих вовлеченность подростка в рискованную сексуальную деятельность: незащищенный половой акт с романтическими партнерами, половой акт с неро-

[1] URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescents-health-risks-and-solutions. Дата обращения: 20.12.2020.

[2] Базулина А.А. Комплексный подход к профилактике преступлений среди несовершеннолетних: опыт практической деятельности. В сборнике: Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества. Материалы Всероссийской конференции. 2019. С. 92–96.

[3] В современной классификации психических расстройств (МКБ-10) термин «невроз» заменен на термин «невротическое расстройство», которое подразумевает под собой много вариантов проявлений, включая расстройства связанные со стрессом и соматоформные расстройства (расстройства внутренних органов без подтвержденных объективными методами признаков их анатомического поражения). URL: https://mkb-10.com/index.php?pid=4001.

мантичными и/или нереляционными сексуальными партнерами, незащищенный половой акт с неромантичным и/или нереляционным партнером и участие в навязанном половом акте.

Употребление табака и алкоголя. Что касается употребления табака, то на практике многие молодые люди по отношению к табаку делятся на несколько видов:

1. те, которые курили сигареты регулярно (например, по крайней мере, одну сигарету каждый день в течение 30 дней);
2. те, которые пробовали, но вскоре завязали;
3. те, которые пробуют и больше не повторяют данный опыт;
4. те, которые не курят, но положительно или нейтрально относятся к курению;
5. те, которые не курят и отрицательно относятся к курению.

Что касается употребления алкоголя, то молодежь также делятся на группы:

1. тех, которые употребляли алкогольную продукцию регулярно (например, по крайней мере один напиток раз в несколько дней в течение месяца);
2. тех, которые употребляли алкогольную продукцию, но вскоре завязали;
3. подростки, которые пробуют и больше не повторяют данный опыт;
4. тех, которые не употребляли алкогольную продукцию, но положительно или нейтрально относятся к этому;
5. тех, которые не употребляли алкогольную продукцию и отрицательно относятся к этому.

Незаконные наркотики. Латентная переменная незаконного употребления наркотиков состоит из нескольких различных элементов, это употребление марихуаны, кокаина, ингалянтов и других видов запрещенных наркотиков.

Преступное поведение. Латентная переменная делинквентного поведения молодых людей состоит из трех элементов:

1. рисование граффити или вывески на чьей-то собственности или общественном месте;
2. умышленное повреждение имущества, которое им не принадлежало;
3. кража в различных размерах;
4. более тяжелые преступления.

Агрессивное поведение. Латентная переменная насильственного поведения включает в себя четыре элемента:

1. физическая драка, в которой молодежь и подростки были ранены и должны были лечиться в медицинском учреждении;
2. причинение кому-то боли достаточно сильно, чтобы нуждаться в бинтах или уходе со стороны медперсонала;
3. использование ножа или пистолета или других видов оружия в целях воздействия на кого-то;
4. направление агрессивного поведения на животных.

Суицидальные мысли и поведение. Такое поведение включает в себя 2 элемента:

1. мысли о суициде;
2. действия, направленные на самоповреждение и самоубийство.

Учитывая давнюю связь между депрессией и суицидальным поведением и поведением[1], связанным с риском, депрессия может опосредовать наблюдаемые в настоящее время действия подростков.

Однако неожиданный вывод о связи между незаконным употреблением наркотиков и суицидальными идеями должен быть рассмотрен в будущих исследованиях, особенно в том, что касается риска самоубийства. В целом полученные результаты подчеркивают важность учета всех видов риска при оценке суицидальных мыслей и попыток.

Проблема нехватки адреналина и как следствие развитие бессмысленных рисков, растет с каждым годом. В ходе проведения исследования нами было выявлено, что данная проблема плохо освещена в СМИ и доступных источниках. В связи с этим, мы можем сделать выводы, что по прошествии времени подростки становятся, зависимы от социального мнения и влияния извне. В связи с эти они хотят показать свои «силу, умение, ловкость» и безосновательно рискуют, считая, что это повысит их социальный статус.

[1] Базулина А.А. Перспективные направления в области взаимодействия юридических клиник. В книге: Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования. Материалы всероссийского экспертного семинара. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 44–46.

УДК 37.013.42
ББК 74
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-318-322

© Е.Б. Кужевская, Е.И. Смык, 2021

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Елена Борисовна Кужевская,
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат философских наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kougevskaya@gmail.com;
Екатерина Ивановна Смык,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. В научной статье раскрываются определенные аспекты инновационного подхода к формированию навыков межкультурной коммуникации у обучающихся, а именно, междисциплинарного. Такой подход обусловлен как современными условиями общественной жизни, требованиями правоприменительной практики, так и состоянием научного знания соответствующего направления.

В статье обсуждаются вопросы целесообразности внедрения и освоения в ходе подготовки будущих специалистов современных научных достижений в области психологии, анализа дискурса и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, межкультурная коммуникация, психолингвистика, компетенция, профессиональная деятельность, моделирование, деловая игра, формирование навыков.

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO DEVELOPING OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION SKILLS

Elena B. Kuzhevskaya,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Philosophical Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Ekaterina I. Smyk,
Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions
of the educational and scientific complex of special training,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The scientific article reveals certain aspects of an innovative approach to the formation of intercultural communication students' skills, namely, interdisciplinary. This approach is due to both the current conditions of public life, the requirements of law enforcement practice, and the modern state of scientific knowledge in the relevant field.

The article discusses the feasibility of introducing and mastering modern scientific achievements in the field of psychology, discourse analysis and intercultural communication in the course of training future specialists.

Keywords: interdisciplinary approach, cross-cultural communication, psycholinguistics, competence, professional activity, modeling, business game, skills formation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кужевская Е.Б., Смык Е.И. Междисциплинарный подход к формированию навыков межкультурной коммуникации. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):318-22.

«Чем бы ни был занят человек, какой бы профессией он ни обладал, он должен знать и понимать людей и уметь к каждому из них подойти»
© А.А. Бодалев

Введение. Изучение курса межкультурной коммуникации в высших учебных заведениях при обучении будущих специалистов по направлению подготовки «Юриспруденция» всегда представляло определенный интерес, а в настоящее время при-

обретает особую значимость и важность. В первую очередь это обусловлено современной социально-политической ситуацией, миграционными потоками, быстрыми и не всегда предсказуемыми, как во всем мире в целом, так и в России в частности. Изменения в политической, а вслед за ней и экономической сферах того или иного региона, приводят к перемещению больших потоков людей, а иногда и народов. Тяжелая экономическая ситуация заставляет людей устремляться в регионы, где есть перспектива найти работу. Кроме того, военные конфликты приводят к большим и иногда «нескончаемым» потокам беженцев. В регионы, куда устремляются переселенцы, они приносят с собой не только дешевую рабочую силу (что тоже само по себе вызывает разную реакцию), но и многочисленные проблемы.

Сегодня, «волна» мигрантов просто захлестнула Европу, в том числе и Россию. Считается, что истоки миграционных процессов уходят своими корнями в XX век, когда была осуществлена выборочная эмиграция беженцев из фашистской Германии. Современная же миграция обусловлена перемещением большого потока граждан из стран Ближнего Востока в современную Европу с целью осуществления трудовой деятельности. Все это не может не оказывать влияния на страну, куда прибывают мигранты.

Миграционные процессы всегда оказывали определенное воздействие (порой даже радикальное) практически на все сферы общественной жизни. Происходящие изменения, часто тяжело переживаемые как самими мигрантами, так и коренными жителями страны пребывания, со временем становились привычным явлением. Люди вынуждены были адаптироваться к определенного рода изменениям, что, в свою очередь, не могло не отражаться на экономической ситуации в стране, и в конечном итоге, благодаря поступательному развитию современного общества, эти изменения в большинстве случаев начинали приносить положительные результаты.

Современный этап миграции (легальной и нелегальной), осуществляемый в Россию из южных постсоветских республик, насчитывающий огромное количество людей, часто приносит с собой и тяжелые проблемы, которые сопряжены с риском для жизни, как самих мигрантов, так и жителей регионов, куда прибывают мигранты.

По мнению авторов данной научной статьи, один из путей решения выше обозначенных проблем заключается в первую очередь в соответствующей подготовке специалистов, которые будут взаимодействовать с мигрантами. Это, прежде всего сотрудники правоохранительных органов, юристы, правоведы и т.д. Специалисты этого профиля не только взаимодействуют с мигрантами, но и несут ответственность за результаты такого взаимодействия.

Одним из инновационных методов подготовки будущих специалистов к продуктивному общению с мигрантами авторы данной статьи видят в изучении курса межкультурной коммуникации обучающимися юридического профиля подготовки.

Цель настоящей научной статьи состоит в попытке проиллюстрировать и обосновать роль междисциплинарного подхода, как инновационного, при освоении дисциплины «Межкультурная коммуникация» в ходе подготовки высококвалифицированных специалистов: будущих юристов, правоведов и сотрудников правоохранительных органов.

Результаты исследования. Реализуя целый комплекс профессиональных задач, сотрудникам правоохранительных органов и специалистам юридического профиля нередко приходится взаимодействовать с представителями не только разного социального статуса, но и с людьми другой культуры. И здесь важно не только обладать знаниями, умениями и навыками речевого взаимодействия, но и учитывать особенности культуры своего собеседника. В связи с этим, появляется необходимость овладения навыками эффективного профессионального общения с представителями разных культур, что обеспечивается освоением курса межкультурной коммуникации. Таким образом, межкультурную коммуникацию можно определить как правильное понимание друг друга субъектами речевого акта, принадлежащими к разным национальным культурам. Учебная дисциплина «Межкультурная коммуникация» направлена на проявление уважения и пробуждение интереса к изучению особенностей других культур, воспитание терпимости к их представителям, преодоление в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур [1, с. 194–215].

А межкультурную коммуникативную компетенцию, в свою очередь, можно определить как умение правильно и успешно общаться с представителями разных культур и национальностей [6]. Эта способность и будет развиваться в ходе освоения современного курса межкультурной коммуникации.

К составляющим межкультурной компетенции можно отнести следующие:

1) обще-культурологические и культурно-специфические знания;

2) практическое общение;

3) межкультурная психологическая восприимчивость.

То общение, о котором здесь идет речь, или тот аспект межкультурной коммуникации, можно отнести к деловому общению. Таким образом, далее речь пойдет о деловой межкультурной коммуникации.

Деловое общение, т.е. межличностная зона профессионального взаимодействия, происходит в таких ситуациях, как установление личных контактов (деловое знакомство), написание или заполнение документов, ведение телефонных разговоров, то есть все то, с чем сталкиваются сотрудники полиции в своей профессиональной деятельной практически ежедневно.

Новые вызовы современности требуют и новых методик и подходов в обучении будущих специалистов.

Авторы настоящей статьи полагают, что успешному формированию знаний, навыков и умений, которые необходимы для выполнения выше изложенных профессиональных задач в современных условиях, будет способствовать междисциплинарный подход при освоении курса межкультурной коммуникации.

Это означает, что:

1) в процессе обучения необходимо использовать целый комплекс методов, методик и технологий обучения не одной конкретной изучаемой учебной дисциплины, а использовать возможности иных учебных дисциплин, на первый взгляд не связанных с изучаемой;

2) в содержание изучаемого курса необходимо включать наряду с традиционными темами новые, посвященные современным научным достижениям смежных дисциплин, расширяя тем самым перечень возможностей специалистов при решении ими профессиональных задач.

И здесь следует сказать, что анализ специальной литературы свидетельствует о том, что обучение навыкам межкультурной коммуникации требует не только знаний целого комплекса терминов и понятий, что достигается изучением теории, но и умением применять полученные знания на практике в ходе осуществления профессиональной деятельности. Только лишь теоретические знания и «абстрактный» опыт не позволяют достаточно полно ориентироваться в реальной практической ситуации.

Реализация междисциплинарного подхода при формировании навыков межкультурной деловой коммуникации может осуществляться, например, при проведении деловых игр, при проигрывании определенной игровой ситуации (что характерно для учебных дисциплин юридического цикла), а также в ходе проведения тактико-специальных учений (что характерно для учебных дисциплин специального цикла). В ходе проведения которых интегрируются признаки и основные характеристики анализа игровой ситуации, устраняется разрыв между полученными теоретическими знаниями и умениями применить их на практике.

При этом следует активно использовать метод моделирования, как инновационный метод обучения, в ходе которого появляется возможность проектировать ситуации, максимально приближенные к реальным, внедрять задания с элементами межкультурного диалога. Использование в процессе обучения метода моделирования профессиональных ситуаций с межкультурной компонентой позволяет неоднократно повторять такие ситуации, развивая необходимые навыки, доводя их до совершенства; предоставляет возможность запоминать некоторые разговорные модели; и способствует творческому мышлению обучающихся при использовании ими полученных навыков для решения профессиональных задач.

В ходе деловой игры (или проводимого учения), при распределении ролей следует вводить роль представителей другой культуры, разыгрывать некие межкультурные диалоги, например, ситуацию при которой один обучающийся исполняет роль со-

трудника полиции, а второй обучающийся – роль иностранного гражданина. При этом вводных ситуаций может быть много, например:

1) ситуация, при которой сотрудник полиции проверяет у иностранного гражданина документы, удостоверяющие личность;

2) ситуация, при которой один обучающийся исполняет роль следователя (дознавателя), а второй – роль иностранного гражданина, который якобы пострадал от преступного посягательства или оказался очевидцем происходящего и звонит в полицию. При этом задание может быть следующим: разыграть ситуацию некого диалога, позволяющего установить психологический контакт с целью последующего допроса этого лица с соблюдением не только всех процессуальных требований, но и учитывая социокультурные особенности данного лица;

3) ситуация проведения тактико-специальных учений, при которой, например, группа ведения переговоров (роли исполняют несколько обучающихся) осуществляет диалог с представителем другой культуры (один из обучающихся исполняет роль представителя иноязычных культур) с целью склонить последнего, например, к отказу от совершения противоправных действий. При этом использовать не только знания тактических особенностей ведения переговоров [2, с. 76–79], психологических приемов, но и обладать навыками межкультурного взаимодействия с представителями иноязычных культур;

4) ситуация, при которой представитель другого государства (роль исполняет один обучающийся) обращается к сотруднику полиции (роль исполняет другой обучающийся) за помощью (спрашивает, как пройти по такому-то адресу; пропал ребенок; стал жертвой преступления и т.д.), то есть, разыграть некую ситуацию диалога в экстремальных условиях.

Следует сказать, что в процессе реализации деловой игры или учения, главным звеном является создание модели поведения ее (его) участников, характерного для профессиональной деятельности будущих специалистов, при этом обучающиеся должны наблюдать за содержанием каждой разыгрываемой ситуации. После чего, следует совместно с преподавателем обсудить ход проигрывания каждым обучающимся своей роли, оценить поведение каждого участника игровой ситуации, уделить особое внимание на правильные действия каждого участника и подробно разобрать допущенные ошибки.

При проигрывании подобных вводных ситуаций весьма полезным будет ознакомление (с последующим применением) с современными достижениями в области теории общения и, в частности, психолингвистики [3], согласно которым важно не только, что человек сказал, но и как он это сделал, буквально какие слова и выражения использовал [4]. В современных психолингвистических и прагматических теориях обозначен широкий спектр языковых маркеров (слов и выражений), использование в речи которых указывает на то или иное морально-психологическое состояние говорящего [3]. **Среди этих маркеров-выражений при составлении современного курса межкультурной коммуникации, адаптированного для обучения сотрудников правоохранительных органов и специалистов юридического профиля в целом, авторы настоящей статьи считают целесообразным выбрать те, которые могут быть полезны для указанной категории обучающихся, и изучить их в теории и на практике при моделировании описанных выше ситуаций.** Подобные знания могут быть полезны будущему специалисту, выступающему в роли, как слушателя, так и говорящего. Слыша определенные слова и выражения в соответствующем контексте или ситуации, юрист или полицейский будет иметь возможность понять своего собеседника лучше. Используя эти выражения в своей речи, человек может помочь говорящему вспомнить большее или высказаться конкретнее (что характерно, например, для ситуации допроса лица). Это может оказаться весьма полезным и при межкультурном общении, так как позволит лучше понимать человека, сильно отличающегося от привычного образа.

Заключение. Применение междисциплинарного подхода в обучении способствует активизации речемыслительной деятельности обучающихся и овладению тактикой построения диалога с учетом складывающейся обстановки; позволяет сформировать навыки межкультурного общения; успешно ориентироваться в разных аспектах профессиональной деятельности и в последующем реализовать по-

лученные знания на практике. **Объединение традиционных и инновационных методик профессиональной подготовки, внедрение некоторых последних научных достижений в образовательный процесс позволит достичь высоких результатов в профессиональной подготовке будущих специалистов правоохранительных органов, расширить объем знаний, умений и навыков, что в свою очередь положительно отразится на успешном выполнении задач профессиональной деятельности.**

Литература

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. СЛОВО/SLOVO. М., 2008. С. 194–215.

2. Качурина И.Б., Гонтарь В.Н., Воронцова Е.В. Комплексный подход к совершенствованию ТСП сотрудников правоохранительных органов // В сборнике: Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей по итогам III-й Всероссийской конференции. 2020. С. 76–79.

3. Brown P. and Levinson S. (1987), Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press. 345 p. P. 103–210.

4. Grice P. (1975). «Logic and conversation». In Cole, P.; Morgan, J. Syntax and semantics.3: Speech acts. New York: Academic Press, pp. 41–58.

5. Spencer-Oatey H. (2008), Culturally Speaking: Culture, Communication and Politeness Theory. London; New York: Continuum. 372 p.

6. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Межкультурная_компетенция.

Социальная психология. Учебник. Под ред. А.М. Столяренко. 3-е изд., перераб. и доп. 431 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник содержит полную и четко структурированную систему современных социально-психологических знаний – важного раздела психологической науки. Это знания о психологии групп и поведения человека в группах, – знания нужные для жизни и деятельности каждому образованному человеку. Развитие человека, его права и свободы учеба, труд, семья, торговля, менеджмент, преступность, культура, досуг, жизненные кризисы, пьянство, наркомания – все так или иначе вплетено в систему социально-психологических связей и зависимостей. Понимание их и умение разбираться в них – важнейшее условие жизненных успехов.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, готовящих кадры, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности.

Содержание учебника включает весь минимум социально-психологических знаний, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Оно открывает и возможность его профилирования при подготовке будущих профессионалов разных направлений деятельности.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-323-325

© П.В. Несмелов, М.С. Лаврова, Д.И. Сиворонов, 2021

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Павел Вячеславович Несмелов,
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: pvnsb@mail.ru;
Мария Сергеевна Лаврова,
инспектор отделения социально-правовой защиты отдела социальной работы УРЛС
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Дмитрий Иванович Сиворонов,
слушатель 862 учебного взвода Института психологии служебной деятельности ОВД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. В научной статье авторами предпринята попытка обосновать современные тенденции развития тактико-специальной подготовки в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, образовательные организации МВД России, новые методы преподавания и обучения, практико-ориентированное обучение.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TACTICAL AND SPECIAL TRAINING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Pavel V. Nesmelov,
Deputy Head of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions
of the Educational and Scientific Complex of Special Training,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Maria S. Lavrova,
Inspector of branch of social and legal protection Department of social work URLS
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Dmitry I. Sivoronov,
Student of 862 training platoon Institute of psychology of service activity of the Department of internal Affairs
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the scientific article, the authors attempt to substantiate the current trends in the development of tactical and special training in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Keywords: tactical and special training, educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, new methods of teaching and learning, practice-oriented training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Несмелов П.В., Лаврова М.С., Сиворонов Д.И. Современные тенденции развития тактико-специальной подготовки в образовательных организациях системы МВД России. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):323-5.

Современное информационное общество имеет свойство стремительного развития. И органы внутренних дел также должны «идти в ногу» со временем. Поэтому подготовка высококвалифицированных кадров, способных в короткий срок организовать пресечение массовых беспорядков, осуществить розыск и поиск особо опасных преступников с минимальным ущербом, как для граждан, так и для самих сотрудников, является первоочередной задачей образовательных организаций МВД России.

В связи с указанной задачей в процессе реализации учебной программы «Тактико-специальная подготовка» значимыми являются разработка новейших методов преподавания и обучения

[4, с. 341–345], внедрение современных проектов и технологий, а также формирование психологической устойчивости сотрудников [2].

Мы знаем, что огромное влияние на качественную подготовку обучающихся оказывают знания и опыт профессорско-преподавательского состава. В большей степени значима не столько теоретическая база, сколько практические умения и навыки, полученные в ходе многолетнего опыта работы в процессе планирования комплекса действий по пресечению массовых беспорядков и поиске особо опасных преступников, при осуществлении мероприятий в условиях чрезвычайного и военного положения.

Также следует отметить, что для организации практико-ориентированного обучения, обмена опытом работы, изучения новых средств и методов преподавания, поиска новых идей развития, подготовки высококвалифицированных кадров необходимо повысить и расширить взаимодействие с практическими органами и подразделениями МВД России, образовательными организациями не только системы МВД России, но и других силовых ведомств, для наиболее эффективной подготовки будущих специалистов. Поскольку передача накопленных знаний и ресурсов является необходимым условием подготовки грамотных и высококвалифицированных кадров.

Сегодня информационные технологии совершенствуются ежеминутно, что дает почти безграничные возможности их применения в разнообразных сферах жизнедеятельности. Преступники находят все больше и больше способов для совершения преступлений. Они стараются обогнать общество и силовые ведомства в своем развитии.

Органы внутренних дел, в свою очередь, все более часто используют новейшие технологии для противодействия особо опасным преступникам, при пресечении массовых беспорядков, для защиты жизни и здоровья граждан. Внедрение высоких технологий, направленных на борьбу с преступниками, влечет необходимость переподготовки профессорско-преподавательского состава для последующей работы и обучения будущих специалистов с использованием новейших средств [6].

Ни одна сфера жизни современного общества не может функционировать без развитой информационной структуры. Информация становится ценным ресурсом и приобретает важное значение во всех сферах жизнедеятельности общества. Безусловно, и в органах внутренних дел. Ведь увеличивается количество криминальных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В связи с указанной тенденцией все более значимой и актуальной становится задача обеспечения информационной безопасности.

Как известно, тактико-специальная подготовка включает в себя два раздела: общий и специальный. В общем разделе изучается топография, действия сотрудников органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций, а в специальном – непосредственно планирование действий сотрудников правоохранительных органов для проведения мероприятий в особых условиях и в каждой конкретной ситуации.

Исходя из нормативных правовых актов, проведение занятий с использованием документов, содержащих сведения, не подлежащие разглашению, должны проводиться в специально оборудованном помещении [7]. В таких аудиториях должны присутствовать специализированные средства передачи информации обучающимся, при этом они должны исключать утечку информации через различные каналы связи. Поэтому остро стоит необходимость организации и создания таких помещений в стенах образовательных организациях системы МВД России.

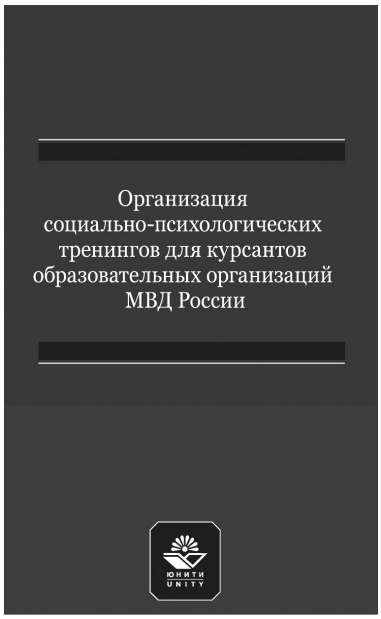
Не следует упускать из вида такую важную составляющую профессиональной подготовки, как психологическая подготовка [3]. Каждый сотрудник органов внутренних дел, возлагая на себя обязанности по защите жизни и здоровья граждан, подвергает себя угрозе, попадает в экстремальные обстоятельства. Все они психологически насыщены: напряженностью, эмоциональностью, опасностью, ответственностью и пр. А это, в свою очередь, предъявляет высокие требования к подготовленности сотрудников, уровню их нервно-психической устойчивости, стрессоустойчивости, бдительности и готовности к немедленному реагированию. Но у сотрудников правоохранительных органов не всегда хватает знаний и умений в области психологии, и в процессе выполнения оперативно-служебных задач они допускают ошибки, которые могут при-

вести к самым разнообразным последствиям, в том числе летальному исходу. Для предотвращения таких ситуаций, необходимо добавить в курс изучения тактико-специальной подготовки психологический блок, призванный повысить компетентность обучающихся в данной сфере.

Реализация такой программы в процессе обучения будущих сотрудников органов внутренних дел, поможет повысить качество обучения, а в последующем и проведения специальных мероприятий, снизить уровень напряженности и стресса при их проведении, обезопасить как граждан, так и самих сотрудников ОВД.

Литература

1. Басатин А.Е. Особенности методики преподавания тактико-специальной подготовки // Наука и практика. 2016. № 2 (67). С. 118–120.
2. Басатин А.Е. Пути повышения эффективности проведения практических занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Наука и практика. 2015. № 4 (65). С. 126–128.
3. Костина Л.Н. Особенности профессионально-психологической подготовки курсантов и слушателей в вузе МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 2 (18). С. 59–61.
4. Кужевская Е.Б., Несмелов П.В., Смык Е.И. Игровое моделирование как способ формирования творческого мышления у обучающихся ведомственных образовательных организаций // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 341–345.
5. Невмовенко А.А., Устинов А.А. Роль тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД в формировании их профессиональной направленности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. С. 45–48.
6. Плохих Г.И. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / Г.И. Плохих; Юго-Зап. Гос. ун-т. Курск. 350 с.
7. Прохоров К.А. Тактико-специальная подготовка в системе МВД России. Требования ФГОС ВПО к условиям реализации основных образовательных программ подготовки специалиста в части преподавания дисциплины тактико-специальная подготовка (ТСП) в системе МВД России // Закон и право. 2016. № 11. С. 83–86.



Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-метод. пособие. Михайлова С.Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

УДК 37
ББК 74
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-326-329

© А.Ю. Нестеров, 2021

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

МОДЕЛЬ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ, СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Андрей Юрьевич Нестеров,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: a.u.nesterov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения сотрудников ОВД огневой подготовке в системе профессиональной, служебной и физической подготовки с использованием модели научно-методического обеспечения и ее элементов. Для обеспечения функциональной эффективности модели и преодоления существующей неупорядоченности в использовании материально-технического, научно-методического и педагогического потенциалов предложены этапы обучения огневой подготовке в системе профессиональной, служебной и физической подготовки с использованием модели научно-методического обеспечения, во взаимосвязи которых упорядочивается использование материально-технического, научно-методического и педагогического потенциалов. Именно взаимосвязь этапов подготовки, обеспечивающая согласование всех целей и средств их достижения, обусловливает рост индивидуального уровня профессиональной грамотности, формирования новых компетенций и воспитания грамотного поведения сотрудника-специалиста ОВД.

Ключевые слова: научно-методическое обеспечение, огневая подготовка в системе профессиональной, служебной и физической подготовки, педагогическая диагностика, стрелковая подготовка, модель методического обеспечения, дидактические средства.

MODEL OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF FIRE TRAINING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL, SERVICE AND PHYSICAL TRAINING

Andrey Yu. Nesterov,
Deputy Head of the Department of Fire Training of the educational and scientific complex of special training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. he article deals with the issues of training police officers in fire training in the system of professional, service and physical training using the model of scientific and methodological support and its elements. To ensure the functional efficiency of the model and remedy the disorder to use material-technical, scientific-methodical and pedagogical potentials of the proposed stages of training fire training in vocational, career and physical training using a model of scientific and methodological support, the relationship which ordered the use of material-technical, scientific-methodical and pedagogical potentials. It is the relationship of the stages of preparation for coordinating all goals and means to achieve them, leads to the increase of the individual level of professional competence, the formation of new competencies and educating competent behavior officer ATS.

Keywords: scientific and methodological support, fire training in the system of professional, service and physical training, pedagogical diagnostics, shooting training, model of methodological support, didactic tools.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нестеров А.Ю. Модель научно-методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):326-9.

Введение. Методическое обеспечение процесса огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки является частью дидактической системы и включает в себя комплекс средств по управлению специальной подготовкой через включенную в него учебно-методическую информацию. Методическое обеспечение задает структуру образовательному процессу огневой подготовки и отображает его необходимые для осуществления эффективной служебной деятельности элементы.

Содержание методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки в современном образовательном процессе сотрудников ОВД должно отражать суть подготовки обучающихся, включать весь необходимый дидактический материал, позволяющий обучающимся достичь необходимого

уровня усвоения знаний, умений и навыков. Каждому обучающемуся необходимо в удобное время самостоятельно проверять свои знания и корректировать свою профессионально-служебную деятельность. Включение в комплекс наиболее эффективных и объективных методов контроля качества предоставляемого методического обеспечения позволит сотрудникам ОВД значительно повысить свой профессиональный уровень владения табельным оружием, что является первостепенным для охраны общественного порядка и обеспечения безопасности общества и государства.

Экспериментальная часть. К основным средствам, включенным в комплекс методического обеспечения образовательного процесса огневой подготовки, относятся:

– учебно-методическая литература в печатных изданиях и электронных носителях, включающая: учебники, учебные и наглядные пособия в виде таблиц, рисунков, графиков, схем, плакатов, фотографий, диаграмм, чертежей, конспектов, методических пособий, справочников, альбомов и т.д.

– натурные средства, включающие макеты, модели и образцы, приближенные к предметам, используемым в реальных условиях служебной деятельности, представленные для правильного восприятия информации обучающимися;

– разнообразные карточки с дидактическими заданиями для проведения занятий, учений, приближенных к реальным условиям служебной деятельности;

– технические средства обучения и программирования в виде аудиовизуальных средств (проигрыватели, телевизоры, Интернет и т.п.).

Система методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки должна охватывать все содержание учебного материала, предусмотренного образовательными стандартами, учебной программой, современными требованиями, предъявляемыми гражданами к сотрудникам ОВД.

Главной целью системы методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки является усвоение теоретических знаний и практических навыков в комплексе. Традиционные дидактические схемы обучения ориентированы на использование информативно иллюстративного подхода в учебном процессе и совершенствование репродуктивного типа деятельности, а не на гармоничное развитие структуры интеллекта и индивидуальных особенностей сотрудника ОВД. В настоящее время объективной потребностью исполнения задач профессиональной деятельности становится повышение и корректировка уровня обучаемости сотрудника ОВД с учетом самобытности его жизненного и лично приобретенного профессионального опыта. В процессе профессиональной социализации складываются индивидуальные способы «дидактического взаимодействия» с учебным материалом в процессе самостоятельного изучения, которые характеризуются избирательностью, личностными предпочтениями в способах, выборе средств и организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности. Если применение выбранных способов самостоятельной учебной работы носит достаточно устойчивый характер, то это можно считать практическим проявлением индивидуального познавательного стиля деятельности. С этих позиций необходимо восприятие обучающегося как субъекта познания уже на начальных стадиях процесса огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки и понимание того, что обучающийся сотрудник может развиваться как субъект обучения только в условиях специально организованной образовательной среды в образовательных организациях и территориальных подразделениях МВД России.

Учебный процесс огневой подготовки условно можно разделить на три этапа: подготовительный, базовый и этап совершенствования (табл. 1).

Подготовительный этап является начальной стадией любого учебного процесса. Его целью является создание для обучающегося базы физических умений и навыков, которые помогут успешно выполнять упражнения стрельб любой сложности. Данные упражнения должны быть просты для исполнения, универсальны в применении, в том числе, с их модификациями и возможны в использовании в любое время, на всех этапах подготовки.

После развития необходимых для стрельбы групп мышц, обучающийся осваивает технику работы с оружием: изготовку для стрельбы, хват пистолета, особенности извлечения пистолета из кобуры

Таблица 1

Структура и содержание учебного процесса огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки с использованием научно-методического обеспечения

Характеристика этапа	Цели, задачи	Средства и методы обучения	Деятельность преподавателя, обучающихся
Подготовительный этап			
Является первоначальным. Заканчивается, когда обучающийся успешно овладевает техникой прицельного выстрела	Подготовка обучающегося к осознанному и правильному производству как отдельного, так и серии выстрелов	Выполнение подводящих физических упражнений и работа на специальных тренажерах. Использование метода круговой тренировки	Разработка планов и программ обучения дисциплине и проведения занятий с использованием методического обеспечения в зависимости от уровня владения обучающимися ОО
Базовый этап			
Заканчивается, когда обучающийся уверенно выполняет упражнения стрельб (НОП-2017). Формируются стрелковые навыки необходимые для всех сотрудников ОВД	Формирование устойчивых навыков скоростной стрельбы из различных положений, в движении, из движущейся а/м, выборочной стрельбы и т.д.	Выполнение упражнений стрельб (НОП-2017) вхолостую и с патроном, работа на стрелковых тренажерах с использованием метода круговой тренировки	Разработка методик (в т.ч. и частных) проведения занятий. Педагогический контроль и консультации. Самостоятельная работа с использованием средств методического обеспечения
Этап совершенствования			
Длится до окончания службы. Поддерживаются существующие и формируются специфические умения и навыки, необходимость которых обусловлена особенностями службы	Поддержание и развитие уровня огневой подготовки. Стрельба в условиях моделирующих специфику служебной деятельности	Выполнение упражнений стрельб (НОП-2017) и специальных упражнений. Работа на стрелковых тренажерах, моделирующих реальные ситуации. Использование метода круговой тренировки	Консультации, обсуждение и анализ обучения, корректировка ошибок, недочетов. Самоорганизация деятельности обучающихся

и его выведение в район прицеливания. Вначале изучается отдельно каждый элемент, после чего необходимо отрабатывать их в совокупности. Закрепление полученных умений проводится за счет работы вхолостую, которая заключается в имитации работы на огневом рубеже, посредством производства выстрела без патрона. Для данного периода подготовки характерно наличие большого количества подготовительных упражнений, которые направлены на тренировку тех мышц, которые необходимы обучающемуся в стрельбе.

Базовый этап является центральным звеном всего учебного процесса огневой подготовки. Его задача – это на основе тех навыков и умений, которые были сформированы на начальном этапе, путем использования огнестрельного оружия и работы с ним, сформировать устойчивые навыки скоростной стрельбы из различных положений в в самых разнообразных условиях. В него входят разнообразные упражнения со стрельбой. Переход к этому этапу возможен при условии успешного овладения обучающимся навыков холостой работы с оружием. В научной литературе имеется ряд противоречий, касающихся данного этапа подготовки. Их суть заключается в том, что одни авторы утверждают, что только стрельбой с патроном можно обучить стрельбе, а другие полагают, что производство выстрелов с патроном – это проверка правильности усвоения тех умений и навыков, которые формировал стрелок при работе вхолостую во время подготовительного этапа и обучать технике стрельбы с использованием большого количества патронов нерационально и малоэффективно.

Результативность стрельбы зависит от качества работы обучающегося вхолостую, которой уделяется большая часть времени, однако без практических стрельб невозможно закрепить умения и навыки стрельбы. Для точной стрельбы важен

ряд психологических качеств личности, такие как спокойствие, умение формировать необходимый психологический настрой и концентрироваться на работе. Во время выполнения упражнений стрельб с патроном на огневом рубеже такие навыки эффективно развиваются, в отличие от холостой работы.

Этап совершенствования имеет цель закрепить, поддерживать и развивать уровень стрелковой подготовки. Переход на этот этап начинается в тот момент, когда стрелок должным образом овладел навыками скоростной стрельбы и демонстрирует стабильные показатели.

Модель научно-методического обеспечения процесса огневой подготовки имеет субъект-объектный характер открытой, постоянно развивающейся методической системы, так как учитывает потребности общества и государства, требования к сотрудникам правоохранительных органов, их служебные функции, служебное положение, результаты самообразования, интериоризированный опыт (жизненный и профессиональный) при совершенствовании в образовательном процессе нормативно заданных образцов деятельности, формировании новых компетенций. В структуру модели включены: диагностика образовательного процесса; согласование дидактических средств деятельности преподавания огневой подготовки; сопровождение обучающихся различных категорий; с учетом персональных различий в начальных уровнях базового образования и профессиональной грамотности; разработка интегративного методического обеспечения.

Заключение. Для обеспечения функциональной эффективности модели и преодоления существующей неупорядоченности в использовании материально-технического, научно-методического и педагогического потенциалов предложены этапы методики, во взаимосвязи которых упорядочивается использование материально-технического, научно-методического и педагогического потенциалов. Именно взаимосвязь этапов подготовки, обеспечивающая согласование всех целей и средств их достижения, обусловливает рост индивидуального уровня профессиональной грамотности, формирования новых компетенций и воспитания грамотного поведения сотрудника-специалиста ОВД. Для преодоления противоречия между нарастающими темпами развития современных информационных ресурсов и отставанием темпов их внедрения в практику обучения огневой подготовке разработано и внедрено методическое обеспечение в форме современной электронной оболочки, которая обеспечивает: структурирование учебного материала (нормативного, теоретического, справочного); автоматизированный самоконтроль знаний и практических умений; свободный персональный доступ к образовательным ресурсам глобальной сети. Методическое обеспечение огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки является опорным средством обучения и средством педагогической диагностики индивидуальных достижений действующих сотрудников ОВД в процессе отработки компонентов общепрофессиональных и профессионально-специализированных компетенций в области огневой подготовки.

Объективная потребность в применении личностно-ориентированных технологий в организации процесса методического обеспечения актуализировало образовательную проблему формирования интегративных, новых образцов деятельности сотрудников ОВД. В связи с этим осуществлялся поиск ответов на ряд взаимосвязанных вопросов: о содержании формируемых новых, интегративных образцов специальной деятельности; о критериях оценки успешности формирования новых компетенций в ходе методического обеспечения на его различных стадиях; о способах формирования процессуального компонента процесса формирования новых, интегративных образцов деятельности.

Литература

1. Огневая подготовка: учебник / под ред. В.Л. Кубышко. М., 2016. 286 с.

2. Кобозев А.А. Правовое регулирование деятельности системы профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации: монография / А.А. Кобозев. М.: Ависта консалтинг, 2007. С. 97–99.

3. Лазукин А.Д. Инновационные технологии в процессе профессионально-педагогической подготовки преподавателей образовательных учреждений МВД России // Труды Академии управления МВД России. М., 2012. № 1. С. 83–87.

УДК 378
ББК 74.48
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-330-333

© Е.А. Никитская, 2021

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОФИЛАКТИКА ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Екатерина Александровна Никитская,
кандидат педагогических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: katamax@yandex.ru

Аннотация. Актуальность представленной в статье темы обусловлена всеобщим переходом системы образования Российской Федерации в новый формат обучения и воспитания молодежи, и обострением рисков и угроз в интернет-пространстве для несовершеннолетних. В статье рассматривается вопрос об использовании специалистами социальной сферы интернет-пространства в качестве средства профилактики делинквентного поведения, обращается внимание на подготовку специалистов в системе дополнительного образования по проблемам защиты несовершеннолетних от вредоносного медиапространства. Целью статьи является представление рекомендаций специалистам социальной сферы по работе в интернет-пространстве для минимизации таких угроз как экстремизм, суицид, травля и других антисоциальных проявлений. Представленный в статье тематический план для дополнительного образования специалистов социальной сферы также может быть использован в качестве модуля психолого-педагогических дисциплин на этапе обучения в высшей школе.

Ключевые слова: информационная безопасность, специалисты социальной сферы, профилактика, делинквентное поведение, несовершеннолетние.

ENSURING THE INFORMATION SECURITY OF MINORS AND THE PREVENTION OF DELINQUENT BEHAVIOR AS A NECESSARY COMPETENCE OF SPECIALISTS IN THE SOCIAL SPHERE

Ekaterina A. Nikitskaya,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The urgency of the topic presented in the article is conditioned by the general transition of the education system of the Russian Federation to the new format of training and education of youth and by the aggravation of risks and threats in the Internet space for minors. The article deals with the use of the Internet space as a means of preventing delinquent behavior by specialists in the social sphere and pays attention to the training of specialists in the system of additional education on the problems of protecting minors from harmful media space. The aim of the article is to give recommendations to specialists of social sphere for work in the Internet space to minimize such threats as extremism, suicide, bullying and other antisocial manifestations. The thematic plan presented in the article for additional education of social sphere specialists can also be used as a module of psychological and pedagogical disciplines at the stage of higher education.

Keywords: information security, social specialists, prevention, delinquent behavior, minors.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитская Е.А. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних и профилактика делинквентного поведения как необходимая компетенция специалистов социальной сферы. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):330-3.

Проблема информационной безопасности несовершеннолетних и профилактика делинквентного поведения как крайняя степень проявления проблемы становится все более актуальной в сложившихся современных реалиях. В геометрической прогрессии увеличивается количество несовершеннолетних пользователей сети интернет, в целом наблюдается уменьшение возраста детей, включенных в интернет-пространство, возрастает число детей и подростков с проблемами в поведении и неустойчивостью психики, что неизбежно находит свое отражение в информационном пространстве Интернета[1]. Безусловно, в сложившихся обстоятельствах, когда компьютер как техническое устройство укоренился в семьях и как помощник, и как педагог, а

[1] Плешаков В.А. Киберсоциализация человека и интегративные тенденции киберпедагогики / В.А. Плешаков // Педагогическое образование: вызовы XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского ученого-педагога В.А. Сластенина. 16–17 сентября 2010 г., М., МПГУ: В 2-х ч. Ч. I. М.: МАНПО, 2010. С. 613–617.

иногда и транслятор ценностей, и воспитатель, всем субъектам профилактики не стоит забывать и о другой стороне компьютера – компьютер как угроза физическому, психическому и духовному здоровью несовершеннолетних.

В связи с этим от специалистов психологов, социальных педагогов, учителей, инспекторов ПДН требуется направлять свои усилия в том числе и на защиту несовершеннолетних от информации, которая причиняет или может причинить вред здоровью и развитию детей и подростков[1]. Несовершеннолетние в подавляющем большинстве не в полной мере могут распознавать манипулятивные техники при подаче информации, не анализируют достоверность информации, не умеют критически подходить к предлагаемой информационной продукции, не знают даже части опасностей которые их подстерегают в медиапространстве, что в конечном итоге может или приводит к распространению преступлений совершаемых в отношении несовершеннолетних или распространению преступлений совершаемых самими несовершеннолетними в интернет-пространстве.

Решением проблемы делинквентного поведения может стать социально-педагогическая профилактика в медиапространстве через формирование медиаграмотности. В международном праве медиаграмотность понимается как «грамотное использование детьми и их преподавателями инструментов, обеспечивающих доступ к информации, развитие критического анализа содержания информации и привития коммуникативных навыков, содействие профессиональной подготовке детей и их учителей в целях позитивного и ответственного использования информационных и коммуникационных технологий и услуг». Обратившись к законодательству Российской Федерации, а именно к ФЗ № 436 от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[2] мы определяем информационную безопасность детей как «состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию».

Не вызывает сомнения тот факт, что субъектами, обеспечивающими безопасность несовершеннолетних в информационном пространстве должны являться не отдельные специалисты с фрагментарными и разрозненными знаниями, а личности готовые к взаимодействию с различными ведомствами и структурами, личности прошедшие обучение (повышения квалификации, профессиональной переподготовки) по проблемам защиты несовершеннолетних от вредоносного медиапространства[3]. Обязательным условием эффективной работы по данному направлению является включение в профилактическую работу родителей или лиц их замещающих, педагогов и самих обучающихся[4]. Эффективная профилактическая работа может строиться на основании программ и запросов со стороны несовершеннолетних и их родителей. Но прежде, чем формировать программы профилактики делинквентного поведения в информационном пространстве, необходимо подготовить специалистов через систему дополнительного образования.

Например, целью реализации такой программы может стать: совершенствование профессиональных компетенций по противодействию вредоносной информации, содержащейся в медиаространстве с которым может столкнуться несовершеннолетний в интернет-среде.

В качестве субъектов обучения могут выступать преподаватели вузов, колледжей и техникумов, учителя школ, педагоги-психологи, социальные педагоги[5], инспекторы ПДН, заинтересованные проблемой родители[6].

---

[1] Тихомиров С.Н. Представления подростков о допустимом и девиантном поведении в рискогенном обществе. Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 1. С. 33–37.

[2] Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения 19.12.2020).

[3] Мудрик А.В. Социокультурные и социально-педагогические вызовы российской социальной сфере на рубеже веков. Муниципальное образование: инновации и эксперимент. № 3. 2016. С. 6–9.

[4] Пряхина М.В., Душкин А.С. Содержание и основные направления психологического сопровождения профилактической деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 152–160.

[5] Золотарева Л.И., Дорошенко О.М. Проблемы изменения системы образования. В сборнике: Сборник статей, тезисов, докладов курсантов и слушателей. М., 2018. С. 15–20.

[6] Дорошенко О.М. Реализация полицией полномочий по выявлению и пресечению правонарушений несовершеннолетних. Полицейская и следственная деятельность. № 2, 2016, С. 6–12.

Тема	Содержание	Примечание При увеличении часов на изучение данной темы возможно включение следующего содержания
Раздел 1. Нормативно-правовые основы информационной безопасности		
Тема 1.1. Нормативно-правовые документы, обеспечивающие защиту несовершеннолетних в интернете	Основные нормативно-правовые документы, регулирующие информационные правоотношения в РФ. Классификация правовых понятий, используемых в законе о защите детей. Понятия информационной безопасности. Проблемы правового регулирования информационных процессов: сравнительный анализ опыта России и других стран.	Преступность несовершеннолетних в сфере оборота компьютерной информации, учета и хранения данных. Анализ уголовно-правовых норм о компьютерных преступлениях и мошенничестве в сфере компьютерной информации.
Раздел 2. Психолого-педагогическое сопровождение обеспечения безопасности несовершеннолетних в интернет-пространстве		
Тема 2.1. Специфика психологических особенностей обучающихся разных возрастов цифрового поколения	Психология современного поколения детей и подростков как поколения «Digital natives» (цифровые с рождения). Влияние виртуального пространства на развитие познавательной сферы несовершеннолетних. Новообразования личности, связанные с погружением в виртуальную реальность и цифровую среду.	Проблемы интернет аддикции у несовершеннолетних: профилактика, коррекция, ресоциализация. Кибербуллинг и другие формы травли: исключение, домогательство, аутинг, киберсталкинг, фрейпинг, поддельные профили, диссинг, обман, тролинг, кетфишинг.
Тема 2.2. Формирование психологической безопасности несовершеннолетних в информационном пространстве	Психологическая безопасность обучающегося в информационном пространстве как новая задача образования. Психологическая безопасность как комплексное состояние, характеризующее уровень психологического благополучия.	Методики и технологии работы по формированию психологической безопасности обучающегося в пространстве Интернет и противостояние деструктивным явлениям.
Раздел 3. Медийно-информационное образование как профилактика угроз в интернет пространстве		
Тема 3.1. Медийно-информационная грамотность (МИГ) как одна из ключевых компетенций специалиста	Медийно-информационная грамотность как результат медиаобразования. Понятие «медийно-информационная грамотность»: структура и содержание. Критерии и индикаторы медийно-информационной грамотности.	Рекомендации по профилактике негативных сторон коммуникации в виртуальной среде.
Тема 3.2. Роль медийно-информационной грамотности в обеспечении общего и высшего образования	Медиаобразование школьника и студента в условиях современной системы образования. Интегрирование медиаобразования в учебно-воспитательный процесс школы, вуза, колледжа и других организаций.	Комплексное развитие медиаобразования и правового просвещения в современной образовательной организации. Взаимодействие семьи, образовательной организации и иных ведомств в процессе формирования медиаинформационной грамотности несовершеннолетнего[1].
Тема 3.3. Медиаобразовательные технологии в профилактике угроз интернет-пространства	Медиаобразовательные технологии: цели, содержание, форматы, способы реализации.	Использование медиаобразовательных технологий с точки зрения профилактики угроз интернет-пространства.
Итоговая аттестация		
Итоговая аттестация	Зачет Тестирование/проект	

[1] Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б. Взаимодействие социального педагога и инспектора ПДН как компонент системы субъектов профилактики. В сборнике: Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве. Сборник статей. Под ред. О.М. Дорошенко, Н.Б. Нижниченко, Е.А. Никитской. М., 2020. С. 25–29.

Исходя из того, что семья не всегда может адекватно оценить риски, которые возникают в результате свободного использования современных информационно-коммуникационных технологий (прежде всего Интернет) на помощь им могут прийти подготовленные специалисты, которые будут решать задачи по развитию и формированию информационной культуры; организации просветительской и профилактической работы с родителями; формированию компетенций в области информационной безопасности несовершеннолетних, активно использующих Интернет и др.[1]. Особое внимание специалистам (особенно сотрудникам полиции, инспекторам ПДН) следует обращать на вновь появляющиеся и стремительно развивающиеся угрозы, например, рост числа сайтов с информацией о суицидах и способах покончить с жизнью; форумов потенциальных самоубийц; появление экстремистскх и террористических сайтов, разжигающих национализм, фашизм, шовинизм и национальную рознь и неприязнь; развитие сайтов порнографической направленности и др.[2].

Решение проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних и их безопасности в информационном пространстве возможно при комплексной длительной (не менее 3 лет) работы. Предлагаем ориентировочный план и направления, по которым можно осуществлять профилактическую работу.

1. Использование организационно-правовых механизмов защиты несовершеннолетних от вредоносной информации.

– Разработка и реализации программы по обеспечению информационной безопасности детей;

– Разработка и внедрение внеурочных занятий «Правила безопасной работы в Интернете», разработка методических рекомендаций для педагогов по реализации данной дисциплины;

– Реализация возможности обучения на курсах повышения квалификации для специалистов по проблемам безопасного поведения в Интернете;

– Реализация возможности для родителей посещения информационного курса по проблемам защиты от вредоносной информации;

– Проведение регулярных родительских собраний в форме тренингов по безопасности детей в сети Интернет;

– Применение административных и организационных мер, технических и программно-аппаратных средств защиты несовершеннолетних от вредной информации в местах доступных для детей в условиях образовательной организации[3].

2. Профилактика у несовершеннолетних интернет-зависимости, делинквентного и/или девиантного поведения с использованием интернет-технологий, формирование навыков ответственного поведения в информационном пространстве:

– Медиауроки «Информационная безопасность»;

– Неделя профилактических и воспитательных мероприятий, посвященных безопасности в интернете;

– Организация и проведение ежегодного «Дня безопасного интернета»;

– Участие в конкурсе сайтов «Позитивный контент»;

– Участие в обучающих межведомственных семинарах-тренингах по защите несовершеннолетних от деструктивной информации в интернете.

3. Информационное просвещение граждан о возможности защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред здоровью и развитию.

– Проведение лекториев, тренингов, конференций и др. с применение технологий дистанционного обучения для субъектов профилактики;

– Информирование через сайты, социальные сети, электронные почты о проблемах информационной безопасности.

---

[1] Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.

[2] Простокишина Ю.А., Дорошенко О.М. Проблемные вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних. В сборнике: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. сборник материалов. Воронежский институт МВД России. 2015. С. 313–314.

[3] Базулина А.А., Дорошенко О.М. Научно-исследовательская деятельность курсантов (слушателей) отдельных направлений подготовки в свете федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 62–64.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-334-338

© В.М. Палий, А.А. Затолокин, В.В. Стрельцов, 2021

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Виталий Михайлович Палий,
доцент кафедры административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Александр Александрович Затолокин,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)
E-mail: zatolokin09@rambler.ru;
Вадим Вадимович Стрельцов,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
кандидат социологических наук
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)

Аннотация. В статье анализируются социально-педагогические аспекты повышения профессиональной мотивации слушателей ВУЗов МВД России. Исследуется роль педагога в формировании целеустремленности слушателей, развитии их поведенческих особенностей личности, позволяющих эффективно овладевать необходимыми в последующей деятельности компетенциями. Делается вывод о целесообразности применения различных форм и методов, стимулирующих познавательную деятельность обучающихся.

Ключевые слова: мотивация как основной фактор успеха познавательной деятельности, традиционная (академическая) школа, применение исключительно дистанционных образовательных технологий, роль куратора (наставника), формы и методы обучения, приобретение необходимых компетенций.

SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECT OF INCREASING THE MOTIVATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vitaliy M. Paliy,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Aleksandr A. Zatolokin,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Candidate of Legal Sciences
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128);
Vadim V. Streltsov,
Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure,
Candidate of Sociological Sciences
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)

Abstract. The article analyzes the socio-pedagogical aspects of improving the professional motivation of students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The role of the teacher in the formation of purposefulness of students, the development of their behavioral characteristics of the individual, allowing them to effectively master the necessary competencies in subsequent activities, is investigated. The conclusion is made about the expediency of using various forms and methods that stimulate the cognitive activity of students.

Keywords: motivation as the main factor of success of cognitive activity, traditional (academic) school, use of exclusively remote educational technologies, role of a curator (mentor), forms and methods of training, acquisition of necessary competencies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Палий В.М., Затолокин А.А., Стрельцов В.В. Социально-педагогические аспекты повышения мотивации слушателей ВУЗов МВД России. Вестник экономической безопасности. 2021;(1):334-8.

Фактору мотивации, как важнейшему фактору, оказывающему влияние на формирование, в процессе обучения, специалиста, посвящено немало работ. При этом не секрет, что мотивированный на конечный результат обучения слушатель, станет профессионалом, и наоборот, слабая мотивация сделает из обучаемого балласт для учебной группы и проблему для трудового коллектива. Большинство авторов указывают на недооцененность данного фактора в действующей образовательной модели, при этом следует заметить, что еще большую значимость фактор мотивация приобретает для слушателей ведомственных ВУЗов. Ведомственная система образования осуществляет подготовку кадров в интересах конкретного министерства, в расчете на то, что вчерашний слушатель (без затрат времени на «раскачку») заменит специалиста в конкретной отрасли. Однако отсутствие должной профессиональной мотивации приводит к потраченным впустую времени и средствам, поскольку человек, не видящий себя в профессии обязательно из нее уйдет. Существующие публикации результатов исследования фактора мотивации имеют определенный перекос в сторону доминирования в них детерминантов психологической направленности, оставляя практически без внимания социально-педагогические аспекты. Бесспорно, что знания в области психологии крайне важны, но лишь социопедагогическое воздействие в процессе обучения способно послужить необходимой методологической основой экспоненциального роста профессиональной мотивации слушателей.

И так, в контексте исследования социально-педагогических аспектов повышения мотивации слушателей ВУЗов МВД России следует отметить, что фактор мотивации всегда играл важнейшую роль при подготовке кадров для МВД России. Опыт педагогической деятельности позволяет авторам утверждать, что ряд слушателей, к сожалению, воспринимают процесс обучения, ни как этапы становления «Специалиста», по завершению которых они могут и должны самостоятельно осуществлять обязанности по профилю подготовки (участковый уполномоченный полиции, оперуполномоченный, сотрудник подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения), а как банальное «отсиживание», бонусом к которому идет отсрочка от службы в вооруженных силах [1, с. 151]. Процент лиц со слабой мотивацией варьируется от формы обучения. Так, довольно высокий уровень мотивации и заинтересованности в приобретении новых компетенций демонстрируют слушатели заочной формы обучения и профессиональной переподготовки. Однако, к сожалению, высокая мотивация слушателей заочной формы обучения и повышения квалификации практически нивелируется негативным настроем, характеризующимся фразой: «да, что вы мне можете тут рассказать, или научить, когда я сам ежедневно сталкиваюсь с преступниками, буквально хожу под пулями, и прочее..». На занятиях в группах практических сотрудников полиции довольно часто приходится объяснять: то, что им говорит командир, начальник, не всегда является истиной в последней инстанции и свои – как служебные, так и процессуальные действия всегда необходимо сопоставлять с первоисточником – федеральным законодательством. Одним из основных детерминантов высокой мотивации у «заочников» и «повышенцев» является желание найти ответы на проблемы правоприменительной практики, с которыми они уже успели столкнуться. В том случае, если слушатели заочной формы обучения встречают преподавателя, способного дать им ответы на эти вопросы, то они готовы заниматься даже в ущерб переменам и личному времени. Кроме того, в отличие от курсантов, большинство «заочников» и «повышенцев» помимо учебы в ВУЗе должны выполнять не только должностные обязанности, но и семейные, что в сою очередь способно нивелировать эффект даже сильной мотивации.

При всем при этом, не стоит рассматривать задачу повышения мотивации слушателей как монопольную и свойственную исключительно ВУЗам МВД России. Запрос на профессиональных, грамотных, компетентных правоохранителей формирует государство и общество в целом, соответственно в процесс повышения мотивации должны быть вовлечены различные государственные и общественные организации.

В качестве примера успешной деятельности иных субъектов (кроме ВУЗов МВД России) повышения мотивации будущих сотрудников полиции следует привести опыт функционирования УПК

(учебно-производственных комбинатов). Подобные учебные объединения, как один из рычагов повышения профессиональной мотивации, положительно зарекомендовали себя еще в советское время. Учебные комбинаты создавались в СССР в 70-х годах XX века с целью осуществления профориентационной деятельности среди старшеклассников. Учащиеся 10-х и 11-х классов имели возможность без отрыва от освоения программ школьного обучения овладеть азами предполагаемой в дальнейшем профессии. Наиболее популярными направлениями подготовки в учебных комбинатах были слесарь-авторемонтник, бухгалтер, медицинский работник (санитар), оператор персональной электронно-вычислительной машины, а также юрист (милиционер). Педагогический состав учебных комбинатов состоял из мастеров практического обучения или, в случаях с классами бухгалтеров и юристов (милиционеров), из действующих работников, которые раз в неделю проводили занятия со старшеклассниками, устраивали им экскурсии на предприятия и в трудовые коллективы, расширяя кругозор школьников и плавно вводя их в профессию. Учебные комбинаты способствовали окончательному выбору молодыми людьми своего дальнейшего трудового пути, исключали определенные сомнения и метания, присущие большинству курсантов и начинающих специалистов, тем самым купировали «текучку» кадров. Относительно классов юридического (милицейского) уклона следует отметить что, пройдя обучения по программе УПК старшекласник уже осознано шел в профессию или же наоборот, окончательно принимал для себя решение не связывать дальнейшую судьбу с милицией.

Таким образом, возрождение в рамках учебных комбинатов классов юридического (полицейского) уклона могло бы способствовать повышению профессиональной мотивации потенциальных курсантов высших учебных заведений системы МВД России.

Говоря о иных субъектах деятельности по повышению мотивации слушателей ВУЗов МВД России, все же необходимо четко осознавать, что основным локомотивом данной деятельности конечно же является профессорско-преподавательский состав самих ВУЗов, иными словами «спасение утопающих, дело рук самих утопающих». Наибольший положительный эффект в целях повышения профессиональной мотивации слушателей приносят занятия по дисциплинам специализации, проводимые непосредственно в территориальных подразделениях полиции, либо с участием практических сотрудников, либо в условиях максимально приближенных к реальным (использование учебно-полигонных комплексов). Проведение занятий по дисциплинам специализации (например, «Организация деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения»; «Организация деятельности УУП»; «Практикум по административной юрисдикции»; «Учения» и т.п.) в рамках указанных форм позволяет курсантам не просто овладеть необходимыми компетенциями, но и реализовать их на практике.

Бесспорно, что мощнейшим детерминантом положительного настроя на дальнейшую профессиональную деятельность, являются учебная и производственная (в том числе преддипломная) практики, при прохождении которых слушатели, под руководством наставника от практического подразделения полиции и руководителя из ВУЗа, осуществляют самостоятельную деятельность по конкретной должности (оперуполномоченный уголовного розыска, участковый уполномоченный полиции или сотрудник ГИБДД). Отмечая важность практик, все же следует указать, что существуют риски, при которых курсант (слушатель), погружаясь в домашнюю атмосферу (не секрет, что в большинстве случаев практика проходится по месту жительства курсанта) не только не повышает профессиональную мотивацию, а наоборот, всячески саботирует исполнение обязанностей, реализовывая не приемлемый формализованный подход.

Именно поэтому возрастает роль преподавателя ВУЗа, который в процессе обучения нестандартными, подчас инновационными формами и методами проведения занятий может повысить желание слушателя проходить службу по выбранной им специализации. В качестве примера, когда занятия явились стимулом в повышении профессиональной мотивации и укрепили слушателей в правильности выбранной профессии, можно привести совместные учения, проводимые преподавателями и практическими сотрудниками полиции [2, с. 58]. При-

чем, следует отметить, что слушатели университета были успешно интегрированы в проводимые территориальным управлением МВД России учения, и самостоятельно выполняли, заранее оговоренные практические функции.

Кроме совместных учений, с положительной стороны зарекомендовали себя выездные практические занятия, проводимые на улично-дорожной сети города [3, с. 61]. В рамках подобных занятий слушатели под руководством преподавателей осуществляют должностные полномочия по наиболее актуальным блокам действий, опытные педагоги (из числа сотрудником имеющих практический стаж работы), выполняют роль наставников и кураторов практической деятельности курсантов.

Не менее важным по сравнению с приведенными выше способами повышения профессиональной мотивации курсантов является проведение занятий в рамках учебно-полигонных комплексов [4, с. 77]. В настоящее время большинство ВУЗов системы МВД России имеют учебные полигоны, криминалистические лаборатории и автодромы. Обстановка и оснащение учебных полигонов призваны создать иллюзию реальных условий деятельности подразделений полиции. Проведение занятий в рамках учебно-полигонных комплексов позволяет курсантам ощутить себя вне ВУЗа, в условиях максимально приближенных к реальным и, тем самым создать ощущение самостоятельного несения службы по выбранной специализации, что в сою очередь способствует повышению мотивации к дальнейшей профессиональной деятельности. Использование учебно-полигонных комплексов предполагает постоянное совершенствование методики проведения занятий, интегрирование в методические разработки возможностей самостоятельной работы слушателей с различной специальной техникой и аппаратно-программными комплексами.

Педагогический опыт работы авторов дает право утверждать о необходимости использования для повышения мотивации к профессиональной деятельности возможностей, так называемых филиалов кафедр, и юридических клиник. Подобные формы внеаудиторной работы хорошо зарекомендовали себя эффективными способами повышения практикоориентированности обучения. Так, филиал кафедры или юридическая клиника позволяет курсантам (слушателям) без отрыва от освоения основных образовательных программ знакомиться с повседневной деятельностью подразделений полиции. Например, кафедра административной деятельности ОВД в методическом плане обеспечивает обучение по двум специализациям – «Сотрудник подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения» и «Участковый уполномоченный полиции», поэтому очевидно, что филиалы данной кафедры должны располагаться в отделе ГИБДД и в отделе ОДУУП и ДН. При этом, филиал кафедры не является юридическим лицом, не требует наличия отдельного помещения (его оснащения и укомплектования), введения дополнительных штатных единиц, а является лишь формой внеаудиторной работы курсантов под руководством преподавателя.

Отмечая важность в рассматриваемых вопросах деятельности мастеров производственного обучения УПК, работу профессорско-преподавательского состава самих ВУЗах МВД России, не следует забывать о необходимости вовлечения в этот процесс непосредственного заказчика «продукции», а именно руководителей территориальных отделов и управлений Министерства внутренних дел России. Ведь кто, как ни руководитель территориального органа заинтересован в том, что, направив в ВУЗ обучающегося, на выходе получит мотивированного на работу по конкретной специализации профессионала. Проблема некоторых руководителей заключается в том, что они не умеют осуществлять долгосрочное прогнозирование кадровой политики вверенного им подразделения, и получая практиканта, «отмахиваются» от него как «от назойливой мухи», а в последующем удивляются отсутствию не только кадрового резерва, но и вообще отсутствию старослужащих сотрудников. Поскольку, как было уже указано выше, немотивированный на работу по конкретной специализации молодой специалист обязательно покинет предоставленное ему место службы. Руководители территориальных отделов, управлений и главных управлений должны перманентно принимать участие в процессе обучения сотрудников полиции. Подобное участие может осуществляться в различных формах – проведение встреч, бесед, конференций, совместных занятий

(в том числе экскурсионных и ознакомительных), но наиболее эффективная форма является их участие в различных видах аттестаций (промежуточная, государственная) [5, с. 157]. При этом не может не обратить на себя внимание эффективность подобной совместной деятельности, а именно, в тех случаях, когда руководители территориальных отделов (управлений) включены в состав государственной аттестационной комиссии, наблюдается наибольшая удовлетворенность выпускниками. Именно участие руководства территориальных отделов (управлений) позволяет осуществить контроль за качеством подготовки кадров, скорректировать процесс обучения, повысить профессиональную мотивацию самих обучающихся.

Таким образом, говоря о социально-педагогических аспектах практической мотивации курсантов следует отметить, что на учебу в высшее заведение системы МВД России должен приходить человек, сформированный как личность, с устойчивыми планами на дальнейшую свою деятельность, и в процессе обучения лишь утверждающийся в стремлении и желании служить в полиции, путем целенаправленной подготовки по конкретной специализации, под контролем предполагаемого руководителя территориального подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Реализация данного тезиса (не зависимо от применяемых форм и методов) будет способствовать повышению качества ведомственного образования и совершенствованию кадровой работы МВД России, что опосредованно положительно скажется на общественной безопасности и общественном порядке, а также результативности раскрытия и расследования преступлений. Данной статьей авторы не претендуют на бесспорность выводов и суждений, а лишь демонстрируют возможности повышения профессиональной мотивации курсантов с помощью применения социально-педагогических мер воздействия. Основным постулатом в стимулировании познавательной деятельности курсанта в целях его дальнейшей эффективной работы в качестве специалиста МВД России должно стать плавное и неуклонное погружение его в выбранную профессию, пропогандирование лучших ее сторон, демонстрация социальной значимости правоохранительной службы, адаптация к непростым условиям ее несения.

Литература

1. Затолокин А.А. Особенности преподавания дисциплин административно-правовой направленности в режиме дистанционного обучения (опыт и перспективы) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1.

2. Богун О.Н., Затолокин А.А. О некоторых вопросах взаимодействия образовательных учреждений и территориальных подразделений МВД России // Административноправовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: сб. мат-лов III Всерос. науч.-практ. конф., 23 мая 2014 г. Краснодар, 2014.

3. Палий В.М., Затолокин А.А. Опыт проведения выездных практических занятий по безопасности дорожного движения с курсантами образовательных организаций МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3 (21).

4. Затолокин А.А. Учебный полигон МРЭО: история возникновения, тенденции развития // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 1 (23).

5. Затолокин А.А. Интеграция в учебном процессе как один из детерминантов повышения качества образования // В сборнике: Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Андреев. 2017.